

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РБ
(Республика Беларусь)

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук,
доцент,
Заслуженный работник
высшей школы РФ

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук,
профессор

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук,
доцент

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук,
профессор

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маляев,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences,
professor, Honored Lawyer of the RB
(Republic of Belarus)

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences,
associate professor,
Honored worker
of higher school of Russia

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences,
professor

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences,
associate professor

A.V. Endoltseva,
doctor of legal sciences,
professor

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences,
professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences,
professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Rumyantsev,
doctor of legal sciences

Yu.A. Tsyarkin,
doctor of economic sciences,
professor

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник
науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia, Honorary worker
of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,

doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,

Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ю.Т. Ахвледиани,**

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES**Yu.T. Akhvlediani,**

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ**В.Б. Мантусов,**

доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН**С.Г. Симагина,**

доктор экономических наук, доцент

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

M.M. Maksimtov,doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia**V.B. Mantusov,**

doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS**S.G. Simagina,**

doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**И.В. Грошев,**доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ**В.М. Крук,**

доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

А.М. Столяренко,доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ**С.Н. Федотов,**

доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES**I.V. Groshev,**doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia**V.M. Kruk,**

doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, associate professor

A.M. Stolyarenko,doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia**S.N. Fedotov,**

doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва, ул. Академика
Волгина, д. 12

Начальник Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических наук, доцент
И.А. Калининченко

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Мионов
кандидат юридических наук,
доцент

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 20.10.2017 г.
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2017

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАДЕЕВА И.В. Проблемы исполнения постановления об административном аресте: старая песня о главном.....	9
ПОПОВИЧ О.М., ГОЛЕЦ Г.А. Организационно-правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации	12
КУРБАТОВА О.В., ХАДИСОВ Г.Х. Налоговый мониторинг: сущность и значение.....	15
МАЛАХОВА Н.В., МАЛЫШЕВА О.А. Правовые вопросы информационной безопасности в сфере защиты несовершеннолетних от побуждения к суициду	18
БОНДАРЬ Е.О., САДОВНИЧЕВА Д.М. Сравнительно — правовой анализ привлечения водителей к ответственности за нарушение правил дорожного движения на примере России и Испании	22
ШУРУХНОВА Д.Н., БОНДАРЬ Е.О. Общественный контроль за деятельностью исполнительных органов государственной власти субъекта РФ	26
ЗАЯЕВ Е.Д., БОЧАРОВ С.Н. Возможности институтов гражданского общества в оценке профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел	29
ВАСИЛЕНКО Г.Н., СИЗОВ И.Ю. Критерии эффективности воздействия административно-правового института декларирования на общественные отношения в сфере государственного управления.....	32
Воронов А.М., Татарян В.Г. Анализ теории и практики обеспечения национальной безопасности интересов личности, общества и государства.....	35
ЖАЛАСАНОВ Б.Ц. Возраст в административном праве	40
Зубач А.В. Убеждение в деятельности органов исполнительной власти.....	43
ЗЫРЯНОВ С.М. Правоохранительная функция государства	45
КАМАСОВА А.Г., ЧУМАНОВ Ю.В. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел.....	51
Кивич Ю.В. Административная процедура осуществления регистрации актов гражданского состояния в системе предоставления государственных услуг	54
Ковшевацкий В.И. К вопросу о некоторых особенностях осуществления административного призора органами полиции Российской империи XIX века	57
КОМОВКИНА Л.С., КРОПАЧЕВА А.В. Административно-правовые меры и ограничения, вводимые в условиях чрезвычайных ситуаций	60
Кызылов М.А., Татарян Е.Е., Татарян В.Г. Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений и преступлений ОВД Казахстана	66
Ольшевская А.В. О сущности и назначении работы с кадрами органов внутренних дел.....	70
ПОПУГАЕВ Ю.И. К вопросу о системе административно-деликатного права, статусе составляющих его норм и соответствующей учебной дисциплине	74
РОДИНА М.А. Состав административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера	77
САКУЛИНА Л.Л. Регулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел	81
СИЗОВ И.Ю. Административная процедура нострификации	85
СОЙНИКОВ С.А. Виды результатов научной и научно-технической деятельности административно-правовой и административно-процессуальной направленности в органах внутренних дел.....	88
СТАЩЕНКО С.П., Ковшевацкий В.И. Современный аспект агитационно-пропагандистской деятельности органов внутренних дел	91
Черняев С.Г. Штраф в системе административно-правового принуждения в свете законодательных новаций	94
КУРСКОВА Г.Ю. Своевременные мысли Б.Н. Чичерина.....	98
ФЕДИН А.Н. О соотношении терминов «судопроизводство» и «правосудие» в юриспруденции Российской Федерации	101
ГАСАНОВ К.К., САУДАХАНОВ М.В. Национальная Полиция Королевства Испания.....	103
Зайцев И.А. Права и обязанности религиозных объединений в законодательстве Российской Федерации	108
ПОДОЛЬСКИЙ А.В., ПОПОВ А.М. Развитие системы управления миграционными процессами в современной России	116
Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации	120
ДАВИТАДЗЕ М.Д. Уголовная ответственность за акт международного терроризма	124
ДИНЕКА В.И. Особенности правового положения должностного лица и представителя власти	128
ЖИГАРЕВ Е.С. Концепция личности преступника, позиционируемая криминологами — детерминистами (критический анализ).....	132
ЖУКОВ А.М. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения в законодательстве зарубежных стран.....	138
КАЛУЖСКАЯ А.В. Отграничение убийства, сопряженного с изнасилованием, от надругательства над телом умершего при квалификации преступлений.....	148
ЖУРАВЛЕВА Г.В., КАРПОВА Н.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики	153

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз. (1-й завод — 300).

**Отпечатано в типографии
ООО «Контент-пресс»**

**Москва, ул. Складочная, д.1 стр.18
Тел. 8 (495) 971-82-90**

КАРТАШОВ С.В. Современные проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, связанные с толкованием отдельных признаков составов преступлений	159
КОИМШИДИ Г.Ф., ЛИТВИНОВ А.А., САРКИСЯН А.Ж. Преступления против собственности. Динамика и прогноз	168
КУРСАЕВ А.В. Вопросы квалификации воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (статья 144 УК РФ) по объективной стороне	172
МАКАРОВ И.С. Освобождение от уголовной ответственности как форма реализации принципов справедливости и гуманизма	178
МУТАСОВА М.А. Принцип справедливости в последних изменениях уголовного закона	183
НИКИТИН А.М. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания: исторический опыт	190
СВИРИДОВ С.В. Квалификационные ошибки, выражающиеся в неверном установлении отсутствия или наличия в деянии признаков состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ	196
ТИТ А.А. Правовая природа условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь	202
ЩЕРБАКОВ В.П. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества в отечественном законодательстве: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики	207
АКИМОВ В.Г., ВОСТРОКНУТОВ А.Л. Совершенствование координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом на транспорте	211
ПОТОРЫКИНА Е.Ю. Развитие правового регулирования процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела	215
БАДАЕВ Ю.В. Регламентация деятельности органов внутренних дел (полиции) в периоды мобилизации и действия военного положения в предписаниях законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, международных документах	221
МИХАЙЛОВ Б.П., ТУЗОВ Л.Л. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков	225
БОГДАНОВ А.В., ИЛЬИНСКИЙ И.И., ХАЗОВ Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью	231
ЗИБОРОВ О.В., ГАВРИЛОВА М.В. Отдельные аспекты осмысления института «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований» как режимной административно-правовой категории	237
СТРАХОВ А.А., АНИСИМОВА Т.В. Автоматизация библиографического описания источников и ссылок в документе MS Word 2010	240

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАЗАКОВ А.В. Психологические основы успешности профессионального становления дипломата	247
ЛОГИНОВ Е.Л., ЭРИАШВИЛИ Н.Д., БОРТАЛЕВИЧ В.Ю., ЛОГИНОВА В.Е. Когнитивное программирование поведенческих траекторий сотрудников госведомств для поддержки работы государственных институтов управления в сложных быстроизменяющихся условиях	250
ПАНИНА И.Н. Развитие мотивации достижения успехов и других, связанных с трудовой деятельностью, качеств личности у сотрудников организации	257
ПОЛОЗОВА Т.Ю., ДЕРЯГИНА Л.Е., ШЕРСТЕННИКОВА А.К. Образ жизни и состояние здоровья курсантов-психологов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по данным анкетирования	260
СЛЕСАРЕВА Е.А., МИХАЙЛОВА С.Ю., РЕВЕНКО Е.П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России	264
БОГАЕВСКИЙ В.А., ПЕЧЕНКОВА Е.А. Психофизиологическое исследование как один из методов изучения личности сотрудника для зачисления в кадровый резерв	268
КОСТИНА Л.Н., СКРИПНИК Л.Ю. Особенности социально-психологической реабилитации сотрудников спецподразделений	272
ПЕРКОВ А.А. Профессиональная наблюдательность как основа личной безопасности сотрудника Госавтоинспекции	275
РОДИН В.Ф., ЦВЕТКОВ В.Л., ЦВЕТКОВ В.Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ	278
ГАЙНУЛЛИНА А.В. Профилактика конфликтов в коллективах ОВД как условие поддержания благоприятного социально-психологического климата	282
ЕВСЕЕВА И.Г., КОВРОВ В.В. Современные организационно-методические требования к проведению учебных занятий в системе высшего профессионального образования	286
БОЙКО А.А., МИЛЕВСКАЯ Ю.С. Обзор биометрических систем безопасности. Применение биометрических систем контроля доступа в деятельности сотрудников органов внутренних дел	291
СИНЯЕВА А.А., СИНЯЕВ Е.Е. Исследование уровня физической подготовленности обучающихся образовательных организаций (13-15 лет) и готовность их к выполнению норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»	294
РУМЯНЦЕВ Н.В., МАЛЫЧУК О.И., НУЖДИН А.А. Некоторые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения	298
ЖЕВЛАКОВИЧ С.С. Кадровый потенциал ведущих служб органов внутренних дел в части образовательного уровня	301
ЗОЛКИН А.Л. Культурное пространство современного образования	305
МАИЛЯН С.С., САУДАХАНОВ М.В. Полицейская Служба Южно-Африканской Республики	308

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation**
117437, Moscow, Akademika Volgina,
d. 12

*Head of Moscow University
of Ministry of Internal Affairs of Russian
Federation named after V.Ya. Kikot,
General-Lieutenant of the Police,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor*

I.A. Kalinichenko

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate of
law sciences, candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili

*E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30*

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

A.L. Mironov

*candidate of law sciences, associate
professor*

Editor

I.I. Kubar

candidate of law sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 20.10.2017
Contractual price*

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK**MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII**

Contents № 5 • 2017

JURISPRUDENCE

FADEEVA I.V. Problems of execution of administrative arrest decision — the favorite tune about the big question.....	9
POPOVICH O.M., GOLETS G.A. The Organizational and legal bases of anticorruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of The Russian Federation	12
KURBATOVA O.V., XADISOV G.X. Tax monitoring: essence and meaning.....	15
MALAKHOVA N.V., MALYSHEVA O.A. Legal issues of information security in the sphere of protection of minors from the promptings to suicide	18
BONDAR E.O., SADOVNICHEVA D.M. Comparative — legal analysis of bringing drivers to responsibility for violation of traffic rules by the example of Russia and Spain.....	22
SHURUKHNOVA D.N., BONDAR E.O. Public control over the activities of executive bodies of state power of a constituent entity of the Russian Federation	26
ZAYAYEV E.D., BOCHAROV S.N. Opportunities of civil society institutions in assessing the professional performance of employees of law enforcement agencies.....	29
VASILENKO G.N., SIZOV I.YU. Criteria for the effectiveness of the effect of the administrative and legal institute of declaring public relations in the sphere of public administration	32
VORONOV A.M., TATARYAN V.G. Analysis of theory and practice of ensuring national security of the interests of the individual, society and the state	35
ZHALSANOV B.TS. Age in administrative law	40
ZUBACH A.V. The method of persuasion in the activities of Executive authorities	43
ZYRYANOV S.M. The law enforcement function of the State	45
KAMASOVA A.G., CHUMANOV YU.V. Legal regulation of moral and psychological ensuring operational and service activity of Department of Internal Affairs as the directions of personnel work in law-enforcement bodies	51
KIVICH YU.V. Administrative procedure of implementation of civil registration in system of provision of the state services	54
KOSHEVATSKIY V.I. On some peculiarities of administrative prizona police of the Russian Empire of the 19th century	57
KOMOVKINA L.S., KROPACHEVA A.V. Administrative and legal measures and restrictions introduced in emergency situations	60
KYZYLOV M.A., TATARYAN E.E., TATARYAN V.G. Representation about taking measures to eliminate the causes and conditions that conducive to commission of administrative offenses of the bodies of internal affairs of the Republic of Kazakhstan.....	66
OLSHEVSKAYA A.V. Essence and purpose of personnel administration of internal affairs	70
POPUGAEV YU.I. To the question of the administrative system of tort law, the status of its standards and relevant academic discipline.....	74
RODINA M.A. Composition of administrative punishable beatings and other actions of the violent character	77
SAKULINA L.L. Settlement of the conflict of interests in the internal affairs agencies	81
SIZOV I.YU. The administrative procedure of notification.....	85
SOYNIKOV S.A. Kinds of research and scientific and technical results activities of the administrative and legal and administrative-procedural orientation in the organs of the internal affairs	88
STASHENKO S.P., KOSHEVATSKIY V.I. Modern aspect of agitation and propaganda activity of law-enforcement bodies.....	91
CHERNYAEV S.G. Fine in the system of administrative legal coercion in the light of new legislation.....	94
KURSKOVA G.YU. Timely thoughts B.N. Chicherina.....	98
FEDIN A.N. On the correlation of the terms «justice» and «judgment» in the law of the Russian Federation	101
GASANOV K.K., SAUDAKHANOV M.V. National Police of the Kingdom of Spain.....	103
ZAYTSEV I.A. He rights and duties of religious associations in the legislation of the Russian federation	108
PODOLSKY A.V., POPOV A.M. Development of migration management system in contemporary Russia	116
KHAZOV E.N., KHAZOVA V.E. Legal guarantees of the rights and freedoms of man and citizen and the mechanism of their implementation	120
DAVITADZE M.D. Criminal liability for the act of the international terrorism.....	124
DINEKA V.I. Features of the legal status of the official and authority.....	128
ZHIGAREV E.S. The concept of the identity of the criminal positioned by criminologists determinists (the critical analysis).....	132
ZHUKOV A.M. Criminal liability for driving in state of intoxication in the legislation of foreign countries	138
KALUZHSKAYA A.V. The distinction between murder coupled with rape, abuse of a dead body in the classification of crimes.....	148
ZHURAVLEVA G.V., KARPOVA N.A. Fraud in the sphere of computer information: controversial issues of the theory and practice.....	153

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossi» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)
It is printed in Company
OOO «Center-press»
Moscow, street Skladochnaja
d.1 str.18
Ph. 8 (495) 971-82-90

KARTASHOV S.V. Modern problems of the qualification of illegal receipt and disclosure of information constituting commercial, tax or banking secrets related to the interpretation of certain traits of crimes.....	159
KOIMSHIDI G.F., LITVINOV A.A., SARKISYAN A.Z. Crimes against property dynamics and forecast	168
KURSAEV A.V. Issues of qualification of obstructing the lawful professional activities of journalists (article 144 of the criminal code), the objective side.....	172
MAKAROV I.S. Exemption from criminal liability as a form of realization of the principles of justice and humanism	178
MUTASOVA M.A. The principle of justice in the last changes of the criminal law	183
NIKITIN A.M. Public monitoring of the activities of institutions and bodies that carry out criminal penalties: historical experience	190
SVIRIDOV S.V. The qualification mistakes which are expressed in incorrect establishment of absence or existence in act of signs of the corpus delicti provided by parts 2 and 3 art. 303 of the criminal code of the Russian federation	196
TIT A.A. The legal nature of parole in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus	202
SCHERBAKOV V.P. Criminal liability for plunders of someone else's property in the domestic legislation: questions of the criminal and legal theory and problem of law-enforcement practice.....	207
AKIMOV V.G., VOSTROKNUTOV A.L. Improving coordination of law enforcement agencies in combating terrorism in transport	211
POTORYKINA E.YU. Development of legal regulation of the procedural status of the Prosecutor in a stage of excitation of criminal case.....	215
BADAEV YU.V. Regulation of operation of internal affairs bodies (police) in case of mobilization and military situation periods in prescription of legislative and regulatory legal acts of the Russian Federation, international documents	221
MIKHAYLOV B.P., TUZOV L.L. Urgent problems of counteraction of legalization of income gained from drug trafficking.....	225
BOGDANOV A.V., ILINSKIY I.I., KHAZOV E.N. Terrorism and extremism as one of the world's problems of fighting crime	231
ZIBOROV O.V., GAVRILOVA M.V. Some aspects of the understanding of the institution of «protection of public order during official sports competitions» as a regime of administrative-legal categories.....	237
STRAHOV A.A., ANISIMOVA T.V. Automation of bibliographic description sources and reference document 201 MS Word 2010.....	240

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

KAZAKOV A.V. The psychological basis for the success of the professional development of a diplomat.....	247
LOGINOV E.L., ERISHVILI N.D., BORTALEVICH V.YU., LOGINOVA V.E. Cognitive programming of behavior trajectories of employees of state agencies to support the work of state institutions of management in complex rapidly changing conditions.....	250
PANINA I.N. Development of achievement motivation, find others connected to labour activity, personal qualities of company workers	257
POLOZOVA T.YU., DERYAGINA L.E., SHERSTENNIKOVA A.K. Lifestyle and health condition of students-psychologists of the Moscow university of the MIA of Russia named after V.I. Kikot according to the survey	260
SLESAREVA E.A., MIKHAILOVA S.U., REVENKO E.P. Features of training in higher educational institutions of the MIA of Russia	264
BOGAEVSKY V.A., PECHENKOVA E.A. Psychophysiological research as one of methods of studying of the person of the employee for enrollment in the personnel reserve	268
KOSTINA L.N., SKRIPNIK L. YU. Specifics of social and psychological rehabilitation of the special units officers	272
PERKOV A.A. Professional observation as the basis of personal safety of the staff of the Governoinspecja	275
RODIN V.F., TSVETKOV V.L., TSVETKOV V.L. Communicative communication in the professional activity of employees of the ATS of the Russian Federation	278
GAINULLINA A.V. Preventive conflicts in law enforcement department as the reason for supporting good social-moral climate.....	282
EVSEEVA I.G., KOVROV V.V. Modern organizational-methodical requirements for conducting schools in the system of higher professional education.....	286
BOYKO A.A., MILEVSKAYAYS. Overview of Biometric Security Systems. application of biometric access control systems in the activities of employees of law enforcement bodies	291
SINYAEVA A.A., SINYAEV YE.YE. The study of the level of physical preparedness of the learning educational organizations (13-15 years) and their readiness to comply with the norms of the All-Russia Physical Culture and Sports Complex "Ready for work and defense"	294
RUMYANTSEV N.V., MALCHUK O.L., NUZHIDIN A.A. Some aspects of preventing the passage of prohibited items into the territory of the correctional institution	298
ZHEVLAKOVICH S.S. Personnel potential of leading services of law enforcement bodies, in terms of educational level.....	301
ZOLKIN A.L. Cultural space of modern education.....	305
MAILYAN S.S., SAUDAKHANOV M.V. Police Service of the Republic of South Africa.....	308

УДК 342.9
ББК 67.401.041(2Рос)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ АРЕСТЕ: СТАРАЯ ПЕСНЯ О ГЛАВНОМ

ИРИНА ВИКТОРОВНА ФАДЕЕВА,

*доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук
E-mail: mosu-ariadovd@mail.ru*

*Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право
семейное право; международное частное право
Рецензент: заместитель начальника
кафедры административного права
Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент Хадисов Г.Х.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрено применение такого вида наказания, как административный арест. По тяжести применяемой санкции арест является одним из наиболее строгих видов административного наказания, назначаемого за совершение административного правонарушения по решению судьи. Проанализированы проблемы, связанные с вынесением постановления об административном аресте, а также проблемы, возникающие при его исполнении.

Ключевые слова: административный арест, исполнение постановления, административное наказание, административная ответственность.

Annotation. The article is dedicated to the issues of application of such kind of punishment as administrative arrest. As for degree of applicable sanctions arrest is one of the strictest administrative punishments, imposed by the decision of the judge for administrative offences. The article describes the problems, connected with making the decision on administrative arrest, as well as the issues, arising at its execution.

Keywords: administrative arrest, execution of the decision, administrative punishment, administrative liability.

Следуя принципу неотвратимости административного наказания за совершение противоправных деяний, завершающим этапом правоприменительной деятельности в сфере реализации законодательства об административной ответственности является исполнение постановления по делу об административном правонарушении, суть которого заключается в обеспечении фактической реализации судебного решения, оформленного в виде соответствующего документа.

Следует отметить, что административный арест — это исключительная мера наказания, применяемая только за отдельные виды правонарушений, обладающих повышенной степенью общественной опасности и только в тех случаях, когда по обстоятельствам дела нельзя ограничиться применением иного наказания. При этом заключение правонарушителя под стражу означает не только пресечение возможности дальнейшего совершения им противоправных действий, но и сопряжено с ограничением его в реализации своих основных прав.

Исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях посвящен раздел V Ко-

АП РФ, в котором порядок исполнения постановлений об административном аресте установлен статьей 32.8. Специфика данного вида наказания состоит в незамедлительном исполнении органами внутренних дел вынесенного судьей постановления об административном аресте. Что касается требований, предъявляемых к месту содержания арестованных и порядка отбывания ими наказания, то они определены в Федеральном законе от 26 апреля 2013 года № 67 ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» и Приказе МВД России от 10.02.2014 № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста».

Несмотря на то, что данное наказание выносится исключительно судом, в правоприменительной практике достаточно часто допускаются правоприменительные ошибки, либо обнаруживаются какие-то пробелы и противоречия в действующем законодательстве. И сколько бы ни говорилось, что современная отечественная правоприменительная практика осуществляется исключительно на основании таких принципов

как законность и справедливость¹, охраны интересов личности, ответственности компетентных органов и должностных лиц за принятое решение и др., к сожалению, статистика говорит сама за себя. Так, согласно Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году доля постановлений о назначении административного наказания в виде административного ареста в общей структуре обжалованных в различные судебные инстанции постановлений о назначении административных наказаний составляет 2,5 % (4,3 тысячи), с отменой каждого десятого постановления (9,5% от числа обжалованных)². Всего же в 2016 году судьями административный арест как вид наказания вынесен в отношении 1,132 млн. лиц (20,8% от общего числа, подвергнутых административному наказанию). Если сравнить с данными предыдущих лет, то в сумме за 2015 этот показатель равен 1,178 млн., за 2014 г. — 1,1 млн., за 2013 — 1,0 млн. человек³. Из анализа данных прошлых лет видно, что количество привлекаемых к ответственности лиц растет параллельно с количеством жалоб на постановления судьи либо процедуру исполнения данного вида наказания. Все это заставляет снова и снова обращаться к теории и практике применения такого вида наказания как административный арест, к процедуре его назначения и исполнения, с целью детального анализа его содержания.

Надо сказать, что за последние годы КоАП РФ существенно расширил сферу применения административного ареста, а также ужесточил предусмотренные этим наказанием ограничения. Несмотря на исключительность данной меры, административный арест стал все чаще фигурировать в санкциях статей Особенной части Кодекса. Помимо этого, в отличие от ранее действовавшего административного закона, ныне действующий Кодекс предусматривает в исключительных случаях возможность назначения ареста на срок до 30 суток.

Как уже было сказано выше, административный арест может быть назначен только судьей, который имеет возможность более объективно и беспристрастно разрешать дела в силу своей независимости от каких либо влияний. Такой порядок назначения административного ареста исключает возможность злоупотреблений со стороны органов государственного управления и должностных лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях. Кроме того, законодательство содержит достаточно объемный перечень лиц, не подпадающих под действие данного вида наказания.

Вместе с тем, некоторые положения отечественного законодательства в части регулирования порядка назначения и исполнения административного ареста требуют определенной детализации, а в отдельных случаях и существенной коррекции. Конструируя отдельные нормы КоАП, законодатель, по мнению многих юристов, был не совсем последователен и логичен, когда, например, в рамках одной статьи за простое и квалифицированное деяние (или первичное и повтор-

ное нарушение, что согласно ст. 4.3. КоАП является обстоятельством, отягчающим ответственность) определил одну и ту же величину административного ареста, при этом установив (в качестве альтернативы) дифференцированный размер другого вида наказания (ст.ст. 20.1., 19.24 КоАП). Такая позиция не согласуется с принципом справедливости, который является одним из основополагающих для отечественной юриспруденции.

Помимо проблемы разграничения ответственности в виде административного ареста за отдельные виды наказания, неоднократно уже поднимались вопросы, связанные с реализацией правонарушителем права на защиту, определением момента начала исполнения вынесенного постановления об исполнении административного ареста. Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена возможность пересмотра (обжалования) постановления по делу об административном правонарушении, что является важной формой обеспечения реализации и соблюдения юридических гарантий в юрисдикционной деятельности, законности и обоснованности применяемых административных наказаний. Однако в действующем административном законодательстве существует определенное противоречие: с одной стороны, согласно ст. 31.3 КоАП РФ постановление подлежит исполнению с момента вступления его в законную силу, с другой — постановление должно быть исполнено органами внутренних дел немедленно после его вынесения (ст. 32.8 КоАП РФ) что, по сути, является нарушением конституционного принципа, в основе которого лежит положение о праве каждого на обжалование.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, вступившее в законную силу постановление судьи является доказательством признания вины нарушителя. В соответствии с ч.1 статьи 31.1. КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения десяти суток, установленных для его обжалования (ч. 1 ст. 30.3. КоАП РФ). Таким образом, императивное предписание о немедленном исполнении органами внутренних дел административного ареста на основании постановления, не обладающего соответствующим юридическим свойством, фактически лишает лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу, предусмотренного ст. 46 Конституции РФ, права на судебную защиту.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2732-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова К.В. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», отклоняя доводы заявителя, КС РФ дает недвусмысленный ответ на данный вопрос:

правило о немедленном исполнении постановления об административном аресте уравновешено наличием гарантий скорейшего рассмотрения жалобы лица, подвергнутого этому наказанию.

Следует отметить, что один из судей КС РФ выразил особое мнение, которое отражает совсем иную позицию. В частности, он считает, что законодатель сознательно нарушил принцип презумпции невиновности, пытаясь это в дальнейшем компенсировать дополнительными процессуальными гарантиями лицу, привлекаемому к административной ответственности, при производстве по делам об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено применение административного ареста. Среди таких гарантий он выделил следующие: наличие в КоАП РФ специальных правил о том, что при рассмотрении дела об административном правонарушении, влекущем административный арест, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным (часть 3 статьи 25.1); мотивированное постановление об административном аресте подлежит объявлению незамедлительно по окончании рассмотрения дела (часть 1 статьи 29.11); жалоба на постановление об административном аресте должна направляться в вышестоящий суд в день ее получения (часть 2 статьи 30.2); если лицо отбывает административный арест, жалоба рассматривается в течение суток с момента ее подачи (часть 3 статьи 30.5).

При этом он указывает, что вряд ли какие-либо законодательные усилия в состоянии «компенсировать» применение административного ареста на основании не вступившего в законную силу судебного постановления, т.е., по существу, при неопровергнутой презумпции невиновности. Сторонники (защитники) оспоренной К.В. Светловым нормы могут, конечно, возразить, что в подавляющем большинстве случаев вынесенные судьями постановления об административном аресте в конечном счете подтверждаются вышестоящими судебными инстанциями и вступают в законную силу, а потому ни о каком произвольном лишении свободы (наказании) невиновных лиц в таких ситуациях не может быть и речи.

Помимо вышеуказанных проблем, много сложностей возникает при реализации норм, устанавливающих правила исполнения постановления об административном аресте. Так, на основании текста Федерального Закона «О порядке отбывания административного ареста»⁴ лицам, отбывающим наказание в виде административного ареста, должны предоставляться определенные метры жилой площади, отдельная комната для свиданий, специальные места для отправления религиозных культов и т.д. Однако все это, конечно, трудно реализуемо в условиях современной российской действительности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. Ст.6.
4. Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2732-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 24.05.2017).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.
8. Воронцов С.Н. Административный арест: проблемы и перспективы правоприменения // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 12. С. 223.
9. Долгих И.П. К вопросу о содержании протокола об административном правонарушении и процессуальных сроках его составления // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы IV Международной научно-практической конференции (24-25 декабря 2013). Том 3. С. 98.
10. Моисеева О.В. Административный арест: теория и практика исполнения // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С.60.

1 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. Ст.6 // СПС КонсультантПлюс.

2 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 24.05.2017).

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

4 Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 342.951
ББК 67.301

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ПОПОВИЧ,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: oxana_porovich@mail.ru;

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛЕЦ,

старший оперуполномоченный по особо

важным делам 24 отдела Управления «Б»

ГУЭБиПК МВД России,

майор полиции

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Рецензент: кандидат экономических наук, доцент Курбатова О.В.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что именно антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов способна существенным образом снизить их коррупциогенность и как следствие, возможность служащих отклоняться от установленной модели правоприменения с целью совершения коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, нормативные правовые акты, проекты нормативных правовых актов, правоприменитель.

Annotation. The article is devoted to the consideration of topical issues of conducting anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that it is the anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects that can significantly reduce their corruptionality and, as a consequence, the possibility of employees to bow out from the established model of law enforcement with the purpose of committing corruption offenses.

Keywords: corruption, anti-corruption expertise, corruption-related factors, normative legal acts, draft normative legal acts, law enforcement.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, как инструмент снижения коррупционных рисков, позволяет заранее исключить противоправные, двусмысленные нормы, открывающие лазейки различного рода злоупотреблениям.

Международно-правовая легитимность института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов инициирована положением части 3 статьи 5 Конвенции ООН против коррупции, согласно которому каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения

коррупции и борьбы с ней.¹

Совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупциогенных норм, обеспечение режима законности являются важной задачей всех органов государственной власти и местного самоуправления.²

Антикоррупционная экспертиза, проводимая непосредственно самими министерствами и ведомствами в отношении издаваемых ими актов, целесообразна ввиду того, что только они могут провести более полную и всестороннюю экспертизу благодаря знанию собственной отрасли.³

В системе Министерства внутренних дел Россий-

ской Федерации данный вопрос регламентирован Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Правилами и Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, Приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных-правовых актов в системе МВД России».

Положения проектов нормативных правовых актов, нормативных правовых актов или иных документов, которые способствуют проявлениям коррупции в случае применения, к примеру, стать непосредственной основой коррупционной практики или создать условия легитимности коррупционных деяний, а также допустить или спровоцировать такие условия — являются коррупциогенными факторами.

В этих случаях основой коррупциогенности нормативного предписания или его системной взаимосвязи становится недобросовестность правоприменителя, обладающего возможностью использовать указанные моменты для применения своих должностных полномочий не в тех целях, для которых они ему были предоставлены.

Подобная цель достигается двумя способами:

а) установлением возможности для правоприменителя необоснованного применения исключений из общих правил или же достаточно широких пределов усмотрения;

б) включением трудновыполнимых, обременительных или неопределенных требований.

К первому виду коррупциогенных факторов, относятся устанавливающие широту дискреционных полномочий, таких как отсутствие сроков, условий или оснований принятия решения неопределенность, а также возможность дублирования полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц.

Ко второму виду отнесена возможность диспозитивного установления права органов государственной власти и их должностных лиц совершать действия в отношении граждан и организаций.

Антикоррупционная экспертиза, состоящая из анализа проекта нормативного правового акта с учетом правил и методики ее проведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, складывается из нескольких этапов.

1) Подготовительный этап, включающий анализ проекта нормативного правового акта на предмет необходимости проведения антикоррупционной экспертизы, последующее изучение комплекса нормативных правовых актов, регламентирующего порядок проведения антикоррупционной экспертизы и предварительное изучение самого проекта, в ходе которого при необходимости осуществляется сбор дополнительной

информации.

2) Основной этап, заключающийся в оценке проекта нормативного правового акта по существу (непосредственно антикоррупционная экспертиза).

3) Итоговый — подготовки экспертного заключения по результатам антикоррупционной экспертизы поступившего проекта нормативного правового акта.

На подготовительном этапе экспертом определяется наличие необходимости в экспертизе по поступившему материалу.

В частности, проект правового документа сопоставляется с Перечнем нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых в системе МВД России, по которым проведение антикоррупционной экспертизы обязательно (утвержден приказом МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120).

В процессе проведения экспертизы могут использоваться различные методы: общелогический метод познания — анализ, методы опережающей информации, социологический метод, метод функционального анализа, экстраполяция, системный анализ, метод экспертных оценок, статистические методы.⁴

К следующему этапу антикоррупционной экспертизы относится непосредственное изучение самого проекта документа.

В ходе первоначального изучения направленного на антикоррупционную экспертизу проекта нормативного правового акта эксперт проверяет факт наличия либо отсутствия аналогичных нормативных правовых актов по предмету его регулирования с целью исключения предпосылок к возникновению такого коррупциогенного фактора, как широта дискреционных полномочий или наличия дублирующих полномочий властных органов и их должностных лиц.

Таким образом, уже на первоначальном этапе анализа проекта нормативного правового акта выявляются коррупциогенные факторы, подлежащие отражению в заключении антикоррупционной экспертизы.

Далее экспертом осуществляется часть самой сложной и ответственной части проводимой работы — оценка проекта нормативного правового акта по существу или непосредственное проведение антикоррупционной экспертизы.

В ходе чего проводится экспертиза каждой нормы (положения) проекта нормативного правового акта на наличие в них коррупциогенных факторов, результаты которой единообразно излагаются с учетом состава и последовательности таких факторов, с целью обеспечения достоверности, системности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы.

На данном этапе подлежат изучению документы, регламентирующие вопросы принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе законодательные и подзаконные акты, а также выявляется содержание в представленных проектах норм, несоответствующих положениям Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов

Президента и Правительства Российской Федерации, действующих ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов.

В ходе проводимой работы экспертами выявляется значительная часть коррупциогенных факторов, в частности выражающихся в широте дискреционных полномочий (отсутствие либо неопределенность сроков, оснований и условий для принятия решения), в наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или местного самоуправления и их должностных лиц, в возможности изменения объема прав (способность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления).

Следует отметить, что нормативные правовые акты в публичных отраслях права наиболее подвержены коррупциогенным факторам, особенно в части регламентации правоотношений, связанных с взаимодействием органов государственной власти и их должностных лиц с гражданами в процессе предоставления государственных услуг и выполнения государственных функций.

Нормы проектов документов указанной категории требуют от эксперта особого внимания, ввиду частого наличия в них необоснованно широких пределов усмотрения для правоприменителя и возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Например, определение компетенции понятием «вправе»; выборочное изменение объема прав; отказ от конкурсных/аукционных процедур; неполнота либо отсутствие административных процедур.

Наличие формулировок «орган вправе», «уполномоченное должностное лицо может», «уполномочен по иным вопросам», «и иные полномочия», применительно к контрольным и разрешительным полномочиям властных органов и их должностных лиц зачастую свидетельствует о наличии в норме коррупциогенного фактора, выраженного в определении компетенции понятием «вправе».

Особое внимание при проведении антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и подзаконных актов Российской Федерации, разработанных в системе МВД России, эксперту необходимо обращать на положения, содержащие бланкетные нормы, где излишняя свобода подзаконного нормотворчества может привести к принятию ведомственных актов с таким коррупциогенным фактором, как вторжение в компетенцию иного властного органа, принявшего первоначальный нормативный правовой акт.

Результаты проведения антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта отражаются в заключении Договорно-правового департамента МВД России по результатам антикоррупционной экспертизы по форме, утвержденной в приложении к Положению об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России, утвержденному приказом МВД

России от 24 февраля 2012 г. № 120.

В заключении антикоррупционной экспертизы, при выявлении в проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов, указываются конкретные положения проекта и его структурных единиц — разделов, глав, статей, частей, пунктов и так далее — содержащих указанные факторы и их содержание.

Таким образом, именно антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов способна существенным образом снизить их коррупциогенность и призвана внедрить в правотворческую деятельность специальные антикоррупционные стандарты изложения и взаимосвязи нормативных предписаний, существенно снижающие возможность служащих отклоняться от установленной модели правоприменения с целью совершения коррупционных правонарушений.

Помимо самостоятельного проведения антикоррупционной экспертизы своих актов, министерства и ведомства должны обеспечить проведение независимой экспертизы и в этих целях размещать проекты нормативных правовых актов в сети Интернет.⁵

В связи с чем проекты нормативно-правовых актов следует подвергать как всесторонней антикоррупционной экспертизе в органах внутренних дел, так и независимой экспертизе, организовывать их широкое общественное обсуждение, своевременно публикуя их на Интернет-сайтах государственных органов и на сайте regulation.gov.ru информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

1 Кабашов С.Ю., Кабашов Ю.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: организация и вопросы документирования: Учеб. пособие. М., 2015.

Kabashov S.Yu., Kabashov Yu.S. Anticorruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts: organization and documentation issues: Textbook. М., 2015.

2 Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 368 с.

Kudashkin A.V. Anticorruption expertise: theory and practice: a scientific and practical guide. М.: Norma, Infra-M, 2012, p. 368.

3 Романова И.С., Особенности проведения министерствами и ведомствами РФ экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность: Административное право и процесс №4 — 2016, с. 76-80.

Romanova I.S., Features of the Russian ministries and departments of expertise of regulatory legal acts on corruption-related: Administrative Law and Process No. 4 — 2016, p. 76-80.

4 Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Харбриева. М., 2010.

Legal acts: anti-corruption analysis / responsible editors.: V.N. Naideno, Yu.A. Tikhomirov, T.Ya. Kharbrieva. М., 2010.

5 Алешкова Н.П. Принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5

Aleshkova N.P. Principles of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects // State power and local self-government. 2013. No. 5.

УДК 336.2
ББК 65.9

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА КУРБАТОВА,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат экономических наук, доцент

ГАЗИЯВДИБИР ХАДИСОВИЧ ХАДИСОВ,

заместитель начальника кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: Statya2015@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление

народным хозяйством

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность,

прокурорская деятельность, правозащитная

и правоохранительная деятельность

Рецензент: кандидат юридических наук Сакулина Л.Л.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается значение использования налогового мониторинга в процессе управления налоговыми отношениями. Определены подходы к пониманию сущности налогового мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг, контроль, налоговые органы, налогоплательщик.

Annotation. The article shows the importance of using tax monitoring in the process of managing tax relations. Approaches to understanding the essence of tax monitoring are defined.

Keywords: monitoring, control, tax authorities, taxpayer

В целях совершенствования контроля за правильностью исчисления, своевременностью и полнотой уплаты налогов и иных обязательных платежей в российском законодательстве о налогах и сборах появился новый институт — налоговый мониторинг. Соответствующий раздел введен в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) Федеральным законом № 348-ФЗ от 4 ноября 2014 года [1]. Согласно внесенным в НК РФ изменениям с 1 января 2015 г. налогоплательщикам — организациям, отвечающим установленным в законе критериям, предоставляется возможность перейти на особую форму налогового контроля — налоговый мониторинг.

По сведениям, приведенным ФНС России, первым участником данного института в 2015 году стало ПАО «Мобильные ТелеСистемы» [2]. В 2016 году уже шесть организаций выбрали для себя указанную форму налогового контроля [3].

Надо сказать, что данное направление налогового администрирования известно зарубежному законодательству. Так, впервые пилотный проект налогового мониторинга был запущен в Нидерландах еще в 2005 году, а его участниками стали 20 компаний, яв-

ляющихся крупнейшими налогоплательщиками. В основе такого «горизонтального» расширения взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков лежит стимулирование налогоплательщика самостоятельно исполнить обязанность по уплате налогов, а также формирование мировоззрения законопослушного налогоплательщика.

Изучение научной литературы показало, что налоговый мониторинг можно рассматривать в широком и узком смыслах.

В широком смысле налоговый мониторинг представляет собой специализированную систему постоянного наблюдения, оценки и прогноза изменения состояния налоговой системы государства. Как отмечает А.С. Кизимов [4, с. 4] в своем диссертационном исследовании, такая система станет «барометром» конкурентоспособности налоговой системы государства, способствуя качественному отбору объектов контроля и направлений контрольных мероприятий, осуществляемых налоговыми органами. Такой подход обусловлен необходимостью использования эффективных форм и методов управления, в том числе и в отношении налоговой системы.

В узком смысле налоговый мониторинг рассматривается как механизм превентивного налогового контроля для крупных организаций. В зарубежной литературе применяется иной термин — «мониторинг налоговой дисциплины».

Так, А.Ю. Ильин, Г.А. Терентьева и Т.Ю. Солодимова называют мониторинг методом налогового контроля [5, с. 5; 6, с. 88], который заключается в добровольном раскрытии информации налоговому органу, в соглашении между налоговыми органами и налогоплательщиками об обмене информацией, о расширении информационного взаимодействия в целях предупреждения экономических рисков, а также снижении последующего налогового контроля.

Т.Ю. Курбатов в своем диссертационном исследовании обосновывает положение о налоговом мониторинге как об особом виде налоговой проверки, которая проводится в реальном времени за текущий период [7, с.16]. Такое мнение основано на некоторых особенностях его проведения. Например, если у налогоплательщика в результате выполнения мотивированного мнения налогового органа образовалась недоимка, то пени на сумму недоимки не начисляются (ч. 8 ст. 75 НК РФ). Кроме того, выполнение мотивированного мнения, направленного в ходе проведения налогового мониторинга, признается обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения (п. 3 ч. 1 ст. 111 НК РФ). Однако в соответствии с ч. 5.1 ст. 89 НК РФ неисполнение налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа или досрочное прекращение налогового мониторинга являются основаниями для назначения выездной проверки.

И.Г. Ленева, Г.И. Ганин, А. Дуюнов, Г.А. Мухамедеева называют налоговый мониторинг новой, инновационной формой осуществления налогового контроля, которая предусматривает возможность проверки правильности исчисления налогов в режиме реального времени путем запроса документов (информации, пояснений), изучения внутренних систем учета налогоплательщиков [8; 9, с. 1292]. А.Ю. Ильин и М.А. Моисеенко подчеркивают, что налоговый мониторинг в данном качестве должен снизить конфликтность между участниками налоговых отношений и повысить эффективность взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками [10, с. 26-27].

Кроме того, встречается мнение, что налоговый мониторинг представляет собой камеральную налоговую проверку, только в расширенном варианте [11, с. 189]. Данное утверждение спорно, так как рассматриваемый мониторинг связан с предпроверочным анализом налогоплательщиков налоговыми органами. Кроме того, НК РФ закрепляет норму о запрете проведения камеральной налоговой проверки при представлении налоговой декларации (расчета) за налоговый (отчетный) период, за который проводится налоговый мониторинг (за исключением некоторых случаев) (ч. 1.1 ст. 88 НК РФ). Проведение выездных налоговых проверок за указанный период также не допускается

(ч. 5.1 ст. 89 НК РФ).

Е.В. Мигачева рассматривает налоговый мониторинг в качестве одного из элементов финансового контроля в системе обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации [12, с. 30].

Значение налогового мониторинга заключается в предупреждении осуществления налогоплательщиком рискованных операций в сфере финансово-хозяйственной деятельности, определении причин возникновения рисков, возможности осуществления налогового консультирования, своевременном выявлении пробелов и коллизий в налоговом законодательстве, разрешении налоговых споров в досудебном порядке, а также предотвращении налоговых правонарушений, сокращению затрат на проведение налоговых проверок, судебных издержек в связи с сокращением налоговых споров и повышению уровня правовой культуры налогоплательщиков по уплате налогов.

Такой положительный эффект возможен только при доверительном взаимодействии налоговых органов и налогоплательщиков. Возможно ли такое доверие в настоящее время? Готовы ли налогоплательщики к раскрытию всей информации о своей деятельности? Думается, что нет, если учесть стремление многих налогоплательщиков к снижению налогового бремени, оптимизации налоговых и других обязательных платежей, используя пробелы в действующем законодательстве о налогах и сборах. Кроме того, такой способ взаимодействия участников налоговых правоотношений эффективен только в отношении добросовестных налогоплательщиков.

Хотя во многих западных странах (например, Нидерландах, Франции, Германии, США и других), как отмечается в аналитическом журнале «Эксперт», налоговый мониторинг (или «горизонтальный» мониторинг) применяется успешно, так как для бизнеса налоговое планирование становится более предсказуемым, а государство увеличивает поступления в бюджет [13].

В заключении отметим, что рассматриваемое взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков направлено на смещение акцента с фискальной функции налогового контроля на профилактическую, что соответствует новому пониманию роли государства в жизни общества, а именно концепции сервисного государства.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 10.11.2014, № 45, ст. 6158.
2. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5766664/ (дата обращения: 29 мая 2017 г.).
3. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5959261/ (дата обращения: 29 мая 2017 г.).
4. Кизимов А.С. Формирование и развитие налогового мониторинга в России: автореферат диссертации...к.э.н. — Москва, 2009. — 30 с.
5. Ильин А.Ю. Горизонтальный мониторинг — новый метод в системе налогового контроля. //

- Финансовое право. 2014. № 10. С. 4 — 7.
6. Терентьева Г.А., Солодимова Т.Ю. Налоговый мониторинг: от теории к практике. // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3. С. 88-92.
 7. Курбатов Т.Ю. Правовые формы и методы налогового контроля. Автореферат диссертации... кандидат юридических наук — Москва, 2015. — 23 с.
 8. Ленева И.Г., Ганин Г.И. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля в Российской Федерации. // Налог. 2016. № 4. / СПС КонсультантПлюс.
 9. Мухамадеева Г.А. Соглашение как форма налогового мониторинга. // Административное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 1292 -1297.
 10. Ильин А.Ю., Моисеенко М.А. Расширение области применения норм Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок осуществления налогового мониторинга как формы налогового контроля. // Финансовое право. 2016. № 2. С. 26-34.
 11. Налоговое право: учебник. / Под ред. И.Ш. Килиасханова, А.М. Багмета, А.И. Григорьева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 527 с.
 12. Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности. // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30 — 33.
 13. Шохина Е. Налогоплательщики попали в мониторинг. // <http://expert.ru/2014/11/5/nalogoplatelschiki-popali-v-monitoring/> (дата обращения: 26 мая 2017 г.)
- Reference**
1. Collection of legislation of the Russian Federation. 10.11.2014, No. 45, art. 6158.
 2. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5766664/ (Date of circulation: May 29, 2017).
 3. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5959261/ (Date of circulation: May 29, 2017).
 4. Kizimov A.S. Formation and development of tax monitoring in Russia: the author's abstract of the dissertation ... Ph.D. — Moscow, 2009. — 30 p.
 5. Ilyin A.Yu. Horizontal monitoring is a new method in the tax control system. // Financial right. 2014. № 10. P. 4 — 7.
 6. Terentyeva GA, Solodimova T.Yu. Tax monitoring: from theory to practice. // Problems of Economics and Management. 2016. № 3. P. 88-92.
 7. Kurbatov T.Yu. Legal forms and methods of tax control. Author's abstract of the dissertation ... k.y.n. — Moscow, 2015. — 23 p.
 8. Leneva IG, Ganin GI Tax monitoring as a new form of tax control in the Russian Federation. // Taxes. 2016. № 4. / ConsultantPlus.
 9. Mukhamadeeva G.A. The agreement as a form of tax monitoring. // Administrative and municipal law. 2015. No. 12. P. 1292 -1297.
 10. Ilyin A.Yu., Moiseenko M.A. Expansion of the scope of application of the norms of the Tax Code of the Russian Federation regulating the procedure for the implementation of tax monitoring as a form of tax control. // Financial right. 2016. № 2. P. 26-34.
 11. Tax Law: a textbook. Ed. I.Sh. Kilyaskhanova, A.M. Bagmet, A.I. Grigoriev. — Moscow: UNITY-DANA, 2017. — 527 p.
 12. Migacheva E.V. Tax monitoring as a way to ensure financial security. // Financial right. 2016. № 1. P. 30 — 33.
 13. Shokhin E. Taxpayers were included in the monitoring. // <http://expert.ru/2014/11/5/nalogoplatelschiki-popali-v-monitoring/> (Date of circulation: May 26, 2017).

УДК 34
ББК 67.401

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПОБУЖДЕНИЯ К СУИЦИДУ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МАЛАХОВА,

доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: nv_malakhova@mail.ru;

ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛЫШЕВА,

курсант Московского университета МВД России

E-mail: oxana09.06.1998@mail.ru

Научная специальность 12.00.11 — судебная власть,

прокурорский надзор, организация

правоохранительной деятельности, адвокатура

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Шурухнова Д.Н.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы возникновения принципиально новых угроз для детей — угроз информационного характера, которые связаны с потреблением вредной для них информации. Основное внимание уделяется правовому регулированию информационной безопасности несовершеннолетних. Отмечается существование ряда проблем, связанных с недостаточностью правового обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетние, защита, информационная безопасность, Интернет, социальные сети, интернет-игры, суицид, информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, правовое обеспечение защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Annotation. The article discusses some of the issues of the emergence of fundamentally new threats to children — threats informational nature, which are associated with the consumption of harmful information. Focuses on the legal regulation of information security of minors. It is noted the existence of a number of problems related to the lack of legal protection of children from information harmful to their health and development.

Keywords: children, minors, protection, information security, Internet, social networks, online games, suicide, information that encourages children to commit acts that endanger their life and health, and legal protection of children from information harmful to their health and development.

Одним из наиболее важных принципов организации государства и общества, который призван обеспечить Российской Федерации характер демократического государства, является провозглашение в ст. 2 Конституции человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства.

При этом следует отметить, что о содержании понятия «человек — высшая ценность» обычно принято говорить применительно ко всей жизни человека — от рождения до старости, поэтому, рассматривая данный принцип, мы, в первую очередь, хотим говорить о детях. Именно с ними объективно связывается будущее любого государства, при этом нельзя не признать их беззащитность в силу полной или частичной физи-

ческой, психической и социальной незрелости.

Развитие телекоммуникационных технологий в совокупности со свободой массовой информации повлекло возникновение принципиально новых угроз для детей — угроз информационного характера, которые связаны с потреблением негативной, вредной информации. Именно дети выступают основной целью негативного информационно-психологического воздействия, так как их психофизиологическое развитие не позволяет самостоятельно и критично усваивать полученные сведения, а само получение такой информации нарушает процесс формирования полноценного члена социума.

Нарушение несовершеннолетними законности, совершение ими правонарушений связано, прежде все-

го, с их подверженностью наиболее остро воспринимать негативную информацию. В настоящее время для подростков основными источниками потребления такой информации является всемирная сеть Интернет и социальные сети. Злоумышленники пользуются неустойчивой психикой детей и предоставляют им информацию, причиняющую вред их здоровью и развитию. Выражается это, порой, в причинении вреда жизни и здоровью самому себе. В 2013 году наша страна занимала первое место по количеству суицидов среди подростков в Европе, тогда Следственный комитет зафиксировал 461 такой случай, за период 2016 года количество самоубийств среди подростков и молодых людей до 29 лет составило 720 человек, а за последние 3 года – 2205.

По статистике к суицидальному поведению склонны больше всего именно подростки, то есть дети с неустойчивой психикой и несформировавшимися взглядами на жизнь. Довести подростка до такого состояния не составляет труда. Делается это чаще всего через интернет, потому что, таким образом ребенка проще склонить к совершению подобного поступка. Кроме того, сеть интернет, в отличие от телевидения, не находится под жестким контролем, там легко разместить соответствующую агитационную информацию, а преступника сложнее вычислить, так как жертва с ним не знакома.

Так как же злоумышленники толкают детей на столь серьезное действие? Конечно, они не пишут им о совершении самоубийства в открытую, хотя бывают и такие случаи. Одним из самых распространенных способов является создание сайтов с квестами. Подростку предлагается выполнить несколько несложных заданий, чтобы получить какой-нибудь бесплатный приз, а затем задания начинают усложняться, и самым сложным в итоге оказывается именно самоубийство.

Начало детским самоубийствам по всей стране положила смерть девочки-подростка, взявшей себе псевдоним Рина Поленкова. В ноябре 2015 года она положила голову на рельсы перед проезжающим поездом. Свое предсмертное селфи 16-летняя Рина «залила» на собственную страничку в соцсети за мгновение до суицида с короткой подписью «Ня.Пока». Об этом страшном поступке тинейджера из Уссурийска сообщили в новостях федеральные каналы, а Интернет забурился догадками. Пользователи начали было собственное расследование. В ходе него появилось предположение, что причиной смерти могли стать психоделические видео из группы «f57», на которую она была подписана (как стало известно, Рина увлеклась в числе прочего психоделикой и часто просматривала видеозаписи с... казнями ИГИЛ (организация запрещена в России)). [1, с.4]

По многим регионам России и постсоветского пространства стремительно распространяются интернет-игры с названиями «Синий кит», «Тихий дом», а также интерактивная игра «Беги или умри». Тематические «группы смерти» в наиболее популярных соц.сетях подталкивают детей и подростков к суициду.

Участники тематической группы ведут игру, которая предусматривает прохождение 50 этапов за 50 дней. Финальная стадия игры — это смерть подростка. Ребенок должен покончить жизнь самоубийством. Исходя из правил игры «Синий кит», участники выходят в интернет в 4.20 утра. В этом случае, они получают следующее задание. Начинается все с простого поручения нарисовать на бумажном листе синего кита. Далее, больше: ребенок должен повторить это изображение, но уже на своем теле и с использованием острых режущих предметов. Все это в обязательном порядке демонстрируется администратору «группы смерти». Эти манипуляторы подчиняют себе неокрепшее сознание ребенка. Они вызывают детей на откровенный разговор. Подросткам бросается вызов — умри! Используется элементарный психологический шантаж. Как свидетельствует наука, чувство собственного достоинства человека до возраста 20-23 лет строится и проявляется на эмоциональном фоне. Организаторы игры пользуются этим и провоцируют детей: «сможешь/не сможешь». Подросток получает удовлетворение «собственного я», но в смертельно опасной ловушке двигается к суициду. Кроме того, идет в ход и прямой шантаж расправой над его семьей, если подросток не покончит жизнь самоубийством в строго назначенное время. Следует отдельно отметить, что в «Синем ките» активно используется депривация сна. Всем известно, что сон очень важен для нормального психологического состояния человека и тем более ребенка. Если подросток лишен сна, то он теряет способность полноценно контролировать свои мысли и действия. Появляется утомленность, вялость и слабость. Развивается психоз. Находясь в игре в состоянии депривации сна и общего стресса, подросток просто делает то, что ему сказано сделать. Резко падает способность сопротивляться и адекватно мыслить. О сильном психологическом давлении, под которым оказываются во время игры дети, говорят даже статусы на их страницах в социальных сетях. [1, с.5]

Еще одним злом, напрямую угрожающим жизни детей, является опасная игра «Беги или умри». Ее смысл заключается в том, чтобы перебежать проезжую часть максимально близко от двигающегося со скоростью автомобиля, получив при этом наибольшее количество баллов. Одни подростки смертельно рискуют своей жизнью, а другие — снимают доказательство этого на камеру мобильного телефона. [1, с.5]

Роспотребнадзор уже не первый год борется с подобными интернет-ресурсами, за последние несколько лет было заблокировано более 9000 страниц и сайтов, пропагандирующих самоубийства.

В целях правовой защиты детей от информации, несущей угрозу их жизни и здоровью, были приняты законодательные акты, среди которых: Федеральные законы Российской Федерации: от 24. 07.1998 года № 124 — ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 29 ноября 1991 года № 2124-I «О средствах массовой информации», от

13 марта 2006 года № 38 — ФЗ «О рекламе», от 24 июля 1998 г. № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др. Базовым законом в данной сфере является Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹. Указанный Закон определил перечень сведений, запрещенных или ограниченных для распространения среди детей, ввел возрастные цензы доступа к информации, определил недостающие юридические термины и установил общие правила государственного управления и надзора в рассматриваемой сфере. Среди запрещенных видов информации мы находим информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

Действуют нормы охранительного характера в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 6.17 — Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, ст.13.15 КоАП РФ — Злоупотребление свободой массовой информации, 14.5 — Продажа товара потребителю без соответствующей информации (без знаков на компьютерных играх и др.). Уголовный кодекс содержит нормы ответственности за склонение к суициду или доведение до самоубийства, вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни ст. 110, 110 (2), 151 (2).

Таким образом, комплексно решая вопросы защиты интересов детей, законодатель фактически создал основу для более целенаправленного регулирования отношений, возникающих в связи с использованием сетевых технологий.

Тем не менее, научное сообщество отмечает существование ряда проблем, связанных с недостаточностью правового обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В своем нынешнем виде Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ страдает рядом серьезных недостатков, среди которых необходимо отметить:

- создается впечатление, что защита государством детей от вредного информационного воздействия исчерпывается созданием классификации и ограничением оборота информационной продукции. Этих мер явно недостаточно для обеспечения информационной безопасности детей;
- отмечается перекалывание ответственности за принятие классификационных решений с компетентного государственного органа на производителей и распространителей информационной продукции, что может приводить к злоупотреблениям в данной сфере;
- недостаточно проработаны основы правового статуса экспертов — неясна их роль в классификации информационной продукции и последующей проверке, целью которой является

выявление нарушений и вынесение предписания в отношении производителя, распространителя (см. ст. 19);

- не достаточно точно определены термины, используемые в Законе, например, «информационная продукция», «тяжелое заболевание», «азартные игры», «проституция», «бродяжничество», «попрошайничество», «семейные ценности», «нецензурная брань» и т.д.;[2,с.7]
- требует дальнейшего совершенствования ч.1 ст.14 Закона. Действие данной нормы распространяется исключительно на места, доступные для детей, например библиотеки, почта, Интернет-кафе. В таких местах лица, организующие доступ к сети Интернет, обязаны исключить возможность доступа детей к информационным продуктам, запрещенным для их возраста. Под действие нормы не подпадает кабельный и беспроводной Интернет, который имеет наибольшее распространение, в т.ч. среди детей и молодежи. Таким образом, отсутствует техническая возможность обеспечить доступ детей только к той информации, которая для них разрешена;
- ч.2 ст.14 Закона также должна быть усовершенствована. В настоящее время вопрос защиты детей от вредоносной информации, поставлен в зависимость от желания владельцев таких сайтов, поскольку они являются классификаторами предоставляемой информации. В то время как необходимо установить жесткие требования к информационной продукции независимо от того, кто является производителем, распространителем или владельцем такой информации. [3,с.8]

Резюмирую изложенное, представляется, что в целях обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних необходимо совершенствовать правовое регулирование данной сферы, установить всеобъемлющий контроль за содержанием интернет-сайтов, осуществлять блокировку сайтов, содержащих информацию, пропагандирующую зло, насилие, смерть и т.д. Только комплексный подход к данной проблеме сможет защитить детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Литература

1. [1,с.4,5] <http://mywebs.su/blog/blogosphere/35637/>, <http://vn.ru/news-otigry-k-suitsidu-zamanivayut-detey-gruppy-smerti-v-sotssetyakh/>, <http://aktualnoe.net/1248-v-sotsialnykh-setyakh-detey-skloniyayut-k-samoubijstvu.html>, https://rg.ru/2016/05/22/mogut-li-socialnye-seti-dovesti-rebenka-do-samoubijstva.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

- [2,с.7] Иванов И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Расширенный научно-практический комментарий, 2012г. Подготовлен для системы КонсультантПлюс.
- [3,с.8] Бирюкова Т.А., Егоров Ю.В., Захарова Н.А., Михалева Т.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (постатейный) // под ред. Н.Н. Ковалевой. 2013. Подготовлен для системы КонсультантПлюс.

Reference

- [1,с.4,5] <http://mywebs.su/blog/blogsphere/35637/>, <http://vn.ru/news-otigry-k-suitsidu-zamanivayut-detey-gruppy-smerti-v-sotssetyakh/>, <http://aktualnoe.net/1248-v-sotsialnykh-setyakh-detey-skloniyayut-k-samoubijstvu.html>, https://rg.ru/2016/05/22/mogut-li-socialnye-setidovesti-rebenka-do-samoubijstva.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online
- [2,п.7] Ivanov I. S. Legal protection of children from information harmful to their health and development: Advance scientific and practical commentary, 2012. Prepared by the consultant for the system.
- [3,п.8] Biryukov, T. A., Egorov Y. V., Zakharova N. A. Mikhaleva, T. N., Yudina A. B. Commentary to the Federal law of 29 December 2010 N 436-FZ "On the protection of children from information harmful to their health and development" (itemized) // ed.N. Kovaleva. 2013. Prepared by the consultant for the system.

1 Далее Закон.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 342.9
ББК 67.401.1

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ИСПАНИИ

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА БОНДАРЬ,

*доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bondar_elena@mail.ru;*

ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА САДОВНИЧЕВА,

*курсант Московского университета МВД России
E-mail: dashasadovnicheva@yandex.ru*

*Научная специальность — 12.00.14 административное право,
административный процесс.*

*Рецензент: профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент Шурухнова Д.Н.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен сравнительно-правовой анализ привлечения водителей к ответственности за нарушение правил дорожного движения на примере России и Испании. Особое внимание уделено действующей в Испании балльной системе оценки дисциплинированности водителя.

Ключевые слова: правила дорожного движения, ответственность, Испания, балльная система, штраф.

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of bringing drivers to responsibility for violating the rules of the road on the example of Russia and Spain. Particular attention is paid to the scoring system of the driver's discipline in Spain.

Keywords: rules of the road, responsibility, Spain, point system, penalty.

В современных реалиях предстоящего реформирования органов ГИБДД было бы актуально изучить опыт одной из европейских стран, с которой у нас сложились довольно дружественные отношения [1]. На примере Испании и России проведем сравнительно — правовой анализ привлечения водителей к ответственности за нарушение правил дорожного движения.

В законодательстве РФ существует пять основных видов юридической ответственности водителя транспортного средства за нарушение правил дорожного движения и совершение дорожно-транспортных происшествий: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Наступление уголовной или административной ответственности зависит от последствий, наступивших в результате нарушения гражданином правил дорожного движения, повлекших совершение дорожно-транспортного происшествия [2, с. 566].

В случае причинения легкого, средней тяжести вреда здоровью, материального ущерба в результате нарушения правил дорожного движения наступает административная ответственность. Этот вид ответственности урегулирован Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

В Испании с июля 2006 года введена новая балльная система штрафов за нарушение правил дорожного движения, под действие которой попадают все категории водителей независимо от стажа, уровня подготовки и времени получения водительского удостоверения. Такая система абсолютно незнакома российским реалиями и никогда у нас не применялась.

Информация о каждом водителе в Испании (его водительском стаже, нарушениях правил дорожного движения и др.) содержится в компьютерной базе Управления дорожного движения Испании. В России же существует только база данных о водителях,

лишенных права управления, на официальной интернет-странице территориального ГИБДД есть сервис, с помощью которого появляется возможность пересмотреть информацию о лишении прав. Также на официальном сайте ГИБДД каждый водитель может посмотреть информацию о наличии у себя штрафов по номеру водительского удостоверения и паспорту транспортного средства.

С 25 мая 2010 года в Испании вступили в силу новые Правила дорожного движения (ПДД) (*Ley de Tráfico*) [3]. Главная цель изменений в главном транспортном законе страны: заставить систему штрафов работать предельно эффективно и быстро. Отмечается, что все денежные поступления были направлены на увеличение безопасности дорожного движения.

Все штрафы были упорядочены и разделены на 3 категории в зависимости от тяжести правонарушения. При этом за незначительные нарушения водителям придется заплатить 100 евро, 200 евро за серьезные и 500 за очень серьезные. Впрочем, сумма штрафа может быть уменьшена, если он будет заплачен в течение 15 дней — кроме того, существует возможность оплаты штрафа непосредственно на месте правонарушения. Более детально эти изменения выглядят следующим образом:

1. Лишение водительских прав в Испании (предполагается только в случае снятия с водителя всех баллов (максимальное количество 20));

2. Уплата штрафа (в течение 20 календарных дней гарантирует его снижение до 50% от первоначальной суммы);

3. Увеличен срок давности предназначенных штрафов в Испании с 1 года до 4 лет;

4. Унифицированы размеры штрафов в Испании, в частности, вводится:

- единая оплата в размере 100 евро за совершение легкого правонарушения,
- 200 евро — за совершение тяжкого правонарушения,
- 500 евро — очень тяжелого;

5. Введены новые виды водительских правонарушений, которые Испания признает тяжкими:

- программирование дорожного навигатора во время вождения (штраф — 200 евро и лишение 3-х баллов),
- парковка на местах, предназначенных для инвалидов (штраф — 200 евро),
- пользование водительской документации, содержание которой невозможно установить (штраф — 200 евро),
- предоставление права вождения транспорта лицу, никогда не имела водительских прав (например, отец, который учит сына водить);

6. Введены новые виды водительских правонарушений, относящихся к очень тяжким:

- не установление или неправильная установка знаков о проведении работ на дороге,
- вождение транспорта, который имеет устрой-

ства, предназначенные для сбоя работы радаров.

Размер штрафов в Испании за такие правонарушения будут достигать 6 тыс. евро, а компании, которые устанавливают подобные механизмы, штрафуются от 3 до 20 тыс. евро;

7. Водители, которые совершили от 4 и более тяжких или очень тяжких правонарушений и не осуществили оплату штрафов, не смогут совершить ни одного действия в отношении своего транспортного средства (продажа, обновление технического паспорта и т.д.). Согласно новым правилам, в оформленном агентом дорожной полиции постановлении о назначении штрафа указываются сроки его оплаты и сроки подачи апелляции. Сообщение может быть вручено как лично агентом полиции водителю в момент фиксации совершения правонарушения, так и отправлено по почте или электронной почте на его адрес в случае, если нарушение было зафиксировано автоматическими системами (радары).

В случае если водитель решает оплатить штраф в течение 20 дней, через интернет (www.dgt.es) или банковские учреждения (*las oficinas de Correos* o en *cualquier sucursal del Banco Santander*), его размер уменьшается на 50%, однако водитель лишается права обжалования постановления (срок подачи апелляции установлен в 20 дней). После проведения оплаты, административное дело должна быть прекращено в течение 2-х месяцев. В случае неуплаты штрафа в течение 30 дней со дня получения уведомления о назначении санкции, принимается решение о принудительном взыскании штрафа.

Остановимся подробнее на рассмотрении видов административной ответственности, которая применяется на сегодняшний день за нарушение правил дорожного движения в России. В настоящее время существуют следующие ее виды: предупреждение; штраф; лишение права управления автомобилем; административный арест на срок до 15 суток; конфискация орудия или предмета совершения правонарушения; обязательные работы [4]. В Испании дело обстоит намного проще, вид наказания там всего один. При отсутствии на своем счету баллов водитель теряет право на управление автотранспортом, водительские права изымаются Службой безопасности дорожного движения.

Ответственность за нарушение правил дорожного движения в Испании регламентируется следующим образом. В Испании действует балльная система оценки дисциплинированности водителя. Водитель изначально имеет: 12 баллов — если водительский стаж более 3 лет, 8 баллов — менее 3 лет. Если в течение последующих трех лет водитель не нарушает правил дорожного движения, начисляется дополнительно 3 балла, водитель может набрать 15 максимально допустимых баллов. Перечень нарушений, за которые снижаются баллы, включает в себя:

Два балла — за остановку на поворотах, в туннеле, на склоне шоссе, на опасных участках дороги; остановки на полосе, выделенной для общественного

муниципального транспорта; установку и использование системы «антирадар»; управление автотранспортом без включения фар в местах, где есть указание на обязательное их использование; за перевозку детей до 12 лет на мотоциклах и мопедах. Это наименее серьезные из правонарушений. В России за них также предусмотрены наименее строгие виды наказаний — это предупреждение и штрафы на небольшие суммы в пределах 2500 рублей.

Три балла — разворот при запрещающем знаке; использование мобильных телефонов без специального оборудования; использование наушников или других средств, которые могут отвлекать водителя во время движения; управление мототранспортом без шлема; несоблюдение дистанции за идущим транспортом; неиспользование ремней безопасности. Рассматривая эту группу правонарушений, нахожу нужным отметить, что в России административная ответственность за некоторые нарушения Правил дорожного движения вообще не установлена, независимо от того, повлекли они дорожно-транспортное происшествие или нет. Имеется в виду, например, ч.1 п. 8.12 ПДД РФ. Движение задним ходом запрещается на перекрестках и в местах, где запрещен разворот согласно пункту 8.11 Правил. Однако ответственность за это законом не установлена. За остальные же правонарушения данной группы предусмотрена ответственность в основном в виде штрафов.

Четыре балла — использование автотранспортного средства, которому запрещен выезд на скоростные трассы и шоссе; использование микроавтобуса или автобуса с 50% превышением количества пассажиров на количество посадочных мест; использование водительского удостоверения или лицензии, которое не относится к данному автотранспортному средству; за нарушения, связанные с загрязнением окружающей среды; небрежное (агрессивное) управление транспортным средством, создающее опасность на дороге; увеличение скоростного лимита на 40 км/час (увеличение скоростного лимита на 30–40 км/час — 3 балла, от 20 до 30 км/час — 2 балла); несоблюдение предупреждающего знака остановки движения и правил дорожного движения, связанных с обгоном в запрещающих местах; осуществление маневра «разворот» на трассах и шоссе; создание опасной ситуации на дороге при обгоне транспорта. В России за рассматриваемую группу правонарушений предусмотрены различные виды административных наказаний, начиная, опять же, от штрафа, включая задержание транспортного средства, помещение на спецстоянку, и заканчивая лишением права управления транспортным средством на небольшие сроки. Например, движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением может повлечь за собой лишение права управления транспортным средством на срок от четырех до шести месяцев.

Шесть баллов снимается за управление автотранспортным средством в стадии алкогольного опьянения (превышение 0,5 промилей), профессиональным води-

телям (свыше 0,3 промилей); управление в состоянии наркотического или токсического опьянения; лихачество на дороге; отказ в освидетельствовании на наличие алкоголя и др. возможных психотропных веществ; за превышение на 50% скоростного режима; за вождение автотранспортного средства свыше положенных часов или нарушение времени отдыха (для водителей-профессионалов). То есть в Испании водитель, который сел за руль пьяным, необязательно сразу лишится водительского удостоверения. В отличие от России, где за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения предусмотрен штраф 30000 рублей с лишением права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет [5, с. 352]. Столь же серьезная аналогичная ответственность предусмотрена у нас и за передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

В Испании снятие баллов не производится в момент нарушения. Дорожный патруль останавливает водителя, нарушившего правила дорожного движения и констатирует факт нарушения. На заседании Специальной комиссии Департамента дорожной полиции утверждается или опровергается факт нарушения правил дорожного движения и водитель извещается о решении. После утверждения решения о нарушении производится снятие баллов. Получив извещение, водитель имеет право в течение одного месяца опротестовать данное решение [6]. Аналогичный срок предоставлен водителю и российским законодательством для обжалования в судебном порядке составленного инспектором ГИБДД протокола об административном правонарушении.

В целом, подводя итог вышесказанному, хочу отметить, что существующая в Испании система ответственности за правонарушения в области дорожного движения представляется достаточно интересной и продуманной. Ситуация, по сравнению с российской, получается двоякая. С одной стороны, российское законодательство поставлено жестче в отношении серьезных нарушений, например, за езду в состоянии алкогольного опьянения безальтернативно следует лишение водительского удостоверения на серьезный срок, да еще и плюс штраф. В Испании же поездка пьяным водителю может практически безнаказанно сойти с рук, если у него есть достаточное количество баллов на счету. Однако, с другой стороны, в России можно совершать мелкие правонарушения, вроде небольшого превышения скорости, нарушения дистанции, обгона по «встречке» в неполюженном месте, и отделяться при этом исключительно денежными средствами без далеко идущих последствий. То есть фактически у нас можно «проплачивать» свое опасное вождение. В Испании же правонарушитель всего за несколько таких «легких» нарушений может лишиться прав управления транспортным средством.

Проанализировав существующий порядок вещей, можно сделать вывод, что некоторые испанские прави-

ла могут быть взяты на вооружение российскими законодателями. Например, следует ввести более серьезную ответственность за мелкие правонарушения, если они имеют постоянный повторяющийся характер.

Литература

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о международном автомобильном сообщении от 22 мая 2001 года // Система ГАРАНТ
2. Россинский Б. В. Административное право: учебник для вузов / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков–5-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 566
3. Ley de Tráfico (Закон Королевства Испания «О правилах дорожного движения» от 25 мая 2010 года) // URL: <http://www.dgt.es/es/>
4. Глава 3 «Административное наказание». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС Консультант Плюс
5. Административное право и административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 352
6. Ley de Tráfico (Закон Королевства Испания

«О правилах дорожного движения» от 25 мая 2010 года) // URL: <http://www.dgt.es/es/>

Reference

1. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kingdom of Spain on the International Automobile Communication of May 22, 2001 // GARANT System
2. Rossinsky B. V. Administrative Law: A Textbook for Universities / B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov-5 th ed., Revision. — М.: Norma: INFRA-M, 2015. P. 566
3. Ley de Tráfico (Law of the Kingdom of Spain “On the rules of the road” dated May 25, 2010) // URL: <http://www.dgt.es/es/>
4. Chapter 3 “Administrative punishment”. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on April 17, 2017) // SPS Consultant Plus
5. Administrative law and administrative responsibility: a course of lectures / B. Rossinsky. — М.: Norma: INFRA-M, 2017. P. 352
6. Ley de Tráfico (Law of the Kingdom of Spain “On the rules of the road” dated May 25, 2010) // URL: <http://www.dgt.es/es/>

Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикоть и др.]; под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 342.9
ББК 67.401.1

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ

ДИАНА НИКОЛАЕВНА ШУРУХНОВА,
профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: diana_shu@inbox.ru;

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА БОНДАРЬ,

доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: bondar_elena@mail.ru

*Научная специальность — 12.00.14 административное право,
административный процесс.*

*Рецензент: заместитель начальника кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент Василенко Г.Н.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются правовые основы и формы общественного контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти субъекта РФ. Особое внимание уделено рассмотрению таких форм общественного контроля, как направление индивидуальных или коллективных обращений граждан в органы государственной власти, а также деятельность общественных советов.

Ключевые слова: общественный контроль, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти субъекта Российской Федерации, формы общественного контроля, индивидуальные или коллективные обращения граждан в органы государственной власти, общественный совет, общественная палата.

Annotation. The article presents the analysis of legal frameworks and forms of public control over activities of Executive bodies of state power of a subject of the Russian Federation. Special attention is paid to the consideration of such forms of public control as the direction of individual or collective appeals of citizens to state authorities and activities of public councils.

Keywords: public control public control over activity of bodies of state power of subject of Russian Federation, forms of social control, individual or collective appeals of citizens to state authorities, the public Council of the public chamber.

Одним из важнейших направлений развития Российской Федерации является активное взаимодействие всех его органов с институтами гражданского общества. Здесь очень важен контроль именно со стороны граждан за соблюдением выполнения государственными органами своих обязанностей перед народом, чтобы исключить злоупотребление властью, защитить права и свободы человека и гражданина, согласовать общественно значимые интересы общества, индивидов и государства.

Роль и значение общественного контроля многократно возрастают в современных условиях в связи с потребностями в модернизации государственного управления, недопущением конфликта интересов, повышения качества реализации государственных функций и оказания государственных услуг и др.

Общественные объединения предполагают свободное членство с целью реализации общих целей. Они

исполняют функцию посредника между государством, которое призвано осуществлять признание, защиту и соблюдение прав и свобод граждан, и обществом, которое необходимо для обеспечения жизнедеятельности своих структур и не зависящих от государства объединений, и людьми. Общественные объединения являются тем государственным субъектом, который участвует в охране правопорядка [1, с. 168].

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций [2].

Так, В.В. Гриб выделяет несколько форм общественного контроля действия за деятельностью за вопросы деятельностью исполнительных орга-

нов государственной власти субъекта Российской Федерации [3, с.8]: общественный мониторинг; общественная экспертиза проектов нормативно — правовых актов исполнительных органов государственной власти субъекта РФ; общественное обсуждение нормативно — правовых актов исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, а также общественно значимых вопросов их деятельности; общественные (публичные) слушания; предоставление информации о деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ; предоставление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; направление индивидуальных или коллективных обращений граждан в органы государственной власти; опрос граждан о деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ; отзыв высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации); публичный отчет; участие представителей общественности в советах, созданных при федеральных органах исполнительной власти РФ; организация публичных встреч, совместных совещаний.

На двух, наиболее значимых, на наш взгляд, формах такого контроля остановимся более подробно. Итак, направление индивидуальных или коллективных обращений граждан в органы государственной власти предусматривает использование определенных механизмов.

Во-первых, возможно оспаривание нормативно-правовых актов в судебном порядке, а именно: общих

- в союзнопорядке главы 23 АПК РФ «Рассмотрение Судом по интеллектуальным правам дел об оспаривании нормативно-правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»;
- в порядке главы 21 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании нормативно-правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Во-вторых, возможно оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц:

- в порядке главы 24 АПК РФ «Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц»;
- в порядке главы 25 АПК РФ «Рассмотрение дел об административных правонарушениях»;
- в порядке главы 22 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов го-

сударственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»;

- в порядке главы 30 КоАП РФ «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях».

В-третьих, возможно оспаривание решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, в вышестоящий в порядке подчиненности орган, организацию, у вышестоящего в порядке подчиненности лица либо использование иных внесудебных процедур урегулирования споров.

В-четвертых, возможность инициировать производство по привлечению должностных лиц, органы, организации, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, к дисциплинарной, к гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами.

В-пятых, возможно направить обращение в международную или региональную организации.

Еще одной, не менее важной формой общественно-го контроля, на которой нам бы хотелось остановиться более подробно, является участие представителей общественности в советах, созданных при федеральных органах исполнительной власти РФ.

Отметим, что при исполнительных органах государственной власти субъекта РФ созданы и функционируют различные совещательные и консультативные советы, деятельность которых призвана содействовать учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Правовой статус советов при исполнительных органах государственной власти субъектов РФ закреплен в части 1 статьи 13 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ», согласно которой общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ выполняют консультативно-совещательные функции и участвуют в осуществлении контроля в порядке и формах, предусмотренных законодательством. Так, в городе Москве в 2008 году был создан Общественный совет, который функционировал в целях консолидации усилий общественных и иных негосударственных некоммерческих организаций, представителей деловых кругов, профессиональных союзов, общественных деятелей науки и культуры, обеспечения их эффективного и конструктивного диалога с органами государственной власти города Москвы и органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве по созданию благоприятных условий для повышения качества жизни москвичей, выработке и реализации механизмов и форм гражданского участия в процессе формирования и осуществления социально-экономической политики, реализации демократических принципов развития

гражданского общества [4]. В 2013 году на смену Общественного совета была сформирована Общественная палата города Москвы, являющаяся постоянно действующим независимым коллегиальным совещательным органом [5].

В связи с единым правовым регулированием анализ правового статуса советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ применим и к советам при исполнительных органах государственной власти субъектов РФ.

Отдельно следует проанализировать деятельность советов при высшем исполнительном органе государственной власти субъекта РФ.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствуют правовые нормы, регулирующие единый правовой статус общественных советов при высших должностных лицах субъектов РФ, их основные права и обязанности, единый порядок образования. По общему правилу правовой статус общественных советов определяется высшим должностным лицом субъекта РФ путем принятия соответствующего постановления.

Надо отметить, что термин «общественный совет» представляется достаточно условным, поскольку в различных субъектах РФ данный орган может называться по-разному. Так, в Ставропольском крае создан и функционирует Общественно-политический совет при губернаторе Ставропольского края [6].

Отметим наметившуюся тенденцию создания при высших должностных лицах субъектов РФ специальных общественных советов, реализующих общественно-контрольную и консультативно-совещательную функции в различных сферах жизнедеятельности. Например, примером здесь могут служить: Общественный совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга, Общественный совет по реализации Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года и на период до 2030 года при губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Общественный совет при мэре Москвы по проблемам градостроительного и архитектурно-художественного формирования облика города.

И в заключение подчеркнем, что учитывая отсутствие на федеральном уровне правовых норм, предусматривающих единый объем полномочий общественных советов при высших должностных лицах субъекта РФ, представляется вполне уместным наделение общественных советов в отдельных субъектах РФ различными по объему полномочиями, в том числе, и в сфере общественного контроля.

Перечисленные выше формы общественного контроля, хотя некоторые из них нормативно не закреплены, могут стать продуктивными при их эффективном и постоянном использовании в ходе ежедневного взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. При этом следует отметить роль общественных палат субъектов РФ в осуществлении общественного контроля.

Литература

1. Василенко Г.Н. «О некоторых особенностях взаимодействия общественных объединений и органами внутренних дел РФ» // Актуальные

- проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». № 15-1, 2017. С.168
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2014, — № 30 (Часть I). — Ст. 4213.
3. Гриб В.В. Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации как объекты общественного контроля. // Государственная власть и местное самоуправление, 2016, — № 7. — С. 8.
4. Указ Мэра Москвы от 10.06.2008 N 41-УМ (ред. от 04.07.2011) «О создании Общественного совета города Москвы» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 35, 23.06.2008.
5. Закон г. Москвы от 04.07.2012 N 34 (ред. от 24.02.2016) «Об Общественной палате города Москвы» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», N 39, 19.07.2012.
6. Положение об Общественно-политическом совете при губернаторе Ставропольского края, утвержденное Постановлением губернатора СК от 28 ноября 2008 г. № 985 // СПС «КонсультантПлюс».

Reference

1. Vasilenko G.N. “On some features of the interaction of public associations and bodies of internal affairs of the RF” // Actual problems of combating crimes and other violations. “ No. 15-1, 2017. P.168
2. Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014 (as amended on 03.07.2016) “On the Basics of Public Control in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2014, — No. 30 (Part I). — Art. 4213.
3. Mushroom V.V. Executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation as objects of public control. // State power and local self-government, 2016, — No. 7. — P. 8.
4. Decree of the Mayor of Moscow of 10.06.2008 N 41-UM (Edited on 04.07.2011) “On the establishment of the Public Council of the City of Moscow” // “The Messenger of the Mayor and the Government of Moscow,” No. 35, June 23, 2008.
5. Law of Moscow dated 04.07.2012 No. 34 (as amended on February 24, 2016) “On the Public Chamber of the City of Moscow” // “Messenger of the Mayor and the Government of Moscow,” No. 39, 19.07.2012.
6. Regulations on the Social and Political Council under the Governor of the Stavropol Territory, approved by the Resolution of the Governor of the SC of November 28, 2008 No. 985 // SPS “ConsultantPlus”.

УДК 342.9
ББК 67.401.1

ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЕГОР ДМИТРИЕВИЧ ЗАЯЕВ,

*адъюнкт кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший инспектор 2 отдела Управления кадров
УРЛС ГУ МВД России по г. Москве;*

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОЧАРОВ,

*кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: egor0607@gmail.com*

*Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс*

*Научный руководитель: кандидат юридических наук,
профессор Бочаров С.Н.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование реализации институтов гражданского общества в системе оценки профпригодности сотрудников органов внутренних дел и механизм совершенствования данной деятельности в сочетании с использованием различных форм отчетов.

Ключевые слова: служебная оценка сотрудников органов внутренних дел, система оценки, институты гражданского общества, общественный контроль, отчеты.

Annotation. The article examines the legal regulation of implementation of the civil society institutions in the assessment system of the internal affairs department employees and the ways to improve the evaluation system by using different report forms.

Keywords: job evaluation of internal affairs department employees, evaluation system, assessment system, civil society institutions, public oversight, reports.

В решении задач, стоящих перед органами внутренних дел, компетентность работающих в них сотрудников занимает приоритетное значение. В данной связи формирование и совершенствование системы оценки подобной компетентности, включающей направления, формы, способы, критерии и прочие параметры указанной деятельности, носящей комплексный, творческий характер, становятся актуальными внутриорганизационными вопросами, требующими постоянного внимания, так как они самым непосредственным образом влияют на качество принимаемых кадровых управленческих решений.

В настоящее время упомянутый выше оценочный механизм преимущественно основывается на аттестационном производстве, предусматривающем в целях обеспечения принципов гласности и открытости деятельности ОВД использование возможностей институтов гражданского общества, выражающих обществен-

ное доверие и поддержку ОВД со стороны населения.

Не случайно девятая статья федерального закона «О полиции» указывает на то, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции [2]. Во исполнение данного требования закона, повсеместно при органах внутренних дел образуются общественные советы, призванные наладить прочную взаимосвязь между различными властными структурами, органами местного самоуправления и обществом, сопровождаемую активным полицейским участием.

Влияние общественных советов на органы правопорядка предполагает обеспечить адекватное и своевременное реагирование органов внутренних дел на гражданскую критику и рациональные предложения, высказываемые в связи с их деятельностью, способствовать устранению служебных ошибок и упущений, предотвращению нежелательных последствий

подобных организационных и функциональных изъятий, укреплению служебной дисциплины и законности, повышению ответственности сотрудников, что в итоге позволит повысить доверие граждан к сотрудникам полиции.

Что же касается участия институтов гражданского общества в системе оценки профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, то в настоящее время оно ограничивается такими процедурами, как:

- участие представителей общественных советов, общественных организаций ветеранов органов внутренних дел, а также представителей образовательных и научных организаций, специализирующихся по вопросам правоохранительной деятельности, в работе аттестационных комиссий органов внутренних дел и конкурсных комиссий по замещению вакантных должностей сотрудников органов внутренних дел;
- участие граждан в отчетах должностных лиц территориальных органов внутренних дел.

Рассмотрим роль и полномочия таких лиц в указанных процедурах оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Кандидатуры членов общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и территориальных органах МВД России направляются для участия в заседаниях аттестационных комиссий после их согласования с председателем соответствующего совета и включения кандидатов в состав конкретной аттестационной комиссии на весь период ее функционирования на постоянной основе. В то же время, представители образовательных и научных организаций привлекаются к заседаниям аттестационных комиссий от случая к случаю по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, начальника подразделения центрального аппарата МВД России, руководителя территориального органа, организации и подразделения МВД России только при необходимости. Следует учитывать, что привлеченные к работе аттестационных комиссий от имени ветеранских организаций, образовательных и научных учреждений, а также общественных советов, при проведении аттестации имеют право совещательного голоса. На них распространяется действие положений нормативных правовых актов о государственной тайне.

Данные лица имеют право: присутствовать на заседании аттестационной комиссии; свободно высказывать свое мнение по любому сегменту ее деятельности; вносить предложения, замечания, давать справки по существу обсуждаемой проблемы; обращаться с вопросами к членам аттестационной комиссии и к лицам, проходящим аттестацию; знакомиться с протоколами и материалами заседания аттестационной комиссии и иными документами, поступившими на рассмотрение комиссии и составляемыми в ходе ее деятельности; представлять документы, обязательные к рассмо-

трению аттестационной комиссией [1].

При несогласии члена общественного совета с выводами аттестационной комиссии, он имеет право направить свое письменно оформленное мнение, подлежащее обязательному рассмотрению, в вышестоящий ОВД. Иных полномочий для гражданских участников аттестационных процедур законодательство о службе в ОВД не предусматривает.

Относительно другой, упомянутой выше формы взаимодействия ОВД с населением в виде различного рода отчетов, следует отметить, что участие в ней граждан целесообразно при оценке деятельности только ряда категорий должностных лиц органов внутренних дел. К таким категориям можно отнести руководителей территориальных ОВД, участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников ОВД, оказывающих государственные услуги. Представляется, что определение роли и объема полномочий граждан при проведении оценки деятельности таких сотрудников, а также форм и масштабов подобного участия, является вопросом дискуссионным, требующим глубокой проработки.

Бесспорным является лишь то, что увеличение степени участия представителей общественности в оценке деятельности как органов внутренних дел, так и отдельных сотрудников, способно благотворно повлиять на состояние открытости и социального контроля всей системы правоохранительных органов. При этом появится больше возможностей для реализации политики противодействия коррупции во всех органах власти.

В данной связи М.Г. Ониани справедливо указывает, что контроль и оценка деятельности органов правопорядка тесно связаны между собой, они необходимы для получения объективных результатов, без чего улучшение работы в системе органов внутренних дел невозможно [3]. Действительно, объективная оценка состоятельна лишь при наличии достоверной, неискаженной информации, полученной непосредственно от первоисточника (в нашем случае — непосредственно из ОВД). Многолетний опыт ряда зарубежных стран (США, Канада, Япония, большинство стран Западной Европы), где налажено действительно партнерское взаимодействие полиции с населением на уровне муниципалитета и подчинение полиции местным властям, полностью подтверждает данный тезис.

Анализ работы аттестационных комиссий в ГУ МВД России по г. Москве в период 2015-2017 годов показывает, что члены общественных советов наиболее активно вносили замечания и предложения, касающиеся деятельности аттестуемых сотрудников, в рамках аттестации руководителей территориальных ОВД, а также руководителей структурных подразделений ГУВД, служебная деятельность которых непосредственно связана с институтами гражданского общества [4].

Аттестационная практика свидетельствует, что для более деятельного участия общественников в работе аттестационных комиссий желательно наладить регу-

лярное проведение с ними инструктивных семинаров, на которых следует разъяснять роль лиц, привлекаемых к аттестационному производству, а также знакомить их с функциональными компетенциями отдельных должностных лиц органов внутренних дел.

Учитывая, что общественные советы вправе создавать различные рабочие группы для решения возникающих задач, для проведения подготовительных консультационно-методических мероприятий, предшествующих работе аттестационных комиссий, целесообразно сформировать такие группы для изучения общественного мнения о деятельности конкретных сотрудников, взаимодействующих с институтами гражданского общества.

Кроме того, объективной оценке компетентности таких сотрудников, на наш взгляд, будет способствовать создание банка обязательных компетенций, для отдельных должностей в органах внутренних дел, и закрепление их на законодательном уровне.

Что касается совершенствования процедуры отчетов должностных лиц территориальных органов внутренних дел, являющейся самостоятельной формой реализации возможностей общественного контроля за деятельностью полиции, предусмотренной приказом МВД России № 975 от 30 августа 2011 года, то следует заметить, что внешне они выглядят как очные презентации отчитывающимся должностными лицами результатов своей работы на правомочном заседании представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, либо органа муниципального образования, а также — на собрании граждан. Результаты подобных отчетов оформляются протоколами, в которые вносятся замечания и предложения граждан [5]. Кроме того, отчетные материалы публикуются в Интернете на официальном сайте МВД России.

Полученные таким образом сведения после соответствующей обработки и проверки должны использоваться при решении различных кадровых вопросов: премирование сотрудников, их перемещение по службе, включение в кадровый резерв и т.п. Вместе с тем, следует признать, что подобный опыт обратной связи с гражданами пока еще не нашел широкого применения. Тем более, необходимо активнее проводить разъяснительную работу среди населения по вопросам возможности участия его представителей в оценке сотрудников ОВД, что, полагаем, позволит решить комплекс задач: своевременно получать дополнительную информацию, неформально характеризующую сотрудников полиции; расширить возможности и улучшить

состояние правовой пропаганды; обеспечить плотный социальный контроль за поведением граждан и представителей власти; повысить гражданскую активность широких слоев населения и уровень ответственности полицейских за состояние своей работы.

Проведенное пилотное исследование свидетельствует, что данная методика эффективно влияет на улучшение качества работы тех подразделений ОВД, где регулярность проведения подобных мероприятий подкрепляется их действенностью, в сочетании с широким информированием и населения, и сотрудников об их результатах.

Литература

1. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России: приказ МВД России от 10 октября 2013 года №832 // Рос. Газета. 2014 29. января. (Дата обращения 20 мая 2017 г.).
2. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей: постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года №1284 // Рос. Газета. 2012. 19 дек. (Дата обращения 20 мая 2017 г.).
3. Ониани М. Г. Участие гражданского населения в оценке и контроле за деятельностью органов внутренних дел [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 105-108.
4. Памятка о порядке реализации отдельных прав, предоставленных общественным советам, образованным при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах, и членам этих общественных советов // Правовая Россия 2014 20 августа (Дата обращения 20 мая 2017 г.).
5. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 августа 2011 г. N 975 г. Москва «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России» // Рос. Газета. 2011. 30 сентября. (Дата обращения 20 мая 2017 г.).

УДК 342.9
ББК 67.401.1

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ГЛЕБ НИКОЛАЕВИЧ ВАСИЛЕНКО,

заместитель начальника кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: svava1945@gmail.com;

ИВАН ЮРЬЕВИЧ СИЗОВ,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: ivasi158@yandex.ru

Научная специальность — 12.00.14 административное право,
административный процесс.

Рецензент: доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент **Бондарь Е.О.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлена авторская точка зрения на оценку эффективности влияния системы норм административно-правового института декларирования на сферу государственного управления.

Ключевые слова: институт, административное право, декларирование, эффективность, декларация, оценка, воздействие, отношения.

Annotation. Article contains the author's point of view on the evaluation of the effectiveness of the system of norms of the administrative and legal institute of declaration on the sphere of public administration.

Keywords: Institute, administrative law, declaration, efficiency, declaration, evaluation, impact, relations.

Повышение эффективности государственного управления является традиционной сферой научных интересов многих представителей административно-правовой науки на протяжении длительного времени. Такой интерес в современных условиях объясняется, в том числе динамикой развития общественных отношений, составляющих предмет отрасли административного права. При этом отмечается расширение границ предмета за счет появления новых «правовых образований» на границах отрасли административного права и других отраслей. Примером подобного новообразования является административно-правовой институт декларирования [1, с. 270].

Декларирование вобрало в себя нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами уполномоченных органов государственной власти о своих доходах

(расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных объектов или производимых ими товаров, работ или оказываемых услуг, нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления внутривидового и государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности.

Появление и развитие административно-правового декларирования во многих сферах государственного управления обусловило необходимость решения задачи определения эффективности использования возможностей данного института с последующей выработкой рекомендаций по внесению изменений в механизмы принятия управленческих решений, обеспечивающих достижение юридически значимого и ожидаемого субъектами декларирования результата,

а также повышения ответственности декларационных органов за их реализацию.

В этой связи необходимо заметить, что государство в лице федеральных органов исполнительной власти осуществляет масштабные преобразования — административную реформу, реформу государственной службы, бюджетную реформу, реформы по разграничению полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, реформу технического регулирования. Однако проследить эффективность влияния этих изменений достаточно сложно в силу отсутствия универсальных критериев (индикаторов) оценки государственного управления. Эффективность государственного управления должна отражать всё его многоуровневое содержание, всё разнообразие происходящих процессов и явлений. Аналогичная ситуация ожидаемо складывается на уровне действия правовых систем, обслуживающих указанные государственные управленческие трансформации. Нет научно обоснованной и понятной системы мер оценки качества работы правовых институтов, и административно-правовая отрасль не исключение.

Институты административного права, среди которых помимо декларирования, выделяют контроль [2, с. 34], надзор, лицензирование, квотирование, сертификацию, стандартизацию, аттестацию, аккредитацию, метрологию, административную и дисциплинарную ответственность и многие другие [3, с. 15] развиваются по большей степени бессистемно, неуправляемо — в их генезисе не выявлены какие-либо точки роста или падения, хотя принцип эффективности присущ им всем.

Таким образом, следует констатировать наличие серьезной проблемы отсутствия адекватных индикаторов, позволяющих не только оценивать деятельность органов исполнительной власти в рамках административно-правовых институтов, но и проводить сравнительно-правовые исследования оценки хода институциональных преобразований, а также определять параметры наиболее приоритетных для развития государства административно-правовых институтов в различной (краткосрочной, долгосрочной) перспективе.

Учитывая научную актуальность предложенной тематики, позволим себя рассмотреть современные подходы определения эффективности в сфере государственного управления и попытаться выработать соответствующие критерии для административно-правового института декларирования.

Государственное управление — это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу [4, с. 10].

Понятие «критерий эффективности» государственного управления означает свойство или совокупность свойств, на основании которых оценивается эффективность системы управления в целом, а также отдельных управленческих решений в частности. Осо-

бый смысл категории «оценка» — неоднозначность процедуры оценивания людьми результатов и последствий одних и тех же действий и решений управляющего субъекта [5, с. 35].

Выделяют различные теоретические методологические подходы к определению сущности эффективности в сфере государственного управления:

- подход, основанный на концепции лидерства;
- подход, развивающий теорию веберовской рациональной бюрократии;
- подход к эффективности деятельности, связанный с теорией жизненных циклов;
- в рамках концепции профессионализации органов государственной власти;
- экономический подход;
- подход, основанный на концепции управления качеством.

В различных областях знания понимание эффективности обладает специфическими характеристиками. В широком смысле, эффективность рассматривается как возможность достижения результата; значимость получения результата для тех, кому он предназначен; отношение значимости этого результата к количеству усилий, потраченных на его достижение.

В сфере влияния административно-правового декларирования термин «эффективность» можно рассматривать как нечто позитивное и желаемое участниками декларационного процесса.

Принимая во внимание особенности экономического подхода, который предполагает взаимосвязь между повышением уровня эффективности деятельности органов государственной власти и наличием механизма конкуренции среди ведомств, системой внедрения инноваций, а также политической и социальной подотчетностью государственных органов, в первую очередь перед налогоплательщиками, считаем возможным комплексно оценивать эффективность деятельности декларационных органов с учетом двух аспектов:

1. Целевой аспект — эффективность оценивается исходя из динамики продвижения к нормативно определенным целевым показателям.

Критерии оценивания здесь — это степень продвижения к актуальным целям декларирования (динамика показателей); упорядоченность, безопасность и надежность декларационных правоотношений, их воспроизводство с нарастающим позитивным результатом; соблюдение принципов декларирования, нормативных, в том числе антикоррупционных, ограничений; эффективность проектов и программ, реализуемых с участием декларационных органов.

2. Функциональный аспект — это оценка эффективности, которая основывается на показателях качества исполнения основных декларационных полномочий и наличии условий для их реализации.

Критерии оценки здесь — это качество системы планирования и управления; качество регламентации декларационных процедур; методическое обеспечение; наличие и качество работы функциональных под-

разделений целевого планирования; наличие информационно-аналитической системы оценки ситуации в сфере декларирования; наличие неформальных профильных институтов рыночной инфраструктуры; наличие системы обучения и повышения квалификации работников декларационных органов государственного управления.

Эффективность реализации норм административно-правового института декларирования проявляется на всех уровнях государственного управления, поэтому оценивать его необходимо как дифференцированно (на уровне федерального центра и субъектов Российской Федерации; на уровне различных министерств и ведомств, задействованных в декларационном процессе), так и в единстве системы декларирования. При этом, безусловно, следует учитывать социальный фактор, включающий в себя уровень производительности труда, темпы и масштабы прироста национального богатства, уровень благосостояния жизни людей.

В качестве направлений оценки эффективности воздействия административно-правового института декларирования на общественные отношения в сфере государственного управления предлагаем рассматривать:

- оценку процесса реализации декларационных норм;
- оценку результатов управленческих решений декларационных органов;
- оценку последствий декларационных процедур;
- оценку экономической эффективности реализации декларационных норм.

В механизм оценки эффективности воздействия административно-правового института декларирования на общественные отношения в сфере государственного управления предлагаем включать следующие инструменты:

- отчеты декларационных органов государственной власти, управленческих структур, а также должностных лиц о результатах их деятельности;
- оценка средств массовой информации;
- динамика и характер профильных обращений (жалоб, предложений) участников декларационных процедур.

В заключение отметим, что проблемы определения эффективности реализации административно-правовых норм также актуальны, как и вопросы своевременной качественной административно-правовой регламентации общественных отношений. Определение критериев эффективности, профессиональное прогнозирование, планирование, аналитика приобретают первостепенное значение для устранения бюрократических барьеров, снижения государственных затрат на реализацию общественно важных, демократически ориентированных правовых институтов, таких как декларирование, от поступательного развития которых напрямую зависит успех социально значимых преобразований в стране.

Литература

1. Сизов И.Ю., Василенко Г.Н. Декларирование как часть позитивно-юрисдикционной административно-процессуальной школы // Административное и муниципальное право. № 3. Москва, 2016. С. 270-272.
2. Бондарь Е.О. Государственный контроль (надзор) как важная функция управленческой деятельности / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе». Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 34-38.
3. Бочаров С.Н., Власенков В.В., Зырянов С.М., Лисицына Е.В., Малахова Н.В., Сизов И.Ю., Стащенко С.П., Хадисов Г.Х., Василенко Г.Н. Административное право Российской Федерации. Курс лекций. МосУ МВД России. Москва, 2013 Том 1. 116 с.
4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Издательство: Омега-Л, 2004.
5. Игнатов В. Повышение эффективности государственной власти и управления — жизненно важная проблема сохранения российской государственностью. — М.: Дело, 2007.

Reference

1. Sizov I. Y., Vasilenko G. N. Declaring as part of positive and jurisdictional administrative and procedural school // Administrative and municipal right. No. 3. Moscow, 2016. Page 270-272.
2. Bondar E.O. State control (supervision) as important function of a management activity / Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Topical Issues of Ensuring Public Safety and Counteraction of Crime in the Crimean Federal District». Krasnodar: Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Page 34-38.,
3. Bocharov SN, Vlasenkov VV, Zyryanov SM, Lisitsyna EV, Malakhova NV, Sizov I.Yu., Staschenko SP, Khadisov G.Kh., Vasilenko G. Administrative Law of the Russian Federation. Lecture course. Moscow Interior Ministry. Moscow, 2013 Volume 1. 116 p.
4. Atamanchuk G.V. Theory of Public Administration. Publisher: Omega-L, 2004.
5. Ignatov V. Improving the effectiveness of state power and administration is a vital problem of preserving Russian statehood. — Moscow: The Case, 2007.

УДК 34
ББК 67

АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНОВ,

директор Центра правовых основ развития государственного управления и гражданского общества Института проблем эффективного государства и гражданского общества ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, полковник МВД РФ в отставке;

ВЛАДИЛЕН ГАЙКОВИЧ ТАТАРЯН,

профессор кафедры Административного права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный сотрудник налоговой полиции РФ, Почетный сотрудник финансовой полиции КР, Почетный работник МЧС КР, академик Евразийской академии административных наук, ветеран военной службы, полковник в отставке
Научная специальность — 12.00.14 административное право, административный процесс.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа теории и практики обеспечения защищенности интересов личности, общества и государства в целом, сфера общественной остается не в полной мере защищенной, так как участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении безопасности не прописаны в основополагающих документах, которые регламентирующих лишь деятельность государственных администраций в сфере безопасности.

Ключевые слова: безопасность личности, общества и государства, институты гражданского общества.

Annotation. On the basis of the analysis of the theory and practice of ensuring security of interests of the personality, society and the state in general, the sphere public remains not fully protected as participation of institutes of civil society, their place and a role in safety aren't stated in fundamental documents, which the public administrations regulating only activity in the sphere of safety.

Keywords: safety of the personality, society and state, institutes of civil society.

Анализ теории и практики обеспечения безопасности интересов личности, общества и государства в целом, сфера социальной (общественной), да и национальной безопасности, остается, к сожалению, в настоящее время, не в полной мере защищенной, так как участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении безопасности не прописаны в основополагающих документах, регламентирующих лишь деятельность государственных администраций в сфере безопасности. [1] При этом негосударственная система обеспечения общественной безопасности, успешно функционирующая де-факто и в настоящее время (к примеру: добровольные народные дружины,

частные охранные предприятия, казачьи сообщества и др. объединения граждан правоохранительной направленности) так и не была вписана в дислокацию единой системы сил и средств обеспечения безопасности.

Именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется на благо всего государства.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что основы обеспечения национальной безопасности заложены в Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права, договорах и соглашениях, в которых участвует Россия, за-

конодательстве Российской Федерации.

Соответствующие документы отражают совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. Первым таким документом стало Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., в котором была сформулирована политика национальной безопасности на 1996 — 2000 гг.

17 декабря 1997 г. своим Указом Президент утвердил Концепцию национальной безопасности Российской Федерации. В ней впервые сформулирована система национальных интересов России. Последние носят долгосрочный характер и определяют основные цели России на ее историческом пути, формируют стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики, реализуются через систему органов государственной власти.

Далее уже Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (далее — Стратегия), [2] которая является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности и является основой для взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Президент Российской Федерации Указом от 31 декабря 2015 г. № 683 утвердил обновленную редакцию «Стратегии национальной безопасности РФ» (далее — Стратегия). Правовую основу Стратегии составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», [3] другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации.

Настоящая Стратегия призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, других государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее — органы государственной власти), органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Фе-

дерации и основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Впервые в Стратегии под обеспечением национальной безопасности понимается реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. При этом национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

- национальные интересы Российской Федерации (далее — национальные интересы) — объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;
- угроза национальной безопасности — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации состоит из 6 — ти разделов и 112 — ти статей.

Нами был проведен сравнительно-правовой анализ данного документа и ранее действующей Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, на предмет определения роли и выявления места институтов гражданского общества в системе обеспечения безопасности. И мы пришли к следующим выводам. В Стратегии отмечается, что «появление и укрепление влияния террористической организации, обьявившей себя «Исламским государством» [4] стало результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом. Итогом таких безответственных действий стали многолетняя нестабильность в Афганистане, Ираке, Ливии, война в Сирии, широкое распространение оружия, организованной преступности, наркобизнеса, систематическое нарушение прав и свобод миллионов людей».

Обновленная стратегия, в частности, призвана «консолидировать усилия по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ». Она основана на «взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны».

В Стратегии впервые определены национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу, среди прочих: развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики. При этом национальная безопасность России реализуется через стратегические национальные приоритеты: национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Обеспечение национальной безопасности строится на приоритетах устойчивого развития, под которым понимается: — повышение качества жизни граждан путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения; — экономический рост, достижимый путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал; — наука, технологии, образование, здравоохранение и культура; — экология живых систем и рациональное природопользование; — стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Основными угрозами государственной и общественной безопасности помимо прочих, были определены: — деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; — деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; — организация незаконной миграции и торговли людьми. Именно нелегальная миграция создает условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма.[5] При этом в целях обеспечения государственной и общественной безопасности создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Основным направлением политики национальной безопасности во внутренней сфере стран СНГ в настоящее время является разработка одной из наиболее приоритетных таких национальных программ —

Программы обеспечения безопасности и защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств, социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями и техногенными авариями и катастрофами.

Основными направлениями политики национальной безопасности во внешней сфере, например, в Кыргызской Республике в настоящее время являются: развитие, исходя из современных геополитических реальностей и кыргызстанских внешнеполитических интересов союзнических отношений с новыми независимыми государствами, возникшими в результате развала Союза ССР, особенно с Россией и Казахстаном, как основными стратегическими партнерами; более полная интеграция в международные политические, экономические и военные организации в Центрально-Азиатском регионе. В ответ на новые вызовы радикальных изменений в мире государства определяют сферы своих интересов, разрабатывают новые стратегии национальной безопасности и вносят изменения в системы их обеспечения.

Государства Центральной Азии также должны найти свою парадигму безопасности, свою «нишу» в мировой и региональной системах коллективной безопасности, которая могла бы соответствовать их национальным интересам. Главная цель национальной безопасности стран региона — не допустить развития кризиса в государстве и обществе, обеспечить выживание, создав предпосылки для выхода из сложной ситуации переходного этапа политических и экономических реформ. Организационно разработка Стратегии обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, на наш взгляд, должна осуществляться в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Национальной безопасности» под руководством Совета Безопасности КР с участием его межведомственных комиссий, других аналитических служб Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики, научно-исследовательских и иных заинтересованных организаций и учреждений.

Основные направления политики национальной безопасности должны определяться жизненно важными интересами Кыргызской Республики и необходимостью выработки и использования эффективных средств противодействия внутренним и внешним угрозам. С обретением суверенитета для республики начался процесс становления и развития самостоятельной внешней политики. Среди приоритетных ее направлений выделить: обеспечение политическими средствами безопасности, суверенитета, независимости, территориальной целостности; содействие укреплению стабильности по всему периметру собственных и внешних границ региона; обеспечение равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами; установление между ними тесного взаимодействия в вопросах поддержания правопорядка, борьба с организованной преступностью и наркобизнесом.

Главная цель национальной безопасности Кыр-

гызстана — не допустить развития кризиса в государстве и обществе, обеспечить выживание, создав предпосылки для выхода из сложной ситуации переходного этапа политических и экономических реформ. С учетом актуальности проблемы своевременного выявления угроз национальным интересам Кыргызской Республики особое значение имеют разработка систем индикаторов применительно к основным видам безопасности, развитие современного механизма анализа и прогноза, создание системы социального мониторинга, позволяющего систематически отслеживать происходящие процессы, своевременно определять назревающие опасности и угрозы.

Важное теоретическое и практическое значение для становления системы обеспечения общенациональной безопасности имеют исследования проблемы понимания угроз для общества, его восприятия национальной элитой. С учетом актуальности проблемы своевременного выявления угроз национальным интересам стран региона особое значение имеют разработка систем индикаторов применительно к основным видам безопасности, развитие современного механизма анализа и прогноза, создание системы социального мониторинга, позволяющего систематически отслеживать происходящие процессы, своевременно определять назревающие опасности и угрозы. Формирование системы безопасности предполагает создание для неё развитой правовой основы.

В заключение отметим, что в условиях перехода к новой системе международных отношений политические и экономические разногласия можно решить путем региональной интеграции. В Центральной Азии связь между интеграцией и ее влиянием на безопасность очевидна. Она продиктована характером современных угроз безопасности, требующих объединения усилий стран региона и мира. Сегодня ни одна из стран региона не способна самостоятельно противостоять новым «невоенным» угрозам безопасности. Центрально-Азиатская интеграция имеет внутренние и внешние проблемы. Страны Центральной Азии не имеют самостоятельных возможностей капиталовложения, в силу этого они зависимы от внешних субсидий. Опасность же состоит в том, что совокупность внешних и внутренних угроз национальной безопасности стран региона может привести к потере ими экономической, а затем и политической независимости. А этого допустить никак нельзя.

Напомним, что контроль за ходом реализации настоящей Стратегии осуществляется в рамках ежегодного доклада Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

Реализация настоящей Стратегии призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасно-

сти, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным отметить, что обновленная Стратегия имеет ряд преимуществ перед утратившей силу Концепцией национальной безопасности Российской Федерации:

Во-первых, Стратегия впервые была увязана с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны, при этом вопросы обеспечения национальной безопасности упоминаются в тексте закона 84 раза. В ФЗ также прописано, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет.

Во-вторых, отличие состоит в формате документов. Концепция формулировала только направление деятельности государства в обеспечении национальной безопасности и уточняла порядок выявления угроз. Стратегия же в первую очередь определяет стратегические национальные приоритеты, формирует механизм реализации совместных усилий государства и общества и дает оценку результативности. В результате, главным отличием Стратегии стало то, что в ней появились критерии, по которым определяется состояние национальной безопасности Российской Федерации.

В-третьих, в Стратегии определена цель политики России — это возвращение статуса мировой державы, повышение ее роли в формирующемся полицентричном мире, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета.

В-четвертых, особенностью Стратегии является ее выраженная социальная и социально-политическая направленность: национальная безопасность обеспечивается высоким уровнем социально-экономического развития России, а именно повышением качества жизни граждан, экономическим ростом, наукой, новыми технологиями, повышением качества образования, здравоохранения и культуры, сохранением экологии и развитием рационального природопользования.

В-пятых, применительно к заявленной нами теме впервые Стратегия впервые прописывает участие институтов гражданского общества, их место и роль в обеспечении национальной безопасности.

По мнению авторов, именно в развитии негосударственной системы обеспечения безопасности видится тот резерв, которым располагает гражданское общество и который не в полной мере используется в обе-

спечении защищенности интересов личности, общества и государства в целом.

Литература

1. Подробнее см. работы: Шапошников Е.И. О концепции безопасности РФ. // *Международная жизнь*. — 1993.- № 9; Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. — М.: Экономика, 2003; Основы национальной безопасности: Учеб. пособие / Л.А. Михайлов, В.П. Соломин, А.Л. Михайлов и др. — М.: Академия, 2008.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // *СЗ РФ* 2009, № 20, ст. 2444.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2014. № 26 (часть 1). ст. 3378.
4. При этом впервые в систему обеспечения национальной безопасности РФ прописаны институты гражданского общества.
5. ИГИЛ либо ДАИШ — запрещенная в РФ террористическая группировка — (прим. авторов).
6. См. также наши работы и наших коллег из стран СНГ: Омаров Н.М. Миграционные процессы и их влияние на политику обеспечения национальной безопасности суверенного Кыргызстана в эпоху глобального развития: Автореф. Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. — Бишкек, 2001; Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. — Бишкек, 2009; Административное право Республики Казахстан и Российской Федерации. Учебник. / Под общ. науч. ред. проф. В.Г. Татаряна. // Кызылов М.А., Абеулов Е.Т., Татарян Е.Е., Филин В.В. — Костанай, Костанайская Академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, 2015. 720 с.; Татарян В.Г., Молдоев Э.Э. Проблемы внешней миграции в аспекте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике. // *Теория и практика административного права и процесса: Материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции. С международным участием. Часть № 2. / ответ. ред. проф. В.В. Денисенко, доц. А.Г. Эртель*. — Краснодар: Изд-во ИП Солодовникова, 2011, с. 336-346; Молдоев Э.Э., Татарян В.Г. Состояние и актуальные проблемы осуществления экономической безопасности Кыргызской Республики после революции 2010 г. // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности», проведенной Академией финансовой полиции 25 ноября 2011 года. Научные труды Академии финансовой полиции. Выпуск № 12*. — Астана, Академия финансовой полиции Республики Казахстан, 2012. С. 29-35; Татарян В.Г., Молдоев Э.Э. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: проблемы ее формирования и развития и пути их решения. // *«Инновационная Россия: проблемы и перспективы формирования правового государства»: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Демьяна Николаевича Бахраха*. — Екатеринбург: «Издательство УМЦ УПИ», 2012. 374 с. С. 322-333; Молдоев Э.Э., Татарян В.Г. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности в странах СНГ и пути их решения. // *Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах — членах Таможенного союза: Материалы Международного научно-практического форума, посвященного 45-летию Юбилею со дня образования Карагандинской ВШ МВД СССР (1969 — 2014 гг.)*. В 2-х т. Том № 1 / под общей научной ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Г. Татаряна. Москва — Караганда: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Евразийская академия административных наук; Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2014. 402 с. С. 181 — 190; Молдоев Э.Э., Татарян В.Г. Обеспечение национальной безопасности Кыргызской Республики. // *«Актуальные проблемы и перспективы юридической науки и правоприменительной деятельности в государствах — членах Таможенного Союза»: Материалы международного научно-практического форума, посвященного 45-летию Юбилею со дня образования Карагандинской ВШ МВД СССР (1969 — 2014 гг.)*. В 2-х т. Том № 2. / под общей научной ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Г. Татаряна. — Москва — Караганда: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Евразийская академия административных наук, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2014. — 402 с. С. 181-190.

УДК 352(47+57)
ББК 67.400.7 (2Рос)

ВОЗРАСТ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

БАТОР ЦЫДЕНДАМБАЕВИЧ ЖАЛСАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: Zhalsanov@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук **Стащенко С.П.**
Научная специальность: 12.00.14 — административное право,
административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изучение вопроса возраста в административном праве имеет важное значение для понимания того, как и с какого возраста, физические лица становятся субъектами административных правоотношений. В настоящей статье представлен краткий анализ законодательства Российской Федерации, устанавливающий возрастной критерий реализации прав и обязанностей физических лиц.

Ключевые слова: возраст, федеральный закон, административные правоотношения, гражданин Российской Федерации, административная ответственность.

Annotation. The study of age in administrative law is important for understanding how and from what age individuals become subjects of administrative legal relations. This article presents a brief analysis of the legislation of the Russian Federation that establishes an age-specific criterion for the exercise of the rights and obligations of individuals.

Keywords: age, Federal law, administrative legal relations, a citizen of the Russian Federation, administrative responsibility.

В современных социальных отношениях, регулируемых нормами различных отраслей Российского права, ключевое место занимают государственно-управленческие отношения. Административное право, как самостоятельная отрасль права отличается от других отраслей не только наличием собственного предмета (система государственно-управленческих отношений), метода (способы и средства воздействия на участников таких отношений) и обеспечивающей отраслью права (административно-процессуальное право), но и обязательными субъектами указанных отношений (государственный орган, осуществляющий исполнительную власть и/или должностное лицо этого органа) и с другой стороны юридическое или физическое лицо.

В статье не ставится цель раскрытия механизма реализации правоспособности и дееспособности субъектов административного права. Речь пойдет, о классификации по возрастному критерию физических лиц.

С самого рождения гражданин Российской Фе-

дерации вступает в правоотношения с органами исполнительной власти и ее должностными лицами. Гражданин Российской Федерации становится правоспособным с момента рождения¹. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью².

Здесь важно установить, что же является моментом рождения? Поскольку в Российской Федерации каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве, и может добровольно (искусственно медицинским способом) прерывать беременность, то фактически плод (ребенок) не обладает правоспособностью, в частности лишен права на жизнь.

То обстоятельство, закрепленное в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», указывающее, что искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний — не-

зависимо от срока беременности, касается лишь права женщины на охрану ее здоровья.

В соответствии с законодательством, моментом рождения ребенка признается момент отделения плода от организма матери посредством родов³. Помимо указанного Федерального закона, Министерство здравоохранения и социального развития издало приказ, устанавливающий медицинские критерия рождения⁴.

Здесь следует резюмировать, что практически моментом рождения является перерезание пуповины, отделение плода от матери. В большинстве случаев перерезание пуповины (роды) происходят в родильных домах, которые в свою очередь создаются как самостоятельная медицинская организация или как структурное подразделение в составе медицинских организаций⁶. Следовательно, родильные дома (отделения) представляют в своем лице Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России), который является федеральным органом исполнительной власти. Правоотношения, возникающие между родильным домом и новорожденным, регулируются нормами административного права.

Следующий возраст, который интересен с позиции административного права, охватывает период с 2 месяцев до 6,5 лет. Получение дошкольного образования в образовательных организациях, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании», может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев. Начиная с этого возраста и по достижению 6,5 лет, ребенок становится субъектом административных правоотношений, где с одной стороны — ребенок (обучающийся), а с другой дошкольная образовательная организация — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми⁶.

Поскольку Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, то соответственно возникающие правоотношения регулируются нормами административного права.

По окончании обучения в дошкольной образовательной организации, ребенок (обучающийся) приобретает право на получение начального общего образования в образовательных организациях. Указанное право возникает по достижении ребенком возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья. Это право ограничено периодом с 6,5 до достижения ребенком возраста восьми лет.

В отличие от КоАП РФ, уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в ч.2 ст.20

УК РФ, подлежат несовершеннолетние, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. В данном случае, пусть и не напрямую, несовершеннолетние вступают в административные правоотношения, т.е. становятся субъектами где с одной стороны исполнительный орган государственной власти (МВД, комиссии по делам несовершеннолетних — которым делегированы права в рамках государственного управления, судебные органы осуществляющие исполнительную власть, учебно-воспитательные учреждения и т.д.).

Кроме того, возраст 14 лет связан с обязанностью гражданина иметь паспорт. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации⁷. С получением паспорта физическое лицо приобретает юридический статус, с возможностью участвовать в административных правоотношениях самостоятельно, например: 1) регистрация гражданина по месту жительства и снятие его с регистрационного учета; 2) воинской обязанности граждан; 3) регистрация и расторжение брака, и множество иных административных правоотношений.

Следующий интересный для нас возраст — это возраст по достижению, которого, несовершеннолетний может быть привлечен к административной ответственности. В соответствии с КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет⁸. Соответственно субъектами в административных юрисдикционных правоотношениях могут быть только те физические лица, которые достигли к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Помимо административной ответственности, в 16 лет возникает возможность получения специальных прав⁹, обязанность встать на воинский учет¹⁰ и т.д.

С 18 лет физическое лицо практически активно вступает в административные правоотношения. Конституция Российской Федерации устанавливает, что гражданин Российской Федерации с 18 лет может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности¹¹.

В частности гражданин приобретает право — поступить на государственную службу (в том числе в органы внутренних дел), обязанность быть призванным и служить в вооруженных силах или на альтернативной службе, наступает полная административная деликтоспособность, становится субъектом в административно-разрешительных правоотношениях, право приобрести алкоголь и табак.

В соответствии со ст. 4 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» с

25 лет граждане приобретают право замещать должность федерального судьи. Соответственно могут по достижению этого возраста, не только вступать в служебные правоотношения, но и реализовывать публично-властные полномочия, осуществляя исполнительную власть.

Собственно на этом возрасте можно закончить рассмотрение периодизации возраста в административном праве, все остальные возраста характеризуются индивидуальными особенностями. К примеру, в 35 лет — возникает право замещать должность судьи Верховного Суда, в 35 лет — утрачивается право для поступления на службу в полицию (в органы внутренних дел 40 лет), различные возраста при которых утрачивается право продолжать государственную службу, предельный возраст службы и тп.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что административное право как самостоятельная отрасль права регулирует общественные отношения, а физические лица становятся их субъектами, начиная с момента рождения и заканчивая смертью физического лица.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
 2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».
 3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
 4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
 5. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»
 6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи».
 7. Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)».
-
- 1 Ст.17 Конституции Российской Федерации.
 - 2 Ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая).
 - 3 Ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"
 - 4 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 27 декабря 2011 г. N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи".
 - 5 Приказ Минздрава России от 01.11.2012 N 572н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)".
 - 6 Ст. 23 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
 - 7 Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации"
 - 8 Ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ
 - 9 в 16 лет приобретает право работать в неделю более 36 часов, данные права определены Трудовым кодексом РФ (Ч.1 ст.92); формируются права, которые определяют возможность вступления в брак (ч.2 ст. 13 Семейного кодекса РФ); право на управление транспортным средством (ч.2 ст.26 ФЗ «О безопасности дорожного движения» и другие.
 - 10 Ст.8 ФЗ О воинской обязанности и военной службе».
 - 11 Ст. 60 Конституции РФ.

УДК 342.951
ББК 67.401

УБЕЖДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЗУБАЧ,

*начальник кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: cort91@indox.ru

*Рецензент: кандидат юридических наук, профессор Бочаров С.Н.
Научная специальность — 12.00.14 административное право,
административный процесс.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты убеждения, как метода государственного управления; акцентируется внимание на необходимости изучения процесса формирования воли человека для определения оптимальных мер убеждения в управленческом процессе.

Ключевые слова: административное право; исполнительная власть; методы государственного управления; убеждение; принуждение; воля; волеизъявление.

Annotation. The article considers some aspects of persuasion, as a method of government; focuses on the need to study the process of formation of the will of man to determine the optimal measures of beliefs in the management process.

Keywords: administrative law; Executive power; governance; persuasion; coercion; will; will.

В науке административного права, одним из наиболее актуальных остается вопрос относительно убеждения и принуждения, как универсальных методов государственного управления. Это объясняется тем, что указанные методы непосредственно направлены на решение задач исполнительной власти и применяются в их повседневной деятельности. Так, Попов Л.Л., отмечает, что убеждение и принуждение это методы государственного руководства обществом¹.

Юридическая сущность этих методов заключается в том, что они, будучи детерминированы правовыми нормами, выступают универсальным средством воздействия на волю и волеизъявление людей, что позволяет решать управленческие задачи и достигать соответствующих целей.

Не вдаваясь в излишнюю полемику относительно содержания указанных методов в управленческом процессе, можно утверждать, что убеждение, прежде всего, связано с воздействием на волю управляемого, тогда как принуждение — на его волеизъявление. Поскольку воля и волеизъявление неразрывно связаны в поведенческом акте человека то и методы воздействия на них, также должны быть взаимосвязаны. Таким образом, степень воздействия субъекта управления на объект, посредством рассматриваемых методов, должна быть уравновешена. При этом убеждение

должно быть первичным по отношению к принуждению. Предполагается, что только в таком сочетании использование указанных методов может привести к эффективному достижению целей управления. Однако на практике зачастую происходит наоборот. Такая ситуация, особенно в сфере исполнительной власти связана, прежде всего, с тем, что принуждение, с точки зрения его правового обеспечения, более детерминировано правовыми нормами, чем убеждение. Так Сорокин П.А., в своих работах, указывает буквально следующее: — «... в то время как наука о преступлении и наказании выросла до громадных размеров и получила характер гипертрофический, наука о подвигах и наградах, или, если угодно, наградное право, даже и не значится в числе научных дисциплин»² В тоже время Винокуров В.А. отмечает, что вполне обоснована необходимость анализа государственно-правового положения, включая конституционно-правовое регулирование наград государства³. В связи с этим заслуживает внимания точка зрения Гушиной Н.А., которая утверждает, что создание механизма стимулирования правомерного поведения средствами, исключаящими принуждение, расширяет возможности добросовестного исполнения правовых норм. Право признает человека высшей ценностью и ориентирует его на правомерное поведение, правовую активность, чему

способствует правовое стимулирование⁴. Таким образом, убеждение, наряду с принуждением, в государственном управлении является необходимым и действенным средством для правопорядка.

В современных условиях бурного развития общественных отношений, связанных с реформированием исполнительной власти, проблема использования убеждения как метода правового регулирования приобретает особую значимость. Однако без надлежащего осмысления и изучения этого малоисследованного юридического феномена невозможно повысить эффективность его использования в рамках управленческого процесса. Современное состояние правопорядка в сфере исполнительной власти требует более широкого его применения, что позволит полнее использовать потенциал правового регулирования в указанной сфере общественных отношений.

Как представляется, правовое регулирование убеждения как метода государственного управления должно изучаться через исследование объекта его воздействия, которым, как было отмечено выше, является воля человека. На волю оказывают влияние потребности, которые формируют определенные интересы. Как справедливо отмечает Панов А.А., «роль потребностей как фактора, детерминирующего поведение, чрезвычайно велика»⁵. Однако потребность, интерес и даже некоторые действия, указывающие на удовлетворение потребности, не могут свидетельствовать, что воля окончательно сформирована. Существует мнение, что желание лица нельзя приравнять к воле на совершение определенного поступка⁶. А. А. Так Панов А.А., учитывая мнение В. А. Ойгензихта, что воля это психологический регулятивный процесс⁷, условно разделяет его на две взаимосвязанные части — формирование воли и принятие решения. При этом ученый отмечает, что, в первой части определяющим моментом является мотивация, основанная на потребности, в результате чего формируются желания и намерения, которые сами по себе еще не означают, что воля лица уже сформирована. Впоследствии индивид осознанно формирует цели и продумывает возможные пути их достижения. И только на основе проведенного интеллектуального анализа всех возможных способов достижения искомого результата принимается соответствующее решение, которое объективируется в конкретных действиях. Именно эти действия индивида и составляют содержание так называемого волеизъявления.

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать, что воля объекта управленческого процесса —

это сложный психологический феномен, который должен быть изучен в каждом конкретном случае принятия управленческих решений.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание процесса формирования воли к исполнению управленческого решения, позволит более качественно разрабатывать административно-правовые меры убеждения в сфере исполнительной власти.

Литература

1. Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3 — 4.
2. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
3. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24.
4. Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 52-81.
5. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968. С. 6.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. / Общ. ред., сост. А.Ю. Согомонова. М., 1992. С. 77.

1 См.: Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. М., 1968. С. 6.

2 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. / Общ. ред., сост. А.Ю. Согомонова. М., 1992. С. 77

3 См.: Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3 — 4.

4 См. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

5 См. Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 52-81.

6 Там же.

7 См. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24.

УДК 342.951
ББК 67.401.041

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗЫРЯНОВ,

*профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

ведущий научный сотрудник

*Института законодательства и
сравнительного правоведения при*

*Правительстве Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор*

E-mail: zuryanov.s@gmail.com

*Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Хадисов Г.Х.
Научная специальность 12.00.14 — административное право,
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы систематизации функций государства, определения места правоохранительной функции в системе государственных функций, устанавливается ее содержание и взаимосвязь с правоохранительными органами.

Осуществленный анализ научных позиций по вопросу о государственных функциях приводит к выводу о том, что в теории государства и права не сложилось единого представления о системе государственных функций. Вследствие чего предлагается рассматривать правотворческую и правоохранительную функции как располагающиеся в одной плоскости, пересекающейся с располагающимися в иных плоскостях экономической, экологической, социальной и другими функциями государства, поскольку реализация любых государственных функций предполагает правотворчество и правоохрану. Соответственно, рассмотрение всех указанных функций в одном ряду невозможно.

Ключевые слова: государственные функции, органы исполнительной власти, правотворчество, правоохрана, правоохранительные органы, административное право.

Annotation. This article discusses the problem of systematizing the functions of the State, the determination of the place of enforcement function in the system of government functions, set its content and the relationship with law enforcement.

The author suggested that law-making and law-enforcement functions such as located in the same plane intersect with those in other planes of economic, environmental, social and other functions of the State, since the exercise of any public function involves the law-making and law enforcement.

Keywords: public executive authorities, legislative drafting, law enforcement agencies, administrative law.

Вопрос о функциях государства, их систематизации, об их соотношении с функциями государственных органов, их целями, задачами, полномочиями, правами и обязанностями, несмотря на свою давнюю историю, до настоящего времени не получил однозначного ответа. Дефиниции понятия «функции государства» формулировались практически всеми исследователями в сфере государства и права.

Вместе с тем, большинство исследователей так или иначе определяют функции государства как виды или направления (общие направления) государственной работы¹, определяющие социальное назначение государства², выявляющие его социальную роль³.

Критериев, по которым возможно произвести полную классификацию функций государства, государственно-правовой наукой не выработано, практиче-

ски любая однородная группа задач государственной власти может быть представлена как функция⁴. Как справедливо отмечает Н.В. Черноголовкин, вопрос о количестве функций государства является едва ли не самым дискуссионным⁵.

В.С. Афанасьев предложил выделять четыре основных комплексных функций государства: экономическую, политическую, социальную и идеологическую⁶. К этому добавляют экологическую и охранительную⁷, финансовую, информационную, поддержки науки и образования⁸, налоговую⁹, финансово-го контроля и т.д.

Ю.А. Тихомиров отмечает, что применяемое понятие функций государства чаще всего прилагается к сферам жизнедеятельности общества — хозяйственно-организаторской или экономической, культурно-

воспитательной или идеологической функциям и т.п. Но, по его мнению, важнее рассматривать функции как направления и содержание государственной работы, как объем собственно государственных дел в тех или иных сферах. В таком представлении следует говорить о нормативно-регулирующих, легализационно-регистрационных, защитно-охранительных, программно-ориентирующих, ресурсных функциях¹⁰.

С.Я. Боженок полагает, что в систему функций государства включаются политическая, экономическая, социальная функции и функция обеспечения национальной безопасности¹¹. Л.А. Морозова выбрала в качестве основы для классификации государственных функций принцип разделения властей и называет законодательные, управленческие и судебные функции¹².

А.Г. Андреев, основываясь на характеристике способов воздействия, предлагает различать регулятивную и охранительную функции государства¹³. Близкую позицию занимает Ю.Е. Аврутин, указывая на два вида деятельности — правотворчество и правоохрану, соответствующие состояниям покоя и изменчивости в социальном развитии¹⁴. С этим можно согласиться лишь при условии, что под правоохраной мы будем понимать деятельность, направленную на обеспечение действия права, образуемого правотворчеством.

Выделяют функцию поддержания общественно-го порядка¹⁵, правозащитную функцию¹⁶. А.М. Артемьев, в целях обоснования выделения правоохранительной службы предлагает классификацию функций государства, включающую правоохранительную деятельность¹⁷.

Г.А. Борисов в числе внутренних функций государства называет функцию обеспечения реализации основных прав и свобод человека и гражданина, функцию упрочения законности и охраны правопорядка, социальную функцию, экономическую функцию, функцию экологической безопасности, демографическую функцию¹⁸. В этом отношении представляет интерес развитие представлений о функциях государства в партийных и советских документах первой половины прошлого века. В исторических источниках упоминаются функции: подавления свергнутых классов внутри страны, оборона от нападения извне, хозяйственно-организаторская, культурно-воспитательная, охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра, организации планомерного хозяйственного строительства¹⁹.

А.Ю. Гулягин, основываясь на анализе мнений А.М. Артемьева, А.В. Ельцова, А.В. Мелехина и С.Я. Боженка, утверждает, что правоохранительная функция государства занимает свое четко определенное место в системе функций государства и является внутренней, постоянной, основной, социальной, обеспечивающей национальную безопасность функцией государства²⁰. К.С. Бельский полагает, что правоохранительная функция государства производна от управленческой и судебной функций, но отличается самостоятельностью, однородностью и устойчивой повторяемостью²¹.

Все это свидетельствует о значительной условно-

сти классификаций функций государства. Даже разделение правоохранительной и регулятивной функций как наиболее масштабное, также оказывается спорным, поскольку правовое регулирование, с одной стороны, нуждается в охране права, а, с другой стороны, правоохрана сама нуждается в регулировании.

В этой связи представляется наиболее приемлемой позиция Ю.Е. Аврутина, в соответствии с которой следует различать правотворческую и правоохранительную функции. Очевидно, эти функции правовые, в отличие от иных функций государства, вместе с тем, эти функции осуществляются не просто наряду с иными функциями, но пересекаются с ними, представляя собой разные плоскости государственной деятельности. Так, в экономической функции государства важнейшую роль играет правотворчество, установление правил, необходимых для развития государственной экономики в нужном направлении. Ну а без охраны правотворчество не имеет смысла.

Для большего обособления правоохранительной функции государства необходимо определить объект охраны. С этой точки зрения, в качестве объекта охраны, с одной стороны, могут выступать права, например, конституционные права, а с другой стороны, правовые установления, изданные в целях или якобы в целях охраны тех же прав. Так, вероятное принятие в недалеком будущем законодательного акта, обеспечивающего «реновацию» жилого сектора Москвы, направлено якобы на защиту прав москвичей, соответственно, принудительное переселение собственников жилых помещений в новостройки, вполне возможно умаляющее их права, будет охраной (обеспечением) объективного и абстрагированного от персоналий права на жилище, игнорирующим субъективные права.

В этом смысле внешняя охранительная функция выглядит более определенной, нежели внутренняя: «Исключительно государству принадлежит защита общества и его членов, а вместе с тем и своей территории против вторжения извне»²².

А.В. Мелехин считает, что правоохранительная функция государства есть функция по установлению и охране правопорядка. И она представляет собой деятельность государства по обеспечению неукоснительного выполнения государственных предписаний гражданами и государственными органами²³. В то же время, Р.Б. Позднякова отмечает наличие правоохранительных функций, направленных на охрану права собственности и права на жилище в жилищной сфере²⁴. Рассмотрение категории «правопорядок» в самом широком смысле этого слова как правовой режим, установленный всей совокупностью правовых норм российского права, позволяет отнести к объекту правоохранительной деятельности государства все права и правовые установления, включая права собственности и права на жилище.

В.Д. Ардашкин, говоря о правоохранительном механизме государства, выделяет юридические механизмы, стержень которых составляет государственное принуждение, образующие правоохранительный механизм как специализированную разновидность МПР. В

таким представлении правоохранительный механизм можно рассматривать как систему институционально-правовых средств (норм, индивидуальных актов, правоотношений и т.д.). С другой стороны, имеется организационный (с государствоведческой точки зрения) аспект правоохранительного механизма — это часть государственного аппарата — правоохранительные органы, повседневно осуществляющие подзаконное принудительное и связанное с ним контрольно-надзорное и профилактическое регулирование²⁵. Ученый признает, что правоохранительными функциями наделены и иные государственные и общественные органы, которые также должны быть включены в указанный механизм.

Действительно, правоохранительная функция реализуется в некоторой части негосударственными институтами. Однако относить эту деятельность к государственной функции неверно. В данном случае, учитывая первичность охраны естественных прав по отношению к появлению государства, следует исходить из того, что правоохранительная функция, равно как и все прочие функции государства, делегирована ему обществом.

К.С. Бельский утверждает, что правоохранительная функция государства имеет отрицательную направленность. Она связана с охраной важных для общества и государства объектов, таких как общественный порядок, общественная безопасность, с вытеснением из общественной жизни нежелательных явлений, в том числе противоправных посягательств²⁶.

Несмотря на довольно размытые границы предмета деятельности государства по реализации ее правоохранительной функции, анализ мнений специалистов свидетельствует, что большинство ученых склоняется к его сужению. Так, К.С. Бельский разграничивает охрану здоровья граждан и других объектов, имеющих важное значение для общества и государства, и другие стороны деятельности государства: управление экономикой, культурой, образованием, социальным обеспечением и т.д.²⁷ При этом профессор не углубляется в цели, к достижению которых должно стремиться государство, беря на себя управление экономикой, культурой, социальным обеспечением, образованием²⁸. Вместе с тем, все эти цели обусловлены необходимостью обеспечения конституционных прав граждан государства.

Еще одно обстоятельство необходимо учитывать при определении пределов правоохранительной функции государства. Речь о положениях ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В данном конституционном предписании увязаны два ключевых положения: во-первых, любые ограничения прав нормами права и их реализацией, во-вторых, охранительная цель таких ограничений. Иначе говоря, невозможны правовые нормы, ограничивающие права и свободы, ес-

ли они не направлены на правоохрану. При этом классическое определение правовой нормы характеризует ее как обязательное правило поведения, как меру дозволенного, что предполагает некоторое ограничение свободы. Отсюда следует вывод о том, что правотворчество — один из способов реализации правоохранительной функции государства.

В то же время, принятый в данной работе подход, в соответствии с которым правоохранительная функция государства обеспечивает его же правотворческую функцию, ее (правоохранительной функции) содержанием должна быть деятельность, направленная на обеспечение действия национального права как совокупности правовых норм. В таком представлении можно говорить, что правоохранительная функция направлена на поддержание правопорядка, но правопорядка в широком смысле, как общего правового режима, установленного российским правом. То есть, правоохранительная функция обеспечивает действие норм гражданского, финансового, информационного, административного и других отраслей права.

В целях придания дальнейшему исследованию большей определенности необходимо условиться о том, что правотворчество, направленное на охрану права, например, установление ответственности за правонарушения или процессуальных норм, регулирующих реализацию юридической ответственности, не является частью правоохранительной функции.

Действие права, как известно, обеспечивается посредством применения разрешительных, контрольно-надзорных и юрисдикционных методов, предусматривающих возможность применения государственного принуждения²⁹.

Исходя из вышеизложенного, правоохранительная функция государства должна реализовываться специально уполномоченными на то государственными органами. Как пишут авторы одного из учебников по курсу «Правоохранительные органы», правоохранительная деятельность — это деятельность государства в лице его специально уполномоченных органов³⁰. В этой связи представляет интерес термин «правоохранительные органы», широко распространенный в специальной литературе и в правовых источниках.

А.П. Рыжаков, например, относит к числу правоохранительных органов все возможные суды, органы прокуратуры, Международный коммерческий арбитражный суд, Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, третейские суды, Минюст России, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы предварительного следствия (СК РФ, МВД России, ФСБ России), руководителей следственных органов, органы дознания, нотариат, адвокатуру и некоторые иные правоохранительные органы³¹.

А.П. Гуськова и А.А. Шамардин в курсе «Правоохранительные органы» предлагают изучать судебную систему, органы прокуратуры, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование уголовных дел, и адвокатуру³².

Другие авторы склонны расширять перечень право-

охранительных органов, включая в него ФССП России и ФСИН России, СВР России, ФТС России, ФНС России, Уполномоченного по правам человека, а также органы, оказывающие юридическую помощь (нотариат, адвокатура, частные детективные и охранные службы)³³.

В отношении негосударственных субъектов, как правило, сохраняется неопределенность: одни и те же авторы называют их органами, включают их в число правоохранительных, но отмечают их независимость от государства, несмотря на то, что они не являются органами.

В законодательстве встречаются «правоохранительные и контролирующие органы»³⁴, «органы внутренних дел (полиция) и иные правоохранительные органы»³⁵, «правоохранительные органы»³⁶, «таможенные и правоохранительные органы»³⁷, «правоохранительные органы, органы прокуратуры или судебные органы»³⁸, а также указание на «правоохранительную деятельность таможенных органов»³⁹. Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единого представления о том, какие органы являются правоохранительными, и в законодательстве.

Наиболее часто термин «правоохранительные органы» встречается в указах Президента Российской Федерации, что объясняется осуществлением им руководства рядом федеральных органов исполнительной власти, в который, вместе с тем, входят МИД России и Управление делами Президента Российской Федерации, не упоминаемые обычно в числе правоохранительных органов.

В Положении о Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах прямо указаны в виде исчерпывающего перечня следующие правоохранительные органы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, ГФС России и СК РФ⁴⁰. Таким образом, данный перечень представлен некоторыми федеральными органами исполнительной власти и одним федеральным государственным органом. В то же время, в Перечне поручений правоохранительным органам, данных в целях реализации Послания Президента Российской Федерации 1997 г., упомянуты Генеральная прокуратура РФ, МВД России, ФСБ России и Федеральная служба налоговой полиции⁴¹.

Таким образом, несмотря на то, что типология органов исполнительной власти любого уровня довольно тесно взаимосвязана с вопросами типизации государственных функций⁴², выделить органы, созданные в целях реализации правоохранительной функции, не представляется возможным. В этом отношении показательна мысль В.И. Ленина, приведенная в работе Б.М. Лазарева: «Когда речь идет о разделении труда между органами государственного управления, нельзя упускать из виду характер той деятельности, которая делится»⁴³. Ц.А. Ямпольская отмечала, что при определении компетенции органов управления первым этапом должно быть выявление «необходимых в данный момент времени для государства функций, с помощью которых должно с наилучшим результатом осуществляться государственное управление»⁴⁴. В действительности за основу при определении компетенции

федеральных органов исполнительной власти берутся предметы ведения либо государственные функции, лежащие в иных плоскостях. Вследствие этого и правотворческая, и правоохранительная функции государства либо одна из них реализуются всеми федеральными органами исполнительной власти.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история и перспективы — СПб., 2003. С. 80 — 81.
2. Административная реформа в субъектах Российской Федерации — М., 2008.
3. Административное право России: учебник для студентов вузов / Эриашвили Н.Д., Зубач А.В., Бочаров С.Н. и др. — М., 2017.
4. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова и др.; отв. ред. проф. А.Ф. Ноздрачев — М., 2017.
5. Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
6. Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11 — 16.
7. Артемьев А.М. Государственная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение. С. 56 — 60.
8. Бабаев В.К., Бабаев С.В. Функции современного российского государства — Н. Новгород, 2001.
9. Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс. — М., 2004.
10. Боженок С.Я. О критериях классификации функций государства // Российский следователь. 2009. N 11. // СПС Консультант Плюс.
11. Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород, 2008.
12. Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. № 22. С. 17 — 20.
13. Гулягин А.Ю. Место правоохранительной функции в системе иных функций государства // Юридический мир. 2011. № 7. С. 71 — 73.
14. Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. М.: Юрист, 2005. // СПС КонсультантПлюс.
15. Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб., 2004.
16. Земскова А.И. К вопросу о сущности правоохранительной функции государства // Общество и право. 2009. № 3. С. 21 — 27.
17. Зырянов С.М. Структура и содержание административно-правового статуса государственного инспектора // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 17 — 26.

18. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления — М., 1972.
19. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. — М., 1974.
20. Мелехин А.В. Теория государства и права. М.: Маркет ДС, 2007.
21. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе. // Государство и право. 1993. № 6. С. 103 — 104.
22. Пискотин М.И. К вопросу о функциях советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 90 — 91.
23. Позднякова Р.Б. Субъекты реализации правоохранительных функций в жилищной сфере // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 29 — 31.
24. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015 // СПС КонсультантПлюс.
25. Рыжак А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
26. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3.
27. Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий // Государство и право. 1997. № 2. С. 24 — 32.
28. Червонюк В.И. Теория государства и права. — М., 2006.
29. Черноголовкин Н.В. Вопросы теории функций социалистического государства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1971.
30. Ямпольская Ц.А. О новых методах исследования аппарата государственного управления // Правовые проблемы науки управления. — М.: «Юридическая литература», 1966. С. 31 — 37.
- gosudarstva v sovremennyh usloviyah: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2002.
6. Ardashkin V.D. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11 — 16.
7. Artemev A.M. Gosudarstvennaya sluzhba sistemnye svoystva funktsii pravovoe obespechenie. S. 56 — 60.
8. Babaev V.K., Babaev S.V. Funktsii sovremennogo rossijskogo gosudarstva — N. Novgorod, 2001.
9. Belskij K.S. Politsijskoe parvo: Lektsionnyj kurs — М., 2004.
10. Bozhenok S.YA. O kriteriyah klassifikatsii funktsij gosudarstva // Rossijskij sledovatel. 2009. № 11.
11. Borisov G.A. Teoriya gosudarstva i prava — Belgorod, 2008.
12. Bredihin A.L. O funktsiyah gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 22. S. 17 — 20.
13. Gulyagin A.YU. Mesto pravooxranitelnoj funktsii v sisteme inyh funktsij gosudarstva // YUridicheskij mir. 2011. № 7. S. 71 — 73.
14. Guskova A.P., SHamardin A.A. Pravooxranitelnye organy sudoustrojstvo: Uchebnik — М.: YUrist, 2005.
15. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve — SPb., 2004.
16. Zemskova A.I. K voprosu o sushchnosti pravozashchitnoj funktsii gosudarstva // Obshchestvo i parvo. 2009 № 3. S. 21 — 27.
17. Zyryanov S.M. Struktura i sodержanie administrativno-pravovogo statusa gosudarstvennogo inspektora // ZHurnal rossijskogo prava. 2009. № 2. S. 17 — 26.
18. Lazarev B.M. Kompetenciya organov upravleniya — М., 1972.
19. Manov G.N. Gosudarstvo i politicheskaya organizatsiya obshchestva — М., 1974.
20. Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava — М., 2007.
21. Morozova L.A. Funktsii rossijskogo gosudarstva na sovremennom ehtape // Gosudarstvo i parvo. 1993. № 6. S. 103 — 104.
22. Piskotin M.I. K voprosu o funktsiyah sovetskogo gosudarstva v sovremennyj period // Sovetskoe gosudarstvo i parvo. 1958. № 1. S. 90 — 91.
23. Pozdnyakova R.B. Subekty realizatsii pravooxranitelnyh funktsij v zhilishchnoj sfere // Administrativnoe pravo i process. 2011. № 3. S. 29 — 31.
24. Pravooxranitelnye i sudebnye organy Rossii: uchebnik / V.S. Avdonkin, V.A. Bobrenev, O.N. Diordieva i dr. / pod. Red. N.A. Petuhova, A.S. Mamykina — М., 2015.
25. Ryzhakov A.P. Pravooxranitelnye organy uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. // SPS KonsultantPlyus 2015.
26. Samoshchenko I.S. O pravovyh formah osushchestvleniya funktsij Sovetskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i parvo. 1956. № 3.
27. Tihomirov YU.A. Gosudarstvo na rubezhe stoletij

Reference

1. Avrutin YU.E. Politsiya i militsiya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoj vlasti v Rossii teoriya istoriya i perspektivy — SPb., 2003. S. 80 — 81.
2. Administrativnaya reforma v subektah Rossijskoj Federatsii — М., 2008.
3. Administrativnoe pravo Rossii uchebnik dlya studentov vuzov / Eriashvili N.D., Zubach A.V., Bocharov S.N. i dr. М., 2017.
4. Administrativno-pravovye rezhimy v gosudarstvennom upravlenii v Rossijskoj Federatsii teoriya i sovremennaya praktika mnografiya / E.S. Boltanova, A.A. Zdorovceva, O.A. Zolotova i dr. / otv. Red. Prof. A.F. Nozdrachev — М., 2017.
5. Andreev A.G. Ohranitel'naya funktsiya

- // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 24 — 32.
28. СHervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava — М., 2006.
29. СHernogolovkin N.V. Voprosy teorii funktsij socialisticheskogo gosudarstva: Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk. — М., 1971.
30. YАmpolskaya С.А. О novyh metodah issledovaniya apparata gosudarstvennogo upravleniya Pravovye problemy nauki upravleniya — М., 1966. S. 31 — 37.
-
- 1 Пискотин М.И. К вопросу о функциях советского государства в современный период // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 90 — 91.
- 2 Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 81.
- 3 Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. — М., 1974. С. 161.
- 4 Бредихин А.Л. О функциях государства // История государства и права. 2013. № 22. С. 17.
- 5 Черноголовкин Н.В. Вопросы теории функций социалистического государства. С. 13.
- 6 Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел / под ред. Ю.В. Ано-хина, В.Н. Бутылина. С. 368 — 369.
- 7 См., напр.: Радько Т.Н. Теория государства и права. С. 169 — 170 и др.
- 8 См., напр.: Червонюк В.И. Теория государства и права. — М., 2006. С. 122 — 125 и др.
- 9 См., напр.: Бабаев В.К., Бабаев С.В. Функции современного российского государства — Н. Новго-род, 2001. С. 13 — 27 и др.
- 10 Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий // Государство и право. 1997. № 2. С. 31.
- 11 Боженок С.Я. О критериях классификации функций государства // Российский следователь. 2009. N 11. // СПС Консультант Плюс.
- 12 Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе. // Государство и право. 1993. № 6. С. 103 — 104.
- 13 Андреев А.Г. Охранительная функция государства в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. С. 13.
- 14 Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история и перспективы — СПб., 2003. С. 80 — 81.
- 15 Бредихин А.Л. Указ. соч.
- 16 Земскова А.И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства // Общество и право. 2009. № 3. С. 21 — 27.
- 17 Артемьев А.М. Государственная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение. С. 56 — 60.
- 18 См.: Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород, 2008. С. 82 — 84.
- 19 Пожарский С. 62 — 63.
- 20 Гулягин А.Ю. Место правоохранительной функции в системе иных функций государства // Юри-дический мир. 2011. N 7. С. 72.
- 21 Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс. — М., 2004. С. 91.
- 22 Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб., 2004. С. 259 — 260.
- 23 Мелехин А.В. Теория государства и права. М.: Маркет ДС, 2007. С. 103.
- 24 Позднякова Р.Б. Субъекты реализации правоохранительных функций в жилищной сфере // Административное право и процесс. 2011. N 3. С. 29 — 31.
- 25 Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11, 12.
- 26 Бельский К.С. Указ. соч. С. 21.
- 27 Бельский К.С. Указ. соч. С. 22.
- 28 В другом месте своей работы К.С. Бельский отмечает, что государство, осуществляя правоохранительную функцию, организует жизнь населения на принадлежащей ему территории. См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 23.
- 29 Возможность применения государственного принуждения заложена уже в общепринятой дефиниции правовой нормы.
- 30 Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015 // СПС КонсультантПлюс.
- 31 Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.
- 32 Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. М.: Юрист, 2005. // СПС КонсультантПлюс.
- 33 Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015 // СПС КонсультантПлюс.
- 34 Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
- 35 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // 2014. № 14. Ст. 1536.
- 36 Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 317); Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" // ВСНД и ВС РФ. 1991. № 50. Ст. 1740 и др.
- 37 Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей" // ВСНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.
- 38 Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ "О транспортной безопасности" // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
- 39 "Таможенный кодекс Таможенного союза" (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
- 40 Указ Президента РФ от 29 июля 2011 г. № 1038 "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах" // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4713.
- 41 Указ Президента РФ от 3 апреля 1997 г. № 278 "О первоочередных мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию "Порядок во власти — порядок в стране. (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)" // СЗ РФ. 1997. № 14. Ст. 1608.
- 42 Административная реформа в субъектах Российской Федерации — М., 2008. С. 70.
- 43 Лазарев Б.М. Компетенция органов управления — М., 1972. С. 12 — 13.
- 44 Ямпольская Ц.А. О новых методах исследования аппарата государственного управления // Правовые проблемы науки управления. — М.: «Юридическая литература», 1966. С. 35.

УДК 34
ББК 67

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД КАК НАПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АМИНАТ ГАДЖИЕВНА КАМАСОВА,

*преподаватель кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: aminakamasova@mail.ru;

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ЧУМАНОВ,

адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Шурухнова Д.Н.

Научная специальность — 12.00.14 административное право,

административный процесс.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации и правового регулирования морально-психологического обеспечения в рамках кадровой работы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, морально-психологическое обеспечение, кадровая работа в органах внутренних дел.

Annotation. In article questions of the organization and legal regulation of moral and psychological providing within personnel work in law-enforcement bodies are considered.

Keywords: the staff of law-enforcement bodies, moral and psychological providing, personnel work in law-enforcement bodies.

Морально-психологическое обеспечение — сравнительно новый вид обеспечения служебной деятельности подразделений МВД Российской Федерации. Он пришел на смену существовавшей до середины 90-х годов XX века системы воспитательной, психологической и социальной работы, сложившейся в советский период развития Российского государства. Изменение международной обстановки и внутривнутриполитической ситуации, реформирование системы ОВД требует принципиально нового подхода к решению проблемы человеческого фактора. Таким образом, общей целью морально-психологического обеспечения является повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел и в обычных, повседневных, и в экстремальных условиях на основе мобилизации психологического потенциала личности каждого сотрудника, служебных (учебных) коллективов и совершенствования организационной структуры, всей системы управления подразделениями ОВД.

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних

дел является важной составной частью кадрового обеспечения системы МВД России. Правовыми основами морально-психологического обеспечения являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России.

В соответствии с Приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» организация морально-психологического обеспечения в органах (учреждениях) представляет собой непрерывный, целенаправленный, согласованный процесс управленческой деятельности руководителей по осуществлению морально-психологического обеспечения.

В течение нескольких последних лет задачи нормативного правового регулирования морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава решаются в условиях существенного изменения законодательства об органах внутренних дел. В соответствии с нормами осно-

вополняющих для МВД России федеральных законов от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Департаментом государственной службы и кадров разработано Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации. 2 сентября 2013 г., утвержденное Приказом МВД России № 660. В нем впервые закреплены порядок ведения служебной документации психолога, правила использования психологической информации и оформления заключения по результатам психологического обследования, впервые на органы внутренних дел на региональном уровне возложена также обязанность по организации психологической работы в подразделениях, где отсутствует должность психолога.

В Положении об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации определена периодичность психологических обследований. Социально-психологические исследования в служебных коллективах и психологические обследования сотрудников необходимо проводить не реже одного раза в год. Определены категории сотрудников, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании:

- а) имеющие по результатам профессионального психологического отбора третью категорию профессиональной пригодности;
- б) характеризующиеся низкими адаптационными способностями;
- в) имеющие низкий социометрический статус, находящиеся в неудовлетворительном морально-психологическом состоянии;
- г) склонные к аддиктивному поведению;
- д) допустившие грубые или неоднократные нарушения служебной дисциплины.

В приказе установлено, что обязанности проведения психологической работы могут быть возложены на сотрудников, замещающих иные должности (инспекторы, оперуполномоченные, консультанты и другие специалисты). Указанные сотрудники могут выполнять обязанности психолога при условии, что они имеют высшее психологическое образование по специальностям «Психология», «Психология служебной деятельности», «Клиническая психология» или послеуниверситетское медицинское образование по специальности «Психиатрия».

Издание приказа МВД России № 660 позволило решить ряд важных задач. Прежде всего, привести Положение в соответствие с требованиями законодательства о службе в органах внутренних дел и Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутрен-

них дел, уточнить порядок проведения психологических мероприятий с учетом решений коллегий МВД России, планов МВД России, поручений руководства ДГСК МВД России, а также кодифицировать ведомственные нормативные правовые акты, имеющие сходный предмет правового регулирования.

Система органов внутренних дел России продолжает свое реформирование и развитие, в рамках реформирования системы происходит развитие морально-психологического обеспечения, как одного из видов обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД. Важная роль в системе морально-психологического отводится психологической службе МВД России и координационно-методическому совету по психологическому обеспечению органов внутренних дел.

Деятельность психологов требует постоянного повышения профессионального мастерства, непрерывного обучения и саморазвития. Исходя из условий и приоритетности решаемых задач вносятся изменения в систему их переподготовки и повышения квалификации. В Московском университете МВД России введены профессиональная переподготовка для выполнения нового вида деятельности по применению полиграфа, курсы повышения квалификации по работе с психодиагностическим комплексом «Мультипсихометр», использованию аппаратных методов биорезонансной диагностики и коррекции «Имедис»; в Санкт-Петербургском и Краснодарском университетах МВД России проводятся специализированные семинары по профайлингу. Освоение перспективных для использования в практической деятельности психологов системы МВД России аппаратных средств и технологий будет продолжена.

Психолог должен быть помощником руководителям, подразделениям собственной безопасности, кадровым подразделениям, он должен в ходе своей работы снизить вероятность поступления на службу в органы внутренних дел потенциальных преступников, а также, используя психологические средства и методы, выявить склонных к девиантному поведению сотрудников.

Наряду с реформированием идёт сложный многоплановый процесс формирования определённой полицейской идеологии. Следует изучать людей не путем тестирования, а в ходе всего обучения и практической деятельности. И здесь надо считать работу психологов в подразделениях очень важной.

Появляются новые требования к методам профессиональной подготовки, которые должны быть ориентированы также на достижение высокого уровня профессионального долготлетия. Сотрудники исполнительского и инструкторского звена подразделений ОВД, далекие от психологической науки и практики, все более настойчиво обращают внимание на необходимость усиления психологического компонента в профессиональной подготовке. Все это свидетельствует о том, что проблема профессиональной подготовки остается одной из самых острых в обеспечении эффек-

тивности служебно-боевой деятельности и требует решения с опорой на передовой опыт и современные достижения психологической науки.

Важнейшее место в качестве отправной точки организации профессиональной подготовки занимают систематизированный сбор, статистическая обработка и психолого-педагогическая интерпретация баз данных о выполнении задач в ходе реальной служебно-боевой деятельности. Базы данных имеют достаточно глубокую ретроспективу и пополняются в актуальном времени посредством организации централизованной информационной сети в рамках специализации. Это позволяет получать достоверные сведения об основных чертах профессионально-психологического портрета отдельного специалиста и подразделения в целом.

Таким образом делая вывод, хочется отметить, что морально-психологическое обеспечение является важной составляющей в кадровой работе с личным составом ОВД. На сегодняшний день ведется значительная нормотворческая и научно-методическая работа. Исследователи во главе с руководством МВД отмечают что не смотря на некоторые пробелы система морально-психологического обеспечения вносит существенный вклад направленный на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года;
2. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»
3. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионально-психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»;
5. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»;
6. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 « Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»;
7. Виноградов М.В. — «О нормативном правовом обеспечении психологической работы в органах внутренних дел » / Психопедагогика в правоохранительных органах — № 1 (56) / 2014
8. Кубышко В.Л. — «Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел» / Психопедагогика в правоохранительных органах — № 1 (48) / 2012
9. Марьин М.И. — «Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД» / Психопедагогика в правоохранительных органах — № 1 (56) / 2014

УДК 342.9
ББК 67.401

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КИВИЧ,

*доцент кафедры административного права
Московского университета*

*МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: yv_kivich@mail.ru*

*Рецензент: доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент **Бондарь Е.О.***

*Научная специальность 12.00.14 — Административное право;
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы общей теории административного процесса, установлены основные подходы к определению сущности административной процедуры государственной регистрации актов гражданского состояния, сформулировано ее понятие, выявлены специфические особенности данного вида государственной регистрации, проведен анализ законодательной регламентации данной процедуры, обозначено значение административной процедуры государственной регистрации отдельных видов актов гражданского состояния в системе предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: административный процесс, административные процедуры, государственные услуги, регистрация актов гражданского состояния.

Annotation. In article questions of the general theory of administrative process are considered, basic approaches to determination of an entity of administrative procedure of the state civil registration are defined, her concept is formulated, specific features of this type of the state registration are revealed, the analysis of a legislative regulation of this procedure is carried out, value of administrative procedure of the state registration of separate types of acts of civil status in system of provision of the state services is designated.

Keywords: administrative process, administrative procedures, state services, civil registration.

Необходимость определения оптимального состояния взаимодействия государственной власти с одной стороны, физических и юридических лиц — с другой, объясняет в последнее время повышенный интерес ученых к вопросам административно-правового института государственной регистрации.

Проведенный анализ нормативной правовой базы, регулирующей отношения, возникающие в сфере государственной регистрации и изучение результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти, позволяют сделать вывод о том, что действующий механизм в данной сфере требует совершенствования.¹

Специфике административной процедуры регистрации актов гражданского состояния в настоящее время посвящено немного работ, которые в полном объеме раскрывали бы значимость данной темы.

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и

гражданина, а защита прав и свобод является обязанностью государства. Такие положения Конституции имеют разнообразные формы закрепления этих гарантий. Одной из таких гарантий является государственная регистрация как подтверждение государством какого-либо права, а, также одним из необходимых вспомогательных средств государственного регулирования ряда общественных отношений, где может возникнуть необходимость в государственном контроле.² Сама же государственная регистрация осуществляется посредством процессуальных действий, составляющих содержание регистрационного производства. В данной статье рассматривается, что представляют собой такие административные процедуры — процедуры государственной регистрации актов гражданского состояния.

Акты гражданского состояния — это действия граждан или события, влияющие на возникновение,

изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан.³

Государственную регистрацию и ее порядок регулирует Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». Регистрации подлежат события, связанные с рождением, заключением брака, расторжением брака, усыновлением (удочерением), установлением отцовства, переименованием и смертью.

В случаях исполнения религиозных обрядов, предшествующих образованию или восстановлению органов ЗАГС, акты гражданского состояния, отождествляются с актами, совершенными в данных специализированных органах и впоследствии государственной регистрации не подлежат.

Законодательство об актах гражданского состояния состоит из Федерального закона «Об актах гражданского состояния», основывающегося на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, и принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации.⁴

Исходя из этого, можно сделать вывод, что регистрация актов гражданского состояния рассматривается больше в гражданском и семейном законодательстве, чем в административном. В связи с этим, специфические особенности административного производства регистрации актов гражданского состояния требуют нового теоретического исследования.

В обозначенных рамках нами определены основные подходы к определению сущности административной процедуры государственной регистрации актов гражданского состояния; проведен анализ законодательной регламентации данной процедуры; рассмотрены вопросы общей теории административного процесса; обозначено значение административной процедуры государственной регистрации отдельных видов актов гражданского состояния; сформулировано понятие административной процедуры регистрации актов гражданского состояния; выявлены специфические особенности данного вида государственной регистрации.

В результате были сформулированы следующие выводы:

1. Административная процедура регистрации актов гражданского состояния носит «позитивный характер». Правоотношения, которые возникают между исполнительными органами государственной власти в области регистрации актов гражданского состояния, с одной стороны, и между гражданами — с другой в своей основе не содержат правового конфликта, а характеризуются как оказываемая органом исполнительной власти государственная услуга. Содержанием данных правоотношений является потребность в осуществлении либо реализации гражданами принадлежащих им прав. Таким образом, можно говорить о том, что административные процедуры регистрации актов гражданского состояния разработаны для повышения эффективности и возможности увидеть каждому гражданину результаты предоставления услуги государ-

ством при регистрации актов гражданского состояния.

2. Признаками административной процедуры регистрации актов гражданского состояния являются: реализация компетенции соответствующего исполнительного органа государственной власти, рассмотрение и разрешение индивидуальных административных дел в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, принятие актов гражданского состояния и некоторые другие. Все это позволило автору сформулировать следующее определение.

Административная процедура регистрации актов гражданского состояния — совокупность административно-процессуальных действий, обеспечивающих разрешение индивидуальных регистрационных дел по поводу действий и событий жизни человека, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение его прав и обязанностей, осуществляющихся уполномоченными органами в сфере исполнительной деятельности, выраженной в санкционировании, официальном признании за определенными субъектами прав и правового статуса.

3. Определена последовательность действий участвующих в государственной регистрации актов гражданского состояния лиц и их административно-процессуальный статус. Среди, нормативно-правовых актов, важно выделить основной документ в данной области. Это Федеральный закон Российской Федерации «Об актах гражданского состояния». В данном законе детально установлен порядок регистрации всех видов актов гражданского состояния, которые осуществляются в рамках соответствующих административных процедур.

4. Выявлены определенные проблемы в регистрационной деятельности со стороны органов государственной власти. Это касается отсутствия нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение органов, которые участвуют в процедурах регистрации актов гражданского состояния. Особенности административно-процессуального регулирования является то, что отдельные виды государственной регистрации актов гражданского состояния определяются не только Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и административным регламентом, но и Гражданским Кодексом Российской Федерации, Семейным Кодексом Российской Федерации, Приказами министерства здравоохранения. Некоторые виды государственной регистрации не находят своего отражения в нормативно-правовых актах, что создает немало проблем в предоставлении государственных услуг гражданам. К примеру, органы внутренних дел, органы опеки и попечительства указываются в качестве участников в данных процедурах, но порядок реализации их административно-процессуального статуса по вопросам государственной регистрации актов гражданского состояния нормативно не установлен.

5. Принципами процедур осуществления государственной регистрации актов гражданского состояния относятся:

- принцип законности регистрационных действий в отношении актов гражданского состояния;
- охрана государственных и общественных интересов, прав и свобод граждан;
- полнота и своевременность регистрационных действий;
- материальная истина при осуществлении записей актов гражданского состояния;
- регистрационные действия на государственном языке (языке населения, проживающего на конкретной территории);
- обеспечение соблюдения права на неразглашение конфиденциальной информации в процедурах регистрации актов гражданского состояния.

6. В настоящий момент не урегулированными остаются следующие вопросы административных процедур регистрации актов гражданского состояния: не определен перечень оснований для изменения (сокращения либо увеличения) руководителем органа ЗАГС срока государственной регистрации заключения брака, а также необходимость предъявления заявителями документов, подтверждающих основания; при регистрации заключения брака с участием иностранных граждан возникают проблемы, связанные с пробелами и коллизиями в законодательстве, регулирующем государственную регистрацию актов гражданского состояния. Не определен перечень документов, необходимых для регистрации брака с иностранным гражданином, а также отсутствует единая форма документа о брачной правоспособности иностранных граждан.

Представляется, что вопрос о содержании административной процедуры регистрации актов гражданского состояния имеет определяющее значение для охраны личных неимущественных и имущественных прав граждан, поскольку это непосредственно затрагивает возникновение, изменение или прекращение ряда важнейших прав и обязанностей, в том числе и в сфере государственного управления.

Литература

1. Стахов А.И. Административная ответственность. Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2007. С. 180.
2. Степанов Д.А. Государственная регистрация юридических лиц: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Д. А. Степанов. — Омск: ОМА МВД России, 2004. — 23 с.
3. «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст. 3301.
4. «Собрание законодательства РФ», 24.11.1997, №47, ст. 5340.
5. «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 38, 19.09.2016.

Reference

1. Stahov A.I. Administrativnaya otvetstvennost'. Uchebnoe posobie dlya vuzov. — M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo. 2007. S. 180.
2. Stepanov D.A. Gosudarstvennaya registraciya yuridicheskikh lic: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14 / D. A. Stepanov. — Omsk: OMA MVD Rossii, 2004. — 23 s.
3. «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, №32, st. 3301.
4. «Sobranie zakonodatel'stva RF», 24.11.1997, №47, st. 5340.
5. «Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti», № 38, 19.09.2016.

1 Степанов Д.А. Государственная регистрация юридических лиц: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Д. А. Степанов. — Омск: ОМА МВД России, 2004. — 23 с.

2 Стахов А.И. Административная ответственность. Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2007. С. 180.

3 Акт гражданского состояния: [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Акт_гражданского_состояния (Дата обращения: 21.05.2017).

4 См.: «Собрание законодательства РФ», 24.11.1997, №47, ст. 5340; «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст. 3301; «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 38, 19.09.2016.

УДК 342.92
ББК 67

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИЗОРА ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ КОВШЕВАЦКИЙ,

*преподаватель кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: kovshevatsky@yandex.ru

Рецензент: кандидат юридических наук Константинов А.В.

*Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен ретроспективный анализ деятельности органов полиции Российской империи в 19 веке по оказанию социальной помощи гражданам, которая именовалась административным призором. Исследованию подвергся Свод законов Российской империи — в то время основной нормативный правовой акт, регулирующий порядок оказания данного вида принудительной помощи.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, нормы, административный призор, полиция, принуждение, граждане, сироты, бездомные.

Annotation. this article conducted a retrospective analysis of the activities of the police of the Russian Empire in the 19th century to provide social assistance to citizens, which was called administrative supervision. The study was subjected to the laws of the Russian Empire — at that time the main normative legal act regulating the procedure of rendering this type of forced assistance.

Keywords: administrative law, administrative process, regulations, administrative prizona, police, enforcement, citizens, orphans, homeless

Оказание социальной помощи гражданам, в том числе нередко и вопреки их воле, то есть принудительной, в 19 веке называлось общественным или частным призором. Общественный призор в России 19 века, представлял собой социальную деятельность, направленную на реализацию комплекса государственных мер социальной поддержки нуждающихся, и мер по обеспечению охраны общественного порядка, оказанию медицинской помощи, педагогического воспитания. Полицейское законодательство в области административного призора только зарождалось, и было связано с урегулированием пенсионных вопросов. Термин «призор» означает присматривать, то есть административный призор понимается как наблюдение органов государственной власти за лицами, нуждающимися в помощи. Государственная социальная помощь зачастую заменялась на систему благотворительности.

В 19 веке было принято считать, что нищета приводит к потере морального облика и совершению преступлений, поэтому государство применяло в качестве предупредительной меры административный призор.

Однако роль государства в осуществление призора сводилась лишь правовым регулированием деятельности учреждений, оказывающих соответствующую помощь. Государство выступало вектором направления, координатором и контролером в деятельности по осуществлению административного призора. Однако необходимо отметить, что государство воздерживалось от финансирования данной деятельности, возлагая это бремя на различные общественные институты.

Началом зарождения административного призора принято считать последнюю четверть 18 века. Именно в тот период образовывались правовые и организационные условия для деятельности приказов административного призора. Через некоторое время указанные учреждения стали частью образованного в 1802 году Министерства внутренних дел Российской империи, выступающее основным государственным ведомством, реализующим государственную политику в сфере оказания социальной помощи.

Реализация органами полиции функций по организации административного призора осуществлялась на всех центральных и периферийных уровнях управ-

ления МВД Российской империи. Можно выделить следующие основные функции административного призора:

1) приют бродяг, то есть удовлетворение их основных физических потребностей, оказание педагогического воздействия на них; лиц, способных к физическому труду, направляли на принудительные работы;

2) защита населения от вредных последствий распространения маргинального образа жизни, выступающего одной из предпосылок роста преступности и инфекционных заболеваний;

3) осуществление комплекса мероприятий, направленных на искоренение бедности для нивелирования социального неравенства между богатыми и бедными, и вместе с тем, защищая интересы политической элиты. Надо отметить, что в 19 веке число крестьян с весьма ограниченными правами и свободами в Российской империи составляла около 90 процентов от всего населения.

Не лишне будет определить основные нормативные правовые акты, в которых тем или иным образом отражались вопросы административного призора. Устав об общественном призрении, включенный в т. XIII Свода законов Российской империи, был основным правовым актом того времени, регулирующим вопросы административного призора. Отметим, что нормы права в сфере призрения были распределены хаотично по всем частям Свода.

Наряду с Уставом общественного призрения, существовало гражданское законодательство [1], регулирующее порядок осуществления благотворительной деятельности, правила пользования пожертвованными ценностями в случае отсутствия завещания [2].

МВД Российской империи осуществляло контроль за деятельностью образовательных учреждений в части, касающейся распределения сирот и бездомных детей для получения первоначального образования [3].

Также в ведении Приказов (структурных подразделений) МВД Российской империи находились воспитательные дома, которые занимались расследованием преступлений, связанные с оставлением в опасности детей, а также незаконнорожденных детей, и привлечением виновных к юридической ответственности.

Выпускники воспитательных домов под контролем МВД Российской империи распределялись для обучения в образовательные учреждения.

Больницы, находящиеся в ведении МВД Российской империи, оказывали бесплатную медицинскую помощь лицам с тяжелым материальным положением и других категорий граждан. Плата за их лечение возлагалась на местные органы власти. Кроме того, больница оказывала медицинские услуги чиновникам различных уровней, а также гражданам, находящимся под надзором полиции. В данном случае лечение оплачивалось за счет средств казны [4].

При больницах открывались медицинские училища, которые оказывали образовательные услуги для подготовки будущих врачей и фельдшеров. Многие си-

роты и бездомные поступали в указанные школы.

В рамках административного призора существовали учреждения, которые находились за пределами предмета ведения МВД Российской империи. К ним относились:

- благотворительные заведения императорской семьи;
- благотворительные кассы;
- благотворительные заведения Человеколюбивого общества;
- различные духовные организации

Правовая регламентация организации деятельности выше обозначенных учреждений была сгруппирована в отдельной главе Свода законов Российской империи [5].

На основании изложенных аспектов осуществления административного призора в Российской империи 19 века, можно сделать вывод, что роль полиции была очень существенна. МВД Российской империи осуществляло управление и контроль практически над всех органами, реализующими основные направления государственной политики в сфере административного призора. Таким образом, МВД Российской империи выступало основным органом, осуществляющим социальную и правоохранительную функции государства.

Правоохранительная функция осуществлялась в решении задач полицейского надзора и контроля над всей благотворительной деятельностью государства, осуществляло превентивные меры, направленные на предупреждение маргинального образа жизни граждан.

Однако единого подхода к организации административного призора вплоть до 1917 года у государства не было. Государственная политика в указанной области сводилась к скудному финансированию учреждений по оказанию социальной помощи гражданам [6].

Правовой основой оказания государственной социальной помощи гражданам был Устав общественного призрения, который представлял из себя совокупность правовых норм в области административного призора. Однако следует отметить, указанный нормативный правовой акт содержал ряд правовых пробелов, касающихся процессуальных аспектов осуществления исследуемой проблематики. Отсутствие четкого механизма правового регулирования привело к торможению развития социальной сферы жизни общества.

Литература

1. Свод законов. Свод законов Российской империи. — Санкт-Петербург, 1857.
2. Кеня И.А. Благотворительность в контексте социально-экономического развития России: правовые и региональные аспекты. // Genesis: исторические исследования. 2013. № 3.-С. 149-164.
3. Административное право Российской Федерации. Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Зырянов С.М., Кивич Ю.В., Климкина Е.В., Ковшевацкий

- В.И., Малахова Н.В., Ольшевская А.В., Покозий В.В., Попович О.М., Сакулина Л.Л., Сизов И.Ю., Сойников С.А., Сущинская С.И., Хадисов Г.Х., Шурухнова Д.Н. Курс лекций / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С. Н. Бочарова. Рецензенты: Ю. И. Попугаев; А. В. Зубач. Москва, 2015.
4. Государственная служба в органах внутренних дел. Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Василенко Г.Н., Жалсанов Б.Ц., Зырянов С.М., Климкина Е.В., Ковшевацкий В.И., Малахова Н.В., Ольшевская А.В., Покозий В.В., Сакулина Л.Л., Сойников С.А., Хадисов Г.Х. Курс лекций / под редакцией канд. юрид. наук, проф. С. Н. Бочарова Рецензенты: А. Д. Ульянов; А. Е. Кузнецов; А. А. Фатьянов. Москва, 2015.
 5. Основы профессиональной деятельности. Жевлакович С.С., Химичева О.В., Кардашевский В.В., Потапенкова И.В., Климкина Е.В., Кушнаренко И.А., Ковшевацкий В.И., Щеглов А.В., Уваров Н.В., Шестопалова Е.В., Шаров Д.В., Езовский А.Н., Сысоев А.А., Хромов В.А., Питомцев М.Н., Разницын В.А., Ермолов П.С., Сойников С.А., Дмитренко А.П., Киссин В.Р. и др. учебное пособие / Москва, 2016.
 6. Административно-правовое регулирование оказания принудительной помощи гражданам. Монография. АГС «Идея». Брянск 2015.
- References*
1. A set of laws. The laws of the Russian Empire. — Saint-Petersburg, 1857.
 2. Kenya I. A. Charity in the context of socio-economic development of Russia: legal and regional aspects. // Genesis: historical research. 2013. No. 3.-P. 149-164.
 3. Administrative law of the Russian Federation. Bocharov S. N., Bruner, R. A., Zyryanov S. M., Kivich Y., Klimkina E. V., Koussevitzky V. I., Malakhova N. In. Olszewski, A. V., Pokosi V. V., Popovich O. M., Skulina L. L., Sizov, I. Y., Salnikov S. A., Sushchinskii I. S., Hadith G. H., Shurunova D. N. A course of lectures / Under the editorship of candidate of legal Sciences, Professor S. N. Bocharov. Reviewers: Yu. I. SOVs; A. V. Zubach. Moscow, 2015.
 4. Public service in bodies of internal Affairs. Bocharov S. N., Bruner, R. A., Vasilenko G. N., Galsanov B. C., Zyryanov S. M., E. V. Klimkina, Koussevitzky V. I., Malakhova N. In. Olszewski, A. V., V. V. Pokozii, Sakulina L. L., S. A. Soynikov, Hadith G. H. a Course of lectures / under the editorship of Cand. the faculty of law. PhD, Professor S. N. Bocharova Referees: A. D. Ulyanov, A. E. Kuznetsov, A. A. Fatyanov. Moscow, 2015.
 5. Fundamentals of professional activity. Jelakovic S. S., Himicheva, O. V., V. V. Kardashevskii, His, I., Klimkina E. V., Kushnarenko I. A., Koussevitzky V. I., Shcheglov V. A., Uvarov N. In. Shestopalova, E. V., Sharov V. D., Azovskii A. N., Sysoev, A. A., Khromov V. A., Pet, M. N., Rasnitsyn V. A., Ermolov P. F., Salnikov S. A., Dmitrenko A. P., Kissin and V. R.. textbook / Moscow, 2016.
 6. Administrative-legal regulation of the provision of compulsory assistance to citizens. Monograph. AGS «Idea». Bryansk 2015.

УДК 342.9
ББК 67.401

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ, ВВОДИМЫЕ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА КОМОВКИНА,
*старший преподаватель кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: korzhlubov@mail.ru;*

АНЖЕЛИКА ВЛАДИМИРОВНА КРОПАЧЕВА,
*Преподаватель Московского финансово-юридического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: angela_02@mail.ru*

*Рецензент: доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права и процесса Старостин С.А.
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научная специальность 12.00.14 — Административное право;
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайных ситуаций, проанализированы способы ограничения прав и свобод граждан в таких условиях.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, меры и временные ограничения, ограничение прав и свобод, административно-правовые режимы.

Annotation. The article considers measures and time limits applied in emergency situations, analyzes ways of limiting the rights and freedoms of citizens in such conditions.

Keywords: emergency situation, measures and time limits, restriction of rights and freedoms, administrative and legal regimes.

Актуальной практической задачей государства является предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера. Общие тенденции современного развития государства и общества убедительно доказывают насколько важно поддержание на должном уровне государственного управления в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Необходимым условием этого, по справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, является формирование правовых основ, правового сопровождения государственного управления.¹ Меры и временные ограничения, применяемые при ЧС, должны осуществляться в правовой форме, тем более, что многие из них ограничивают права и свободы человека и гражданина.

Возможность ограничений, их характер определяются на конституционном уровне — в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нрав-

ственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Основной проблемой в вопросах ограничения прав человека является установление принципов, пределов и оснований таких ограничений. Особенно это актуально в чрезвычайных ситуациях. В этих условиях характер угроз таков, что от государства требуется принятие особых мер, которые существенным образом изменяют обычную жизнедеятельность населения, органов власти, и направлены на нормализацию обстановки в стране.

И.В. Гончаров² отмечает, что любое государство на каком-то этапе своего развития может столкнуться с ЧС, когда для обеспечения безопасности государства требуется применение особых организационно-правовых форм. От обычных мер поддержания правопорядка они отличаются тем, что действуют не только в отношении лиц, допускающих правонарушения и преступления, а непосредственно затрагивают интересы

всего населения, проживающего в регионе, ограничивая предоставленные ему права, накладывая дополнительные обязанности³.

Можно поддержать точку зрения С.Д. Хазанова, относящего ограничения чрезвычайного положения к административно-правовым по следующим признакам:

- «во-первых, в качестве средств их составляющих выступают административно-правовые запреты, обязывания и дозволения, на основе которых возникают правоотношения с участием субъекта исполнительной власти в сфере общественной безопасности;
- во-вторых, за нарушение требований правоограничений ЧП предусмотрена административная ответственность граждан и должностных лиц;
- в-третьих, в конкретных социальных отношениях эти правоограничения выражаются в виде специальных управленческих мер, применяемых субъектами исполнительной власти»⁴.

Проблема ограничения прав и свобод в период действия особых правовых режимов была восполнена С.В. Пчелинцевым, в монографии⁵ которого представлено теоретическое осмысление оснований, целей, пределов и критериев ограничения прав и свобод человека и гражданина в таких условиях. «Сущность ограничений прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов, по его мнению, заключается в приостановлении действия ряда прав и свобод как меры временного характера, применяющейся в виде законодательно установленных ограничений и запретов совершения определенных действий, введении дополнительных обязанностей и выражающейся в сокращении (сужении) общего объема прав и свобод граждан, затрагивающих их статус»⁶.

Перечень мер и временных ограничений, используемых в условиях чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера и применяемых в действующем законодательстве различен, сложился не сразу, а формировался и дополнялся по мере приобретения практического опыта обеспечения того или иного режима.

Заметим, что в различные исторические периоды правовое регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина отличалось по объему и содержанию, напрямую зависело от существовавшего в России в тот или иной период государственного строя и уровня развития правовой мысли.

Так, В.М. Гессен — основоположник исследования чрезвычайного законодательства царской России, признавал необходимость власти прибегать к введению в действие чрезвычайного законодательства, присваивать полномочия, не принадлежащие власти в повседневной жизни. Исследуя исключительные положения — особые формы охраны государственного порядка и общественного спокойствия в дореволюционной России⁷, В.М. Гессен, говорил о «приостановле-

нии гарантий гражданской свободы»⁸ «Предметом исключительного положения является не упразднение гражданской свободы, вообще, а ограничение ее отдельных проявлений в тех случаях, когда это необходимо для охраны общественного спокойствия и государственного порядка»⁹.

Меры, предусмотренные в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года¹⁰, применяемые государственными органами по обеспечению режима чрезвычайного положения в том или ином регионе, значительно ограничивали права и свободы населения, носили «откровенно карательный характер»¹¹.

Перечислим некоторые меры, применяемые в тот период для охраны государственного и общественного порядка: «предварительное задержание в течение более или менее продолжительного срока, воспрещение политических собраний, административная высылка, изъятие из обращения произведений печати». «Вопрос о необходимости в каждом отдельном случае тех или иных ограничений гражданской свободы не может быть решен с точки зрения общих принципов: все зависит от обстоятельств, времени и места. Но при этом нужно установить одно общее начало, — отмечал В.М. Гессен, — как бы ни были широки полицейские полномочия чрезвычайной власти, они не должны выходить за пределы той цели, ради которой объявляется исключительное положение»¹².

В настоящее время перед правовой системой России встает проблема создания действенного правового инструментария подобных ограничений, направленного на сохранение правового статуса граждан и обеспечение запрета ограничения основных прав и свобод в период действия чрезвычайных ситуаций при неукоснительном соблюдении норм международного права.

Правовым основанием применения мер административного принуждения в ЧС выступают Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1 — ФКЗ «О военном положении», федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3 — ФКЗ «О чрезвычайном положении», федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 — ФЗ «О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера», федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 — ФЗ «О противодействии терроризму», КоАП РФ и изданные на основе перечисленных нормативных правовых актов Указы Президента о введении военного или чрезвычайного положения, решения уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц о введении режима контртеррористической операции или установления режима функционирования органов управления и сил РСЧС.

Правоограничительные меры выступают юридическим элементом управления чрезвычайной ситуацией. В качестве критерия классификации мер и временных ограничений, применяемых при введении режима

чрезвычайного положения, законодатель взял основания введения чрезвычайного положения. Статьи 11- 14 ФКЗ № 3 определяют: общие меры и временные ограничения; меры, применяемые при чрезвычайном положении, введенном при чрезвычайных ситуациях социального характера, а также меры, применяемые при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

В статье 1 федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1 — ФКЗ «О военном положении» сказано, что в период действия военного положения могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства ограничиваться права и свободы граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц, возлагаться дополнительные обязанности.

Для военного положения характерно еще большее ограничение прав и свобод личности, поскольку неслучайно в ст. 87 Конституции РФ, которая его характеризует, не определяется перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению, как это особо оговаривается для чрезвычайного положения.

Режимы чрезвычайного и военного положения регламентируются федеральными конституционными законами, тем самым законодатель выделяет особую значимость указанных режимов. Иные «чрезвычайные режимы» — федеральными законами.

Так, в ст. 11 федерального закона от 14 июля 1992 г. № 3297-1 -ФЗ «О противодействии терроризму» перечислены меры и временные ограничения, устанавливаемые на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции.

Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68 — ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусмотрено право принятия дополнительных мер по защите населения и территорий при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования для соответствующих органов управления и сил РСЧС.

Таким образом, общая и конечная цель любого ограничения прав граждан — обеспечение надлежащего баланса интересов гражданина и общества.

Сужение объема прав граждан в ЧС, как способ ограничения, предусмотрен в определениях чрезвычайного и военного положений, а также в соответствующих статьях федеральных законов, регламентирующих иные специальные административно-правовые режимы, заключается в ограничении реализации гражданами своих статусных прав, имеющих у них в рамках общего правового режима.

Рассмотрим указанный способ ограничения на примере ограничения права свободного передвижения по территории Российской Федерации, закрепленного

в ч. 1 ст. 27 Конституции РФ. Так, п. «б» ст. 11 ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусматривает установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее. Пункт 4 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» устанавливает введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней. Пункт 10 ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму» ограничивает движение транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах. При введении режима повышенной готовности или ЧС возможно ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения ЧС, а также в зону ЧС.

Ограничение права на свободу передвижения выражается в форме ограничения выбора места пребывания или места жительства (п. 8 ст. 7 ФКЗ «О военном положении»); ограничением выезда граждан за пределы территории Российской Федерации (п. 17 ст. 7 ФКЗ «О чрезвычайном положении») и др.

Другим способом ограничения прав граждан в условиях ЧС является возложение на граждан дополнительных обязанностей. Например, мобилизация трудоспособного населения на проведение и обеспечение аварийно-спасательных и других неотложных работ (п. «е» ст. 13 ФКЗ «О чрезвычайном положении»), привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также участие в борьбе с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями (п. 6 ст. 7 ФКЗ «О военном положении»).

Обратим внимание на особое правовое регулирование применения мер административного принуждения в условиях специальных административно-правовых режимов. Так, нормативное установление особого порядка применения мер административного принуждения выражается в установлении мер принуждения, которые не применяются в рамках общего (повседневного) правового режима (например, выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы (п. «е» ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении»); удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов (п. 2 ч. 3 ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму»); интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией (п. 16 ч. 2 ст. 7 ФКЗ «О военном положении»).

Кроме того, возможно нормативное установление иных оснований применения существующих в рам-

ках общего правового режима мер административного принуждения или установлении иного порядка применения существующих в рамках общего правового режима мер административного принуждения. Например, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму» достаточным основанием проверки документов является факт нахождения лица на территории (объектах), в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции. При этом отсутствие таковых является основанием для его доставления в орган внутренних дел. Заметим, что в рамках общего правового режима таких оснований для доставления граждан нет. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» основанием проверки документов является наличие данных, дающих основание подозревать граждан в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если имеются основания для их задержания.

Считаем необходимым проанализировать Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятий дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства». ¹³ Названный Указ содержит положения о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина при введении уровней террористической угрозы. ¹⁴ Но при введении каждого из этих уровней террористической опасности применяются такие правоограничения как: усиление контроля при досмотре граждан на транспорте, усиление контроля за регистрацией граждан по месту жительства и пребывания, усиление охраны определенных объектов, усиление контроля за перемещением транспортных средств и др.

Считаем, что при расширении компетенции властных органов одновременно сужаются юридические возможности иных субъектов права, меры и ограничения, предусмотренные Указом Президента РФ и ФЗ «О противодействии терроризму», вводят ограничения в правовом положении личности, и требуют более четкого нормативного определения.

Режим чрезвычайной ситуации вводится в случае чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и не ограничивает права и свободы граждан, как определено в федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», влечет только изменение порядка деятельности и обязанностей органов и лиц, уполномоченных обеспечивать безопасность. Однако, проанализировав вводимые меры, можно заметить, что фактически вводятся ограничения прав и свобод человека и гражданина, но без соблюдения необходимых процедур и условий, характерных для режимов чрезвычайного и военного положений. Например, руководитель мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации вправе ограничи-

вать доступ граждан и организаций к опасным территориям, что является ограничением права на свободу передвижения; прекращать деятельность предприятий, что затрагивает право на предпринимательскую деятельность.

Не возражая против таких ограничений в целях безопасности, считаем необходимым ФЗ «О защите населения от чрезвычайных ситуаций» четко определить возможные ограничения и порядок их введения. Тем более, что введение режима чрезвычайной ситуации предоставлено широкому кругу субъектов в зависимости от характера ситуации — субъектам Российской Федерации, органам местного самоуправления, даже организациям.

Проблема применения мер административно-правового принуждения, особенно в условиях специальных административно-правовых режимов, носит комплексный характер. На законность, обоснованность и эффективность применения мер принуждения влияют многочисленные факторы, среди которых назовем:

- уровень законодательной регламентации мер административного принуждения;
- уровень ведомственной регламентации;
- состояние и структура органов исполнительной власти, реализующие меры административного принуждения;
- уровень административного, судебного и прокурорского надзора за применением мер административного принуждения.

Действующее российское чрезвычайное законодательство рассчитано на уже возникшую чрезвычайную ситуацию, а не на ее предупреждение, то есть из сферы правового регулирования практически выпало состояние угрозы для общественной безопасности. Исключение составляют уровни готовности и реагирования, предусмотренные ФЗ «О защите населения от чрезвычайных ситуаций» и Указом Президента РФ «О порядке установления уровней террористической опасности», предусматривающих принятий дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства». Однако перечисленные нормативные правовые акты имеют узкую сферу регулирования, поскольку охватывают террористическую угрозу и угрозу чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, а также в них указано на то, что вводимые меры готовности органов власти к возможным угрозам не могут ограничивать права и свободы граждан.

Следовательно, необходим специальный правовой режим на случай предотвращения наступления чрезвычайных ситуаций социального характера.

В этом плане заслуживает поддержки предложения, высказанные С.А. Старостиным, В.Ю. Уховым о необходимости специального правового регулирования так называемого «особого положения». Так, В.Ю. Ухов пишет: «Особое положение — временный, правовой режим деятельности органов государственной власти,

вводимый на определенной территории в целях принятия неотложных мер по недопущению возникновения чрезвычайных обстоятельств введения чрезвычайного положения, предусматривающий ограничение отдельных прав и свобод граждан, а также возложения на них дополнительных обязанностей. Данный режим должен предшествовать введению чрезвычайного положения и является более «мягким» по сравнению с ним»¹⁵.

Очевидно, что необходимость в таком правовом режиме должна быть разрешена в законодательном порядке, позволяя применять государственной власти конкретные меры для преодоления ЧС в экстренном порядке, не прибегая к более жестким правовым режимам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 5, ст. 375.
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ, 2001, № 23, ст. 2277.
4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. № 35 ст. 3648.
5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 — ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
6. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18.06.2012, № 25, ст. 3315.
7. Гессен В.М. Исключительное положение. — Харьков: Эспада, 2005.
8. Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства.- М.: Академия управления МВД России, 2004.
9. Корж Л.С. Конституционно-правовой статус граждан в условиях чрезвычайного положения и механизм его реализации. Дис, М., 2006.
10. Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: монография / В.А. Пучков, Т.Я. Хабриева, В.С. Артамонов и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспрудения», 2016.
11. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. — М.: Норма, 2006.
12. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): Дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2000.
13. Ухов М.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. — Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М., 2007. — С. 17.
14. Хазанов С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996.

Reference

1. Konstitutsija Rossijskoj Federatsii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.08.2014, № 31, st. 4398.
2. Federal'nyj konstitutsionnyj zakon ot 30.01.2002 № 1-FKZ «O voennom polozhenii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii, 2002, № 5, st. 375.
3. Federal'nyj konstitutsionnyj zakon ot 30.05.2001 № 3-FKZ «O chrezvychajnom polozhenii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2001, № 23, st. 2277.
4. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrja 1994 g. № 68 «O zaschite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situatsij prirodnoho i tehnogennoho haraktera» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ot 26 dekabrja 1994 g. № 35 st. 3648.
5. Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35 — FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 13.03.2006, № 11, st. 1146.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 14 ijunja 2012 g. № 851 «O porjadke ustanovlenija urovnej terroristichekoj opasnosti, predumtrivajuschih prinjatje dopolnitel'nyh mer po obespecheniju bezopasnosti lichnosti, obschestva i gosudarstva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ot 18.06.2012, № 25, st. 3315.
7. Gessen V.M. Iskljuchitel'noe polozhenie. — Har'kov: `Espada, 2005.

8. Goncharov I.V. Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub"ektah Rossijskoj Federatsii s ispol'zovaniem mer federal'nogo vmeshatel'stva.- M.: Akademiya upravlenija MVD Rossii, 2004.
 9. Korzh L.S. Konstitucionno-pravovoj status grazhdan v uslovijah chrezvychajnogo polozhenija i mehanizm ego realizatsii. Dis, M., 2006.
 10. Pravovye i institutsional'nye osnovy preduprezhdenija i likvidatsii chrezvychajnyh situatsij: monografija / V.A. Puchkov, T.Ja. Habrieva, V. S. Artamonov i dr. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF; ID «Jurisprudeniya», 2016.
 11. Pchelintsev S.V. Problemy ogranichenija prav i svobod grazhdan v uslovijah osobyh pravovyh rezhimov. — M.: Norma, 2006.
 12. Starostin S.A. Upravlenie organami vnutrennih del pri chrezvychajnyh situatsijah (pravovye i organizatsionnye aspekty): Diss. ...d-ra jurid. nauk. M., 2000.
 13. Uhov M.Ju. Institut chrezvychajnogo polozhenija v sisteme obespechenija natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. — Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. — M., 2007. — S. 17.
 14. Hazanov S.D. Pravovoe regulirovanie chrezvychajnogo polozhenija v Rossijskoj Federatsii: dis. ...kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 1996.
 - 2 См.: Гончаров И.В. проблемы прав человека при обеспечении безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России № 10 С. 154.
 - 3 См.: Там же. С. 155.
 - 4 См.: Хазанов С.Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 140.
 - 5 См.: Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. — М.: Норма, 2006. — 480 С.
 - 6 См.: Пчелинцев С.В. Указ. соч. С. 436.
 - 7 Положение усиленной и чрезвычайной охраны; исключительные меры, вводимые в смежных губерниях; военное и осадное положение; исключительные полномочия, предоставленные административным властям.
 - 8 См.: Гессен В.М. Исключительное положение. — Харьков: Эспада, 2005. С.89.
 - 9 Там же. С.89.
 - 10 См.: Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр. Т.1. — СПб., 1885. № 350. — С. 261-266.
 - 11 См.: Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства.- М.: Академия управления МВД России, 2004. С.183.
 - 12 Там же. С. 89.
 - 13 См.: Собрание законодательства Российской Федерации, 18.06.2012, № 25, ст. 3315.
 - 14 — повышенный («синий») — при наличии неподтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;
- высокий («желтый») — при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;
- критический («красный») — при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.
-
- 1 См.: Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: монография / В.А. Пучков, Т.Я. Хабриева, В. С. Артамонов и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспрудения», 2016. С. 49-50.

УДК 342.9
ББК 67. 401

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСТРАНЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОВД КАЗАХСТАНА

МИРЛАН АХМЕДИЕВИЧ КЫЗЫЛОВ,

*начальник Костанайской академии МВД
Республики Казахстан имени Шпракбека Кабылбаева,
кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор полиции,
заслуженный сотрудник МВД РК;*

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ТАТАРЯН,

*заместитель Директора Учебно-научного центра
по переподготовке и повышению квалификации работников высшей школы
ФГБОУ ВО Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, доцент;*

ВЛАДИЛЕН ГАЙКОВИЧ ТАТАРЯН,

*профессор кафедры Административного права и процесса
Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права
и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ, Почетный сотрудник налоговой полиции РФ,
Почетный сотрудник финансовой полиции КР,
Почетный работник МЧС КР, академик Евразийской академии
административных наук, ветеран военной службы,
полковник в отставке.*

*Научная специальность: 12.00.14 — административное право,
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются правовые основы и практические аспекты внесения должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Республики Казахстан в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений и преступлений, раскрывается их сущность.

Ключевые слова: органы внутренних дел (полиция), административное правонарушение, нулевая терпимость к правонарушениям, представление о принятии мер по устранению причин и условий.

Annotation. The article considers the legal basis and practical aspects of rendering of the officials of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan to relevant organizations and relevant officials the representations about taking measures to eliminate the causes and conditions that conducive to commission of administrative offenses and reveals its essence.

Keywords: the bodies of internal affairs (police), administrative offense, zero tolerance for offenses, representation about taking measures to eliminate the causes and conditions

В настоящей публикации авторы предприняли попытку разъяснить в доступной форме порядок реагирования должностных лиц органов внутренних дел (полиции) Республики Казахстан на причины и условия, способствующие совершению административных пра-

вонарушений и преступлений. Не случайно в своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан, Лидер Нации Н.А. Назарбаев прямо отметил, что «Государство должно следовать

принципу нулевой терпимости к беспорядку». [1].

В процессе принятия решений по делу об административном правонарушении, на основании статьи № 826 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КРКоАП), должностные лица органов внутренних дел (полиции) Казахстана имеют право вносить в соответствующие организации и их должностным лицам представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений или преступлений. [2].

Должностными лицами органов внутренних дел, которые могут выносить такие представления, являются сотрудники вышеназванных органов, перечисленные в статье № 685 — «Органы внутренних дел (полиция)» КРКоАП, которые имеют право принимать решения по делам об административных правонарушениях.

Рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания от имени органов внутренних дел (полиции) вправе:

- 1) начальники органов внутренних дел, местной полицейской службы и их заместители;
- 2) начальники городских, районных, поселковых отделов, отделений полиции, местной полицейской службы органов внутренних дел и их заместители;
- 3) начальники линейных отделов, отделений органов внутренних дел;
- 4) сотрудники органов внутренних дел (полиции), имеющие специальные звания;
- 5) председатель комитета и начальники управлений, отделов, отделений административной полиции, местной полицейской службы органов внутренних дел и их заместители;
- 6) начальники и их заместители подразделений природоохранной полиции органов внутренних дел;
- 7) сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;
- 8) начальники и их заместители специализированных подразделений полиции органов внутренних дел по борьбе с преступными посягательствами на рыбные запасы;
- 9) начальники управлений, отделов, отделений миграционной полиции органов внутренних дел и их заместители. [2]

Кстати, правовую основу осуществления такой деятельности составляют и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан. Например, согласно п. 28 Положения о Комитете административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденного приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 01 октября 2014 года № 662, подразделения административной полиции, в пределах своей компетенции, имеют право выносить представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, и обеспечивают контроль за их исполнением. [3]

На основании п. 12 постановления Правительства Республики Казахстан «О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности» от 24 декабря 1996 г. № 1598 «участковый инспектор полиции в пределах возложенных задач и своей компетенции обязан разрабатывать обязательные для юридических и физических лиц предписания и предложения, направленные на предупреждение административных правонарушений, устранение причин и условий, способствующих их совершению». [4]

Для всех должностных лиц ОВД РК правовой основой является Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Пункт 2 статьи № 6 — «Полномочия органов внутренних дел» этого Закона гласит: «Органы внутренних дел в пределах своей компетенции имеют право: 6) вносить физическим и юридическим лицам обязательные для исполнения предписания, представления об устранении причин и условий, способствующих совершению уголовных или административных правонарушений». [5] То есть при вынесении представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, в содержании документа можно указать иные правовые основания направления такого документа.

Отличие предписаний от представлений, выносимых ОВД, заключается в том, что предписания выносятся в отношении физических и юридических лиц (правонарушителей), а представления — в отношении должностных и юридических лиц, которые редко являются субъектами совершенных правонарушений.

Предписания выносятся ОВД на основании КРКоАП в случаях необходимости уплаты штрафа (см. ст.ст. №№ 807, 893-896), надлежащего поведения правонарушителя (ст. 461), несоблюдения безопасности дорожного движения (ст. 605) и т.п.

Как мы уже ранее отмечали, Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» предоставляет право лицам, осуществляющим досудебное расследование, выносить представление о принятии мер по устранению причин и условий совершенных правонарушений по уголовным делам. [5]. Так, в статье № 200 Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года № 231 говорится что: «Установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона. Представления подлежат рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок». [6]

Причины правонарушений можно определить как факторы, непосредственно вызывающие их совершение. Существует несколько причин правонарушений.

Во-первых, социальные причины. Они были и будут главными причинами правонарушений, поскольку подавляющее их большинство обусловлено несовершенством государственного и общественного строя, различными социальными противоречиями. Именно они провоцируют такие, ныне распространенные, правонарушения, как преступления (хулиганство, нанесение телесных повреждений, изнасилования и др.) среди лиц, едва достигших 14 лет, из-за невозможности либо крайней затруднительности занять себя учебой, спортом, посильной оплачиваемой работой и др.; кражи — вследствие невозможности найти подходящую работу; получение взяток — из-за низкой оплаты труда многих категорий работающих и т. д.

Во-вторых, причины могут быть экономическими. Эти причины тесно связаны с социальными и коренятся в сфере отношений собственности, производства и потребления, распределения материальных благ. Субъекты этих правонарушений: незаконная приватизация государственных предприятий (занижение их стоимости); сокрытие доходов (вследствие слабой платежеспособности) от налогов; убийства руководителей предприятий с целью занять их место или «передать» собственность и т. д.

В-третьих, причинами могут выступать несовершенство юридических норм, которые позволяют гражданам и юридическим лицам трактовать их по своему усмотрению, то есть произвольно. Правонарушения — иногда сознательно — совершаются и из-за противоречий между различными правовыми актами, отсутствия актов, принятие которых предписано другими актами более высокой юридической силы.

И наконец, психологические причины совершения правонарушений. Отдельные люди по своим личным качествам — агрессивности поведения, эгоистичности, бесосновательно завышенных материальных запросов, равнодушия — больше склонны к совершению различных правонарушений и даже правовому нигилизму, отрицанию права вообще. Правовой нигилист пытается вывести себя из-под подчинения любым законам независимо от их содержания. В правовом нигилизме проявляются косность, отсталость, юридическое невежество граждан; властолюбие, некомпетентность чиновников и многие другие человеческие пороки. Правовой нигилизм — это всегда высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его как чего-то второстепенного в шкале человеческих ценностей.

В отличие от причин, условия правонарушений — это факторы, способствующие и облегчающие совершение правонарушений. Пожалуй, главным условием можно назвать безнаказанность правонарушителей со стороны государства либо назначение им слишком мягких наказаний. В результате правонарушители и те, кто намеревается совершить правонарушение,

совершают их, не боясь привлечения к юридической ответственности. Среди других условий правонарушения можно назвать пропаганду насилия и жестокости в различных средствах массовой информации, доступность оружия, алкоголизм и наркоманию, падение уровня патриотизма и др.

Причины и условия правонарушения определяют конкретную жизненную ситуацию, в которой совершается правонарушение. Например, перед кражей субъект оценивает наличие или отсутствие сигнализации, патрулирование улиц, кадровый состав и техническую оснащенность полиции, шансы скрыться, возможность сбыта краденного, строгость наказания и т. п.

Органы внутренних дел (полиция) Казахстана могут выносить представление о принятии мер по устранению причин и условий административного правонарушения только по тем правонарушениям, по которым они могут принимать решение о наложении административных взысканий, а именно по статьям, перечисленным в части 1 статьи № 685 КРКоАП — «Органы внутренних дел (полиции)». А их на 01 июня 2017 г. насчитывается 101 статья. Кстати, напомним, что органы внутренних дел (полиции) Российской Федерации в настоящее время наделены полномочиями по рассмотрению 170 статей Особенной части КоАП РФ. [2].

Содержание представления состоит из следующих обязательных элементов:

- 1) фамилия, инициалы должностного лица или представителя юридического лица с указанием адреса;
- 2) краткая фабула правонарушения;
- 3) обстоятельства, послужившие совершению правонарушения;
- 4) выводы и предлагаемые меры, которые необходимо провести для устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 5) предлагаемые сроки проведения организационных и профилактических мероприятий;
- 6) фамилия, инициалы и адрес, куда необходимо отправить результаты исполнения представления;
- 7) предупреждение должностного лица или представителя юридического лица о юридической ответственности за неисполнение представления о принятии мер по устранению причин и условий административного правонарушения.

Напомним, что часть 2 статьи № 826 КРКоАП гласит: «Руководители организаций и другие должностные лица обязаны рассмотреть представление в течение месяца со дня его получения и сообщить о принятых мерах судьбе, частное постановление, или органу (должностному лицу), внесшему представление» [2].

Если субъект правонарушения игнорирует представление по неуважительным причинам, то в отношении них должностные лица ОВД на основании статьи № 804 КРКоАП должны возбудить производство об административном правонарушении по статье № 479 КРКоАП «Несообщение о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушения». [2]

На основании статьи № 684 КРКоАП решение по статье № 479 КРКоАП принимают судьи специализированных районных и приравненных к ним административных судов.

В административный материал по указанной выше статье входят следующие документы:

- 1) опись документов;
- 2) протокол об административном правонарушении статьи № 479 КРКоАП;
- 3) рапорт сотрудника ОВД, возбудившего производство по делу об административном правонарушении, зарегистрированный в дежурной части ОВД;
- 4) копия представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений в порядке статьи № 826 КРКоАП;
- 5) постановление о языке производства по делу об административном правонарушении;
- 6) объяснение правонарушителя с выяснением обстоятельств и причин неисполнения предписания;
- 7) уведомление (извещение) о времени и месте рассмотрения дела или совершения отдельных процессуальных действий;
- 8) иные документы, доказывающие вину правонарушителя.

Аналогичный материал составляется и в случае не сообщения должностного лица или руководства юридического лица на представление следователя или дознавателя ОВД, вынесенного в порядке статьи № 200 УПК РК, для устранения причин и условий, способствующих совершению уголовного правонарушения. Таким образом, должна выстроиться следующая цепочка: направление представления для устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений — неполучение ответа — административный материал по статье № 479 КРКоАП.

В заключение же настоящей публикации один из авторов — проф. Татарян В.Г. хотел бы публично поздравить своего бывшего ученика — когда — то в 1990-х годах слушателя очного отделения Карагандинской высшей школы МВД РК, а ныне — начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Мирлана Ахмедиевича Кызылова с присвоением ему Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 06 мая 2017 г. звания генерал — майора полиции!!! Теперь и у меня есть ученики — генералы!

А всех коллег из Министерства внутренних дел Республики Казахстан сердечно поздравить с 25-летием Казахстанской полиции и пожелать заслуженным ветеранам и действующим сотрудникам МВД РК креп-

кого здоровья, удачи, счастья, благополучия, успехов в службе и мира!!!

Литература

1. Подробнее см.: Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2012. — 15 декабря.
2. Напомним, что ныне действующий концептуально новый Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях был принят Законом РК от 05 июля 2014 года № 235 и введен в действие с 01 января 2015 года. Впервые Кодекс был опубликован в газете «Казахстанская правда» от 12 июля 2014 г. № 135. В настоящее время Кодекс действует в ред. с доп. и измен. на 02 июня 2017 г. См.: Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. — Алматы: ЮРИСТ, 2017. — 448 с.
3. Подробнее см.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1142 «Об утверждении Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел». Оно введено в действие с 01 января 2016 г.; Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 октября 2014 года № 662 «Об утверждении Положения о Комитете административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан».
4. См.: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с измен. и доп. на 7 марта 2014 г.) (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г., № 23, ст. 154; Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 г. № 1598. «О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности».
5. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с доп. и измен. на 01 июня 2017 г.).
6. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с доп. и измен. на 01 июня 2017 г.).

УДК 342.951
ББК 67.401.031

О СУЩНОСТИ И НАЗНАЧЕНИИ РАБОТЫ С КАДРАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АННА ВЛАДИМИРОВНА ОЛЬШЕВСКАЯ,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени

В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: anna-olshevskaya@mail.ru

Рецензент: заместитель начальника

ФКУЗ ГКГ МВД России по кадрам

полковник внутренней службы

кандидат юридических наук Кузнецов А.Е.

Научная специальность 12.00.14 — административное право;

административный процесс.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена кадровая политика МВД России как составная часть государственной кадровой политики, реализуемая федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел Российской Федерации. Также отражен понятийный аппарат, цели, задачи, принципиальные аспекты и направления работы с кадрами органов внутренних дел России.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, органы внутренних дел России, кадровая политика МВД России, кадры органов внутренних дел, направления работы с кадрами органов внутренних дел, Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Annotation. In this article we pass upon personnel policy of MOI of Russia as a part of the state personnel policy which is realised by federal agency of the executive government in the sphere of internal affairs of the Russian Federation. Also we represent conceptual mechanism, purposes, tasks, principled aspects and directions of work with the personnel of internal affairs in Russia.

Keywords: State personnel policy, administration of Russian internal affairs, personnel policy of MOI of Russia, personnel in the administration of internal affairs, directions of work with personnel of internal affairs, concepts of personnel policy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Кадровая политика это важное, приоритетное направление деятельности государства, учреждения, организации по проведению мероприятий, направленных на формирование кадрового состава и совершенствование трудового потенциала.

Если говорить о субъектах кадровой политики, то ими являются руководители и аппараты управления, обладающие определённой законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами компетенцией принятия кадровых решений в системе МВД России.

При этом сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие, работники, служебные коллективы, а также процессы воспроизводства, формирования, использования и развития кадрового потенциала МВД России будут составлять ее объект.

Кадровая политика Министерства внутренних дел Российской Федерации определена как комплекс идей, принципов и норм, регулирующих деятельность руководителей органов, организаций и подразделений МВД России по формированию кадрового состава, управлению сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими, работниками органов внутренних дел. Кадровая политика МВД России является неотъемлемой составной частью государственной кадровой политики, реализуемой в федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел через работу с личным составом¹. При этом важно отметить, что подготовка кадров органов внутренних дел это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых сотрудникам

органов внутренних дел для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации².

В Министерстве внутренних дел РФ на период до 2020 года разработан проект Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел, главной целью которой является определение долгосрочной стратегии и перспективных направлений развития системы работы с личным составом в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, определение основных путей и методов её модернизации и совершенствования.³

Министерство внутренних дел Российской Федерации, определяя концептуальные основы ведомственной кадровой политики, исходит из: признания человеческих ресурсов решающим фактором повышения эффективности правоохранительной деятельности; необходимости формирования стратегического подхода к управлению персоналом, в основе которого наличие долгосрочной концепции кадровой политики; необходимости обновления кадрового потенциала полицейских и иных подразделений Министерства, формирования нового профессионального и нравственного облика сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Целью кадровой политики в системе МВД России является формирование профессионального состава кадров, сохранение, воспроизводство, укрепление, развитие, рационального и эффективного использования кадрового потенциала органов внутренних дел в интересах оперативно-служебной деятельности.

Основными принципиальными моментами осуществления кадровой политики в системе МВД России являются принцип единства научно-методических и организационных подходов к выработке и реализации кадровой политики во всех звеньях организационно-штатной структуры органов внутренних дел. Также концептуально обозначен принцип инновационности, состоящий в разработке и внедрении прогрессивных научных технологий развития и использования человеческих ресурсов, постоянном совершенствовании форм и методов организационно-практической деятельности в сфере работы с кадрами.

Принцип профессионализации управления является основанным на необходимости повышения организационного статуса и уровня профессиональной компетенции специалистов по работе с личным составом.

Подчинённость кадровой политики целям, задачам и интересам оперативно-служебной деятельности полицейских и иных подразделений МВД России означает принцип практической направленности.

Заключительным является принцип гуманизма, основанный на сочетании методов социальной и про-

фессиональной мобилизации сотрудников с их общественными, культурными потребностями и интересами, обновлении и гармонизации методов морального и материального стимулирования к деятельности.

Достижение целей кадровой политики осуществляется по следующим основным направлениям деятельности. Среди них кадровая работа, обеспечивающая эффективное развитие и полноценное использование кадрового потенциала органов внутренних дел путём совершенствования системы комплектования и прохождения службы личным составом.

Организационно-штатная же работа создает условия для комплексного кадрового планирования, проектирования организационно-штатного построения органов внутренних дел, оптимального распределения штатной численности и формирования структурных подразделений в соответствии с характером и особенностями оперативно-служебной деятельности.

Профессиональная подготовка⁴ обеспечивает достижение сотрудниками высокого уровня профессионализма в выполнении задач оперативно-служебной деятельности и служебных обязанностей на основе развития знаний, привития навыков и формирования умений.

Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел формирует устойчивое морально-психологическое состояние личного состава, благоприятный социально-психологический климат в служебных коллективах.

Профилактика и противодействие коррупции, иных правонарушений образует надёжную систему профилактики и предупреждения правонарушений среди личного состава на основе развития высокого правосознания сотрудников, неукоснительного соблюдения ими норм профессионально-этических стандартов антикоррупционного поведения⁵.

Таким образом, работа с кадрами это целенаправленная деятельность руководителей органов внутренних дел, подразделений по работе с личным составом, направленная на оптимальное формирование, интенсивное развитие и рациональное использование кадрового состава органов внутренних дел.

Приоритетными же задачами в области работы с кадрами являются обеспечение качества кадрового состава за счёт комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами, преимущественно выпускниками ведомственных образовательных организаций⁶, соответствующими государственным требованиям и общественным ожиданиям, способными и готовыми защищать права и свободы граждан, противодействовать преступности.

Также среди задач обозначено проведение обновления кадрового состава органов внутренних дел, обе-

спечивая преемственность опыта служебной деятельности при помощи качественного отбора граждан на службу в органы внутренних дел, оптимальной расстановки личного состава на должностях с учётом имеющейся профессиональной квалификации, личностных качеств и способностей.

Задачей является принятие комплекса мер по стабилизации профессионального кадрового состава органов внутренних дел, снижению текучести кадров, закреплению на службе опытных специалистов, а также выпускников ведомственных образовательных учреждений, стимулированию продолжительной службы сотрудников преимущественно до достижения выслуги лет, дающей право на пенсию.

Обозначена необходимость создания эффективной системы кадрового планирования, сопряжённой с проектированием организационно-штатного построения органов внутренних дел, расчётом и распределением штатной численности с использованием научно обоснованных методик и результатов мониторинга кадровой ситуации.

Важной задачей является обеспечение комплектования, обучения и эффективного использования многоуровневого кадрового резерва МВД России⁷, обеспечивающего предельно высокую степень подготовки кандидатов к назначению на вышестоящие должности. Поэтому широкое применение получила практика назначения сотрудников на вышестоящие должности преимущественно из кадрового резерва.

Вся работа с личным составом или кадрами органов и подразделений МВД России заключена в трех основных направлениях.

Первой обозначим кадровую работу, которая обеспечивает эффективное развитие и полноценное использование кадрового потенциала органов внутренних дел путём совершенствования системы комплектования и прохождения службы. Затем необходимо обозначить профессиональную подготовку, которая обеспечивает достижение сотрудниками высокого уровня профессионализма в выполнении возложенных задач. И важное место занимает морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности, формирующее устойчивое морально-психологическое состояние личного состава, благоприятный социально-психологический климат в коллективах.

Формирование кадрового состава органов внутренних дел в федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органах, подразделениях осуществляется на основе следующих принципов⁸. Ими являются обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел;

совершенствование профессиональных знаний и

навыков сотрудников органов внутренних дел; назначение сотрудников органов внутренних дел на должности с учетом уровня их профессиональной подготовки, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств; соблюдение последовательности прохождения службы в органах внутренних дел и присвоения специальных званий.

Основными направлениями формирования кадрового состава органов внутренних дел являются подготовка на плановой основе кадров для замещения должностей в органах внутренних дел. Создание условий для профессионального и должностного роста сотрудников. Оценка результатов служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел путем проведения аттестации. Создание кадрового резерва и его эффективное использование. Ведение перечня должностей в органах внутренних дел, подлежащих замещению по конкурсу и применение современных кадровых технологий при приеме на службу в органы внутренних дел и ее прохождении⁹.

В заключении хотелось бы отметить, что вся работа с кадрами в системе МВД России реализуется в целях формирования профессионального состава кадров и эффективного использования кадрового потенциала органов внутренних дел. Как один из важнейших ресурсов интенсификации служебной деятельности, приведения её в соответствие с требованиями инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации, обозначено повышение качества кадрового потенциала органов внутренних дел. Важно воспитание и всестороннее развитие личности сотрудника органов внутренних дел как гражданина Российской Федерации, защитника жизни, здоровья, прав и свобод граждан, интересов общества и государства, патриота своего Отечества на основе профессионально-нравственных идеалов, моральных ценностей службы и норм профессиональной этики. Необходимо формирование профессиональной культуры органов внутренних дел на базе осмысления опыта служебной деятельности на благо российского государства, исторической славы, служебных и боевых традиций предшествующих поколений защитников правопорядка.

1 Проект Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года) // https://17.mvd.pf/sluzhba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovaj_politiki_Ministerstv

2 Организация подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Ольшевская, Л.Л. Сакулина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

Organizatsiya podgotovki kadrov dlya zameshcheniya

dolzhnostei v organakh vnutrennikh del: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / A.V. Ol'shevskaya, L.L. Sakulina. — M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2016.

3 Информация с сайта <http://mvd.ru/>

Informatsiya s saita <http://mvd.ru/>

4 Федеральный закон 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 342-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

Federal'nyi zakon 30 noyabrya 2011 g. «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» № 342-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, № 49 (ch. 1), st. 7020.

5 Проект Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года) // https://17.mvd.rf/sluzhba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovoy_politiki_Ministerstv

6 Приказ МВД России от 31.03.2015 N 385 (ред. от 26.07.2016) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Prikaz MVD Rossii ot 31.03.2015 N 385 (red. ot 26.07.2016) «Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostei v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi

Federatsii» //Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru>.

7 Приказ МВД России от 30.08.2012 N 827 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений». //Российская газета, 10.12.2012, № 284. Prikaz MVD Rossii ot 30.08.2012 N 827 «Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya kadrovyykh rezervov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, ego territorial'nykh organov i podrazdelenii». //Rossiiskaya gazeta, 10.12.2012, № 284.

8 Ст. 75 Федеральный закон 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 342-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

St. 75 Federal'nyi zakon 30 noyabrya 2011 g. «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» № 342-FZ //Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, № 49 (ch. 1), st. 7020.

9 Ст. 75 Федеральный закон 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 342-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

St. 75 Federal'nyi zakon 30 noyabrya 2011 g. «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» № 342-FZ //Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, № 49 (ch. 1), st. 7020.

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

УДК 342.9
ББК 67.401

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА, СТАТУСЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕГО НОРМ И СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ЮРИЙ ИЛЬИЧ ПОПУГАЕВ,
профессор кафедры административного
права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: popugaev@list.ru
Рецензент: доктор юридических наук, профессор **Шергин А.П.**
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе системного анализа административно-деликтного законодательства выделяются основные административно-деликтные институты, как составляющие части отрасли административно-деликтного права. Отмечается самостоятельный статус процессуальных административно-деликтных норм. Предлагается система учебной дисциплины административно-деликтного права.

Ключевые слова: система административно-деликтного права, материально-правовые, компетенционный и процессуальные административно-деликтные институты, статус норм административно-деликтного права, система административно-деликтного права как учебной дисциплины.

Annotation. Based on the system analysis of administrative tort legislation highlights the major administrative tort institutions as parts industry administrative and tort law. Notes the autonomous status of procedural administrative tort law. Proposed academic discipline system administrative tort law.

Keywords: administrative system of tort law, substantive, and procedural kompetencionnyj admnistrativno-tort institutions, the status of administrative tort law system of administrative tort law as an academic discipline.

Административно-деликтное право, являясь составной частью семьи охранительного, деликтного права, само обладает всеми необходимыми для самостоятельного системного образования признаками.

Под любым системным образованием (системой) как категорией понимается совокупность гармонично взаимосвязанных между собой элементов, образующих в процессе функционирования качественно однородное целое. Для системы характерны возможность ее автономного существования и свойство взаимодействия с иными системами. Рассматриваемая категория отличается внутренним единством: единством природы каждого из ее элементов и единством целей, задач и функций системообразующих компонентов.

Система административно-деликтного права обладает всеми указанными признаками. При этом следует подчеркнуть необходимость выделения системы административно-деликтного права как отрасли права и

системы административно-деликтного права как учебной дисциплины.

Каждая отрасль права имеет свою внутреннюю организацию, зависящую, прежде всего, от содержания составляющих ее норм. Эти нормы являются системообразующими элементами отрасли и выступают в качестве ее наиболее элементарного компонента.

К основным административно-деликтным нормам относятся нормы, которые определяют — какие деяния являются административными правонарушениями, а также административные наказания за их совершение.

Однако опора только на норму административно-деликтного права при характеристике системы административно-деликтного права еще не дает полного структурированного представления об этой отрасли права. Нормы административно-деликтного права позволяют лишь подчеркнуть качественную однородность административно-деликтной материи.

Для качественной характеристики системы в данном случае необходимо использовать то, что способно подчеркнуть конструктивную особенность построения административно-деликтного материала. Такую информационную нагрузку несут в себе институты административно-деликтного права. Именно институциональные основы административно-деликтного права могут быть востребованы для более глубокого изучения системы административно-деликтного права.

Системный анализ административно-деликтного законодательства позволяет сделать вывод о том, что институты административно-деликтного права, понимаемые как совокупность административно-деликтных норм, регламентирующих однородные отношения, могут быть объединены в три основные группы.

Во-первых, следует выделить совокупность материально-правовых административно-деликтных норм, которая в свою очередь подразделяется на две большие части — Общую и Особенную. Основными составляющими компонентами этих частей являются основополагающие институты административно-деликтного права — административное правонарушение и административное наказание, содержащие обобщенные правовые предписания, имеющие приоритетный характер по отношению к другим нормам административно-деликтного права и осуществляющие по существу сквозное правовое регулирование. Приоритетность норм, составляющих Общую часть КоАП РФ, заключается в том, что эти нормы обязательны при реализации любых других норм административно-деликтного права. Например, нормы, закрепляющие понятие, цели, систему и виды административных наказаний, а также правила их применения обязательны при применении норм, определяющих выбор конкретного вида и размера административного наказания. Рассматриваемая совокупность норм представлена в Разделе 1 и 2 КоАП РФ.

Вторая группа норм определяет круг органов административной юрисдикции, их должностных лиц, а также их полномочия. Основная функция этих норм — регулирование компетенции указанных субъектов. Соответственно они именуются компетенционными. Данная совокупность норм сгруппирована в Разделе 3 КоАП РФ.

Третья группа норм регулирует порядок реализации материально-правовых деликтных норм и по своему содержанию являются процессуальными. Они обслуживают материальные нормы об административной ответственности, определяют порядок различных процессуальных действий, их группировку в стадиях, процессуальные права и обязанности участников административно-деликтных процессуальных отношений. Данная совокупность норм сгруппирована в Разделе 4 КоАП РФ.

Таким образом, об административно-деликтном праве с точки зрения его системы можно говорить как о комплексном правовом образовании, включающим в

себя гармонично взаимосвязанные и взаимообусловленные между собой материально-правовые, компетенционные и процессуальные административно-деликтные институты.

Итак, система административно-деликтного права представляет собой совокупность следующих гармонично взаимосвязанных между собой частей, а именно:

а) Общей и Особенной частей, объединяющих материально-правовые административно-деликтные нормы, определяющие составы конкретных видов административных правонарушений, систему и виды административных наказаний, общие правила их назначения;

б) Компетенционной части, предусматривающей круг органов административной юрисдикции, их должностных лиц, а также их полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях;

в) Процессуальной части, регулирующей порядок реализации административной ответственности.

Вместе с тем следует обратить внимание на дискуссионность вопроса о статусе норм рассматриваемой отрасли права. Большинство исследователей считают, что административно-деликтное право является смешанной отраслью права, включающей в себя как материальные, так и процессуальные нормы. При этом они свой вывод подкрепляют единой совместной кодификацией материальных и процессуальных норм об административной ответственности в КоАП РФ.

В то же время согласно другой точке зрения административно-деликтное право регулирует только материально-правовые отношения административной ответственности, а именно отношения по установлению противоправности административных правонарушений и административных наказаний за их совершение. При этом обоснованно подчеркивается, что процессуальные нормы определяют порядок реализации материальных норм об административной ответственности, соответственно имеют свой предмет и составляют в совокупности самостоятельный вид юридического процесса — административно-юрисдикционный процесс. В этой связи предлагается в дальнейшем раздельная кодификация материальных и процессуальных административно-деликтных норм с разработкой двух федеральных кодексов — Об административной ответственности и Административно-юрисдикционного кодекса. Данный опыт кодификации имеется в других государствах — Польше, Украине, Белоруссии и др.¹.

Известно, что основу теоретической конструкции административно-деликтного права заложил известный ученый-административист И.А.Галаган. В своих двух обстоятельных монографиях «Административная ответственность в СССР (государственно-правовое и материальное правовое исследование). Воронеж, 1970» и «Административная ответственность в СССР (процессуальное исследование). Воронеж, 1976» им впервые научно обоснованы самостоятельные совокупности материальных и процессуальных норм, регулирующие различные аспекты административной от-

ветственности.

Представляется, что обоснованная аргументация известных ученых-административистов о самостоятельности и обособленности процессуальной составляющей административно-деликтного права должна обязательно учитываться в дальнейшей работе по систематизации этой отрасли права² и, соответственно, по совершенствованию административно-деликтного законодательства.

Говоря о системе административно-деликтного права как учебной дисциплине, следует отметить следующее.

В соответствии со структурным построением административно-деликтного законодательства выделяются Общая часть, Особенная часть и Процессуальная часть этого законодательства. По такой структуре и в такой последовательности соответственно рекомендуется осваивать административно-деликтное право как учебную дисциплину.

В Общей части определяются общие положения административно-деликтного права и его принципы, которыми должен руководствоваться правоприменитель при рассмотрении любого дела об административном правонарушении. В ней дается общая характеристика действующему административно-деликтному законодательству, основным условиям его формирования, приемам толкования его норм. Раскрываются понятие и роль принципов административно-деликтного права, анализируются его главные (основные) институты — административное правонарушение и административное наказание.

В Особенной части рассматриваются признаки составов конкретных видов административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, обобщаются с учетом правоприменительной практики рекомендации по их квалификации, разграничению от смежных составов преступлений.

В Процессуальной части раскрываются понятие и содержание производства по делам об административных правонарушениях, дается характеристика его основных стадий, изучается процедура, порядок применения основных процессуальных действий, административного расследования по тем делам об административных правонарушениях, по которым оно обязательно, содержатся рекомендации по составлению процессуальных документов.

К сожалению, в большинстве вузов страны изучение административно-деликтного права осуществляется до сих пор в рамках курса административного права, по существу по остаточному принципу. Даже в вузах системы МВД России — ведомства, сотрудники которого являются одними из основных правоприменителей административно-деликтного законодательства, дисциплина административно-деликтного права не выделена в отдельный курс. Безусловно, такое

положение не лучшим образом сказывается на административно-юрисдикционной практике органов внутренних дел, ее эффективности и законности, о чем свидетельствуют представления Генеральной прокуратуры в адрес МВД России.

Административно-деликтное законодательство постоянно изменяется, характеризуется особым динамизмом, становится сложнее и разнообразнее. Поэтому и подготовка юристов, в особенности сотрудников органов внутренних дел, не должна оставаться на прежнем уровне.

Литература

1. Шергин А.П. Административно-деликтное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2014.
2. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственно-правовое и материальное правовое исследование). Воронеж, 1970»; он же: Административная ответственность в СССР (процессуальное исследование). Воронеж, 1976.

Reference

1. Shergin A.P. Administrative tort law as a branch of law, science and the discipline//actual issues of improving services and police units in the area of public order and public safety: a collection of articles all-Russian scientific-practical Conference. Moscow: Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014.
2. Galagan I.A. Administrative responsibility in the USSR (public-legal and material legal study). Voronezh 1970; It's the same: Administrative responsibility in the USSR (procedural study). Voronezh, 1976.

1 См.: Шергин А.П. Административно-деликтное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина // Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2014.

2 До настоящего времени среди административистов преобладает устаревшая точка зрения о том, что административно-деликтное право является подотраслью административного права и нет оснований для его полного обособления.

УДК 342.9
ББК 67.401

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМЫХ ПОБОЕВ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РОДИНА,

*адъюнкт кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

E-mail: maria.rodina.1993@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук,

*доцент профессор кафедры административного права **Шурухнова Д.Н.***

Рецензент: кандидат юридических наук,

*доцент **Бондарь Е.О.***

*Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Выделены проблемы, возникающие при установлении состава указанного правонарушения.

Ключевые слова: административно наказуемые побои, иные действия насильственного характера, состав административного правонарушения.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the composition of administratively punishable beatings and other acts of violent character. Identified the problems that arise when establishing the composition of the specified offense.

Keywords: administrative punishable beatings, other actions of the violent character, administrative offense.

15 июня 2016 вступили в силу изменения к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹ об административной ответственности за побои и иные действия насильственного характера (ст. 6.1.1. КоАП РФ), в результате чего произошло разделение состава побоев на административно наказуемые и уголовно наказуемые (ст.ст. 116, 116.1. Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ²).

Побоями в качестве административно наказуемого деяния являются действия по нанесению ударов по телу потерпевшего, его избиение, не причинившие вред здоровью человека. Иными насильственными действиями в качестве административно наказуемых деяний являются действия, сопряженные с причинением физической боли, например, щипание, сечение, выкручивание рук, защемление той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений, воздействие на него огнем или иными природными биологическими факторами (путем использования, например, животных и насекомых) и т.п. Побои и иные насильственные действия могут нарушить анато-

мическую целостность или физиологические функции органов и тканей человеческого организма, а могут и не нарушать их (причинение только физической боли, слабое недомогание и т.д.).

Согласно положениям п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н, не причинившими вред здоровью человека считаются — поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Если побои и иные насильственные действия не оставляют после себя никаких объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в своем заключении отмечает жалобы потерпевшего, указывает, что видимых признаков повреждений не обнаружено, и не определяет степени тяжести причинения вреда здоровью. В подобных случаях установление факта побоев отно-

сится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В тех случаях, если побои и иные насильственные действия влекут за собой более тяжкие последствия в виде причинения вреда здоровью различной степени тяжести либо они представляют собой истязание потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать соответственно по ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» или ст. 117 «Истязание» УК РФ.

Кроме того, административно наказуемые побои и иные действия насильственного характера не должны содержать признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ (т.е. не должны быть совершены из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); правонарушитель не должен быть привлечен к административному наказанию за аналогичное деяние, в противном случае совершение указанных действий влечет уголовную ответственность по ст. 116.1. УК РФ.

Объектом правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, безопасность здоровья граждан.

Объективная сторона административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера состоит, во-первых, в нанесении побоев и, во-вторых, в совершении иных противоправных насильственных действий, причиняющих физическую боль при условии, что те и другие действия не влекут последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, т.е. кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

Сложность определения объективной стороны административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера состоит в том, что побои не являются особым видом повреждений, более того нет единого мнения относительно количества числа ударов, которые должен нанести правонарушитель для того, чтобы его действия подлежали квалификации по ст. 6.1.1. КоАП РФ.

Так, по мнению, И.А. Юрченко, понятие побоев охватывает нанесение как одного удара, так и нанесение многочисленных ударов, а к иным насильственным действиям следует отнести действия, не связанные с нанесением ударов³.

Однако, по мнению большинства исследователей для того, чтобы действия могли быть квалифицированы в качестве побоев, число ударов должно быть не менее трех. Например, А.И. Коробеев указывает, что квалификация действий в качестве побоев при нанесении однократного удара исключается, а нанесение

двух ударов может квалифицироваться как покушение на данное правонарушение⁴. Р.М. Шагалиев, исследуя вопросы квалификации побоев, отмечает, что побоями является нанесение одному лицу не менее двух ударов⁵.

В судебной практике также нет единого подхода к пониманию содержания объективной стороны указанного состава. Например, согласно положениям надзорного Определения Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 85-Д08-17 «побои являются частным случаем уголовно-наказуемого насильственного действия. Поэтому ... виновный несет ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий»⁶. Однако Московский городской суд, в Решении от 14 марта 2017 г. № 7-2462/17 устанавливает, что «побои — это действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, которые сами по себе не составляют особого вида повреждения, хотя в результате их нанесения могут возникать телесные повреждения (в частности, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Вместе с тем побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений»⁷.

Субъектами административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера являются физические лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. КоАП РФ, характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть прямым или косвенным.

Существенные проблемы возникают при квалификации деяний, состоящих в нанесении ударов с прямым умыслом, когда виновному безразлично, какие он наносит повреждения потерпевшему. В указанном случае возможность установить, к какой ответственности привлечь виновного: к административной по ст. 6.1.1. КоАП РФ или к уголовной по ст. 116 УК РФ, фактически отсутствует. Поэтому в ситуации, когда нет последствий в виде временной нетрудоспособности или незначительной стойкой утраты трудоспособности, каким бы ни было поведение виновного, кем бы ни был потерпевший и какими бы ни были цели виновного, при отсутствии в прошлом привлечения лица к административной ответственности, деяние виновного может быть квалифицировано лишь как административное правонарушение⁸.

Целью побоев и иных насильственных действий является причинение физической боли потерпевшему. При этом потерпевший может испытывать и психические страдания, но они самостоятельного влияния на правовую оценку содеянного не оказывают.

В качестве мотивов административно наказуемых

побоев и иных насильственных действий могут выступать месть, ревность, неприязненные отношения и другие, за исключением хулиганских побуждений, мотивов политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Несмотря на то, что ст. 6.1.1. КоАП РФ действует почти год, споры между сторонниками и противниками декриминализации побоев не прекращаются⁹. Так, К.Г. Крюков и С.Н. Сабанин в качестве довода за положительные последствия введения ст. 6.1.1. КоАП РФ указывают, что рассмотрение материалов об административных правонарушениях носит намного более оперативный характер, нежели расследование уголовных дел¹⁰. З.Э. Эргашева отмечает, что декриминализация побоев поможет понизить степень их латентности и своевременно выявить лиц, склонных к бытовому насилию¹¹. А. Гуров, напротив, указывает на недопустимость отнесения к административным правонарушениям деяний, где объектом выступает жизнь и здоровье человека¹². Приведет ли введение ст. 6.1.1. КоАП РФ к снижению количества правонарушений, покажет время, однако с уверенностью можно констатировать, что учет особенностей производства по делу об административно наказуемом нанесении побоев, в том числе правильное установление состава рассматриваемого правонарушения, поможет при решении задачи прокуратуры по обеспечению законности в ходе осуществления административно-юрисдикционного процесса по защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав граждан.

Литература

1. Нормативные правовые акты
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. № 188.
5. Судебная практика
6. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 85-Д08-17 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.supcourt.ru>.
7. Решение Московского городского суда от 14.03.2017 № 7-2462/17 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.aero.garant.ru/internet/>.
8. Материалы периодической печати

9. Гуров А. Настало ли время? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10.
10. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012. С. 226.
11. Крюков К.Г. Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2.
12. Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // Адвокат. 2017. № 3.
13. Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3.
14. Шурухнова Д.Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 59-63.
15. Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3.
16. Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник. — М.: Проспект, 2013.

Reference

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 1 (chast' I). St. 1.
3. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 24 aprelya 2008 g. № 194n «Ob utverzhdenii Medicinskih kriteriev opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka» // Rossijskaya gazeta. 2008. № 188.
4. Arbitrage practice
5. Nadzornoe opredelenie SK po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 24.06.2008 № 85-D08-17 [EHlektronnyj resurs]. // URL: <http://www.supcourt.ru>.
6. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.03.2017 № 7-2462/17 [EHlektronnyj resurs]. // URL: <http://www.aero.garant.ru/internet/>.
7. Materials of periodicals

8. Gurov A. Nastalo li vremya? // *ЕЖЖ-Юрист*. 2016. № 10.
9. Korobeev A.I. Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka: monografiya. — М.: YUrlitinform, 2012. S. 226.
10. Kryukov K.G. Sabanin S.N. Dekriminalizaciya poboev: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i Soedinennyh SHtatov Ameriki // *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2016. № 2.
11. Rubcova A.S. Problemy ohrany zdorov'ya i telesnoj neprikosновенности lichnosti v svete chastichnoj dekriminalizacii poboev // *Адвокат*. 2017. № 3.
12. SHagaliev R.M. Nekotorye voprosy ugovolno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii poboev i istязaniya // *Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava*. 2010. № 3.
13. Shuruhnova D.N. Sootnoshenie publicnyh i chastnyh interesov pri naznachenii administrativnogo nakazaniya // *Administrativno-pravovoe regulirovanie pravoohranitel'noj dejatel'nosti: teorija i praktika. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2015. S. 59-63.
14. EHrgasheva Z.EH. K voprosu o dekriminalizacii poboev // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2016. № 3.
15. YUrchenko I.A. Ponyatie poboev: analiz sudebnoj praktiki. Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Sbornik. — М.: Prospekt, 2013.
- 2 Далее УК РФ. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Юрченко И.А. Понятие побоев: анализ судебной практики. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник. — М.: Проспект, 2013. С. 221.
- 4 Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012. С. 226.
- 5 Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2010. № 3. С. 185.
- 6 Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 85-Д08-17 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.supcourt.ru>.
- 7 Решение Московского городского суда от 14.03.2017 № 7-2462/17 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.aero.garant.ru/internet/>.
- 8 Рубцова А.С. Проблемы охраны здоровья и телесной неприкосновенности личности в свете частичной декриминализации побоев // *Адвокат*. 2017. № 3.
- 9 О соотношении публичных и частных интересов при назначении административного наказания см.: Шурухнова Д.Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания // *Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 59-63.
- 10 Крюков К.Г. Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 2. С. 161.
- 11 Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 3. С. 134.
- 12 Гуров А. Настало ли время? // *ЭЖ-Юрист*. 2016. № 10.

1 Далее КоАП РФ. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

УДК 342.951
ББК 67.401.02

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЛЮБОВЬ ЛЬВОВНА САКУЛИНА,

*доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: Sll3@rambler.ru*

*Рецензент: кандидат экономических наук, доцент Курбатова О.В.
Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается конфликт интересов на службе в органах внутренних дел, анализируется действующее антикоррупционное законодательство.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, конфликт интересов, личная заинтересованность, материальная выгода, противодействие коррупции.

Annotation. The presented article considers the conflict of interests in the service in the internal affairs bodies, the current anti-corruption legislation is analyzed.

Keywords: service in internal affairs bodies, conflict of interests, personal interest, material benefit, counteraction to corruption.

Служба в органах внутренних дел — это одна из тех сфер деятельности, которая обладает огромным конфликтным потенциалом, поскольку в данной сфере приоритет отдается публичным, а не частным интересам отдельного сотрудника. Служба в органах внутренних дел, являясь публичным видом профессиональной деятельности, заранее подразумевает определенные запреты, ограничения, требования к служебному поведению, связанные со службой в органах внутренних дел.

Применительно к сотрудникам органов внутренних дел понятие «конфликт интересов», а также порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов содержится в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — закон «О службе в ОВД») [1], Федеральном законе от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — закон «О противодействии коррупции») [2] и Приказе МВД России от 03.05.2017 № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в ор-

ганизациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при служебных (должностных, трудовых) обязанностях, которая приводит или может привести к конфликту интересов» [3].

Согласно ст. 10 закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

При этом, это должна быть именно ситуация, а не состояние, которое гипотетически может вызывать личную заинтересованность.

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 ст. 10 закона «О противодействии коррупции», и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми,

братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 закона «О противодействии коррупции», и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Типичным примером конфликта интересов можно назвать те случаи, когда сотрудник органов внутренних дел получает или собирается получить материальную выгоду от организации или граждан, на деятельность которых он может повлиять своими действиями и решениями. Личная заинтересованность сотрудника органов внутренних дел может негативно влиять на исполнение им должностных обязанностей и может породить сомнения в его беспристрастности и объективности.

Таким образом, конфликтом интересов должна считаться ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности сотрудника органов внутренних дел на надлежащее исполнение им не только должностных, но и общих служебных обязанностей. При этом служебные обязанности, установленные статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4], получили свое распространение и на сотрудников органов внутренних дел.

При заключении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации сотрудник знакомится с нормами профессионального поведения и берет на себя обязательства, исключая возможные конфликты интересов.

К таким обязательствам относятся:

- представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- не допускать злоупотребления служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника;
- сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к возникновению конфликта интересов при выполнении служебных обязанностей и принимать меры по предотвращению такого конфликта;
- уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Кроме того, имеющаяся практика позволяет выде-

лить ряд ситуаций, в которых возникновение конфликта интересов является наиболее вероятным:

- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- приобретать ценные бумаги, по которым может быть получен доход;
- быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность государственной службы;
- получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);
- выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физически и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и государственными органами других государств, международными и иностранными организациями;
- использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передать их другим лицам;
- разглашать или использовать в целях, не связанных с государственной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;
- допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором служащий замещает должность государственной службы, если это не входит в его должностные обязанности;
- принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными ор-

- использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;
- использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве служащего, если это не входит в его должностные обязанности;
- создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур;
- прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора;
- входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- заниматься без уведомления представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью по совместительству, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел.

Сотрудник органов внутренних дел не может ходить на государственной службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) со служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Среди условий, способствующих возникновению конфликта интересов на службе в органах внутренних дел, можно назвать:

- высокий уровень неопределенности должностной компетенции;
- недостаточное информирование о деятельности органов внутренних дел;
- включение в нормативные правовые акты положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, пробелы в правовом регулировании;
- несоблюдение служебной дисциплины и законности;
- недостаточное использование моральных и материальных средств мотивации сотрудников органов внутренних дел, неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных обязанностей ввиду необъективности принимаемого управленческого решения;
- дискреционные полномочия руководителей (начальников) в служебных отношениях на службе в органах внутренних дел. Юридический смысл данного понятия означает, что руководитель (начальник) по своему усмотрению имеет возможность определить вид и содержание принимаемого управленческого решения. Таким образом, усмотрение в деятельности руководителя (начальника) — есть выбор варианта разрешения конкретного вопроса, основанный на его субъективном восприятии обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм, подлежащих применению. Усмотрение руководителя (начальника) достаточно широко применяется на службе в органах внутренних дел. Так, например, принятие решения о назначении на должность, поощрении, определении вида дисциплинарного взыскания, поставлено в зависимость от усмотрения лица, наделенного правом принимать управленческие решения, а где имеет место усмотрение — там возникают условия для конфликта и коррупции.

Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на каждого сотрудника органов внутренних дел.

Вторым субъектом, на которого закон «О службе в ОВД» возлагает обязанность принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является руководитель (начальник) органа внутренних дел.

В случае возникновения конфликта интересов сотрудник полиции отстраняется от исполнения обязанностей до его урегулирования.

Наличие конфликта интересов и непринятие мер к его урегулированию является поводом для увольнения сотрудника из органов внутренних дел с использованием формулировки «в связи с утратой доверия» [5, с. 224], на основании ст. 82.1 закона «О службе в ОВД».

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Конфликт интересов заключается в конкретной ситуации, связанной с личной заинтересованностью сотрудника органов внутренних дел, которая может привести к ненадлежащему исполнению должностных обязанностей и совершению коррупционного правонарушения.

2. Мониторинг судебной практики рассмотрения случаев конфликта интересов на службе в органах внутренних дел показал, что наиболее часто рассматриваемыми случаями конфликта интересов являются:

- нарушение ограничений и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, в том числе установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции»;
- несоблюдение сотрудником органов внутренних дел законных интересов граждан, организаций, общества и государства;
- несоблюдение сотрудником органов внутренних дел основных требований служебного поведения.

В данном контексте весьма существенным является знание и соблюдение сотрудником органов внутренних дел своих прав и обязанностей, ограничений и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, а также требований, предъявляемых к служебному поведению.

Причиной конфликта интересов может так же стать дисбаланс между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями, между профессиональным уровнем и должностным положением отдельных сотрудников.

3. Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел» ст. 71 определен порядок действий сотрудника и руководителя при возникновении ситуации, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
2. Федеральный закон от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.12.2008, № 52 (часть I) ст. 6228.
3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 03.05.2017 № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при служебных (должностных, трудовых) обязанностях, которая приводит или может привести к конфликту интересов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.05.17.
4. Федеральный Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
5. Государственная служба в органах внутренних дел: курс лекций / под ред. канд. юрид. наук, проф. С.Н. Бочарова. Ч. 2. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. 231 с.

Reference

1. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, № 49 (ch. 1), st. 7020.
2. Federal'nyy zakon ot 25.12. 2008 № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 29.12.2008, № 52 (chast' I) st. 6228.
3. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 03.05.2017 № 258 «Ob utverzhdenii Poryadka uvedomleniya sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, federal'nymi gosudarstvennymi grazhdanskimi sluzhashchimi sistemy MVD Rossii i rabotnikami, zameshchayushchimi otdel'nye vypolneniya zadach, postavlennykh MVD Rossii, o vozniknovenii lichnoy zainteresovannosti pri sluzhebnykh (dolzhnostnykh, trudovykh obyazannostey, kotoraya privodit ili mozhnet privesti k konfliktu interesov» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 24.05.17.
4. Federal'nyy Zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie Zakonodatel'stva RF 02.08.2004. № 31. St. 3215.
5. Gosudarstvennaya sluzhba v organakh vnutrennikh del: kurs lektsiy / pod red. kand. yurid. nauk, prof. S.N. Bocharova. Ch. 2. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2015. 231 s.

УДК 34
ББК 67

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА НОСТРИФИКАЦИИ

ИВАН ЮРЬЕВИЧ СИЗОВ,

доцент кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

E-mail: ivasi158@yandex.ru

Рецензент: заместитель начальника кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

*кандидат юридических наук, доцент **Василенко Г.Н.***

Научная специальность — 12.00.14 административное право,

административный процесс.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются вопросы реализации административной процедуры признания в Российской Федерации образования или квалификации, полученных физическим лицом в иностранном государстве.

Ключевые слова: взаимодействие, процедура, нострификация, процесс, стадии, подтверждение, эквивалентность, образование, административное право.

Annotation. The article is devoted to the implementation of administrative procedures for recognition in the Russian Federation education or qualifications received by an individual in a foreign country.

Keywords: interaction, procedure, nostrification, process, stages, confirmation, equivalence, education, administrative law.

Административный процесс, в широком смысле, может быть представлен как совокупность нормативно определенных, позитивных либо юрисдикционных производств и процедур. Каждое административное производство или процедура обеспечивает четко обусловленную в правовых источниках цель. Учитывая, что сфера государственного управления имеет довольно обширные границы, можно с уверенностью сказать о том, что административный процесс, как неотъемлемая часть управленческой деятельности также получил широкое распространение. Подтверждением этого служит многообразие административных производств и процедур, среди которых выделяют производство по делам об административных правонарушениях, исполнительное производство, производство по рассмотрению обращений граждан, процедуры технического регулирования, аттестации, квотирования, размещения государственного заказа, аккредитации, учета и отчетности, декларирования [1], лицензирования и многие другие.

Однако в рамках настоящей статьи позволим себе остановиться на характеристике лишь одной из административных процедур, которая не является традиционным объектом научного поиска и не рассматривается в научных трудах как часть структуры административного процесса. В целях восполнения выявленного пробела, считаем целесообразным, обратить внимание научного сообщества на актуальность исследования особенностей административной процеду-

ры нострификации.

В интересах рассматриваемой в статье проблематики предлагаем под административной процедурой нострификации понимать регламентированную нормами административно-процессуального права деятельность уполномоченных субъектов исполнительной власти по признанию в Российской Федерации образования или квалификации, полученных физическим лицом в иностранном государстве, которая выражается в форме официального подтверждения значимости (уровня) полученных в иностранном государстве образования и (или) квалификации в целях обеспечения доступа их обладателя к образованию и (или) профессиональной деятельности в Российской Федерации, предоставления их обладателю академических, профессиональных и (или) иных предусмотренных международными договорами о взаимном признании и (или) законодательством Российской Федерации прав.

Процедура нострификации включает в себя условия и порядок рассмотрения и разрешения административных дел в рассматриваемой сфере отношений.

Термин нострификация происходит от сочетания слов латинского языка «noster» (наш) и «facere» (делать) и в широком смысле означает признание документов иностранных государств о высшем и последующем профессиональном образовании, то есть согласие соответствующих органов государственной власти на наличие законной силы этих документов на

территории государства.

Правовая основа административной процедуры нострификации существенно отличается от нормативных источников большинства процедур и производств в рамках административного процесса. Это объясняется самой правовой природой нострификации, которая возникла и развивается на стыке отраслей международного и административно-процессуального права. В этой связи система источников регулирования нострификации может быть представлена следующим образом:

- международные договоры [2], например, Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). Статья 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов»;
- федеральные законы, например, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 107); Федеральный закон от 05.05.2014 № 84-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»;
- нормативные указы Президента РФ, такие как, Указ Президента РФ от 02.01.2015 № 2 «О признании действительными воинских званий, документов об образовании граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе и состоявших на воинском учете на территориях Республики Крым и г. Севастополя, и документов о прохождении ими военной службы»;
- нормативные постановления Правительства РФ, среди которых — Постановление Правительства РФ от 20.07.2013 № 611 «Об утверждении Правил подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации»;
- ведомственные подзаконные нормативные правовые акты, например, Приказ Минобрнауки России от 24.12.2013 № 1391 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве».

Анализ указанных выше правовых источников позволяет выделить в рамках административной процедуры нострификации следующие стадии:

1. Прием, проверка и регистрация заявления и прилагаемых к нему документов;
2. Рассмотрение заявления и прилагаемых к нему документов;
3. Проведение экспертизы в целях оценки уровня образования и (или) квалификации, определения равноценности академических и (или) профессиональных прав;
4. Принятие решения о признании или об отказе в признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации;
5. Принятие решения о выдаче или об отказе в выдаче дубликата свидетельства о признании;

6. Оформление и выдача свидетельства о признании;
7. Оформление и выдача дубликата свидетельства о признании;

8. Исправление допущенных опечаток и (или) ошибок в выданных в результате предоставления государственной услуги документах;

9. Рассмотрение повторного заявления.

Ключевыми участниками рассматриваемой административной процедуры являются заявитель и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (в настоящее время — Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки — Рособрнадзор).

Заявителями в рамках процедуры нострификации выступают обладатели соответствующего образования и (или) квалификации или их законные представители, или уполномоченные обладателями иностранного образования и (или) иностранной квалификации либо их законными представителями лица, действующие на основании оформленных в установленном порядке доверенностей.

Решения о признании принимаются на основе соответствующей информации о квалификациях, в отношении которых запрашивается признание.

Обязанность представления надлежащей информации лежит, прежде всего, на заявителе, который обеспечивает добросовестность такой информации.

Независимо от обязанности заявителя учебные заведения, выдавшие указанные квалификации, обязаны представлять по запросу заявителя и в разумных пределах всю относящуюся к делу информацию обладателю квалификации, учебному заведению или полномочным органам той страны, где испрашивается признание.

Ответственность за доказывание того, что заявление не отвечает соответствующим требованиям, лежит на органе, осуществляющем оценку.

Организационно-техническим обеспечением полномочий Рособрнадзора по исполнению нострификации занимается Федеральное государственное научное учреждение «Главный государственный экспертный центр оценки образования» (ФГБНУ «Главэкспертцентр»).

Нострификация иностранных документов об образовании — это стандартизированная форма легализации на территории Российской Федерации образования, полученного за рубежом.

Различают академическое и профессиональное признание иностранных документов об образовании.

Академическое признание позволяет обладателю иностранных документов об образовании продолжить образование в Российской Федерации в образовательном учреждении соответствующего уровня.

Профессиональное признание позволяет обладателю иностранных документов об образовании осуществлять профессиональную деятельность на территории Российской Федерации (за исключением документов об образовании по медицинским и фармацевтическим специальностям). То же самое относится и к документам о среднем образовании.

Признание иностранных документов государственного образца об образовании, ученых степеней и ученых званий на территории Российской Федерации осуществляется на основании положений Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165)

от 11 апреля 1997 г. (Лиссабонская конвенция) и профильных национальных нормативных правовых актов, система которых приведена выше.

Процедура нострификации включает проведение экспертизы. На основании экспертного заключения, сравнения общих требований к структуре образования в стране выдачи документа об образовании и в России, учёта международных обязательств, принятых Российской Федерацией, соответствия критериям эквивалентности, Рособрнадзор выносит решение об установлении эквивалентности с выдачей соответствующего свидетельства.

По результатам экспертизы федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, принимаются одно из следующих решений:

1) признание иностранного образования и (или) иностранной квалификации, в том числе признание иностранного образования в качестве периода обучения по образовательной программе определенного уровня, с правом на продолжение обучения по данной образовательной программе в Российской Федерации;

2) отказ в признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации.

К заявлению об установлении эквивалентности прилагаются следующие документы:

- легализованный в установленном порядке документ об образовании или ученом звании (оригинал или нотариально заверенная копия);
- легализованное в установленном порядке приложение к документу об образовании (оригинал или нотариально заверенная копия) с указанием пройденных учебных курсов и их объёма, полученных итоговых оценок, перечня практик, курсовых и выпускных квалификационных работ, других составляющих учебного процесса;
- заверенный перевод документа об образовании или ученом звании и приложения к нему.

При необходимости от заявителя может быть потребована дополнительная документация (детализация описания пройденных курсов, сведения о предыдущем образовании и т. д.).

Заявитель вправе представить также другие доказательства своей подготовки, в том числе документы о последующих уровнях образования, о допуске к профессиональной деятельности и практическом опыте.

Используемые для установления эквивалентности материалы и документы представляются с заверенным переводом. Заверение перевода осуществляется, как правило, российским нотариусом, посольством (консульством) Российской Федерации в стране, в которой выдан документ об образовании. В отдельных случаях может быть предъявлен перевод, выполненный посольством (консульством) в России того государства, на территории которого выдан документ об образовании.

Решение о выдаче свидетельства об эквивалентности принимается на основании:

- положительного заключения о признании документа об образовании;
- положительного экспертного заключения о соответствии содержания образования;
- соответствия общих требований к структуре

образования в России и в стране выдачи документа об образовании;

- международных соглашений об эквивалентности и обязательств, подписанных и принятых Российской Федерацией.

За выдачу свидетельства о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации и дубликата указанного свидетельства уплачивается государственная пошлина в размере и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В заключении следует отметить, что административная процедура нострификации обеспечивает реализацию гораздо более масштабного процесса, нежели отдельное направление образовательной политики в рамках государственного управления. 19 сентября 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации о формировании единого европейского пространства высшего образования.

Общие цели программы действий, начало которой положила Болонская декларация, соответствуют национальным целям и стратегии развития образования в России. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из принципов государственной политики России в сфере образования выделяет создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе.

Сегодня Россия, как участник процесса формирования общеевропейского пространства высшего образования, разделяет цели повышения доступности высшего профессионального образования, интеграции науки и образования, повышения мобильности и усиления интернационализации, совершенствования системы взаимного обучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административная процедура нострификации является одним из ключевых инструментов реализации Болонской декларации о формировании единого европейского пространства высшего образования.

Литература

1. Сизов И.Ю., Василенко Г.Н. Декларирование как часть позитивно-юрисдикционной институциональной административно-процессуальной школы // Административное и муниципальное право, № 3, 2016.
2. Письмо МИД России от 19.06.2012 № 9333/дп «О международных договорах о признании документов об образовании» (вместе с «Международными договорами Российской Федерации о признании иностранных документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях») // СПС КонсультантПлюс.

ББК: 67.4
УДК: 342.9

ВИДЫ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОЙНИКОВ,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mosu-ariadovd@mail.ru

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор С.М. Зырянов;

кандидат юридических наук, доцент В.В. Покозий

Научная специальность: 12.00.14 — административное право;

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Одним из важных элементов научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности административно-правовой и административно-процессуальной направленности в органах внутренних дел являются ее результаты, основные виды которых представлены в данной статье.

Ключевые слова: научная деятельность, научно-техническая деятельность, административное право, административный процесс, органы внутренних дел.

Annotation. One of the important elements of scientific (research) and scientific and technical activities of the administrative-legal and administrative-procedural orientation in the internal affairs bodies are its results, the main types of which are presented in this article.

Keywords: scientific activity, scientific and technical activity, administrative law, administrative process, internal affairs bodies.

Одним из направлений повышения эффективности выполнения поставленных перед органами внутренних дел задач и осуществления возложенных функций является реализация результатов научной и научно-технической деятельности.

В соответствии с п. 6 Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 18 марта 2013 года № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» [3] под научной (научно-исследовательской) деятельностью понимается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, научных результатов в сфере внутренних дел, в числе которых фундаментальные и прикладные научные исследования. В соответствии с п. 6.1. Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России под фундаментальными научными исследованиями понимается экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об

основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды. В соответствии с п. 6.2. данного Положения под прикладными научными исследованиями понимаются исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач, возложенных на органы внутренних дел. Прикладные научные исследования определяют, в том числе возможные пути использования результатов фундаментальных исследований.

В соответствии с п. 7 Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России под научно-технической деятельностью понимается деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы в органах внутренних дел.

В соответствии с п. 8 указанного Положения под научным и (или) научно-техническим результатом по-

нимается продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения конкретных задач, возложенных на органы внутренних дел, и зафиксированный на любом информационном носителе.

Под научной и (или) научно-технической продукцией в соответствии с п. 9 Положения об основах организации научного обеспечения в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 18 марта 2013 года № 150 понимается научный и (или) научно-технический результат, предназначенный для реализации в органах внутренних дел.

В соответствии с Приложением № 1 к Положению об основах организации научного обеспечения в системе МВД России к примерным видам научных и научно-технических результатов относятся: нормативно-правовые и организационно-методические материалы; информационно-аналитические материалы; учебные и учебно-методические материалы; научные материалы; научно-технические разработки. Также, в данном Приложении представлены конкретные материалы и разработки, составляющие тот или иной вид научных и научно-технических результатов. Анализ указанных материалов и разработок позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них помимо того, что являются самостоятельным результатом, могут быть одним из результатов других материалов и разработок. Так, предложение по совершенствованию законодательства относится к нормативно-правовым и организационно-методическим материалам. При этом, предложения по совершенствованию законодательства зачастую являются одним из результатов диссертации, относящейся к научным материалам и т.д. Также, и иные виды научных материалов могут быть одним из результатов диссертационных исследований. Причем, в определенных случаях установлен обязательный порядок их наличия. Так, в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 [2] диссертация должна содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. В данном Положении отмечается, что в диссертации, имеющей прикладной характер, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретический характер, — рекомендации по использованию научных выводов. Указывается, что предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. При этом, основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях с соблюдением установленных количественных критериев.

Представляется целесообразным отметить, что определенная информация относительно основных результатов диссертационного исследования, соответствующих выводов и предложений содержится в

ряде работ [1,4]. Так, в своем практическом пособии Кузин Ф.А. отмечает что заключение «носит форму синтеза накопительной с основной части научной информации. Этот синтез — последовательное, логическое стройное изложение полученных итогов и их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными и сформулированными во введении. Именно здесь содержится так называемое «выводное» знание, которое является новым по отношению к исходному знанию. Именно оно выносится на обсуждение и оценку научной общественности в процессе публичной защиты диссертации» [1, стр. 57-58].

Учитывая тематику статьи определенными интерес представляются результаты научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности проводимые в соответствии с научной специальностью: 12.00.14 — административное право; административный процесс. Среди результатов различных видов научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности административно-правовой и административно-процессуальной направленности в органах внутренних дел можно выделить:

- Предложение относительно авторской периодизации этапов становления и развития административно-правового регулирования в исследуемой сфере, с учетом анализа причин и факторов, оказывающих влияние на данную периодизацию;
- Формулировку предложений по изменению действующего законодательства, регламентирующего административно-правовые отношения в исследуемой сфере;
- Формулировку предложений по дополнению действующего законодательства, регламентирующего административно-правовые отношения в исследуемой сфере;
- Предложение по реализации разработанного проекта нормативного правового акта в рамках исследуемой тематики;
- Предложения по изменению (совершенствованию, оптимизации, модернизации) исследуемой системы;
- Предложение по изменению (совершенствованию, оптимизации, модернизации) исследуемой структуры;
- Предложение по дополнению реализуемых форм и методов в рассматриваемой сфере;
- Предложение по взаимодействию, а также реализации соответствующих принципов взаимодействия определенных субъектов в рассматриваемой сфере;
- Предложение по использованию международного опыта, учитывающее национальные традиции высшей школы;
- Предложение по реализации в рассматриваемой сфере современных достижений науки и техники;
- Предложение по распределению (перераспре-

делению) полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами;

- Предложение по распределению (перераспределению) соответствующих компетенций между определенными субъектами в рассматриваемой сфере;
- Предложение по повышению исполнительской дисциплины и ответственности соответствующих субъектов в рассматриваемой сфере;
- Предложение по подбору, подготовке, расстановке кадров соответствующей квалификации для осуществления деятельности в рассматриваемой сфере;
- Предложение по переподготовке (повышению квалификации) работающих в исследуемой сфере кадров.

При этом, целесообразно учитывать и применять формулировки, реализованные в принятых нормативных-правовых актах, направленных на изменение действующего законодательства.

Также, представляется целесообразным после формулировки соответствующего вида результата научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности административно-правовой и административно-процессуальной направленности в органах внутренних дел обозначать предполагаемый положительный эффект от реализации предлагаемой меры.

Данная статья не содержит готовых рецептов на все случаи научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности. Представленные в ней рекомендации являются наиболее общими, требующими индивидуальной корректировки в соответствии с видом и тематической направленностью выполняемой работы.

Литература

1. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: Практическое пособие для аспи-

рантов и соискателей ученой степени. — 10-е изд., доп. — М.: Ось-89, 2008. — 224 с.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 // Собрание законодательства РФ, 07.10.2013, № 40, ст. 5074.
3. Приказ МВД России от 18 марта 2013 года № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Сойников С.А. Административно-правовое регулирование оборота массовой информации в органах внутренних дел: монография / С.А. Сойников; [под общ. ред. А. П. Шергина]; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т — Москва: Московский университет, 2010. — 317 с.

Reference

1. Kuzin F.A. Kandidatskaya dissertatsiya. Metodika napisaniya, pra-tila oformleniya i poryadok zashchity: Prakticheskoe posobie dlya aspirantov i soiskateley uchenoy stepeni. — 10-e izd., dop. — M.: Os'-89, 2008. — 224 s.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 24 sen-tyabrya 2013 goda № 842 // Sbranie zakonodatel'stva RF, 07.10.2013, № 40, st. 5074.
3. Prikaz MVD Rossii ot 18 marta 2013 goda № 150 «Ob organizacii nauchnogo obespecheniya i primeneni polozhitel'nogo opyta v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii».
4. Soynikov S.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie oborota massovoy informatsii v organakh vnutrennikh del: monografiya / S.A. Soynikov; [pod obshch. red. A. P. Shergina]; M-vo vnutr. del Ros. Federatsii, Mosk. un-t — Moskva: Moskovskiy universitet, 2010. — 317 s.

УДК 342.6
ББК: 67.401.1

СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СТАНИСЛАВ ПЕТРОВИЧ СТАЩЕНКО,
преподаватель кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: arlik13@inbox.ru;

ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ КОВШЕВАЦКИЙ,
преподаватель кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: kovshevatsky@yandex.ru

Рецензент: кандидат юридических наук **Жалсанов Б.Ц.**
Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ мнений ученых об информационных аспектах управления, а также реализации агитационно-пропагандистской деятельности в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: административное право, информация, агитация, пропаганда, убеждение, органы внутренних дел.

Annotation. In this article the analysis of opinions of scientists on information aspects of management, and also realization of agitation and propaganda activity in the law-enforcement sphere is carried out.

Keywords: administrative law, information, propaganda, promotion, belief, law-enforcement bodies.

В контексте современного информационного общества вопросы агитации и пропаганды не утратили своей актуальности, а наоборот являются весьма часто используемым «инструментом» воздействия во всём Мире. В классическом представлении рассматриваемые термины все больше ассоциируются с одним из важнейших аспектов деятельности коммунистической партии в прошлом веке. Однако суть современного информационного воздействия на общество не изменилось.

В целом пропаганду можно соотносить как одну из форм убеждения. рассмотрим детальнее метод убеждения. Роль убеждения в государственном управлении имеет достаточно высокое значение. В механизме управленческого воздействия убеждение стоит на первом месте как наиболее демократичный и гуманный метод. Убеждение как метод деятельности органов внутренних дел заключается в воздействии на сознание и волю людей в целях добровольного соблюдения ими норм право, регулирующих общественные отношения в сфере внутренних дел и правопорядка. Данный метод состоит в активном моральном, психологическом, материальном воздействии на сознание и

поведение людей в целях воспитания у них осознанного исполнения требований правовых и других социальных норм.

В качестве одного из основных методов своей деятельности органы внутренних дел используют убеждение в отношении граждан для достижения сознательного выполнения требований правовых норм. При должном воздействии на психологию индивидов у человека создается внутренняя «шкала ценностей», а впоследствии некая потребность правомерного поведения. Убеждение так же влияет на предупреждение противоправных поступков.

В начале 70-х годов исследованию данного метода, его конкретных форм, а также соотношения убеждения и принуждения в государственном управлении было уделено обширная часть в исследованиях М.И. Еропкина.¹ Согласно основной классификации методов государственного управления, используются два типа метода в административном праве: убеждение, основывающееся, как правило, воздействием на под- сознание граждан, и принуждение, которое опирается на силу государства. В.А. Мельников, исследуя эти два

вышеуказанных метода, утверждает, что метод убеждения — это воздействие на сознание людей, которое проявляется в широком комплексе используемых государством воспитательных, организационных, поощрительных действий, для обеспечения правомерности их поведения. Также он приводит в пример отличные между собой формы убеждения: обучение, правовая пропаганда, агитация, разъяснение, своевременное реагирование на обращения, личный пример, моральное стимулирование и т. д. Как утверждает М.И. Еропкин, содержание метода убеждения довольно разнообразно и проявляется в публичной деятельности государства, способствующей приобретению обществом собственного политического опыта, в воспитательной, организаторской и агитационно-пропагандистской работе и др.²

Социальная значимость работы органов внутренних дел является базисом для практического восприятия роли социальных мер их профилактики и для теории в целом.

Остановимся подробнее на теоретических нюансах пропаганды связанной с деятельностью органов внутренних дел России.

Организованная работа с обществом по обеспечению его безопасности является видом идеологической деятельности.

Идеология (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* — образ, идея; и *λογος* — слово, разум, учение) — совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии).³

Пропаганда (лат. *propaganda* дословно — «подлежащая распространению (вера)»), от лат. *propago* — «распространяю») — в современном политическом дискурсе понимается как распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений, в том числе слухов или заведомо ложных сведений, для формирования общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами.⁴

Информация — это сведения об окружающем мире (объекте, процессе, явлении, событии), которые являются объектом преобразования (включая хранение, передачу и т. д.) и используются для выработки поведения, для принятия решения, для управления или для обучения.

Агитация (от лат. *agitation* — приведение в движение, побуждение к чему-либо) — воздействие на сознание, настроение, общественную активность масс.⁵ Агитация устная, печатная и наглядная деятельность государства, воздействующая на сознание и настроение людей с целью побудить их к каким-либо действиям.

Как указывают В.Ф. Казаченко и Х.Х. Лойт, «пропаганда — это стратегическое оружие, агитация —

тактическое».⁶

Отличительная особенность агитации — малый интервал между информационным взбросом и его результатом, что является одним из базовых показателей использования агитации. Иным критерием является количество граждан откликнувшихся на призыв. В качестве примеров агитационной деятельности можно указать такие как: общественные мероприятия, шествия, демонстрации, использование средств массовой информации, плакаты и т. п.

В теоретических источниках, а также в законодательных актах прошлого не редко смешивались понятия информации, пропаганды и агитационно-массовой работы. Показанные выше определения демонстрируют, что агитация, информация и пропаганда имеют несколько разную юридическую природу. При достижении своих результатов пропаганда и агитация используют различные способы. Так, например, пропаганда в сфере безопасности дорожного движения направлена на создание общественного мнения, в свою очередь, агитация использует на основании теоретических положений самостоятельно оценивать реальное положение в рассматриваемой сфере и выбора оптимального поведения в сложившейся ситуации. Не полное уяснение данных отличий может не только уменьшить эффективность влияния, но и вызвать противоположный эффект. Вместе с тем между понятиями информация, агитация и пропаганда много общего, все они входят в единое целое, которое можно охарактеризовать как идеологическая деятельность. Информация обладает таким свойством, что достаточно просто измеряется количественно (например, в мегабайтах), тогда как агитация и пропаганда имеют всего лишь качественную характеристику эффективности действия. Также отличительной особенностью агитации и пропаганды, будет то, что они всегда несут в себе сильный идеологический потенциал.

Для современной реальности характерно существенное возрастание роли и значения информационной сферы жизни общества. В этих условиях одним из важнейших направлений противодействия правонарушениям становится информационно-разъяснительная и агитационно-пропагандистская деятельность, которую можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как средство обеспечения эффективности правоустановительных и правоохранительных мероприятий; и, во-вторых, как самостоятельный метод профилактики правонарушений.

Агитационно-пропагандистская деятельность в сфере национальной безопасности, осуществляемая, в том числе органами внутренних дел имеет целью оказание постоянного, наступательного, целенаправленного, конкретно содержательного воздействия как на элементы мотивации отдельного человека, определенных групп людей, так и на общественное сознание в целом.

Принимая во внимание наличие различных по своим характеристикам социальные слои населения, различную степень и способы их влияния на состояние

общественной безопасности, а также различный уровень потенциальной угрозы охраняемым общественным отношениям, носителями которой они являются, вполне уместно предположить о необходимости учета подобных различий при организации и осуществлении агитационно-пропагандистской деятельности.

При этом надлежит исходить из того, что агитационно-пропагандистская деятельность — это особая форма относительно превентивного управленческого воздействия на волю и сознание объекта управления для формирования у него стремления к социально желаемому поведению, которое реализуется на всех стадиях функционирования механизма административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Кроме того, следует принять во внимание, что арсенал задействованных при этом средств и методов, используемые формы, организационно-тактические и оперативно-тактические приемы влияния находятся в прямой и непосредственной зависимости от сопровождаемых и обеспечиваемых ими стадий функционирования механизма административно-правового регулирования сферы безопасности общества.

Данное обстоятельство с необходимостью вызывает потребность фактического определения количественных и качественных параметров, а также административно-правовой характеристики стадий упомянутого механизма (нормотворчество, контроль и надзор, правоприменение) и его элементов (нормы административного права, административные правоотношения, акты применения административно-правовых норм).

Объектами пропаганды при обеспечении общественной безопасности являются как весь социум, так и отдельные социальные группы, индивиды, их объединения. В этом отношении важно соблюдать всеобщность и повсеместность воздействия, максимально используя возможности широкого круга участников. Пропагандистская работа не должна ограничиваться каким-либо одним направлением, сводясь к показательному авралу, довольствуясь промежуточными результатами, поскольку только комплексный, системный, наступательный подход, учитывая стратегические планы государства на определённую временную

перспективу, при наличии устойчивой и объективной обратной связи с объектом управленческого воздействия способен обеспечить ее действительную эффективность.

Литература

1. Баженова И.В. Актуальные проблемы лингвистической безопасности: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Лениздат, 1973.
3. Как управлять массовым сознанием. Современные модели: монография/ В.А. Минаев [и др.].— М.: Российский новый университет, 2013.
4. Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии. — СПб.: Питер, 2004.
5. Казаченко В.Ф., Лойт Х.Х., Луцкин В.В, Савельев А.В. Агитационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел. Учебно-методическое пособие. Л., 1987.
6. Семигин Г. Ю.// Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. Совета. С. Степин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010.
7. Советский энциклопедический словарь. М., 1983.

1См. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Лениздат, 1973.

2 Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Лениздат, 1973.С.131.

3 Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. Совета. С. Степин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.

4 Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии. — СПб.: Питер, 2004. — С. 163.

5 Советский энциклопедический словарь. М., 1983.С. 19.

6 Казаченко В.Ф., Лойт Х.Х., Луцкин В.В, Савельев А.В. Агитационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел. Учебно-методическое пособие. Л.,1987.С.8.

ББК 67.401
УДК 342.922

ШТРАФ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВАЦИЙ

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ЧЕРНЯЕВ,

адъюнкт Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

E-mail: 36rusergey@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Зубач А.В.

Рецензент: заместитель начальника кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент Василенко Г.Н.

Научная специальность — 12.00.14 административное право,

административный процесс.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предъявлен анализ состояния, тенденций развития и практики реализации как в целом федерального и регионального законодательства об административных правонарушениях, так и административного штрафа как основного вида административных наказаний. Подводятся некоторые итоги социологического опроса граждан по проблемам принудительной политики государства.

Ключевые слова: административная ответственность, административные наказания, административный штраф, судебные решения, результативность наказаний.

Annotation. In the article the analysis of condition, trends and practice of implementation as a whole Federal and regional legislation on administrative offences and administrative fine as the main form of administrative punishment. Summarizes some of the results of a sociological survey of citizens on issues of forced policy.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, administrative penalty, judicial decisions, the performance penalties.

Об административной ответственности в целом, административных наказаниях в частности, особенно об административном штрафе, за последнее десятилетие написано значительное количество работ, в том числе монографического характера. Среди них можно было бы выделить труды А.Б. Агапова, А.С. Дугенца, И. В. Максимова, О.С. Рогачёвой, Б.В. Россинского, М.С. Студеникиной, В.У. Хагаева, А.П. Шергина и других. Многие из поднятых в трудах учёных проблем в области административной ответственности и административного штрафа как основного административного наказания не только не разрешаются, но в некоторых случаях и усугубляются. В преддверии реформирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях считаем возможным ещё раз обратить внимание общественности и законодателей на определённые вопросы, складывающиеся вокруг штрафных санкций в системе принудительной политики государства.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что с момента принятия КоАП РФ произошло значительное увеличение количества составов

административных правонарушений. Если в кодифицированном законе в момент его принятия в 2001 году их насчитывалось (постатейно) около 402, то к настоящему времени их количество достигло примерно 656 статей, увеличившись на 60%. Кроме того, произошло появление 3 новых и ужесточение действующих видов административных наказаний. Усиление суровости наказания коснулось, прежде всего, самого распространённого из видов административных наказаний — административного штрафа. Так анализ КоАП РФ показывает, что в кодифицированном законе применение штрафа за различные виды административных правонарушений предусмотрено в 1568 случаях. Для сравнения, остальные 9 видов административных наказаний по частоте отражения в КоАП РФ (в формулировке: «нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами — влечёт наложение административного штрафа») по частоте отражения в КоАП РФ встречаются примерно в 2 раза меньше.

Законодатель, после перехода измерения штрафов в денежном выражении, установил твёрдую сум-

му штрафа за совершение правонарушений гражданами, должностными и юридическими лицами, которая не могла быть превышена субъектами правоприменения. Однако такая установка начала нарушаться самим федеральным законодателем введением отдельных исключений из данного правила в сторону увеличения величины штрафных санкций. Так в декабре 2010 г. впервые были внесены изменения в соответствии, с которыми за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.40 (Нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности), 14.42 (Нарушение установленных федеральным законом требований к условиям заключения договора поставки продовольственных товаров при осуществлении торговой деятельности) КоАП РФ максимальный размер штрафа для юридических лиц устанавливался в пять миллионов рублей, т.е.кратно превышающем установленный «потолок» штрафов для юридических лиц. В результате продолжения такой политики количество исключений, превышающих установленной твёрдой суммы в 5 тыс. рублей относительно граждан, составило 38, из них в 12 случаях размер допустимого штрафа достиг 300 тыс. рублей. В отношении должностных лиц количество исключений измеряется цифрой 25, из них в 13 случаях максимально допустимый штраф — 600 тыс. руб. вместо максимально установленных ранее в КоАП РФ 50 тыс. руб. Особо сурово законодатель в этом вопросе обошелся с юридическими лицами. Из 11 исключений в 8 случаях максимально допустимый штраф составил 5 млн. руб., в 3 — 60 млн руб. Итого — 11 исключений из общего правила. Наличие такого количества исключений указывает на то, что эти факты из исключений превратились в тенденцию. На недопустимость такой политики в законодательном регулировании штрафных санкций относительно юридических лиц обратил внимание Конституционный Суд РФ. В своем постановлении по делу о проверке конституционности ряда положений части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15.23.1, и статьи 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного Суда Нижегородской области и жалобами общества с ограниченной ответственности «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛЖИТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно — технический узел связи» и «Электрокомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница №3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики»¹ Конституционный Суд признал, что положения части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15.23.1, и статьи 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших перечисленные выше

административные правонарушения, не соответствующими Конституции России. В связи с этим Конституционный Суд установил, что впредь до внесения федеральным законодателем необходимых изменений в КоАП РФ относительно штрафных санкций применительно к юридическим лицам, по всем статьям КоАП РФ, в которых штрафы превышают 100 тыс. рублей наделять суды правом снижать штрафы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьёй кодифицированного закона. Правильность позиции Конституционного Суда подкреплялась и сложившейся статистикой по оплате штрафов гражданами и их объединениями. Так по данным Судебного Департамента Верховного Суда РФ по судебным актам сумма наложенного административного штрафа в 2010г. составила 32, 8 млрд. рублей, а исполнено же штрафов на сумму 2, 6 млрд. руб., что составило примерно 5% от суммы наложенных штрафов. В 2011г сумма наложенных штрафов составила примерно 22,4 млрд. руб., а реализовано всего 12%. В 2013г. по словам Председателя Верховного Суда РФ В. Лебедева остался неуплаченным 21 млрд. руб. административных штрафов, что составляет 86% от общей суммы штрафов, наложенных судами². Положение дел с исполняемостью штрафов особо не изменилось и сегодня. Так по признанию бывшего Председателя комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигина за 2015 год «суды наложили на наших граждан обязанность уплатить 73 млрд. руб., а по факту выплачено только 10 млрд. руб.»³. Учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ и складывающуюся практику федеральный законодатель в разрешении рассматриваемой проблемы принял ряд решений, может быть и не самых удачных, но позволяющих снизить накал по реализуемости штрафных санкций со стороны представителей малого и среднего бизнеса. Так 3 июля 2016 года принят Федеральный закон № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с ним при наличии определённых предусмотренных законом оснований административный штраф может быть заменён предупреждением в отношении являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц, а также руководителей и иных работников указанных юридических лиц, совершивших административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Более того, КоАП РФ дополнен очень важной статьёй 4.1.1. «Замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением», способной обеспечить при правильном его применении дальнейшей стабилизации и поиску наиболее оптимального применения штрафов относительно определённой категории граждан и их объединений. Очень важным представляется здесь правильная позиция государственных и муниципальных контролирующих и надзирающих ор-

ганов и их должностных лиц, которым предоставляется право самостоятельного принятия решения о замене штрафа на предупреждение даже в случаях, когда в Особенностей части КоАП РФ за такое правонарушение не предусмотрено предупреждение. Добросовестный предприниматель должен почувствовать, понять, что данные органы и лица при возможности будут защищать их интересы с точки зрения меры ответственности, а не будут искать возможности использования альтернативного варианта в своих корыстных целях.

Среди других мер, способных повлиять на оптимальность, результативность и действенность административных штрафов в системе административных наказаний, хотелось бы остановиться в наиболее обобщённом виде на следующем. Представляется интересным и заслуживающим внимания предложение В.Н. Плигина во внесённой им в Государственную Думу новой редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях об увеличении видов административных наказаний с точки зрения их взаимозаменяемости. Например, обязательные работы по месту основной деятельности с отчислением определённой суммы в счёт уплаты административного штрафа за совершённое правонарушение. Такой подход даёт реальную возможность не только обеспечения уплаты большого массива штрафов, но и повышает реальность неотвратимости наказания, влияя на психологию правонарушителя. В свою очередь такая мера даёт возможность избавиться или, по — меньшей мере, сократить увеличение суммы штрафов по ст. 20. 25 «Уклонение от исполнения административного наказания», в соответствии с которой при неуплате административного штрафа в срок накладывается административный штраф в двукратном размере. При этом по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ по судебным актам по данной статье в 2015г. было наложено штрафов на сумму около 17 млрд. рублей при общем показателе за 2015г. около 22,4 млрд. рублей. Исполняемость же штрафов по ст. 20.25. в 2011г. составила 7%⁴. Анализ всех обстоятельств, окружающих данную статью 20.25. в контексте уже принятых решений (ФЗ №316 2016 г.) и предполагаемых изменений кодифицированного закона позволяют сомневаться в целесообразности сохранения указанной статьи в КоАП РФ.

Нуждается также в дополнительном анализе целесообразность сохранения законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях. Такие сомнения прозвучали в своё время и в Письме Президента РФ № Пр. 2491 «Об отклонении Кодекса РФ об административных правонарушениях». Он считал, что установление административной ответственности в отношении граждан законами субъектов противоречит ч.3 ст. 55 Конституции РФ. Федеральный законодатель по существу проигнорировал замечание главы государства, допустив возможность создания субъектами РФ своего законодательства об административных правонарушениях, что повсеместно и реализовано. В 2009 г. он пошёл дальше, разрешив субъектам РФ создание административных комиссий, иных коллегиальных органов в целях привлечения к административной ответственности, предусмо-

тренной законами субъектов Российской Федерации⁵. Проведённый нами анализ реализации подобного закона по Воронежской области показали следующие результаты. В целом в 2014г., до внесения больших изменений в закон «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» всеми административными комиссиями региона (около 37) было наложено 5 925 штрафов на физических и юридических лиц на общую сумму 14 млн. 985 тыс. рублей. Из них реально поступило штрафов на общую сумму 7 млн. 94 тыс. рублей или около 48 % от общей суммы наложенных штрафов (2млн. 282 тыс. рублей в областной бюджет и 4 млн. 812 тыс. в местные бюджеты). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что примерно половина суммы наложенных штрафов приходится практически на 2 статьи закона. По первому из них (ст. 27 «Торговля в неустановленных местах») было привлечено к ответственности 1234 лица с суммой наложенных штрафов в 5 млн. 279 тыс. рублей или около 35 % от общей суммы наложенных штрафов. В настоящее время данная статья утратила силу в соответствии с законом Воронежской области от 30. 12. 2014г. По статье 17 «Неисполнение муниципальных актов» к административной ответственности было привлечено 354 субъекта с общей суммой наложенных штрафов в 1 млн. 144 тыс. рублей. Из приведённых данных представляется сомнительным, что произведённые затраты и ожидаемые результаты от реализации закона административными комиссиями, в том числе с точки зрения их эффективности, могут считаться удовлетворительными. Весьма интересными по обсуждаемому вопросу являются итоги проведённого социологического опроса ответственных секретарей административных комиссий Воронежской области кафедрой государственно — правовых дисциплин Центрального филиала Российского университета правосудия с участием автора данной статьи. Так на вопрос «Считаете ли Вы возможным и необходимым внесение изменений в КоАП РФ, суть которых сводится к лишению права субъектов РФ устанавливать административную ответственность физических лиц, поскольку составы не имеют «региональной специфики» 48% из 25 опрошенных специалистов, представляющих 68% всех административных комиссий области, ответили утвердительно. Отрицательных ответов было на 4% меньше. В целом отношение указанных выше должностных лиц к результатам собственной деятельности и к перспективам её улучшения больше носили пессимистический характер.

В своё время с резкой критикой создания законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях выступили такие известные учёные в области административной ответственности как И.В. Максимов⁶, А.П. Шергин⁷ и др.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что в государстве утвердилось не всегда оправданная тенденция увеличения составов административных правонарушений и ужесточение административных наказаний, усиливая принудительные начала государственного управления в ущерб организации правомерного поведения населения без принуждения. При этом остаётся низкой эффективностью приме-

няемых санкций и прежде всего штрафов как основного вида административных наказаний. В связи с изложенным предлагается в преддверии принятия новой редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях сделать анализ всех проблем, связанных с установлением административной ответственности, предусмотрев резкое сокращение составов административных правонарушений, определяя при этом целесообразность законодательства субъектов России об административных правонарушениях.

Литература

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»;
 2. Постановление Конституционного Суда от 25 февраля 2014г.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей положений части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15. 23.1, и статьи 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного Суда Нижегородской области и жалобами общества с ограниченной ответственности «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно — технический узел связи» и «Электрокомплес», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница №3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // Российская газета. 5 марта 2014 г.;
 3. Максимов И.П. Административные наказания в системе мер административного принуждения. Саратов, 2004;
 4. Шергин А.П. Административно — деликтное законодательство России: состояние, проблемы и тенденции развития// Административное право и административный процесс. М., 2004.
 5. Петров В. Не разрушить позитив //Российская газета. 12 февраля 2014 г.;
 6. Барщевский М. Штрафную! //Российская газета. 4 февраля 2015 г.;
 7. Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда РФ //URL: <http://www.cdep.ru> //
1. part 1 of article 9.1, part 1 of article 14.43, part 2 of article 15.19, part 2 and part 5 of article 15. 23.1 and article 19.7.3 of the Code of the Russian Federation about administrative offences in connection with inquiry of Arbitration Court of Nizhny Novgorod region and complaints of limited liability company «Baryshsky meat-processing plant» and «VOLMET», open joint-stock companies «Factory Rekond, «Operational and technical communication center» and «Electrocomplex», closed joint-stock companies «GEOTECHNICS P» and «RANK» and budgetary health care institution of the Udmurt Republic «Children’s city hospital №3 «Neuron» of the Ministry of health of the Udmurt Republic» // the Russian newspaper. March 5, 2014;
 3. Maksimov, I. P. Administrative punishment in the system of measures of administrative coercion. Saratov, 2004;
 4. Shergin A. P. Administrative and tort legislation of Russia: condition, problems and tendencies of development// Administrative law and process. M., 2004.
 5. Petrov V. Not to destroy the positive //The Russian newspaper. February 12, 2014;
 6. M. Barshevsky Box! //The Russian newspaper. February 4, 2015;
 7. Statistics of the Judicial Department of the Supreme Court //URL: <http://www.cdep.ru> //

1По делу о проверке конституционности ряда положений статей положений части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15. 23.1, и статьи 19. 7. 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного Суда Нижегородской области и жалобами общества с ограниченной ответственности «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно — технический узел связи» и «Электрокомплес», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница №3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» : Постановление Конституционного Суда от 25 февраля 2014г. // Российская газета. 2014. 5 марта.

2 Петров В. Не разрушить позитив // РГ от 12.02.2014

3 Барщевский М. Штрафную! // РГ. от 04.02.2015

4 Расчет произведен на основе данных Судебного департамента Верховного Суда РФ // URL: <http://www.cdep.ru>

5 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28 декабря 2009г. СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 20.11.2016г.

6 Максимов И.П. Административные наказания в системе мер административного принуждения. Саратов, 2004. С. 90.

7 Шергин А.П. Административно — деликтное законодательство России: состояние, проблемы и тенденции развития// Административное право и административный процесс. М.,2004. С. 171.

Reference

1. Federal law of 28 December 2009 № 380-FZ “On amendments to the Russian Code of administrative offences”;
2. The constitutional Court ruling of 25 February 2014: In the case about the verification of constitutionality of certain provisions of the articles of the provisions of part 1 of article 7.3,

УДК 34
ББК 67

СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

ГАЛИНА ЮРЬЕВНА КУРСКОВА,

доцент кафедры международного права Российского государственного гуманитарного университета

E-mail: tais2702@mail.ru;

*Рецензент: кандидат исторических наук,
профессор Белоновский В.Н.*

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлено видение развития личности, государства и права Б. Чичериным — основоположником государственной школы права. Он пишет о государстве как союзе свободного народа, говорит о необходимости свободы, о законе, стоящем на страже свободы.

Ключевые слова: государство, право, личность, свобода.

Annotation. This article discusses the vision for the development of the individual, state and law B. Chicherina — the founder of the state of the law school. He writes about the state as the Union of a free people, tells about the necessity of freedom, the law, standing guard over freedom.

Keywords: state, right, identity, freedom.

Реализация либеральных идей в России, по всей видимости, — «утраченные иллюзии», поскольку специфика российской государственности, уровень экономического развития, социальная структура, во многом обусловленная экономическим и политическим развитием России, «модель догоняющего развития» с ее стремлением в будущее и пережитками прошлого, идеологическое разноцветье и нежелание власти «поступиться принципами» привели к разочарованию как самих либералов, так и населения в целом. По-видимому, особенности русской жизни и предопределили появление охранительного либерализма, как ответа на исконно русские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?»

Б.Н. Чичерин — родоначальник «охранительного либерализма»¹. Вместе с К.Д. Кавелиным он явился автором «Письма к издателю» — первого программного документа русского либерализма. Начав с конкретных правовых исследований, Б.Н. Чичерин позже обратился к теоретическому, философскому осмыслению важнейших правовых проблем.

В качестве необходимого условия развития общества и государства Б.Н. Чичерин рассматривал свободу личности. При этом в самом понятии «свобода личности» он выделял две стороны. Первая из них отрицательная. Под ней он понимал независимость лич-

ности от чьей-либо воли. Вторая — положительная (возможность поступать по своему усмотрению). Однако, поступая таким образом, каждый должен исходить из «золотого правила» морали: свобода одного индивида не должна ограничивать свободы другого. Для этого необходимо создание правил (норм) для разрешения споров, неизбежных при совместном существовании. Будучи свободным, человек ограничивает свою волю совместною волею других, являясь членом общества, подчиняясь гражданским обязанностям. Но будучи органически связанной со свободой других членов общества, свобода индивида может существовать только в рамках закона, строго соблюдая требования власти, его охраняющей. В данной конструкции власть олицетворяет идею общественного единства и высшего порядка. Таким образом, происходит не только единение человека, общества и государства, но и сохранение человеческого достоинства и природного права на реализацию «разумных своих сил». По Б.Н. Чичерину, власть должна быть гарантом свободы и нравственного закона, который призван олицетворять собою свободу. Идея добра, воплощенная в верховном нравственном законе, будучи непременным условием свободы личности, не может мыслиться отвлеченно. Конечно, человек может поступать в соответствии со своей совестью, но идея добра, осу-

ществляемая во внешнем по отношению к человеку мире, объединяет людей в общественные союзы, которые функционируют в соответствии с законом и основанными на нем властными предписаниями. Люди становятся членами общественных союзов уже в силу своей социальной природы, именно в них они обретают положительные права и корреспондирующие им обязанности, которые необходимо исполнять не только добровольно, но и под угрозой наказания. Следовательно, всякий гражданин, объективно заинтересован в том, чтобы уважать существо власти, что отнюдь не предполагает преклонение перед нею. Это еще раз подтверждает кантовское утверждение о том, что человек — это всегда цель, но никогда не должен быть средством достижения чуждых ему целей.

Б.Н. Чичерин справедливо полагал, что право, будучи неотъемлемым атрибутом цивилизации, предполагает определенное законом ограничение свободы как со стороны личности, так и со стороны общества. При этом субъективным правом что-либо делать или требовать человек может распорядиться по собственному усмотрению, но что касается объективного права, то в данном случае закон точно определяет пределы свободы и требует неукоснительного исполнения установленных им предписаний. Чичерин видел неразрывную связь свободы и закона, ибо свобода находит свое выражение в форме закона, а целью закона является определение, признание и защита свободы. Не в законе, а в свободе видел он подлинный источник права.

Право, по утверждению Б.Н. Чичерина, имеет самостоятельную природу и значение. При этом он четко разграничивал сферы права и нравственности, видя в первой воплощение внешних волей, а во второй выражение внутренних побуждений личности, объясняющей мотивы ее поступков. Однако эти сферы дополняют друг друга, поскольку право регулирует внешнюю свободу и оперирует главным образом методом принуждения, нравственность же определяет духовные потребности людей, которые по большей части спонтанно следуют правовым предписаниям в силу нравственного начала.

Как отмечалось выше, человек является членом органических союзов, в которых выражается по утверждению Б.Н. Чичерина высшая связь между областями внешней и внутренней свободы. Именно нравственный закон побуждает человека подчиняться общественному интересу, в котором он видит высшее выражение духовной связи членов общества. В этом проявляется гармоничное сочетание его прав и обязанностей.

Разделяя публичное и частное право, он отмечает, что частное право «... принадлежит человеку, как личное его достояние, или как область его свободы. От-

сюда характеристические особенности, которые резко отличают его от публичного права. Частное право не даруется человеку общим законом, а приобретается собственным действием лица и частными его отношениями к другим»².

Чичерин утверждал, что свобода по сути своей общественный феномен, определяющий отношение отдельных индивидов к их социуму, требованиям которого они подчиняются и в управлении которым участвуют. При этом право, будучи единым и равным для всех не отрицает разнообразия. Оно лишь сдерживает его проявление в определенных пределах, дабы естественное неравенство не перешло в юридическое неравенство, а свобода одного индивида не умаляла свободы других людей.

В связи с этим Б.Н. Чичерин в аристотелевских традициях разделял правду (справедливость) на «уравнивающую», признающую за каждым формальное равенство, т.е. равное право на свободу действия, достоинство и пользование равными правами, и «распределяющую» — предполагающую пропорциональное равенство в соответствии со способностями личности, заслугами перед обществом и государством. Уравнивающую правду он относил к сфере частного права и гражданского общества, а распределяющую правду относил к публичному праву и государству.

Государство, с точки зрения Б.Н. Чичерина, выражает совокупный интерес всего общества и в этом смысле его влияние на деятельность отдельной личности носит относительный характер. Однако будучи «союзом свободного народа, связанного законом в одно юридическое целое», государство, осуществляет верховную власть в интересах всего общества, во имя общего блага, свободы, укрепления законности. Таким образом достигается общая цель. В то же время государственная власть должна гарантировать минимум вмешательства государства в сферу частных интересов.

Различные формы правления, их генезис Чичерин анализировал через призму прав и свобод человека. Предпочтение он отдавал монархии, видя в ней путь достижения идеального единства народа.

Будучи сторонником охранительного либерализма³, он отмечал, что позитивный смысл свободе может придать только этот режим. Обществу необходимо действовать, «понимая условия власти», не враждуя с ней, не предъявляя безрассудных требований. В то же время следует сохранять «беспристрастную независимость». Он пытался убедить власть в том, что предоставление обществу определенной самостоятельности является потребностью времени. По его мнению, при наличии сильной власти, ориентирующейся на либеральные реформы, общественные инициативы не при-

мут недозволенной формы.

Будучи убежденным сторонником реформ, Б.Н.Чичерин отрицательно относился к революции, отдавая предпочтение конституционной монархии как форме самоограничения абсолютной власти. Переход от абсолютной монархии к конституционной должен осуществляться мирным путем через реформы. Власть должна учитывать политическую обстановку в стране, упреждая события. «Нельзя дожидаться, чтобы общественное движение стало силой, с которой придется считаться, а тем более превратилось в стихию, которой следует делать уступки»⁴.

Б.Н. Чичерин был готов на сотрудничество с властью, заинтересованной в проведении реформ. Эти мысли он выразил в своей вступительной речи в Московской городской думе, городской головой которой был избран в 1881 г.: «Я уверен, что в интересах самой власти встречать перед собой не страдательные только орудия, а живые, независимые силы, которые одни могут дать ей надлежащую поддержку, ибо только тот, кто способен стоять за себя, может быть опорой для других»⁵.

Являясь сторонником конституционной монархии, Чичерин предлагает создание в России двухпалатного законосовещательного собрания. Базой Верхней палаты мог стать Государственный Совет, членов которого назначало бы правительство. Нижняя палата, представляющая интересы всего населения, должна была избираться. Как писал Б.Н.Чичерин, «конституционная монархия требует самоограничения не только властей, но и граждан. Она не дает простора необузданным честолюбиям. Поэтому она не приходится народу, который предпочитает анархическое своеволие разумному порядку. Если она при таких условиях падает, то это происходит оттого, что народ, не умеющий поддерживать умеренное правление, его не стоит». «Прочный

представительный порядок, — писал ученый, — создается и утверждается лишь охранительными элементами...»⁶.

Сущность охранительного либерализма Б.Н. Чичерин видел в единстве свободы, власти и закона. В политической сфере сильная власть должна осуществить ряд либеральных преобразований. Это, прежде всего, обеспечение прав и свобод личности, свободы предпринимательства, свободы мысли и свободы совести и т.д. Государственная власть должна неукоснительно блюсти общественные интересы, укреплять государственное единство, охранять порядок и строгое соблюдение закона, повышать авторитет власти, демонстрируя ее умение защищать общественные интересы, пресекать всякого рода крайности.

Прошло более 100 лет, а жизнь ставит перед властью и обществом те же вопросы, которые стояли в конце 19 — начале 20 века.

1 Борис Николаевич Чичерин (1828—1904), теоретик государства и права, историк, философ. Родился в Тамбове; после окончания юридического факультета Московского университета оставлен на преподавательской работе, профессор Московского университета. Принимал активное участие в общественной деятельности. Б.Н. Чичериным были подготовлены фундаментальное пятитомное исследование «История политических учений», сочинения «Собственность и государство» в двух томах, «Курс государственной науки» в трех частях, «Философия права».

2 Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Часть I. М., 1882. С. 53.

3 Он различал три вида либерализма: уличный, оппозиционный, охранительный.

4 Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1883. С. 336-337.

5 Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 89.

6 Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М., 1883. С. 336.

УДК 34
ББК 67

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «СУДОПРОИЗВОДСТВО» И «ПРАВОСУДИЕ» В ЮРИСПРУДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ФЕДИН,

соискатель кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

*Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Соотнесены термины «судопроизводство» и «правосудие», но и определено их содержание.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, судопроизводство, правосудие.

Annotation. the article correlated the terms «the proceedings» and «justice», but are defined by their content.

Keywords: The Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, the Federal constitutional law of the Russian Federation, the Federal law of the Russian Federation, judiciary, justice.

В юриспруденции Российской Федерации важное значение имеет терминология.

Предметом данной статьи являются лишь два термина — «судопроизводство» и «правосудие», а также их соотношение.

Обычно данные термины отождествляются.

Так, А.А. Давлетов в теме «Состязательность в современном уголовном судопроизводстве России» фактически отождествляет термины «судопроизводство» и «правосудие», правда, относительно уголовного процесса¹.

Авторы-единомышленники (Ж.А. Бажукова и Т.В. Тетерина) оперируют терминами «уголовное правосудие» и уголовное судопроизводство как тождественными («1. Создание в отечественном уголовном судопроизводстве действенного института конфискации имущества должностных лиц, совершивших преступления с коррупционной составляющей»; «2. Переориентирование уголовного правосудия с приоритета обеспечения прав лиц, совершивших преступления, на обеспечение прав тех, кто от них пострадал»)².

М.Ю. Винокурова также допускает отождествление терминов судопроизводство и «правосудие», но уже относительно понятия я «информационная безопасность судебной системы» («Информационная безопасность судебной системы — состояние защищенности информационной среды судебной системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее надлежащее выполнение возложенных на судебные органы и органы судейского сообщества функций, защиту прав и законных интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц в целях эффективной реализации задач судопроизводства»)³.

М.А. Фокина отождествляет термины административное судопроизводство и «административное правосудие» («Перечисленные выше особенности доказывания по административным делам детерминированы публичным характером рассматриваемых споров. Однако это не выводит доказывание по административным делам за рамки общих начал доказывания в цивилистическом процессе и способствует дальнейшему развитию процессуальной формы при установлении фактических обстоятельств дела»)⁴.

Представляются убедительными суждения В.Н. Галузо, правда, относительно деятельности Конституционного Суда РФ: «Проведенный анализ юридической литературы и положений ряда нормативных правовых актов позволяет нам высказать суждение о недопустимости отождествления конституционного судопроизводства и конституционного правосудия Более того, использование термина «конституционное правосудие», ввиду его бессодержательности, является ошибочным, а потому недопустимым. Конституционный Суд РФ, как впрочем, и конституционные (уставные) суды отдельных субъектов Российской Федерации (каковые в этих субъектах Российской Федерации учреждены), ввиду своей исключительной компетенции, не осуществляют правосудие. Правосудие осуществляют лишь суды общей юрисдикции и арбитражные суды»⁵.

Отсутствует единообразие в использовании терминов «судопроизводство» и «правосудие» в законодательстве Российской Федерации⁶.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷ используются термины «правосудие» и «судопроизводство» (статьи 18, 32, 50, 52, 118).

В нескольких нормативных правовых актах, по юридической силе приравняемых к федеральному закону РФ⁸, использован термин «судопроизводство»: Федеральный закон РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 31 июля 2004 г.⁹; Федеральный закон РФ «О ратификации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года» от 3 октября 2007 г.¹⁰; Федеральный закон РФ «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства» от 17 декабря 2008 г.¹¹; Федеральный закон РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 21 апреля 2010 г.¹²; Федеральный закон РФ ««О ратификации Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним» от 5 июля 2011 г.¹³.

Особо обращаем внимание на Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.¹⁴, в котором допускается отождествление административного судопроизводства с административным правосудием («1. Настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями ... административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» — ст. 1)¹⁵.

Относительно Федерального закона РФ от 20 февраля 2015 г. обнаруживаем и иные суждения¹⁶.

Таким образом, и в юридической литературе, и в законодательстве Российской Федерации допускается отождествление терминов «судопроизводство» и «правосудие». Представляется верным суждение группы авторов в одной научной публикации: «Мы полагаем, что процессуальное доказывание осуществляется лишь при производстве четырех видов судопроизводства: гражданское, уголовное, административное и арбитражное. Что же касается конституционного судопроизводства, ошибочно отождествляемого в юридической литературе с конституционным правосудием⁵, то здесь процессуальное доказывание не осуществляется»¹⁷. Иначе говоря, ныне в Российской Федерации имеется пять видов судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, уголовное и административное. И только при конституционном судопроизводстве не осуществляется правосудие.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации недопустимо отождествление терминов «судопроизводство» и «правосудие».

Во-вторых, правомерно выделение пяти видов судопроизводства: конституционное, гражданское, арби-

тражное, уголовное и административное.

В-третьих, правомерно выделение четырех видов правосудия: гражданское, арбитражное, уголовное и административное.

1 Давлетов А.А. О значении термина «судопроизводство» в уголовном процессе современной России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 2. С. 37-43.

2 См.: Бажукова Ж.А., Тетерина Т.В. К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного правосудия // Российский судья. 2017. № 3. С. 60-64.

3 См.: Винокурова М.Ю. Открытость правосудия в контексте обеспечения информационной безопасности судебной системы // Администратор суда. 2017. № 1. С. 52 — 56.

4 Фокина М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // Современное право. 2017. № 3. С. 75-79.

5 Галузо В.Н. «Конституционное судопроизводство» или «конституционное правосудие» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 27-32.

6 Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

7 См.: См.: См.: 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

8 О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

9 См.: СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

10 См.: СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 5414.

11 См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6230.

12 См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

13 См.: СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4581.

14 См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

15 На это уже обращалось внимание в юридической литературе: Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика) / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016. С. 175-176; Галузо В.Н. О доказывании в административном процессе Российской Федерации // Научно-практический журнал «Диалог». 2016. № 4. С. 8-13

16 См. об этом, например: Орлов А.В. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: опасность правового идеализма // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 120-124.

17 См.: Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика) / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016. С. 20.

УДК 34
ББК 67

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ

КАРИМ КАДЫРОВИЧ ГАСАНОВ,

доктор юридических наук, профессор;

МАРАТ ВИЛЬДАНОВИЧ САУДАХАНОВ,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право;

Конституционный судебный процесс; Муниципальное право.

12.00.14 — Административное право;

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности, история возникновения, становления и структура современной Национальной Полиции Королевства Испания.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, органы полиции, Королевство Испания, Национальная Полиция, Автономное Сообщество

Annotation. In this article we explore history of origin, formation, modern structure and constitutional and legal basis for activity of the National Police of the Kingdom of Spain. The authors make analysis.

Keywords: constitutional and legal basis, police, Kingdom of Spain, National Police, Autonomous Community

Национальный корпус полиции Королевства Испания, именуемый также Национальной Полицией (далее НП, Полиция Испании), представляет собой вооруженное ведомство, подчиненное Министерству внутренних дел¹ и ответственное за обеспечение безопасности и охрану правопорядка в городских зонах, население которых превышает 20 тысяч жителей. Кроме того, НП отвечает за проведение уголовных расследований, принимает активное участие в судебных разбирательствах, ведет борьбу с терроризмом и нарушителями общественного порядка, занимается делами, связанными с иммиграционными процессами в стране и др.

Однако объем полномочий Полиции Испании может быть меньше при осуществлении своей деятельности в ряде Автономных Сообществ². Так, например, в Стране Басков действует собственная автономная полиция Эрцаинца, в Каталонии — лос Мосос де Эскуадра, в Наварре — Автономная полиция, на Канарских островах — Канарская полиция. Названные подразделения являются основными силами обеспечения безопасности в представленных Сообществах, а НП, в свою очередь, осуществляет лишь те функции, которые не были переданы автономиям в полном объеме: борьба против терроризма³, организованной преступности⁴, незаконной иммиграции⁵. Вместе с тем, следует отметить, что в Андалусии, Арагоне, Астуриас, Галисии и Валенсии действуют подразделения НП,

подчиненные, тем не менее, напрямую руководству указанных Автономных Сообществ.

Прежде чем переходить к современному состоянию Полиции Испании, обратимся к истории ее возникновения. В 1824 году монарх Испании Фернандо VII издал Королевский Указ «Об упорядочивании Полиции моих Королевств», речь в котором шла не о создании нового ведомства, а об объединении всех полицейских сил, их реорганизации, а также об уточнении функций административного контроля и норм, в соответствии с которыми полицейские должны были осуществлять свою служебную деятельность. Таким образом, созданное полицейское ведомство — Генеральная Полиция Королевства — вышло из подчинения Министерства войны Королевства и перешло «под крыло» Министерства управления⁶.

Отличительной чертой Генеральной Полиции стало то, что действовала она исключительно в городах. Собственно, одной из главных причин учреждения данного ведомства стало отмеченное в ст.15 рассматриваемого Королевского Указа отсутствие специализированных вооруженных сил, которые бы обеспечивали порядок в городских зонах. Кроме того, Король Испании, желая идти в ногу со временем, хотел предложить городам полицию нового образца, оснащенную самым современным оружием и техническими средствами. Во главе Генеральной Полиции Королевства находился Генерал-суперинтендант.

Отдельная часть Королевского Указа посвящена Мадриду — городу, в котором разместился Комиссариат, именуемый также «штаб-квартирой» Генеральной Полиции. Надо сказать, что, претерпев естественные изменения почти за 200 лет своего существования, Комиссариат сохранился и функционирует по сей день.

Вместе с тем, Королевский Указ 1824 года в ст. 16 сформулировал две задачи полиции, которые, к слову, сохранились до сегодняшнего дня. Первая заключалась в том, что полиция обязана обеспечивать беспрепятственную реализацию населением своих прав, а также преследовать тех, кто посягает на такие права, а затем передать нарушителей в руки правосудия «не позднее, чем через восемь дней с момента задержания». Вторая задача состояла в обязанности полиции обеспечивать безопасность граждан и их благополучие, вносить свой вклад в благосостояние Королевства, его развитие и улучшение качества жизни населения⁷.

В том же 1824 году были приняты Регламенты полиции как для Мадрида, так и для полиции провинций, во главе которых находились интенданты, напрямую подчиненные Генералу-суперинтенданту. Провинции, в свою очередь, делились на местности (тогда в Испании их было 126), и надо сказать, что основы существующей сегодня структуры комиссариатов провинций и местных комиссариатов полиции были заложены именно в ту пору.

Однако вернемся к современному состоянию Полиции Испании и основам ее деятельности. Так, действующая Конституция Королевства Испании 1978 года в ст. 104 закрепляет: «Силы и Корпуса безопасности, подчиняющиеся Правительству, призваны защищать свободное осуществление прав и свобод граждан и обеспечивать их безопасность. Органический закон определяет функции, основные принципы деятельности и статус Сил и Корпусов безопасности».

На основании указанной нормы Конституции 13 марта 1986 года был принят Органический Закон 2/86 «О Силах и Корпусах безопасности», в соответствии с которым были объединены Корпуса Национальной Полиции (основная функция — обеспечение общественного порядка) и Верховный Корпус Полиции (основная функция — расследование преступлений) в действующий в настоящее время Национальный Корпус Полиции, объединивший в себе функции указанных выше ведомств с целью повышения эффективности и «гомогенизации» службы⁸.

Помимо Конституции и указанного Органического Закона нормативно-правовую основу деятельности Полиции Испании составляют:

- Закон 2103 от 1 июля 2005 года, закрепивший организационную структуру и функции центральных и вспомогательных служб Генеральной Дирекции Полиции;
- Закон 3117 от 26 октября 2007 года, внесший в Закон 2103 от 1 июля 2005 года изменения и дополнения, касающиеся создания нового Местного Комиссариата Полиции в Сан Ан-

дрес де Рабанедо;

- Закон 161 от 29 января 2008 года, внесший в Закон 2103 от 1 июля 2005 года изменения и дополнения, касающиеся координации деятельности НП и Высшего командования Полиции Каталонии;
- Закон 2606 от 15 сентября 2008 года, внесший в Закон 2103 от 1 июля 2005 года изменения и дополнения, касающиеся организационной структуры и функций центральных и вспомогательных служб Генеральной Дирекции Полиции;
- Закон 28 от 18 января 2013 года, внесший в Закон 2103 от 1 июля 2005 года изменения и дополнения, касающиеся организационной структуры и функций центральных и вспомогательных служб Генеральной Дирекции Полиции;
- Органический Закон 9 от 28 июля 2015 года «О распорядке личного состава Национальной Полиции»;
- Закон 2678 от 10 октября 2015 года, внесший изменения и дополнения в Закон 28 от 18 января 2013 года.

В соответствии с Органическим Законом 2/86 «О Силах и Корпусах безопасности» Национальный Корпус Полиции наделен следующими исключительными полномочиями на территории всего Испанского Королевства:

- Выдача Национального электронного документа идентичности и паспортов⁹;
- Контроль въезда на территорию и выезда с территории Испании;
- Реализация соответствующих норм законодательства об иностранных гражданах, беженцах, экстрадиции, выдворении, эмиграции и иммиграции;
- Охрана законодательства и обеспечение его исполнения;
- Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- Сотрудничество и оказание помощи полицейским тех стран, с которыми у Испании есть соответствующие международные договоры и соглашения¹⁰;
- Контроль за организациями и частными службами, занимающимися расследованием преступлений, обеспечением безопасности и охраны на различных уровнях, а также их персоналом и средствами осуществления хозяйственной деятельности;
- Иные полномочия в соответствии с действующим национальным законодательством¹¹.

В свою очередь в административных центрах и иных населенных пунктах провинций основные полномочия НП выглядят так:

- Обеспечение исполнения национальных законов, а также нормативных правовых актов, принятых местными властями;
- Оказание помощи и защита людей, а также охрана благ, находящихся под угрозой причине-

ния какого-либо вреда;

- Охрана и защита общественных зданий и построек;
- Защита и обеспечение безопасности высших должностных лиц;
- Поддержание и в случае необходимости восстановление порядка и общественной безопасности;
- Предотвращение совершения преступных деяний;
- Расследование преступлений и правонарушений, задержание подозреваемых, сбор доказательств совершения противоправного деяния, передача соответствующего административного или уголовного дела в суд;
- Поиск, получение и анализ любых сведений, которые могут быть полезны для обеспечения порядка и общественной безопасности, а также для предупреждения совершения преступлений и правонарушений;

Сотрудничество со службами гражданской защиты в случаях серьезной опасности, катастрофы или общественного бедствия в соответствии с законодательством о гражданской защите.

Отдельно необходимо сказать о том, что испанское законодательство допускает создание профессиональных союзов полицейских, которые, в свою очередь, вместе образуют Совет Полиции. В настоящее время в Совет входят:

- Объединенный профсоюз полиции;
- Испанская конфедерация полиции;
- Федеральный союз полиции;
- Профессиональный союз полиции;
- Профсоюз комиссаров полиции.

Названные профсоюзы взаимодействуют друг с другом и, например, в 2008 году обратились с коллективным требованием к руководству Полиции Испании и Правительству Королевства повысить заработные платы. Недовольство полицейских вызвал тот факт, что сотрудники полиции Автономных Сообществ за выполнение схожих функций получали в месяц в среднем на 500-800 евро больше, чем сотрудники НП.

Структура Полиции Испании помимо указанных выше законов регламентирована следующими нормативными правовыми актами:

- Королевский Указ 991/2006 от 8 сентября 2006 года;
- Королевский Указ 1571/2007 от 30 ноября 2007 года;
- Королевский Указ 1181/2008 от 11 июля 2008 года;
- Королевский Указ 1823/2011 от 21 декабря 2011 года;
- Королевский Указ 1887/2011 от 30 декабря 2011 года;
- Королевский Указ 400/2-12 от 17 февраля 2012 года;

Так, центральным звеном в организационной структуре Полиции Испании является Генеральная Дирекция Полиции, состоящая из: а) Вспомогательной Оперативной Дирекции, б) Генеральной Субдирекции по управлению человеческим капиталом, в) Генераль-

ной Субдирекции по экономическому, техническому и документальному обеспечению, г) Координационного Управления.

Вспомогательная Оперативная Дирекция (далее — ВОД) тесно взаимодействует с генеральным директором НП и осуществляет контроль над всеми оперативными подразделениями как на территории Королевства, так и за его пределами. Кроме того, следует отметить, что помощь и поддержку НП в осуществлении ею своей деятельности обязаны оказывать Королевский Дом, Резиденция Председателя Правительства, Конгресс, Сенат, Конституционный Суд, Генеральный Совет Судебной Власти, Верховный Суд, Национальная Счетная Палата, Уполномоченный по правам человека, Арбитражный Суд, а также соответствующие перечисленным структуры, подразделения и должностные лица Автономных Сообществ¹².

В свою очередь структура ВОД выглядит следующим образом:

Генеральный комиссариат информации (согласно Постановлениям Совета Министров от 28 ноября 1986 года и 16 февраля 1996 года данному подразделению придан особый статус, а деятельность его засекречена)¹³:

- Центральное разведывательное управление;
- Центральное управление внутренней информации;
- Центральное управление внешней информации;
- Центральное управление оперативной поддержки;
- Центральное управление дезактивации взрывных устройств

Генеральный комиссариат Судебной полиции:

- Центральное управление по расследованию уголовных преступлений;
- Центральное управление по расследованию преступлений в экономической и налоговой сферах;
- Управление по расследованию преступлений в сфере высоких технологий;
- Управление по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и незаконного оборота наркотических средств;
- Специальное управление по расследованию преступлений, совершенных с особой жестокостью;
- Центральное управление по расследованию преступлений против семьи и женщин.

Генеральный комиссариат гражданской безопасности:

Генеральный секретариат;

- Главное управление по обеспечению общественной безопасности;
- Центральное управление защиты¹⁴;
- Главное управление конной полиции и кинологической службы;
- Центральное управление частной безопасности¹⁵;
- Центральное управление по взаимодействию

с населением.

Генеральный комиссариат по делам иностранных граждан и границы:

- Национальный центр по делам иммиграции и границ;
- Центральное управление по расследованию преступлений в сфере незаконной иммиграции и подделки документов;
- Центральное управление границ;
- Центральное управление по выдворению и депортации.

Генеральный комиссариат Научной полиции:

- Центральное управление идентификации;
- Центральное криминалистическое управление;
- Центральное управление научного анализа¹⁶;
- Центральное управление научно-технических и технологических разработок;
- Центральное управление оперативного взаимодействия.

Отдельно необходимо сказать об Отделе международного сотрудничества, взаимодействующего с полицией других стран, Интерполом и Европолом, а также оказывающего поддержку испанским полицейским, несущим службу за пределами Королевства.

Вне Генеральной Дирекции Полиции структура НП включает в себя:

Высшие командования — находятся в Автономных Сообществах, напрямую подчиняются Генеральной Дирекции Полиции, действуют в пределах границ соответствующего Сообщества, обычно располагаются в столице Автономии, имеют следующую организационную структуру:

- Бригада гражданской безопасности;
- Бригада Судебной полиции;
- Бригада информации;
- Бригада по делам иммиграции и границ;
- Бригада Научной полиции.

Комиссариаты провинций — находятся в столице каждой провинции;

Местные комиссариаты — находятся в крупных населенных пунктах (всего — 125);

Зональные комиссариаты — состоят из нескольких районных комиссариатов;

Районные комиссариаты — находятся в каждом полицейском районе;

Центры взаимодействия полиции и таможенных органов — находятся вблизи национальных границ и сотрудничают с полицией прилегающих государств: Французская Республика, Португальская Республика, Королевство Марокко.

В соответствии с Органическим законом 9/2015 должностной регламент Полиции Испании включает в

себя 4 уровня и 7 категорий:

- *Высший:*
 - Генеральный директор, главный комиссар, директор ВОД, заместители генерального директора, генеральные комиссары, шеф отдела международного сотрудничества, шефы полиции Автономных Сообществ;
 - Комиссары;
- *Исполнительный:*
 - Шеф-инспектор;
 - Инспектор;
- *Субинспекторский:*
 - Субинспектор;
- *Базовый:*
 - Офицер полиции;
 - Полицейский.

Следует, на наш взгляд, также сказать о том, что подготовка полицейских кадров осуществляется в нескольких специализированных центрах, расположенных в различных городах страны.

Так, например, «Центр высших курсов», который до 2013 года назывался «Центром развития и продвижения», находится в столице Испании городе Мадрид в районе Карабанчель. В названном центре осуществляется подготовка высшего начальствующего состава (главный комиссар, комиссар, шеф-инспектор).

Следующим центром подготовки является «Национальная школа полиции», штаб-квартира которой находится в городе Авила. Здесь проходят обучение сотрудники, претендующие на должность инспектора, субинспектора, офицера полиции и полицейского. Кроме того, в стенах указанного заведения осуществляется подготовка кадров для полиции Автономных Сообществ и различных зарубежных государств в рамках программ обмена. Также отметим, что в Национальной школе полиции расположился центральный офис Постоянного Секретариата Иberoамериканской школы полиции Сообщества полицейских Америки (ИБЕРПОЛ).

Далее следует выделить «Центр переподготовки и повышения квалификации», расположенный в Мадриде. Обучение здесь осуществляется не только в очной форме, но и дистанционно в зависимости от программы обучения.

Еще одним местом подготовки полицейских кадров является «Центр оперативной практики «Энира», находящийся в Линаресе. В названном центре проходят обучение сотрудники специальных оперативных подразделений, криминалисты, взрывотехники, саперы, специалисты для дальнейшей работы в радиологических, химических, токсикологических и биологических лабораториях.

И, наконец, «Центр отбора кадров» осуществля-

ет набор кандидатов на должности офицера полиции и полицейского. Каждый год на официальном сайте Центра и в иных средствах массовой информации размещается объявление о соответствующем наборе кадров. При этом количество заявлений от кандидатов постоянно растет и в 2017 году превысило 50 тысяч¹⁷.

Для того чтобы поступить на учебу в указанный Центр, кандидату необходимо успешно пройти четыре теста: физическую подготовку, знание испанского (кастильского) языка и орфографии, психологический тест и персональное собеседование, медицинское обследование.

По окончании обучения выпускники принимают присягу, после чего им выдается служебное удостоверение, знак сотрудника Полиции Испании, а также диплом, подтверждающий успешное прохождение обучения по соответствующей программе.

В целом же, в отношении лиц, собирающихся поступить на службу в Полицию Испании, действует ряд требований:

- подданство Королевства Испании;
- возраст не менее 18 лет (при этом ограничения максимального возраста отменены в соответствии с Постановлением Верховного Суда от 21 марта 2011 года);
- рост не менее 165 см для мужчин и не менее 160 см для женщин;
- наличие образования не ниже бакалавра для того, чтобы претендовать на должность офицера полиции;
- разрешение на ношение и использование огнестрельного оружия;
- отсутствие действующей или погашенной судимости за совершение уголовных преступлений и/или административных правонарушений;
- наличие водительских прав с открытой категорией «В».

- 1 <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1986-6859>
- 2 Административно-территориальная единица Испании
- 3 <http://www.seguridadinternacional.es/?q=es/content/operaciones-policiales-contras-el-terrorismo-yihadista-en-espa%C3%B1a>
- 4 https://www.elconfidencial.com/espana/2014-02-27/lapolicia-desbarata-una-red-de-chiringuitos-financieros-que-timo-a-inversores-britanicos_94514/
- 5 <http://www.elmundo.es/cataluna/2016/11/11/5825c4cf22601d14798b4696.html>
- 6 «Diario de sesiones de las Cortes constituyentes: 11 de febrero de 1870, Volumen 9»
- 7 Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств: учебник. / Колл. авторов. Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. М.: 2013.
- 8 Gobierno, de España (1990). ««BOE» núm. 5, de 5 de enero de 1990, páginas 325 a 326 (2 págs.)». Boletín Oficial del Estado. Consultado el 4 de marzo de 2015.
- 9 Национальный электронный документ идентичности выдается в Испании с 2006 года в обязательном порядке всем лицам, достигшим 14-летнего возраста. По состоянию на 2015 год было выдано более 44 млн. документов.
- 10 Здесь следует отметить, что в соответствии с Постановлениями Верховного Суда Испании от 31 марта 1998 года и 4 марта 2010 года указанное полномочие не может находиться в исключительном ведении Национальной Полиции.
- 11 Gonzalez Clavero, Antonio (2015). Atlas Policía Nacional. Susaeta ediciones sa. p. 95.
- 12 BOE (Real Decreto 221/1991 de 22 de febrero, modificado por RD 1089/2000).
- 13 «Comisaría General de Información». www.intelpage.info. Consultado el 22 de febrero de 2016.
- 14 Занимается обеспечением защиты и безопасности высших должностных лиц и специальных объектов.
- 15 Занимается обеспечением защиты и безопасности коммерческих организаций и частных лиц.
- 16 Занимается обеспечением работы химических, токсикологических и ДНК-лабораторий.
- 17 <https://www.boe.es/boe/dias/2016/05/25/pdfs/BOE-A-2016-4962.pdf>

УДК 342.731
ББК 67.400

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАЙЦЕВ,

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Чебоксарского кооперативного института (филиала)*

*автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»*

E-mail: leipzig_27@mail.ru

*Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент Медведев В.А.*

*Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Указывается, что с учетом происходящих процессов с 90-х гг. XX в. в России наблюдается духовно-нравственный кризис общества. Кроме того, именно с этого времени появляются новые религиозные движения, некоторые из которых являются деструктивными. Обращается внимание, что религиозные объединения в Российской Федерации дифференцируются на две формы: религиозные группы и религиозные организации, при этом религиозные организации исходя из положений норм Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» имеют большие права, чем первые, по возложению обязанностей обе формы религиозных объединений равнозначны. Отмечается, что имеет место нарушение реализации права на свободу вероисповедания при принадлежности верующих лиц к религиозной группе, поэтому нами предлагается устранить противоречие между абз. 2 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ч. 5 ст. 3 данного Федерального закона и нормами международных правовых актов.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, духовный кризис, новые религиозные движения, религиозные объединения, религиозные группы, религиозные организации.

Annotation. It is specified in article that taking into account the happening processes from 90th of the 20th century in Russia spiritual and moral crisis of society is observed. Besides, exactly from now on there are new religious movements some of which are destructive. The attention is paid that religious associations in the Russian Federation are differentiated on two forms: religious groups and the religious organizations, at the same time the religious organizations proceeding from provisions of standards of the Federal law of September 26, 1997 No. 125-FZ «About freedom of worship and about religious associations» have the big rights, than the first, on assignment of duties both forms of religious associations are equivalent. By the author it is noticed that violation of realization of the right to freedom of worship at belonging of the believing persons to religious group therefore we offer to eliminate a contradiction between paragraph 2 of the p. 2 of Art. 7 of the Federal law of September 26, 1997 No. 125-FZ «About freedom of worship and about religious associations» both the p. 5 of Art. 3 of this Federal law and standards of the international legal acts takes place.

Keywords: freedom of worship, spiritual crisis, new religious movements, religious associations, religious groups, religious organizations.

Процессы происходящие на территории России начиная с конца XX в. привели к тому, что право на свободу вероисповедание (так как исходя из анализа норм зарубежного законодательства некоторых стран ближнего зарубежья [1-3] (в связи с тем, что Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4] отсутствует определение «свобода вероисповедания») и доктринальных точек зрения [5, с. 129; 6, с. 127; 7, с. 129], можно сделать вывод, что под ним следует пони-

мать: неотъемлемое и неотчуждаемое право каждого определять свое отношение к религии, совершать действия, а также осуществлять обряды и культы по общепринятым религиозным канонам, не противоречащих действующему национальному законодательству. Таким образом, право на свободу вероисповедания регламентируется, в том числе через права и обязанности деятельности религиозных объединений) занимает важное место в государстве, о чем свидетельствует изменение отечественного законодательства в этот пе-

риод времени. Так, был принят закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповедания» [8], который регламентировал в том числе права и обязанности религиозных объединений. Кроме того, на территории Российской Федерации регистрировались (ются) новые религиозные объединения, имеющие как отечественное, так и зарубежное происхождение, которые в настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций [4].

Необходимо обратить внимание, что человеку как социальному существу свойственно желание объединяться, в том числе и в осуществлении религиозных культов, по данной причине люди тех или иных религиозных взглядов посещают соответствующие религиозные святыни: церкви, мечети, синагоги, буддийские храмы и прочие особо почитаемые верующими места для проведения богослужения. В связи с этим под защитой государства в соответствии с нормами законодательных актов в многоконфессиональном обществе находится деятельность религиозных объединений.

В свою очередь необходимо обратить внимание, что для российского государства реализация деятельности того или иного вероисповедания, не противоречащим основам государства является особо значимым, так как она первоначально создавалась, в частности как многоконфессиональное государство. При этом, в России на протяжении нескольких веков первоначальную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько именно религиозные, духовные, нравственные и иные ценности оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей [9, с. 236; 10, с. 167].

В настоящее время в мире и в Российской Федерации меняется сознание в обществе и непосредственно сама правовая культура. Задачей каждого правового государства является развитие правовой культуры человека и общества, выполнение которой не представляется возможным, не затрагивая вопрос, связанный с общественной нравственностью граждан нашей страны, которая зависит от множества разных факторов: науки, искусства, образования, финансового и социального положения в государстве и многих других. Однако, по нашему мнению, на общественную нравственность особенно влияет религия. Поэтому одной из главных задач России в настоящее время является сохранение и использование духовного потенциала официальных конфессий находящихся на территории нашей страны на протяжении нескольких столетий направленного на формирование нравственности и культуры [11-13]. В связи с тем, что с началом переходного периода в России начавшегося в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. наблюдаются проблемы духовной безопасности, которые не в полной мере решены и в настоящее время, так как именно в данный период наиболее незащищенными оказались нравственные ценности общества, в результате чего по замечанию некоторых ученых в Российской Федерации наблюдается духовно-нравственный кризис российского общества [14, с. 125-129; 15, с. 136; 9, с. 236; 10, с. 167; 16, с. 149-150;

17, с. 139-153; 18, с. 328; 19, с. 73; 20, с. 294; 21, с. 4; 22, с. 70-71; 23, с. 134; 24, с. 3; 25, с. 4; 26, с. 284-287; 27, с. 90-96].

Обращая внимание на права и обязанности религиозных объединений следует указать следующее, что в отношениях с религиозными объединениями светская власть имеет доминирующее положение, так как именно в этом заключается особенность правового регулирования данной сферы в современном мире, которое происходит с учетом норм международных правовых актов [28-30].

Таким образом, происходит реализация деятельности религиозных объединений, а также ограничение их действия обусловленное влиянием деструктивных культов и появлением религиозного экстремизма и терроризма о чем свидетельствует события происходящие в России и иных странах [31-32]. Кроме того, следует указать, что в случае нарушения государством равенства религиозных объединений это приведет к нарушению правовых основ, сопряженных с правом на свободу вероисповедания, при этом на несовершенство действующего Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с точки зрения верующих граждан указывает анализ ряда определений и постановлений Конституционного Суда Российской Федерации [33-36].

В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть права и обязанности религиозных объединений. Как ранее нами указывалось религиозные объединения в Российской Федерации могут создаваться в двух формах: религиозной группы и религиозной организации. Под первой понимается согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В свою очередь религиозные группы имеют право совершать богослужения, иные религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») [4]. Под второй в соответствии с ч. 1 ст. 8 данного Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица [4]. При этом религиозные организации имеют право в соответствии со ст.ст. 16-24 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на:

- проведение религиозных обрядов и церемоний, производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу и предметы религиозного назначения;
- осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности;

- создание духовных образовательных организаций;
- установление и поддержание международных связей контактов;
- собственность;
- распоряжение имуществом, находящимся в собственности этих организаций;
- пользование имуществом, являющимся собственностью государства, граждан и их объединений;
- осуществление предпринимательской деятельности;
- трудовые правоотношения в рамках данных организаций.

Кроме того, религиозные группы и религиозные организации могут проводить миссионерскую деятельность, особенности которой закреплены в гл. III.1 указанного нами Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [4].

Следует указать, что ст. 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирует положение о «Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства» [4]. В свою очередь, данный запрет установлен, в частности также ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ [37], а также ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности» КоАП РФ [38].

В свою очередь, обращает на себя внимание, что в последнее время отечественным законодателем уделяется внимание на принятие Федеральных законов [39-49] направленных на внесение изменений в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» направленных на реализацию права на свободу вероисповедания [4].

Так, одним из данных Федеральных законов внес, в частности изменения в организацию деятельности религиозных групп (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [46]) в соответствие с которым при создании религиозной группы необходимо указывать сведения о руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчествов, адресов места жительства.

Таким образом, нарушается положение предусмотренное ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», что «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии» [4].

В связи с чем необходимо внести изменения в ст. 7 этого Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ с учетом ч. 5 ст. 3 этого Федерального закона [4] и норм международных правовых актов [28-30] с тем, чтобы избежать коллизий реализации лицами пра-

ва на свободу религии (вероисповедания).

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что религиозные объединения дифференцируются согласно действующему федеральному законодательству на религиозные группы и религиозные организации, при этом последние имеют большие права, чем первые, по возложению обязанностей обе формы религиозных объединений равнозначны. Однако присутствует нарушение реализации права на свободу вероисповедания при принадлежности верующих лиц к религиозной группе, в связи при реализации авторского предложения отечественным законодателем будет устранено противоречие между абз. 2 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ч. 5 ст. 3 данного Федерального закона и нормами международных правовых актов.

Литература

1. О свободе совести и о религиозных организациях : закон Туркменистана от 21 окт. 2003 г. № 199-II // NGO Turkmenistan : [сайт]. URL: <http://ngo-turkmenistan.org/library/legislation/laws/zakon-turkmenistana-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-organizacijah> (дата обращения: 21.06.2017).
2. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике : закона Кыргызской Республики от 31 дек. 2008 г. № 282 // Министерство Юстиции Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (дата обращения: 21.06.2017).
3. О свободе совести и религиозных объединениях : закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 // DOCPLAYER : [сайт]. URL: <http://docplayer.ru/28762514-Zakon-respublikitadzhikistan-o-svobode-sovesti-i-religioznyh-obedineniyah-v-redakcii-zakona-rt-ot-g-739.html> (дата обращения: 21.06.2017).
4. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 1997 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 39, ст. 4465; 2016. — № 28, ст. 4558.
5. Родионова Е. В. О свободе вероисповедания по действующему российскому законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 1 (5). С. 128-133.
6. Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 57 с.
7. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Статья 148 УК РФ как гарантия права на свободу совести и вероисповеданий // Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного

- взаимодействия : сборник материалов по итогам Международной научно-практической конференции. М. : ИТКОР, 2016. С. 128-132.
8. О свободе вероисповедания : закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 21, ст. 240.
 9. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.
 10. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167-169.
 11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей : [сайт]. URL : <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 21.06.2017).
 12. Основные положения социальной программы российских мусульман // Русский Архипелаг : [сайт]. URL : <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (дата обращения: 05.09.2016).
 13. Основы социальной концепции российского иудаизма // Русский Архипелаг : [сайт]. URL : <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (дата обращения: 05.09.2016).
 14. Сафтык А. И. Кризис духовных ценностей современного российского общества: причины, последствия и пути выхода из него // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2009. № 3-2. С. 125-129.
 15. Осокин Р. Б. О формировании единой концепции противодействия преступлениям против общественной нравственности в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 135-138.
 16. Осокин Р. Б. К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149-150.
 17. Углинская Н. А. Кризис духовности в России как проявление современной ситуации в мире // В мире научных открытий. 2012. № 4. С. 139-153.
 18. Осокин Р. Б. К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 328-332.
 19. Осокин Р. Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 73-76.
 20. Осокин Р. Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294-296.
 21. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия : монография. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.
 22. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70-73.
 23. Осокин Р. Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140.
 24. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 46 с.
 25. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.
 26. Шибирина Т. С. Нравственные проблемы современного общества России // Научный альманах. 2014. № 2 (2). С. 284-287.
 27. Попов М. Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 90-96.
 28. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. — 1995. — 5 апр.
 29. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17, ст. 291.
 30. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 2, ст. 163.
 31. Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах // РИА Новости, Россия сегодня : [сайт]. URL: <http://ria.ru/spravka/20160131/1368027794.html> (дата обращения: 29.05.2016).
 32. Петров И. Сработали в связке. Пособники смертника Джалилова готовили новые теракты // Рос. газ. — 2017. — 24 мая.

33. По жалобе религиозного объединения «Независимый российский регион Общества Иисуса» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4, и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 апр. 2000 г. № 46-О // Собр. законодательства. — 2000. — № 19, ст. 2101.
34. По жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 февр. 2002 г. № 7-О // Рос. газ. — 2002. — 6 марта.
35. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 1999 г. № 16-П // Рос. газ. — 1999. — 16 дек.
36. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 дек. 2012 г. № 30-П // Рос. газ. — 2012. — 19 дек.
37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.06.2017 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 24, ст. 3489.
38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 7.06.2017 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 1; 2017. — № 24, ст. 3487.
39. О внесении изменений в статьи 4 и 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: федер. закон Рос. Федерации от 7 июня 2013 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 мая 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 23, ст. 2877.
40. О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 27, ст. 3472.
41. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (в ред. от 3.07.2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июня 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 27, ст. 3477; 2016. — № 27, ч. 1, ст. 4183.
42. О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: федер. закон Рос. Федерации от 22 окт. 2014 г. № 316-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 окт. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 окт. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 43, ст. 5800.
43. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2014 г. № 505-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 1, ч. 1, ст. 58.
44. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 6 апр. 2015 г. № 80-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 апр. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 14, ст. 2020.
45. О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 20 апр. 2015 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 апр. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 17, ч. IV, ст. 2478.

46. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 29, ч. 1, ст. 4387.
 47. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 нояб. 2015 г. № 341-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 нояб. 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 нояб. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 48, ч. 1, ст. 6707.
 48. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 марта 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 марта 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 14, ст. 1906.
 49. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 28, ст. 4558.
- Reference*
1. O svobode sovesti i o religioznych organizacijah : zakon Turkmenistana ot 21 okt. 2003 g. № 199-II // NGO Turkmenistan : [sajt]. URL: <http://ngo-turkmenistan.org/library/legislation/laws/zakon-turkmenistana-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznych-organizacijah> (data obrashhenija: 21.06.2017).
 2. O svobode veroispovedanija i religioznych organizacijah v Kyrgyzskoj Respublike : zakona Kyrgyzskoj Respubliki ot 31 dek. 2008 g. № 282 // Ministerstvo Justicii Kyrgyzskoj Respubliki : [sajt]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (data obrashhenija: 21.06.2017).
 3. O svobode sovesti i religioznych ob#edinenijah : zakon Respubliki Tadzhiķistan ot 26 marta 2009 g. № 489 // DOCLAYER : [sajt]. URL: <http://docplayer.ru/28762514-Zakon-respubliki-tadzhiķistan-o-svobode-sovesti-i-religioznych-obedinenijah-v-redakcii-zakona-rt-ot-g-739.html> (data obrashhenija: 21.06.2017).
 4. O svobode sovesti i o religioznych ob#edinenijah : feder. zakon Ros. Federacii ot 26 sent. 1997 g. № 125-FZ (red. ot 06.07.2016) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 19 sent. 1997 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 sent. 1997 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1997. — № 39, st. 4465; 2016. — № 28, st. 4558.
 5. Rodionova E. V. O svobode veroispovedanija po dejstvujushhemu rossijskomu zakonodatel'stvu // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2009. № 1 (5). S. 128-133.
 6. Pchelincev A. V. Svoboda veroispovedanija i religioznye ob#edinenija v Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovoe issledovanie) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2012. 57 s.
 7. Osokin R. B., Kokorev V. G. Stat'ja 148 UK RF kak garantija prava na svobodu sovesti i veroispovedanij // Obrazovatel'nye programmy i professional'nye standarty: poisk jeffektivnogo vzaimodejstvija : sbornik materialov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M. : ITKOR, 2016. S. 128-132.
 8. O svobode veroispovedanija : zakon RSFSR ot 25 oktjabrja 1990 g. № 267-1 // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1990. — № 21, st. 240.
 9. sokin R. B. O neobhodimosti razrabotki konceptual'nyh osnov protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj zhizni // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 3 (95). S. 236-239.
 10. Osokin R. B. Obshhestvennaja nravstvennost' kak osobo cennyj ob#ekt ohrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 167-169.
 11. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'. Otdel vneshnih cerkovnyh svjazej : [sajt]. URL : <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (data obrashhenija: 21.06.2017).
 12. Osnovnye položenija social'noj programmy rossijskich musul'man // Russkij Arhipelag : [sajt]. URL : <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/> (data obrashhenija: 05.09.2016).
 13. Osnovy social'noj koncepcii rossijskogo iudaizma // Russkij Arhipelag : [sajt]. URL : <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/> (data obrashhenija: 05.09.2016).
 14. Saftjuk A. I. Krizis duhovnyh cennostej sovremennoĝo rossijskogo obshhestva: prichiny, posledstvija i puti vyhoda iz nego // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ĝekonomičeskikh nauk. 2009. № 3-2. S. 125-129.
 15. Osokin R. B. O formirovanii edinoj koncepcii protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj nravstvennosti v uĝolovnom zakonodatel'stve Rossii // Aktual'nye problemy

- bor'by s prestupnost'ju v Sibirskom regione: sbornik materialov XIV nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch. Krasnojarsk : SibJuI MVD Rossii, 2011. Ch. 1. S. 135-138.
16. Osokin R. B. K voprosu o sovershenstvovanii mehanizma ugovolno-pravovoy ohrany obshhestvennoj nravstvennosti // Juridicheskaja nauka i pravoprimenenie (V Saratovskie pravovye chtenija): sbornik tezisev dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratov : Izd-vo FGBOU VPO «Sarat. gos. jur. akad.», 2012. S. 149-150.
 17. Uglinskaja N. A. Krizis duhovnosti v Rossii kak proyavlenie sovremennoj situacii v mire // V mire nauchnyh otkrytij. 2012. № 4. S. 139-153.
 18. Osokin R. B. K voprosu o sodержanii obshhestvennoj nravstvennosti po rossijskomu zakonodatel'stvu // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, kriminologii, ugovolnogo processa i ugovolno-ispolnitel'nogo prava: teorija i praktika : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. S. 328-332.
 19. Osokin R. B. K voprosu ob otvetstvennosti za razmeshhenie ob#javlenij (informacii) ob okazanii seksual'nyh uslug // Prestuplenija v informacionnoj sfere: problemy rassledovaniya, kvalifikacii, realizacii otvetstvennosti i preduprezhdenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. S. 73-76.
 20. Osokin R. B. Razgranichenie sostavov povlechenija v zanjatie prostituciej i ispol'zovanija rabskogo truda // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. Vyp. 2 (118). S. 294-296.
 21. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaja ohrana obshhestvennoj nravstvennosti: istorija i zarubezhnyj opyt protivodejstviya : monografija. Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2013. 156 s.
 22. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizacii izgotovlenija ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandirujushhijh nasilie i zhestokost' // Publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 1. S. 70-73.
 23. Osokin R. B. Pornografija: opyt legal'nogo, doktrinal'nogo i sudebnogo tolkovaniya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1 (25). S. 134-140.
 24. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj nravstvennosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. 46 s.
 25. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj nravstvennosti : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. 581 s.
 26. Shibirina T. S. Nravstvennye problemy sovremennogo obshhestva Rossii // Nauchnyj al'manah. 2014. № 2 (2). S. 284-287.
 27. Popov M. Ju. Krizis duhovnosti v sovremennoj Rossii: dinamika i perspektivy // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2015. № 6-1. S. 90-96.
 28. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10 dek. 1948 g. // Ros. gaz. — 1995. — 5 apr.
 29. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskijh pravah ot 16 dek. 1966 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. — 1976. — № 17, st. 291.
 30. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 nojab. 1950 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2001. — № 2, st. 163.
 31. Krupnye terakty v mire v 2015-2016 godah // RIA Novosti, Rossija segodnja : [sajt]. URL: <http://ria.ru/spravka/20160131/1368027794.html> (data obrashhenija: 29.05.2016).
 32. Petrov I. Srabotali v svjazke. Posobniki smertnika Dzhaililova gotovili novye terakty // Ros. gaz. — 2017. — 24 maja.
 33. Po zhalobe religioznogo ob#edinenija «Nezavisimyj rossijskij region Obshhestva Iisusa» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktami 3, 4, i 5 stat'i 8, stat'jami 9 i 13, punktami 3 i 4 stat'i 27 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» : opredelenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 13 apr. 2000 g. № 46-O // Sobr. zakonodatel'stva. — 2000. — № 19, st. 2101.
 34. Po zhalobe religioznogo ob#edinenija «Moskovskoe otdelenie Armii Spaseniya» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktom 4 stat'i 27 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» : opredelenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 7 fevr. 2002 g. № 7-O // Ros. gaz. — 2002. — 6 marta.
 35. Po delu o proverke konstitucionnosti abzacev tret'ego i chetvertogo punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona ot 26 sentjabrja 1997 goda «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» v svjazi s zhalobami Religioznogo obshhestva Svidetelej Iegovy v gorode Jaroslavle i religioznogo ob#edinenija «Hristianskaja cerkov' Proslavljenija» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 23 nojab. 1999 g. № 16-P // Ros. gaz. — 1999. — 16 dek.
 36. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» i punkta 5 stat'i 19 Zakona Respubliki Tatarstan «O svobode sovesti i o religioznyh ob#edinenijah» v svjazi s zhaloboj Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 5 dek. 2012 g. № 30-P // Ros. gaz. — 2012. — 19 dek.
 37. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 7.06.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 24, st. 3489.

38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-FZ (в ред. от 7.06.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 1; 2017. — № 24, ст. 3487.
39. О внесении изменений в ст. 4 и 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 7 июня 2013 г. № 119-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 мая 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 23, ст. 2877.
40. О внесении изменений в ст. 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 180-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 27, ст. 3472.
41. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 185-FZ (в ред. от 3.07.2016 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июня 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 27, ст. 3477; 2016. — № 27, ч. 1, ст. 4183.
42. О внесении изменений в ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 22 окт. 2014 г. № 316-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 окт. 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 окт. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 43, ст. 5800.
43. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2014 г. № 505-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 1, ч. 1, ст. 58.
44. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 6 апр. 2015 г. № 80-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 апр. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 14, ст. 2020.
45. О внесении изменений в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 20 апр. 2015 г. № 103-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 апр. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 17, ч. IV, ст. 2478.
46. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 261-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 29, ч. 1, ст. 4387.
47. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 нояб. 2015 г. № 341-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 нояб. 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 нояб. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 48, ч. 1, ст. 6707.
48. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» : федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 2016 г. № 76-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 марта 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 марта 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 14, ст. 1906.
49. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-FZ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 28, ст. 4558.

УДК 342.5
ББК 67

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПОДОЛЬСКИЙ,
старший преподаватель кафедры «Международное право»,
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Тамбовский государственный
технический университет» (ГТТУ) г. Тамбов.

E-mail: mse.shurik@gmail.com;

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
«Безопасность и правопорядок», кандидат юридических наук,
доцент, Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Тамбовский государственный
технический университет» (ГТТУ) г. Тамбов.

*Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется модернизация органа управления миграционными процессами в России после 1991 года. Последовательно анализируется правовой статус и функции данного органа. В своем развитии за последние четверть века миграционная служба подвергалась неоднократным преобразованиям, становясь то частью какого-либо министерства, то приобретая независимый статус. Менялась стратегия миграционной политики, видоизменялся набор основных задач и функций органа, управляющего миграционными процессами. В зависимости от статуса того ведомства, в структуре которого оказывалось управление миграционной деятельностью, приоритетными становились сначала одни, а потом другие из них. Последовательные преобразования структуры, управляющей миграционными процессами позволили сделать вывод о том, что осуществление миграционных функций, связанных с регистрацией и учетом российских и иностранных граждан, контролем за миграционными процессами наиболее эффективно в структуре силового ведомства, такого, как Министерство внутренних дел.

Ключевые слова: миграция, федеральная миграционная служба, беженцы, вынужденные переселенцы, гражданство, иностранец.

Annotation. The article contains a research of historical improvement regulation of migration in Russia after 1991. It contains an analysis of the legal status and functions of the migration service, which has undergone numerous of restructurings. The strategy of migration policy were changed several times during this period. According to the experience, that we have got, we can make a conclusion that migration activities, such as registration and keeping of Russian and foreign citizens, control over migration processes, are most effectively in the structure of law enforcement agencies such as the Ministry of internal Affairs.

Keywords: migration, Federal migration service, refugees, displaced persons, citizenship, alien.

Статья 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закрепила за каждым человеком право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Конституция Российской Федерации провозглашает для каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать за пределы

Российской Федерации, а для граждан Российской Федерации также право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (ст. 27). При этом подчеркивается условие осуществления этого права — законность нахождения на территории России. Под законностью следует понимать верховенство законов во всех сферах человеческой и общественной жизни, то есть такое состояние общества, которое предполагает исполнение предписаний закона всеми участниками правовых отношений. Обеспечение законности — гаран-

тия нормальной жизни и деятельности общества и его членов.

Однако лицо, пересекшее границы Российской Федерации, может официально находиться на территории России, пройдя все необходимые процедуры, либо незаконно.

В случае незаконной миграции предусмотрена административно-правовая [1] и уголовно-правовая [2] ответственности. Однако, как замечают некоторые ученые, присутствует немало различных законодательных недостатки применения норм российского законодательства за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений [3].

В свою очередь обеспечение законности в области миграции (въезда, выезда пребывания и жительства) в Российской Федерации в настоящее время возложено на Министерство внутренних дел, а точнее на Главное управление по вопросам миграции МВД России. Для того, чтобы проанализировать возложенные на управление задачи в сфере обеспечения законности миграционных процессов, попытаемся проследить эволюцию этого ведомства в современной России.

В 1992 году Указом Президента Российской Федерации была создана Федеральная миграционная служба России, которой было поручено определять и осуществлять миграционную политику.

Основная задача службы была определена как решение вопросов, возникающих в процессе регулирования вынужденной миграции, в основном из стран — бывших республик СССР. Вынужденные перемещения в тот период времени имели массовый характер, поэтому данная задача на первое время деятельности службы стала практически единственной. Весь массив остальных проблем, которые должно было бы решать миграционное ведомство отошел на второй план. Такие виды миграции, как трудовая, туристическая, образовательная, продолжали регулироваться нормативно-правовыми актами СССР [4].

В дальнейшем, с 1995 года, вектор проблемы был смещен к вопросам вынужденных переселенцев лиц из Чеченской Республики. Тогда же наблюдается снижение миграционных потоков, уменьшение количества въезжающих. Этому способствовал целый ряд причин, среди которых: невозможность государства выполнить декларированные в законах обязательства перед переселенцами; низкий уровень жизни вынужденных мигрантов; особенности внутривосточной обстановки (главной из которых следует назвать события в Чечне [4]).

В 1999 году Федеральная миграционная служба разработала проект «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации». Проект вобрал в себя весь наработанный за предыдущие годы опыт. Так, получили уточнение многие понятия и термины, применяемые в сфере миграционного регулирования. В Концепции нашла отражение смена основного вектора миграционных потоков, которая была выражена в выезде населения из северных и восточ-

ных регионов страны, до этого многие десятилетия притягивавших переселенцев из других частей России и бывшего СССР. Впервые в концепции наблюдается внедрение принципа избирательной миграции. Был выработан подход к регулированию различных типов миграций. Проводится различие между мигрантами: добровольными и вынужденными; внешними и внутренними; легальными и незаконными; по сроку предполагаемого пребывания на территории России; и т.д.

Весной 2000 года статус службы претерпел ряд серьезных изменений в результате которых ФМС оказалась в суженном спектре целей и задач, продиктованных интересами вышестоящих ведомств. 17 мая 2000 года Указом Президента Российской Федерации Федеральная миграционная служба была передана в Министерство РФ по делам национальностей и федеративным отношениям, которое было переименовано в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации.

Политика привлечения иммигрантов так и не получила широкого распространения. Вопросы в сфере интеграции и натурализации мигрантов остались были отложены. Связано это было прежде всего с тем, что основной контингент мигрантов иммиграционного составляли соотечественники из стран бывших союзных республик, для которых эти процессы не имели значения. Не был продуман вопрос социально-экономического потенциала мигрантов. Традиционно был составлен прогноз бюджетных расходов на мигрантов, но никак не оценивались выгоды и обременения экономики России в целом.

В октябре 2001 года Министерство по делам федерации было ликвидировано, а его функции переданы Министерству внутренних дел, Министерству иностранных дел и Министерству экономического развития России, при этом ФМС оказалась в составе МВД в качестве структурного подразделения.

12 марта 2004 была вновь образована Федеральная миграционная служба (ФМС России) как самостоятельный орган, координацию и контроль деятельности которой осуществляло МВД России. Из ведения МВД России переданы в ведение ФМС России:

- правоприменительные функции,
- функции по контролю и надзору и функции по оказанию государственных услуг в сфере миграции.

Указом Президента России от 19 июля 2004 года было утверждено Положение о Федеральной миграционной службе, определены задачи и полномочия. С 1 января 2006 года во всех субъектах РФ были образованы территориальные органы ФМС России.

В рамках решения основных задач были определены полномочия Федеральной миграционной службы. ФМС выдавала визы на въезд в Россию, принимала заявления по вопросам гражданства России, проверяла документы, представленные в качестве обоснования заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации. Также на ФМС было возложено оформление

гражданства Российской Федерации, оформление и выдача паспортов гражданам Российской Федерации, проставление отметки о запрете въезда на территорию Российской Федерации, а также вопросы депортации, проведение государственной дактилоскопической экспертизы, производство по делам административных правонарушений.

С 22 мая 2012 ФМС России из ведения МВД России передана в ведение Правительства Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации 13 июля 2012 г. было принято положение о Федеральной миграционной службе. Согласно п. 1 указанного положения статус ФМС определялся как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции.

Задачи, поставленные перед ФМС новым Положением претерпели несущественные изменения по сравнению с Положением 2004 года. Так, появилась общая задача по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, включающая осуществление контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных правил пребывания на территории России, функция по регистрационному учету иностранных граждан сменилась миграционным учетом.

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 24.02.2015 была введена задача по осуществлению оперативной координации действий органов исполнительной власти всех уровней, участвующих в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В этом видится стремление улучшить миграционную привлекательность России, оказать поддержку соотечественникам, оказавшимся в разных странах (особенно странах ближнего зарубежья) под воздействием различного рода дискриминационных факторов (связанных, например, с использованием русского языка).

В Положении детально прописаны функции ФМС. Целый ряд полномочий, возлагаемых на службу, определялись как базовые. Так, базовой функцией являлась выработка основных векторов государственной политики в области миграции, базирующихся на анализе и прогнозировании уже происходящих в стране миграционных процессов. Данная деятельность включала нормативное регулирование вопросов миграционной сферы если эти вопросы не являлись предметом регулирования Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента или Правительства Российской Федерации. Также службе поручалось производить обобщение практики применения законодательства Российской Федерации

в сфере миграции. В качестве надзорной функции на ФМС возлагалась обязанность по осуществлению федерального государственного контроля за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации использованием их труда, решение вопросов легализации и натурализации. Решение вопросов, связанных с натурализацией, должно было происходить оперативно и массово. Этому способствовала бы миграционная амнистия. Но на тот период решение о проведении амнистии принято не было.

Еще одной (уже традиционной) функцией ФМС стала работа с документами, удостоверяющими личность (их выдача и замена), включая заграничные паспорта, регистрация по месту жительства и пребывания. Также службе было поручено решение вопросов вынужденной миграции (предоставления статусов беженца и вынужденного переселенца, предоставления убежища).

В 2016 году было принято решение вновь передать управление миграционными процессами Министерству внутренних дел. Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба Российской Федерации была упразднена, а в составе МВД было сформировано Главное управление по вопросам миграции, которому были переданы основные функции ФМС.

В п. 9 Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации определены основные задачи управления. К ним отнесены: участие в определении основных направлений государственной политики в сфере миграции; обеспечение улучшения правового регулирования миграционных отношений; обеспечение взаимодействия всех подразделений Министерства внутренних дел России с федеральными и региональными органами исполнительной власти по вопросам, относящимся к компетенции Главного управления.

В положении приводится подробный перечень функций Главного управления по вопросам миграции. Попытаемся сформулировать их основное содержание.

В сфере государственной миграционной политики управление осуществляет анализ состояния миграционной обстановки в стране, разрабатывает проекты законов и подзаконных нормативно-правовых актов, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел России. Также, в рамках соевой деятельности, управление занимается подготовкой предложений по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов МВД России. Важным нововведением для органа, осуществляющего управление миграционными процессами стало наделение управления функцией по проведению антикоррупционной экспертизы изданных нормативных правовых актов министерства внутренних дел при мониторинге применения нормативных правовых актов МВД России в

соответствии с его компетенцией.

Функции по регистрационному учету граждан Российской Федерации, а также по миграционному учету и контролю иностранных граждан и лиц без гражданства не претерпели существенных изменений. Главное управление выдает и заменяет гражданам Российской Федерации основные документы, удостоверяющие их личность на территории Российской Федерации, регистрирует граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, ведет адресно-справочную работу с населением. Это представляется привычным для россиян, поскольку и раньше именно данное ведомство занималось паспортной работой с населением. Также управление занимается оформлением и выдачей паспортов гражданам России для выезда и въезда в Российскую Федерацию (заграничных паспортов).

К управлению перешли функции по работе с вынужденными мигрантами. Так, управлению было поручено осуществлять деятельность по учету, регистрации, приему и временному размещению лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища либо о признании их беженцами, а также лиц, ходатайствующих о признании их вынужденными переселенцами, оказанию содействия беженцам и вынужденным переселенцам во временном обустройстве. Данная функция в сегодняшних условиях приобретает особую важность. В разных точках земного шара вспыхивают вооруженные конфликты, затрудняющие или полностью исключаящие возможность нормальной жизни и деятельности населения. Это влечет перемещение лиц как внутри государств, так и в межгосударственном пространстве. Чтобы обеспечить безопасность людей, вынужденных покидать свои дома, требуется оперативная и слаженная деятельность соответствующих структур, отвечающих за вынужденную миграцию. При этом, для соблюдения баланса интересов перемещаемых лиц и принимающего этих лиц государства, необходимо выработать адекватные меры сдерживания потока вынужденных мигрантов. Именно эту задачу в рамках данной функции теперь предстоит решать Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В качестве основного рычага воздействия на правонарушителей в сфере миграционных отношений выступает функция Главного управления по административному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Управлению поручено разрабатывать и реализовывать превентивные и охранительные меры в области незаконной миграции.

Обобщая данный краткий анализ модернизации миграционной службы следует отметить закономерность тех изменений, которые претерпевал ее функционал. Представляется совершенно логичным в со-

временных условиях возрастающей террористической угрозы безопасности граждан и государства переложение работы с мигрантами вновь на министерство внутренних дел, имеющее собственные рычаги силового воздействия.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3.04.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3.04.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285.
4. Политика иммиграции и натурализации в России. Аналитический доклад под редакцией С. Н. Градиловского. М., 2005.

Reference

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ (v red. ot 3.04.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dek. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dek. 2001 g. // Sotr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch.1). St. 1.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 3.04.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sotr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sotr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sotr. zakonodatel'stva Ros. Federacii ot 17 ijunja 1996 g. № 25. St. 2954.
3. Akimenko P.A., Osokin R.B. Problemy razgranichenija ugovnoj i administrativnoj odgovetstvennosti za protivopravnye dejanija v sfere migracionnyh pravootnoshenij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2016. № 1 (24). S. 277-285.
4. Politika immigracii i naturalizacii v Rossii. Analiticheskij doklad pod redakciej S. N. Gradirovskogo. M., 2005.

УДК 34
ББК 67

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ХАЗОВА,

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Дается понятие юридических гарантий, раскрываются принципы и содержание.

Ключевые слова: юридические гарантии, права, свободы и обязанности человека и гражданина, механизм реализации.

Annotation. The article considers the issues of legal guarantees of rights and freedoms of man and citizen. The concept of legal guarantees, the principles and content.

Keywords: legal guarantees, rights, freedoms and duties of man and citizen, the mechanism of implementation.

Одним из видов гарантий являются юридические (специальные) гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Системный подход к юридическим гарантиям прав и свобод человека позволяет правильно определить их понятие. Под юридическими гарантиями следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохранительной деятельностью данного государства, общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью¹.

Необходимость юридических гарантии заключается в том, чтобы как можно полно реализовать права, свободы и обязанности человека и гражданина. В связи с этим их характер система и виды должны, возможно, полнее соответствовать определенным формам реализации прав и свобод, а также содействовать осуществлению своих обязанностей. Содержание гарантий весьма динамично и обусловлено их целевой, институциональной и функциональной направленностью, зависит от общественно-политических, духовных и иных процессов, происходящих в стране на определенных этапах ее исторического развития².

Юридические гарантии не следует ни отрывать, ни

тем более противопоставлять другим видам гарантий. Значение их можно правильно понять и оценить, анализируя в единстве с другими гарантиями, рассматривая как часть единого целого.

Основным принципом, построения системы юридических гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина — их всеобщность, и право защищать свои права и свободы всеми способами не запрещенные законом, не противоречащих закону.

Важнейшим принципом, обеспечения гарантий реализации статуса личности является комплексность и полнота гарантий. Этим принципом должны руководствоваться в своей деятельности все государственные органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица.

Другим неперемнным принципом, предъявляемым к гарантиям, является эффективность. Сущность этого принципа состоит в том, что гарантии во всех случаях должны обеспечивать человеку возможность реального пользования предоставленными законодательством благами и исполнения обязанностей. Названный принцип особенно важен при оценке юридических гарантий. В данном случае эффективность, прежде всего, зависит от того, насколько указанные средства приравнены к реализации именно этой категории прав и сво-

бод, от возможных нарушений и восстановления их, когда они уже нарушены. Разработка таких средств — первоочередная задача правовой науки

Можно выделить следующие основные признаки юридических гарантий реализации статуса личности в Российской Федерации как правовых средств, от действительности которых зависят степень реализации прав и свобод, исполнение ими обязанностей и законность привлечения их юридической ответственности.

Во-первых, юридические гарантии прав и свобод определяются компетенцией государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц по решению вопросов, связанных с реализацией правового статуса личности, наделению данных органов и должностных лиц необходимыми полномочиями.

Во-вторых, обязанность государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, применять в целях обеспечения реализации статуса личности комплекс мероприятий, указанных в законе.

В-третьих, установление ответственности как государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц за неисполнение либо несвоевременное исполнение обязанностей, связанных с реализацией прав и свобод человека.

В-четвертых, обязанность уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц восстанавливать нарушение прав и свобод личности, возмещать им причиненный моральный и материальный ущерб, добиваться привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

В механизме реализации юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина можно выделить следующие элементы: информирование человека и гражданина о его правах, свободах и обязанностях; выделение круга вопросов, связанных с точным установлением оснований принадлежности личности соответствующего права и обязанности, их объема, конкретного содержания и пределов использования; определение правовых средств, которые необходимо использовать в процессе соблюдения, охраны и защиты прав и свобод; установление органа (лица), от действия которого зависит реализация прав и свобод личности; непосредственное совершение действий, связанных с реализацией статуса личности в соответствии с законодательством; применение правовых средств защиты от нарушения прав и свобод, восстановление нарушенного права конкретного лица.

Юридические гарантии правового статуса личности в России многочисленны и разнообразны. Их объединяет общее свойство: все они выражены и закреплены в праве. Эти гарантии непосредственно связаны с применением правовых норм и осуществляются регулируемой надлежущими нормативными актами дея-

тельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественно-политических организаций и граждан.

Юридические гарантии непосредственно обеспечивают процесс реализации статуса индивидов. Их проявление и действие связаны с характером права, свободы или обязанности, а также с определенными юридическими фактами или юридическими (фактическими) составами. Особое место в юридических гарантиях занимает правоприменительная деятельность компетентных органов обеспечительного или охранительного характера. Издаваемые при этом правоприменительные акты выступают юридическими фактами в процессе непосредственной реализации человека и гражданина своих прав и свобод. Ими приводятся в движение конкретные правонарушения, т.е. они возникают, изменяются или прекращаются.

Важно отметить, что юридические гарантии реализации правового статуса направлены на осуществления прав (свобод) человека и гражданина, правомерность исполнения обязанностей и законность привлечения к ответственности. Это обусловлено тем, что при исполнении обязанностей лицо вправе и должно надлежащим образом исполнять те из них, которые установлены законодательством. При привлечении к юридической ответственности гражданин вправе и должен быть привлечен к ответственности только в соответствии с законодательством в рамках процессуальной процедуры³.

Юридические гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на основные две группы гарантий: обеспечивающие его реализацию и обеспечивающие его защиту.

Юридические гарантии реализации направлены на использование гражданами своих прав, исполнение ими обязанностей и законности привлечения их к ответственности. Гарантии защиты действуют, как правило, в случае нарушения статуса, возникновения препятствий на пути его использования. К первой группе относятся нормы, определяющие пределы прав и свобод; их конкретизацию в текущем законодательстве; юридические факты, с которыми связываются обладание и непосредственное пользование ими; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной и инициативной их реализации.

Вторую группу правовых гарантий составляют механизмы и институты защиты прав и свобод: конституционный контроль и надзор; меры защиты и меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод личности; процессуальные формы осуществления контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности, другие установленные законодательством меры⁴.

Права, свободы и обязанности не просто декларируются, а закрепляются нормами права, однако этого недостаточно, так как нормы права нарушаются, и тогда начинает действовать государственно-правовой ме-

ханизм защиты прав и свобод, обеспечения исполнения гражданами возложенных на них обязанностей. Эту деятельность осуществляют все органы государства. Поскольку право является центральным элементом нормальной основы основ конституционного строя, следовательно, юридические гарантии производны от общих гарантий, политических, экономических, социально-нравственных. Отличие юридических гарантий от других видов гарантий состоит в следующем. Если общие экономические, политические и социально-нравственные гарантии являются предпосылкой реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, то юридические гарантии, устанавливаемые государством в результате правотворческой деятельности, направлены на конкретное осуществление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и их охрану от противоправных посягательств и нарушений⁵.

Юридические (специальные) гарантии и общие тесно взаимосвязаны друг с другом. Примером может послужить тесная взаимосвязь с общими экономическими гарантиями в том, что они закреплены в ст.8 Конституции Российской Федерации⁶, и гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддерживают конкуренцию, свободу экономической деятельности⁷. 2 п. ст.⁸ Конституции говорится о том, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, тем самым на их базе строятся рыночные отношения в нашей стране.

Такая же тесная взаимосвязь существует между юридическими гарантиями и общими политическими гарантиями⁹. Детерминация юридических гарантий политическим строем общества проявляется в том, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а также признается политическое многообразие и многопартийность¹⁰.

Хотя совершенствование политических институтов, избирательной системы¹¹, влияет на развитие правовой системы, но этот процесс не является автоматическим. Возможно определенное отставание юридических форм от требования политики. Это отставание преодолевается с помощью государства, которое приводит юридические формы в соответствие с политическими требованиями¹².

Именно поэтому, для укрепления юридических гарантий исключительно важное значение приобретает правовая реформа, признанная придавать и укреплять Российской Федерации, как демократическое, федеративное, правовое, светское, социальное государство с республиканской формой правления.

Юридические гарантии нельзя рассматривать в отрыве от общих социально-нравственных гарантий¹³. Их взаимосвязь и взаимообусловленность проявляются в следующем. Чем выше уровень духовной культуры

граждан, их идейность, тем нетерпимее они относятся к нарушению прав и свобод человека и гражданина¹⁴. В тоже время юридические гарантии направлены на свободное развитие личности. Социально-нравственный аспект реализации правовых норм приобретает в обществе все большее значение, отражая процесс постепенного преобразования правовых норм в нормы общественного саморегулирования¹⁵.

В процессе применения юридических гарантий прослеживается ряд особенностей. Во-первых, некоторые юридические гарантии служат средством реализации всей системы прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России. Например, Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации»¹⁶ является юридической гарантией не только личных, но и политических, экономических, социально-культурных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина¹⁷.

Во-вторых, особенность применения юридических гарантий это и есть гарантированность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в их равенстве, взаимосвязи, единстве, без чего не возможна подлинная свобода индивида в обществе. В демократическом обществе, осуществление прав и свобод человеком и гражданином неотделимо от исполнения ими своих обязанностей.

Если какому-то человеку и гражданину представлены права и свободы, то для других индивидов общества, государства это обязанность не нарушать эти права.

Использование гражданином прав и свобод не должно наносить ущерб правам других граждан, а это можно в том случае, когда права граждан обеспечиваются строгим соблюдением ими своих обязанностей¹⁸.

В-третьих, реализация юридических гарантий не является самоцелью. Главным является достижение социального эффекта от использования человеком и гражданином своих прав, свобод и обязанностей, удовлетворение ими своих насущных потребностей. Насколько те или иные права, свободы и обязанности реальны для индивида, мы судим, однако, не только по числу и силе экономических, политических, социально-нравственных и юридических гарантий, но и по результатам использования человеком и гражданином своих прав, свобод и обязанностей, по тому, в какой степени удовлетворяются жизненные потребности человека, личности.

В связи с этим особое значение приобретает организационная деятельность государства. Без многогранной организационной деятельности государства невозможно осуществление не только специальных (юридических) гарантий, но и всей системы общих гарантий.

Однако, в случае нарушения правовых предписаний, содержащихся в юридических гарантиях, органами государства или их должностными лицами, сами эти нарушители должны отвечать по закону за свое противоправное поведение. В правовом государ-

стве необходима ответственность не только человека и гражданина перед государством, но и государства, общества перед человеком и гражданином. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты¹⁹.

Права и свободы человека и гражданина должны быть надежно защищены от любого произвола власти и ее представителей.

Представляется целесообразным дать еще одну классификацию юридических гарантии по отраслям права. На наш взгляд следует выделить следующие виды юридических гарантий: международно-правовые; конституционно-правовые; административно-правовые; административно-процессуальные; гражданско-правовые; гражданско-процессуальные; уголовно-правовые; уголовно-процессуальные; финансово-правовые; гарантии трудовых прав; семейно-правовые; земельно-правовые; экологическо-правовые²⁰.

Из числа юридических гарантий в особую группу следует выделить конституционные гарантии, так как именно конституционные гарантии являются связующим звеном между общими и юридическими (специальными) гарантиями, содержащимися в отдельном законодательстве²¹.

Среди юридических гарантий особое место принадлежит конституционно-правовым гарантиям, так как конституционно-правовые нормы, гарантирующие систему прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, определяют наиболее общие установки ориентации личности. Подобно тому, как конституционное право занимает главенствующее место в системе Российского права, так и конституционно-правовые гарантии играют ведущую роль во всей системе юридических гарантий. Для того, чтобы в полной мере раскрыть сущность конституционно-правовых гарантий в системе юридических гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, прежде всего необходимо рассмотреть их понятие и особые юридические свойства.

ловака и гражданина в России. Москва, 2004

6 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398, <http://www.pravo.gov.ru>.

7 Хазов Е.Н. Понятие, содержание и особенности экономических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Право и жизнь. 2010. № 140 (2). С. 45-46.

8 Конституционное право России. Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Прудников А.С., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Чертова Н.А., Осавелюк А.М., Осавелюк А.М., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Кальгина А.А., Кирсанов А.Ю., Гаглов Д.В., Галушкин А.А. и др. Москва, 2017. Сер. *Dura lex, sed lex* (8-е издание, переработанное и дополненное)

9 Актуальные проблемы избирательного права. Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленнин В.В., Хазов Е.Н., Миронов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А.

учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под редакцией Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. Москва, 2016.

10 Хазов Е.Н. Понятие содержание и особенности политических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Право и жизнь. 2010. № 142 (4). С. 34-35

11 Избирательное право. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Виноградов В.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Павлов Е.А., Шуленнин В.В., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Громов К.Э., Тутханян Г.А. Москва, 2015. Сер. Юриспруденция для бакалавров (2-е издание, переработанное и дополненное)

12 Чихладзе В.М. Государство, демократия, законность. М., 1967. С.55.

13 Хазов Е.Н. Понятие, содержание и особенности социально-нравственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Право и жизнь. 2010. № 141 (3). С. 66-69.

14 Каламкарян Р.А. Юридические гарантии прав личности в Российской Федерации (По материалам «круглого стола»). Государство и право. 2000. № 11. С. 95-107.

15 Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С.241.

16 Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, N 22, ст. 2031, <http://www.pravo.gov.ru>.

17 Российское гражданство. Левченко И.П., Прудников А.С., Калинин В.Н., Смородин Н.М., Хазов Е.Н.

Москва, 2005. (2-е издание, переработанное и дополненное)

18 Мальцев Г.В. Социалистический гуманизм и права человека // Правоведение. 1977. №5. С.32.

19 Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3-6

20 Хазов Е.Н., Дорожка Ф.Л. Особенности и классификация юридических гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России. Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 140-143.

21 Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Москва, 2013..

1 Хазов Е.Н. Юридические гарантии основных прав свобод и обязанностей человека и гражданина в России. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербург, 1997

2 Зиновьев А.В. Основы конституционного права. СПб., 1996. С.22-23.

3 Хазов Е.Н. Юридические гарантии основных прав свобод и обязанностей человека и гражданина в России.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. Санкт-Петербург, 1997

4 Мигачев Ю.И. Понятие и виды юридических гарантий. Государство и право. 2000. № 11. С.96-98.

5 Хазов Е.Н. Гарантии конституционных прав и свобод че-

УДК 343.2 (075.8)
ББК 67.408

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

МЕВЛУД ДЕМУРАЛОВИЧ ДАВИТАДЗЕ,

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Одинцовского филиала МГИМО

E-mail: Md2063@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы борьбы с терроризмом в современном мире и в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ понятия «терроризм», приведенного в ст. 205 УК РФ п.1, ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» от 26.02.2006 г., в которых были затронуты вопросы, связанные с преступлениями террористического характера. На анализе указанных норм была предложена новая редакция ст. 361 УК РФ, предусматривающая ответственность за акт международного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, акт международного терроризма, преступление террористического характера, насилие, добровольцы, предупреждение, ответственность.

Annotation. In this article problems of fight against terrorism in the modern world and in the Russian Federation are considered. The comparative analysis of the concept “terrorism” given in Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation of item 1, Art. 3 of the Federal Law “About Counteraction to Terrorism” of 26.02.2006 in which the questions, the bound to crimes of terrorist character were raised, is carried out. On the analysis of the specified norms the new edition of Art. 361 of the Criminal Code of the Russian Federation providing responsibility for the act of the international terrorism was offered.

Keywords: terrorism, act of the international terrorism, crime of terrorist character, violence, volunteers, prevention, responsibility.

Преступления террористического характера в последние десятилетия становятся актуальной проблемой для всего мирового сообщества.

Как свидетельствуют события, связанные с терроризмом, ни одна страна в современном мире не застрахована от него. Об этом говорят террористические акты, имевшие место как в России, европейских странах, так и в США.

После террористических актов в США 2001 г., в Манчестере 22 мая и Лондоне 4 июня 2017 г. (Великобритания) борьба с терроризмом в современном мире приняла другие масштабы, однако полностью предупредить и предотвратить проявления терроризма не удастся, что и порождает необходимость объединения усилий мирового сообщества как для противодействия терроризму, так и для выработки общего понятия терроризма. Как известно, до настоящего времени в юридической практике отсутствует единое общепринятое понятие терроризма и террористического акта, что, естественно, влияет на эффективность противодействия и борьбы с их проявлениями.

Первоначальное определение «международный терроризм» использовалось в 70-х годах XX века, а начиная с 1996 года в связи с участвовавшими фак-

тами террористических актов в мире его часто стали использовать в рамках ООН. В частности, вопросы, связанные с преступлениями террористического характера, были затронуты в Конвенциях:

- о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963 г.);
- о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);
- о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971).

Проблемы, связанные с борьбой с терроризмом, стали актуальными не только на международном, но и на межгосударственном и региональном уровнях. Например, в ст. 1 Договора о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999) терроризм рассматривается как «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;

- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственно-го или общественного деятеля, совершенно-го для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из ме-сти за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного го-сударства или сотрудника международной ор-ганизации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользую-щихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с наци-ональным законодательством Сторон, а так-же иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом¹».

В ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терро-ризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001) под терро-ризмом понимается:

а) какое-либо деяние, признаваемое как престу-пление в одном из договоров, перечисленных в Прило-жении настоящей Конвенции (далее — Приложение), и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, что-бы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активно-го участия в военных действиях в ситуации вооружен-ного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как ор-ганизация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста за-ключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его соверше-ния, и преследуемые в уголовном порядке в соответ-ствии с национальным законодательством Сторон².

После сентябрьского теракта 2001 года в США был принят Закон о борьбе с терроризмом «Акт патриота». В гл. 113В Федерального УК понятие «терроризм» бы-ло расширено и стало охватывать такие понятия, как «международный терроризм», «внутригосударствен-ный терроризм», «федеральные преступления терро-ризма», «кибертерроризм»³ и т.д.

Если провести параллель между соответствующи-ми законами РФ и США, можно отметить, что в УК РФ отсутствует деление терроризма по аналогии с за-коном США о борьбе с терроризмом «Акт патриота»

от 2001 г., однако некоторые их позиции схожи.

В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 26.02.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризмом признается «идеология насилия и практика воздей-ствия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или меж-дународными организациями, связанные с устраше-нием населения и (или) иными формами противоправ-ных насильственных действий».

Согласно подпункту «з» п. 2 указанного закона под террористическим актом понимается совершение взры-ва, поджога или иных действий, связанных с устраше-нием населения и создающих опасность гибели челове-ка, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государ-ственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ под террористи-ческим актом признается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создаю-щих опасность гибели человека, причинения значитель-ного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельно-сти органов власти или международных организаций ли-бо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях⁵. В це-лом понятия террористического акта, данные в ч. 1 ст. 205 УК РФ и Федеральном законе от 26.02.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», совпадают.

Как известно, одной из важнейших задач уголов-ного законодательство согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ явля-ется обеспечение мира и безопасности человечества. Учитывая данное положение уголовного законода-тельства, в гл. 34 УК РФ «Преступления против ми-ра и безопасности человечества» законодателем была включена ст. 361 УК РФ, предусматривающая ответ-ственность за акт международного терроризма.

Диспозиция ч. 1 указанной нормы предусматри-вает ответственность (как в США) за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасно-сти жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федера-ции, а также угроза совершения указанных действий.

Следует отметить, что положения ч. 1 ст. 205 УК РФ и ч. 1 ст. 361 в части совершения взрыва, поджога или иных действий совпадают. При этом ответствен-ность за указанные действия в первом случае насту-пает, если они имели место на территории РФ, а во втором — за пределами РФ и были направлены как против граждан РФ, так и против интересов РФ. При этом, совершая террористический акт (ст. 205 УК РФ), виновный преследует цель дестабилизации деятельно-

сти органов власти или международных организаций либо цель оказывать воздействие на принятие ими решения. При акте международного терроризма (ст. 361 УК РФ) цель виновного заключается в том, чтобы путем совершения деяния, указанного в ч. 1 ст. 361 УК РФ, достичь нарушения мирного сосуществования государств и народов либо нанести вред интересам Российской Федерации.

Стремление Российской Федерации всеми законными средствами защищать как жизнь, здоровье, свободу и интересы своих граждан, где бы они ни находились, так и интересы РФ, устанавливая ответственность за акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), полностью отвечает требованиям ч. 2 ст. 61 Конституции РФ и ст. 12 УК РФ.

При этом следует отметить, что ответственность по ст. 361 УК РФ не должна иметь избирательный характер и должна одинаково применяться в отношении любого лица, совершившего преступление, охватываемые ч. 1, 2 и 3 ст. 361 УК РФ, направленные не только против граждан и интересов Российской Федерации, но и против законных интересов иностранных граждан, лиц без гражданства или суверенных государств независимо от того, какими целями руководствовались в своих действиях виновные лица.

Необходимость постановки такого вопроса вытекает из того, что, как свидетельствуют последние события, отдельные граждане России (как и граждане иных государств) принимают (или принимали) активное участие в действиях, направленных как против интересов граждан, так и против законных интересов суверенных государств на неподконтрольных им территориях.

Подобные случаи в настоящее время наблюдаются в Сирии, Филиппинах и Украине. Например, по словам министра МВД РФ В.А. Колокольцева, в Сирии на стороне ИГИЛ воюют несколько тысяч добровольцев (по отдельным сведениям их около 10 тысяч), выходцев из РФ, в отношении которых возбуждено 477 уголовных производств⁶. Вопрос об уголовном преследовании указанных лиц возник в связи с тем, что последние выступают на стороне запрещенной в России организации ИГИЛ против поддерживаемого РФ правительства Сирии, и тем самым их действия расцениваются как действия против интересов Российской Федерации в этой стране.

При этом вопрос об уголовной ответственности граждан-добровольцев РФ, воюющих в рядах вооруженных формирований ЛНР и ДНР против Украины и совершившие по законодательству этой страны тяжкие преступления, направленные как против интересов граждан, так и против интересов этой страны, по сей день в Российской Федерации не ставился. Так же не без соответствующего реагирования правоохранительных органов РФ остались действия граждан РФ, воюющих в составе НВФ в Абхазии и Южной Осетии против целостности грузинского государства и совершивших тяжкие преступления, подпадающие под понятие терроризма по законодательству Грузии. Ярким тому примером является бесчинство вооруженных сторонников Басаева в Аб-

хазии. Впоследствии Басаев и его сторонники, воодушевленные своими «победами», вернувшись в Чечню, стали ядром чеченских НВФ, устроивших ад террористических актов в России. Если бы правоохранительные органы РФ своевременно принимали в отношении указанных лиц за их «героизм» в Абхазии соответствующие меры, то РФ могла бы избежать двух вооруженных конфликтов в Чеченской Республике, унесших тысячи жизней граждан России. Однако, как видим, в данном случае так называемая целесообразность действий басаевцев в Абхазии и их безнаказанность, к сожалению, впоследствии привели к двум чеченским войнам. Не исключено, что так называемые нынешние добровольцы, действующие в составе НВФ за пределами РФ, как и басаевцы в свое время, могут в будущем представлять определенную угрозу внутри РФ.

Как известно, иностранные государства не всегда в состоянии привлечь к уголовной ответственности так называемых иностранных добровольцев и наемников за совершенные ими преступления, в том числе за акты международного терроризма на неподконтрольных территориях этих стран. Применяя в отношении таких лиц на территории РФ (независимо от их принадлежности к гражданству того или иного государства, в том числе в отношении граждан РФ) соответствующие нормы уголовного законодательства, Российская Федерация может реализовать принцип неотвратимости наказания за совершенные деяния. Таким образом, РФ будет соблюдать положение нормы ч. 1 ст. 12 УК РФ, согласно которой граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступления против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. При этом следует отметить, что согласно положению ч. 1 ст. 12 УК РФ в части ... «против интересов, охраняемых УК РФ»... предполагается охрана прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение мира, безопасности человечества.

С целью предупреждения актов международного терроризма вне территории РФ от кого бы они ни исходили, направленных не только против интересов граждан РФ и интересов Российской Федерации, но и против иностранных граждан, лиц без гражданства и против общепризнанных интересов иностранных государств, считаем целесообразным статью 361 УК РФ «Акт международного терроризма» изложить в следующей редакции:

1. Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против общепризнанных прав и законных интересов Российской

Федерации и других суверенных государств, а также угроза совершения указанных действий, —

наказывается.....

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения, —

наказывается....

3. Участие или совершение акта международного терроризма в составе вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством иностранного государства⁷, —

наказывается...

4 Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, либо на объекты транспортной коммуникации, электростанции;

б) сопряжены с посягательством на объекты социального и гуманитарного назначения;

в) сопряжены с финансированием акта международного терроризма или вовлечением лица в совершение акта международного терроризма;

г) сопряжены с обучением и вооружением лица, совершившего акт международного терроризма;

д) повлекли по неосторожности смерть человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий⁸, —

наказывается...

Считаем, что такая редакция указанной нормы полностью отвечает:

- во-первых, положению ч. 2 ст. 1 УК РФ, согласно которой УК РФ основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, которые предусматривают в качестве одной из главных задач обеспечение мира и безопасности человечества;
- во-вторых, положению ч. 1 ст. 2 УК РФ, где указаны, что одной из основных задач УК РФ является обеспечение мира и безопасности человечества;
- в-третьих, положению и сущности гл. 34 УК РФ, в которой уголовная ответственность предусматривается за «преступления против мира и безопасности человечества».

При оставлении ст. 361 УК РФ в действующей редакции, предусматривающей ответственность за акты международного терроризма, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, оставляя при этом за рамками уголовно-право-

вой охраны интересы иностранных граждан и лиц без гражданства, а также законные интересы иностранных государств, она не вполне будет соответствовать положению и духу главы 34 УК РФ, главной целью которой является защита мира и безопасности человечества, а не интересы отдельно взятой страны и ее граждан.

Известно, что уважение и защита общепризнанных интересов иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных государств будет являться залогом защиты законных интересов наших граждан и нашей страны во всем мире.

Литература

1. См.: <http://docs.cntd.ru/document/901824672>.
2. См.: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10927>.
3. См.: <http://isfic.info/forug/zarug51.htm>.
4. См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/.
5. См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
6. <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/161777>.

1 См.: <http://docs.cntd.ru/document/901824672>.

2 См.: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10927>.

3 См.: <http://isfic.info/forug/zarug51.htm>.

4 См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/.

5 См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

6 <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/161777>.

7 В ч. 2 ст. 208 УК РФ ответственность предусматривается за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Это означает, что РФ дает индульгенцию от ответственности всем, в том числе и своим гражданам, если они участвуют на территории иностранного государства в составе вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством данного государства и совершивших преступления против законных интересов этого государства.

8 Под иными тяжкими последствиями как и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ следует понимать причинение гражданам различного вреда здоровью или значительного материального ущерба, нарушение работы объектов социального назначения, разрушение или блокировка объектов транспортной коммуникации и связи, заражение местности и существенное ухудшение экологической обстановки, дестабилизация обстановки в регионе, возникновение паники и массового страха населения и поток беженцев из региона, гибель людей, необходимость объявления чрезвычайного или военного положения в регионе и. т.д. При квалификации деяний, предусмотренных в ч. 1, 2 и 3 ст. 361 УК РФ, использовать положения примечаний и квалифицирующих признаков ст. 205 и 205.1 УК РФ.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ДИНЕКА,

доктор юридических наук,

профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности регламентации правового положения должностного лица и представителя власти. Автором акцентируется внимание на том, что при совершении преступления должностным лицом необходимо установить какие именно общественные отношения претерпевают вред, так как от правильного ответа зависит верное определение объекта преступного посягательства.

Кроме того, при совершении преступления должностное лицо нарушает нормальный ход общественных отношений между субъектами, также причиняет вред деятельности органа власти либо управления, в рамках которого он осуществляет свои полномочия. Указывается на содержание объекта гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Приводятся особенности правового положения госслужащих в зарубежных странах с развитой демократией.

Также автор обращает внимание на положения, которые сотрудник полиции обязан исполнять независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток, что указано в п. 2 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указаны положения. В результате реализация данного положения сотрудником полиции предполагает под собой выполнение служебного долга, а не только исполнение должностных обязанностей. Поэтому при превышении в этом случае своих полномочий, действия сотрудника полиции должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, исключая при этом квалификацию по нормам гл. 30 УК РФ.

Ключевые слова: должностное лицо, правовое положение, представитель власти, общественные отношения, уголовная ответственность.

Annotation. In article features of a regulation of a legal status of the official and the authority are considered. The author focuses attention that at commission of crime by the official it is necessary to establish what public relations undergo harm as from the correct answer it is curled the right definition of a subject to criminal encroachment.

Besides, at commission of crime the official breaks the normal course of the public relations between subjects, also does harm to activity of authority or management within which he carries out the powers. It is specified the maintenance of an object of hl. 30 Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against the government, the interests of public service and service in local governments». Features of a legal status of government employees are given in foreign countries with the developed democracy.

Also the author pays attention to provisions which the police officer is obliged to execute irrespective of the replaced position, the location and time of day that is specified in item 2 of Art. 27 of the Federal law of February 7, 2011 No. 3-FZ «About police» provisions are specified. As a result implementation of this provision by the police officer assumes under itself performance of an office debt, and not just execution of functions. Therefore at excess in this case of the powers, actions of the police officer have to be qualified under the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation, excluding at the same time qualification on norms of hl. 30 Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: official, legal status, authority, public relations, criminal liability.

Исследование вопроса о правовом положении государственного или муниципального служащего, должност-

ного лица, представителя власти не может быть полным без анализа стадий, определяющих правовые основания развития, приостановления и прекращения полномочий по должности, раскрыть содержание которых возможно только при подробном анализе конкретной категории лиц, в том числе при квалификации

отдельных должностных преступлений в процессе правоприменительной деятельности. Подробный анализ указанных стадий имеет решающее значение при решении вопроса об основаниях уголовной ответственности за злоупотребление либо превышение должностных полномочий, что допустимо лишь имен-

но в момент нахождения лица при исполнении указанных полномочий.

Получив назначение по конкретной должности (служащий, представитель власти, должностное лицо), начинается период развития служебного статуса неразрывно связанного с практической реализацией приобретенных лицом по должности функций. Этот период органически и неразрывно связан с возможным появлением у лица не обычных служебных, а особых, должностных, властных полномочий. Такими полномочиями могут обладать не все служащие, а только те из них, которые по роду службы стали должностными лицами либо обрели статус представителя власти.

Содержание правовых отношений, возникающих между служащими и иными субъектами, зависит от количества и статуса их участников. Так, отношения, существующие между служащими, должностными лицами и государственными органами власти и управления, составляют суть деятельности любого государственного аппарата. В уголовном праве в качестве объекта любого должностного преступления рассматриваются именно эти отношения. Нарушение лицом служебных, должностных, властных полномочий, которыми оно наделено после избрания или назначения на должность, в период их непосредственной реализации, неизбежно влечет причинение вреда объекту уголовно правовой охраны. В уголовном праве такое причинение выражено в существовании нарушении охраняемых прав и интересов, что отличает их от нарушений служебной дисциплины допущенных должностным лицом (дисциплинарный проступок).

Наряду с этими отношениями существуют и те, в которых субъектами с одной стороны являются представители власти, и с другой — граждане и юридические лица. В этих отношениях, период исполнения лицом возложенных на него по должности функций, характерен его непосредственным участием в регулировании общественных отношений между гражданами, организациями и органами власти, управления. Представители власти реализуют предоставленные им законом полномочия путем вступления, в общественные отношения, где они являются их участниками, выступая в качестве субъекта, представляющего государственные интересы.

Участие лица в служебных отношениях с правом повелевать внутри ведомства трудовым коллективом, подчиненным аппаратом служащих является доказательством того, что лицо стало должностным. Наличие у него права принимать правовые решения, выходящие за рамки его ведомства, и относящиеся к неподчиненным ему гражданам и организациям указывает на то, что он является представителем власти. В этих отношениях правовое положение должностного лица и подчиненных ему работников, во внутриведомственных (служебных) отношениях и как представителя власти в отношениях с гражданами, юридическими лицами, как участниками общественных правоотношений, уравновешено. Все они являются субъектами, наделены правами и обязанностями и несут за их неисполнение ответственность. Разница между ними заключается лишь только в объеме и содержании правового статуса каждого и соответственно в исполняемой ими роли. В отличие от должностного лица, представитель органа власти является связующим звеном между государством и

гражданином. Именно он представляет интересы государства, для чего последнее наделяет его специальными полномочиями, содержание которых наполнено властью, способной подчинять, а если необходимо — и принуждать участников к желаемому образцу законопослушного поведения. В этом состоит механизм правомерного поведения представителя власти.

Государство для каждого участника правоотношений устанавливает определенные правила поведения, закрепляет их в законах. Эти правила касаются и граждан, и должностных лиц. Но только лишь представители власти могут осуществлять властные полномочия главным образом во внешней сфере деятельности органов власти и управления, интересы которых они представляют. Эти отношения составляют самостоятельный объект должностных преступлений. Приоритетными здесь являются в первую очередь интересы личности, юридических лиц, которым причиняется вред неправомерным поведением должностного лица, представителя власти.

Функции органов власти и управления в общественных отношениях с одной стороны, между представителями власти и гражданами, юридическими лицами с другой, реализуются с помощью специальных методов управления. Среди таких методов можно выделить две основные группы.

Первая связана с совокупностью способов и приемов управляющего воздействия органов власти и управления на внешнюю среду через своих представителей. Эти способы и приемы направлены для воздействия на предприятия, учреждения, организации и физических лиц в целях исполнения ими установленных в обществе правил и норм поведения. Данная группа методов управления выражена в применении организационных, воспитательных и предупредительных мер для поддержания в обществе необходимого уровня стабильности правоотношений.

Вторая группа методов включает в себя способы и приемы воздействия органов власти и управления через представителей власти на юридических и физических лиц с целью обеспечения предупреждения и пресечения их неправомерного поведения. Эта группа методов осуществляется там, где необходимо восстановление уже нарушенных общественных отношений, что достигается путем применения к виновным мер государственного принуждения. Обе группы методов управления взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Особенностью правовой деятельности представителя власти, выступающего субъектом правоотношения, является то, что у него при взаимодействии с другими субъектами (организациями, гражданами) возникают не обычные отношения, а правовые, поскольку они основаны на элементах властности. Именно элемент властности, обязательной подчиненности субъекта правоотношения требованиям официального лица характеризует последнего как представителя власти. Эта властность пронизывает всю суть названных отношений и лежит в основе правового статуса конкретного лица, являющегося представителем власти [1].

Раскрывая проблему должностного преступления и должностного лица, крайне важно установить, какие конкретно отношения претерпевают вред: отношения между представителем власти и субъектом в лице

гражданина, юридического лица (предприятие, хозяйствующий субъект) либо отношения между должностным лицом и субъектом в лице органа власти или управления, в котором работает должностное лицо. От правильного ответа на данный вопрос зависит точное определение объекта преступного посягательства.

Должностное лицо в условиях законопослушного поведения реализует свои полномочия и направляет их на правильное регулирование возникающих общественных отношений между их участниками. Такое поведение осуществляется лицом в период развития и реализации полномочий, приобретенных по должности. Факт совершения преступления должностным лицом нарушает не только нормальный ход общественных отношений между их субъектами, но и создает препятствия, наносит вред правильной деятельности данного органа власти или управления, интересы которого оно представляет. Должностное лицо, представитель власти, действующее вопреки требованиям и предписаниям закона, изменяет обычный, правомерный порядок реализации своих полномочий, что нарушает установленный законом порядок правового регулирования общественных отношений, нормального функционирования органов власти и управления [1].

Неправомерное поведение лица составляет не только начало должностного злоупотребления, которое проявляется в преступном посягательстве на порядок выполнения функций, но и приводит к причинению конкретного вреда общественным отношениям, в основе которых находятся интересы их участников: личность, общество, государство. Эти отношения и составляют объект уголовно-правовой охраны, который указан в гл. 30 УК РФ [2]. В качестве такого объекта могут выступать не только интересы общества, государства, но и в первую очередь интересы конкретной личности, претерпевающие вред от неправомерных действий [3, с. 432-433; 4, с. 788-790].

Изучение правового положения служащих любого уровня власти, показывает на отсутствие в действующем законодательстве четкого понятия объекта правового регулирования, такого, как «государственная служба». Не предусмотрено специальной процедуры правового регулирования отношений служащего с администрацией, которых между собой связывает лишь заключаемый ими трудовой контракт. В отличие от отечественного законодательства в странах, с развитой демократией положение госслужащих регулируется не гражданским, а административным правом. Служащие назначаются на должности пожизненно и руководитель не вправе их отстранить либо уволить. Это может сделать лишь специальный административный суд или трибунал, что является существенным препятствием для оказания давления со стороны прямого руководителя. Правовое положение любого государственного служащего должно предусматривать обязанность отвечать на все публично высказанные в его адрес обвинения в совершении антиобщественных или безнравственных деяний.

В контексте рассматриваемой проблемы, к числу важных нормативных документов, влияющих на определение правового положения представителя власти из числа сотрудников полиции, следует упомянуть Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию

правопорядка, принятый ООН 17 декабря 1979 года [5]. Основные положения данного документа сводятся к следующему:

- деятельность должностных лиц по поддержанию правопорядка есть одна из важных мер по защите интересов и прав личности;
- любое должностное лицо является составной частью правоохранительной системы, стабильность которой всецело зависит от стабильности правового положения самого должностного лица;
- основу любого правомерного поведения должностного лица должна составлять хорошо продуманная и гуманная система законов. Только такая система способна предотвратить злоупотребление властью со стороны должностного лица;
- действия и поведение должностных лиц должны быть в достаточной степени подконтрольны и подотчетны общественности в целом населению в регионе которого исполняют служебные функции представители власти.

Названный Кодекс только лишь в общих чертах раскрывает содержание понятия и признаков представителя власти правоохранительных органов. Их конкретизация, применительно к российской действительности, изложена в Федеральном законе РФ «О полиции». Любой сотрудник органов внутренних дел, включая руководителя подразделения, при определенных условиях может (но еще не является таковым) обрести статус представителя власти. Это зависит от того, на какую должность он назначен, какие полномочия имеет по должности, какие функции выполняет при отправлении служебной деятельности. Конкретное правовое положение рассматриваемой категории представителей власти определено главным образом в Законе РФ «О полиции» [6].

Среди различных отраслевых служб данной системы работников представителями власти являются только сотрудники полиции. Но не все без исключения. Важным обстоятельством здесь является не то, какую должность лицо занимает, а какие функции при этом им выполняются и каково их содержание. Последнее обязательно должно включать в себя право на принятие решений, отличающихся властным характером. Такое право может дать сотруднику занимаемая им должность, а властность такого решения проистекает не из ведомственного приказа, из норм федеральных законов.

Обязательным признаком, присущим представителю власти данной категории, является наличие у него права на совершение действий, связанных с ограничением прав граждан: доставление в орган полиции, применение административного или уголовно — процессуального задержания и т.п. Однако подобные действия представитель власти может совершать лишь при определенных условиях и только при наличии у него полномочий, использование которых может быть направлено на ограничение права и свобод гражданина, на основаниях и в порядке указанном в законе. Отсутствие у лица названных полномочий и прав на использование данных правовых оснований будет служить доказательством того, что это лицо либо не является представителем власти, либо не имеет в силу закону права на совершение конкретных действий [1].

При этом, не следует допускать ошибок в случаях, когда должностное лицо либо представитель власти, будучи не при исполнении полномочий по различным причинам (отпуск, выходной), в силу закона, обязан принимать меры к пресечению преступления, задержанию правонарушителя. В особенности это касается сотрудников правоохранительных органов. Например, в пункте 2 статьи 27 указанного Федерального Закона РФ «О полиции» [6] сформулированы положения, которые сотрудник полиции обязан исполнять независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток: оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Совершение сотрудником указанных действий не означает фактическое исполнение им должностных, властных полномочий и его нахождение с этого момента при исполнении служебных обязанностей. Данный факт есть не что иное, как реализация лицом служебного долга, а не исполнение должностных обязанностей по занимаемой им должности. Иногда, в этой сложной ситуации, сотрудник полиции может причинить неоправданный вред нарушителю и в этой связи, возникает вопрос о квалификации содеянного им. В силу этого, сотрудник полиции не может нести уголовную ответственность, как представитель власти либо должностное лицо, согласно нормам главы 30 УК РФ, поскольку реализация им предписанных в статье 27 Закона РФ «О полиции» обязанностей, не означает исполнение им должностных (властных) функций. В подобных случаях, правовая оценка наступивших негативных последствий должна осуществляться с применением иных норм УК РФ, исключая нормативные предписания главы 30 УК РФ.

Литература

1. Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 345 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.06.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 24, ст. 3489.
3. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И. А. Бобракова, А. А. Телегина. Брянск : МосУ МВД России, 2008. 627 с.
4. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. 944 с.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 319 — 325.
6. О полиции : федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 18.06.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 7, ст. 900; 2017. — № 25, ст. 3591.

Reference

1. Dineka V. I. *Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestuplenija po ugovnomu pravu Rossii (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt): dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2000. 345 s.*
2. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 7.06.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 24, st. 3489.*
3. *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / pod obshh. red. I. A. Bobrakova, A. A. Telegina. Brjansk : MosU MVD Rossii, 2008. 627 s.*
4. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'. Osobennaja chast': uchebnik / pod obshh. red. N. G. Kadnikova. M. : Jurisprudencija, 2013. 944 s.*
5. *Kodeks povedenija dolzhnostnyh lic po podderzhaniju pravoporjadka (prinjat 17.12.1979 g. Rezoljuciej 34/169 na 106-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Mezhdunarodnaja zashhita prav i svobod cheloveka : sbornik dokumentov. M. : Jurid. lit., 1990. S. 319 — 325.*
6. *O policii : feder. zakon Ros. Federacii ot 7 fevr. 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 18.06.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 28 janv. 2011 g. : odobren Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 2 fevr. 2011 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2011. — № 7, st. 900; 2017. — № 25, st. 3591.*

УДК 343.9.01
ББК 67.51

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ПОЗИЦИОНИРУЕМАЯ КРИМИНОЛОГАМИ — ДЕТЕРМИНИСТАМИ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ ЖИГАРЕВ,

профессор кафедры криминологии Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

доктор юридических наук, профессор

Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология,

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предоставлен анализ концепции личности преступника, проповедуемой криминологами-детерминистами с времен тотального мировоззрения, основанного на монистическом учении марксизма и его методологии диалектического материализма. В таком видении личность преступника представлена продуктом общественных отношений, будто бы негативная среда формирует в человеке нравственные пороки, которые затем проявляются в его противоправном поведении. Однако они не отвечают на возникающий вопрос: откуда взялись такие общественные отношения, которые воспитывают криминальные личности? В данной статье автор представляет альтернативную точку зрения на видение концепции личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника, социальный детерминизм, общественные отношения, категории «общее», «особенное», «единичное», социальная среда, общественная опасность, личностные качества.

Annotation. Article is devoted to the analysis of the concept of the identity of the criminal preached by criminologists determinists since times of the total outlook based on the monisticheskyy doctrine of Marxism and its methodology of dialectic materialism. In such vision the identity of the criminal is presented by a product of the public relations, as if the negative environment forms moral defects which then are shown in his illegal behavior in the person. However they do not answer the arising question: from where such public relations which are brought up by criminal persons undertook? The author presents the alternative point of view on vision of the concept of the identity of the criminal in this article.

Keywords: identity of the criminal, social determinism, public relations, categories «general», «special», «single», social environment, public danger, personal qualities.

Личность преступника — понятие теоретическое, абстрактное. Этим термином охватывается вся совокупность выявленных лиц, совершивших преступления; и «портрет» такой обобщенной личности преступников будет состоять из усредненных социально-демографических показателей и общих психических признаков, характеризующих их безнравственность. Поэтому я не поддерживаю бессмысленную точку зрения криминологов-детерминистов, сказанную в угоду учения диалектического материализма, что личность преступника «всегда конкретное единство отдельного (единичного), особенного и общего»¹. Отдельной личности, разъясняют дальше по тексту авторы, «свойственны особые черты, присущие определенной общности людей». И в то же время человек, по их мнению, является носителем всех (то есть об-

щих — пояснение моё) социально значимых черт и отношений общества, в котором он живет.

Неверное толкование смысла слова «особенное» и диалектической категории «особенного» привело криминологов-детерминистов к нелепому утверждению, что той или иной общности людей присущи особенные черты. Тогда как сама общность людей состоит из индивидуальностей, т.е. из особенных, неповторимых индивидуумов, которые объединены какими-то общими признаками, свойствами: профессиональная общность людей, объединения людей по интересам, по видам спорта и т.д. И личность каждого преступника — есть и «единичное», и «особенное» (словарь русского языка слово «особенное» трактует как не похожий на других; не такой, как все; необычный), а личности преступников объединяет в криминальную

группу людей только общий для них юридический признак — совершение преступления.

Материалистическая диалектика не отрицает существование всеобщего (или общего), но в абстрактной (не реальной) форме, в понятиях, например. В этой связи понятие «личность преступника» — абстрактный термин, а в реальной действительности подобного ни биологического, ни социального образования не существует. Реально существует лишь единичное, которое есть и особенное, и отдельное, и индивидуальное — это лицо, совершившее преступление.

В этой связи можно сказать, что личность преступника не есть конкретное единство отдельного, особенного и общего. Она, согласно диалектическому материализму, являющемуся для авторов анализируемых мною учебников методологической основой, есть абстрактное понятие, не касающееся личности конкретного индивида, совершившего преступление, который представляет собой единичное, особенное творение, не схожее с другими индивидуальностями.

Криминологи-детерминисты лукавят, когда говорят, что методологическим принципом изучения личности преступника является личностный подход, который к тому же они объявили «сквозным для всех наук». Но личностный подход, если исходить из истинной сути личности как метафизической категории, для криминологии, и вообще для других наук, изучающих человека, не применим по определению. Потому что личность на самом деле скрыта от кримиолога, ибо это понятие непредметное.

Но если под личностью признать социальные свойства человека, то эти понятия сразу же становятся тождественными и отличительные признаки самой личности упраздняются окончательно. Личностные социальные свойства позволяют называть человека биосоциальным существом, в котором интегрированы и человек, и его личность. Поэтому так называемый личностный подход на самом деле представляет собой изучение социальной стороны преступников: социально-демографических признаков и социальных ролей и статусов. Этот вывод, кстати, подтверждают сами авторы, заканчивая предыдущую мысль о личностном подходе так: «Но это не значит, что при изучении личности преступника можно исходить только из отдельного особого типа индивида... а не из форм социальной деятельности и общественных отношений, присущих всей социальной системе в целом»².

Не сказав буквально ничего, как они собираются изучать особенное в индивиде, совершившем преступление, криминологи-детерминисты наше внимание перевели на другой объект — на «формы социальной деятельности и общественные отношения», которые, по-видимому, для них являются действительно определяющими моментами в преступной деятельности.

Во-первых, для меня остается непонятным, что имеют в виду криминологи-детерминисты под сло-

восочетанием «формы социальной деятельности»: или их положительное содержание, или отрицательное. Если имеются в виду положительные формы социальной деятельности, то я категорически с этим не согласен. Не может в принципе любая форма положительной деятельности быть связана с формированием личности преступника. Генезис преступного поведения всегда возникает и протекает под воздействием негативных пороков и страстей, выступающих единственным детерминативом (побудительными мотивами) таких действий. И это непреложный факт нужно рассматривать как аксиому.

Если авторы этого афоризма под словосочетанием «формы социальной деятельности» имеют в виду отрицательное содержание, тогда они (вольно или невольно — разницы нет) признают преступную деятельность как вид социальной деятельности, но только отрицательной, наносящей вред обществу. Этому выводу соответствует определение ими преступности как социального явления. Но если допустить и такой вид (такую форму) социальной деятельности, тогда сам по себе должен быть снят вопрос о борьбе с этой частью населения, совершающей преступления, ибо такое поведение является одним из видов социальной деятельности. Я понимаю, что это — абсурд, но подобный вывод исходит из анализа данного текста, присутствующего в названных учебниках по криминологии.

Во-вторых, в этом тезисе вновь всплыли на поверхность пресловутые общественные отношения, которые криминологи-детерминисты предлагают учитывать при изучении личности преступника. Ни разу не раскрыв их действительную связь с личностью преступника, да и с самой преступностью как социальным явлением, тем не менее эти авторы, дело не дело, как заезжая пластинка повторяют одни и те же звуки, не перестают нам напоминать об общественных отношениях, которые давно должны были бы им самим набить оскомину.

Не хочется вновь возвращаться к обсуждению содержания понятия «общественные отношения», которые сами по себе не могут в принципе представлять для криминологии интереса, но придется. В этой связи еще раз отмечу, что это словосочетание не конкретное, а есть абстракция, выражение, существующее лишь в марксистской социологии, завуалирующее истинные межличностные отношения. Возьмем капиталистов и их отношения с пролетариатом. Они все равно всегда конкретны, поэтому и неодинаковые. Русский капиталист С.Т. Морозов, живший в царской России, он материально помогал даже революционерам, не говоря уже о создании щадящих условий организации труда рабочих. Дело в том, что так называемые эксплуататоры всегда были, есть и будут, пока существует общественно-организованное производство. Они, как правило, выступают в лице олигархов, а в прошлом социализме — в лице административно-командной системы,

или в какой-либо иной форме, но этот факт не дает основания криминологам-детерминистам призывать «преобразовывать общественные отношения», ибо эти призывы ни к чему путному привести не могут.

Итак, формы социальной деятельности и так называемые абстрактные общественные отношения никакого участия в формировании личности преступника не принимают. При любых общественных отношениях и любом социально-политическом строе существует пресловутый преступный человек, который проявляет противоправные действия. Надуманные ориентиры только отвлекают внимание криминологов от истинных истоков формирования личности преступника. В данном процессе задействованы как внешние условия, так и внутренние детерминативы. Но главную роль все же играет внутренняя духовная основа. И она действительно есть. Этот факт подтверждается стремлением некоторых индивидов еще в ранние годы стать священником и посвятить себя служению Богу. А некоторые, наоборот, видят себя преступниками и грезят воровской романтикой. Видимо, в первом случае в становлении личности главную роль играют внутренние факторы, а во втором — внешняя среда. Но в основном практика свидетельствует о том, что в одинаковой среде (семьях) вырастают разные личности: и по образованию, и по профессии, и по отношению к общим нравственным ценностям, и по талантам.

Следовательно, человек приходит в этот мир со своим проектом личности, со своим духовным потенциалом, со своими индивидуальными особенностями, которые невозможно вырастить на пустом месте, если предварительно в душу человека не были бы помещены семена будущих пороков и добродетелей. Среда может затормозить, блокировать развитие этих семян, но она не может в пустой душе их воспитать, ибо нет основы.

А криминологи-детерминисты продолжают внедрять в сознание студентов — будущих юристов легковесную мысль, что личность преступника есть продукт социальной среды, общества³. Поддерживая тем самым точку зрения, ранее высказанную А.И. Долговой, что общество можно рассматривать как единый, общий детерминант преступности⁴. Свой вывод она делает на том основании, что преступность, разные ее виды и элементы взаимосвязаны между собой через общество (а вернее сказать — через общественные отношения).

Если общество производит личности преступников, то из создавшегося положения напрашивается логический вывод: нужно как можно быстрее избавляться от такого общества. Криминологи-детерминисты — авторы трех анализируемых мною учебников, заявляя, что личность преступника — продукт общества, полагают, что будущее все же принадлежит коммунистическому обществу, лишенному антагонисти-

ческих противоречий, ибо оно будет бесклассовым, в котором преступность как бы отомрет сама по себе. При этом они продолжают ориентироваться на лукавые слова В.И. Ленина: «...мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов ... есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать»⁵. Видя, что коррупционная исполнительная власть и разбойная олигархия пытаются ввергнуть страну в экономический хаос, у криминологов-детерминистов проявилась классовая неприязнь, и они вновь заговорили о формировании новых общественных отношений, о перерастании потребительского сознания людей в социалистические, а затем и в коммунистические. Но они как всегда забывают о человеке — истинном продуценте преступности.

Апологеты учения марксизма-ленинизма на XXII съезде КПСС вспомнили именно о нем — строителе социально-экономических формаций (а попросту — структуры общества) и сформулировали задачу: через внедрение в сознание народных масс материалистического мировоззрения воспитать новое поколение людей — строителей коммунизма.

Криминологам-детерминистам следовало бы не забывать, что не общество, которое само детерминировано действиями людей, производит личности преступников, а сам человек осознанно встает на путь совершения преступления. Человек самолично устанавливает форму поведения в той или иной ситуации, поэтому решение нарушить закон принимает только он. Обвинять криминологам общество за то, что некоторая часть людей ворует, грабит и убивает — это всё равно, если б винить себя за то, что сосед в пьяной ссоре убил свою жену. Каждый должен отвечать за свои поступки и в полной мере нести ответственность за противоправные действия. Лишь дети и подростки находятся под опекой своих родителей, поэтому за их неподобающее поведение они несут какую-то ответственность.

Криминологам-детерминистам я хочу напомнить сюжет рассказа Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека», в котором он образно и точно отобразил путь деградации общества. Он раскрыл историю своего героя — смешного человека, утратившего восприятие ценностей и их иерархии. Этот человек увидел себя во сне перенесенным на другую планету, где люди были счастливы, потому что жизнь их была построена на взаимной любви и единении с Целым (Богом). Это был прообраз рая. Но это пребывание героя на другой планете кончилось тем, что он ... всех развратил. Из его действий в конце концов получился прообраз нашего сегодняшнего общества.

Вот что Ф.М. Достоевский писал: «Как скверная трихина, как атом чумы, заражающий целые государства, так и я заразил собой всю эту счастливую, без-

грешную до меня землю. Они научились лгать и полюбили ложь и познали красоту лжи. О, это, может быть, началось невинно, с шутки, с кокетства, в самом деле, может быть, с атома, но этот атом лжи проник в их сердца и понравился им.

Затем быстро родилось сладострастие, сладострастие породило ревность, ревность — жестокость... О, не помню, но скоро, очень скоро брызнула первая кровь: они удивились и ужаснулись, и стали расходиться, разъединяться. Явились союзы, но уже друг против друга. Начались укоры, упреки. Они узнали стыд и стыд возвели в добродетель. Родилось понятие о чести и в каждом союзе поднялось свое знамя. Они стали мучить животных, и животные удалились от них в леса и стали их врагами.

Началась борьба за разъединение, за обособление, за личность, за мое и твое. Они стали говорить на разных языках. Они познали скорбь и полюбили скорбь, они жаждали мучения и говорили, что истина достигается лишь мучением. Тогда у них появилась наука.

Когда они стали злы, то начали говорить о братстве и гуманности и поняли эти идеи. Когда они стали преступны, то изобрели справедливость и предписали себе целые кодексы, чтобы сохранить ее, а для обеспечения кодексов поставили гильотину. Они чуть-чуть лишь помнили о том, что потеряли, даже не хотели верить тому, что были когда-то невинны и счастливы. Они говорили: «Пусть мы лживы, злы и несправедливы, мы знаем это и плачем об этом... но у нас есть наука, и через нее мы отыщем вновь истину, но примем ее уже сознательно, знание выше чувства, сознание жизни выше жизни. Наука дает нам премудрость, премудрость откроет законы, а знание законов счастья — выше счастья.

Вот что говорили они, и после слов таких каждый возлюбил себя больше всех, да и не могли они делать иначе. Каждый стал столь ревнив к своей личности, что изо всех сил старался унижить и умалить ее в других, и в том жизнь свою полагал. Явилось рабство, явилось даже добровольное рабство: слабые подчинялись охотно сильнейшим, с тем только, чтоб те помогали им давить еще слабейших, чем они сами.

Явились праведники, которые приходили к этим людям со слезами и говорили им об их гордости, о потере меры и гармонии, об утрате ими стыда. Над ними смеялись и побивали их камнями. Святая кровь лилась на порогах храмов. Зато стали появляться люди, которые начали придумывать: как бы всем вновь так соединиться, чтобы каждому, не переставая любить себя больше всех, в то же время не мешать никому другому, и жить таким образом всем вместе как бы в согласном обществе. Целые войны поднялись из-за этой идеи. Все воюющие твердо верили, что наука, премудрость и чувство самосохранения заставят, наконец, человека соединиться в согласное и разумное общество, а пото-

му пока, для ускорения дела, «премудрые» старались поскорее истребить всех «непремудрых» и непонимающих их идею, чтобы они не мешали торжеству ее.

Но чувство самосохранения стало быстро ослабевать, явились гордецы и сладострастники, которые прямо потребовали всего или ничего. Для приобретения всего прибегалось к злодейству, а если оно не удавалось — к самоубийству.

Явились религии с культом небытия и саморазрушения ради вечного успокоения в ничтожестве. Наконец эти люди устали в бессмысленном труде, и на их лицах появилось страдание...

Я ходил между ними, ломая руки, и плакал над ними... Я полюбил их оскверненную ими землю еще больше, чем когда она была раем, за то лишь, что на ней явилось горе. Увы, я всегда любил горе и скорбь, но лишь для себя, а об них я плакал, жалея их. Я простираю к ним руки, в отчаянии обвиняя, проклиная и презирая себя. Я говорил им, что все это сделал я, я один: что это я им принес разврат, заразу и ложь! Я умолял их, чтобы они распяли меня на кресте...

Но они лишь смеялись надо мной... они оправдывали меня, они говорили, что получили лишь то, что сами желали...».

Так Ф.М. Достоевский раскрыл картину интеллектуального и нравственного падения человечества.

Я полагаю, что изложенное Ф.М. Достоевским ясно и доходчиво раскрывает криминологам-детерминистам, кто действительно виновен в искажении образа Божьего, отпечатанного в каждой личности человека. Ведь только нравственно испорченный человек, потерявший совесть, может искать причины своих преступлений во внешних обстоятельствах, которые сам же и создал.

Для меня этот факт неоспорим, поэтому и кажется, что любой иной подход к трактовке личности преступника, исключая активную, основополагающую роль в этом самого человека, абсурден. В связи с моим непримиримым отношением к подобным догмам, рассмотренным в данной статье, следующий афоризм криминологов-детерминистов: «Каковы общественные отношения, таковы и люди, живущие в обществе, таково их поведение»⁶ для меня также абсолютно невежественен по смыслу. Он, говоря прямо, не лукавя, выражает или обыкновенное заблуждение авторов, сформированное под воздействием учения марксизма, или примитивную ложь. Если даже общественные отношения из абстрактной формы перевести в некие реальные, то все равно они представляют собой общий фон, определенный политической элитой, или общие принципы, которые должны соблюдаться людьми. Но мы все разные (такими создал нас Бог), поэтому и поведение наше неодинаковое. Следовательно, не может в принципе поведение всех людей быть таковым, каковы требования властных структур, которые чиновники в первую очередь сами и не соблюдают.

Кроме того, социальный подход криминологов-детерминистов к трактовке личности преступника часто приводит их к ничему не значащему утверждению, что образ жизни личности преступника накладывает решающий отпечаток на весь ее облик⁷. Но такая точка зрения искажает истину, что именно от личностного состояния зависит образ жизни человека. Но даже если позволить себе согласиться с этой мыслью криминологов-детерминистов, то все равно она не дает ответа на вопрос: в силу каких причин складывается определенный образ жизни индивида? Ведь криминологию в первую очередь должна интересовать эта сторона вопроса.

Кроме того, это умозаключение по смыслу своего содержания, если, конечно, поглубже в него вникнуть, неверное. Потому что характер и душевный склад, названные криминологами-детерминистами словом «образ», уже сам по себе особенный, делающий индивида неповторимой единицей (единичным). Образ жизни в этой связи не может играть решающей роли в формировании личностных свойств человека. Наоборот, только индивидуальные нравственные (психические) качества личности формируют, как было отмечено выше, стиль жизни. Именно они играют решающую роль («накладывают решающий отпечаток») в выборе способа существования (экзистенции) в социальном мире. В этой связи следует сказать, что образ жизни не определяется обществом (средой), его не формируют и общественные отношения. Образ жизни в большей степени (если не в исключительной) зависит от самого индивида, который его определяет, исходя из своих личностных возможностей. Конечно же, мы сталкиваемся с примерами, когда в этот процесс включается вторая сторона, продвигая это протезе к социальной вершине. Многие из них, как говорится, находятся не на своем месте, но карьеризм, властолюбие — пороки личности человека берут верх над здравым смыслом.

Но если было бы наоборот, как утверждают криминологи-детерминисты: каковы общественные отношения, таковы и люди (следовательно, и их образ жизни), тогда не нужна была бы криминологическая теория личности преступника. Потому что эту теорию вполне могла бы заменить криминальная социология, считающая истинным детерминативом преступности общественные отношения и социально-экономический уклад, якобы возбуждающие у некоторых людей стремления к противоправному поведению. Но к счастью, так думают не все криминологи.

В этой связи я выскажу свою точку зрения и о самом понятии «личность преступника», которое, как представляется, содержит логическое противоречие. В раннем учебнике «Криминология и социальная профилактика», а затем и в нынешних последних изданиях учебников по криминологии, анализируемых мною, Г.А. Аванесов писал: «личность преступника — это

человек, индивид, сознательно определяющий свое деятельное отношение к окружающему его миру»⁸. Логическое противоречие проявляется в том, что понятия «личность преступника» и «человек (индивид)» соотносятся между собой как абстракция и конкретное: первое — чисто мысленное представление, а второе — осязаемое действительное. В этой связи они противоположные, совершенно несходные, противоречащие друг другу образования: первое — придуманное, а второе — реальное.

Исходя из данного пояснения, можно сказать, что преступник — это человек, совершивший преступление, по которому был вынесен обвинительный приговор (хотя практика знает множество примеров судебных ошибок, которые приводили в свое время и к летальному исходу).

Из данного определения преступника была исключена его личность и это не случайно. Рассуждения криминологов-детерминистов о личности, соотносимой ими по аналогии с человеком как совокупности общественных отношений, представляют собой тавтологию, разговор об одном и том же, но другими словами. Приняв за методологическую основу монистическое учение марксизма, рассматривающего человека лишь с позиции биологического объекта, в такой криминологии для личности как категории духовной, метафизической как бы не должно быть места по определению.

Если рассуждать о личности человека, совершившего преступление, с метафизической позиции, то и в этом случае термин «личность преступника» некорректен. И вот почему. Реально самой личности не существует, потому что она не материальна, отсюда ее невозможно созерцать и подвергать исследованию. Каждый индивид, как известно, проявляет свои нравственные свойства в поступках, которые и есть личностные качества. Поэтому любые действия, в том числе и преступные, всегда производит человек (лицо, индивид), но не его личность. И в своих действиях индивид всегда проявляет свои личностные качества, именуемые пороками или добродетелями. В этой связи можно сказать: личность определяет будущие действия, а человек их производит. Личностная сущность человека, до его действий, закрыта от посторонних глаз, поэтому она загадочная, необъяснимая и именуется мистическим термином «дух». Почему мы не говорим о личности животных, потому что дыхание жизни (дух) вдувал Творец лишь в человека, и он стал личностью в своей метафизической основе. Нет же выражения «дух преступника», следовательно, словосочетание «личность преступника», введенное с чьей-то легкой руки в криминологию, этимологически неверное. Видимо поэтому в таких юридических науках как уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право не используется по-

добное абстрактное выражение, а только конкретная терминология.

Следовательно, применяя словосочетание «личность преступника», нужно иметь в виду, что этот образ воображаемый, реально не существующий, поэтому никакого отношения к конкретному человеку (лицу, индивиду), совершившему преступление, не имеет. Этот термин криминологический.

Вот такие нестандартные мысли пришли сами по себе при анализе монистической концепции личности преступника, позиционируемой криминологами-детерминистами.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. — М.: Академия МВД СССР, 1980.
2. Криминология. Учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М.: ИНФРА•М-НОРМА, 1997.
3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / под ред. Г.А. Аванесова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
4. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
5. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
6. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33.

Reference

1. Avanesov G. A. Criminology and social prevention. — М.: Ministry of Internal Affairs academy of the USSR, 1980.
2. Criminology. The textbook for law colleges / under a general edition of A. I. Dolgova. — М.: INFRA•M-NORMA, 1997.
3. Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law» / G. A. Avanesov, S. M. Inshakov, S. Ya. Lebedev, N. D. Eriashvili / under the editorship of G. A. Avanesov. — 4 prod., reslave. and additional —

М.: UNITY-DANA, 2006.

4. Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law» / [G. A. Avanesov, etc.]; under the editorship of G. A. Avanesov. — 5th prod., reslave. and additional — М.: UNITY-DANA, 2010.
5. Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law» / [G. A. Avanesov, etc.]; under the editorship of G. A. Avanesov. — 6th prod., reslave. and additional — М.: UNITY-DANA, 2015.
6. Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law» / [G. A. Avanesov, etc.]; under the editorship of G. A. Avanesov. — 6th prod., reslave. and additional — М.: UNITY-DANA, 2015.
7. Lenin V. I. Complete works. Т. 33.

1 См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / под ред. Г.А. Аванесова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 257; Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 287-288; Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 286.

2 См.: Криминология. — 4-е изд., перераб. и доп. С. 257; Криминология. — 5-е изд., перераб. и доп. С. 287; Криминология. — 6-е изд., перераб. и доп. С. 285-286.

3 См.: Криминология. — 4-е изд., перераб. и доп. С. 257; Криминология. — 5-е изд., перераб. и доп. С. 287; Криминология. — 6-е изд., перераб. и доп. С. 286.

4 См.: Криминология. Учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. — М.: ИНФРА•М-НОРМА, 1997. С. 77.

5 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 91.

6 См.: Криминология. — 4-е изд., перераб. и доп. С. 272; Криминология. — 5-е изд., перераб. и доп. С. 304; Криминология. — 6-е изд., перераб. и доп. С. 302.

7 См.: Криминология. — 4-е изд., перераб. и доп. С. 256; Криминология. — 5-е изд., перераб. и доп. С. 287; Криминология. — 6-е изд., перераб. и доп. С. 285. Этот тезис был сформулирован Г.А. Аванесовым в раннем учебнике «Криминология и социальная профилактика» — М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 234.

8 См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. С. 234; Криминология. — 4-е изд., перераб. и доп. С. 256; Криминология. — 5-е изд., перераб. и доп. С. 287; Криминология. — 6-е изд., перераб. и доп. С. 285.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЖУКОВ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Научный руководитель: доктор юридических наук,

*доцент **Осокин Р.Б.***

E-mail: am-zhukov@yandex.ru

*Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности регламентации уголовной ответственности за деяние, сопряженное с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ), по ряду стран, входящих в состав СНГ: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан, Республика Молдова, Украина, романо-германскую (континентальную) систему права (правовую семью): Федеративная Республика Германии, Испания, Республика Болгария, Латвийская Республика и англосаксонскую систему права (правовую семью): Великобритания. Автором отмечается, что полезным и целесообразным будет использование отдельных уголовных законодательств почти всех вышеперечисленных стран для совершенствования рассматриваемого деяния по отечественному УК РФ применимо к российским реалиям. Предложена дифференциация уголовной ответственности за совершение изучаемого нами деяния в зависимости от степени общественной опасности.

Ключевые слова: административная преюдиция, дорожно-транспортные происшествия, нарушение правил дорожного движения, состав преступления, управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Annotation. Features of a regulation of criminal liability for the act interfaced to traffic offense by the person subjected to administrative punishment (Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) over a number of the countries which are a part of the CIS are given in article: Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, Turkmenistan, Republic of Moldova, Ukraine, romano-German (continental) system of the right (legal family): Federal Republic of Germany, Spain, Republic of Bulgaria, Republic of Latvia and Anglo-Saxon system of the right (legal family): Great Britain. The author notes that and expedient use of separate criminal legislations of almost all above-mentioned countries for improvement of the considered act under the domestic Criminal Code of the Russian Federation will be useful it is applicable to the Russian realities. Differentiation of criminal liability for commission of the act studied by us depending on degree of public danger is offered.

Keywords: an administrative prejudition, the road accidents, traffic offense, corpus delicti, driving in state of intoxication.

Составной частью решения социально-экономических, демографических проблем, реализации задач безопасности личности, повышения уровня жизни и содействия региональному развитию является обеспечение безопасности дорожного движения [1]. Ежегодно в Российской Федерации свыше 275 тыс. человек погибают или получают увечья в результате дорожно-транспортных происшествий [1]. Три четверти всех автокатастроф происходит по причине несоблюдения водителями легковых автомобилей Правил дорожного движения, при этом каждое 13 ДТП этой категории совершается водителями в состоянии опьянения [1].

Несмотря на реализацию государством комплекса

мер, направленных на минимизацию дорожно-транспортной аварийности в стране, ситуация на дорогах кардинальным образом не меняется, о чем свидетельствуют появляющиеся в прессе сообщения о дорожно-транспортных происшествиях, вызвавших широкий общественный резонанс. Так, как следует из сообщений в СМИ, 28.11.2016 в Чеченской Республике на автотрассе «Кавказ» в результате столкновения трех автомобилей «Ford», «ВАЗ-2114» и «Lada Priora» погибло семь человек: водитель «Ford», две девочки в возрасте 10 и 14 лет, а также девушка и трое мужчин. Госпитализированы в тяжелом состоянии 11-летний сын предполагаемого виновника аварии и водитель

«Lada Priora». По предварительным данным, виновником аварии стал водитель автомобиля «Ford», который был пьян [2].

К сожалению, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения продолжает оставаться одним из самых распространенных нарушений водителями правил дорожного движения, на что обращалось внимание рядом авторов [3, с.112].

Законодателем уже приняты определенные меры по ужесточению ответственности водителей, которые позволяют себе сесть за руль в нетрезвом состоянии. Важную профилактическую роль, на наш взгляд, играет криминализация повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 264.1, предусматривающей теперь уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию [4].

В свою очередь правовое регламентирование уголовной ответственности за рассматриваемое нами преступление требует постоянного совершенствования, в связи с чем отечественному законодателю необходимо использовать позитивный зарубежный нормотворческий опыт построения уголовно-правовой нормы за деяние, сопряженное с управлением механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ). С помощью подобного опыта можно оценить отечественное уголовное законодательство, регулирующее в рамках противодействия общественно опасные деяния либо конкретные преступления [5-16], в нашем случае — нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутого административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ).

Так, в законодательстве иностранных государств используется два подхода к уголовному наказанию пьяных водителей: в одних странах преступным считается сам факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения, в других — для наличия в действиях такого лица состава преступления требуется признак повторности или административной прюдиции, т.е. привлечение к уголовной ответственности возможно только в том случае, если нетрезвый водитель управляет транспортным средством повторно в течение определенного периода времени, имея административное взыскание за такое же правонарушение, либо непогашенную судимость за аналогичное преступление.

В научной литературе высказывались критические точки зрения по вопросу об уголовной ответственности лиц, допустивших сам факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Так, по мнению Коробеева А.И., столь жесткий подход законодателей ФРГ, Испании, Польши, Болгарии, Латвии не вполне оправдан,

поскольку в условиях широкой распространенности и массовости «пьянства за рулем» обеспечить реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности по таким делам практически нереально, общепреентивное значение подобного уголовно-правового запрета снижается: все знают, что пить за рулем — преступно, но видят, что подавляющая часть нарушителей остается безнаказанной [17, с. 406].

Не считает Коробеев А.И. обоснованным и введение преюдиции в уголовный закон, т.е. наличие состава преступления только при повторном противоправном поведении. Борьбу с обозначенным негативным явлением, по его мнению, следует вести при помощи административно-правовых мер, а уголовную ответственность устанавливать только за такое управление транспортными средствами в состоянии опьянения, которое повлекло наступление тяжких последствий [17].

Не поддерживается идея криминализации самого факта нахождения за рулем в состоянии опьянения и другими авторами [18, с. 61].

Другие авторы высказывали диаметрально противоположную точку зрения, полагая необходимым уголовное наказание граждан за сам факт управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [19, с. 75], либо за нетрезвое вождение повторно в течение года [20, с. 112], поскольку степень общественной вредности нарушения Правил дорожного движения повышается существенным образом, если в течение года правонарушитель два раза привлекался за управление транспортным средством в состоянии опьянения [20, с. 112].

Прежде чем сделать вывод о том, какой подход более приемлем для российского законодательства, обратимся прежде всего более подробно к опыту наших ближайших соседей — стран Содружества Независимых Государств, поскольку именно с ними Российскую Федерацию в течение нескольких десятилетий объединяла общая советская правовая система.

Примечательно, что норма, близкая по своему содержанию со ст.264.1 УК РФ, содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь [21], с которой Россия состоит в Союзном государстве. Статьей 317.1 УК РБ предусмотрена уголовная ответственность за повторное «пьяное» вождение [21]. При этом белорусским уголовным законодательством предусмотрен дифференцированный подход к ответственности лиц, совершивших деяние, имея при этом административное наказание или судимость за аналогичное преступление. В этой связи статья 317.1 разделена на две части [21]. Исходя из диспозиции части 1 статьи 317.1 объективная сторона данного преступления выражается в следующих действиях:

управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

отказе от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состо-

яния, вызванного потреблением перечисленных выше веществ [21].

В отличие от действующей в России уголовно-правовой нормы, УК РБ содержит еще одно действие, признаваемое уголовно наказуемым — это передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, вызванным употреблением указанных веществ [21]. Таким образом, если, к примеру, собственник транспортного средства попросил своего нетрезвого знакомого сесть за руль принадлежащего ему автомобиля и подвезти куда-то, в действиях такого лица содержится состав преступления.

Полагаем, что лицо, передающее управление транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, должно сознавать, что такие действия могут привести к трагическим последствиям, поскольку «пьяный» водитель не может в полном объеме сконцентрировать свое внимание и адекватно контролировать обстановку на дороге, что может повлечь дорожно-транспортное происшествие, гибель людей, повреждение чужого имущества. С учетом того, что такое противоправное действие представляет общественную опасность, опыт белорусских законодателей, на наш взгляд, может быть использован и при совершенствовании российского уголовного законодательства.

Во всех перечисленных трех случаях криминообразующим признаком является административная преюдиция: деяние должно быть совершено в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения [21].

Санкция ч.1 ст.317.1 УК РБ предусматривает такие виды основного наказания как исправительные работы, арест, ограничение свободы. Максимальное наказание аналогично санкции статьи 264.1 УК РФ — лишение свободы на срок до 2 лет. Так же как и в РФ, предусмотрено обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В случае определения основного наказания в виде ареста или ограничения свободы в качестве дополнительного также предусмотрено назначение штрафа [21].

В отличие от конструкции аналогичной российской уголовно-правовой нормы, в которой повторное совершение преступления лицом, имеющим судимость за такое же преступление, признается по своей общественной опасности равнозначным преступным действиям лица, подвергнутого административному взысканию, статья 317.1 УК РБ содержит часть 2, которая предусматривает более строгую ответственность за повторное совершение того же преступного деяния: помимо возможности назначения ареста или ограничения свободы они влекут наказание от 1 года до 3 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [21].

Такая практика также заслуживает внимания, поскольку имея в виду более высокий уровень общественной опасности лиц, повторно совершающих аналогичное преступление, содержащееся в ст.264.1 УК РФ положение об идентичной мере наказания, что и

для впервые совершивших такое деяние, представляется противоречащим принципу справедливости.

Практически идентичная конструкция состава преступления, содержится в части 1 статьи 346 Уголовного кодекса Республики Казахстан [22]. Она предусматривает ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, либо за передачу такому лицу управление транспортным средством, а равно допуск к его управлению [22]. При этом в отличие УК Белоруссии, в казахском законодательстве уточняется, что субъектом передачи или допуска к управлению может быть должностное лицо, собственник или владелец транспортного средства [22].

Если в России нарушение правил дорожного движения, совершенное в состоянии опьянения и повлекшее определенные негативные общественно опасные последствия предусмотрено в ст.264 УК РФ, то УК РК это преступление закреплено в рассматриваемой ст.346 УК РК [22]. Преступлением с отягчающими обстоятельствами, закрепленным в частях 2-4 ст.346 УК РК, признается управление в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности соответственно причинение вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, смерть человека либо смерть двух или более лиц. Дифференцированы и санкции за перечисленные преступные деяния [22].

Можно провести параллель между белорусским, казахским и таджикским уголовным законодательством. Статья 212 (2) Уголовного кодекса Республики Таджикистан признает преступными те же действия, совершенные уже подвергнутому административному наказанию лицом, за исключением отказа от освидетельствования на состояние опьянения [23].

В законодательстве Республики Узбекистан (ст.261 УК РУ) уголовно наказуемым признается только допуск к управлению железнодорожным, морским, речным, воздушным, автомобильным или иным транспортным средством лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевою деятельность. В качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления предусмотрено причинение тяжкого телесного повреждения либо смерти человека. Субъектом преступления является лицо, ответственное за эксплуатацию транспортного средства. За такие действия в санкции статьи предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы с лишением определенного права [24]. При этом действия водителя, управляющего транспортным средством в нетрезвом состоянии, не считаются преступлением.

Такой же подход применен в законодательстве Республики Армения. Диспозиция статьи 243 УК РА предполагает преступной только передачу транспортного средства лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Вследствие таких действий обязательно наступление общественно опасных последствий (вред здоровью

средней тяжести, тяжкий вред здоровью, крупный ущерб, смерть одного или нескольких лиц) [25].

Запрет на управление транспортным средством в нетрезвом состоянии под угрозой уголовного наказания содержится и в ст.326.1 Уголовного кодекса Туркменистана [26]. Конститутивным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 ст.326.1 УК Туркменистана, является наступление негативных последствий в виде вреда здоровью человека средней тяжести или материального ущерба в небольшом размере [26]. Частью 2 анализируемой статьи предусмотрена административная преюдиция при совершении тех же действий, а частью 3 — устанавливается уголовная ответственность за уклонение водителя от прохождения в установленном порядке медицинского обследования в случаях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 326.1 УК Туркменистана [26].

Представляет важный практический интерес изучение положений уголовного законодательства Республики Молдова в рассматриваемой сфере правоотношений.

Преступным в Молдавии считается управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотическими, психотропными и/или другими веществами, вызывающими опьянение (ч.1 ст.264.1 УК РМ) [27]. При этом объективная сторона состава преступления не требует наличия административного наказания за аналогичное административное правонарушение. Такое преступление наказывается штрафом, либо неоплачиваемым трудом в пользу общества при обязательном назначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством от 3 до 5 лет [27]. Несмотря на то, что санкция этой уголовно-правовой нормы достаточно мягкая, поскольку не содержит лишения свободы в качестве основного вида наказания, сам факт криминализации таких действий представляется актуальным и полезным для изучения.

Другим действием, образующим объективную сторону преступления, является сознательная передача управления транспортным средством лицу, заведомо находящемуся в состоянии опьянения (ч.2 ст.264.1 УК РМ) [27]. В этом положении молдавского законодательства схожи с белорусским, однако в отличие от последнего, УК РМ предусмотрено обязательное наличие общественно опасных последствий в виде средней тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего [27]. Субъективная сторона преступления характеризуется виной только в форме прямого умысла, т.к. в диспозиции прямо предусмотрен признак сознательности передачи. Кроме того, конструкция состава предполагает наличие признака заведомости, т.е. виновный должен сознавать, что передает право управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Если виновный не понимал, не предполагал или добросовестно заблуждался относительно этого обстоятельства, считая, что передает управление транспортным средством трезвому человеку, в его действиях будет отсутствовать состав преступления.

Отказ, сопротивление или уклонение водителя

транспортного средства от проведения теста на алкоголь, от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования — это преступные действия, изложенные в ч.3 ст.264.1 УК РМ [27]. Подчеркнем, что ни часть 2, ни часть 3 ст.264.1 УК РМ не предусматривает административной преюдиции в качестве конститутивного признака состава преступления [27].

Лишь часть 4 ст.264.1 УК РМ содержит уголовную ответственность для лиц, совершивших вышеуказанные деяния, не имеющих водительского удостоверения или лишенных права управления транспортными средствами [27], в данном случае эти признаки являются системообразующими, необходимыми для наличия состава преступления.

Отметим, что в уголовном законодательстве Молдавии используется достаточно либеральный подход к назначению наказания за перечисленные преступления. В частях 1-3 ст.264.1 УК РМ предусмотрены такие виды основного наказания как штраф, неоплачиваемые работы в пользу общества с обязательным назначением дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством от 3 до 5 лет. Только совершение преступления лицом, имеющим административное взыскание, влечет наказание вплоть до 1 года лишения свободы [27].

Интересным, по нашему мнению, является дифференцированный подход в молдавском законодательстве при изложении преступных действий, имеющих разную общественную опасность, в разных частях статьи и соответственно определению различных мер наказания. С учетом высокой аварийности на дорогах, широкого распространения правового нигилизма среди значительного числа граждан Российской Федерации, признание преступным самого факта управления транспортным средством в состоянии опьянения представляется весьма оправданным. Такая практика может быть введена в правовое регулирование нашей страны.

Отметим, что, несмотря на актуальность рассматриваемой уголовно-правовой нормы только Уголовным кодексом Украины не предусмотрено отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения [28].

Требует отдельного рассмотрения, на наш взгляд, опыт законодательства некоторых западноевропейских государств в рассматриваемой сфере правоотношений. Известно, что выделяют романо-германскую (континентальную) и англосаксонскую системы права (правовые семьи). В основе правового регулирования в романо-германской системе лежат принципы права, основным источником права является нормативный правовой акт, а законодательство систематизировано и кодифицировано. Основным источником права в англосаксонской системе является прецедент, судебное решение. Правовая система Российской Федерации в большей степени базируется на принципах романо-германской системы, в том числе и в сфере уголовного законодательства.

Следует обратить внимание на положения уголовного законодательства таких стран как ФРГ, Испания, Болгария и Латвия, предусматривающие ответственность за сам факт управления водителем транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Согласно части 1 § 316 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия лицо, управляющее транспортным средством, хотя, находясь в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием других одурманивающих средств, не в состоянии безопасно вести транспортное средство, наказывается лишением свободы на срок до 1 года или штрафом [29]. Как видно из диспозиции, объективная сторона не требует наличия в качестве криминообразующих признаков административную преюдицию, повторности или неоднократности совершения административного правонарушения. При этом в части 1 речь идет об умысле. Частью 2 § 316 УК ФРГ предусмотрено совершение этого же преступления вследствие небрежности, при этом в санкции содержится тождественное наказание [29]. Полагаем, что тем самым подчеркивается особая общественная опасность лица, севшего за руль в нетрезвом состоянии независимо от формы вины.

В § 44 УК ФРГ изложена возможность установления судом запрета на срок от 1 до 3 месяцев управлять автотранспортным средством любого или определенного вида в условиях уличного движения в случае назначения наказания в виде лишения свободы или денежного штрафа [29]. Германский законодатель использует либеральный подход в вопросе назначения дополнительного наказания: формулировка «суд может запретить» сама по себе не предполагает обязательного характера данного вида наказания, весьма мягким является и срок лишения управления транспортным средством.

В Уголовном кодексе Испании имеется отдельная глава IV «О преступлениях против безопасности на транспорте. Примечательно, что в первой содержащейся в данной главе статье 379 изложен уголовно-правовой запрет в отношении лиц, ведущих автомобиль или мотоцикл, находясь под влиянием токсических, наркотических или психотропных веществ, а равно алкогольных напитков. Виды наказаний за данное преступление: арест или штраф. В отличие от положений немецкого законодательства, в Испании обязательно назначение наказания в виде лишения права водить автомобиль и мотоцикл соответственно на срок от 1 года до 4 лет [30]. Преступным в испанском законодательстве признается и действие водителя, который после требования представителя власти откажется подвергнуться законно установленному освидетельствованию для проверки состояния опьянения (статья 380 УК Испании) [30]. Данная норма по способу своего изложения носит отсылочный характер, она обращает правоприменителя как к предыдущей уголовно-правовой норме — статье 379 УК Испании (в части проверки состояния опьянения водителя), так и к статье 556 УК Испании (в части санкции за данное преступление). При этом уголовным законом

предусмотрена более строгая мера наказания за отказ от освидетельствования. По санкции оно приравнивается к тяжкому неповиновению, предусмотренному ст.556 УК Испании, и наказывается тюремным заключением [30].

Наказуемо в уголовном порядке нетрезвое вождение и в Уголовном кодексе Республики Болгария. Такая норма закреплена в статье 343б УК Болгарии. Объективная сторона преступления состоит в управлении механическим транспортным средством в состоянии опьянения при концентрации алкоголя в крови свыше 1,2 на тысячу единиц, установленной в надлежащем порядке [31]. В случае если уровень алкоголя в крови меньше указанного уровня, в действиях лица, управляющего транспортным средством, отсутствует состав преступления. Мера наказания за данное преступление — до 1 года лишения свободы. В этой же статье предусмотрено более строгое уголовное наказание для лиц, совершающих повторно аналогичное преступление [31]. И в этом данная норма близка по своему содержанию с уголовно наказуемыми действиями лица, имеющего судимость, запрещенными ст.264.1 УК РФ. Отличие состоит лишь в установлении в болгарском законодательстве определенной концентрации алкоголя в организме, являющейся криминообразующим признаком, необходимым для признания водителя виновным.

В статье 343б УК Болгарии преступным считается и управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения лицом, ранее осужденным вступившим в силу приговором за аналогичное деяние, при концентрации алкоголя в крови свыше 0,5 на тысячу единиц, установленной в надлежащем порядке. Это деяние наказывается лишением свободы до 2 лет и штрафом от 5 до 30 левов. Такой же срок лишения свободы предусмотрен для лица, управляющего механическим транспортным средством после употребления наркотических веществ или их аналогов [31].

Согласно ст.343в УК Болгарии состав преступления будет содержаться и в действиях лица, управляющего транспортным средством в период отбывания наказания в виде лишения права управления, если оно уже подвергалось административному взысканию за такое же деяние, а также, если в течение года после привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством без соответствующего водительского удостоверения вновь совершит такое же деяние [31].

В Латвийской Республике считается преступлением управление транспортным средством под воздействием алкогольных напитков, наркотических, психотропных и иных одурманивающих веществ (ст.262 Уголовного кодекса Латвии), а также допуск к управлению лица, находящегося в таком состоянии. Причем за последнее деяние предусмотрено более строгое уголовное наказание (до 5 лет лишения свободы), тогда как непосредственно нетрезвому водителю грозит до 1 года лишения свободы [32].

Несмотря на то, что система законодательства Великобритании базируется на принципах англосаксонской семьи права (общего права), которые существен-

но отличаются от российской правовой системы, опыт английских законодателей в сфере обеспечения безопасности дорожного движения имеет интересную историю, и его изучение полезно и практически значимо при конструировании современных правовых норм. Так, еще в 1835 году был принят Закон «О дорожном движении», который нередко именуется первыми правилами дорожного движения. Данный закон содержал уголовно-правовой запрет опасного вождения экипажей и опасной верховой езды [33, с. 224]. Примечательно, что в Российской Федерации понятие «опасного вождения» лишь недавно было введено в правовое регулирование [34]. Британским законом о лицензировании (The licensing act 1872) (ст.12) впервые запрещено управление транспортным средством в нетрезвом состоянии: тот, кто был пьян, осуществляя управление лошадью, крупным рогатым скотом, повозкой, машиной с паровым двигателем на любом шоссе или в другом общественном месте, может быть задержан и признан виновным в преступлении, за которое назначается штраф или лишение свободы сроком на 1 месяц [33, с. 224]. Степень опьянения лица в законе не конкретизировалась, определяющим являлся сам факт опьянения, очевидный для окружающих и полиции [34].

Законом «О дорожном движении» от 1960 года (The road traffic act 1960) также устанавливалась ответственность за управление или попытку управления транспортным средством под воздействием алкоголя или наркотиков, причем в Законе не было установлено минимального предела употребленных водителем спиртных напитков, уголовной ответственности подлежало и лицо, находившейся в нетрезвом состоянии на месте водителя, но не управляющее автомобилем [33, с. 226]. Эти положения наряду с другими законами лежат в основе современного законодательства Англии [33].

Если обратиться к опыту советского законодательства, отметим, что статьей 211.1 УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года [35]. В 1992 г. эта норма была исключена из уголовного законодательства [36], принятый в 1996 г. новый УК РФ [37] такой статьи не предусматривал. Однако, как показывает практика, декриминализация этого деяния повлекла значительный рост фактов управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, что привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий, в том числе со смертельным исходом [20, с. 112].

Принимая во внимание данные статистики о значительном количестве ДТП по вине нетрезвых водителей, результатом действий которых стала гибель людей, эффективность профилактической роли, введенной с 01.07.2015 статьи 264.1 УК РФ, не вызывает никаких сомнений. По этому же пути пошли и законодатели зарубежных стран, и в первую очередь государств-участников СНГ, принявшие аналогичные уголовно-правовые нормы.

Вместе с тем, полагаем, что это только первый

верный шаг в борьбе с «пьянством» на дорогах. Очевидно, что катастрофическая ситуация в сфере дорожно-транспортного травматизма, обусловленного противоправным поведением нетрезвых водителей, диктует необходимость принятия более кардинальных законодательных мер. При этом административное воздействие не достигает поставленной цели — минимизации количества лиц, совершивших нетрезвыми за руль. На наш взгляд, назрела необходимость внесения корректив в статью 264.1 УК РФ и установления в Российской Федерации уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. При этом практически полезным и целесообразным будет использование отдельных положений законодательства Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Великобритании, Германии, Болгарии, Латвии и ряда других применительно к российским реалиям. Факт управления транспортным средством нетрезвым водителем следует признать преступным и запретить такие действия уголовным законодательством. При этом в зависимости от степени общественной опасности преступных деяний предлагаем разделить статью 264.1 УК РФ на части, дифференцированно распределив в них следующие деяния:

- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения;
- совершение тех же деяний лицом, подвергнутому административному взысканию;
- совершение тех же деяний лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление.

При этом как вариант конструкции статьи 264.1 УК РФ можно предложить не выделять отдельно совершение преступления лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление. В этом случае преступные действия ранее судимого лица будут в обязательном порядке влечь более строгое наказание, поскольку него будут распространяться положения Общей части УК РФ о судимости, рецидиве преступлений и их правовых последствиях (ст.ст. 18, 68, 86 УК РФ).

Полагаем, что правильным будем уже применяемый подход законодателя, сформулировавшего состав преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ как формальный, не требующий наступления каких-либо последствий. Тем самым будет подчеркнута повышенная общественная опасность самого факта совершения деяния, даже не повлекших какого-либо вреда. Тем более как материальный уже сформулирован состав преступления, предусмотренный ст.264 УК РФ, практика применения этой статьи уже сформировалась, нарабатана и достаточно стабильна.

Представляется, что дифференциация уголовного наказания за перечисленные деяния также будет соответствовать принципу справедливости.

Разделяя общую идею «ужесточения наказаний» за нарушение правил дорожного движения, высказанную Президентом Российской Федерации В.В.Путиным на

заседании Президиума Государственного совета по вопросам безопасности дорожного движения 14 марта 2016 года [38], особо выделим самое опасное, на наш взгляд, нарушение правил дорожного движения — управление транспортным средством в состоянии опьянения, которое с учетом его особой социальной вредности должно оцениваться только с уголовно-правовой точки зрения и соответственно влечь уголовное наказание. Принятие только таких жестких мер позволит минимизировать количество ДТП с тяжкими последствиями по вине нетрезвых водителей.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 — 2020 годах»: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 3 окт. 2013 г. № 864: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 11 окт. 2016 г. № 1031 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 41, ст. 5183; 2016. — № 43, ст. 6017.
2. В Чечне жертвами пьяного ДТП стали семь человек // Рос. газ. 2016. — 28 нояб.
3. Авдалян М.Э. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: основание криминализации и криминообразующие признаки // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 110-113.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2014 г. № 528-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 1, ч. 1, ст. 81.
5. Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ способов мошенничества по УК ФРГ // Юриспруденция. 2002. № 2. С. 71-76.
6. Турищева Н.Ю. Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав: законодательский опыт России и зарубежных стран // Юристъ — Правоведь. 2007. № 3. С. 37-41.
7. Искалиев Р.Г. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов // Современное право. 2011. № 12. С. 22-25.
8. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41.
9. Осокин Р.Б. Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по Уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (10-11 апреля 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305-308.
10. Толстов П.В. Зарубежный опыт регулирования уголовной ответственности за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов // Экологическое право. 2013. № 6. С. 22-26.
11. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.
12. Осокин Р.Б. Опыт уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в Великобритании // Общественная безопасность как уголовно-правовая и криминологическая категория: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею прокурору Тамбовской области, заведующего кафедрой уголовного права и процесса, кандидата юридических наук Владимиру Ивановичу Торговченкову. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 144-147.
13. Осокин Р.Б. Специфика криминализации преступлений против общественной нравственности в уголовном законодательстве Техаса // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 40-44.
14. Осокин Р.Б. Уголовное законодательство Республики Сан-Марино об ответственности за преступления против общественной нравственности // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 96-99.
15. Осокин Р.Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66-71.
16. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в странах постсоциалистической правовой семьи // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 246-254.
17. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 406 с.

18. Маслов И.И. Состояние опьянения как признак, дифференцирующий уголовную ответственность // *Юридическая наука*. 2011. № 3. С. 57-62.
19. Бабанов А.С. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 219 с.
20. Пестов Р.А., Смирнова Е.С. К вопросу об усилении юридической ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // *Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы II Международной научно-практической конференции*. Пенза — Прага: Социосфера, 2012. С. 110-113.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 19.07.2016 г.); принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_1 (дата обращения: 21.12.2016).
22. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. от 26.07.2016 г.) // Информационные системы «Параграф»: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 21.12.2016).
23. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (в ред. от 23.07.2016 г.) // Информационные системы «Параграф»: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1;-263 (дата обращения: 22.12.2016).
24. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII (в ред. от 25.04.2016 г.) // Информационные системы «Параграф»: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=1;-263 (дата обращения: 22.12.2016).
25. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апр. 2003 г. № ЗР-528 (в ред. от 29.10.2016 г.) // Национальное Собрание Республики Армения: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5598&lang=rus> (дата обращения: 22.12.2016).
26. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (в ред. от 21.11.2015 г.) // Информационные системы «Параграф»: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&doc_id2=31295286#pos=1;-8&pos2=2677;6 (дата обращения: 22.12.2016).
27. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-XV (в ред. от 3.10.2016 г.) // *СоюзПравоИнформ*: [сайт]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 22.12.2016).
28. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. №2341-III (в ред. от 6.12.2016 г.) // *СоюзПравоИнформ*: [сайт]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 21.12.2016).
29. Уголовный кодекс ФРГ от 13.11.1998 (в ред. от 13.11.1998 г.) // *Юридическая Россия*: [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103640,100104057#text> (дата обращения: 24.12.2016).
30. Уголовный кодекс Испании от 23 нояб. 1995 г. // *Юридическая Россия*: [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111488,100112923,100112963#text> (дата обращения: 24.12.2016).
31. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 г. // *Юридическая Россия*: [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109258,100109298,100109320,100109936#text> (дата обращения: 26.12.2016).
32. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 8 июля 1998 г. // *Юридическая Россия*: [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106968,100107207#text> (дата обращения: 26.12.2016).
33. Валдаев Е.В. Эволюция законодательства об ответственности за транспортные преступления по праву Англии // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России*. 2014. № 4 (28). С.224-227.
34. О правилах дорожного движения: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090; в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 10 сент. 2016 г. № 904 // *Собр. актов постановлений Президента и Правительства Рос. Федерации*. — 1993. — № 47, ст. 4531; *Собр. законодательства Рос. Федерации*. — 2016. — № 38, ст. 5553.
35. Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. (утратил силу) // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. — 1968. — № 26, ст. 1009.
36. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон Российской Федерации от 24 дек. 1992 г. № 4217-1 (утратил силу) // *Рос. газ.* — 1993. — 19 янв.
37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос.

Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.

38. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506> (дата обращения: 28.12.2016).

Reference

1. Federal'naja celevaja programma «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v 2013 — 2020 godah»: utv. postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federacii ot 3 okt. 2013 g. № 864: v red. postanovlenija Pravitel'stva Ros. Federacii ot 11 okt. 2016 g. № 1031 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. — 2013. — № 41, st. 5183; 2016. — № 43, st. 6017.
2. V Chechne zhertvami p'janogo DTP stali sem' chelovek // *Ros. gaz*. 2016. — 28 nojab.
3. Avdaljan M. Je. Narushenie pravil dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv: osnovanie kriminalizacii i kriminooobrazujushhie priznaki // *Obshhestvo i pravo*. 2014. № 3 (49). S. 110-113.
4. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu usilenija otvetstvennosti za sovershenie pravonarushenij v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija: feder. zakon Ros. Federacii ot 31 dek. 2014 g. № 528-FZ: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 16 dek. 2014 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 25 dek. 2014 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. — 2015. — № 1, ch. 1, st. 81.
5. Osokin R. B. Ugolovno-pravovoj analiz sposobov moshennichestva po UK FRG // *Jurisprudencija*. 2002. № 2. S. 71-76.
6. Turishheva N. Ju. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenija izbiratel'nyh prav: zakonotvorcheskij opyt Rossii i zarubezhnyh stran // *Jurist# — Pravoved#*. 2007. № 3. S. 37-41.
7. Iskaliev R. G. Sravnitel'no-pravovoj analiz ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za ukloenie ot uplaty nalogov i (ili) sborov // *Sovremennoe pravo*. 2011. № 12. S. 22-25.
8. Osokin R. B., Kursaev A. V. Otvetstvennost' za pohishhenie imushchestva s tel umershih ili mest ih zahoronenija po ugolovnomu zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran i problemy sovershenstvovaniya st. 244 UK RF «Nadrugatel'stvo nad telami umershih i mestami ih zahoronenij» // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2011. № 4. S. 38-41.
9. Osokin R. B. Specifika kriminalizacii obshhestvenno opasnyh dejanij protiv npravstvennosti po Ugolovnomu kodeksu Ispanii // *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teorija i praktika: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (10-11 aprelja 2012 g.)*. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2012. S. 305-308.
10. Tolstov P. V. Zarubezhnyj opyt regulirovaniya ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil obrashhenija jekologicheski opasnyh veshhestv i othodov // *Jekologicheskoe pravo*. 2013. № 6. S. 22-26.
11. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaja ohrana obshhestvennoj npravstvennosti: istorija i zarubezhnyj opyt protivodejstvija: monografija. Tambov: Izd-vo Pershina R. V., 2013. 156 s.
12. Osokin R. B. Opyt ugolovno-pravovogo protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj npravstvennosti v Velikobritanii // *Obshhestvennaja bezopasnost' kak ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja kategorija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 50-letnemu jubileju prokuroru Tambovskoj oblasti, zavedujushhego kafedroj ugolovnogo prava i processa, kandidata juridicheskikh nauk Vladimiru Ivanovichu Torgovchenkovu*. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2015. S. 144-147.
13. Osokin R. B. Specifika kriminalizacii prestuplenij protiv obshhestvennoj npravstvennosti v ugolovnom zakonodatel'stve Tehasa // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2015. № 6. S. 40-44.
14. Osokin R. B. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Respubliki San-Marino ob otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj npravstvennosti // *Sbornik statej nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj stoletiju mezhdunarodnogo policejskogo sotrudnichestva*. M.: Mos-kovs-kij universitet MVD Rossii imeni V. Ja. Kikotja, 2015. S. 96-99.
15. Osokin R. B. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Avstrijskoj Respubliki ob otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj npravstvennosti // *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2016. № 1 (36). S. 66-71.
16. Osokin R. B., Kokorev V. G. Osobennosti ugolovno-pravovoj ohrany prava na svobodu sovesti i veroispovedanij v stranah postsocialisticheskogo pravovoj sem'i // *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa, kriminologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teorija i praktika: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2016. S. 246-254.
17. Korobeev A. I. *Transportnye prestuplenija*. SPb.: Juridicheskij centr Press, 2003. 406 s.
18. Maslov I. I. Sostojanie op'janenija kak priznak, differencirujushhij ugolovnuju otvetstvennost' // *Juridicheskaja nauka*. 2011. № 3. S. 57-62.
19. Babanov A. S. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija, sovershennye v sostojanii

- op'janenija: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2002. 219 s.
20. Pestov R.A., Smirnova E.S. K voprosu ob usilenii juridicheskoy otvetstvennosti za upravlenie transportnym sredstvom v sostojanii op'janenija // Prava i svobody cheloveka: problemy realizacii, obespechenija i zashhity: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza — Praga: Sociosfera, 2012. S. 110-113.
 21. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 09 ijulja 1999 g. № 275-Z (v red. ot 19.07.2016 g.): prinjat Palatoj predstavitelej 2 ijunja 1999 g.: odobren Sovetom Respubliki 24 ijunja 1999 g. // Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus': [sajt]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1 (data obrashhenija: 21.12.2016).
 22. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 g. № 226-V (v red. ot 26.07.2016 g.) // Informacionnye sistemy «Paragraf»: [sajt]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrashhenija: 21.12.2016).
 23. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadžikistan ot 21 maja 1998 g. № 574 (v red. ot 23.07.2016 g.) // Informacionnye sistemy «Paragraf»: [sajt]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=1;-263 (data obrashhenija: 22.12.2016).
 24. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22 sent. 1994 g. № 2012-XII (v red. ot 25.04.2016 g.) // Informacionnye sistemy «Paragraf»: [sajt]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110#pos=1;-263 (data obrashhenija: 22.12.2016).
 25. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armenija ot 29 apr. 2003 g. № ZR-528 (v red. ot 29.10.2016 g.) // Nacional'noe Sobranie Respubliki Armenija: URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5598&lang=rus> (data obrashhenija: 22.12.2016).
 26. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana ot 12 ijunja 97 g. № 222-I (v red. ot 21.11.2015 g.) // Informacionnye sistemy «Paragraf»: [sajt]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&doc_id2=31295286#pos=1;-8&pos2=2677;6 (data obrashhenija: 22.12.2016).
 27. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18 apr. 2002 g. № 985-XV (v red. ot 3.10.2016 g.) // SojuzPravoInform: [sajt]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (data obrashhenija: 22.12.2016).
 28. Ugolovnyj kodeks Ukrainy ot 5 apr. 2001 g. №2341-III (v red. ot 6.12.2016 g.) // SojuzPravoInform: [sajt]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (data obrashhenija: 21.12.2016).
 29. Ugolovnyj kodeks FRG ot 13.11.1998 (v red. ot 13.11.1998 g.) // Juridicheskaja Rossija: [sajt]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103640,100104057#text> (data obrashhenija: 24.12.2016).
 30. Ugolovnyj kodeks Ispanii ot 23 nojab. 1995 g. // Juridicheskaja Rossija: [sajt]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111488,100112923,100112963#text> (data obrashhenija: 24.12.2016).
 31. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgarija ot 15 marta 1968 g. // Juridicheskaja Rossija: [sajt]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109258,100109298,100109320,100109936#text> (data obrashhenija: 26.12.2016).
 32. Ugolovnyj kodeks Latvijskoj Respubliki ot 8 ijulja 1998 g. // Juridicheskaja Rossija: [sajt]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943,100106968,100107207#text> (data obrashhenija: 26.12.2016).
 33. Valdaev E.V. Jevoljucija zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za transportnye prestuplenija po pravu Anglii // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj Akademii MVD Rossii. 2014. № 4 (28). S.224-227.
 34. O pravilah dorozhnogo dvizhenija: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23 okt. 1993 g. № 1090: v red. postanovlenija Pravitel'stva Ros. Federacii ot 10 sent. 2016 g. № 904 // Sobr. aktov postanovlenij Prezidenta i Pravitel'stva Ros. Federacii. — 1993. — № 47, st. 4531; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2016. — № 38, st. 5553.
 35. Ob usilenii administrativnoj otvetstvennosti za narushenie Pravil dvizhenija po ulicam gorodov, naselennyh punktov i dorogam i pravil pol'zovanija transportnymi sredstvami : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 19 ijunja 1968 g. (utratal silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1968. — № 26, st. 1009.
 36. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarushenijah, Ugolovnyj kodeks RSFSR, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR: zakon Rossijskoj Federacii ot 24 dek. 1992 g. № 4217-1 (utratal silu) // Ros. gaz. — 1993. — 19 janv.
 37. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954.
 38. Zasedanie prezidiuma Gossoвета po voprosam bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija // Prezident Rossii: [sajt]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506> (data obrashhenija: 28.12.2016).

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ, ОТ НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД ТЕЛОМ УМЕРШЕГО ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА КАЛУЖСКАЯ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: istominana@rambler.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук,

*доцент **Осокин Р.Б.***

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации преступлений при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием и последующим глумлением над трупом. Предложено дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» абзацем 4 о квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом по ст. 244 УК РФ. Также предложено внести изменения в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», дополнив его абзацем 3, позволяющим квалифицировать убийство с целью совершения полового сношения с трупом по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 244 УК РФ.

Ключевые слова: надругательство над телами умерших; сложность квалификации; убийство; глумление над трупом; совокупность преступлений; изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Annotation. The article is devoted to problems of qualification of crimes when the crime of murder coupled with rape and the subsequent mockery of a corpse. It is proposed to Supplement the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 № 16 “About court practice on cases on crimes against sexual inviolability and sexual freedom of person” of paragraph 4 of the rape of a corpse under article 244 of the criminal code. And also, it is proposed to amend section 3 of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1, dated 27.01.1999 “On judicial practice in cases of murder”, adding to its paragraph 3, which allows to qualify the murder with the intention of committing sexual intercourse with a blunt on set of the crimes provided by article 105 and article 244 of the criminal code.

Keywords: the desecration of dead bodies; the complexity of the training; murder; desecration of a corpse; the aggregate of crimes; rape, violent actions of sexual character.

Проблема нравственности является главной во многих научных исследованиях, а в настоящее время внимание к ней только возрастает, так как разрушение прижившейся в сознании граждан системы нравственных ценностей создает преграду для проведения реформ в различных сферах жизни нашего общества и представляет угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Утрата российскими гражданами моральных ценностей замедляет усовершенствование политической и экономической сферы деятельности. О связи результативного социального развития с этическим климатом в обществе не раз указывалось в Посланиях Президента Российской Федерации [1-3].

Преступления против общественной нравственности причиняют вред всему нашему обществу, потрясают различные сферы общественной жизни и имеют необратимые последствия. Указанные преступления ставят под угрозу важные моральные ценности, выработанные российским обществом, которые охраняет государство. Преступления против общественной нравственности создают благоприятную среду для совершения более тяжких преступлений, а именно: убийств, разбоев, изнасилований и т.д. [4-5]

Посвященные вопросу надругательства над телами умерших и местами их захоронения проблемы в течение длительного периода времени не были предметом глубокого научного изучения. Скорее всего, это

связано с тем, что в Советском Союзе тема эта по идеологическим мотивам была закрыта для прессы. Только в настоящее время проблемы упадка нравственности стали объектом научного обсуждения [4-13].

Изучению проблем квалификации преступлений, сопряженных с надругательством над телами умерших и местами их захоронения, занимались такие ученые как Р. Б. Осокин, П. А. Кабанов, А. С. Абдуллаев, Р. А. Исмагилов, Е. О. Маляева и др.

Научное исследование преступлений против общественной нравственности включает в себя анализ проблем законодательства, а также теорию и практику борьбы с общественно опасными деяниями против этических норм.

Статья 244 УК РФ о надругательстве над телами умерших и местами их захоронения не случайно находится в главе 25 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Её целью является защита эмоциональной сферы граждан, социальной памяти общества, охрана общественной нравственности. Другими словами, защита благоприятной общественной среды [14].

Необходимо заметить, что в доктринальных точках зрения указываются проблемы квалификации ряда преступлений по отечественному уголовному законодательству [15-24].

В свою очередь, следует обратить внимание на то, что в правоприменительной практике возникает немало вопросов по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, ст. 105 УК РФ, ст. 131 и 132 УК РФ.

Сегодня ст. 244 УК РФ устанавливает ответственность за надругательство над телами умерших, которое выражается в совершении аморальных, циничных, оскверняющих действий в отношении погребенного или временно не захороненных человеческих останков, а также уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных или кладбищенских строений. [14].

К надругательству над телом умершего относится и некрофилия — совершение полового акта с трупом. Такие случаи нечасты в следственно-судебной практике, однако все же имеют место.

Приговором Пензенского областного суда С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ. С. совершил преступление при следующих обстоятельствах: во время распития спиртного с В., он предложил тому пойти к своей знакомой Е. и спросить у нее займы денег. Однако последняя отказала в их просьбе и стала выгонять из дома. В ответ на это С. ножом нанес потерпевшей несколько ударов в спину. Поняв, что потерпевшая мертва, он решил совершить с ней половой акт. Положив ее на диван, снял с Е. колготки и трусы, совершил с ней половое сношение [25].

В научной литературе нет единства мнений по вопросам квалификации указанных преступлений вызывают, при этом вносятся различные предложения по совершенствованию состава данного преступления. Так, А. Ситников и А. Павлов предлагают ст. 244 УК РФ дополнить ч. 3, предусматривающей ответственность за надругательство над телом умершего, которое выразилось в его умышленном уничтожении, обезо-

браживании, либо в совершении с ним действий сексуального характера, а равно в употреблении органов и тканей тела умершего в пищу [26, с. 62]. Вместе с тем, другой точки зрения придерживается В. П. Коняхин, который указывает, что существующей нормы достаточно для верной квалификации случаев некрофилии [27, с. 262].

З.А. Незнамова в своей работе указывает, что имеется несколько вариантов юридической оценки таких половых извращений, а именно: совершение полового акта с трупом, которое необходимо квалифицировать по ст. 244 УК РФ; а также убийство с целью совершить половой акт с трупом, которое должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст.105 и ст.244 УК [28, с. 618].

Полагаем, что следует согласиться с такой позицией, так как на наш взгляд, в этом случае дается наиболее полная правовая оценка содеянного.

Вместе с тем, в некоторых случаях такие действия органами предварительного следствия и судом квалифицируются по п. «к» ч. 2 ст.105 УК РФ — как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Полагаем, что некрофилию таким образом квалифицировать нельзя, так как при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера предполагается совершение полового акта против воли потерпевшего. Вместе с тем, совершение полового акта с трупом не может быть квалифицировано по ст. 131 или 132 УК РФ, так как все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие человека, в том числе и воля, утрачиваются человеком во время наступления смерти.

В соответствии с п.13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, понимается совершение убийства в процессе данных действий, в том числе с целью сокрытия преступления, а также по мотивам мести за проявленное сопротивление при совершении указанных преступлений [29].

Таким образом, имеют место два самостоятельных состава преступления, квалифицировать которые необходимо по п. «к» ч. 2 ст.105 УК РФ и соответствующим частям ст.131 или ст.132 УК РФ.

Для единообразного подхода в правоприменительной практике предлагаем п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» изменить, добавив в него абзац 3 следующего содержания: «Убийство с целью совершения полового сношения с трупом следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 244 УК РФ».

Особую сложность при юридической оценке вызывают случаи убийства в ходе изнасилования, при совершении полового акта после наступления смерти.

Приговором Дальневосточного окружного военного суда военномослужащий К. был признан виновным в умышленном убийстве лица, сопряженном с изнасилованием, а также в надругательстве над телом умершей.

Так К., желая изнасиловать Б., затащил ее в помещение строящейся бани, предотвращая ее сопротивление, затянул на ее шею шарф, пока потерпевшая не стала подавать признаки жизни. После чего, убедившись, что потерпевшая мертва, К. снял с нее одежду и совершил с ней половое сношение, после чего спрятал труп на пустыре, засыпав его снегом [30].

Прекращая дело по ч. 1 ст. 244 УК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, указала, что указанное преступление, относится к преступлениям против общественной нравственности и совершается только с прямым умыслом, который направлен на совершение аморальных, циничных, оскверняющих действий в отношении погребенных или временно не захороненных человеческих останков. Вместе с тем, таких обстоятельств при совершении преступления К. не имеется. Как следует из материалов уголовного дела, действия К., выразившиеся в раздевании умершей потерпевшей и совершении с ней полового сношения, были одновременными с ее убийством и охватывались единым умыслом виновного. Раздевание умершей осужденным К. подтверждает осуществление им умысла, направленного на совершение с потерпевшей полового акта [30].

По нашему мнению, решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации является спорным, поскольку К., понимая, что потерпевшая умерла, раздевая ее труп и совершая с ней половой акт, выполнил все действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ — надругательство над телом умершего. Представляется, что суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ.

В случае надругательства в форме некрофилии необходимо также рассмотреть отличие состава надругательства над телом умершего и местом его захоронения от ст. 134 УК РФ — иные действия сексуального характера. Сексуальные действия с трупами (некрофилия) либо с животными (скотоложство или зоофилия), хотя и относятся к ненормальным формам половой жизни человека, вместе с тем состав указанного преступного деяния не образуют. При выполнении обстоятельств, предусмотренных соответственно ст. 244 и ст. 245 УК РФ, указанные действия следует квалифицировать как надругательство над телами умерших или как жестокое обращение с животными [31, с. 376; 32, с. 698].

Таким образом, представляется правильным дополнить пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» абзацем 4 следующего содержания: «Не признается изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом, так как изнасилование и насильственные действия сексуального характера предполагают совершение этих действий против воли потерпевшего, что представляется невозможным, поскольку все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие

человека, в том числе и воля, утрачиваются им в связи с наступлением смерти. Подобные действия следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ как надругательство над телом умершего».

Таким образом, проблемы, на которые обращается внимание в данной статье, могут быть разрешены путем дачи разъяснений Верховным Судом Российской Федерации, а также внесения законодателем соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в том числе приведенных выше, что будет способствовать устранению проблем в правоприменении и единообразному разрешению судами уголовных дел указанной категории.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. — 2005. — 25 апр.
2. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. — 2013. — 13 дек.
3. Зерна развития. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. — 2016. — 1 дек.
4. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.
5. Осокин Р.Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44-46
6. Осокин Р.Б. Перспективы совершенствования уголовно-правового реагирования на преступления против нравственности в сфере сексуальных отношений // Современные вопросы государства, права и юридического образования: материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. В. М. Пучнин. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2005. С. 329-333.
7. Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 10-11.
8. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114-116.
9. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167-169.
10. Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74-78.
11. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубеж-

- ный опыт противодействия: монография. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.
12. Волков Ю.Г., Дакоро М.А., Сагалаева Е.С., Таланова К.С. Духовно-нравственный кризис в России: статические характеристики // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 7-13.
 13. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70-73.
 14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.03.2017 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 11, ст. 1542.
 15. Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
 16. Осокин Р.Б., Гончаров М.В. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или с организации) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4 (84). С. 356-361.
 17. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011. 297 с.
 18. Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 182-187.
 19. Осокин Р.Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245-248.
 20. Кадников Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 182-187.
 21. Осокин Р.Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 294-296.
 22. Анчабадзе Н.А., Кирюхина-Цешке К.П. О проблемах квалификации преступлений в сфере незаконного оборота пластиковых карт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 37-42.
 23. Балябин В.Н. О проблемах квалификации преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования и расчетов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2014. № 2 (3). С. 63-68.
 24. Акименко П.А. Проблема квалификации действий должностного лица при совершении им преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 168-171.
 25. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 янв. 2016 г. № 29-АПУ15-4 // СПС «Гарант».
 26. Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные лицами с сексуальной перверсией // Уголовное право. 2007. №1. С.60-62.
 27. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права // Правоведение. 2002. №5. С. 262-266.
 28. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова М.: НОРМА, 2001. 960 с.
 29. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 янв. 1999г. №1 (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Рос. газ. — 1999. — 09 февр.; 2015. — 6 марта.
 30. Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 16 дек. 2004 № 2-071/04 // URL : <http://zakonbase.ru/content/base/131622>.
 31. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: МосУ МВД России, 2008. 627 с.
 32. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 943 с.

Reference

1. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii // Ros. gaz. — 2005. — 25 apr.
2. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii // Ros. gaz. — 2013. — 13 dek.
3. Zerna razvitija. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii // Ros. gaz. — 2016. — 1 dek.
4. Osokin R.B. O neobhodimosti razrabotki konceptual'nyh osnov protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj npravstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 3 (95). S. 236-239.
5. Osokin R.B. Problemy ugovolno-pravovogo protivodejstvija zhestokomu obrashheniju s zhivotnymi // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 44-46
6. Osokin R.B. Perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno--pravovogo reagirovaniya na

- prestuplenija protiv npravstvennosti v sfere seksual'nyh otnoshenij // *Sovremennye voprosy gosudarstva, prava i juridicheskogo obrazovanija: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii / otv. red. V. M. Puchnin. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2005. S. 329-333.*
7. Truncevskij Ju.V. K voprosu o neobходимosti zakona o npravstvennosti kak nacional'noj idee // *Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo. 2007. № 2. S. 10-11.*
 8. Osokin R.B. Obshestvennaja npravstvennost' kak ob#ekt regulirovanija i ohrany po rossijskomu zakonodatel'stvu // *Trudy Tambovskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii za 2010 g. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2011. S. 114-116.*
 9. Osokin R.B. Obshestvennaja npravstvennost' kak osobo cennyj ob#ekt ohrany // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 167-169.*
 10. Osokin R.B. Obshestvennaja npravstvennost': opyt teoretiko-instrumental'nogo analiza // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2013. № 7. S. 74-78.*
 11. Osokin R.B. Ugolovno-pravovaja ohrana obshestvennoj npravstvennosti: istorija i zarubezhnyj opyt protivodejstvija: monografija. Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2013. 156 s.
 12. Volkov Ju.G., Dakoro M.A., Sagalaeva E.S., Talanova K.S. Duhovno-npravstvennyj krizis v Rossii: staticheskie karakteristiki // *Social'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 12. S. 7-13.*
 13. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizacii izgotovlenija ili rasprostranenija proizvedenij, propagandirujushhijh nasilie i zhestokost' // *Publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 1. S. 70-73.*
 14. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 7.03.2017 g.): prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunya 1996 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 11, st. 1542.*
 15. Osokin R.B., Kleshhenko Ju.G. Problemy kvalifikacii nalogovogo moshennichestva po sub#ektivnym priznakam // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. Vyp. 6 (62). S. 357-360.*
 16. Osokin R.B., Goncharov M.V. Kvalifikacija prichinenija imushhestvennogo ushherba putem obmana v sfere nalogooblozhenija po sub#ektivnym priznakam (na primere ukлонenija ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica ili s organizacii) // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. № 4 (84). S. 356-361.*
 17. Kadnikov N.G. Kvalifikacija prestuplenij i voprosy sudebnogo tolkovanija: monografija. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2011. 297 s.
 18. Kadnikov N.G. K voprosu o kvalifikacii nekotoryh prestuplenij, posjagajushhijh na obshestvennuju bezopasnost' i obshestvennyj porjadok // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 182-187.*
 19. Osokin R.B. Kvalifikacija zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnim pri konkurencii st. 156 i p. «a» ch. 2 st. 242.1 UK RF // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 7 (99). S. 245-248.*
 20. Kadnikov N.G. K voprosu o kvalifikacii nekotoryh prestuplenij, posjagajushhijh na obshestvennuju bezopasnost' i obshestvennyj porjadok // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 182-187.*
 21. Osokin R.B. Razgranichenie sostavov vvlechenija v zanjatie prostituciej i ispol'zovanija rabskogo truda // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. № 2 (118). S. 294-296.*
 22. Anchabadze N.A., Kirjuhina-Ceshke K.P. O problemah kvalifikacii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota plastikovyh kart // *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 2 (29). S. 37-42.*
 23. Baljabin V.N. O problemah kvalifikacii prestuplenij, sovershaemyh v sfere bankovskogo kreditovanija i raschetov // *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-jekonomicheskogo instituta. 2014. № 2 (3). S. 63-68.*
 24. Akimenko P.A. Problema kvalifikacii dejstvuj dolzhnostnogo lica pri sovershenii im prestuplenij, svjazannyh s organizaciej nezakonnnoj migracii // *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2015. T. 10. № 7. S. 168-171.*
 25. Apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 26 janv. 2016 g. № 29-APU15-4 // *SPS «Garant».*
 26. Sitnikova A., Pavlov A. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija, sovershennye licami s seksual'noj perversiej // *Ugolovnoe pravo. 2007. № 1. S. 60-62.*
 27. Konjahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroenija Obshej chasti rossijskogo ugolovnogo prava // *Pravovedenie. 2002. № 5. S. 262-266.*
 28. *Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': uchebnik dlja vuzov / pod red. I.Ja. Kozachenko, Z.A. Neznamovoj, G.P. Novoselova M.: NORMA, 2001. 960 s.*
 29. O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 janv. 1999g. № 1 (v red. ot 3 marta 2015 g.) // *Ros. gaz. — 1999. — 09 fevr.; 2015. — 6 marta.*
 30. Opredelenie Voennoj kollegii Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 16 dek. 2004 № 2-071/04 // *URL : http://zakonbase.ru/content/base/131622.*
 31. *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / pod obshh. red. I.A. Bobrakova, A.A. Telegina. Brjansk: MosU MVD Rossii, 2008. 627 s.*
 32. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'. Osobennaja chast': uchebnik / pod obshh. red. N.G. Kadnikova. M.: Jurisprudencija, 2013. 943 s.*

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА ЖУРАВЛЕВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА КАРПОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: isakovkos@yandex.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент Р.Л. Габдрахманов

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с правовой природой мошенничества в сфере компьютерной информации. Авторами дан обзор научных точек зрения по данному вопросу. В статье анализируются существующие в судебной практике ошибки применения ст. 159.6 УК РФ. Вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность за хищение; формы хищения: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой; мошенничество в сфере компьютерной информации; проблемы квалификации.

Annotation. The article is concerned with the controversial issues related to the legal nature of fraud in the sphere of computer information. The authors give an overview of research perspectives on this issue. This article analyzes the existing judicial practice, the error of application of article 159.6 of the criminal code. The authors make suggestions for improving of the criminal law.

Keywords: crimes against property, criminal liability for embezzlement, forms of embezzlement: theft, fraud, misappropriation, embezzlement, burglary, robbery; computer fraud; a problem of qualification.

Следует отметить, что негативная криминологическая динамика мошенничества и корыстной преступности происходит за счет того, что преступники оперативно реагируют на конъюнктуру рынка и используют различные технические новации [1-11], в результате государство приняло ряд уголовно-правовых мер, которые отразились в многократном реформировании статьи 159 УК РФ и появлении специальных видов мошенничества. Российский законодатель пошел по пути тщательного дифференцированного подхода к определению пределов уголовной ответственности за мошенничество с учетом сферы его совершения и используемых при этом средств и способов. Такого рода изменения повлекли за собой последствия негативного характера в виде острой дискуссии в научном сообществе и отсутствия стабильной и однородной правоприменительной практики. Несмотря на то, что Верхов-

ным Судом Российской Федерации даны отдельные рекомендации по особенностям применения норм о мошенничестве, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 15.11.2016 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», тем не менее, остается много проблем, касающихся вопросов квалификации разного рода мошеннических посягательств. Нам представляется, что эффективное уголовно-правовое предупреждение мошенничества невозможно без его правильной квалификации.

Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №

207-ФЗ уголовный закон РФ был дополнен шестью новыми нормами о мошенничестве, одной из которых стала статья 159.6, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Проанализировав содержание диспозиции статьи 159.6 УК РФ, можно сделать выводы о некоторых особенностях состава мошенничества в сфере компьютерной информации:

1. Диспозиция ст. 159.6 УК РФ имеет бланкетный характер. При установлении признаков состава преступления потребуется знание определенных нормативных правовых актов, например: Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; четвертой части ГК РФ; Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др.

2. Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы, дополнительным — правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность, таким образом, рассматриваемое преступление является двухобъектным.

3. Предметом данного вида мошенничества является чужое имущество и право на чужое имущество, а также компьютерная информация, с помощью которой виновный осуществляет обманные действия и завладевает имуществом или приобретает право на имущество. Определение термина «компьютерная информация» дано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, в котором он определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов независимо от средства их хранения, обработки и передачи.

4. Состав по конструкции объективной стороны является материальным. Объективная сторона анализируемого вида мошенничества характеризуется следующими признаками:

1) общественно опасное деяние, совершаемое путем действия, т.е. хищение либо приобретение права на чужое имущество;

2) общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику;

3) причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившими

последствиями;

4) способ совершения преступления, характеризующийся альтернативно как:

- ввод компьютерной информации, то есть размещение сведений в устройствах ЭВМ для их последующей обработки и (или) хранения;
- удаление компьютерной информации, то есть совершение действий, в результате которых становится невозможным восстановить содержание компьютерной информации, и (или) в результате которых уничтожаются носители компьютерной информации;
- блокирование компьютерной информации, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации, но не связанных с ее удалением;
- модификация компьютерной информации, то есть совершение любых изменений сведений (сообщений, данных), представленных в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи;
- вмешательство в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации, информационно-телекоммуникационных сетей, то есть осуществление неправомерных действий, нарушающих установленный процесс обработки, хранения, использования, передачи и иного обращения с компьютерной информацией [12, с. 329].

5. При установлении момента окончания мошенничества в сфере компьютерной информации следует руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором закреплено, что мошенничество признается оконченным с того момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Полагаем, что лицо, совершившее мошенничество в сфере компьютерной информации, получает реальную возможность распоряжаться денежными средствами, поступившими на счет, по своему усмотрению, с момента их зачисления.

6. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение или приобретение права на чужое имущество, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий и желает их наступления. Обязательным признаком является корыстная цель — желание лица

получить материальную выгоду.

7. Субъект преступления — общий, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В доктрине уголовного права не сложилось единого мнения о правовой природе так называемого компьютерного мошенничества. Так, М.В. Андрианов считает, что рассматриваемое деяние является лишь одним из способов совершения мошенничества, в связи с чем, необходимость в выделении его в отдельный состав преступления ничем не обоснована [13, с. 63]. По оценке С.В. Смолина, норма о мошенничестве в сфере компьютерной информации подлежит исключению из уголовного закона. Автор полагает, что нарушение законодательной техники и излишняя казуистичность правовой нормы не способствуют единообразному применению уголовного закона, что дезориентирует правоприменителя и приводит к следственным и судебным ошибкам, и в конечном итоге — к нарушению принципа справедливости и ослаблению уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений [14, с. 37]. Такая позиция ученых представляется нам правильной.

Напротив, по мнению В.М. Елина, необходимость криминализации компьютерного мошенничества назрела давно. Автор полагает, что с включением ст. 159.6 УК РФ в национальное законодательство разрешен вопрос об участии Российской Федерации в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с киберпреступностью, вектор которых определяется положениями Конвенции. Введение указанной статьи в УК РФ будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за преступления, осуществляемые с использованием компьютерных средств [15, с. 71].

Весьма интересных взглядов придерживается В.Г. Шумихин, полагающий, что мошенничество в сфере компьютерной информации, представляет собой самостоятельную (седьмую) форму хищения чужого имущества, поскольку объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 159 и 159.6 УК РФ, по основным конструктивным признакам не совпадает. Эти нормы не находятся в соотношении общей и специальной. В объективной стороне компьютерного мошенничества законодатель обозначил иные способы совершения хищения, такие как: ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, что не предполагает личного контакта субъекта и потерпевшей стороны, а связано исключительно с манипуляциями, которые осуществляет субъект посредством технических средств [16, с. 93]. Схожих суждений придерживается А.Ю. Чупрова [17].

Заслуживает внимания точка зрения Р.Б. Иванченко и А.Н. Малышева, которые полагают, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, является необоснованной. Однако авторам представляется возможным предусмотреть в УК РФ статью «Хищение с использованием компьютерной информации», устанавливающую ответственность за хищение вне зависимости от способа, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [18, с. 199]. Придерживаясь аналогичных суждений, Д.В. Шебанов и Л.С. Терещенко с целью упрощения квалификации преступления предлагают изменить терминологию в ст. 159.6 УК РФ, назвав ее «Хищения в сфере компьютерной информации», тем самым предусмотрев ответственность за различные формы хищений, совершенных в сфере компьютерной информации (кража, мошенничество, присвоение и растрата) [19]. Такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование, но представляется нам спорной, поскольку расширив пределы уголовной ответственности за подобного рода хищения, могут возникнуть еще наибольшие трудности в применении ст. 159.6 УК РФ в судебно-следственной практике.

По мнению И.А. Александровой, хищение имущества в виде денежных средств, находящихся на счете, путем «взлома» защиты охраняемой компьютерной информации следует квалифицировать как кражу, поскольку компьютер — не физическое лицо, а фактически устройство, как и банкомат [20, с. 58].

Ю.П. Фадына также считает, что с точки зрения уголовного закона хищение так называемых электронных денег есть не что иное, как кража, совершенная с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку здесь нет никакого обмана либо злоупотребления доверием и потерпевший не сам отдает свои кровные сбережения, а они тайно похищаются таким своеобразным способом [21, с. 118-119].

В свою очередь, анализ правоприменительной практики также показывает, что у судов имеются определенные трудности при квалификации хищений с использованием компьютерных технологий, в связи с чем, показательными будут следующие примеры, которые иллюстрируют непоследовательность в юридической оценке такого рода преступлений:

1. Р., используя забытый пассажиром в салоне его автомашины мобильный телефон, нашел в нем наличие системы «Телекард», с помощью которой перечислил денежные средства, находящиеся на балансе счета Л., открытого в ОАО «Газпромбанк», на баланс своего мобильного телефона и на свой электронный кошелек «Яндекс.Деньги», чем причинил материальный ущерб

Л. Судом Р. был признан виновным в совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ [22].

2. Аналогичное уголовное дело было рассмотрено Сочинским гарнизонным военным судом в отношении Ч., признанного виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ч. с помощью мобильного телефона, подключенного к сети Интернет и программного обеспечения сервиса ООО НКО «Яндекс.Деньги» похитил путем электронного перевода у сослуживцев М. и О. денежные средства в сумме 58 892 рубля и 28 145 рублей соответственно, поступающие им на расчетные счета в ЗАО «Банк ВТБ 24». Ч. переписал реквизиты пластиковых банковских карт М. и О. и зная номер карты, ее держателя, срок действия и код проверки подлинности карты — CVV2, перевел деньги на счета открытых им электронных кошельков в «Яндекс.Деньги» [23].

3. Рассматривая другое уголовное дело в отношении Б. суд пришел к выводу о том, что он совершил мошенничество в сфере компьютерной информации путем ее модификации с причинением значительного ущерба гражданину — ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Б., используя мобильный телефон, воспользовался услугой «Мобильный банк», которая была подключена предыдущим владельцем ФИО7 для доступа к банковскому счету ОАО «Сбербанк России». Б., посредством отправления специального сообщения на номер «900», незаконно осуществил снятие со счета банковской карты, оформленной на ФИО7, денежных средств, которые посредством услуги «Мобильный банк» были автоматически переведены на счет своего мобильного телефона Б. [24].

4. Примером использования компьютерных технологий в хищении денежных средств может служить дело в отношении Д. Являясь активным пользователем сети Интернет, Д. решил зарегистрироваться под вымышленным именем (ником) и на Интернет-аукционе разместил объявление о продаже электронных товаров по заниженной стоимости. Получив на электронный почтовый ящик письмо о совершении гр. ФИО3 покупки ДВД-плеера, он оправил электронное письмо о возможностях оплаты указанного товара. ФИО3, не подозревая о преступных намерениях Д., перечислил через платежный терминал «Qiwі кошелек» на номер №... денежные средства в счет оплаты плеера. Денежными средствами Д. распорядился по своему усмотрению. Суд признал его виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ [25].

Подытоживая вышесказанное, отметим следующие важные положения:

1. Рассмотрев основные теоретические подходы по проблемам уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, мы разделяем мнения специалистов о том, что ст. 159.6 из УК РФ сле-

дует исключить. Полагаем, что содеянное при хищении с использованием компьютерной информации охватывается основным составом мошенничества. Выделение специальной нормы о компьютерном мошенничестве носит излишний характер и порождает трудности и ошибки в правоприменительной практике.

2. Проанализировав материалы судебной практики по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, можно сделать однозначный вывод об отсутствии единообразного подхода в применении нормы, предусматривающей ответственность за данное преступление. Суды дают различные правовые оценки однородным преступным деяниям, квалифицируя их как кражу, либо как общее мошенничество или же как мошенничество в сфере компьютерной информации. На наш взгляд, такая негативная тенденция обусловлена отсутствием четких разъяснений на уровне Верховного суда РФ, что может быть устранено путем принятия соответствующего постановления.

Литература

1. Осокин Р. Б. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества // Правовое обеспечение устойчивого развития российского общества : доклады и сообщения III Международной научно-практической конференции. — М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2003. — С. 388-391.
2. Осокин Р. Б. Способы совершения мошенничества: теоретический анализ // Актуальные проблемы юридической науки и практики. — М. : Юрист, 2002. — С. 64-68
3. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
4. Амельчаков И. Ф., Осокин Р. Б. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификации. Тамбов : Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. — 128 с.
5. Мутасова М. А. Мошенничество в информационной сфере // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 184-189.
6. Балябин В. Н., Кулешов В. В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Банковское право. 2015. № 1. С. 12-14.

7. Старицын В. В., Бражник С. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // МОЛОДАЯ НАУКА-2015 : сборник материалов шестой региональной научной конференции студентов и аспирантов. Ярославль : Международная академия бизнеса и новых технологий, 2015. С. 121-125.
8. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 8 (970). С. 35-40.
9. Балябин В. Н. Мошенничество в сфере кредитования (краткий комментарий) // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 4. С. 10-14.
10. Пименов П. А., Дульцев М. В., Бок А. А. Оценка динамики и тенденций развития хищений денежных средств, совершаемых с использованием вредоносных компьютерных программ и неправомерного доступа к компьютерной информации // Российский и международный опыт борьбы с киберпреступностью (на примере Российской Федерации, Германии и США) : сборник статей. М. : Академия управления МВД России, 2016. С. 4-19.
11. Рускевич Е. А. Мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ): неявные выгоды криминализации и очевидные проблемы применения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (55). С. 91-94.
12. Борисов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. 6-е изд. М. : Книжный мир, 2015.
13. Андрианов М. В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. 2013. № 9.
14. Смолин С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. 2015. № 4. С. 35-39.
15. Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес- Информатика. 2013. № 2 (24). 70-76.
16. Шумихин В. Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229-233.
17. Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131-134.
18. Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 194-200.
19. Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 240-242.
20. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54-62.
21. Фадина Ю. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 117-121.
22. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2013 // РосПравосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2017).
23. Обвинительный приговор Сочинского гарнизонного военного суда по делу № 1-7/2014 от 21.03.2014 // РосПравосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2017).
24. Обвинительный приговор Железнодорожного городского суда Курской области по делу № 1-243/2014 от 21.10.2014 г. // РосПравосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2017).
25. Обвинительный приговор Калужского районного суда Калужской области по делу № 1-141/2013 от 04.03.2013 г. // РосПравосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 01.06.2017).

Reference

1. Osokin R. B. Obman i zloupotreblenie doveriem kak sposoby sovershenija moshennichestva // Pravovoe obespechenie ustojchivogo razvitija rossijskogo obshhestva : doklady i soobshhenija III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — М. : Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2003. — S. 388-391.
2. Osokin R. B. Sposoby sovershenija moshennichestva: teoreticheskij analiz // Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki. — М. : Jurist, 2002. — S. 64-68
3. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaja harakteristika sposobov sovershenija moshennichestva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. М., 2004. 24 s.
4. Amel'chakov I. F., Osokin R. B. Hishhenie putem obmana ili zloupotreblenija doveriem

- (moshennichestvo): istorija, jelementy i priznaki sostava, kvalifikacii. Tambov : Tambovskij filial MosU MVD Rossii, 2005. — 128 s.
5. Mutasova M. A. Moshennichestvo v informacionnoj sfere // Prestuplenija v informacionnoj sfere: problemy rassledovanija, kvalifikacii, realizacii otvetstvennosti i preduprezhdenija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2013. S. 184-189.
 6. Baljabin V. N., Kuleshov V. V. O razgranichenii sbyta poddel'nyh platezhnyh kart i moshennichestva s ih ispol'zovaniem // Bankovskoe pravo. 2015. № 1. S. 12-14.
 7. Staricyn V. V., Brazhnik S. D. Moshennichestvo: novelly ugolovnogogo zakonodatel'stva // MOLODAJA NAUKA-2015 : sbornik materialov shestoj regional'noj nauchnoj konferencii studentov i aspirantov. Jaroslavl' : Mezhdunarodnaja akademija biznesa i novyh tehnologij, 2015. S. 121-125.
 8. Jani P. S. Special'nye vidy moshennichestva // Zakonnost'. 2015. № 8 (970). S. 35-40.
 9. Baljabin V. N. Moshennichestvo v sfere kreditovanija (kratkij kommentarij) // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-jekonomicheskogo instituta. 2016. № 4. S. 10-14.
 10. Pimenov P. A., Dul'cev M. V., Bok A. A. Ocenka dinamiki i tendencij razvitija hishhenij denezhnyh sredstv, sovershaemyh s ispol'zovaniem vredonosnyh komp'yuternyh programm i nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii // Rossijskij i mezhdunarodnyj opyt bor'by s kiberprestupnost'ju (na primere Rossijskoj Federacii, Germanii i SShA) : sbornik statej. M. : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2016. S. 4-19.
 11. Russkevich E. A. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii (stat'ja 159.6 UK RF): nejavnnye vygody kriminalizacii i ochevidnye problemy primenenija // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. № 5 (55). S. 91-94.
 12. Borisov A. B. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii s postatejnymi materialami i prakticheskimi razjasnenijami oficial'nyh organov. 6-e izd. M. : Knizhnyj mir, 2015.
 13. Andrianov M. V. Novye sposoby moshennichestva v UK RF // Vestnik VIGU. 2013. № 9.
 14. Smolin S. V. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: problemy tolkovanija i primenenija normy st. 159 UK RF // Informacionnoe pravo. 2015. № 4. S. 35-39.
 15. Elin V. M. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii kak novyj sostav prestuplenija // Biznes- Informatika. 2013. № 2 (24). 70-76.
 16. Shumihin V. G. Sed'maja forma hishhenija chuzhogo imushhestva // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2014. № 2. S. 229-233.
 17. Chuprova A. Ju. Problemy kvalifikacii moshennichestva s ispol'zovaniem informacionnyh tehnologij // Ugolovnoe pravo. 2015. № 5. S. 131-134.
 18. Ivanchenko R. B., Malyshev A. N. Problemy kvalifikacii moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 1. S. 194-200.
 19. Shebanov D. V., Tereshhenko L. S. O nekotoryh problemah kvalifikacii moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 4. S. 240-242.
 20. Aleksandrova I. A. Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve // Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 21. S. 54-62.
 21. Fadina Ju. P. Ugolovno-pravovaja harakteristika moshennichestva v seti Internet // Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 1 (44). S. 117-121.
 22. Obvinitel'nyj prigovor Oktjabr'skogo rajonnogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga ot 17.12.2013 // RosPravosudie : [sajt]. URL: <https://rospravosudie.com> (data obrashhenija 01.06.2017).
 23. Obvinitel'nyj prigovor Sochinskogo garnizonnogo voennogo suda po delu № 1-7/2014 ot 21.03.2014 // RosPravosudie : [sajt]. URL: <https://rospravosudie.com> (data obrashhenija 01.06.2017).
 24. Obvinitel'nyj prigovor Zheleznogorskogo gorodskogo suda Kurskoj oblasti po delu № 1-243/2014 ot 21.10.2014 g. // RosPravosudie : [sajt]. URL: <https://rospravosudie.com> (data obrashhenija 01.06.2017).
 25. Obvinitel'nyj prigovor Kaluzhskogo rajonnogo suda Kaluzhskoj oblasti po delu № 1-141/2013 ot 04.03.2013 g. // RosPravosudie : [sajt]. URL: <https://rospravosudie.com> (data obrashhenija 01.06.2017).

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОЛУЧЕНИЯ И РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ, НАЛОГОВУЮ ИЛИ БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ, СВЯЗАННЫЕ С ТОЛКОВАНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КАРТАШОВ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: serg22052009@yandex.ru

*Научный руководитель: доктор юридических наук,
доцент **Осокин Р.Б.***

*Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Выделяются и рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, выражающихся в незаконных действиях по получению и разглашению информации, относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне. Особое внимание обращается на толкование отдельных признаков данных составов преступлений при квалификации содеянного. Автор останавливается на дискуссионных вопросах, связанных с юридической оценкой преступлений, предусмотренных статьёй 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, выражает и обосновывает собственное мнение по ним.

Ключевые слова: банковская тайна, коммерческая тайна, налоговая тайна, незаконное получение, незаконное разглашение, квалификация преступлений, состав преступления.

Annotation. in article problematic issues of qualification of the crimes in the sphere of economic activity which are expressed in illegal actions for receiving and disclosure of information relating to a trade, tax or bank secrecy are allocated and considered. Particular attention is paid to the interpretation of individual signs of these crimes in the qualification of the offense. The author stops on the debatable questions connected with a legal assessment of the crimes provided by article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation expresses and proves own opinion on them.

Keywords: bank secrecy, trade secret, tax secret, illegal receiving, illegal disclosure, qualification of crimes, corpus delicti.

Квалификация, рассматриваемая не только как конечный результат, но и как процесс его достижения, сопряжена с разрешением ряда вопросов, нередко имеющих проблемный характер, в том числе, связанных с правильным уяснением содержания и объёма уголовно-правовых понятий, обозначающих признаки составов преступлений в применяемых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и взаимосвязанных с ними иных нормативных правовых актов (при бланкетности диспозиций уголовно-правовых норм).

Особое внимание к правильности квалификации преступлений обусловлено также наличием коллизий в отечественной следственной и судебной практике, что

подтверждает анализ доктринальных точек зрения [1-14].

Кроме того, при неправильной квалификации преступления в той или иной степени нарушаются принципы отечественного уголовного законодательства (ст.ст. 3-7 УК РФ) [15], на что также обращают внимание многие ученые [16-21]. При этом нравственное содержание уголовного закона проявляется при формировании задач, принципов и т.д. [22, с. 8-9], а также с учетом того, что в России, по замечанию Р. Б. Осокина, издавна первостепенную роль играли не столько законы, сколько именно нравственные, духовные, религиозные и иные ценности [23, с. 236; 24, с. 167]. Таким образом, при неправильной квалификации преступлений нарушаются принципы УК РФ и нормы общественной нравствен-

ности, основанные на исторически сложившихся и добровольно применяемых людьми идеалах добра, чести, долга, справедливости и т.п. [25-30].

Что касается преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ [31], об ответственности за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, то основная группа проблем их квалификации связана именно с бланкетными и оценочными признаками, содержащимися в диспозициях данной нормы, а точнее с их толкованием в процессе правоприменения.

Отметим, что уяснение содержания и объёма отдельных бланкетных признаков в рассматриваемых составах преступлений (коммерческая, банковская и налоговая тайна) каких-либо трудностей, как правило, не вызывает в силу урегулированности соответствующих отношений в законодательстве иных отраслей права [32-34]. В данном случае УК РФ отсылает к определённым источникам другой отраслевой принадлежности. Однако есть и случаи, когда уголовный закон не содержит чёткой и однозначной отсылки к иным нормативным правовым актам. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ содержится указание на иной незаконный способ собирания конфиденциальной информации, но уточняются отраслевая принадлежность и уровень запрета или предписания, нарушаемых при использовании соответствующего способа. Не случайно, в уголовно-правовой литературе склонны расширять понятие незаконного способа до методов и приёмов, которые противоречат закону и (или) подзаконному нормативному правовому акту [35, с. 542].

По мнению Л. Р. Клебанова, признак незаконности в данном преступлении следует определять, исходя из объективной, и субъективной противоправности, когда лицо, собирающее соответствующую конфиденциальную информацию определённым способом, не располагает ни действительным, ни предполагаемым правом на использование последнего и осознаёт данное обстоятельство [36, с. 179]. Как видим, данный автор не только расширяет содержание и объём понятия незаконного способа посредством замены слова «незаконный» на «противоправный», но ещё и искусственно привносит в него субъективный момент, относящийся к другому элементу состава преступления.

Изучение судебной практики и теоретических источников показало, что фактически используемые способы уголовно наказуемого собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, преимущественно не выходят за рамки разновидностей похищения документов, подкупа или угроз, предусмотренных ч. 1 ст. 183 УК РФ. Помимо этого, наиболее часто встречается несанкционированный доступ к компьютерной информации, сопряжённый с её копированием, то есть, по сути, с похищением информации, имеющей конфиденциальный характер.

Полагаем, что особенность содержания и объёма понятия «похищение», приводимого в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ, состоит именно в его расширении по

сравнению с другими уголовно-правовыми нормами, поскольку оно касается предметов, как имеющих, так и не имеющих материальную форму. В диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ речь идёт о похищении исключительно документов, однако при этом не конкретизируется форма последних, тогда как в коммерческих, банковских и налоговых отношениях активно используются не только бумажные, но и электронные документы, похитить которые можно и без изъятия материального носителя соответствующих сведений. В последнем случае сведения также утрачивают свой тайный характер, что нарушает информационную безопасность в сфере экономики [37, с. 36], ставит потерпевшего в уязвимое положение в его конкуренции с другими участниками экономической деятельности.

Д. Гончаров считает, что в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ целесообразно перечислить все способы собирания конфиденциальных сведений непосредственно в уголовном законе [38, с. 51]. Безусловно, данное предложение основано на стремлении обеспечить правовую определённость, однако его реализация необоснованно сузила бы область применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы и снизила уровень защищённости охраняемых ею общественных отношений. На практике конфиденциальные сведения могут быть собраны самыми различными способами, число которых только увеличивается вследствие технического прогресса [36, с. 179] и усложнения экономических и иных общественных отношений. Например, к таким способам можно отнести не только указанные похищение документов, подкуп и угрозу, но и обман, а равно копирование соответствующей информации без согласия их владельца. Обман может использоваться для введения в заблуждение лица, располагающего сведениями, содержащими коммерческую, налоговую или банковскую тайну, тогда как копирование является собой типичный способ нелегального получения такой информации с возможностью дальнейшей передачи другим лицам либо иного её использования. Виновные могут использовать и другие способы, в том числе задействовать возможности современной техники для негласной записи деловых переговоров, наблюдения и т.д. Вместе с тем не можем согласиться с мнением М. А. Ефремовой об отсутствии необходимости в указании в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ примеров незаконного собирания конфиденциальных сведений [39, с. 128]. Более обоснованным видится приведение и расширение числа типичных приёмов запрещённого собирания данной информации с указанием на незаконный характер используемого способа при условии буквального толкования данного понятия, то есть исключительно как способа, противоречащего положениям федеральных законов, регламентирующих режимы коммерческой, налоговой или банковской тайны.

Бланкетный характер присущ и описанию специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ, охарактеризованного как лицо, которому соответствующая тайна была доверена или ста-

ла известна по службе либо работе. То есть для квалификации данного преступления необходимо выяснить, какими правами и обязанностями лицо обладало в связи с осуществляемой им службой либо выполняемой работой, каким образом и в каком объёме оно получило доступ к конфиденциальной информации, а также оценить правомерность получения и разглашения соответствующих сведений.

При отсутствии или недоказанности факта совершения данного деяния лицом, обладающим указанным признаком специального субъекта, содеянное может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 183 УК РФ, либо как соучастие в деянии, запрещённом частью 2 данной статьи, не относящееся к соисполнительству. Установление же такого признака сопряжено с необходимостью обращения к федеральным законам [40-41] и к другим нормативным актам и документам различного уровня, включая ведомственные, локальные акты, трудовые и дополняющие их договоры, служебные инструкции, из которых должна вытекать природа осведомлённости соответствующего лица о сведениях, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Так, по одному уголовному делу была осуждена бывший главный эксперт межрегиональной инспекции Главной инспекции Банка России, признанная виновной в незаконном разглашении сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну, которые стали известны ей по работе (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Было установлено, что в 2015 г. рабочей группой указанной инспекции, в состав которой входила осуждённая, проводились проверки одного из банков г. Кирова, в ходе которых ей стали известны сведения, относящиеся к коммерческой и банковской тайне данной организации, включая информацию о клиентах, их расчётных счетах и размерах кредитных обязательств, активах и т.д. После этого она сообщила соответствующие конфиденциальные сведения представителю другого банка [42].

Отметим, что на практике встречаются ситуации, когда виновное лицо осуществило незаконное собирание конфиденциальных сведений, к которым у него не было легального доступа, после чего разгласило их вместе с информацией, которая стала ему известна по работе, без разрешения её владельца, что квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 либо ч. 3 или ч. 4 ст. 183 УК РФ.

Например, Т., будучи начальником отдела продаж ЗАО «ФосАгро АГ», более года в нарушение действующих в данной организации «Общих правил использования информационных ресурсов» собирал сведения, относящиеся к коммерческой тайне, без разрешения их владельца — данного акционерного общества, посредством «хищения информации», содержащей коммерческую тайну, с электронной почты начальника его Управления. Он незаконно осуществлял копирование данных сведений и последующую их отправку через корпоративную сеть на свой личный почтовый ящик.

В дальнейшем Т. разгласил сведения, составляющие коммерческую тайну ЗАО «ФосАгро АГ», полученные им незаконным способом, а также сведения, ставшие ему известными в силу выполнения служебных обязанностей, без согласия их владельца. Эти сведения он неоднократно направлял по электронной почте представителю конкурирующей иностранной организации, использовавшей полученную информацию для получения преимуществ в торговой деятельности с указанным ЗАО [43].

М. А. Ефремова справедливо отмечает неконкретность понятия «владелец», используемого относительно конфиденциальных сведений, однако делает не вполне обоснованный вывод об отсутствии необходимости указывать в уголовном законе на отсутствие согласия кого бы то ни было на разглашение этой информации. Также данный автор предлагает упростить состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 183 УК РФ, за счёт исключения указанного выше признака специального субъекта [39, с. 128-129]. Вместе с тем считаем, что реализация данных предложений лишь усложнит применение рассматриваемой уголовно-правовой нормы, поскольку разглашение и использование соответствующих сведений могут производиться с согласия их владельцев в ограниченном объёме и с вовлечением в эти процессы узкого круга лиц, то есть без прекращения режима конфиденциальности. Исключение же признака специального субъекта способно привести к несправедливому уголовному преследованию одного и того же лица не только за незаконное собирание, но ещё и за разглашение или использование тех же сведений, относящихся к коммерческой, налоговой или банковской тайне, то есть за два преступления вместо одного, фактически совершённого.

Оценочный характер особо квалифицирующего признака в виде причинения тяжких последствий обуславливает не только законотворческую, но и правоприменительную проблему, состоящую в отсутствии общепринятых критериев для его единообразного толкования. Пленум Верховного Суда Российской Федерации сформулировал разъяснения данного признака относительно отдельных составов преступлений, однако его толкование в таких случаях носит примерный, ориентирующий характер и не претендует на универсальность. Так, применительно к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ) и превышению таковых (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) Пленум отнёс к тяжким последствиям крупные аварии, длительную остановку транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство [44]. Как видим, данное разъяснение касается только выделенных видов преступлений и не может быть распространено на деяния, запрещённые ст. 183 УК РФ.

Отметим, что в статьях Особой части УК РФ, где упоминаются тяжкие последствия, они указываются наряду с определёнными их проявлениями ли-

бо как единственное понятие, характеризующее причиняемый преступлением вред. Если в первом случае законодатель даёт правоприменителям ориентир для единообразного толкования используемого оценочного признака (например, в п. «в» ч. 3 ст. 126, п. «в» ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 167 УК РФ говорится о наступлении по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий), то во втором случае содержание и объём соответствующего понятия выводятся на основе систематического, логического и иных видов толкования, а также изучения складывающейся практики. Второй вид законодательной регламентации тяжких последствий, в свою очередь делится на три подвиды: 1) соответствующая статья Особенной части УК РФ содержит указание на такие последствия (ч. 4 ст. 183 УК РФ) в качестве признака более опасного состава преступления с одновременным наличием точно определённого последствия на уровне менее опасного состава того же преступления (ч. 3 ст. 183 УК РФ); 2) статья Особенной части УК РФ содержит указание на такие последствия (например, в ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 203, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) в качестве признака состава более опасного преступления с одновременным наличием оценочного признака, характеризующего последствия на уровне менее опасного состава того же преступления (ч. 2 ст. 201, ч. 2 ст. 203, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ); 3) тяжкие последствия являются признаком основного состава преступления, уголовно-правовая норма об ответственности за которое не содержит ориентиров для его единообразного толкования (например, в ст. 284 УК РФ говорится о сочетании последствий: утрата документов и тяжкие последствия).

Считаем, что законодателю целесообразно исключить или существенно минимизировать использование оценочных признаков в тексте уголовно-правовых норм, поскольку их толкование в практической деятельности и в теоретических исследованиях не является единообразным, что может негативно сказываться на защищённости соответствующих общественных отношений, а также приводить к необоснованному уголовному преследованию либо отказу в этом. Поэтому применительно к диспозиции ч. 4 ст. 183 УК РФ мы поддерживаем предложение о замене понятия «тяжкие последствия» на «особо крупный ущерб» [45, с. 14], что позволит не только устранить оценочный характер данного признака, но и учесть логику построения данной статьи, основанную, в частности, на таком критерии дифференциации уголовной ответственности, как размер причинённого вреда.

В продолжение рассмотрения проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, с учётом бланкетных и оценочных признаков, характеризующих объективную сторону их составов, отметим, что соответствующие трудности проецируются и на установление субъективной стороны последних. В частности, поскольку содержание умысла лица включает осознание общественной опасности деяния, в

данном случае следует учитывать, что такая опасность складывается не только из значимости нарушаемых общественных отношений, но и из незаконного характера совершаемых действий. Поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ использована формулировка «иной незаконный способ», при юридической оценке содеянного необходимо установить, осознавало ли лицо, нарушение им определённого закона при получении конфиденциальных сведений. Поэтому реализация высказанного ранее предложения об указании в диспозиции ч. 1 ст. 183 УК РФ на иной способ, нарушающий федеральный закон, регламентирующий режим соответствующей тайны, позволит сузить не только правовую основу для уголовной ответственности за рассматриваемые действия, но и ограничить содержание умысла в части осознания незаконности деяния.

Сходная по своей сути проблема наличествует и при установлении умысла в отношении причинения тяжких последствий, так как оценочный характер соответствующего понятия обуславливает затруднения в подтверждении предвидения лицом того, что в результате его деяния наступят или могут наступить именно такие последствия. Например, если виновный в незаконном разглашении конфиденциальных сведений причинил материальный ущерб, превышающий крупный размер, установленный для ч. 3 ст. 183 УК РФ, правоприменитель потенциально может оценить такое последствие как тяжкое и попытаться обосновать это в процессуальном документе, презюмируя умысел обвиняемого на совершение преступления именно при данномотягчающем обстоятельстве. То есть наличие в уголовном законе такого признака является предпосылкой для объективного вменения, прямо противоречащего принципу вины.

Изучение правоприменительной практики в области охраны коммерческой, налоговой и банковской тайны показало, что одни и те же незаконные действия могут рассматриваться и как преступление и как нарушение трудового законодательства, причём не обязательно в сочетании друг с другом.

Так, К., начальник проектно-сметного отдела ООО «Гидродинамика», была уволена на основании пп. «в» п.6 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса РФ за разглашение коммерческой тайны.

Было установлено, что она с помощью персонального компьютера скопировала на свою флэш-карту свыше 50 файлов, содержащих конфиденциальную информацию, а также передала по электронной почте третьим лицам информацию о планируемых объёмах работ и их стоимости.

Данный факт выявила комиссия, проверявшая соблюдение режима коммерческой тайны в организации, а служебное расследование опровергло доводы К. о том, что указанные файлы являются справочно-информационными и находятся в свободном доступе в сети «Интернет» [46].

Представляется, что приведённый пример демонстрирует отсутствие законодательно оформленных

критериев для разграничения уголовно наказуемого и иного незаконного разглашения сведений, относящихся к коммерческой, налоговой или банковской тайне, кроме оценочного понятия в виде степени общественной опасности, от правильного определения которой правоприменителем будет зависеть судьба нарушителя — понесёт ли он уголовную или всего лишь дисциплинарную ответственность. Конечно же, ответственность в рамках трудового законодательства может сопутствовать уголовному преследованию и вытекать из него, но также не исключена возможность и её самостоятельной реализации, например, когда организация не желает предавать огласке выявленное нарушение. Считаем, что возможным решением данной проблемы является закрепление в уголовном законе необходимого отграничительного признака или признаков, к которым можно отнести, в частности, наличие причинённого ущерба.

Подводя итог рассмотренным проблемам, отметим, что таковые связаны с бланкетной и оценочной природой отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ. Устранение или минимизация выделенных проблем возможны за счёт совершенствования данной уголовно-правовой нормы, а также разъяснения вопросов её применения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Осокин Р. Б. Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика : материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 203-208.
2. Осокин Р. Проблемы квалификации деяний против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовное право. 2006. № 2. С. 59-63.
3. Осокин Р. Б., Клещенко Ю. Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
4. Осокин Р. Б., Гончаров М. В. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или с организации) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 356-361.
5. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : монография. М. : Юриспруденция, 2011. 300 с.
6. Осокин Р. Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними при конкуренции

ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245-248.

7. Дмитренко А. П. Проблемы квалификации незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 116-120.
8. Осокин Р. Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 91-97.
9. Осокин Р. Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 78-83.
10. Скоропупов Ю. И. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 191-205.
11. Газизова О. В., Бронфман Б. Е. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 150-152.
12. Гармышев Я. В., Егерев И. М., Пархоменко С. В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 732-739.
13. Осокин Р. Б. Особенности квалификации надругательства над скульптурными, архитектурными сооружениями, посвященными борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо над местами захоронений участников борьбы с фашизмом // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму : сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 120-124.
14. Косарев С. Ю. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 2 (35). С. 91-95.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.06.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Фе-

- дерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 24, ст. 3489.
16. Сабитов Р. А. Принципы квалификации уголовно-правовых деяний // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2001. Т. 9. № 1 (1). С. 52-58.
 17. Мубаракшин Р. Г. Принципы квалификации преступлений // Вестник ТИСБИ. 2006. № 1.
 18. Мутасова М. А. Проблема законодательного закрепления принципа справедливости // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 7. С. 172-183.
 19. Зацепин А. М. Законность и объективность — основополагающие принципы квалификации преступлений // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 7. С. 11-12.
 20. Идрисов Н. Т. Справедливость (истинность) как обязательный критерий правильной квалификации // Закон и право. 2016. № 9. С. 71-74.
 21. Ображиев К. В. Значение общеправовых и отраслевых уголовно-правовых принципов для квалификации преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 4-12.
 22. Герасимов А. М. Нравственность в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 21 с.
 23. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.
 24. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167-169.
 25. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114-116.
 26. Осокин Р. Б. К вопросу о разграничении понятий «мораль», «нравственность» и «общественная нравственность» // Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России. М. : Московский университет МВД России, 2012. С. 82-88.
 27. Осокин Р. Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74-78.
 28. Белоус В. Г., Земцовский И. Н., Степуренко М. А. О проблемах определения понятия общественной нравственности в уголовном законодательстве // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 14-18.
 29. Овчинников А. И. Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 100-106.
 30. Тасаков С. В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану семьи // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 77-79.
 31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7.06.2017 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 24, ст. 3489.
 32. О банках и банковской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 2 дек 1990 г. № 395-1 (в ред. от 18.06.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 6, ст. 492; 2017. — № 25, ст. 3596.
 33. О коммерческой тайне : федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 32, ст. 3283; 2014. — № 11, ст. 1100.
 34. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 31, ст. 3824; 2017. — № 1, ч. 1, ст. 16.
 35. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. 990 с.
 36. Клебанов Л. Р. Незаконное получение сведе-

- ний, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: особенности квалификации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 178-183.
37. Гладких В. И., Сбирунов П. Н. Особенности квалификации незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Юрист. 2012. № 5. С. 36-42.
38. Гончаров Д. О банковской и коммерческой тайне // Законность. 2000. № 1. С. 51-52.
39. Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124-132.
40. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон Рос. Федерации от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 3.07.2016 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2003. — № 50, ст. 4859; 2016. — № 27, ч.1, ст. 4218.
41. О кредитных историях : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2004 г. № 218-ФЗ (в ред. от 3.07.2016 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2005. — № 1, ч. 1, ст. 44; 2016. — № 27, ч.1, ст. 4164.
42. В Кирове банковский работник признан виновным в разглашении коммерческой и банковской тайны // Kirov.ru : [сайт]. URL: http://news.kirov.ru/accidents/v_kirove_bankovskiy_rabotnik_priznan_vinovnym. (дата обращения: 27.04.2017).
43. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 10 июня 2013 г. по делу № 1-160/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hcy6bXe5NmJH/> (дата обращения: 29.04.2017).
44. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Рос. газ. — 2009. — 30 окт.
45. Артемов В. В. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 206 с.
46. Обзор судебной практики по делам, связанным с разглашением коммерческой тайны // Экспертное сообщество «Наш архив» : [сайт]. URL: <http://naar.ru/articles/obzor-sudebnoi-praktiki-po-delam-sviazannym/> (дата обращения: 30.04.2017).

Reference

- Osokin R. B. Kvalifikacija sluzhebnogo podloga i inyh prestuplenij, sposobom sovershenija kotoryh javljaetsja podlog dokumentov // Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva: juridicheskaja nauka i praktika : materialy Obshherossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2005. S. 203-208.
- Osokin R. Problemy kvalifikacii dejanij protiv npravstvennosti v sfere seksual'nyh otnoshenij // Ugolovnoe pravo. 2006. № 2. S. 59-63.
- Osokin R. B., Kleshhenko Ju. G. Problemy kvalifikacii nalogovogo moshennichestva po sub#ektivnym priznakam // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. Vyp. 6 (62). S. 357-360.
- Osokin R. B., Goncharov M. V. Kvalifikacija prichinenija imushhestvennogo ushherba putem obmana v sfere nalogooblozhenija po sub#ektivnym priznakam (na primere ukлонenija ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica ili s organizacii) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 4 (84). S. 356-361.
- Kadnikov N. G. Kvalifikacija prestuplenij i voprosy sudebnogo tolkovanija : monografija. M. : Jurisprudencija, 2011. 300 s.
- Osokin R. B. Kvalifikacija zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnimi pri konkurencii st. 156 i p. «a» ch. 2 st. 242.1 UK RF // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 7 (99). S. 245-248.
- Dmitrenko A. P. Problemy kvalifikacii nezakonnyh dobychi i oborota osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskikh resursov, prinadlezhashhikh k vidam, zanesennym v Krasnuju knigu Rossijskoj Federacii i (ili) ohranjaemym mezhdunarodnymi dogovorami Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 11. S. 116-120.
- Osokin R. B. Otgranichenie zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi ot prestuplenij i pravonarushenij, smezhnyh s nim po sostavu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.

2014. № 2. S. 91-97.
9. Osokin R. B. Osobennosti kvalifikacii nezakonnogo dobychi (vylova) vodnyh biologicheskikh resursov i ogranichenija dannogo prestuplenija ot zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3. S. 78-83.
 10. Skoropupov Ju. I. Problemy kvalifikacii prestuplenij, predusmotrennyh st. 222 UK RF // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2015. № 3-2. S. 191-205.
 11. Gazizova O. V., Bronfman B. E. Problemy kvalifikacii prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 3. № 8. S. 150-152.
 12. Garmyshev Ja. V., Egerev I. M., Parhomenko S. V. K voprosu o kvalifikacii nekotoryh ocenочnyh ponjatij v ugovnom prave Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. T. 10. № 4. S. 732-739.
 13. Osokin R. B. Osobennosti kvalifikacii nadrugatel'stva nad skul'pturnymi, arhitekturnymi sooruzhenijami, posvjashhennymi bor'be s fashizmom ili zhertvam fashizma, libo nad mestami zahoronenij uchastnikov bor'by s fashizmom // Ideologo-informacionnye i ugovno-processual'nye sredstva protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu : sbornik trudov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskaja konferencija. M. : Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.Ja. Kikotja, 2016. S. 120-124.
 14. Kosarev S. Ju. Sovremennye problemy kvalifikacii prestuplenij, svjazannyh s narkoticheskimi sredstvami i psihotropnymi veshhestvami // Vestnik Sankt-Peterburgskoj juridicheskoi akademii. 2017. № 2 (35). S. 91-95.
 15. Ugovolnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 7.06.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 24, st. 3489.
 16. Sabitov R. A. Principy kvalifikacii ugovno-pravovyh dejanij // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2001. T. 9. № 1 (1). S. 52-58.
 17. Mubarakshin R. G. Principy kvalifikacii prestuplenij // Vestnik TISBI. 2006. № 1.
 18. Mutasova M. A. Problema zakonodatel'nogo zakreplenija principa spravedlivosti // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2015. T. 10, № 7. S. 172-183.
 19. Zacepin A. M. Zakonnost' i ob#ektivnost' — osnovopolagajushhie principy kvalifikacii prestuplenij // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 1, № 7. S. 11-12.
 20. Idrisov N. T. Spravedlivost' (istinnost') kak objazatel'nyj kriterij pravil'noj kvalifikacii // Zakon i pravo. 2016. № 9. S. 71-74.
 21. Obrazhiev K. V. Znachenie obshhepravovyh i otraslevykh ugovno-pravovyh principov dlja kvalifikacii prestuplenij // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. № 4 (54). S. 4-12.
 22. Gerasimov A. M. Nравstvennost' v ugovnom prave Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. 21 s.
 23. Osokin R. B. O neobhodimosti razrabotki konceptual'nyh osnov protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj нравstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 3 (95). S. 236-239.
 24. Osokin R. B. Obshhestvennaja нравstvennost' kak osobo cennyj ob#ekt ohrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 167-169.
 25. Osokin R. B. Obshhestvennaja нравstvennost' kak ob#ekt regulirovanija i ohrany po rossijskomu zakonodatel'stvu // Trudy Tambovskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii za 2010 g. Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2011. S. 114-116.
 26. Osokin R. B. K voprosu o razgranichenii ponjatij «moral'», «нравstvennost'» i «obshhestvennaja нравstvennost'» // Nauka ugovnogo prava i ee rol' v realizacii obrazovatel'nyh standartov tret'ego pokolenija : sbornik nauchnyh statej po itogam mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminaru v Moskovskom universitete MVD Rossii. M. : Moskovskij universitet MVD Rossii, 2012. S. 82-88.
 27. Osokin R. B. Obshhestvennaja нравstvennost': opyt teoretiko-instrumental'nogo analiza // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2013. № 7. S. 74-78.
 28. Belous V. G., Zemcovskij I. N., Stepurenko M. A. O problemah opredelenija ponjatija obshhestvennoj нравstvennosti v ugovnom zakonodatel'stve // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravlenija. 2016. № 1-2 (137-138). S. 14-18.
 29. Ovchinnikov A. I. Juridicheskaja formalizacija ponjatija «obshhestvennaja нравstvennost'» // Filosofija prava. 2016. № 6 (79). S. 100-106.

30. Tasakov S. V. Nравstvennye osnovy ugolovno-pravovyh norm, napravlenykh na ohranu sem'i // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 2. S. 77-79.
31. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 7.06.2017 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 24, st. 3489.
32. O bankah i bankovskoj dejatel'nosti : feder. zakon Ros. Federacii ot 2 dek 1990 g. № 395-1 (v red. ot 18.06.2017 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 6, st. 492; 2017. — № 25, st. 3596.
33. O kommercheskoj tajne : feder. zakon Ros. Federacii ot 29 ijulja 2004 g. № 98-FZ (v red. ot 12.03.2014 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 9 ijulja 2004 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 15 ijulja 2004 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2004. — № 32, st. 3283; 2014. — № 11, st. 1100.
34. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ (v red. ot 28.12.2016) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 16 ijulja 1998 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 17 ijulja 1998 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1998. — № 31, st. 3824; 2017. — № 1, ch. 1, st. 16.
35. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti : uchebnik / pod red. I. M. Mackevicha, N. G. Kadnikova. M. : Sojuz kriminalistov i kriminologov, Kriminologicheskaja biblioteka, Rossijskij kriminologicheskij vzgljad, 2015. 990 s.
36. Klebanov L. R. Nezakonnoe poluchenie svedenij, sostavljajushhih kommercheskuju, nalogovuju ili bankovskuju tajnu: osobennosti kvalifikacii // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». 2014. № 2. S. 178-183.
37. Gladkih V. I., Sbirunov P. N. Osobennosti kvalifikacii nezakonnogo polucheniya i razglasheniya svedenij, sostavljajushhih kommercheskuju, nalogovuju ili bankovskuju tajnu // Jurist. 2012. № 5. S. 36-42.
38. Goncharov D. O bankovskoj i kommercheskoj tajne // Zakonnost'. 2000. № 1. S. 51-52.
39. Efremova M. A. Ugolovno-pravovaja ohrana svedenij, sostavljajushhih kommercheskuju, nalogovuju i bankovskuju tajny // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2015. № 1. S. 124-132.
40. O valjutnom regulirovanii i valjutnom kontrole : feder. zakon Ros. Federacii ot 10 dek. 2003 g. № 173-FZ (v red. ot 3.07.2016 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 21 nojab. 2003 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 nojab. 2003 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2003. — № 50, st. 4859; 2016. — № 27, ch.1, st. 4218.
41. O kreditnyh istorijah : feder. zakon Ros. Federacii ot 30 dek. 2004 g. № 218-FZ (v red. ot 3.07.2016 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 dek. 2004 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 dek. 2004 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2005. — № 1, ch. 1, st. 44; 2016. — № 27, ch.1, st. 4164.
42. V Kirove bankovskij rabotnik priznan vinovnym v razglashenii kommercheskoj i bankovskoj tajny // Kirov.ru : [sajt]. URL: http://news.kipov.ru/accidents/v_kirove_bankovskiy_rabotnik_priznan_vinovnym. (data obrashhenija: 27.04.2017).
43. Prigovor Gagarinskogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 10 ijunja 2013 g. po delu № 1-160/2013 // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/huy6bXe5NmJH/> (data obrashhenija: 29.04.2017).
44. O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochijami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 16 okt. 2009 g. № 19 // Ros. gaz. — 2009. — 30 okt.
45. Artemov V. V. Nezakonnye poluchenie i razglashenie svedenij, sostavljajushhih kommercheskuju, nalogovuju ili bankovskuju tajnu, v ugolovnom prave Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. 206 s.
46. Obzor sudebnoj praktiki po delam, svjazannym s razglasheniem kommercheskoj tajny // Jekspertnoe soobshhestvo «Nash arhiv» : [sajt]. URL: <http://naar.ru/articles/obzor-sudebnoi-praktiki-po-delam-sviazannym/> (data obrashhenija: 30.04.2017).

УДК 343.9
ББК 67

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ. ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ

ГЕОРГИЙ ФЕОФИЛАКТОВИЧ КОИМШИДИ,

*ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
кандидат технических наук,
доцент, старший советник юстиции
E-mail: koim@mail.ru;*

АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ ЛИТВИНОВ,

*научный сотрудник,
НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
E-mail: veriham@mail.ru;*

АРМЕН ЖОРАЕВИЧ САРКИСЯН

*руководитель редакционно-
издательского отдела ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», кандидат юридических наук,
старший лейтенант юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com*

*Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются и анализируются преступления против собственности в Российской Федерации. Дается динамика этих преступлений за период с 2001 по 2016 гг.

Ключевые слова: динамика преступности, преступление против собственности, собственность, состояние преступности, уголовное законодательство, динамика, прогноз преступности.

Annotation. The article examines and analyzes crimes against property in the Russian Federation. Dynamics of these crimes for the period from 2001 to 2016 is provided.

Keywords: crime dynamics, crime against property, property, criminality, criminal legislation, dynamics, crime forecast.

Более половины (57,1%) из всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в 2016 г. — это преступления против собственности (1 232 421 глава 21 УК РФ и 2 160 063 по всем главам УК РФ).

Структура преступлений против собственности представлена на рис. 1.

Семь из десяти преступлений против собственности — это кражи (ст. 158 УК РФ).

Рассмотрим динамику числа зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений, квалифицируемых по статье 158 УК РФ (рис. 2). Для понимания процессов, происходящих в этом виде преступлений, представляют интерес два интервала: с 2001-2006 гг. и 2009-2016 гг.

В первом из них есть две точки — 2002 и 2006 гг. В 2002 г. совпали два события: первое, введение в действие новой редакции уголовно процессуального кодекса и, второе, временная (на полгода) декриминализация мелких краж. В 2006 г. наблюдался максимум числа зарегистрированных краж.

Воздействие указанных событий на динамику краж в 2002 г. было значительным: число зарегистрированных краж уменьшилось на 27,2% с 1 273 120 преступлений до 926 808, число раскрытых краж уменьшилось еще больше — на 47,3% с 668 363 до 352 239, а нераскрытых краж — всего на 9,6% с 625 277 до 565 541 (табл. 1)

В 2004 г. число зарегистрированных краж немного превысило данные за 2001 г. на 0,3%. За два года ре-

гистрационная дисциплина вернулась к той, что была до эксперимента с декриминализацией мелких краж. Но число раскрытых краж в 2004 г. было почти на треть (30,0%) ниже данных 2001 г. А число нераскрытых краж наоборот было более чем на четверть (26,3%) выше. Из этого

следует, что в 2002 г. правоохранительные органы не были готовы к работе в условиях действия нового УПК РФ, раскрывать кражи в новых условиях значительно сложнее и правоохранительные органы в нынешнем их состоянии готовы раскрывать немногим более 500 тыс. краж.

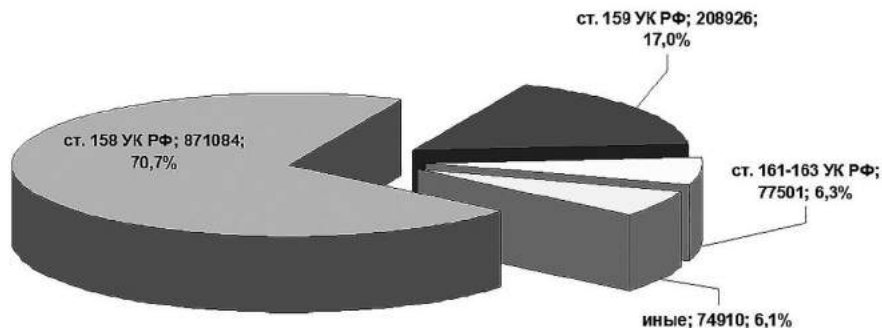

Рис. 1. Структура преступлений против собственности. 2016 г.

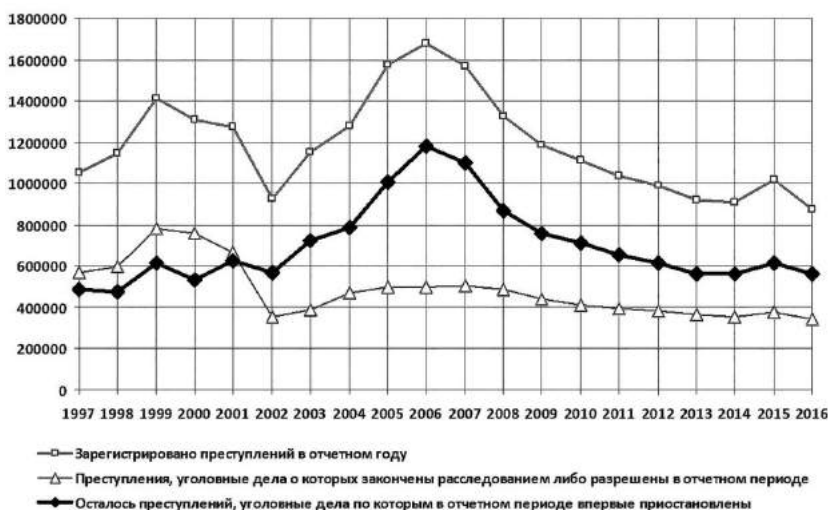

Рис. 2. Динамика числа зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений, квалифицируемых по статье 158 УК

Таблица 1

Динамика основных показателей краж в 2001-2006 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Зарегистрировано	1273120	926808	1150770	1276880	1572996	1676983
Раскрыто	668363	352239	388222	467710	496251	495212
Не раскрыто	625277	565541	725081	789874	1006662	1182273

Последние два вывода подтверждаются данными за 2006 г. Значительный рост преступности в 2005-2006 гг. обусловлен усилением контроля за регистрацией со стороны руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России. 16 мая 2005 г. был издан совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации № 18/350 «О мерах

по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела». Совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации от 12.09.2006 № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях»

Число зарегистрированных в 2006 г. краж по сравнению с 2004 г. возросло на треть (31,3%) с 1 276 880 до 1 676 983, а нераскрытых краж — в полтора раза (49,7%) с 789 874 до 1 182 273. Увеличение числа зарегистрированных краж произошло за счет регистрации трудно раскрываемых преступлений (улучшение учетно-регистрационной дисциплины). А число раскрытых краж в 2006 г. по сравнению с 2004 г. увеличилось лишь на 5,9% с 467 710 до 495 212. Это максимум на что способны правоохранительные органы.

Во втором интервале в динамике краж с 2009 г. наблюдается устойчивая тенденция¹ равнозамедленного снижения (парабола) — ежегодно абсолютное снижение числа зарегистрированных преступлений уменьшается на одно и то же число. На интервале 2009-2014 гг. уравнение основной тенденции будет: $y=5950,5x^2 - 241669x + 3E+06$ надежность аппроксимации 0,994, если добавить данные за 2015 г., то уравнение изменится $y=14081x^2 - 487213x + 5E+06$ основной параметр при x^2 увеличился более чем в два раза, а надежность снизилась до 91,9. Если вместо данных 2015 г. добавить 2016 г., то уравнение $y=5897,8x^2 - 240063x + 3E+06$ будет мало отличаться от тенденции, построенной на интервале 2009-2014 гг. Из этого вытекают два вывода: первый — в 2015 г. на динамику числа зарегистрированных краж было внешнее воздействие: усиление контроля² со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России. И второй вывод данные за 2016 г. не нарушают статистическую однородность анализируемого процесса в интервале 2009-2014 г. И это несмотря на декриминализацию мелких хищений³. Следовательно, если до 2016 г. правоохранительные органы укрывали от учета эти преступления, то в 2016 г. они не регистрируют их на законных основаниях.

На рис. 3 приведена динамика числа зарегистрированных краж и основная тенденция, построенная на интервале 2009-2014 и 2016 гг.

Если криминогенные и антикриминогенные факторы, воздействующие на преступления, квалифицируемые по ст. 158 УК РФ, в 2009–2014 и 2016 гг., на протяжении прогнозируемого периода не изменятся, то в 2017 г. следует ожидать около 900 тыс таких преступлений, а в 2022 г. их будет зарегистрировано около 1 050 тыс. Но это математическое информационное обеспечение криминологического прогноза. Этот прогноз сбудется в случае усиления контроля за регистрационной дисциплиной.

Наиболее вероятен прогноз, что число зарегистрированных краж будет на уровне 870-873 тыс преступлений.

Динамика числа зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений, квалифицируемых по статье 159 УК РФ, представлена на рис. 4.

В динамике анализируемых преступлений до 2002 г. наблюдался период стабильности. Начиная с 2002 г. в динамике числа нераскрытых преступлений основной тенденцией стало равноускоренный рост преступности (ежегодно прирост преступности увеличился на 3 540 преступлений; надежность аппроксимации 0,966), что свидетельствует о реальном росте преступности данного вида. Такой же рост отмечается в динамике числа зарегистрированных и раскрытых преступлений.

С 1997 г. по 2012 г. изменения в динамике числа зарегистрированных преступлений приводили к анало-

гичным изменениям в динамике числа раскрытых преступлений. Это говорит о том, что правоохранительные органы владели ситуацией в данной сфере и относительно успешно раскрывали данные преступления. Однако, начиная с 2012 г. векторы развития динамики числа зарегистрированных и раскрытых случаев мошенничеств стали разнонаправленными: число зарегистрированных преступлений стало возрастать, а число раскрытых снижаться. Рост мошенничества связан с ухудшением экономической ситуации в стране. При этом произошли качественные изменения в этом виде преступлений, к которым правоохранительные органы не были готовы. Так, в 2016 г. более 40% мошенничеств, зарегистрированных в Москве, совершались при помощи интернета и электронных технологий. Количество преступлений, совершенных при помощи «поделельных» сайтов, обманных сообщений на бесплатных порталах для частных объявлений и подобным образом, составило почти 1,4 тысячи. Кроме того, за минувший год в Москве было зарегистрировано 4257 телефонных мошенничеств⁴.

Отмеченный выше рост преступности данного вида подтверждается тем, что, начиная с 2012 г., в динамике числа нераскрытых преступлений основной тенденцией стало равноускоренный рост преступности (ежегодно прирост преступности увеличился на 5 630 преступлений; надежность аппроксимации 0,987).

Рост числа зарегистрированных случаев мошенничеств с 2012 по 2014 г. был незначительным с небольшим (2,7%) снижением в 2014 г. Это можно объяснить снижением регистрационной дисциплины. Однако значительный рост реальной преступности этого вида, большое количество потерпевших, внимание со стороны СМИ и руководства страны (вплоть до Президента РФ) вынудило правоохранительные органы увеличить регистрацию случаев мошенничеств: за два года (2015-2016 гг.) число зарегистрированных преступлений, квалифицированных по ст. 159 УК РФ, увеличилось на треть (30,4%). При этом в обеих динамиках (зарегистрированных и нераскрытых преступлений) наблюдается тенденция уменьшения темпов роста (насыщение).

Проведенный анализ позволяет сделать следующий прогноз: так как в 2017 г. будет зарегистрировано немногим более 210 тыс преступлений, а в 2022 г. — до 225 тыс.

В динамике преступлений, квалифицируемых по ст. 160-168 и 158-1 УК РФ, с 2006 г. наблюдается устойчивая тенденция равнозамедленного снижения (парабола) — ежегодно абсолютное снижение числа зарегистрированных преступлений уменьшалось на 8,5 тыс преступлений. Надежность аппроксимации основной тенденции составляет 0,997 (весьма высокая). С 2011 г. в основной тенденции уменьшились темпы замедления — ежегодно абсолютное снижение числа зарегистрированных преступлений стало уменьшаться на 4,1 тыс преступлений (Рис. 8). При этом незначительно снизилась надежность аппроксимации основной тенденции — 0,994.

Если криминогенные и антикриминогенные факторы, воздействующие на данные преступления в 2011-2016 гг., на протяжении прогнозируемого периода не изменятся, то в 2017 г. следует ожидать около 140 500 таких преступлений, а в 2022 г. их будет зарегистрировано около 148 500.

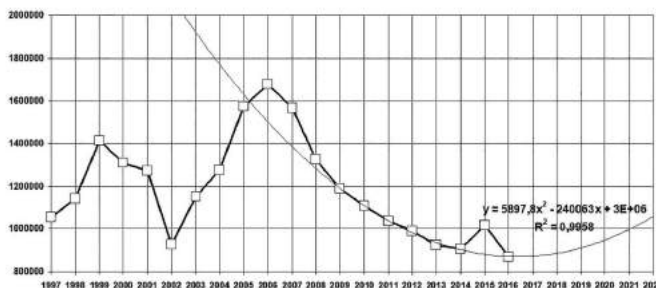

Рис. 3. Динамика числа зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по статье 158 УК, и ее основная тенденция

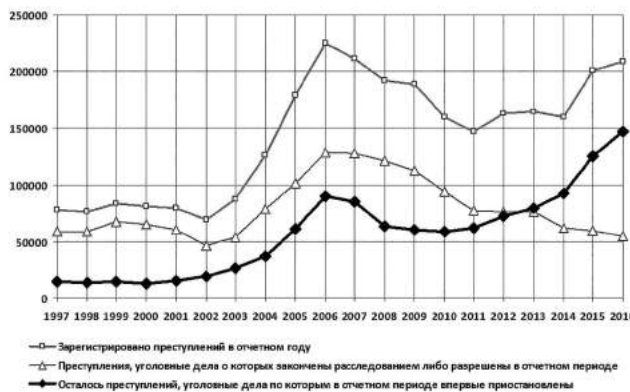

Рис. 4. Динамика числа зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений, квалифицируемых по статье 159 УК

Рис. 5. Динамика числа зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по статьям 150-156 УК РФ, и ее основная тенденция

Таким образом, в 2017 г. в Российской Федерации будет зарегистрировано 1 220 000 преступлений, квалифицируемых по статьям главы 21 УК РФ, а в 2022 г. — 1 246 500. Основное условие прогноза контроль за регистрацией этих преступлений.

1 Без учета данных за 2015 г.

2 Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2015 г./под общ. ред. О.С.Капинус. — М.: Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 13-14.

3 Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопро-

сам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256; а также Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4259, Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4257.

4 <https://ria.ru/incidents/20160401/1401056351.html> (дата обращения — 01.06.2017)

УДК 343.6
ББК 67.308

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ (СТ. 144 УК РФ) ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ КУРСАЕВ,

кандидат юридических наук,
главный эксперт-специалист Договорно-правового
департамента МВД России
E-mail: kursaev@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается объективная сторона воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Анализируются различные варианты квалификации неуважения данного деяния. Обращается внимание на оценочные признаки способа совершения преступления. Констатируется, что интерпретация способов совершения преступления в судебной практике является непременным условием правильной квалификации содеянного.

Ключевые слова: воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, объективная сторона преступления, способ совершения преступления.

Annotation. The article examines the objective side of obstructing the lawful professional activities of journalists. Analyzes different variants of qualification of disrespect of the act. Attention is drawn to the evaluative features of the method of the crime. It is stated that the interpretation of the ways of committing crimes in the judicial practice is essential to the proper qualification of the offense.

Keywords: obstruction of the lawful professional activities of journalists, the objective side of the crime, means of committing a crime.

Объективная сторона преступления представляет собой совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния.

Именно через объективную сторону проявляется деятельность по осуществлению задуманного субъектом преступления плана реализации его целей путем активного вмешательства в ход явлений и событий внешнего мира либо, напротив, отказ от такого вмешательства при наличии правовой обязанности действовать. Объективная сторона преступления кроме этого включает в себя и последствия этой деятельности, а также причинную связь между ними.

Гаухман Л.Д. отмечал, что в диспозициях статей Особенной части уголовного законодательства обрисовываются преимущественно именно признаки объективной стороны состава преступления. Эти признаки являются наиболее значимым критерием отграниче-

ния преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации [20, с. 135].

Указанным автором отмечается, что «объективная сторона конкретного состава преступления — это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и — при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ — в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)» [20, с. 135 — 136].

Безусловно, правила законодательной техники требуют, чтобы используемые в УК РФ понятия, касающиеся описания объективной стороны преступления, были точными и ясными. Однако добиться этого при конструировании уголовно-правовой нормы уда-

ется не всегда. Сложность и многогранность общественных отношений обуславливает возможность использования оценочных признаков. Их особенностью является то, что субъект, который их использует, осуществляет две функции: он не только сравнивает рассматриваемое явление с некоторым общим понятием, но и формулирует содержание самого общего понятия [3, с. 154].

Оценочные признаки являются разновидностью переменных признаков, содержание которых может измениться на протяжении действия данного уголовного закона без изменения текста диспозиции статьи Особенной части УК РФ [10, с. 108, 111, 115]. Их содержание максимально приближено к изменяющейся обстановке. Трактовка оценочных признаков в контексте состава преступления во многом определяется профессиональным правосознанием юриста.

Оценочное понятие дает суду возможность свободного усмотрения, свободной оценки фактов. Однако данная свобода не является абсолютной. Важной гарантией ограничения произвольного толкования оценочных признаков является судебное толкование, в ходе которого отдельные признаки состава преступления раскрываются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в решениях и определениях высшей судебной инстанции и иных судов общей юрисдикции по конкретным уголовным делам.

Данный вывод обусловлен тем, что оценочные признаки в силу потенциально большого количества вариантов толкования могут повлечь квалификационные ошибки — вызванные заблуждением субъекта правоприменения неправильности в его действиях, заключающиеся в неточном или неполном установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния [6, с. 92]. Квалификационные ошибки здесь представляют собой негативный результат, который не отвечает целям и задачам правосудия и требует соответствующих мер социально-правового реагирования.

Чрезмерно высокая вариативность возможных результатов квалификации напрямую обуславливает возможность квалификационных ошибок, является их причиной.

Следствием этого является необходимость толкования признаков состава преступления в том числе и с позиций того содержания, которое придается этим признакам в судебной практике.

В этой связи для правильного понимания квалификации деяния в виде воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов существенное значение имеет оценка его объективной сто-

роны, способа совершения преступления.

Способ совершения преступления представляет собой форму, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления [11, с. 198]; совокупность приемов, которое использует лицо при совершении того или иного преступления [25, с. 173].

Способ совершения преступления выступает в качестве дополнительного (факультативного) признака объективной стороны преступления.

Однако важность и огромное юридическое значение способа совершения преступления позволило некоторым криминалистам рассматривать его в качестве признака самого преступного деяния. При такой постановке вопроса способ совершения преступления рассматривается в неразрывной связи с самим деянием, поскольку он дополняет характеристику общественно опасного деяния и в большинстве случаев выступает главной характеристикой конкретного действия.

В этом случае способ совершения преступления определяется А.Э. Жалинским как группа признаков объективной стороны состава преступления, которые используются законодателем для описания действия (бездействия) [21, с. 401]; В.Д. Филимоновым — совокупность объективных признаков общественно опасного деяния, которая определяет его способность причинить вред объекту преступления [28, с. 174]. Аналогичного подхода о месте способа совершения преступления среди признаков объективной стороны придерживаются С.В. Землюков [18, с. 158] и Н.И. Панов [15, с. 103-127]. Близки к данной точке зрения В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов [11, с. 208 — 212]. Более того, В. Н. Кудрявцев также пишет о том, что основной характеристикой действия (бездействия) служит способ совершения преступления [26, с. 123].

Данное определение о месте способа совершения преступления среди признаков объективной стороны большинством ученых справедливо поддержано не было [2, с. 115 — 116; 13, с. 325 — 329; 17, с. 118 — 119; 22, с. 245 — 246; 23, с. 172; 24, с. 251; 27, с. 71; 29, с. 311]. Однако названная точка зрения о способе совершения преступления свидетельствует о его безусловной важности для криминализации деяния, его правильной квалификации и индивидуализации наказания за содеянное.

Исследование объективной стороны статьи 144 УК РФ вызывает достаточно большое количество споров. И это несмотря на то, что данный элемент состава преступления отражает смысл деяния, свидетельствует о степени его общественной опасности и, в конечном счете, является объективным основанием уголовной ответственности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в деянии в форме действий в виде воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, а также характеризуется способом воспрепятствования — принуждением к распространению либо отказу от распространения информации.

Права журналиста, которым осуществляется воспрепятствование, определены статьей 47 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и включают в себя правомочия: 1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию; 2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; 3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации; 4) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну; 5) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой статьи 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»; 6) производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом; 7) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях; 8) проверять достоверность сообщаемой ему информации; 9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью; 10) отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям; 11) снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью первой статьи 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»; 12) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи. Журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Указанные права журналиста являются реализацией конституционного права свободно искать, полу-

чать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, профессиональная деятельность журналиста представляет собой совокупность правомочий, осуществляемых лицом на возмездной основе с целью подготовки сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, составляющих его должностные (трудовые) обязанности либо обязательства, возникающих из договорных или иного рода отношений с редакцией средства массовой информации [9, с. 76].

Бриллиантов А.В. отмечает, что воспрепятствование — это противодействие со стороны других лиц путем принуждения журналистов к распространению информации. Принуждение может быть осуществлено как путем воздействия на орган массовой информации (угроза прекращения или приостановления его деятельности, уничтожение тиража или его части и иные подобные деяния), так и путем воздействия на самого журналиста. В частности, принуждение может выразиться в применении к самому журналисту или его близким насилия, в угрозе его применения, в уничтожении или угрозе уничтожения имущества, угрозе увольнением, понижения в должности, шантаже, т.е. угрозе разглашения нежелательных сведений, и других действиях, нарушающих законные права и интересы журналиста (распространение сведений, порочащих журналиста и его близких, и т.д.) [7, с. 538].

Пикуров Н.И. также считает, что объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналиста, что означает лишение его возможности выполнять свои профессиональные обязанности и пользоваться предоставленными полномочиями по сбору и распространению информации, а также создание условий, которые существенно затрудняют выполнение этих профессиональных функций [14, с. 193].

Н.Г. Иванов и В.И. Курилов исходят из того, что объективная сторона статьи 144 УК РФ заключается в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения: а) к распространению информации или б) к отказу от ее распространения [16, с. 605].

Воспрепятствование законной деятельности журналиста предполагает наличие обязательного способа совершения преступления в виде принуждения. Принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации может выражаться в различных формах. В то же время данные формы реализации способа совершения преступления не являются абсолютно оценочными. Указанное обусловлено

тем, что статья 58 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» определяют способы такого воспрепятствования.

В частности, статьей 58 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» установлено, что ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов, может осуществляться посредством: 1) осуществления цензуры; 2) вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции; 3) незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации; 4) нарушения права редакции на запрос и получение информации; 5) незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части; 6) принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации; 7) установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну.

В то же время, как правильно отмечается в юридической литературе, названные и другие действия, препятствующие законной профессиональной деятельности журналистов, образуют объективную сторону данного преступления лишь в том случае, если воспрепятствование осуществлялось путем принуждения журналистов к распространению либо к отказу от распространения информации [16, с. 605].

Принуждение толкуется А.В. Голиковой как процесс и результат, и представляет собой совокупность действий, направленных на то, чтобы заставить человека совершить поступки вопреки своей собственной воле [30, с. 501].

Таким образом, под принуждением как способом совершения анализируемого преступления следует понимать физическое или психическое воздействие с целью заставить изменить поведение потерпевшего — журналиста — в выгодную виновному сторону.

Из представленного определения видно, что принуждение имеет две стороны — физическую и психическую. Физическое принуждение может выражаться в нанесении ударов, побоев, отобраании видеокассет или видеоаппаратуры.

Психическое принуждение может выражаться в угрозе уничтожения или повреждения имущества журналиста или его близких, угрозе распространения порочащих сведений независимо от того, соответствуют

ли они действительности или нет [9, с. 68]. Возможно совпадение в одном деянии указанных способов. Так, в ноябре 2004 года в г. Челябинске владелец торговой точки напал на журналистов съемочной группы теле- радиокomпании «Восточный экспресс», работавших над сюжетом о торговле недоброкачественной водкой. Сначала торговец пообещал журналистам «оторвать голову», затем попытался разбить камеру, а в заключение нанес несколько ударов оператору Дмитрию Яковенко [19, с. 26].

Имплицитное (неявное), косвенное принуждение посредством, например, дачи советов, не образует признаков объективной стороны преступления и уголовной ответственности не влечет. Но если советы были связаны с угрозой, например, увольнения или иных неблагоприятных, а может быть и тяжелых последствий, и угроза явно проступает сквозь общие фразы, тогда деяние квалифицируется как принуждение по статье 144 УК [16, с. 605 — 606].

Как правильно отмечает Е.В. Красильникова, физическое и психическое принуждение полностью охватывают все формы принуждения [9, с. 68 — 69]. Поэтому выделение в качестве третьей составляющей принуждения иных незаконных действий, которые могут выражаться в форме приостановления выпуска СМИ, установления цензуры, конфискации тиража газет и т.п., если они имеют целью принудить журналиста к отказу от распространения информации, или к распространению нужной для виновного информации [8, с. 283], является излишним. Данное противоправное воздействие на человека, безусловно, также оставляет след в его психике, и охватывается психическим принуждением.

Пешков Д.В. при описании указанного состава преступления отмечает, что его конструкция предполагает, что журналист в настоящее время выполняет свои профессиональные обязанности, связанные с распространением или отказом от распространения определенной информации, которая негодна виновному лицу, или планирует выполнение этих действий (например, получив задание редакции, планирует сбор информации на определенную тему, готовит к изданию статью в газете или журнале, организовывает встречу для получения интервью, готовится к проведению аудио- или видеозаписи, редактирует аудио- или видеоматериал для выдачи в эфир и т.п., при этом еще не распространив собранную информацию для обозрения аудитории). В связи с этим виновное лицо желает воспрепятствовать потерпевшему в его законной деятельности именно до того момента, пока информация не стала достоянием гласности аудитории. Учитывая изложенное, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, совершенное по мотивам

мести за ранее распространенные в средствах массовой информации сведения, касающиеся виновного лица, не подпадают под признаки преступления, предусмотренного статьей 144 УК [5, с. 91].

Наиболее часто вмешательство в законную профессиональную деятельность журналиста выражается посредством: 1) отказа журналистам в доступе к информации (в том числе путем наличия запрета производить аудио- и видеозапись, фотосъемку; отказ в аккредитации; ограничение права на посещение и присутствие на мероприятиях в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях); 2) угрозы в адрес журналистов и средств массовой информации; 3) отказ от печатания (распространения) СМИ; 4) отключения от эфира, прекращение вещания средств массовой информации; 5) прекращение выхода СМИ; 6) изъятие (скупка, арест) тиража; 7) препятствование деятельности интернет-изданий.

По мнению Л.Г. Мачковского, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов с объективной стороны может выражаться и в форме бездействия, то есть пассивном поведении виновного. Формами данного бездействия по его мнению могут выступать отказ в предоставлении запрашиваемой информации, уклонение от ответов на поставленные в запросе редакции вопросы и прочее [12, с. 219].

Указанное утверждение представляется нам ошибочным. Бездействие не может выступать в качестве формы деяния в статье 144 УК, так как воспрепятствование предполагает активную роль, заключающуюся в принуждении журналиста к определенной линии поведения. Соответственно, признание преступным бездействия противоречит основной идее криминализации общественно опасного деяния, предусмотренного статьей 144 УК. Простое создание неудобств в деятельности журналиста является недостаточным для привлечения к уголовной ответственности.

Гайнутдинов Д.Р., рассматривая вопрос об уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, предлагает исключить указание на такой обязательный признак состава преступления как способ его совершения. Указанный автор обосновывает это тем, что законодатель в статье 144 УК РФ не разъясняет, что следует понимать под принуждением. Анализ российского и зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о признании существования двух форм принуждения — физического и психического воздействия.

Описывая способы воспрепятствования, законодатель говорит лишь о принуждении к распространению либо к отказу от распространения информации. В то же время, например, незаконный отказ в предоставлении информации либо в присутствии на пресс-

конференции или заседании органа государственной власти без законных оснований, под действие статьи 144 УК РФ не подпадают. Гайнутдинов Д.Р. полагает, что законодатель, формулируя данную статью, исходил из того, что препятствование профессиональной деятельности журналистов, не сопряженное с физическим или психическим принуждением, представляет меньшую общественную опасность, что не позволяет данному автору согласиться с такой позицией. Указанное деяние, каким бы способом оно не совершалось, является посягательством на одно из важнейших конституционных прав граждан свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Названное право подлежит особой защите, поскольку является одновременно гарантией соблюдения всех прочих прав и свобод, а также способствует реализации человеческого существования путем формирования индивидуального самоопределения каждого через общение с другими людьми.

Признавая объектом воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов право на свободный поиск, получение, производство и распространение массовой информации, необходимо внести изменения в закон и изложить диспозицию статьи 144 УК РФ в таком виде: «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов любым способом и в любой форме» [1, с. 20 — 21].

Данное расширение сферы преступного путем нивелирования способа совершения преступления представляется нам абсолютно неоправданным, так как ведет к излишней криминализации общественных отношений.

Более верной представляется позиция о возможности дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за деяние, предусмотренное статьей 144 УК, путем дальнейшего выделения способов воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, например, в виде принуждения, соединенного с угрозой жизни или здоровья журналиста и (или) его близких, а также с угрозой причинения вреда имуществу журналиста [4, с. 88].

Преступление, предусмотренное статьей 144 УК, считается оконченным с момента воспрепятствования, так как состав данного преступления сформулирован в УК по типу формального. Таким образом, преступление окончено с момента совершения самого деяния независимо от того, удалось ли добиться от журналиста распространения или отказа от распространения какой-либо информацию

Голикова А.В. при описании последствий рассматриваемого преступления отмечает, что они носят достаточно абстрактный характер. Ближайшие последствия наступают в виде отказа от распространения

собранный или подготовленной информации, так и в виде распространения ее. Отдаленные последствия преступной деятельности носят преимущественно моральный характер и вероятность их наступления просчитать сложно. Не всегда можно определить и круг потерпевших, в связи с чем описание преступления путем указания лишь на характер общественно опасного деяния с ее точки зрения представляется оправданным [30, с. 506].

Таким образом, только на основании правильной уголовно-правовой квалификации, в том числе с точки зрения анализа объективной стороны преступления, можно оценить действия виновного и избежать квалификационных ошибок.

Литература

1. Гайнутдинов Д.Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2007. 28 с.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. 2005. 457 с.
3. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М. 2013. 376 с.
4. Грошиков К.К. Социально-значимая информация и ее уголовно-правовая охрана. М. 2011. 144 с.
5. Климанов А.М., Пешков Д.В., Розовская Т.И. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: научно-практическое пособие / Под общ. ред. З.И. Брижак. М. 2015. 192 с.
6. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М. 2011. 398 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010. 1392 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Мозякова. М. 2004. 910 с.
9. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. М. 2009. 176 с.
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 2007. 304 с.
11. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб. 2004. 301 с.
12. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М. 2005. 468 с.
13. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб. 2011. 785 с.
14. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М. 2009. 1168 с.
15. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков. 1982. 161 с.
16. Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. 2008. 682 с.
17. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М. 2009. 248 с.
18. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб. 2005. 560 с.
19. Тимошенко Б. Неработающая статья 144 УК РФ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» // Журналист. 2005. № 1. С. 26.
20. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. М. 2010. 779 с.
21. Уголовное право. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Э. Жалинского. М. 2011. 864 с.
22. Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М. 2008. 720 с.
23. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Чучаева, Н.А. Нырковой. Ростов н/Дону. 2009. 548 с.
24. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М. 2009. 751 с.
25. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. СПб. 2013. 600 с.
26. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М. 2006. 540 с.
27. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под науч. ред. А.В. Наумова. М. 2007. 808 с.
28. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М. 2012. 568 с.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. 2012. 879 с.
30. Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб. 2011. 952 с.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА

ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ МАКАРОВ,

магистрант кафедры
уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина
E-mail: askt007@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
Уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: доктор юридических наук,
доцент **Осокин Р.Б.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности освобождения от уголовной ответственности по УК РФ. Обращается внимание, что подобное освобождение от уголовной ответственности преступника возможно только при условии, что это не противоречит принципам уголовного закона (ст.ст. 3-7 УК РФ), при этом данный институт уголовного законодательства не является для соответствующих государственных органов императивным. Указывается, что при освобождении от уголовной ответственности в большей степени оказывают влияние такие принципы отечественного уголовного законодательства, как принцип справедливости и принцип гуманизма, поскольку именно реализация данных принципов позволяет достичь целей УК РФ, освобождая преступника от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принцип справедливости, принцип гуманизма, уголовное законодательство, принципы уголовного закона.

Annotation. The article considers the peculiarities of exemption from criminal responsibility under the criminal code. It is noted that a similar exemption from criminal liability of the offender is possible only under the condition that it does not contradict the principles of criminal law (articles 3-7 of the criminal code), an Institute of the criminal law is not to relevant government authorities mandatory. It is stated that when exemption from criminal liability to a greater extent influenced by such principles of domestic criminal law as the principle of fairness and the principle of humanism, since the implementation of these principles allow to achieve the objectives of the criminal code, exempting the perpetrator from criminal liability.

Keywords: exemption from criminal liability, the principle of fairness, the principle of humanism, criminal law, principles of criminal law.

Регулирование общественных отношений Уголовного кодекса Российской Федерации не сводится исключительно только к установлению уголовно-правовых запретов и назначению соответствующего вида и размера наказания лицу в случае их несоблюдения со стороны государственных органов. Как справедливо указывает Б. А. Куринов, «идея профилактики, предупреждения преступлений в конечном счете должна лежать в основе конструирования всех норм и институтов уголовного права, а не только в основе уголовно-правовых запретов» [1, с. 30].

Компетентные органы приобретают возможность

и в то же время обязанность применения санкций к лицу, совершившему общественно опасное деяние, или воздействию, отраженному в норме уголовного закона, которое данное лицо нарушило. Вместе с тем, лицо, которое совершило данное деяние, приобретает обязательство претерпевать негативные для себя последствия нарушенной им нормы.

Нормы уголовного закона, указывающие на деяния, относящиеся к преступлениям, также и устанавливают уголовную ответственность. Таким образом, нормы уголовного закона запрещают совершать отраженные в них деяния под угрозой наказания.

В этой связи освобождение от уголовной ответственности подразумевает под собой решение освободить лицо, совершившее общественно опасное деяние, от обязательства претерпевать негативные меры государственного воздействия, установленное актом органа государственной власти, обладающим соответствующими полномочиями.

В определенной степени освобождение от уголовной ответственности не соответствует принципу ее неотвратимости. Вместе с тем, УК РФ впервые относится к числу приоритетных задач не только защиту личности, общества и государства от преступлений, но и профилактику преступлений путем реализации действия норм об освобождении от уголовной ответственности. Реализуя цели уголовной юстиции, институт освобождения от уголовной ответственности направлен на поощрение позитивного постпреступного поведения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления.

Стоит отметить, что освобождение от уголовной ответственности неравнозначно признанию лица, совершившего преступление, оправданным, невиновным. Основания освобождения от уголовной ответственности являются нереабилитирующими, поскольку закон в первую очередь исходит из факта совершения лицом преступления. В связи с чем следует указать, что освобождение от уголовной ответственности виновного лица, совершившего преступление возможно только при условии, что это не противоречит принципам уголовного закона (ст.ст. 3-7 УК РФ), а также задачам (ч. 1 ст. 2 УК РФ) отечественного уголовного законодательства [2].

В свою очередь, необходимо обратить внимание, что соблюдение принципов УК РФ, в том числе при освобождении от уголовной ответственности преступника, предполагают под собой, тот факт что с учетом именно принципов уголовного права правоприменитель выносит решение по конкретному делу [3, с. 273], в том числе с учетом личности виновного лица и оснований, предполагающих освобождение его от уголовной ответственности. Кроме того, необходимо обратить внимание, что принципы права формировались обществом [4, с. 34-36;], [5, с. 173], поэтому следует согласиться с мнением А. В. Малько и К. А. Струсь, что принципы права относятся к морально-этическим принципам правовых основ современного российского общества [6, с. 47]. Таким образом, можно разделить мнение Р. Б. Осокина касательно того, что издавна в России первостепенную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько именно нравственные, духовные, религиозные и другие ценности и такие социальные регуляторы, как совесть, честь, порядочность и проч., оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей [7, с. 236;] [8, с. 219-220;] [9, с. 167]. При этом необходимо обратить внимание, что по мнению ряда ученых, в настоящее время в Российской Федерации наблюдается

переоценка нравственных ценностей [10, с. 194-207;], [11, с. 8-16;], [12, с. 245;], [13, с. 245;], [14, с. 197;], [15, с. 73;], [16, с. 294;], [17, с. 4;], [18, с. 70-71;], [19, с. 134;], [20, с. 3;], [21, с. 4;], [22, с. 36-38;], [23, с. 48-50;], [24, с. 96-98;], [25, с. 167-170], влияющая в том числе на проводимую уголовную политику российского государства, в частности при освобождении виновных лиц от уголовной ответственности.

Поэтому для достижения целей борьбы с преступностью в ряде случаев возможен отказ компетентных государственных органов от привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, либо освобождение от реального отбывания наказания осужденных. Наличие предусмотренных законом условий в совокупности с усмотрением о нецелесообразности возложения уголовной ответственности на лицо, совершившее преступление, могут послужить основанием освобождения от уголовной ответственности.

При этом следует указать, что достижение общепредупредительной цели применительно к освобождению от уголовной ответственности зачастую является предметом дискуссии для российских юристов. По мнению А. В. Наумова, установленная в законодательстве и подтверждаемая практической деятельностью возможность реализации механизма освобождения от уголовной ответственности внушает лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, чувство страха перед возможным наказанием. При таких обстоятельствах можно говорить о достижении общепредупредительной цели [26, с. 441].

Наиболее часто предлагаемая в литературе классификация оснований освобождения от уголовной ответственности выражается в делении их на общие и специальные. Такой вариант классификации присутствует практически во всех учебниках уголовного права [27, с. 432].

Основанием классификации служит сама структура УК РФ. Семь оснований освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ, а также обособленно в ст. 84, устанавливающей освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии, и в ст. 90, устанавливающей освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [2]. Поскольку указанные основания предусмотрены Общей частью УК РФ, их условно следует обозначить как общие основания. По мнению некоторых юристов, указанные основания можно классифицировать на две подгруппы исходя из признаков субъекта преступления [28, с.16].

Закрепленные же в Особенной части УК РФ основания следует условно обозначить как специальные. Данные основания освобождения от уголовной ответственности применяются к конкретным составам преступлений. В действующей редакции УК РФ на

данный момент насчитывается свыше двадцати специальных оснований (ст.ст. 126, 204, 205, 228 УК РФ и др.) [2].

Как представляется, при освобождении лица от уголовной ответственности реализуется принцип справедливости. Правоприменитель имеет право освободить от уголовной ответственности лицо, учитывая характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения и личности виновного. Действующее российское уголовное законодательство предоставляет широкие возможности для реализации принципа справедливости при освобождении лица от уголовной ответственности.

Кроме того, следует иметь в виду, что любой вариант применения компромиссов не является для правоприменителя императивным. Освободить лицо от уголовной ответственности — это, в большинстве своем, право правоприменителя, а не его обязанность.

При освобождении лица от уголовной ответственности принцип справедливости «действует» и в отношении потерпевшего. В ряде случаев использование компромиссных процедур ограничено позицией потерпевшего, без учета мнения (наличия согласия) которого невозможно применение компромиссных процедур. Кроме того, в большинстве случаев для освобождения лица от уголовной ответственности требуется, чтобы последний загладил вину перед потерпевшим, что само по себе реализует принцип справедливости.

В основаниях освобождения от уголовной ответственности, с точки зрения ученых-криминалистов, воплощен и принцип гуманизма. Такой точки зрения придерживается, например, Р. Р. Галиакбаров [29, с. 20].

По нашему мнению, данная позиция достаточно аргументирована со стороны ученых. В соответствии с ч. 2 ст. 7 уголовного закона применяемые к лицу наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [2].

Кроме того, принцип гуманизма при освобождении от уголовной ответственности связан с экономией судебных репрессий, а также с уважением неотъемлемых прав и свобод лица, совершившего преступление, и установлением благоприятных критериев при освобождении от уголовной ответственности граждан в зависимости от возраста, состояния здоровья, трудоспособности и других признаков.

Таким образом, приходится констатировать, что при освобождении от уголовной ответственности реализуются принципы, закрепленные в ст.ст. 3-7 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако на возможность применения данного правового института существенное влияние оказывают принципы справедливости и гуманизма, так как именно реализация этих принципов позволяет достичь целей уголовного законодательства, освобождая виновного от уголовной ответственности.

Литература

1. Куринов Б. А. Повышение роли уголовного закона в предупреждении преступлений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 1989. — № 5. — С. 30-34.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2017. — № 31, ч. 1 ст. 4799.
3. Мутасова М. А. Вопросы законодательной позитивации принципов права // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. — С. 273-278.
4. Смирнов Д. А. О понятии принципов права // Общество и право. — 2012. — № 4 (41). — С. 29-37.
5. Мутасова М. А. Проблема законодательного закрепления принципа справедливости // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, — № 7. — С. 172-183.
6. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2010. — 704 с.
7. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — Вып. 3 (95). — С. 236-239.
8. Осокин Р. Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. — Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2011. — С. 219-223.
9. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. № 7. — С. 167-169.
10. Киреев Х. С. Кризис духовно-нравственных ценностей и приоритетов как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. — 2005. — № 2. — С. 194-207.
11. Гончарук А. Ю. Россия в контексте современных вызовов и кризиса духовно-нравственных

- ценностей // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2010. — № 12. — С. 8-16.
12. Мутасова М. А. Нравственные понятия в юридической науке // Вестник Тамбовского университета. Исследовательские проекты студентов. Приложение к журналу. — 2011. — С. 245-247.
 13. Осокин Р. Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. Вып. 7 (99). — С. 245-248.
 14. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 7-8 (041-042). — С. 197-199.
 15. Осокин Р. Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения : материалы Международной научно-практической конференции. — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. — С. 73-76.
 16. Осокин Р. Б. Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Вып. 2 (118). — С. 294-296.
 17. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. — Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. — 156 с.
 18. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. — 2014. — № 1. — С. 70-73.
 19. Осокин Р. Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25). — С. 134-140.
 20. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 46 с.
 21. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 581 с.
 22. Валева Г. В. Нравственные ценности «добра» и «зла» в контексте современного российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 6-1 (56). — С. 36-38.
 23. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 3 (41). — С. 48-50.
 24. Фомина Н. А., Мартынюк Е. Е. Ценностные ориентации в культуре современного общества // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. — 2015. — № 2. — С. 96-98.
 25. Гаунов М. Н. Духовный кризис в процессе ценностных перемен // Новая наука: Стратегии и векторы развития. — 2016. — № 4-3 (76). — С. 167-170.
 26. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. — М. : Юрист, 2000. — 347 с.
 27. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. — М. : Юрид. лит., 1997. — 536 с.
 28. Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. — 1998. — № 9. — С. 15-19.
 29. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть : учебник. Краснодар : КубГАУ, 1999. — 275 с.

References

1. Kurinov B. A. Povyshenie roli ugovolnogo zakona v preduprezhdenii prestuplenij // Vestnik MGU. Serija 11. Pravo. — 1989. — № 5. P. 30-34.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (red. ot 29.07.2017) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunja 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2017. — № 31, ch. 1 st. 4799.
3. Mutasova M. A. Voprosy zakonodatel'noj pozitivacii principov prava // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, kriminologii, ugovolnogo processa i ugovolno-ispolnitel'nogo prava: teorija i praktika : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2015. — P. 273-278.
4. Smirnov D. A. O ponjatii principov prava // Obshhestvo i pravo. — 2012. № 4(41). — P. 29-37.
5. Mutasova M. A. Problema zakonodatel'nogo zakreplenija principa spravedlivosti // Social'no-jekonomichekije javlenija i processy. — 2015. — T. 10, — № 7. — P. 172-183.
6. Principy rossijskogo prava: obshheteoreticheskij i

- otraslevoj aspekty / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. — Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava, 2010. — 704 p.
7. Osokin R. B. O neobходимosti razrabotki konceptual'nyh osnov protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj nravstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2011. — Vyp. 3 (95). — P. 236-239.
 8. Osokin R. B. Ob osnovnyh napravlenijah ugolovno-pravovoj politiki v sfere protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj nravstvennosti // Ugolovnyj zakon: problemy i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Tambov : Biznes-Nauka-Obshhestvo, — 2011. — P. 219-223.
 9. Osokin R. B. Obshhestvennaja nravstvennost' kak osobo cennyj ob#ekt ohrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2011. — № 7. — P. 167-169.
 10. Kireev H. S. Krizis duhovno-nravstvennyh cennostej i prioritetov kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Bezopasnost' Evrazii. — 2005. — № 2. — P. 194-207.
 11. Goncharuk A. Ju. Rossija v kontekste sovremennyh vyzovov i krizisa duhovno-nravstvennyh cennostej // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. — 2010. — № 12. — P. 8-16.
 12. Mutasova M. A. Nravstvennye ponjatija v juridicheskoy nauke // Vestnik Tambovskogo universiteta. Issledovatel'skie proekty studentov. Prilozhenie k zhurnalu. — 2011. — P. 245-247.
 13. Osokin R. B. Kvalifikacija zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnim pri konkurencii st. 156 i p. «a» ch. 2 st. 242.1 UK RF // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2011. — Vyp. 7 (99). — P. 245-248.
 14. Osokin R. B. Dekriminalizacija klevety i oskorblenija kak odna iz form realizacii ugolovnoj politiki // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. — 2012. — № 7-8 (041-042). — P. 197-199.
 15. Osokin R. B. K voprosu ob otvetstvennosti za razmeshhenie ob#javlenij (informacii) ob okazanii seksual'nyh uslug // Prestuplenija v informacionnoj sfere: problemy rassledovanija, kvalifikacii, realizacii otvetstvennosti i preduprezhdenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. — P. 73-76.
 16. Osokin R. B. Razgranichenie sostavov povlechenija v zanjatie prostituciej i ispol'zovanija rabskogo truda // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2013. — Vyp. 2 (118). — P. 294-296.
 17. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaja ohrana obshhestvennoj nravstvennosti: istorija i zarubezhnyj opyt protivodejstvija : monografija. — Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2013. — 156 p.
 18. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizacii izgotovlenija ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandirujushhijh nasilie i zhestokost' // Publichnoe i chastnoe pravo. — 2014. — № 1. — P. 70-73.
 19. Osokin R. B. Pornografija: opyt legal'nogo, doktrinal'nogo i sudebnogo tolkovanija // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2014. — № 1 (25). — P. 134-140.
 20. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye osnovy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj nravstvennosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2014. — 46 p.
 21. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye osnovy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj nravstvennosti : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2014. — 581 p.
 22. Valeeva G. V. Nravstvennye cennosti «dobro» i «zlo» v kontekste sovremennogo Rossijskogo obshhestva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2015. — № 6-1 (56). — P. 36-38.
 23. Ignatov A. N. Krizis duhovnoj sfery kak faktor determinacii jekstremizma, terrorizma i kriminal'nogo nasilija v celom // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 3 (41). — P. 48-50.
 24. Fomina N. A., Martynjuk E. E. Cennostnye orientacii v kul'ture sovremennogo obshhestva // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija: Politologija i sociologija. — 2015. — № 2. — P. 96-98.
 25. Gaunov M. N. Duhovnyj krizis v processe cennostnyh peremen // Novaja nauka: Strategii i vektory razvitija. — 2016. — № 4-3 (76). — P. 167-170.
 26. Naumov A. V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' : kurs lekcij. — M. : Jurist, 2000. — 347 p.
 27. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' : uchebnik / pod red. B. V. Zdravomyslova, Ju. A. Krasikova, A. I. Raroga. — M. : Jurid. lit., 1997. — 536 p.
 28. Kostareva T. A. Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti // Zhurnal Rossijskogo prava. — 1998. — № 9. — P. 15-19.
 29. Galiakbarov R. R. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' : uchebnik. — Krasnodar : KubGAU, 1999. — 275 p.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЯХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА МУТАСОВА,

адвокат Тамбовской городской коллегии адвокатов,

преподаватель кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала РАНХиГС

E-mail: marinamutasova@gmail.com

Научный руководитель: доктор юридических наук,

*доцент **Осокин Р.Б.***

*Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются последние изменения законодательства, посредством которых была произведена декриминализация состава побоев, сопряженная с административной преюдицией. Анализируются проблемы, связанные с изменениями Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, на основе чего автор приходит к выводу о нарушении принципа справедливости.

Ключевые слова: принцип справедливости, уголовная политика, принципы уголовной политики, декриминализация, административная преюдиция.

Annotation. In article the last changes of the legislation by means of which the decriminalization of structure of a beating interfaced to an administrative prejudition has been made are considered. The problems connected from change of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation are analyzed on the basis of what the author comes to a conclusion about violation of the principle of justice.

Keywords: principle of justice, criminal policy, principles of criminal policy, decriminalization, administrative prejudition.

Уголовно-правовая политика, как одно из направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности граждан и борьбы с преступностью, постоянно нуждается в анализе с учетом изменений, происходящих в социально-экономической жизни общества на определенном временном этапе, так как формальным выражением содержания уголовной политики является законодательство [1, с. 196], и эффективность его применения на практике зависит от того, отражает ли оно социальные потребности в уголовно-правовой регламентации тех или иных противоправных деяний.

Изменения, вносимые в Уголовный кодекс, являются результатом криминализации и декриминализации — процессов, являющихся основными способами уголовной политики, определяющими объект ее воздействия.

Д. А. Зыков и А. В. Шеслер дают определение «криминализация» и «декриминализация» в общепринятом смысле уголовно-правовой политики следующим образом: криминализация — это признание отдельных видов человеческого поведения преступными и установление тем самым оснований уголовной ответствен-

ности за их совершение в уголовном законе. Декриминализация — исключение их из числа преступных и отмена уголовной ответственности за их совершение [2, с. 85].

Мы придерживаемся определения Кудрявцева В. Н., который называет декриминализацией отмену, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.) [3, с. 17].

Современная практика криминализационных (декриминализационных) процессов обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научноразработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения [4, с. 11].

Предметом настоящего исследования является процесс декриминализации как один из основных способов уголовной политики приведения уголовного законодательства в соответствие с меняющимися общественными отношениями.

Мы придерживаемся точки зрения Н. А. Беляева, В. Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева в том, что принципы уголовного права являются также принципами уголовной политики [цит. по: 4, с. 25]. Следовательно, принцип справедливости уголовного права является принципом справедливости уголовной политики. Эффективность применения уголовного законодательства на прямую зависит от соблюдения принципов уголовной политики, в частности, принципа справедливости, при декриминализации деяний и внесении соответствующих изменений в нормативно-правовые акты. Так как криминализация и декриминализация — процессы, постоянно происходящие в уголовном законодательстве, изучение данных явлений не теряет своей актуальности на современном этапе развития общественных отношений, государства и права.

К вопросам уголовной политики постоянно обращаются исследователи права [1; 5-9]. Тем не менее, в современной юридической литературе вопросам реализации принципа справедливости при декриминализации деяний, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания, поэтому в данном исследовании предпринята попытка восполнить существующий пробел и показать проблемные аспекты рассматриваемого явления.

Закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, предполагается справедливость уголовного закона (справедлив тот закон, который социально и криминологически обоснован, эффективен, если закон не отвечает этим требованиям, он не будет действовать, так как не отражает правосознания общества и не защищает его интересов), а во-вторых, справедливость наказания [10, с. 57].

Как отмечает Н. В. Баландина, справедливость должна пронизывать все формы, стадии и направления правовой политики РФ. Среди прочих принципов правовой политики РФ по декриминализации общественных отношений она указывает на принцип справедливости, который во многом определяет направление дальнейшего развития российского законодательства [11, с. 75], но должного отражения в ведущих исследованиях правовой политики не нашел [12, с. 17-18].

Декриминализацию Н. В. Баландина определяет как процесс оздоровления общественных отношений, который должен включать в себя как минимизацию преступных проявлений, так и противодействие потенциально криминальному поведению субъектов в различных сферах жизни общества и государства, и его результаты. Декриминализация является целью российской правовой политики [8, с. 80-83].

Седьмого февраля 2017г. был принят Федеральный закон № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» [13], которым состав побоев был полностью декриминализован.

Ранее Государственной Думой РФ 3 июля 2016 года был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесе-

нии изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [14] и Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [15].

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ изложил статью 116 Уголовного кодекса РФ в новой редакции. Также данная статья была дополнена примечанием, в котором разъяснено, что под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

Необходимо отметить, что на стадии законопроекта предлагалось содержание диспозиции и санкции статьи 116 УК в новой редакции определить как диспозицию и санкцию ч.2 ст.116 УК РФ в действующей на тот момент редакции Уголовного кодекса РФ, декриминализовав состав преступления, предусмотренный частью 1 данной статьи, полностью.

Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ был дополнен новой статьей 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию».

Федеральным законом № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была внесена статья 6.1.1 «Побой».

Таким образом, принятие Федерального закона от 7 февраля 2017г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» подтвердило целесообразность первоначально произведенной частичной декриминализации побоев. Как указано в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» [16], данный закон направлен на устранение неоднозначного толкования положений Уголовного кодекса Российской Федерации, возникших в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ. «Побой в отношении близких лиц» исключены из числа преступлений. Такое изменение со своей стороны мы оце-

ниваем как позитивное и справедливое по следующим причинам.

Как неоднократно устанавливалось судами в ходе обобщения практики, побои чаще всего совершаются в отношении близких людей, практически более половины дел прекращались в связи с примирением частного обвинителя с обвиняемым [17-21].

Ранее для правильной квалификации деяния следовало определять, кто является близкими родственниками. Сложности могли возникать в случае, если лицо, совершившее деяние, и потерпевший являются бывшими супругами. Так как бывшие супруги прямо не указаны в Примечании к ст. 116 УК РФ в качестве близких родственников, в случае, если они не ведут общего хозяйства, соответственно лицо, совершившее деяние, будет привлекаться к административной ответственности, что подтверждается судебной практикой [22].

Факт ведения общего хозяйства являлся обстоятельством, подлежащим доказыванию, о чем свидетельствует Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 28 декабря 2016 г. [23].

После принятия Федерального закона от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» вышеприведенные проблемы стали не актуальны, но остались некоторые неоднозначные моменты.

С одной стороны, правонарушитель, привлекаясь к административной, а не уголовной, ответственности, избегает отрицательных последствий судимости, что, безусловно, оценивается нами положительно. С другой стороны, минимально возможное административное наказание в виде штрафа может быть назначено в размере пяти тысяч рублей. До декриминализации суд мог назначить в качестве уголовного наказания штраф в меньшем размере, так как в санкции ст. 116 УК РФ нижний предел отсутствовал, и была возможность определить размер штрафа в зависимости от заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев. Так, например, приговором Октябрьского городского суда Самарской области И. Э.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ и ей было назначено наказание в виде штрафа в размере иного дохода — пенсии за период 3 недели — 3 420 рублей [24].

Но отметим, что максимальный размер штрафа в качестве административного наказания за побои определен в размере тридцати тысяч рублей, за уголовное преступление ранее можно было назначить сорок тысяч рублей.

Обращает внимание на себя тот факт, что административная ответственность, по сравнению с уголовной, является неотвратимой. Если до изменений в УК РФ и КоАП РФ побои были отнесены к делам частного обвинения, и по большей части прекращались в связи с примирением потерпевшего — частного обвинителя — с обвиняемым, то в данный момент даже при

фактическом примирении сторон, правонарушитель неизбежно будет привлечен к административной ответственности. С одной стороны, не совсем логичным и справедливым нам видится такая ситуация, когда за совершение уголовного деяния, например, предусмотренного ст. 115 УК РФ, общественная опасность которого выше административного правонарушения, преступник может избежать уголовной ответственности и наказания, а при совершении административного правонарушения такой возможности нет. Но, с другой стороны, в этом и состоит суть административной преюдиции — предупреждение преступлений.

В юридической науке отмечалось на существующие правовые дефекты, связанные с проводимыми изменениями законодательства относительно состава побоев. В. Н. Соколов и Д. С. Свиных предлагают значительно детализировать диспозицию ст. 116 УК РФ (в части объективной стороны состава преступления), отграничив действительно общественные опасные действия от иных действий, которые из-за текущей неопределенности рассматриваемой нормы могут быть субъективно и необоснованно отнесены к образующим признаки состава данного преступления. Мы согласны с позицией данных исследователей в том, что необходимо существенно пересмотреть соотношение мер ответственности по ч. 1 ст. 115, ст. 116, ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ [25, с. 12]. Оценивая в общем проведенную декриминализацию состава побоев путем введения административной преюдиции, мы придерживаемся позиции М. И. Ковалева, который утверждал, что повторность поведения субъекта не может быть составной частью преступления, так как налицо два самостоятельных действия. Повторность он относил к характеристике личности преступника, а не его деяния [26, с. 11-12].

Нельзя признать то, что на данный момент введение административной преюдиции относительно состава побоев соответствует принципу экономии репрессии, который реализуется еще на стадии законотворчества, и, как следствие, принципу справедливости. Мы согласны с В. И. Торговченковым в том, что нельзя считать сложившийся процесс привлечения к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ оптимальным расходом ресурсов и времени правоохранительной системы [27].

Следует отметить, что в зарубежных странах (обращение внимания к которым обусловлено особенностью регламентации уголовной ответственности за какое-либо деяние, в результате чего выявляются позитивные аспекты оптимизации уголовной ответственности за подобные преступления по отечественному уголовному законодательству. Кроме того, подобный анализ предполагает использование данных результатов в условиях российских традиций без подражания и необоснованного заимствования, — на что обращают внимание многие ученые [28-41]) побои считаются административным проступком. Например, на большей части территории США уголовно наказуемы толь-

ко побои, совершенные при отягчающих обстоятельствах [42, с. 160-166].

Для того, чтобы разрешить проблемы, рассмотренные в рамках данной статьи, мы полагаем необходимо исключить статью 116.1 из УК РФ, оставив состав побоев в КоАП РФ.

Я.И. Гишинский считает достаточным применения административных санкций за побои вместо уголовных [43, с. 318].

Полная декриминализация побоев, предполагающая исключение ст. 116.1 из УК РФ, окажет действенное влияние на профилактику и пресечение данных противоправных действий.

Признание побоев административным правонарушением характеризуется несколькими положительными моментами: административные меры гораздо оперативнее уголовно-правовых, применение административного ареста в качестве наказания может оказаться гораздо эффективнее привлечения к уголовной ответственности, так это позволит изолировать нарушителя от потерпевшего.

Мы полагаем, что недостаточными основаниями для оставления побоев в числе уголовных преступлений могут служить исторические предпосылки, что данное деяние всегда было уголовно-наказуемым, характеризуется многовековой историей, наличием данного состава в уголовном законе еще со времен «Русской правды», так как общество не стоит на месте, а постоянно развивается, меняется, что, как указано выше, влечет справедливую декриминализацию определенных преступлений. Роста количества преступлений против жизни и здоровья перевод побоев в разряд административных проступков не повлечет, так как государство не откажется полностью от преследования нарушителей, а будет применять к ним меры административной ответственности, которые на практике будут эффективнее уголовных. Таким образом, нельзя говорить, что в случае декриминализации побоев правонарушители останутся безнаказанными.

Также хотелось отметить, что уголовное наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости. Нельзя сказать о достижении такой цели посредством назначения уголовного наказания за совершение побоев, когда, например, назначается штраф, так как он уплачивается из общего семейного бюджета. Также противоречит достижению восстановления социальной справедливости тот факт, что из-за привлечения к уголовной ответственности, даже в отсутствие судимости, одного члена семьи, страдают другие, это обстоятельство будет являться препятствием к устройству на работу в определенные структуры и органы.

Поэтому по нашему мнению необходимо декриминализировать деяние, сопряженное с нанесением побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), а уголовную ответственность за побои (ст. 116 УК РФ) оставить в неизменном виде, так как это соответствует такому принципу криминализа-

ции как общественная опасность, в связи с тем, что ст. 116 УК РФ содержит ответственность за совершение побоев виновным лицом из хулиганских побуждений и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Необходимость оставления ст.116 в действующей редакции в УК РФ обусловлена высокой общественной опасностью данного деяния. Очевидная общественная опасность преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, определяется их широкой распространенностью, публичностью, а также тем, что согласно абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [44].

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, относятся, согласно п. 2 Примечания к ст. 282.1 УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности. Данное примечание было введено Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму», также в ч.2 ст. 116 УК РФ были помещены указанные мотивы [45]. Повышенная опасность квалифицированного вида побоев обусловлена тем, что посягательство происходит не только на жизнь человека, но и на гарантированное ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальной, расовой или религиозной принадлежности.

Кроме того, уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ) соответствует зарубежному опыту уголовной ответственности за подобное деяние, так как до внесения изменений вышеуказанными Федеральными законами в УК РФ, совершение побоев из хулиганских побуждений и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относились к квалифицирующим признакам ст. 116 УК РФ «Побои» [46].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что декриминализация, как одно из направлений уголовно-правовой политики государства, должна учитывать в себе не только уровень социально-экономического развития общества на конкретном этапе, но и нрав-

ственные начала, общественные интересы, научные исследования и предложения, правоприменительную практику. Именно в балансе всех этих факторов и в строгом соответствии с законностью будет реализовываться принцип справедливости в уголовной политике, а в частности, — при декриминализации деяний.

Меры уголовного закона являются самыми строгими, и их применение к тем или иным общественным отношениям должно быть обоснованно и необходимо, только в крайних случаях. Применительно к ситуации с побоями мы полагаем, что мер административного права для регулирования данных отношений будет достаточно. Административная ответственность, несмотря на то, что не влечет таких отрицательных последствий как уголовная, являясь неотвратимой, будет соответствовать содеянному, и посредством ее будут достигнуты цели наказания. Исключение ст.116.1 из УК РФ не повлечет нарушений прав потерпевших, так как телесная неприкосновенность как объект охраны от посягательств будет защищена нормами административного законодательства. По нашему мнению, это будет в полной мере соответствовать принципу справедливости.

Литература

1. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 196-199.
2. Зыков Д. А., Шеслер А. В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. №1 (26). С. 85-90.
3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М. : Наука, 1982. 304 с.
4. Радощнова Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 28 с.
5. Лозинский И. В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 28 с.
6. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии : монография / под ред. М. А. Лапиной ; Финансовый университет при Правительстве РФ. М.: Юстиция, 2016. 222 с.
7. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2001. 29 с.
8. Баландина Н. В. Декриминализация общественных отношений как цель правовой политики Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2008. № 5 (63). С. 80-83.
9. Крылов Г. В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 1986. 23 с.
10. Курс уголовного права. Т.1. в 2-х т. Общая часть. Учение о преступлении / под ред Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. 464 с.
11. Бриллиантов А. В. Категория справедливости и уголовное наказание // Философские науки. 2002. №1. С. 71-83.
12. Баландина Н. В. Правовая политика российского государства по декриминализации общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 18 с.
13. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 янв. 2017 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 февр. 2017 г. // Рос.газ. — 2017. — 10 февр.
14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон Рос. Федерации от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Рос.газ. — 2016. — 8 июля.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : федер. закон Рос. Федерации от 03 июля 2016 г. № 326-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Рос.газ. — 2016. — 8 июля.
16. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Обобщение практики рассмотрения мировым судьей судебного участка в административно-территориальных границах всего Ясенского района и ЗАТО Комаровский уголовных дел по ст.ст. 116 и 115, 119 УК РФ за 2012 год и 3 месяца 2013г. // Судебный уча-

- сток мирового судьи в административно-территориальных границах всего Ясенского района и ЗАТО п. Комаровский : [сайт]. URL: <http://yasnl.kodms.ru/press/obobshenie-praktiki-rassmotreniya-mirovym-sudyoj-s/> (дата обращения: 13.06.2017).
18. Обобщение судебной практики по рассмотрению мировыми судьям судебных участков №1, №2, №3 по г. Гай и судебного участка по Гайскому району уголовных дел частного обвинения // Судебный участок № 3 мирового судьи г. Гая : [сайт]. URL: <http://gai3.kodms.ru/press/s-p-r-v-k/> (дата обращения: 13.06.2017).
 19. Обобщение практики рассмотрения мировыми судьями судебных участков Михайловского района Волгоградской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116 ч.1 и 115 ч. 1 УК РФ за 2014 год // Михайловский районный суд Волгоградской области : [сайт]. URL: http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=670 (дата обращения: 13.06.2017).
 20. Обобщение судебной практики по уголовным делам по ч.1 ст.119, ч.1 ст. 116 УК РФ мировых судей Заволжского района за 2012 год // Судебный участок № 2 Заволжского района Заволжского судебного района г. Ульяновска : [сайт]. URL: http://2zavolrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=780 (дата обращения: 13.06.2017).
 21. Практика рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения // Пензенский областной суд : [сайт]. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=899> (дата обращения: 13.06.2017).
 22. Решение Саратовского областного суда от 17 янв. 2017 г. по делу № 12-8/2017 (12-285/2016) // Саратовский областной суд : [сайт]. URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1511406&delo_id=1502001&text_number=1 (дата обращения: 13.06.2017).
 23. Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 28 дек. 2016 г. по уголовному делу № 10-43/2016 // Центральный районный суд г. Сочи Краснодарского края : [сайт]. URL: https://sochi-centralny--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=155801424&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 13.06.2017).
 24. Приговор Октябрьского городского суда Самарской области от 28 сент. 2011 г. Документ опубликован не был. Архив Октябрьского городского суда Самарской области за 2011г.
 25. Соколов В. Н., Свинухов Д. С. Декриминализация части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации как способ гуманизации уголовного законодательства // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. №1. С.10-12.
 26. Ковалев М. И. Преступление и проступок / Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. института, 1982. С. 11-12.
 27. Торговченков В. И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №1. С. 79-86.
 28. Осокин Р. Б. Уголовно-правовой анализ способов мошенничества по УК ФРГ // Юриспруденция. 2002. № 2. С. 71-76.
 29. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38-41.
 30. Осокин Р. Б. Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по Уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (10-11 апреля 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305-308.
 31. Минин Д. А. Подходы к дифференциации ответственности за посредничество во взяточничестве в Уголовных кодексах зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 148-152.
 32. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.
 33. Ермакова О. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и зарубежных стран

- об уголовной ответственности за растрату // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 36-38.
34. Упоров И. В., Эфрикян Р. А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Современная научная мысль. 2014. № 6. С. 173-182.
35. Берндт А. А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 29-33.
36. Осокин Р. Б. Опыт уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в Великобритании // Общественная безопасность как уголовно-правовая и криминологическая категория: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею прокурору Тамбовской области, заведующего кафедрой уголовного права и процесса, кандидата юридических наук Владимиру Ивановичу Торговченкову. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 144-147.
37. Осокин Р. Б. Специфика криминализации преступлений против общественной нравственности в уголовном законодательстве Техаса // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 40-44.
38. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Республики Сан-Марино об ответственности за преступления против общественной нравственности // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 96-99.
39. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66-71.
40. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу со-
вести и вероисповеданий в странах постсоциалистической правовой семьи // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 246-254.
41. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и ряда зарубежных стран // Защитник закона. 2017. № 3. С. 76-85.
42. Сабанин С. Н., Крюков К. Г. Декриминализация побоев : сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №2 (36). С. 160-166.
43. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб. : Издательство В. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. 322с.
44. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Рос.газ. — 2007. — 21нояб.
45. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г. // Рос.газ. — 2007. — 1 авг.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.

УДК 343.8
ББК 67.409

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

АЛЕКСАНДР МАКАРОВИЧ НИКИТИН,

*доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний*

E-mail: vipnauka@list.ru

*Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ исторического опыта функционирования и развития общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, показал, что эта форма контроля доказала свой положительный эффект для совершенствования данной деятельности в направлении обеспечения большей «открытости» отечественной пенитенциарной системы, развития в ней демократических начал, что способствует повышению эффективности исправительного процесса в отношении лиц, лишенных свободы, и в целом интеграции России в мировое сообщество. В статье изложены особенности реализации данного контроля в разные исторические периоды развития российской государственности. Автор работы полагаем, что изложенная в ней информация позволит определить наиболее перспективные пути дальнейшего развития общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в настоящее время.

Ключевые слова: история России, история уголовно-исполнительной системы, уголовно-исполнительная система, общественный контроль, исправление осужденных.

Annotation. An analysis of the historical experience of the functioning and development of public control over the activities of the institutions and bodies executing criminal punishment, showed that this form of control has proved its positive effect on the improvement of the activity in the direction of greater “openness” of the national prison system, the development in it of democratic principles that enhances the effectiveness of the correctional process in respect of persons deprived of their liberty, and the whole of Russia’s integration into the world with bschestvo. The article describes the features of the implementation of the control in different historical periods of development of Russian statehood. Author of the work believe that the presentation of the information in it will determine the most promising ways of further development of public control over the activities of the institutions and bodies executing criminal punishment now.

Keywords: history of Russia, the history of the penitentiary system, the criminal-executive system, public control, correction of convicts.

Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет большое социально-правовое значение для ее функционирования и развития, что обусловлено внешнеполитическим курсом Российской Федерации на интеграцию в мировое сообщество, предполагающим обеспечение большей «открытости» данной системы. Поэтому руководством страны уделяется большое внимание по повышению эффективности этого контроля.

Одним из важных аспектов, влияющим на результативность данной деятельности, является изучение исторического опыта осуществления общественного контроля за деятельностью УИС.

Необходимо отметить, что цели, задачи и формы

реализации данного контроля в разные исторические периоды имели ряд особенностей. Само его появление было связано с благотворительной деятельностью.

Первым опытом участия общества в деятельности тюремных учреждений стали созданные в первой половине XVI века губные органы, на которых возлагались обязанности устраивать тюремные заведения и организовывать их охрану своими силами.

Необходимость участия общества в процессе исполнения наказаний признавалось Екатериной II, что нашло отражение в разработанном при ее участии проекте «Положения о тюрьмах».

На этапе становления российской тюремной системы участие общественности в реализации уго-

ловных наказаний осуществлялось по целому ряду направлений: непосредственное участие местных сельских и городских общин как разновидность одной из повинностей; пожертвования частных лиц на нужды пенитенциарных учреждений, подача милостыни арестантам; воздействие наставников из числа монахов на процесс исполнения наказания; участие в исполнении наказания самодельных, построенных на общинных началах, образований из числа арестантов¹.

Существенные изменения в практике управления тюремной системой произошли во время правления Екатерины II. По словам императрицы, ответственность за совершенное преступление лежит не только на преступнике, но и на обществе, подтолкнувшем своими недостатками и изъянами преступные проявления конкретного человека. Тем самым она впервые сформулировала принцип обязательного участия общественности в реализации уголовных наказаний.

Значительным событием в становлении общественного контроля в пенитенциарной системе Российской империи явилось учреждение в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах (далее — Общество) и утверждение Правил для него (далее — Правила). Задачами Общества определялись «нравственное исправление преступников» и «улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей»². Правила содержали принципиально важное положение о том, что целью Общества является нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников и улучшение их состояния. К средствам исправления были отнесены: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в уединенное место³.

Постепенно комитетам Общества на местах была передана вся организация снабжения арестантов пищей, одеждой, бельем, обувью, устройство тюремных больниц и лечение заключенных, а также их коммунально-бытовое обеспечение и ведение огородов при местах заключения, собранные на которых овощи шли на улучшение питания арестантов⁴.

Для реализации своих функций члены Общества могли посещать места заключения и осматривать их в любое время суток без согласования с должностными лицами учреждения и губернскими властями. Таким образом, помимо задач оказания материальной помощи и религиозно-нравственного воздействия Общество наделялось и довольно широкими контрольными полномочиями. О выявленных при посещениях недостатках, упущениях и злоупотреблениях члены Общества докладывали начальству, после чего замечания доводились до сведения руководства мест заключения. Члены Общества принимали активное участие в формировании нормативно-правовой базы исполне-

ния лишения свободы, особенно в вопросах регламентации деятельности тюремного персонала.

Деятельность Общества значительно отразилась на гуманизации исполнения наказания. Так, по требованию членов Петербургского комитета в 1820 г. был введен запрет на содержание заключенных в ошейниках; с 1822 г. стали применяться облегченные кандалы; в 1826 г. было запрещено применять к арестованным цепи; в 1828 г. последовал запрет на использование колодок и связывание рук⁵. Благодаря деятельности Общества многие отечественные пенитенциарные проблемы оказались в центре внимания общественности, а традиционная российская благотворительность приняла организационные формы.

Помимо хозяйственных и бытовых сфер в поле зрения Общества находились и режимные вопросы. В 1831 году при непосредственном участии Общества была составлена Инструкция смотрителю губернского тюремного замка, которая представляла собой первые правила внутреннего распорядка. Указанная Инструкция закрепляла не только обязанности смотрителя и надзирателей, но и весь комплекс мер, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы. Таким образом, деятельность Общества положила начало новому направлению в российской пенитенциарной системе. Помимо религиозной пропаганды, улучшения материальных и коммунально-бытовых условий содержания арестантов, организации режима отбывания наказания в виде лишения свободы, трудоустройства арестантов введено обучение ремеслу, открыты специальные школы грамотности, впервые в пенитенциарной практике поставлена задача создания тюремных библиотек⁶.

К 1890 г. тюремные комитеты Общества полностью себя исчерпали, поскольку их работа из-за широкого спектра полномочий оказалась неэффективной и, как правило, осуществлялась формально. В итоге многие функции переходили к тюремным инспекциям, которые стали функционировать на всей территории России.

С конца XIX в. берет свое начало новая организация, осуществлявшая общественный контроль за тюремной системой. Во исполнение рекомендации Стокгольмского международного тюремного конгресса 1878 года о создании наблюдательных советов (комиссий) при каждой тюрьме как «органы совершенно отдельные от тюремной администрации» в 1884 г. были учреждены наблюдательные комиссии за местами заключения. Они занимали промежуточное положение между администрацией тюрьмы и благотворительными организациями. В компетенцию комиссии входило: содействие организации труда заключенных; их нравственное и религиозное образование; внесение с соответствующими инстанциями предложений по реформе тюремной системы, помилованию заключенных, смягчению им наказания, досрочному освобождению; оказание помощи освобождаемым от наказания в трудо-

вом и бытовом устройстве.

В состав наблюдательных комиссий входили представители различных социальных слоев — «лица безупречной нравственности», государственные и местные чиновники, члены комитетов попечительных о тюрьмах. Члены наблюдательной комиссии имели право в любое время беспрепятственно посещать подведомственные им пенитенциарные учреждения, проводить осмотр тюремных помещений, осуществлять проверку законности действий и распоряжений тюремной администрации. При обнаружении нарушений или злоупотреблений члены наблюдательной комиссии доводили информацию начальнику места заключения. В случае неустранения или непринятия мер к их устранению докладывали начальнику Главного тюремного управления, а с 1904 г. — губернатору.

Революционные события 1917 года ознаменовали новый этап в истории организации и функционирования общественного контроля за пенитенциарной системой. Временная инструкция Наркомата юстиции РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового» предусмотрела создание взамен Общества попечительного о тюрьмах нового специального органа общественного контроля — распределительных комиссий, на которые помимо распределения осужденных по разрядам возлагалась задача по контролю за состоянием дел в учреждениях. Кроме основных функций, распределительным комиссиям принадлежало право: определения вида работы заключенному, общего надзора за применением дисциплинарных мер к заключенным со стороны администрации исправительно-трудового учреждения (ИТУ), а также перевода лиц, уклоняющихся от работы, в особую тюрьму-изолятор. Распределительные комиссии также имели право ходатайствовать перед судом о продлении срока наказания лицам, злостно нарушающим режим и отнесенным к разряду так называемых хулиганов или упорных рецидивистов.

В 1922 г. с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР у распределительных комиссий были изъяты существенные права, без которых их деятельность теряла смысл, а именно — права на применение условно-досрочного освобождения (УДО) и уменьшение сроков приговоров путем начисления зачетов. В этом же году после принятия Временного положения о Главном управлении местами заключения РСФСР (ГУМЗ НКВД РСФСР) и его местных органах от 03 ноября 1922 г. состав распределительных комиссий становился полностью ведомственным, но на заседания могли приглашаться и «другие сведущие лица»⁷.

Исправительно-трудовым кодексом (ИТК) РСФСР 1924 г. права распределительных комиссий значительно расширены. Им было дано право самостоятельно применять УДО, зачета рабочих дней в срок лишения свободы и предоставления заключенным отпуска на срок до 14 дней. Одним из наиболее важных в то время был вопрос о соблюдении режимных требований в

местах лишения свободы, так как деятельность всех служб тесно связана с режимом. В выполнении данных требований, закрепленных в нормах ИТК РСФСР 1924 г., главная роль принадлежала распределительным комиссиям.

Поскольку комиссии являлись межведомственными, то для руководства ими был создан специальный орган на более высоком уровне. Эту функцию законодатель возложил на Центральную распределительную комиссию, входившую на правах отдела в ГУМЗ НКВД РСФСР, и подотчетную в своей деятельности также Президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) РСФСР⁸.

Стремление широко привлекать общественность к решению задач мест лишения свободы привело к созданию в 1925 г. наблюдательных комиссий на основе Временной инструкции по работе наблюдательных комиссий в РСФСР, утвержденной 05 января 1925 г.⁹ Однако вскоре деятельность комиссий подверглась острой критике в связи с предоставленным им правом решать вопросы условно-досрочного освобождения заключенных. При этом указывалось на чрезмерно широкое применение этой меры, на недостаточно выдержанный классовый подход при ее применении, на частое превращение ее из меры поощрения в способ разгрузки мест заключения.

Таким образом, в советский период развития российской государственности существовали две основные формы участия общественности в деятельности ИТУ — распределительные и наблюдательные комиссии. Однако можно утверждать, что они лишь номинально являлись общественными объединениями. Данные организации находились под контролем партийных и советских органов с обязательным представительством этих органов в общественных формированиях. Необходимо отметить, что в целом общественные образования положительно влияли на работу ИТУ и сыграли позитивную роль в реализации общественных начал в деятельности пенитенциарной системы. Нельзя также не отметить, что данные объединения играли важную роль в деятельности ИТУ, хотя зачастую в их работе присутствовал формализм. Особенно это стало характерным для 60-80-х годов прошлого века.

Параллельное существование распределительных и наблюдательных комиссий постепенно стало приводить к значительному удлинению сроков принятия окончательного решения об условно-досрочном освобождении, что при постоянной перегруженности мест лишения свободы существенно осложняло деятельность администрации. Поэтому признан преимущественно наблюдательных комиссий перед распределительными, ВЦИК и Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) 30 октября 1929 г. приняли постановление «Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения». Одновременно был подписан и новый Закон о наблюдательных комис-

сиях, значительно расширивший их компетенцию.

Деятельность наблюдательных комиссий, учрежденных при местах заключения и при бюро принудительных работ, регулировалась Инструкцией о работе наблюдательных комиссий¹⁰. Организация таких комиссий возлагалась на административные отделы. Общее руководство их деятельностью осуществляли Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции. На местах общее руководство наблюдательными комиссиями возлагалось: в пределах области (края) — на областные (краевые) административные отделы и областные (краевые) суды, а в пределах округа — на окружные административные отделы и окружные суды. Непосредственное руководство работой наблюдательных комиссий составляло прерогативу начальника соответствующего административного отдела.

Как правило, на заседания наблюдательных комиссий приглашались представители всех общественных организаций, перечисленных в ст. 14 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. (профессиональных союзов, административно-правовых секций советов и исполнительных комитетов, женских делегатских собраний, Ленинского комсомола, Союза молодежи, народных заседателей, общественных обвинителей и др.). Для кворума требовалось присутствие не менее двух представителей от общественных организаций.

В 1920-е годы помимо распределительных и наблюдательных комиссий представители различных общественных организаций и трудовых коллективов входили в состав комитетов помощи лицам, содержащимся в местах заключения и освобожденным из них. Деятельность комитетов осуществлялась на основании Положения, утвержденном Наркомом внутренних дел 05.01.1925, и в основном была направлена на предоставление освобожденным заключенным временного помещения и льготного питания, оказания им помощи в трудоустройстве на специально созданных предприятиях.

В условиях военного времени общественный контроль и содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, сводится на нет, а возобновляется лишь в середине 1950-х годов. При этом участие общественности в деятельности ИТУ было непосредственно связано с реализацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г., в соответствии с которым возрождалась деятельность наблюдательных комиссий.

В дальнейшем вопросы активизации участия общественности в работе исправительно-трудовых учреждений нашли отражение в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Участие общественности в деятельности ИТУ получило юридическое закрепление в основах исправительно-трудового законодательства Союза

ССР и союзных республик, в соответствии с которыми в исправлении и перевоспитании осужденных, а также осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполнявших приговоры судов к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, участвовала советская общественность (ст. 9).

Основные формы участия общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений содержались в ИТК РСФСР. Прежде всего — это наблюдательные комиссии при исполкомах Советов народных депутатов, комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах Советов народных депутатов, шефство коллективов трудящихся и общественных организаций над исправительно-трудовыми учреждениями, советы общественности в воспитательно-трудовых колониях, общественные воспитатели несовершеннолетних правонарушителей. Кодекс допускал и другие формы участия общественности в деятельности ИТУ.

В 1960-1970-х годах большое внимание уделялось расширению и углублению связей с советской общественностью. Директивами МВД СССР перед политорганами ставилась задача добиться такого положения, «чтобы над каждой колонией шефствовали, как правило, коллектив предприятия, родственного по характеру производства, и ежеквартально практиковались отчеты осужденных о работе и поведении перед представителями общественности». Политаппаратами ИТУ устанавливались постоянные контакты с коллективами предприятий и организаций, учебных заведений, с административными органами, привлекали их сотрудников к активному перевоспитанию правонарушителей¹¹. К сожалению, в последующие годы сотрудничество с наблюдательными комиссиями, общественными формированиями граждан, трудовыми коллективами стало носить эпизодический характер и сводилось в основном к организации парадных мероприятий, смотря раз в год общественно полезных дел осужденных¹².

Во второй половине 1980-х годов основной формой участия общественности в деятельности ИТУ, включая контроль, выступала работа наблюдательных комиссий, положение о которых в новой редакции было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1986 г. Для осуществления функций общественного контроля названные комиссии были наделены соответствующими полномочиями. На них возлагалась задача по осуществлению постоянного общественного контроля за деятельностью ИТУ, соблюдением этими учреждениями и органами режима и условий содержания осужденных, за правильностью их трудового использования и организации труда, общеобразовательной и профессиональной подготовкой, проведением воспитательной работы и применением к осужденным мер поощрения и взыскания.

Наиболее активно общественный контроль за дея-

тельностью исправительно-трудовой системы начинается осуществляться в период «перестройки» — 1985–1991 гг. Этому способствовало принятие Закона СССР «Об общественных организациях» (от 09.10.1990). Многие общественные правозащитные организации создавались в первую очередь из числа представителей демократической общественности, лиц, пострадавших от власти в годы массовых репрессий и так называемого «застоя», — бывших осужденных.

В конце 80-х годов прошлого века стали формироваться новые органы общественного контроля международного уровня, к числу которых относилась, в частности, Общественная комиссия по гуманитарному сотрудничеству и правам человека. Эта комиссия была создана при Советском Комитете за европейскую безопасность и сотрудничество. В составе комиссии был создан подкомитет, рассматривавший вопросы, связанные с функционированием исправительно-трудовой системы¹³. В 1989 г. был создан Общественный центр содействия гуманизации пенитенциарной системы при Международном фонде за выживание и развитие человечества по инициативе академика А.Д. Сахарова и ряда других народных депутатов. К основным задачам этого Центра относились: способствовать реформе пенитенциарной системы и уголовного законодательства в сторону их большей эффективности и гуманности, обеспечивать реальные возможности для участия общества в контроле за соблюдением законности в местах лишения свободы, решении проблем, связанных с положением осужденных¹⁴.

Среди общественных организаций международного уровня важную роль играла «Международная амнистия», которая не подчинялась никакому правительству или политическому движению и не придерживалась какого-либо религиозного верования. Организация занималась исключительно теми правами человека, которые нарушены в конкретном случае, независимо от идеологии и политики нарушившего права правительства или убеждений жертвы. Данная организация была создана в 1961 г. по инициативе группы лиц, выступавших за облегчение участи осужденных к тюремному заключению. Однако в советский период представители указанных международных организаций не допускались в места лишения свободы, так как это, по мнению властей, являлось вмешательством во внутренние дела государства.

На протяжении 1990-х годов общественный контроль за деятельностью УИС зачастую осуществлялся произвольно. В условиях правовой неопределённости отсутствовали согласованность и системность в действиях его субъектов, при этом нередко под видом общественного контроля предпринимались попытки оказания давления на администрацию органов и учреждений УИС, распространения искажённой информации через средства массовой информации с привлечением представителей некоторых деструктивно настроенных общественных правозащитных организаций, а также

родственников осуждённых, их адвокатов¹⁵.

Институт общественного контроля в РФ получил достаточно широкое развитие, что объясняется уже давно назревшей необходимостью в активизации общественного участия в управлении делами государства, а также в осознании как государством, так и общественностью важной социальной роли данного общественного института и масштабов заложенного в него потенциала¹⁶.

В начале 2000-х гг. руководство страны осознало серьёзность проблемы доведения до широкого круга населения достоверной информации о ситуации в УИС и предприняло определённые шаги по созданию нормативно-правовой основы участия широких слоёв общественности в обеспечении «прозрачности» деятельности уголовно-исполнительной системы и осуществлении контроля за состоянием и условиями содержания лиц в местах принудительного содержания.

Таким образом, общественный контроль за деятельностью УИС имеет богатую историю, в ходе которой он постоянно совершенствовался. Полагаем, что с учетом этого изложенная в настоящей статье информация позволит определить наиболее перспективные пути его дальнейшего развития в настоящее время.

Литература

1. Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел в условиях развитого социализма. М., 1977.
2. Бурлацкий Ф. Миссия комиссии по правам // Новое время. 1988. № 31.
3. Гриб В.В. Общественный контроль: учеб. М., 2017.
4. Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991.
5. Кузьмин С.И. Развитие советских исправительно-трудовых учреждений в 1960–80-х годах. М., 1990.
6. Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
7. Никитинский Л. Век свободы не видать? // Комсомольская правда. 1990. 27 мая.
8. Пертли Л.Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключённых в дореволюционной России: моногр. М., 2011.
9. Пертли Л.Ф., Кузьмин С.И., Яковлева О.Н., Макачук О.И., Железная Ю.Ю. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособ. М., 2010.
10. Приложение к Своду законов Российской империи. Т. 14. СПб. 1833.
11. Реент Я.Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-ис-

- полнительной системы России: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
12. Фёдоров В.В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
 13. Фумм А.М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. 2003. № 8.
 14. Худякова Т. Без вины виноваты // Известия. 1990. 18 мая.

Reference

1. Actual problems of the activity of law-enforcement bodies in the conditions of developed socialism. M., 1977.
2. Burlatsky F. Mission of the Commission on Rights // New Times. 1988. № 31.
3. Mushroom V.V. Public Control: Textbook. M., 2017.
4. Kuzmin S.I. Corrective labor institutions in the USSR (1917-1953 gg.). M., 1991.
5. Kuzmin S.I. The development of Soviet correctional labor institutions in the 1960-80s. M., 1990.
6. Matveev A.P. Theoretical and organizational-legal aspects of interaction of the criminal-executive system with public associations: dis. ... cand. Jurid. Sciences. Ryazan, 2005.
7. Nikitinsky L. The age of freedom can not be seen? // TVNZ. 1990. 27 May.
8. Perthli L.F. Organizational and legal foundations of conditions of detention of prisoners in pre-revolutionary Russia: monogr. M., 2011.
9. Perfty L.F., Kuzmin S.I., Yakovleva O.N., Makarchuk O.I., Zheleznaya Yu.Yu. The history of the execution of criminal penalties in prisons and colonies-settlements of Russia: Textbook. Help. M., 2010.
10. Appendix to the Code of Laws of the Russian Empire. 14. St. Petersburg. 1833.
11. Reent Y.Yu. The organization and legal regulation of public control over the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of persons held in institutions of the criminal-executive system of Russia: dis. ... cand. Jurid. Sciences. Ryazan, 2014.
12. Fedorov V.V. Public control over the activity of the penal-executive system: author's abstract.

Dis. ... cand. Jurid. Sciences. Vladimir, 2006.

13. Fumm A.M. Guardianship of prisons // Crime and punishment. 2003. № 8.
 14. Khudyakova T. Without guilt are guilty // Izvestia. 1990. 18 May.
-
- 1 Пертли Л.Ф., Кузьмин С.И., Яковлева О.Н., Макаrchuk О.И., Железная Ю.Ю. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособ. М., 2010. С. 67.
 - 2 Приложение к Своду законов Российской империи. Т. 14. СПб. 1833. С. 493–498.
 - 3 Фумм А.М. Попечительство о тюрьмах // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 22.
 - 4 Пертли Л.Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России: моногр. М., 2011. С. 37.
 - 5 Реент Я.Ю. Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 51.
 - 6 Матвеев А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 63.
 - 7 Циркуляр НКЮ РСФСР № 45-1918 г.
 - 8 Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 1063. Оп. 1. Д. 12. Л. 91, 199; Д. 13. Л. 16; Государственный архив Московской области (ГАМО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
 - 9 Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991. С. 82.
 - 10 Бюллетень НКВД РСФСР. 1930. № 3. С. 21–25.
 - 11 Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел в условиях развитого социализма. М., 1977. С. 46.
 - 12 Кузьмин С.И. Развитие советских исправительно-трудовых учреждений в 1960-80-х годах. М., 1990. С. 71.
 - 13 Бурлацкий Ф. Миссия комиссии по правам // Новое время. 1988. № 31.
 - 14 Худякова Т. Без вины виноваты // Известия. 1990. 18 мая; Никитинский Л. Век свободы не видать? // Комсомольская правда. 1990. 27 мая.
 - 15 Фёдоров В.В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 5.
 - 16 Гриб В.В. Общественный контроль: учеб. М., 2017. С. 7.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ОШИБКИ, ВЫРАЖАЮЩИЕСЯ В НЕВЕРНОМ УСТАНОВЛЕНИИ ОТСУТСТВИЯ ИЛИ НАЛИЧИЯ В ДЕЯНИИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧЧ. 2 И 3 СТ. 303 УК РФ

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ СВИРИДОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: svirid.stanislav@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук,

*доцент **Осокин Р.Б.***

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Отражаются различные квалификационные ошибки по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу (чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), которые имеют место при решении суда о том, что в действиях виновного лица отсутствует состав преступления, предусмотренный чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, хотя материалы дела говорили об обратном. Таким образом, судом допускались ошибки при оправдании преступников. Также в рамках рассматриваемого нами преступления присутствуют ошибки, связанные с установлением наличия состава преступления, когда в действиях виновных лиц состав преступления отсутствовал.

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказательства по уголовному делу, доказательства в уголовном судопроизводстве, подделка доказательств, фальсификация доказательств.

Annotation. In article various qualification mistakes on cases of falsification of proofs on criminal case are reflected (parts the 2 and 3 Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation) which take place at the judgment that in actions of the perpetrator there is no corpus delicti provided parts the 2 and 3 Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation though case papers indicated the opposite. Thus, the court made mistakes at a justification of criminals. Also within the crime considered by us there are mistakes connected with establishment of existence of corpus delicti when in actions of perpetrators the corpus delicti was absent.

Keywords: material evidences, the proof on criminal case, proofs in criminal legal proceedings, a forgery of proofs, falsification of proofs.

Проблема правильности квалификации преступлений достаточно остра для отечественной следственной и судебной практики, что подтверждает ряд доктринальных точек зрения [1-18]. Анализ множества эмпирических источников позволяет констатировать устойчивость данной проблемы на протяжении длительного времени при осуществлении предварительного расследования и правосудия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ.

С обращением к типологии классификационных ошибок, подробно описанной Н.А. Кузнецовой [19, с. 21], обратим особое внимание на два вида таких ошибок: во-первых, на ошибочные выводы об отсутствии в конкретном деянии состава соответствующего престу-

пления, при его фактическом наличии, и, во-вторых, на неверное установление в деянии необходимых признаков фальсификации доказательств по уголовным делам в то время, как состав преступления в конкретном деянии отсутствует.

Так, казуальным примером ошибки первого из выделенных видов следует считать выводы судов о необходимости оправдания подсудимого на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, встречающиеся в правоприменительной практике в ситуациях, когда должностное лицо, производившее предварительное расследование, в нарушение предписаний УПК РФ не осуществляло допрос потерпевшего и свидетелей, а умышленно самостоятельно изготовило протоколы соответствующих

следственных действий, изложив показания указанных лиц в соответствии с ранее собранными у них объяснениями, без существенных искажений [20]. Подобные выводы являются крайне сомнительными. Во-первых, имеются существенные различия между процедурами сбора объяснений и допроса лица в статусе участника уголовных правоотношений. В частности, за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний при допросе для потерпевших и свидетелей ст. 308 УК РФ установлена уголовная ответственность. Во-вторых, протокол допроса является доказательством, нарушение установленной процедуры получения которого в силу ст. 75, 83 УПК РФ влечет его недопустимость. С учетом этого, на наш взгляд, умышленное изготовление заведомо недопустимого доказательства, определение его содержания на основании содержания документа другого типа уже содержит признаки служебного подлога, а не более тяжкого деяния, при условии если такие действия преследовали цель форсирования досудебного производства по делу, совершены по мотиву нежелания исполнения требований УПК РФ и несения необходимых трудовых затрат, преследовали корыстный или иной интерес. А в случае если такие действия направлены на оправдание подозреваемого или обвиняемого либо дают основания подозревать в совершении преступления другое лицо, то в действиях специального субъекта усматриваются признаки деяния, запрещенного ст. 303 УК РФ.

Описывая следующую квалификационную ошибку, укажем, что в некоторых случаях суды приходили к выводу об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления только в связи с тем, что предметом фальсификации в процессуальных документах являлись иные содержащиеся в них сведения, помимо непосредственных показаний участников уголовно-правовых отношений либо установленных уполномоченным субъектом фактических обстоятельств (например, сведения об участвующих в проведении следственного действия понятых, а также подписи понятых [21]).

Еще одной квалификационной ошибкой надлежит считать непризнание наличия состава преступления в действиях лица, выразившихся в незаконном изготовлении протоколов следственных действий без их фактического проведения, по тому основанию, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, на установление которых и были направлены следственные действия, подтверждались другими доказательствами, а также преследовали цель доказывания обстоятельств, не предусмотренных ст. 73 УК РФ. В таких ситуациях, по мнению судов, в связи с данными обстоятельствами фальсифицированные протоколы следственных действий не являются доказательствами по уголовно-

му делу, а их изготовление с нарушением требований УПК РФ не образует состав преступления [22]. Здесь уместно утверждать, что суд не вправе исследовать подобные обстоятельства, поскольку они связаны с доказыванием по другому уголовному делу и явно выходят за пределы судебного разбирательства согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ. Более того, данная, а также ранее рассмотренные классификационные проблемы явно указывают на трудность разграничения преступлений анализируемого вида и нарушений УПК РФ, не образующих состава преступления и влекущих недопустимость доказательств.

Вторая из рассматриваемых нами групп квалификационных проблем выражена в ошибках, связанных с установлением наличия состава преступления в деяниях, в которых состав преступления отсутствует [19, с. 21].

Показательным примером такой квалификационной ошибки является оценка органами предварительного расследования, а также судом первой инстанции наличия состава преступления в умышленном внесении изменений в иные содержащиеся в материалах дела документы, не являющиеся доказательством (например, заявления лиц, участвующих в деле [23], ордер защитника или поручение прокурора о поддержании государственного обвинения). На наш взгляд, в описанном деянии усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в подобной ситуации в действиях лица какого-либо состава преступления не усмотрела [24].

В контексте рассматриваемых проблем весьма примечательна позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в кассационном определении от 28 декабря 2010 г., которым оправдательный приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения. Суть данной позиции состоит в том, что утрата уполномоченным лицом ранее изготовленных в соответствии с нормами УПК РФ протоколов следственных действий по уголовному делу и их последующая подмена идентичными по содержанию документами состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, не образует [25]. Позиция интересна уже тем, что по сути легализует уничтожение доказательств по уголовному делу при условии их возмещения без ущерба для логического объема собранной доказательственной базы, что представляется несколько сомнительным. Например, требование лица, осуществляющего предварительное расследование, о подписи такого восстановленного доказательства-документа, обращенное к потерпевшему, свидетелю, понятому или иному участнику следственного действия, нельзя признать правомерным. Более того, рассматриваемый

подход создает угрозу злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, выраженных в неправомерном предъявлении отказавшемуся подписывать подобный протокол следственного действия потерпевшему или свидетелю обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ. Таким образом, на наш взгляд, приведенная ситуация должна оцениваться не только как квалификационная ошибка, но и как возможный коррупциогенный фактор процесса собирания доказательств.

Вызывает интерес другая позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой бездействие лица, осуществлявшего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в несвоевременности предоставления доказательств на экспертизу и повлекшее (ввиду того, что скоропортящийся для целей экспертизы объект пришел в негодность для исследования) объективную невозможность установления некоторых юридически значимых обстоятельств, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ [26]. Такая оценка деяния также видится спорной. С одной стороны, суд не мог осуществить расширенное толкование диспозиции ч. 3 ст. 303 УК РФ, инкриминировавшей оправданному лицу. С другой стороны, требование относимости доказательств влечет объективную непригодность иных средств доказывания для установления тех обстоятельств, для которых требуется проведение экспертизы. Данный пример показывает наличие существенного пробела в нормах, регламентирующих охрану и защиту общественных отношений в области доказывания в уголовном процессе.

Также, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, выраженному в определении от 6 марта 2002 г., не образует состава преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, действия лица, выразившиеся в умышленном внесении изменений в содержание протоколов следственных действий, в тех случаях, когда деяние, юридически значимые обстоятельства о совершении которого подтверждаются таким фальсифицированным доказательством, было в ходе предварительного следствия исключено из общего объема предъявленного лицу обвинения [27]. Оценивая данную позицию, еще раз обратим внимание на то, что состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, является формальным. То обстоятельство, что наступление тяжких последствий является одним из признаков деяния, запрещенного ч. 3 ст. 303 УК РФ, не исключает возможности квалификации действий лица как по ч. 2 ст. 303 УК РФ, так и по ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Проблемой иного рода выступает юридическая

оценка деяния, имеющего все признаки рассматриваемого состава преступления, но совершенного во время проведения проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Поскольку предусмотренная указанной процессуальной нормой совокупность действий предшествует возбуждению уголовного дела и предметы, на которые направлено данное деяние, формально-юридически не признаны доказательством по уголовному делу, то и оснований для квалификации действий специального субъекта по чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ не имеется [28, с. 31-32]. Данная проблема демонстрирует недостатки норм действующего материального и процессуального права, выражающиеся в отсутствии надлежащего статуса, а также должной охраны и защиты предметов, *de facto* являющихся доказательствами на начальных стадиях предварительного расследования. На наш взгляд, при таких обстоятельствах содеянное, при наличии соответствующих оснований, может быть квалифицировано только как служебный подлог, что не всегда способно должным образом отвечать характеру возможных общественно опасных последствий такого деяния.

Приведенные положения выступают предпосылками для существенного пересмотра подхода к криминализации фальсификации доказательств по уголовным делам. Прежде всего, речь идет о необходимости изменения диспозиций чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ с простых на описательные. Данную меру представляется возможным, по необходимости, дополнить предоставлением Верховным Судом Российской Федерации судам общей юрисдикции подробных разъяснений, связанных с осуществлением правосудия по делам данной категории. Реализация указанных мер в перспективе позволит снизить остроту назревшей проблемы надлежащей квалификации преступлений, и поспособствовать укреплению законности и правопорядка в данной сфере.

Литература

1. Осокин Р. Б. Квалификация действий, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием в сфере экономической деятельности // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. 2005. № 10. С. 27-33.
2. Осокин Р. Б. Классификация преступлений против собственности — залог успешной квалификации мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук М.: Юрист, 2005. С. 155-160.
3. Осокин Р. Б. Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юри-

- дическая наука и практика *Материалы Общероссийской научно-практической конференции*. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 203-208.
4. Осокин Р. Проблемы квалификации деяний против нравственности в сфере сексуальных отношений // *Уголовное право*. 2006. № 2. С. 59-63.
 5. Михайлова И.А. Проблемы квалификации преступлений по статьям УК РФ, содержащим бланкетные нормы // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. 2007. № 2. С. 7-9.
 6. Осокин Р. Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // *Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков* Брянск: Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239-240.
 7. Осокин Р. Б., Клещенко Ю. Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
 8. Гончаров М. В., Осокин Р. Б. Пределы судебного усмотрения при квалификации воспрепятствования принудительному взысканию недоимки по налогам и (или) сборам // *Российский следователь*. 2010. № 20. С. 13-17.
 9. Осокин Р. Б., Гончаров М. В. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или с организации) // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 356-361.
 10. Осокин Р. Б., Цыркалюк А. А. Ошибки квалификации неоконченного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // *Современные тенденции развития государства и права России Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. Московский университет МВД России, Тамбовский филиал. Тамбов: Издательство Паршина Р.В., 2010. С. 275-277.
 11. Осокин Р. Б. Вопросы квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним в форме изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // *Вопросы правоведения*. 2011. № 2. С. 359-362.
 12. Рылов К. В. К проблеме квалификации преступлений при конкуренции норм (теория и практика) // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2011. № 3. С. 104-108.
 13. Осокин Р. Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12 (46). С. 387-390.
 14. Сердюкова Е.В. Вопросы квалификации преступлений против свободы личности // *Международный журнал экспериментального образования*. 2012. № 2. С. 150.
 15. Осокин Р. Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 2. С. 91-97.
 16. Осокин Р. Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 3. С. 78-83.
 17. Саркисова В.Г. О квалификации преступлений против безопасности объектов транспортной инфраструктуры // *Общество и право*. 2014. № 1 (47). С. 114-116.
 18. Баженов А.В. Квалификация преступлений против порядка сбережения военного имущества и их отграничение от смежных общеуголовных составов преступлений // *Вестник военного права*. 2016. № 3. С. 68-72.
 19. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М. : Городец, 2007.
 20. Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 3 июня 2016 г. по делу № 1-102/2016 в отношении К.И.В. Документ опубликован не был. Архив Троицкого городского суда Челябинской области за 2016 г.
 21. Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 16 мая 2013 г. по уголовному делу № 1-24/2013. Документ опубликован не был. Архив Приволжского районного суда Ивановской области за 2013 г.
 22. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 7 нояб. 2013 г. по делу № 1-587/2013 в отношении М.А.Н. Документ опубликован не был. Архив Рыбинского городского суда Ярославской области за 2013 г.
 23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Су-

- да Российской Федерации от 8 дек. 2004 г. № 3-004-42. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
24. Приговор по делу о фальсификации доказательств оставлен без изменения, поскольку наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 04 июля 2006 г. № 5-006-63. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 25. Оправдательный приговор по делу о фальсификации доказательств оставлен без изменения, поскольку материалами дела подтверждается непричастность оправданного к совершению преступления [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 52-О10-16. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 26. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2002 г. № 49-О02-119. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 27. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2002 г. № 42-О02-2. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 28. Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации // Уголовное право. 2012. № 6. С. 28-34.
 - 155-160.
 3. Osokin R.B. Kvalifikacija sluzhebno podloga i inyh prestuplenij, sposobom sovershenija kotoryh javljaetsja podlog dokumentov // Razvitie ugovolnogo zakonodatel'stva: juridicheskaja nauka i praktika Materialy Obshherossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2005. S. 203-208.
 4. Osokin R. Problemy kvalifikacii dejanij protiv npravstvennosti v sfere seksual'nyh otnoshenij // Ugolovnoe pravo. 2006. № 2. S. 59-63.
 5. Mihajlova I.A. Problemy kvalifikacii prestuplenij po stat'jam UK RF, soderzhashhim blanketnye normy // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2007. № 2. S. 7-9.
 6. Osokin R. B. Kvalifikacionnye oshibki primeneniya st. 228.1 UK RF // Sovremennaja narkosituacija v stranah SNG i problemy protivodejstvija nezakonnomu oborotu narkotikov Brjansk: Brjanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2008. S. 239-240.
 7. Osokin R. B., Kleshhenko Ju. G. Problemy kvalifikacii nalogovogo moshennichestva po sub#ektivnym priznakam // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. Vyp. 6 (62). S. 357-360.
 8. Goncharov M. V., Osokin R. B. Predely sudebnogo usmotrenija pri kvalifikacii vosprejatstvovaniya prinuditel'nomu vzyskaniju nedoimki po nalogam i (ili) sboram // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 20. S. 13-17.
 9. Osokin R. B., Goncharov M. V. Kvalifikacija prichinenija imushhestvennogo ushherba putem obmana v sfere nalogooblozhenija po sub#ektivnym priznakam (na primere ukloeneniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica ili s organizacii) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 4 (84). S. 356-361.
 10. Osokin R. B., Cyrkaljuk A. A. Oshibki kvalifikacii neokonchennogo ukloeneniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov // Sovremennye tendencii razvitija gosudarstva i prava Rossii Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskovskij universitet MVD Rossii, Tambovskij filial. Tambov: Izdatel'stvo Parshina R.V., 2010. S. 275-277.
 11. Osokin R. B. Voprosy kvalifikacii zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnim v forme izgotovlenija i oborota materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazhenijami nesovershennoletnih // Voprosy pravovedeniya.

Reference

1. Osokin R. B. Kvalifikacija dejstvij, soprjazhennyh s obmanom i zloupotrebleniem doveriem v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti // Nekotorye aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah. 2005. № 10. S. 27-33.
2. Osokin R.B. Klassifikacija prestuplenij protiv sobstvennosti — zalog uspešnoj kvalifikacii moshennichestva // Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk M.: Jurist, 2005. S.

2011. № 2. S. 359-362.
12. Rylov K. V. K probleme kvalifikacii prestuplenij pri konkurencii norm (teorija i praktika) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 3. S. 104-108.
 13. Osokin R. B. K voprosu ob otgranichenii sostavov povlechenija v zanjatie prostituciej i organizacii zanjatija prostituciej ot sostava trgovli ljud'mi // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2012. № 12 (46). S. 387-390.
 14. Serdjukova E.V. Voprosy kvalifikacii prestuplenij protiv svobody lichnosti // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2012. № 2. S. 150.
 15. Osokin R. B. Otgranichenie zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi ot prestuplenij i pravonarushenij, smezhnyh s nim po sostavu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 91-97.
 16. Osokin R. B. Osobennosti kvalifikacii nezakonnoj dobychi (vylova) vodnyh biologicheskikh resursov i otgranichenija dannogo prestuplenija ot zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3. S. 78-83.
 17. Sarkisova V.G. O kvalifikacii prestuplenij protiv bezopasnosti ob'ektov transportnoj infrastruktury // Obshhestvo i pravo. 2014. № 1 (47). S. 114-116.
 18. Bazhenov A.V. Kvalifikacija prestuplenij protiv porjadka sberezhenija voennogo imushhestva i ih otgranichenie ot smezhnyh obshheugolovnyh sostavov prestuplenij // Vestnik voennogo prava. 2016. № 3. S. 68-72.
 19. Kuznecova N.F. Problemy kvalifikacii prestuplenij : lekcii po speckursu «Osnovy kvalifikacii prestuplenij» / nauch. red. i predisl. V. N. Kudrjavceva. M. : Gorodec, 2007.
 20. Prigovor Troickogo gorodskogo suda Cheljabinskoj oblasti ot 3 ijunja 2016 g. po delu № 1-102/2016 v otnoshenii K.I.V. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Troickogo gorodskogo suda Cheljabinskoj oblasti za 2016 g.
 21. Prigovor Privolzhsogo rajonnogo suda Ivanovskoj oblasti ot 16 maja 2013 g. po ugolovnomu delu № 1-24/2013. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Privolzhsogo rajonnogo suda Ivanovskoj oblasti za 2013 g.
 22. Prigovor Rybinskogo gorodskogo suda Jaroslavskoj oblasti ot 7 nojab. 2013 g. po delu № 1-587/2013 v otnoshenii M.A.N. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Rybinskogo gorodskogo suda Jaroslavskoj oblasti za 2013 g.
 23. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 dek. 2004 g. № 3-004-42. [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
 24. Prigovor po delu o fal'sifikacii dokazatel'stv ostavljen bez izmenenija, poskol'ku nakazanie osuzhdenomu naznacheno v sootvetstvii s trebovanijami zakona, s uchetom haraktera i stepeni obshhestvennoj opasnosti sodejjannogo, konkretnyh obstojatel'stv dela, dannyh o lichnosti vinovnogo, javljaetsja spravedlivym i sorazmernym sovershennomu prestupleniju [Jelektronnyj resurs]: Opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 04 ijulja 2006 g. № 5-006-63. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
 25. Opravdatel'nyj prigovor po delu o fal'sifikacii dokazatel'stv ostavljen bez izmenenija, poskol'ku materialami dela podtverzhaetsja neprichastnost' opravdannogo k soversheniju prestuplenija [Jelektronnyj resurs]: Opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 28 dek. 2010 g. № 52-O10-16. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
 26. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrja 2002 g. № 49-O02-119. [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
 27. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 marta 2002 g. № 42-O02-2. [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
 28. Lobanova L., Rozhnov A., Sinel'nikov A. Fal'sifikacija dokazatel'stv po ugolovnomu delu: voprosy kvalifikacii i nedostatki pravovoj reglamentacii // Ugolovnoe pravo. 2012. № 6. S. 28-34.

УДК 343.265.2
ББК 67.408

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТ,

адъюнкт кафедры уголовного права Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: tsitalex@tut.by

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

*кандидат юридических наук, доцент **Боровиков В.Б.***

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предметом исследования статьи стал анализ теоретических положений о правовой природе условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Исследование правовой природы условно-досрочного освобождения проведено сквозь призму института наказания поскольку они неразрывно связаны. Рассмотрена сущность наказания, определены те ограничения, которые налагаются на осужденного при вынесении приговора, так как суд применяя какое либо наказание преследует достижение целей, установленных в уголовном законодательстве. В связи с проведенным исследованием предлагается авторская позиция в части определения правовой природы института условно-досрочного освобождения как одной из форм освобождения от наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, правовая природа, прогрессивная система наказаний, освобождение от наказания, цель наказания, срок отбывания наказания.

Annotation. The subject of this research was the analysis of theoretical positions about the legal nature of parole in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Study of the legal nature of parole conducted through the prism of the institution of punishment as they are inextricably linked. The essence of the punishment, determined by the restrictions imposed on the convicted at sentencing, as the court applying any punishment pursues the objectives set forth in the criminal law. In connection with this study the authors position in terms of the legal nature of the Institute of parole as a form of release from punishment.

Keywords: parole, the legal nature of the progressive punishment system, exemption from punishment, the purpose of punishment, the term of punishment.

Приступая к анализу правовой природы условно-досрочного освобождения¹, в первую очередь считаем необходимым уделить внимание в целом институту наказания, так как УДО неразрывно связано с ним. Для этого целесообразно рассмотреть содержание наказания, а также те ограничения, которые налагаются на осужденного при вынесении приговора.

Уголовный закон устанавливает освобождение лиц даже в том случае, если цели наказания не были достигнуты, а именно по достижении окончания срока наказания установленного приговором суда, но вместе с этим в уголовном законе устанавливаются основания, когда осужденный может освободиться досрочно, до отбытия всего срока наказания, напрямую связывая это с позитивным поведением осужденного. Данные нормы, стимулирующие позитивное, правопослушное поведение осужденного, называются поощрительны-

ми [1; 26, с. 22]. На этом фоне достаточно категоричным выглядит высказывание белорусского ученого М.В. Хомича по поводу применения УДО в отношении осужденных к лишению свободы, утверждающего, что огромные социальные издержки, связанные с применением этого наказания (его назначения и последующего освобождения) вызывают необходимость оптимизации сроков лишения свободы в таких пределах, когда лишение свободы на определенный срок будет восприниматься преступником как осознаваемо-эффективное страдание за совершенное преступление и не приведет к необратимому психическому привыканию к жизни в условиях изоляции от общества, да еще и в среде себе подобных преступников-осужденных. При таком подходе определенный судом срок лишения свободы не следует корректировать — осужденный должен отбыть наказание полностью и до конца.

Институт УДО от наказания в виде лишения свободы должен применяться в исключительных случаях, а основания и условия его применения должны быть изменены (для УДО необходимо отбыть во всех случаях не менее трех четвертей срока наказания, в обязательном порядке трудоустроиться и работать или выполнять посильные общественные работы) [25, с. 88-89]. В свете сказанного, представляется не совсем верным мнение о применении УДО как исключительной меры досрочного освобождения, ввиду того, что осужденный лишается стимула к позитивному, правопослушному поведению, а администрация исправительных учреждений эффективных, а главное гуманных рычагов по управлению коллективами спецконтингента вверенных ей учреждений.

Понятие наказания закреплено в ст. 43 УК РФ и ст. 47 УК РБ. Исходя из определения наказания, оно обладает рядом признаков, которые имеют значение для определения правовой природы УДО. К ним относятся: 1) наказание является мерой государственного принуждения; 2) наказание за совершенное преступление всегда назначается судом; 3) наказание не может быть применено к лицу, невиновному в совершении преступления, следовательно приговор суда должен выноситься только в отношении лица, совершившего преступление и признанного в установленном законом порядке виновным в совершении преступления по приговору суда; 4) суть наказания состоит в предусмотренных УК РФ и УК РБ ограничении прав и свобод этого лица [4, с. 135]. Общеизвестным положением уголовно-правовой науки является закрепление принципа неотвратимости ответственности, который выражается в том, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Положения УК РФ и УК РБ в части формулирования целей уголовной ответственности сходны. Целями уголовной ответственности являются: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление лица, совершившего преступление и 3) предупреждение совершения новых преступлений [4, с. 135]². Отметим, что при назначении наказания для реализации целей уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, суд изначально налагает на виновное лицо вид и срок наказания, которые по мнению суда позволяют достичь целей уголовной ответственности. Однако вышеуказанные цели могут быть достигнуты и ранее окончания срока наказания. В процессе отбывания наказания лицо может доказать свое исправление до истечения назначенного судом срока наказания, а также доказать готовность вести правопослушный образ жизни после освобождения, ввиду чего дальнейшее отбывание наказания не представляется целесообразным. В некоторой степени дальнейшее отбывание исправившимся лицом будет вредным для него, так как оно находится вдали от семьи и продолжает претерпевать на себе принудительное воздействие. Профессор Ю.М. Ткачевский, который писал, что в случае, если цели наказания были достигнуты и не произойдет освобождения, то такое наказание станет вредным для осужденного: не только негуманным, но и несправедливым [20, с. 6]. При этом проявление справедливости в законодательстве многообразно [10; 19] и от-

носительно к рассматриваемому нами УДО выражается как в принципе, так и цели. Кроме того, необходимо заметить, что справедливость относится к морально-этическим (нравственным) принципам правовых основ современного российского общества [16, с. 47]. В связи с этим можно согласиться с точкой зрения Р. Б. Осокина в том, что издавна в России первостепенную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько нравственные, духовные, религиозные и другие ценности и такие социальные регуляторы, как совесть, честь, порядочность и т.д., оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей [11, с. 236; 12, с. 219-220; 13, с. 114-115; 14, с. 167]. Также, стоит отметить ограничения, налагаемые на осужденных к лишению свободы, которыми являются: 1) помещение осужденного в общество людей и обязанность жить в этом обществе не по собственному выбору; 2) необходимость строить свою жизнь в соответствии с режимом отбывания наказания, который определяется уголовно-исполнительным законодательством; 3) отсутствие нормальных контактов с лицами противоположного пола; 4) отсутствие выбора рода профессиональной и иной деятельности [5, с. 206-208; 23, с. 315; 24, с. 244-245]. Представляется правильной на наш взгляд позиция Ю.М. Ткачевского, который говорил, что лишение свободы (а на него приходится большая часть случаев освобождения по УДО) обладает как положительными, так отрицательными качествами. К положительным моментам ученый относил: 1) в местах лишения свободы с целью исправления возможно осуществление воспитательного процесса как на отдельных осужденных, так и на группы; 2) в местах лишения свободы возможно привлечение к труду и обучению осужденных; 3) лишение свободы преследует и цель предупреждения совершения новых преступлений. К негативным свойствам лишения свободы ученый относил: 1) осужденный изолируется от привычного окружения с резким изменением условий жизни и работы; 2) коллектив, в который попадает осужденный складывается не из лучших индивидуумов вследствие чего на психику осужденного оказывает давление как сам факт лишения свободы, так и отрицательное воздействие сторонников преступного мира. Однако, делает вывод ученый — человечество пока не имеет возможности отказаться от применения лишения свободы, как уголовного наказания. Следовательно, основной задачей является ослабление негативных свойств данного вида наказания и повышение его эффективности [21, с. 5-6].

Представляется, что для эффективного воздействия наказания на личность осужденного, а также для достижения целей наказания, определяющее значение имеет мера карательного воздействия на осужденного. Таким образом, мы можем сделать вывод, что институт УДО, в процессе исполнения наказания, выступает в качестве такой меры, которая является следствием достижения целей наказания в результате чего происходит освобождение осужденного от негативных правоограничений, наложенных на него приговором суда.

Определение правовой природы УДО требует анализа позиций по этому вопросу ученых дореволюционной России, советского государства, а также периода после распада СССР и становления суверенных

России и Беларуси. С самого начала появления института УДО в России юристы видели в нем уголовно-правовую санкцию, поощряющую позитивное поведение осужденного. При представлении проекта закона «Об условном досрочном освобождении» в Государственную Думу в сопроводительной записке отмечалось, что «Условно-освобожденный до наступления определенного момента находится под специальной угрозой возврата в тюрьму и под обязательным надзором; таким образом, условное освобождение с одной стороны, не избавляет виновного от карательного воздействия, а с другой стороны, служит средством испытания прочности результатов тюремного содержания, удерживает осужденного от рецидива и укрепляет в нем привычку к честной и добропорядочной жизни на свободе» [7, с. 9]. При этом утверждали, что «условно-освобожденный ставится в такие условия, когда возвращение на путь порока и преступления становится крайне затруднительным для него в течении срока неотбытого наказания» [7, с. 10]. Таким образом, сущность УДО, по мнению разработчиков закона состоит в установлении угрозы возврата обратно в тюрьму, которая должна удерживать лицо условно-досрочно освобожденное от противоправного поведения и вырабатывать у него привычку к правопослушному поведению, которая к концу срока условного освобождения должна закрепиться у него.

Пионтковский А.А. называл институт досрочного освобождения светлым продуктом уголовно-правовой эволюции и определил его как конечную стадию исполнения наказания в виде лишения свободы [15, с. 6]. Согласен с ним был и Ефимов М.А., который считал, что карательное воздействие исполнения наказания продолжается, хотя и в более мягкой форме [6, с. 85]. По мнению Ш.М. Рашидова, точка зрения относительно УДО как формы отбывания наказания несостоятельна, так как в случае совершения лицом, освобожденным по УДО в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления, данное лицо будет дважды частично отбывать наказание за одно и то же преступление [17, с. 16].

Часть исследователей относит институт УДО к прогрессивной форме отбывания наказания. Так, О.И. Бажанов в частности, определил прогрессивную систему «как определенный, точно регламентированный порядок исполнения лишения свободы с классификацией и раздельным содержанием осужденных в разных видах ИТУ, при котором для осужденного изменяются условия отбывания наказания в лучшую (либо худшую) сторону в зависимости от его исправления (либо неисправления) с предоставлением возможности досрочного освобождения с организацией помощи освобожденному (патронат) и установлением за ним наблюдения и надзора» [3, с. 69-70]. По мнению О.В. Конкиной, УДО — это вид освобождения от наказания, являющийся мерой государственного поощрения и высшей ступенью прогрессивной системы отбывания наказания применяемый только судом к осужденным с устойчивым положительным поведением и имеющий целью стимулирование исправления, закрепление результатов исправления и предупрежде-

ние совершения ими новых преступлений [8, с. 49].

И все-таки представляется, что несправедливо относить УДО к прогрессивной форме отбывания наказания. Подтверждением сказанного по мнению Ю.М. Ткачевского является следующее: понятие о прогрессивной системе наказания пошло из Англии, где была создана марочная или звездная, прогрессивная система отбывания наказания. Она состояла из трех частей: одиночное заключение, совместное заключение и УДО. По мнению создателя данной тюремной системы (Мэконочи) применение УДО подразумевало продолжение отбывания наказания и заключалось в строжайшем надзоре за условно-досрочно освобожденными и многочисленными ограничениями их прав и свобод [22, с. 461]. Таким образом, обосновывая свою позицию, Ю.М. Ткачевский утверждает, что прогрессивной системой исполнения наказаний является установленный в законе порядок изменения условий исполнения уголовных наказаний, улучшающий или ухудшающий правовой статус осужденного в зависимости от его поведения и отношению к отбываемому наказанию. Соответственно, когда осужденный освобождается от наказания, то необходимость применения к нему мер исправительного воздействия отпадает [21, с. 132].

Институт УДО, направленный на эффективное стимулирование правопослушного поведения осужденных и их социальную переориентацию, по мнению А.Ф. Сизого, относится к поощрительным нормам права. Поощрительные нормы, на его взгляд, представляют собой определенную разновидность правовых предписаний и по своей социальной функции качественно отличаются от других норм (обязывающих, управомочивающих, императивных и пр.) [18, с. 73]. С.Л. Бабаян, считает институт УДО комплексным правовым явлением обосновывая свою позицию тем, что данный институт является межотраслевым, так как регулируется нормами различных отраслей права (уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального), и применяется на стадии исполнения уголовного наказания. Вместе с тем, исследователь относит институт УДО к поощрительным институтам уголовного права [2, с. 35-36]. Представляется, что данная точка зрения наиболее оптимально отражает правовую природу института УДО, заключающуюся в том, что УДО закреплено в уголовном законодательстве как один из видов (оснований) освобождения из мест лишения свободы и относится к важному средству поощрения осужденного и то, что комплексное правовое воздействие, которое оказывает на осужденного перспектива УДО является важным средством стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Итак, обобщив различные взгляды на правовую природу УДО, следует отметить, что мнения ученых разделились на две основные группы, определяющие ее:

- 1) как элемент системы наказаний, предусматривающий при УДО переход осужденного, к которому оно применяется в другое правовое состояние, но не отменяющий применение карательных инструментов воспитательного воздействия или по другому говоря, как форма наказания, которую необходимо отбыть осужденному;
- 2) как вид поощрительной меры в виде освобождения

дения от наказания с освобождением лица, в отношении которого применяется УДО от правоограничений предусмотренных приговором суда.

Изучение мнений различных исследователей показало, что несмотря на казалось бы различные точки зрения на правовую природу института УДО, они сходятся в том, что данный институт позволяет оказывать влияние на поведение осужденного посредством поощрения позитивного поведения. Представляется, что отнесение УДО к виду освобождения от наказания, содержащему поощрительные нормы, позволяющие регулировать поведение осужденного как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения от наказания посредством стимулирования правоупослушного поведения угрозой отмены УДО, наиболее полно отражает сущность данного института. Таким образом, суть УДО состоит в досрочном освобождении осужденного от наказания как меры поощрения за правоупослушное поведение и активную работу над собой по устранению негативных личностных качеств.

Литература

1. Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: учебное пособие. М.: Алекс, 2011. 76 с.
2. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. пособие. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2006. 335 с.
3. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск. Наука и техника, 1981. 168 с.
4. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для СПО / под ред. В.Б. Боровикова. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2016. 213 с.
5. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 717 с.
6. Ефимов М.А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. 84-94.
7. Закон об условном досрочном освобождении с изложением рассуждений, на которых он основан / под ред. Д.А. Коптева. СПб. 1909. 374 с.
8. Конкина О.В. Институты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части более мягким видом наказания по действующему уголовному законодательству России: монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 192 с.
9. Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
10. Мутасова М.А. Проблема законодательного закрепления принципа справедливости // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 7. С. 172-183.
11. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной жизни // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.

12. Осокин Р.Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219-223.
13. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114-116.
14. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167-169.
15. Пионтковский А.А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1900. 317 с.
16. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. 704 с.
17. Рашидов Ш.М. Уголовно-правовые проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Махачкала: Овчинников, 2009. 284 с.
18. Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук. Рязань: РИПЭ МВД России, 1995. 468 с.
19. Суденко В.Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 75-82.
20. Ткачевский Ю.М. Избранные труды / Составление А.В. Пашковской; вступительные статьи В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2010. 597 с.
21. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М.: Юрид. лит., 1970. 240 с.
22. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997. 144 с.
23. Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. 320 с.
24. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 944 с.
25. Хомич В.М. Совершенствование уголовной ответственности невозможно без оптимизации системы видов наказания // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. трудов. Минск: БГУФК, 2010. 484 с.

26. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 196 с.

Reference

1. Babayan S.L. Pooshchritel'nye instituty ugovolno-ispolnitel'nogo prava: uchebnoe posobie. M.: Aleks, 2011. 76 s.
2. Babij N.A. Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast': ucheb. posobie. Mn.: GIUST BGU, 2006. 335 s.
3. Bazhanov O.I. Progressivnaya sistema ispolneniya nakazaniya. Minsk. Nauka i tekhnika, 1981. 168 s.
4. Borovikov V.B., Smerdov A.A. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnyk dlya SPO / pod red. V.B. Borovikova. 3-e izd. pererab. i dop. M.: YUrajt; ID YUrajt, 2016. 213 s.
5. Borovikov V.B., Smerdov A.A. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnyk / pod red. V.B. Borovikova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2015. 717 s.
6. Efimov M.A. Nekotorye voprosy uslovno-dosrochnogo i dosrochnogo osvobozhdeniya // Pravovedenie. 1958. № 1. 84-94.
7. Zakon ob uslovnom dosrochnom osvobozhdenii s izlozheniem rassuzhdenij, na kotoryh on osnovan / pod red. D.A. Kopteva. SPb. 1909. 374 s.
8. Konkina O.V. Instituty uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya i zameny neotbytoj chasti bolee myagkim vidom nakazaniya po dejstvuyushchemu ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii: monografiya. Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2013. 192 s.
9. Mihajlov K.V. Ugolovno-pravovoj institut osvobozhdeniya ot nakazaniya. M.: YUrlitinform, 2008. 312 s.
10. Mutasova M.A. Problema zakonodatel'nogo zakrepleniya principa spravedlivosti // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2015. T. 10, № 7. S. 172-183.
11. Osokin R. B. O neobходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлений против обшchestvennoj zhizni // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 3 (95). S. 236-239.
12. Osokin R.B. Ob osnovnyh napravleniyah ugovolno-pravovoj politiki v sfere protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti // Ugolovnyj zakon: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo, 2011. S. 219-223.
13. Osokin R.B. Obshchestvennaya npravstvennost' kak ob'ekt regulirovaniya i ohrany po rossijskomu zakonodatel'stvu // Trudy Tambovskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii za 2010 g. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2011. S. 114-116.
14. Osokin R.B. Obshchestvennaya npravstvennost' kak osobo cennyj ob'ekt ohrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 167-169.
15. Piontkovskij A.A. Uslovnoe osvobozhdenie. Ugolovno-politicheskoe issledovanie. Kazan', 1900. 317 s.
16. Principy rossijskogo prava: obshcheteoreticheskij i otraslevoj aspekty / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2010. 704 s.
17. Rashidov SH.M. Ugolovno-pravovye problemy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya. Mahachkala: Ovchinnikov, 2009. 284 s.
18. Sizyj A.F. Pooshchritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovaniya pravomernogo povedeniya osuzhdennyh (problemy teorii i praktiki): dis. ... dokt. jurid. nauk. Ryazan': RIPEH MVD Rossii, 1995. 468 s.
19. Sudenko V.E. Princip spravedlivosti v ugovolnom zakonodatel'stve // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2010. № 1. S. 75-82.
20. Tkachevskij YU.M. Izbrannye trudy / Sostavlenie A.V. Pashkovskoj; vstupitel'nye stat'i V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj. SPb.: YUridicheskij centr-Press, 2010. 597 s.
21. Tkachevskij YU.M. Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya. M.: YUrid. lit., 1970. 240 s.
22. Tkachevskij YU.M. Progressivnaya sistema ispolneniya ugovolnyh nakazaniy. M.: Zercalo, 1997. 144 s.
23. Ugolovnoe pravo Rossii / Pod red. A.I. Raroga. M.: Institut mezhdunarodnogo prava i ehkonomiki im. A.S. Griboedova, 1998. 320 s.
24. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Osobennaya chast': uchebnyk / pod obshch. red. N.G. Kadnikova. M.: YUrisprudenca, 2013. 944 s.
25. Homich V.M. Sovershenstvovanie ugovolnoj otvetstvennosti nevozmozhno bez optimizacii sistemy vidov nakazaniya // Pravosudie i prokurorskij nadzor v Respublike Belarus': zakonodatel'stvo i praktika primeneniya: sb. nauch. trudov. Minsk: BGUFK, 2010. 484 s.
26. YAKovleva L.V. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossijskom prave: monografiya. M.: VNIИ MVD Rossii, 2002. 196 s.

1 Далее УДО если не оговорено иное.

2 В данном случае, автор выражает позицию УК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 44 УК РБ устанавливает, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами; ч. 3 ст. 44 УК РБ устанавливает, что уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости) согласно которой цели уголовной ответственности коррелируют с целями наказания, изложенными в ч. 2 ст. 43 УК Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ЩЕРБАКОВ,

*аспирант кафедры уголовного права и процесса института права
и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина*

*Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается уголовная ответственность за хищения чужого имущества в отечественном законодательстве. Анализируются вопросы уголовно-правовой теории и исследуются наиболее актуальные проблемы современной правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовная ответственность за хищения чужого имущества в отечественном законодательстве; вопросы уголовно-правовой теории; проблемы современной правоприменительной практики.

Annotation. the article discusses the criminal liability for theft of property in the domestic legislation. The author analyses the issues of criminal-legal theory and explores the most urgent problems of modern law enforcement.

Keywords: criminal liability for theft of property in domestic law; criminal law theory; problems of modern law enforcement.

Юридическая защита всех форм собственности была и остается одним из приоритетных направлений деятельности государства. Оптимальное решение данных задач предполагает использование уголовно-правовых и криминологических средств борьбы с преступными посягательствами. Поскольку в настоящее время, эффективность практики именно в этой сфере обращает существенное внимание, то соответственно оно должно полностью отвечать потребностям развития российского государства. Традиционно тенденции изменения всей преступности, как в любом государстве, так и в мире в целом определяются динамикой хищений [1, с. 34, 248]. Например, фактически две трети всех ежегодно совершаемых в Российской Федерации преступлений непосредственно также имеет корыстную направленность, а из 65 % них реально связаны с посягательством на отношения собственности. При криминологической характеристике основным объединяющим элементом этих преступлений выступает желание незаконно обогатиться за счет нарушения права собственника, законного владельца, незаконно использовать или распоряжаться чужим имуществом соответственно. В итоге, общий их объем определен в 49,8 % от всей зарегистрированной в стране преступности.

Несмотря на сокращение количества хищений чужого имущества, они в настоящее время продолжают наносить весьма существенный материальный и моральный ущерб разным сферам жизнедеятельности. Фактическая корреляция внутренней ситуации, осложняющее уголовно-правовую борьбу с преступными посягательствами на собственность в период мирового экономического кризиса, недостаточная разработанность теорией уголовного права и криминологией вопросов оптимального предупреждения хищений в новой социальной обстановке — данные проблемы привлекают внимание исследователей [2-8]. Данные официальной статистики следует признать далеко не полными, так как преступления против собственности обладают высокой, а по некоторым формам хищения и высочайшей латентностью. В связи с этим эффективная защита должна обеспечиваться комплексно и предполагает повышение бдительности самих собственников, совершенствование правовых мер борьбы. Большое значение имеют дальнейшие исследования выдвигаемых судебной практикой вопросов совершенствования уголовного законодательства, единого образного его применения.

Отдельные аспекты правовой защиты отношений собственности освещались в отечественной юридиче-

ской литературе. В разработку проблем их квалификации и предупреждения внесли вклад такие ученые, как: В. Д. Абрамов, О. П. Аванесов, А. И. Алексеев, Д. А. Аминов, А. А. Аслаханов, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Б. Х. Балкаров, А. Г. Безверхов, Г. Н. Борзенков, А. И. Бойцов, А. В. Бриллиантов, А. П. Бунин, А. Н. Варыгин, А. М. Вдовин, Г. В. Верина, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, Д. В. Верещагина, Е. В. Ворошилин, А. В. Галахов, И. М. Гальперин, Л. Д. Гаухман, М. А. Гельфер, Ю. А. Гладышев, Ю. В. Головлев, В. Г. Гриб, О. Б. Гусев, А. И. Гуров, Ю. Н. Демидов, А. И. Долгова, Т. В. Досюкова, Н. А. Егорова, В. Н. Егоршин, С. А. Елисеев, Н. П. Иваник, Н. Г. Иванов, Г. Л. Исаев, С. А. Изосимов, Л. В. Иногамова-Хегай, А. Н. Игнатов, А. Э. Жалинский, Б. В. Здравомыслов, А. Ф. Зелинский, В. Н. Зырянов, Н. Г. Кадников, Е. И. Каиржанов, Б. А. Ковалев, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, В. В. Колесников, В. С. Комиссаров, А. А. Конев, Т. И. Корягина, Ю. П. Кравец, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, А. П. Кузнецов, Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов, В. Н. Курляндский, И. И. Кучеров, С. М. Кочои, П. К. Кривошеин, Г. А. Кригер, В. Д. Ларичев, Ю. В. Лагов, С. Я. Лебедев, В. И. Литвинов, Л. В. Лобанова, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, Ю. В. Ляпунов, С. В. Максимов, В. П. Малков, В. В. Мальцев, П. С. Матышевский, А. М. Медведев, Г. К. Мишин, П. Г. Мишулин, Г. М. Миньковский, М. А. Миренский, А. С. Михлин, М. Х. Мусаев, С. И. Мурзаков, А. И. Науменко, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, А. С. Новиченко, В. С. Овчинский, Р. Б. Осокин, П. Н. Панченко, Э. И. Петров, А. И. Пешков, Н. И. Пикуров, А. А. Пинаев, Т. В. Пинкевич, А. А. Пионтковский, Э. Ф. Побегайло, О. А. Полушкин, П. Г. Пономорев, В. И. Попов, А. В. Преподобный, В. И. Прибылов, С. И. Приданов, Л. М. Прокументов, И. А. Пушкарев, Б. Т. Разгильдиев, А. И. Рарог, В. П. Ревин, Ю. М. Решетников, И. И. Рогов, А. Б. Сахаров, Н. М. Свиулов, А. П. Севрюков, Л. В. Сердюк, К. Ф. Скворцов, А. Я. Сухарев, Н. С. Таганцев, В. Г. Танасевич, В. Я. Таций, Н. П. Тишкевич, О. Н. Тимергалиев, Э. С. Тенчов, А. А. Томилин, А. Н. Трайнин, И. Я. Фойницкий, И. В. Шишко, Н. Г. Шурухнова, И. Х. Хакимов, В. Ф. Щербаков, В. С. Устинов, В. Ф. Цепелев, А. Ю. Чупрова, А. И. Чучаев, В. Е. Эминов, П. С. Яни, А. М. Яковлев, В. Б. Ястребов, Б. В. Яцеленко и ряд других авторов. Труды этих ученых являются теоретической базой последующих исследований, позволяя нам опереться в своих положениях, выводах, предложениях и рекомендациях на прочную основу данных произведений. Однако данные работы не были специально посвящены комплексному анализу хищений в период мирового экономического кризиса начала XXI в. Существенные преобразования в отношении собственности, необходимость всестороннего мониторинга, изучения проблем эффективного применения уголовно-правовых норм, противодействия хищениям в иной социальной обстановке — это все обуслав-

ливает научно-практическую актуальность последующих исследований данной проблематики.

Поскольку целью данного публицистического исследования является изучение проблем квалификации преступлений, разработка предупредительных и правоохранительных мер борьбы с ними, то для достижения цели предполагается решить следующие задачи:— в процессе исследования действовавшего ранее и современного зарубежного и отечественного уголовного законодательства: а) провести анализ появления и развития уголовной ответственности за совершение хищений чужого имущества; б) объективно оценить нынешнее состояние нормативно-правовых актов, определить перспективы их дальнейшего совершенствования;— выяснить место уголовной ответственности за совершение хищений в системе российского уголовного закона;— разработать конкретные правила, обеспечивающие научную основу квалификации форм и видов хищения чужого имущества;— определить достаточность существующих уголовно-правовых норм для правильной квалификации разных форм хищения чужого имущества;— создание модельной схемы для оптимизации предупреждения форм хищения чужого имущества;— изучить и проанализировать правоприменительную практику по делам о формах и видах хищения чужого имущества, исследовать ее проблемы;— рассмотреть вопросы квалификации форм и видов хищения, провести разграничение со смежными составами преступлений;— дать криминологическую характеристику хищения чужого имущества: а) оценить изменения количественных и качественных показателей хищения чужого имущества; б) проанализировать особенности личности похитителей; в) разработать направления борьбы с хищениями чужого имущества.

Поскольку разнообразные похитители-соучастники фактически начинают непосредственно взаимодействовать сначала либо в ходе содеянного, то предложение криминализовать в реальной действительности то, или иное деяние необходимо обосновать следующими обстоятельствами: 1) высокой степенью общественной опасности содеянного; 2) относительной распространенностью деяния, продолжительным по времени сохранением неблагоприятных тенденций; 3) неэффективностью и бесперспективностью предупреждения правонарушения посредством не уголовно-правовых мер. В свою очередь, субъективные основания данных корреляций представлены следующими обстоятельствами: 1) осознанием большинством сограждан высокой степенью общественной опасности содеянного; 2) согласием с необходимостью предупреждать данные правонарушения также посредством применения уголовно-правовых мер.

Дифференцируя ответственность посредством ее усиления за организованные и высокоорганизованные виды преступности разработчики корреляций Уголовного кодекса концептуально учитывая это, предусматривают посредством конструирования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков

содеянного. Несмотря на это, логичного формулирования именно этих форм при совершении хищения в виде кражи законодателем не было предпринято до конца, тем самым делая необходимым предпринять дальнейшие корреляции положений пункта «а» части 2: «группой лиц» для дифференциации ответственности содеянного, обеспечивая ее эффективную реализацию.

Вследствие целесообразности перемещения в настоящее время действующего квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» из пункта «а» части 2 в пункт «а» части 3, как особо квалифицирующий признак содеянного, заменив ныне действующее обстоятельство. В свою очередь, положения пункта «а» частью 3, как особо квалифицирующий признак должны быть перемещены в пункт «б» части 4.

Поскольку имеется противоречие конституционных положений (статья 8 гарантирует одинаковую охрану всех существующих форм собственности) с Уголовным кодексом (статья 158-160 содержит квалифицирующее обстоятельство «с причинением значительного ущерба гражданину», фактически указывая непосредственно на приоритет ее защиты), то в реальной действительности затруднена объективная оценка характера и степени опасностей для общества того, или иного похищения чужого имущества. Предлагается новая редакция положений, воспроизводимых в пункте «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 1593, ч. 2 ст. 1595, ч. 2 ст. 1596, ч. 2 ст. 160 Уголовного кодекса с использованием словосочетания «в значительном размере», тем самым преодолев коллизию посредством уравнивания уголовно-правовой защиты всех форм собственности. Соответственно в содержании примечания 2 к ст. 158 УК РФ законодателю необходимо дать его толкование следующего содержания: «Значительный размер хищения в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Для эффективной реализации существующих форм основополагающей уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность» по отношению к похитителям и оптимизации целенаправленной предупредительной деятельности законодатель должен коррелировать положения, воспроизведенные в п. «а» ч. 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса посредством распространения данной иной меры также и за совершение похищений, когда имеются квалифицированные и особо квалифицированные обстоятельства содеянного. Вследствие необходимости расширения перечня общественно-опасных деяний, то за воспроизводимой формулировкой «... статьями 153-155 (если преступления совершены из корыстных побуждений)», вносится дополнение следующего содержания: «... частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 1591, частями второй, третьей и четвертой статьи 1592, частями второй, третьей и четвертой статьи 1593, частями второй, третьей и чет-

вертой статьи 1595, частями второй, третьей и четвертой статьи 1596, частями второй, третьей и четвертой статьи 160, частями второй и третьей статьи 161, частями второй, третьей и четвертой статьи 162, частью второй статьи 164...». Поскольку это дополнение целенаправленно снижает корыстную и организованную виды преступной деятельности посредством несения тех форм, реализующих уголовную ответственность, которые состоят в конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате именно этих преступлений.

Поскольку в России имелся ряд попыток насильственно изменить конституционный строй, незаконно захватить и неправоммерно присвоить власть, совершить вооруженный мятеж и другие общественно-опасные деяния, то именно это зачастую сопровождалось систематическими и массовыми хищениями. Вследствие того, что в стране также наблюдается возникновение чрезвычайных ситуаций, имеющих природный и техногенный характер, эпидемий и эпизодов, то при авариях, опасных природных явлениях, катастрофах, стихийных и иных бедствиях, это приводит к крупномасштабным разрушениям и многочисленным человеческим жертвам. По нашему мнению, совершение в этих условиях тайного хищения чужого имущества следует включить в категорию особо тяжких деяний, так как фактически их общественная опасность непосредственно повышается по экспоненте из-за имеющейся реальной действительности. Поэтому разработчикам следует обеспечить адекватную ситуации уголовно-правовую охрану отношений собственности, расширив перечень положений части 4 статьи 158 Уголовного кодекса пунктом «г», за счет особо квалифицирующего признака: «... в условиях чрезвычайного положения». Исходя из индивидуализации уголовной ответственности субъекта содеянного, представляется целесообразным законодателю внести изменения и дополнения в ст. 158 УК РФ, расширив ее за счет примечания 5, где необходимо воспроизвести поощрительную уголовно-правовую норму, предусмотрев в качестве основания освобождения от нее, совершение неквалифицированной формы кражи.

Поскольку предупреждать похищения возможно посредством осуществления комплексных мероприятий, реализуемых в общей организации предупреждения данного вида преступности, правоохранительной и судебной практике, профилактике относящихся к ней деяний, то достижение положительного результата связано с дальнейшим социально-экономическим развитием страны. Вследствие продолжающегося и в настоящее время имущественного расслоения российских граждан, усугубившегося мировым экономическим кризисом, государством, декларирующим свою социальную ориентированность должна оказываться интенсивная и целенаправленная поддержка в отношении наиболее незащищенных категорий в лице беженцев, бомжей и малоимущих многодетных семей.

Нами предлагается комплекс мер, направленных

в отношении современных криминогенных детерминант данного вида преступности: во-первых, корреляция уголовного законодательства в целях оптимизировать ответственность, повысить эффективность предупредительного воздействия; во-вторых, разработать поэтапно реализацию профилактических мероприятий; в-третьих, формулирование положений специальной методики для потенциальных и реальных правонарушителей-похитителей; в-четвертых, дифференциация методики прогноза формирования мотивации потенциальных похитителей-правонарушителей и преступников; в-пятых, выбор самых результативных видов воздействий на корыстную мотивацию правонарушителей; в-шестых, внедрение оптимальных методик охраняющих имущественные ценности потенциальных потерпевших от похищений; в-седьмых, оптимизация регистрационной системы фактов содеянных похищений, классификации форм и видов хищений чужого имущества.

На наш взгляд, комплекс полученных нами результатов востребован в борьбе с хищениями чужого имущества в новых социальных условиях, решает имеющиеся проблемы в их квалификации. Так, они, прежде всего, могут быть использованы:— при проведении научных исследований, направленных на оптимизацию уголовно-правовой борьбы с хищением чужого имущества, их эффективным предупреждением;— в деятельности законодателей в целях корреляции положений УК РФ;— в правоприменительной практике по профилактике, квалификации составов преступлений, назначении справедливого наказания за их совершение.

Литература

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые и региональные тенденции. М.: Норма, 1997.
2. Осокин Р.Б. К вопросу об уголовно-правовой характеристике некоторых терминов и понятий, используемых при определении хищения в УК России // Актуальные вопросы юридической практики и информационно-технического обеспечения современного социально-гуманитарного развития России. Тамбов: Тамбовский филиал юридического института МВД России, 2001. С. 53-59.
3. Осокин Р.Б. Способы совершения мошенничества: теоретический анализ // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2002. С. 64-67.
4. Осокин Р.Б. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2003. С. 574-581.
5. Амельчаков И.Ф., Осокин Р.Б. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификации: монография. Тамбов: Тамбовский государственный технический

университет, 2005.

6. Осокин Р.Б. Классификация преступлений против собственности — залог успешной квалификации мошенничества // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2005. С. 155-160.
7. Дворецкий М.Ю. Проблемы реализации уголовной ответственности по УК РФ и УК ФРГ в сфере экономической преступности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 1 (129). С. 177-179.
8. Осокин Р.Б., Немтинов Д.В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 121-128.

Reference

1. Luneev V.V. Prestupnost' NH veka. Mirovye i regional'nye tendencii. M.: Norma, 1997.
2. Osokin R.B. K voprosu ob ugovovno-pravovoj karakteristike nekotoryh terminov i ponjatij, ispol'zuemyh pri opredelenii hishhenija v UK Rossii // Aktual'nye voprosy juridicheskoy praktiki i informacionno-tehnicheskogo obespechenija sovremennogo social'no-gumanitarnogo razvitija Rossii. Tambov: Tambovskij filial juridicheskogo instituta MVD Rossii, 2001. S. 53-59.
3. Osokin R.B. Spособы sovershenija moshennichestva: teoreticheskij analiz // Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk. M.: Jurist, 2002. S. 64-67.
4. Osokin R.B. Ugovovno-pravovoj analiz sub#ektivnyh priznakov moshennichestva // Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk. M.: Jurist, 2003. S. 574-581.
5. Amel'chakov I.F., Osokin R.B. Hishhenie putem obmana ili zloupotreblenija doveriem (moshennichestvo): istorija, jelementy i priznaki sostava, kvalifikacii: monografija. Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj tehniceskij universitet, 2005.
6. Osokin R.B. Klassifikacija prestuplenij protiv sobstvennosti — zalog uspehnoj kvalifikacii moshennichestva // Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk. M.: Jurist, 2005. S. 155-160.
7. Dvoreckij M.Ju. Problemy realizacii ugovovnoj otvetstvennosti po UK RF i UK FRG v sfere jekonomicheskoy prestupnosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2014. Vyp. 1 (129). С. 177-179.
8. Osokin R.B., Nemtinov D.V. K voprosu o priznakah prestuplenij v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti, sovershaemyh putem obmana i (ili) zloupotreblenija doveriem // Obshhestvo i pravo. 2016. № 2 (56). S. 121-128.

ББК 74.580
УДК 378.4 + 004.915

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА ТРАНСПОРТЕ

ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ АКИМОВ,

кандидат военных наук, доцент

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ВОСТРОКНУТОВ,

профессор кафедры деятельности ОВД в особых условиях

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

старший научный сотрудник, кандидат технических наук.

E-mail: al_vostroknutov@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс;

криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется деятельность правоохранительных органов по борьбе с терроризмом на транспорте и дается правовая оценка этого вида преступлений. Даны предложения по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и обеспечению сотрудничества с целью профилактики и борьбы с преступностью на транспорте.

Ключевые слова: Транспортная безопасность, территориальная угроза объекту транспорта, досмотровый контроль пассажиров, степень угрозы авиационного терроризма, террористический акт на море, система мониторинга движения пассажиров и грузов, единые мировые стандарты в области антитеррористической безопасности на транспорте.

Annotation. The law enforcement agencies to combat terrorism on transport. Given the legal assessment of this type of offense in deemed to be of socio-economic and political problem are objective prerequisites for the emergence of social tension, The article suggestion for improving the activities of law enforcement bodies and cooperating agencies to prevent and combat crime in transport.

Keywords: Transport safety, territorial threat to transport facilities, the inspection control of passenger, the treat of aviation terrorism, an act of terrorism at sea, passenger and cargo movement monitoring system, unified global standards in the aria of anti-terrorist security in transport.

Террористические акты на протяжении всей истории развития человечества представляли собой угрозу как для отдельной личности, так и государства в целом. В настоящее время террористические акты совершаются в различных общественных местах [9-11] с целью устрашения населения. К числу таких мест также относится и транспорт, в связи с этим необходимо скоординировать деятельность правоохранительных органов в борьбе с терроризмом на транспорте.

Транспорт, как один из важнейших элементов техносферы, существенно влияет на всю общественную жизнь. От уровня развития транспортных систем во многом зависят уровни эффективности национальных экономик и состояние мировой экономики в целом.

Вместе с тем, транспорт всегда относился к чис-

лу наиболее уязвимых сфер для террористической деятельности. Отметим, что на транспорте совершается около 40 процентов террористических актов.

Система органов по обеспечению безопасности городского общественного транспорта от угроз терроризма включает:

- органы законодательной, исполнительной и судебной властей;
- спецслужбы;
- органы правоохранительной системы;
- негосударственные предприятия безопасности;
- структуры, ответственные за транспортную безопасность, действующие непосредственно в транспортном ведомстве по видам городского общественного транспорта;

- общественные организации, в той или иной мере связанные с проблемами городского общественного транспорта.

Важное значение имеет наличие органа, который координирует деятельность по противодействию терроризму в масштабах государства, в компетенцию которого входит также решение вопросов обеспечения безопасности городского общественного транспорта.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15.02.06 № 116 «О мерах противодействия терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму образован Национальный антитеррористический комитет, председателем которого по должности является директор ФСБ России. В его работе принимают участие руководители заинтересованных органов исполнительной власти.

В субъектах РФ созданы антитеррористические комиссии, которые призваны координировать деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Последние призваны действовать на всех уровнях управления городским общественным транспортом и решать вопросы организации, планирования и координации деятельности всех структур, обеспечивающих безопасность транспорта от террористических угроз. В задачи антитеррористических комиссий входит выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, пресечению террористических акций на городском общественном транспорте, минимизации возможных последствий и др.

Непосредственное управление силами и средствами, привлекаемыми для проведения антитеррористических операций и ликвидации последствий акций терроризма на объектах городского общественного транспорта, осуществляют оперативные штабы.

С точки зрения террористических угроз объекты транспорта можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, как объекты непосредственного террористического воздействия, захват или разрушение которых влечет серьезные последствия для государств, а в ряде случаев — и для нескольких государств. Во-вторых, как объекты, с помощью которых можно совершать террористические акции в отношении объектов других сфер жизнедеятельности.

Поэтому перед службами безопасности стоит задача обеспечить проведение скоординированных действий, направленных на повышение безопасности воздушного, морского и наземного транспорта, которые одновременно не создавали бы препятствий для движения людей, грузов и транспортных средств при решении вопросов социально-экономического характера.

Авиационный транспорт является объектом первоочередных устремлений террористов. Статистика

показывает, что хотя общее количество террористических актов в отношении объектов авиационного транспорта сократилось, они стали более значительными по масштабам и более драматическими по своему итогу.

В связи с этим осуществление превентивных мер борьбы с терроризмом на воздушном транспорте имеет особенно важное значение.

С учетом складывающейся обстановки во многих странах, органами безопасности совместно с подразделениями гражданской авиации и органами внутренних дел постоянно осуществляются оперативно-розыскные мероприятия и режимные меры, направленные на предупреждение и пресечение акций воздушного терроризма.

Опыт показывает, что добиться успеха при проведении антитеррористических мероприятий на воздушном транспорте возможно только путем тесной координации действий всех заинтересованных государств. Для этого между Федеральной службой безопасности России и большинством спецслужб государств-участников СНГ подписаны протоколы по обеспечению безопасности авиационного сообщения, в которых достаточно подробно оговорены вопросы взаимодействия.

В нашей стране на объектах воздушного транспорта сотрудниками органов безопасности и руководящих подразделений Минтранса России проводятся внезапные проверки готовности сил и средств, задействованных в мероприятиях по пресечению захвата и угона воздушных судов и иных актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Степень угрозы авиационного терроризма зависит от роли морского транспорта в экономике и национальной безопасности страны. К примеру, для США и Великобритании, где 95 процентов всех импортно-экспортных грузов перевозится морем, эта отрасль относится к числу наиболее важных инфраструктур государства.

Огромное значение морской транспорт имеет и для экономики Российской Федерации. Морской транспорт, в частности, играет определяющую роль в деятельности российского морехозяйственного комплекса, обеспечивающего промышленное рыболовство и добычу морских биоресурсов, разработку нефтегазовых месторождений и добычу полезных ископаемых с морского дна.

В связи с указанными обстоятельствами террористическая деятельность в отношении морского транспорта представляет серьезную угрозу для национальной безопасности ведущих морских государств.

Объектами терроризма на море являются не только непосредственно морские суда, но и вся инфраструктура, связанная с деятельностью морского транспорта, включая порты и расположенные на их территории сооружения и объекты, в том числе хранилища нефти и газа, а также стационарные платформы, расположенные на континентальном шельфе.

Проведенные в августе 2012 году в Каспийском море широкомасштабные учения с участием России, Ка-

захстана и Азербайджана, в период которых отрабатывались варианты борьбы с террористами, пытающимися захватить нефтяные платформы, свидетельствуют об актуальности этой проблемы для нашей страны (7).

Анализ состояния работы по обеспечению безопасности морского транспорта и инфраструктуры показывает, что уровень безопасности этой сферы в большинстве государств не в полной мере соответствует современным террористическим угрозам.

В целях повышения безопасности сферы морского транспорта представляется необходимым (5):

- разработать международные стандарты по обеспечению безопасности морских судов и портовой инфраструктуры, предусматривающие необходимость проведения оценок уровня риска от актов терроризма, что позволит более целенаправленно проводить антитеррористические мероприятия;
- вводить должности офицеров безопасности в штаты судоходных государственных и частных компаний, а также на морских судах;
- устанавливать на судах электронные средства для их идентификации;
- проводить тщательную проверку член® экипажей судов перед их поступлением на работу;
- создавать системы мониторинга движения пассажиров и грузов через морские торговые порты.
- разрабатывать планы обеспечения безопасности морской инфраструктуры на общенациональном уровне, на уровне регионов, портов и непосредственно судов;
- готовить подробные рекомендации для действий администрации судов при прохождении опасных с точки зрения преступных нападений районов мореплавания с учетом всех возможных вариантов возникновения инцидентов;
- обеспечивать координацию действий при пресечении таких актов;
- развивать региональное сотрудничество для повышения эффективности этой работы;
- осуществлять оперативный обмен информацией между всеми заинтересованными сторонами и субъектами антитеррористической деятельности.

С учетом возрастания роли и объемов глобальной торговли необходимо на мировом уровне обеспечить безопасность контейнерных перевозок. Скоординированные усилия всех заинтересованных органов должны быть направлены на (6) создание и реализацию такого режима безопасности в этой области, который позволит обеспечить своевременное выявление и проверку контейнеров высокой степени риска и обеспечить их целостность (сохранность) при перевозках. Для этого в рамках Всемирной таможенной организации необходимо разработать и ввести общие стандарты электронной передачи таможенной информации о контейнерах, включая информацию об их местонахождении

и транзите, на возможно более ранних этапах технологического цикла.

Огромную роль в области борьбы с терроризмом на транспорте играет уровень международного сотрудничества в этой области. Основой такого сотрудничества являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договора самого различного уровня. Можно говорить об универсальном (глобальном), региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях международного сотрудничества.

Изучение опыта международного сотрудничества и анализа содержания соответствующих соглашений позволяет выделить основные формы такого сотрудничества в области борьбы с терроризмом на транспорте:

- обмен информацией о состоянии и тенденциях современного терроризма в транспортных сферах в своих государствах, оказание правовой помощи друг другу по вопросам выявления, предупреждения и пресечения террористических акций на транспорте;
- оказание содействия друг другу в проведении оперативно-розыскных мероприятий на объектах транспорта;
- обмен опытом и экспертными знаниями в области борьбы с терроризмом на транспорте;
- проведение совместных учений.

Важным направлением совершенствования координации и взаимодействия всех органов, обеспечивающих безопасность транспортной сферы, является выработка (на основе международного опыта борьбы с терроризмом на воздушном транспорте) единых мировых стандартов в области антитеррористической безопасности на транспорте:

Необходимо в кратчайшие сроки привести к единому стандарту порядок оформления и выдачи проездных документов пассажирам, а также документов, удостоверяющих личность членов экипажей воздушного и морского транспорта, обеспечить при этом применение биометрии в самих документах и в процессе их оформления.

В заключении следует сказать, что государство не может и не должно решать эту проблему, что называется, в одиночку, поскольку для этого требуются значительные материальные, финансовые и кадровые ресурсы. Общественность обязана активно участвовать в обеспечении транспортной безопасности, а каждый человек в отдельности должен укреплять свои моральные позиции и поддерживать правопорядок, уважать жизнь и права других людей, и именно тогда можно будет каждому почувствовать себя в безопасности. Всё зависит от нас самих.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции»
2. Федеральный закон от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законо-

- дательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 197-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О транспортной безопасности»
 4. Федеральный закон от 29 июня 2010 г. № 131-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О транспортной безопасности»
 5. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности»
 6. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах противодействия терроризму»
 7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2009 г. № 289 «Об утверждении Правил аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств»
 8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 354 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам транспортной безопасности» (о наделении полномочиями ФОИВ в области обеспечения транспортной безопасности)
 9. Квасов О.Н. Генезис форм террористического насилия // История государства и права. 2015. № 18.
 10. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI — начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 13. С. 27 — 30.
 11. Осокин Р.Б. Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма : материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Тамбов, 09 декабря 2009 г.). М.: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009. С. 49-52.

Reference

1. Federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 g. N3-F3 "O policii"
2. Federal'nyj zakon ot 23 ijulja 2008 g. № 160-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem osushhestvlenija polnomochij Pravitel'stva Rossijskoj federacii»
3. Federal'nyj zakon ot 19 ijulja 2009 g. № 197-FZ «O vnesenii izmenenija v stat'ju 10 Federal'nogo zakona «O transportnoj bezopasnosti»
4. Federal'nyj zakon ot 29 ijunja 2010 g. № 131-FZ «O vnesenii izmenenija v stat'ju 8 Federal'nogo zakona «O transportnoj bezopasnosti»
5. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2010 g. № 195-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s obespecheniem transportnoj bezopasnosti»
6. Ukaz Prezidenta RF ot 15 fevralja 2006 g. № 116 «O merah protivodejstvija terrorizmu»
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2009 g. № 289 «Ob utverzhdenii Pravil akkreditacii juridicheskikh lic dlja provedenija ocenki ujazvimosti ob#ektov transportnoj infrastruktury i transportnyh sredstv»
8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 aprelja 2009 g. № 354 «O vnesenii izmenenij v nekotorye postanovlenija Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voprosam transportnoj bezopasnosti» (o nadelenii polnomochijami FOIV v oblasti obespechenija transportnoj bezopasnosti)
9. Kvasov O.N. Genезis form terroristicheskogo nasilija // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 18.
10. Musaeljan M.F. Istoriko-pravovoj analiz ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za terrorizm v Rossii (XI — nachalo XX v.) // Istorija gosudarstva i prava. 2009. № 13. S. 27 — 30.
11. Osokin R.B. Istoricheskie predposylki vzniknovenija terrorizma i jekstremizma v Rossii i pravovye sredstva protivodejstvija na sovremennom jetape // Formirovanie ustojchivoj antiterroristicheskoi pozicii grazhdanskogo obshhestva kak osnova profilaktiki terrorizma : materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Tambov, 09 dekabrja 2009 g.). M.: Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet Rossijskoj Federacii, 2009. S. 49-52.

УДК 34
ББК 67

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА ПОТОРЫКИНА,

адъюнкт кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: gekusek@mail.ru

*Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ Попов И.А.*

*Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается развитие и усовершенствование органов прокуратуры на примере России. Исследуются положения прокуратуры в стадии возбуждения уголовного дела во времена царского правления и на современном этапе. Отмечены положительные и отрицательные моменты развития процессуального статуса прокурора, которые.

Статья актуальна, так как в Российском уголовно-процессуальном праве у прокуратуры стали существенно сужены полномочия в сфере надзора за предварительным следствием, которыми ранее она была наделена.

Многочисленные изменения в объеме процессуальных полномочий прокурора в современном уголовном процессе явились следствием активного поиска оптимальных моделей взаимодействия прокурора с другими правоохранительными органами, с другой стороны свидетельствуют об отсутствии четкого представления государственной власти о месте и роли прокуратуры в современном государственном механизме и векторе его совершенствования.

Прокурору необходимо вернуть право возбуждения уголовных дел, поскольку оно является неотъемлемым условием активного участия органов прокуратуры в борьбе с преступностью и подтверждает их координирующую роль в этой сфере. Отсутствие у прокурора такого права существенно осложняет выполнение им функции уголовного преследования в досудебных стадиях, поскольку существенно сужает объем его полномочий на стадии возбуждения уголовного дела в сравнении со следователем и дознавателем.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, развитие, полномочия, уголовные дела.

Annotation. the article deals with the development and improvement of prosecution bodies in Russia. Examines the position of the Prosecutor's office under a criminal case during the tsarist era and the modern stage. Positive and negative aspects of the development of the procedural status of the Prosecutor that. The article is topical, since the Russian criminal procedural law prosecutors have become considerably limited powers in the sphere of supervision over the preliminary investigation, which it had previously been endowed. Numerous changes in the scope of procedural powers of the Prosecutor in the modern criminal process is the consequence of an active search for optimal models of interaction of the Prosecutor with other law enforcement agencies, on the other hand indicate a lack of clear state authority on the place and role of the Prosecutor in a modern state mechanism and the vector of its development. The Prosecutor has the right to return criminal cases because it is an essential prerequisite for the active participation of prosecutors in the fight against crime and confirms their coordinating role in this area. The lack of such a Prosecutor law considerably complicates the fulfillment of the functions of criminal prosecution in pre-trial stages, because it significantly narrows down the scope of his authority at the stage of initiation of criminal proceedings in comparison with the investigator and the inquirer.

Keywords: Prosecutor, Prosecutor's office, development, powers, criminal cases.

Понятие прокуратуры происходит от латинского *procurator* — заботусь, управляю, обеспечиваю, предвещаю. Появление прокурорских функций и терминов «прокуратура» и «прокурор» исторически связывают с Францией XIV века. Первая прокуратура представляла и защищала интересы монарха в парламенте и суде. Прокуроры выявляли преступления и сами расследовали их или вели надзор за расследова-

нием; осуществляли судебно-правовые функции по уголовным и гражданским делам [1].

Аспекты правового статуса и деятельности прокурора в зарубежных странах рассматривались в трудах Ю. П. Синельщикова, В.Б. Ястребова, Д.Ю. Симбаева, Давлетов А.А., Кравчук Л.А., Строгович М.С. и др.

В нашей стране появление прокуратуры связано с именем Петра I, который проводил большую работу по

организации за деятельностью вновь созданного государственного аппарата. 2 марта 1711 года была учреждена фискальная служба в столице и провинциях с обязанностью «проведывать и доносить про все, что во вреду государственному интересу быть может, о злом умысле против персоны Его Величества или измене, о возмущении и бунте» [2]. Роль созданной службы заключалась в тайном выявлении нарушений и доносительстве о них. Согласно указу от 17 марта 1714 года «О фискалах» последними являлись государственные чиновники возглавляемые Обер — фискалом состоящем при Сенате. В его функции входило наблюдение за деятельностью Сената, контроль за работой фискалов в провинции и доклады о результатах работы царю. Деятельность фискалов разделялась по направлениям. Основная функция состояла в противодействии казнокрадству, надзор за исполнением правоустановлений власти. Другим направлением являлось участие в судебных делах, в которых не было челобитчиков, обнаружение и организация сбора доказательств по правонарушениям: «проведовать и доносить и при суде обличать» [3].

12 января 1722 года последовал императорский указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах» согласно которому учреждались должности прокуроров при судах и им подчинялись фискалы, упраздненные лишь в 1729 году. В этом же году 27 апреля Петром I был издан указ «О должности Генерал-прокурора», который следил за тем, чтобы дела в Сенате «не залеживались» [3].

В начале XIX века императором Александром I в России была проведена масштабная реформа государственного аппарата. Манифестом от 8 сентября 1802 года были созданы министерства, в том числе министерство юстиции. Министр юстиции стал по должности Генерал-прокурором и прокурорская система, до того момента сохранявшая самостоятельность, стала частью исполнительной власти. Министром юстиции стал известный политический деятель того времени Г.Р. Державин который в специальном циркуляре сформулировал основные принципы деятельности губернской прокуратуры по общему надзору. Относительно уголовного судопроизводства в циркуляре говорилось: «По производству уголовных дел прокуроры наблюдают, с одной стороны, чтобы не происходило где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинения невинности, а с другой — упущения и послабления преступления» [2].

Судебная реформа 1860 — 1864 года явилась важнейшим этапом преобразования прокуратуры, имеющим значение для нашего исследования. Помимо окончательного разделения судебной исполнительной и законодательной власти произошло лишение прокуратуры надзорных полномочий. Прокуратура была учреждена при окружных судах, судебных палатах, Сенате. Генерал — прокурором и министром юстиции было одно лицо, совмещавшее эти функции, что означало принадлежность прокуратуры к исполнительной власти. Кроме того, был отменен прокурорский надзор

за судами и судебными следователями. Исключением были случаи, когда дела возбуждались по инициативе судебного следователя и когда дела оконченные следствием направлялись в суды, оба факта требовали уведомления стряпчего.

Основной обязанностью прокуроров стало уголовное преследование через осуществление руководства полицейским дознанием и поддержание государственного обвинения в судах. «Уголовное преследование направлено на выявление, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Надзор ставит и решает задачу обеспечения точного и единообразного применения закона в ходе расследования преступлений и рассмотрения уголовного дела судом. При этом, используя право участия в производстве следственных действий и давая оценку принимаемых в уголовном судопроизводстве процессуальных решений, прокурор обязан был следить за тем, чтобы процесс получения, исследования и оценки доказательств ориентировался на установление сведений как уличающих лица, совершившего, так и оправдывающих его» [4].

Несмотря на принятие достаточно совершенного в технико-юридическом плане нормативного акта — Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, вопрос о возбуждении уголовного дела, как самостоятельной стадии уголовного процесса, не поднимался, хотя в науке уголовного процесса понятие стадии уже использовалось. Самой первой из них считалась «предварительное исследование» [5]. Термин «возбуждение уголовного дела» использовался в законе, но не в связи с описанием соответствующей стадии, а обозначая определенный момент в процессе и принятии решения. «В то же время была заложена традиция наделения прокурора правом возбуждать уголовное преследование, которая успешно применялась в уголовно-процессуальной практике советского периода и современной России вплоть до усечения полномочий прокуратуры в 2007 году. В науке неоднократно обоснованно отмечалась необходимость вернуть прокуратуре полномочие возбуждать уголовные дела, как важнейший элемент ее компетенции по поддержанию законности» [6]. Возбуждение уголовного дела прокурором (статья 297 УУС) считается законным поводом к «начатию предварительного следствия». «И хотя, по существу, возбуждение уголовного дела не без оснований может считаться действием, не имеющим прямого отношения к изобличению лица причастного к совершению преступления, и, соответственно, может рассматриваться как акт, нейтральный по отношению к уголовному преследованию, без права возбуждения уголовного дела, реализация функции уголовного преследования становится затруднительной, а подчас фактически и невозможной» [4].

Обособление прокуратуры от судебных и исполнительных органов произошло лишь с принятием Положения о Прокуратуре СССР (постановление ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 года). В это период на прокуратуру были окончательно возложены полномочия по возбуждению уголовного преследования

и поддержанию обвинения в судах; надзор за правоохранительными и исправительными учреждениями. Подобное положение получило закрепление и в главе IX Конституции 1936 года. [7] В период до мая 1955 года прокуратура, сохраняя основные направления своей деятельности, принимала участие в массовых репрессиях, прокуроры входили в состав так называемых «троек», иных формах судебного и внесудебного преследования лиц неугодных правящему режиму. В науке высказываются суждения, что отсутствие законодательного выделения стадии возбуждения уголовного дела с соответствующими «страховочными механизмами» сделало возможным внесудебные формы расправы в нашей стране. «Горький опыт массовых репрессий показал, что их проведению во многом способствовал «легковесный» механизм уголовного судопроизводства, позволявший включать всю карательную мощь органов уголовного преследования немедленно, по получении сообщения о преступлении. Инерция начатого расследования вела правоприменителя к обязательному обвинению, а затем — к направлению дела в суд, который, в свою очередь, «штамповал» обвинительный приговор. Остановить такую машину, набравшую обороты, было крайне затруднительно» [8].

В науке идея выделения в уголовном процессе, исследуемой стадии, так же вызревала постепенно, и ее разделяли далеко не все ученые-процессуалисты. Решающий вклад в формирование научной позиции о значении возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса внес один из виднейших советских процессуалистов М.С. Строгович. По его определению, «возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса состоит в том, что орган следствия или дознания, прокурор или суд, в связи с тем, что данному органу стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливает наличие необходимых условий для производства по уголовному делу и принимает решение начать это производство» [9].

Впервые среди направлений деятельности была названа борьба с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, обеспечение неотвратимости ответственности, разработка мер предупреждения преступлений и иных правонарушений и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. По сути, на прокуратуру была возложена ведущая роль в борьбе с преступностью и для этого она наделялась широкими процессуальными полномочиями.

На досудебных стадиях уголовного процесса прокуратура получила широкие полномочия, заключающиеся в производстве предварительного следствия и надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия иной ведомственной принадлежности.

Существенным новшеством было и закрепление статуса следователей прокуратуры (ст. 18 Закона и статья 127 УПК РСФСР) [10], которые имели право произ-

водства в полном объеме предварительного следствия по делам, отнесенным законом к их компетенции, а также по другим делам, переданным им прокурором.

Статья 28 Закона определяла, что надзор осуществляется в целях неотвратимости уголовной ответственности, соблюдения порядка возбуждения и расследования уголовных дел, сроков их расследования, а также обеспечивалось всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, выявлялись причины совершения преступлений и способствующие им условия, принимались меры к их устранению.

Для решения поставленных задач прокурор в уголовном процессе наделялся широкими полномочиями, которые были определены в статье 29 Закона. Там же было определено, что указания прокурора органам дознания и предварительного следствия в связи с возбуждением и расследованием ими уголовных дел, данные в порядке, предусмотренном уголовно — процессуальным законодательством, являются для этих органов обязательными.

Относительно стадии возбуждения уголовного дела, прокурор был обязан проверять не реже одного раза в месяц исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Особая роль прокурора в исследуемой стадии, определялась его правом самостоятельного возбуждения уголовных дел с последующей передачей их по подсудственности или отказа в их возбуждении; прекращения либо приостановления производства по уголовным делам. В тех случаях, когда это предусмотрено законом, прокурор давал согласие на прекращение уголовного дела следователем или органом дознания.

По возбужденным делам прокурор имел право давать письменные указания о расследовании преступлений, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий и розыске лиц, совершивших преступления.

В статье 116 УПК РСФСР было определено, что прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела. Если дело возбуждено следователем или органом дознания без законных поводов и оснований, прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему были произведены следственные действия. В случае неосновательности отказа в возбуждении дела прокурор своим постановлением отменяет состоявшееся об этом постановление следователя или органа дознания и возбуждает дело [11].

Таким образом, в соответствии с законом «О прокуратуре СССР», и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовных дел включал следующие правомочия:

- 1) возбуждение уголовного дела и производство предварительного следствия в полном объеме;
- 2) надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия в стадии воз-

буждения уголовного дела, а именно:

а) ежемесячная проверка исполнения требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях;

б) обеспечение порядка возбуждения и расследования уголовных дел;

в) право самостоятельного возбуждения уголовных дел;

г) право прекращения либо приостановления производства по уголовным делам;

д) согласие на прекращение уголовного дела следователем или органом дознания;

е) письменные указания о расследовании преступлений, квалификации преступления;

ж) соблюдение прав участников процесса и других граждан.

17.01.1992 года был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [12], в котором прокуроры сохранили основные направления своей деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, а именно, надзор за законностью деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, и самостоятельное расследование преступлений. В статье 29 Закона было определено, что прокуроры осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года [13] существенным образом изменил порядок возбуждения уголовных дел, расширив полномочия прокурора на этой стадии. Согласно новому закону, за прокурором сохранялось право осуществления от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а в соответствии с 37 статьей прокурор в уголовном судопроизводстве отнесен к стороне обвинения.

В соответствии со статьей 146 УПК РФ право возбуждения дел предоставлялось прокурору, он же давал согласие на возбуждение уголовных дел дознавателями или следователями. Постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела с приложенными материалами проверки сообщения о преступлении, протоколами неотложных следственных действий направлялось прокурору. Прокурор, получив постановление, принимает решение и незамедлительно дает согласие на возбуждение уголовного дела либо выносит постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки, которая должна быть проведена в срок не более 5 суток. Дела, особенно — публичного обвинения возбуждались аналогичным образом, кроме случаев, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причи-

нам не может защищать свои права и законные интересы. В этом случае прокурор возбуждал уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего.

Кроме дачи согласия на возбуждение уголовного дела прокурор получал полномочия:

1) проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном УПК, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству;

3) давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со статьей 146 настоящего Кодекса;

4) поручать органу дознания производство следственных действий, а также давать ему указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Подобный порядок существовал до сентября 2007 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» согласно которому следователи и органы дознания получили самостоятельность в принятии решений о возбуждении уголовных дел. Названный Федеральный закон, которым были существенно сужены полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным следствием, был принят неоднозначно и в Государственной Думе стали появляться законопроекты, направленные на возврат прокурору этих полномочий [14].

В настоящий момент прокурор сохранил достаточные полномочия на стадии возбуждения уголовного дела и в соответствии со ст. 37 УПК РФ имеет право:

- проверять исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела, постановления о принятых решениях направляются прокурору в обязательном порядке;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;
- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Таким образом, проведя ретроспективный анализ процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, следует сделать вывод, что становление соответствующих уголовно-процессуальных полномочий явилось следствием закономерного развития государства, в разных формах и изменяющимися средствами осуществляющего функцию уголовного преследования лиц, совершивших преступления.

Усиление, либо ослабление процессуальной ро-

ли прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в разные периоды истории во — первых было связано либо с объективными потребностями государственного строительства, либо с волей правителей, во-вторых с неизбежностью вело к расширению карательных возможностей правоохранительной системы, либо серьезным упущениям в деле борьбы с преступностью. В связи со сказанным, очевидна необходимость раз-умного баланса полномочий прокурора по надзору за правоохранительными органами и его самостоятельных уголовно-процессуальных функций. Кроме того, ряд доктринальных точек зрения указывают на роль органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию различным преступлениям [15-17].

Многочисленные изменения в объеме процессуальных полномочий прокурора в современном уголовном процессе явились следствием активного поиска оптимальных моделей взаимодействия прокурора с другими правоохранительными органами, с другой стороны свидетельствуют об отсутствии четкого представления государственной власти о месте и роли прокуратуры в современном государственном механизме и векторе его совершенствования.

Современные исследования и статические материалы свидетельствуют о заметном падении качества предварительного следствия в стране, малоэффективности внутриведомственного контроля в органах расследования. Число выявленных прокурорами нарушений законов в деятельности следователей удвоилось, неуклонно увеличивается количество отмененных незаконных постановлений следователей об отказе в возбуждении и о прекращении уголовных дел, а также о приостановлении расследования. Число следователей, привлеченных к дисциплинарной ответственности по инициативе прокуроров, за тот же период — возросло на 50% [14].

Большинство ученых и практиков выступают за восстановление у прокурора тех полномочий, которыми он обладал до 2007 года, поскольку эффективность упраздненной модели доказана со времени судебной реформы 1860-1864 года.

На наш взгляд, прокурору необходимо вернуть право возбуждения уголовных дел, поскольку оно является неотъемлемым условием активного участия органов прокуратуры в борьбе с преступностью и подтверждает их координирующую роль в этой сфере. Отсутствия у прокурора такого права существенно осложняет выполнение им функции уголовного преследования в досудебных стадиях, поскольку существенно сужает объем его полномочий на стадии возбуждения уголовного дела в сравнении со следователем и дознавателем.

Для расширения возможностей прокурорского реагирования на нарушения прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства следует вернуть, существовавшее в УПК РСФСР, право прокурора на возбуждение уголовного дела по делам частного и лично — публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя,

если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Прокурору следует предоставить право принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по любым сообщениям о преступлении.

Историческим фактом является, что расширение прокурорских полномочий на стадии возбуждения уголовного дела усиливает законность в этой сфере, повышает эффективность работы следственного аппарата, позволяет пресекать встречающиеся случаи круговой поруки между следователями и их непосредственными руководителями. Особую актуальность сказанное приобретает при создании специализированного государственного органа расследования — Следственного комитета и рассредоточения следствия во многих ведомствах в настоящее время.

Сочетание надзорных полномочий прокурора за органами расследования и осуществления им уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, дает основания считать каждую функцию необходимой и обязательной, исключает любую возможность, в любой форме принижения значимости какой-либо одной из них.

Надзорные полномочия прокурора повышают его возможности более эффективно выполнять роль органа уголовного преследования. В свою очередь, именно осуществляемые прокурором действия по уголовному преследованию придают наблюдению за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия точную целевую направленность, позволяют профессионально добиваться выполнения требований закона о том, чтобы каждый виновный получил заслуженное справедливое наказание.

Литература

1. Борсученко С., Аносов М. Обеспечить справедливость и законность // ЭЖ-Юрист. 2012. № 16. С. 15.
2. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Т.4 №2330.
3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4 / Под ред. А. Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1986.
4. Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619 — 624.
5. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции Н.Н. Полянского. М.: Тов. И.Д. Сытина, 1911.
6. Симбаева Д.Ю. Судебная реформа 1864 года и формирование корпорации юристов в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 13 — 17.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда

- Советов СССР от 05.12.1936) // Документ предоставлен КонсультантПлюс// www.consultant.ru. Дата сохранения: 28.01.2016.
8. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114 — 120.
 9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: «Наука», 1970.
 10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.
 11. Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960), в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32, ст. 1153.
 12. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 1992. 18 февр.
 13. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 2007. 08 июня.
 14. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. 2015. № 10. С. 6 — 9.
 15. Алиев Х.О., Шахбанова Х.М. Задачи прокуратуры по координации борьбы правоохранительных органов с преступностью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 255.
 16. Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Родин А.Е., Шкабин Г.С. Международное взаимодействие и сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с деяниями коррупционной направленности // Российский научный журнал. 2015. № 3 (46). С. 254-259.
 17. Осокин Р.Б. К вопросу о роли органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям против общественной нравственности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 254-257.
 - Актуал'nye problemy rossijskogo prava. 2014. N 4. S. 619 — 624.
 5. Uголовnyj process: Uголовnyj sud, ego ustrojstvo i dejatel'nost': Lekcii N.N. Poljanskogo. M.: Tov. I.D. Sytina, 1911.
 6. Simbaeva D.Ju. Sudebnaja reforma 1864 goda i formirovanie korporacii juristov v Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 3. S. 13 — 17.
 7. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik" (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Dokument predostavljen Konsul'tantPljus// www.consultant.ru. Data sohraneniya: 28.01.2016.
 8. Davletov A.A., Kravchuk L.A. Stadija vzbuzhdenija ugovalnogo dela — objazatel'nyj jetap sovremennogo otechestvennogo ugovalnogo processa // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2010. № 6. S. 114 — 120.
 9. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovalnogo processa. T. 2. M.: «Nauka», 1970.
 10. Uголовno-processual'nyj kodeks RSFSR" (utv. VS RSFSR 27.10.1960) // Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40, st. 592.
 11. Uголовno — processual'nyj kodeks RSFSR" (utv. VS RSFSR 27.10.1960), v red. Ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 8 avgusta 1983 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1983. № 32, st. 1153.
 12. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 g. № 2202-1 (red. ot 28.11.2015) «O prokurate Rossijskoj Federacii» // Ros. gaz. 1992. 18 fevr.
 13. Federal'nyj zakon ot 05.06.2007 N 87-FZ (red. ot 22.12.2014) «O vnesenii izmenenij v Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O prokurate Rossijskoj Federacii» // Ros. gaz. 2007. 08 ijunja.
 14. Sinel'shhikov Ju.P. Perspektivy razvitija zakonodatel'stva o prokurate v sfere dosudebnogo ugovalnogo processa // Zakonnost'. 2015. № 10. S. 6 — 9.
 15. Aliev H.O., Shahbanova H.M. Zadachi prokuratury po koordinacii bor'by pravoohranitel'nyh organov s prestupnost'ju // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 8 (87). S. 255.
 16. Babkin L.M., Bulateckij S.V., Rodin A.E., Shkabin G.S. Mezhdunarodnoe vzaimodejstvie i sotrudnichestvo organov prokuratury Rossijskoj Federacii po bor'be s dejanijami korrupcionnoj napravlenosti // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 3 (46). S. 254-259.
 17. Osokin R.B. K voprosu o roli organov prokuratury v koordinacii dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviju prestuplenijam protiv obshhestvennoj npravstvennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. S. 254-257.

Reference

1. Borsuchenko S., Anosov M. Obespechit' spravedlivost' i zakonnost' // JeZh-Jurist. 2012. № 16. S. 15.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1884. T.4 №2330.
3. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HH vekov. T. 4 / Pod red. A. G. Man'kova. M.: Jurid. lit., 1986.
4. Jastrebov V.B. Funkcii prokurora v ugovalnom sudoproizvodstve (byloe i sovremennost': nekotorye uroki Sudebnaj reformy 1864 g.) //

ББК: 67
УДК: 342

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) В ПЕРИОДЫ МОБИЛИЗАЦИИ И ДЕЙСТВИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕДПИСАНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ БАДАЕВ,

заместитель начальника отдела административного
законодательства Административно-правового управления
Договорно-правового департамента
Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: 9161502128@mail.ru

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены правовые основы деятельности органов внутренних дел (полиции) в условиях мобилизации и военного положения. Показаны аспекты участия органов внутренних дел в обеспечении режима военного положения. Из положений международных документов сделан вывод, что использование полицейских в боевых действиях в военное время не предусмотрено. Обозначены проблемные моменты прохождения службы в органах внутренних дел в период действия военного положения и возможные пути их решения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, мобилизация, военное положение, призыв на военную службу.

Annotation. The Article is about legal basis of internal affairs bodies (police) operation in case of mobilization and military situation periods. There are shown the aspects of participation of internal affairs bodies in providing military situation regime. There is a conclusion done from international documents that usage of policemen during the warfare isn't provided. The problematic issues while service during military situation and possible ways of decision are pointed out.

Keywords: internal affairs bodies, police, mobilization, military situation, call up/induction.

В современных условиях коренным образом изменилась геополитическая ситуация в мире, на отдельных направлениях усилились внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время практически каждое государство может попасть в условия, когда для обеспечения своей безопасности ему будет необходимо применение специальных, отличных от обычных правовых и организационных мер. Принимая во внимание, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹ организация обороны государства включает в свое содержание мобилизационную подготовку, процесс подготовки к мобилизации при осуществлении оборонной функции государства имеет немаловажное значение.

Вопросы деятельности органов внутренних дел (полиции) в период мобилизации и действия военного положения затрагиваются во многих законодатель-

ных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. В некоторых федеральных законах органов внутренних дел касаются предписания, определяющие в целом функции и полномочия федеральных органов исполнительной власти (например, Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» содержит статью 7, предусматривающую полномочия федеральных органов исполнительной власти по мобилизационной подготовке и мобилизации²). Между тем ряд законодательных актов содержит нормы, прямо касающиеся деятельности органов внутренних дел (полиции) в период действия военного положения (в частности, участие полиции в обеспечении режима военного положения предусмотрено пунктом 29 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, а возникновение и изменение правоотношений на службе в органах

внутренних дел в период действия военного положения регламентировано статьей 26 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴).

В первую очередь обратимся к положениям Конституции Российской Федерации, имеющим непосредственное отношение к рассматриваемой теме. Так, к полномочиям Президента Российской Федерации в соответствии со статьей 87 Конституции Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии отнесено введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военного положения с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Режим военного положения определяется федеральным конституционным законом⁵.

Согласно статье 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии⁶.

Меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение предусмотрены статьей 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», а статьей 14 определены полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения режима военного положения, к числу которых отнесены в том числе обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности⁷. При этом охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются основными задачами Министерства внутренних дел Российской Федерации⁸ и территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации⁹.

Таким образом органы внутренних дел принимают непосредственное участие в обеспечении режима военного положения.

Основным законодательным актом в области мобилизации является Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», согласно пункту 2 статьи 1 которого под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени¹⁰. В полномочиях федеральных

органов исполнительной власти в области мобилизационной подготовки и мобилизации, в том числе Министерства внутренних дел Российской Федерации, следует отметить: нормативное правовое регулирование в области мобилизационной подготовки и мобилизации, определение условий работы и подготовка к работе в период мобилизации и в военное время, организацию и обеспечение мобилизации; создание мобилизационных органов; разработку мобилизационных планов; проведение мероприятий по переводу на работу в условиях военного времени¹¹.

Указанные предписания законодательных актов нашли свое отражение в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, в частности, пунктом 11 определены следующие полномочия: участие в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в проведении мероприятий военного времени (подпункт 56); организация и обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (подпункт 57); обеспечение повышения устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени (подпункт 58); участие в организации территориальной обороны Российской Федерации (подпункт 59)¹². Реализация указанных функций является одним из важных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и способствует повышению готовности к выполнению возложенных задач в период мобилизации.

Призыв граждан на военную службу по мобилизации определен статьей 17 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹³, который затрагивает компетенцию Министерства внутренних дел Российской Федерации в части возможности призыва по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России (как граждан, пребывающих в запасе Вооруженные Силы Российской Федерации).

Порядок призыва граждан на военную службу регламентирован статьями 22-31 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 58-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а согласно статье 27 в состав призывной комиссии субъекта Российской Федерации входит представитель органа внутренних дел¹⁴.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 58-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» утверждено соответствующее положение, которое регламентирует порядок организации воинского учета граждан Российской Федерации, обязанных состоять на воинском учете. Раздел V данного положения определяет в том числе порядок и особенности воинского учета граждан, проходящих службу в органах внутренних дел. Так, воинский учет военнообязанных, прохо-

дящих службу в органах внутренних дел осуществляется военными комиссариатами по месту жительства или месту пребывания этих граждан. В указанных органах воинский учет граждан осуществляется в порядке, определяемом названным положением применительно к организациям. В отношении сотрудников подразделений полиции, в которых законом предусмотрена служба, не допускающая разглашения сведений, раскрывающих принадлежность конкретных лиц к кадровому составу, порядок предоставления сведений и оформление документов воинского учета определяются Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации¹⁵.

Переходя к деятельности органов внутренних дел (полиции) в исследуемых условиях следует отметить, что помимо обозначенных выше предписаний по участию полиции в обеспечении режима военного положения (пункт 29 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») пунктом 31 части 1 статьи 13 названного Федерального закона полиция имеет право применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами¹⁶.

При изучении деятельности полиции в период действия военного положения помимо законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации необходимо обратить внимание на ряд международных документов. В частности, указанные нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» корреспондируют соответствующим предписаниям Модельного закона о полиции (милиции), статьей 16 которого (обязанности полиции (милиции) в условиях чрезвычайной ситуации) определено, что полиция (милиция) обязана в установленном законом порядке участвовать в обеспечении правового режима чрезвычайного или военного положения на территории страны или отдельных ее регионов¹⁷.

Декларацией о полиции¹⁸ предусмотрено, что полицейский должен продолжать выполнять свои задачи по защите граждан и собственности во время войны и вражеской оккупации в интересах гражданского населения. В связи с этим он не должен иметь статуса «воюющей Стороны», и к нему не должны применяться положения Третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года¹⁹. Положения Четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года²⁰, касающиеся защиты гражданских лиц во время войны, распространяются на гражданскую полицию.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что принятие участия в боевых действиях в военное время полицейскими не предусмотрено.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел определяются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутрен-

них дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹. Подробнее рассмотрим положения данного Федерального закона, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой теме.

В частности, как было указано выше статья 26 затрагивает вопросы возникновения и изменения правоотношений на службе в органах внутренних дел в период действия военного положения. Применение статей 20 — 25 (регламентирующих основания возникновения и изменения правоотношений на службе в органах внутренних дел, виды и срок действия контракта, его содержание, а также ряд иных положений) в период действия военного положения приостанавливается. Прохождение службы в органах внутренних дел в особых условиях определяется статьей 35, согласно которой в период действия военного положения допускается на срок не более шести месяцев в течение календарного года изменение режима служебного времени сотрудника органов внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника²².

Подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 установлено, что контракт с сотрудником органов внутренних дел подлежит расторжению, а указанный сотрудник увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с призывом сотрудника на военную службу²³.

Впервые аналогичная норма внесена в Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»²⁴ в 2005 году (в настоящее время утратил силу). Данные изменения были направлены на обеспечение единого подхода при решении вопросов организации воинского учета граждан и исполнения ими воинской обязанности. Так, из статьи 19 (Прием и увольнение сотрудников милиции) названного Закона Российской Федерации во-первых исключена часть пятая, согласно которой военнообязанные, принятые на службу в милицию, снимались с воинского учета и состояли на учете в МВД России, во-вторых часть седьмая дополнена пунктом «о», предусматривающим возможность увольнения сотрудников милиции в связи с призывом на военную службу.

С учетом указанных обстоятельств в современных условиях, по нашему мнению, может возникнуть проблемный вопрос с укомплектованностью личным составом на период мобилизации, который связан прежде всего с вышеуказанной возможностью расторжения контракта и увольнением сотрудника со службы в связи с призывом его на военную службу.

Исторические факты свидетельствуют, что с подобными трудностями НКВД СССР столкнулся и в годы Великой Отечественной войны.

Уже в первые дни войны в армию призывается каждый четвертый сотрудник, так как на базе органов, как правило, создавались отряды народного ополчения. Все это привело к значительному увеличению те-

кучести кадров, сопоставимой с уровнем 20-х годов: к 1943 году личный состав органов внутренних дел обновился на 50%²⁵.

В этой связи в целях исключения трудностей с комплектованием личным составом представляется целесообразным обратиться к институту бронирования для органов внутренних дел, а также предусмотреть возможность создания запаса органов внутренних дел, состоящего из лиц, заблаговременно приписанных в мирное время к данным органам (по аналогии с существующими в настоящее время отдельно от запаса Вооруженных Сил Российской Федерации запас Службы внешней разведки Российской Федерации и запас Федеральной службы безопасности Российской Федерации)²⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что основы деятельности органов внутренних дел (полиции) в периоды мобилизации и действия военного положения нашли свое нормативное закрепление в ряде законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. В частности, органы внутренних дел принимают непосредственное участие в обеспечении режима военного положения, а также проводят мероприятия по переводу на работу в условиях военного времени. Положения международных документов показывают, что принятие участия в боевых действиях в военное время полицейскими не предусмотрено. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел в период действия военного положения могут иметь проблемные моменты, связанные с предполагаемым призывом сотрудников органов внутренних дел на военную службу. При этом автором показаны возможные пути решения сложившейся ситуации.

1 См.: ст. 2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 2750.

2 См.: ст. 7 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014.

3 См.: п. 29 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 04.02.2011. № 7. Ст. 900.

4 См.: ст. 26 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

5 См.: ст. 87 Конституции Российской Федерации: офиц. текст // М.: Маркетинг, 2001. — 39 с.

6 См.: ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375.

7 См.: там же, ст. 7 и ст. 14.

8 См.: пп. 4 п. 2 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 26.12.2016. № 52, Ст. 7614.

9 См.: пп. 1 п. 6 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации

по субъекту Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 26.12.2016. № 52, Ст. 7614.

10 См.: ст. 1 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014.

11 См.: там же, ст. 7.

12 См.: пп. 56 — 59 п. 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 26.12.2016. № 52, Ст. 7614.

13 См.: ст. 17 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014.

14 См.: ст. 22-31 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.

15 См.: Раздел V Положения о воинском учете, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» // СЗ РФ. 04.12.2006. № 49 (2 ч.), ст. 5220.

16 См.: п. 31 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 04.02.2011. № 7. Ст. 900.

17 См.: ст. 16 Модельного закона о полиции (милиции) (принят на двадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 20-12 от 7 декабря 2002 года) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть 2). С. 250 — 276.

18 См.: Декларация о полиции: Резолюция № 690 (1979) Парламентской ассамблеи Совета Европы (Принята в г. Страсбурге 8 мая 1979 г. на 31-ой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — М.: СПАРК, 1998. — С. 77 — 81.

19 См.: Третья Женевская конвенция от 12 августа 1949 года // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 454 — 512.

20 См.: Четвертая Женевская конвенция от 12 августа 1949 года // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. — М.: Юрид. лит., 1990. — С. 512 — 569.

21 См.: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

22 См.: там же, ст. 20 — 25, 35.

23 См.: там же, пп. 8 п. 3 ст. 82.

24 См.: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 503.

25 См.: Демин В.А., Иванов В.Е., Лучинин А.В., Ляушин В.П. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства // Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. — 48 с.

26 См.: ст. 512 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.

УДК 34
ББК 67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

БОРИС ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ,

*профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;*

ЛЕВ ЛЬВОВИЧ ТУЗОВ,

*профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

доктор юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-разыскная деятельность

E-mail: elenatuz@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы противодействия отмыванию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков; дается понятие наркобизнеса, анализируется состояние современной наркоситуации в России.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, наркотрафик, наркорынок, легализация.

Annotation. In article urgent problems of counteraction to laundering of income gained from drug trafficking are considered; the concept of drug trafficking is given, the condition of a modern drug abuse situation in Russia is analyzed.

Keywords: drug trafficking, drug trafficking, drug traffic, narcomarket, legalization.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконных операций с наркотиками, в современных условиях выдвигается как одна из ключевых проблем борьбы с организованной преступностью.

Одним из мощных каналов получения нелегальных доходов является незаконный оборот наркотиков (НОН) и связанная с ним наркомания. В практике международного противостояния организованной наркопреступности она ассоциируется с такими понятиями, как наркомафия и наркобизнес. Более точно эти криминальные явления были определены Всемирной конференцией по организованной преступности, состоявшейся в ноябре 1994 г. в Неаполе, которая расценила экономико-правовое содержание незаконного оборота наркотиков как индустрию наркобизнеса. Конференция исходила из того, что современный уровень организации незаконного распространения наркотиков, его экономическая основа соразмерна современ-

ному уровню экономики производства с отдельными его технологическими стадиями, состоящими из самого производства, транспортировки, складирования, реализации продукции и т.п.

Индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмывания денег, способствовала укреплению преступных транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом¹. Наркоиндустрия опасна тем, что она: во-первых, наносит огромный ущерб легальной экономики, подрывает ее устои; во-вторых, способствует регенерации наиболее опасных транснациональных преступных сообществ (наркокартелей и наркосиндикатов); в-третьих, обладая огромными средствами и логистическими возможностями, формирует международный наркорынок с целью получения прибылей и сверхприбылей от незаконных операций с наркотиками. В международной антинаркотической практике употребляется термин наркобизнес.

Лингвистическое понятие «наркобизнес» состоит из двух частей: «нарко» (наркотики) и собственно «бизнес». В юридической практике понятие «бизнес» характеризуется как «любой вид деятельности, приносящий доход или иные выгоды; экономическая деятельность, дающая прибыль»². Обобщенное понятие наркобизнеса можно охарактеризовать как вид деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, приносящий доход или иные выгоды.

В то же время ряд российских ученых говорят «о наличии преступной наркоотрасли, наносящей колоссальный вред конкретным лицам, обществу и государству ради извлечения прибыли и сверхприбыли»³.

Изучив мнение авторитетных ученых, а также проведя собственное исследование, авторы выделяют основные (общие) операции, составляющие современный наркобизнес. К ним следует отнести:

- производство наркотиков, включая культивирование наркотикосодержащих растений, заготовку наркосырья и изготовления наркотиков в местах их естественного произрастания, а также в наркопритонах и местах кустарного изготовления наркотических средств и психотропных веществ;
- незаконные операции с прекурсорами;
- хранение наркотиков до транспортировки к месту сбыта;
- транспортировка наркотиков и их прекурсоров;
- создание сети оптовой и розничной торговли наркотиками;
- сбыт наркотиков;
- отмывание денег (легализация доходов от наркобизнеса);
- хищение либо вымогательство наркотиков в сфере их легального оборота;
- незаконная выдача рецептов на наркотические вещества (препараты), подделка таких рецептов;
- формирование и осуществление мер противодействия государственным органам — субъектам антинаркотической деятельности.

Наркомафия, осуществляющая наркобизнес, способствует становлению и укреплению наркоиндустрии, которая, в свою очередь, порождает новые организации, активизирующие незаконный оборот наркотиков и стимулирующие систему отмывания денег. Индустрия наркобизнеса в мире, безусловно, существует, однако, на наш взгляд, понятие наркоиндустрии применимо к тем странам, где производство наркотиков поставлено на индустриальную основу и имеет вековую историю (например, Афганистан, страны Латинской Америки и др.). Так, в докладе УНП ООН еще в 2003 г. было отмечено, что афганская опийная экономика, благодаря низкому риску и высокой прибыли, за весь урожай получает свыше одного миллиарда долларов США, без учета той прибыли, которую имеют наркоторговцы от продажи героина, переправляемого в приграничные области для его последующего экспорта⁴.

За прошедшие годы Афганистан нарастил объемы производства героина, и доля афганского героина в настоящее время в мировом обороте составляет свыше 90%. По данным государственного антинаркотического комитета, за последнее пятилетие масштабы наркопроизводства увеличились с соответствующим ростом героинового потока в направлении южных рубежей России. Так, в 2014 г. — 2015 г. было изъято 5,2 тонны героина. По оперативным данным, известно, что ежегодно афганская наркомафия держит на складах в качестве резерва на случай неурожая опийного мака около одной тысячи тонн героина.

Наряду с глобальным трафиком героина, в последние годы наблюдается существенный рост незаконного оборота новых синтетических наркотиков. Если в 2012 г. удельный вес синтетики в общей массе изъятых наркотических средств составлял немногим более 3%, то по итогам 2015 г. он достиг 16% (5,4 тонны).

28 апреля 2017 г. на заседании Совета Безопасности, рассмотревшего реализацию Стратегии государственной антинаркотической политики, Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил особое внимание на то, что «в приоритетном порядке необходимо выявлять и перекрывать каналы незаконных поставок наркотических средств из Центральной Азии, а также синтетических наркотиков европейского, украинского, азиатского происхождения, оперативно пресекать деятельность наркодиллеров, связанных с ними организованных групп, в том числе транснациональных. Важнейшей задачей является подрыв экономических основ наркопреступности, которые, как известно, служат финансовой подпиткой и для террористических, экстремистских структур»⁵.

В последнее время отмечается увеличение контрабандной поставки синтетических наркотиков, курительных смесей (так называемых «спайсов») из Китая. Особенно активизировалась Украина, поставляющая синтетические наркотики, а также пищевой мак, макую солому, из которых изготавливается ацетиллированный опий.

В странах, производящих наркотики, как показывает анализ, все процессы наркобизнеса действительно поставлены на индустриальную основу и централизованно управляются преступными наркосообществами, наркокартелями и наркосиндикатами. Однако, на наш взгляд, нет весомых доказательств существования в России в классическом смысле наркоиндустрии, организовано и системно охватывающей все процессы наркобизнеса, от производства до сбыта конечному потребителю, и управляемой централизованно каким-либо наркокартелем. Наша страна используется транснациональной наркопреступностью в основном как рынок сбыта, а также как транзитная территория для контрабанды наркотиков в Европу и далее. Многие процессы наркобизнеса имеют разрозненный, неконтролируемый централизованно характер, и являются бизнесом средних и мелких группировок, а также отдельных лиц, связанных с кланово-этнической преступностью.

Вышесказанное позволяет сформулировать некоторые выводы:

- во-первых, против России осуществляется агрессивная наркоэкспансия, управляемая из западных наркоцентров. Свидетельством тому является наличие транснациональных каналов наркотрафика, по которым перебрасываются огромные объемы наркотиков практически всех видов. В 2014 — 2015 гг. правоохранительными органами, по данным ФСКН России, было изъято почти 48,7 тонн наркотиков, пресечено около 22 тыс. оптовых поставок запрещенных веществ;
- во-вторых, на территории России создан емкий нелегальный рынок наркотиков, контролирующей разветвленную сеть оптовой и розничной торговли, обеспечивающий многомиллионную армию наркопотребителей. Значительная часть кустарного изготовления наркотических средств и психотропных веществ приходится на наркопритоны. За последние три года в стране ликвидировано около 5 тыс. таких притонов;
- в-третьих, известно, что незаконный оборот наркотиков и наркомания, как социально-криминальные явления, взаимосвязаны и взаимобусловлены. При этом незаконный оборот наркотиков представляет собой предложение наркотиков, и наркомания по своей сути олицетворяет спрос на наркотики. По экспертным оценкам, в настоящее время количество потребителей наркотиков составляет 7,3 млн. человек, 60% из них — молодые люди в возрасте от 15 до 34 лет. Ежегодно из-за злоупотребления наркотиками и сопутствующих заболеваний умирают 50-60 тыс. молодых людей названной возрастной категории, что составляет более 200 человек на 100 тыс. населения (в среднем по Европе 45 умерших на 100 тыс. населения)⁶.

Поражаемость наркотиками молодежи связана, прежде всего, с созданием в России массовой и дифференцированной системы наркоторговли, обусловившей внедрение новых технологий сбыта, например, с использованием интернета, изменением дислокации точек и мест сбыта, увеличением количества участников мелкого наркоторговли. Заметную роль в наркоторговле играют кланово-этнические преступные наркогруппировки, особенно цыганские.

Несмотря на всю очевидность криминально-социальной опасности наркоторговли во всех ее проявлениях, разрушить ее или нанести сколько-нибудь серьезные массивные удары по ней в масштабах страны пока не удается. Наркоторговая сеть мобильна, динамична, легко рекрутирует новых участников взамен выбывших, имеет способность к самовоспроизводству. Она является важнейшим звеном криминальной цепочки от организатора бизнеса до наркопотребителя,

которое надо «выбивать» всеми правоохранительными мерами и оперативно-разыскными средствами. Формирование наркорынка обуславливается созданием незаконного спроса на наркотики и незаконного предложения наркотиков, которые формируются по рыночным законам.

Исходя из современных постулатов теории управления рынком, при формировании нелегального («черного») рынка наркотиков просматриваются три концепции (стратегии) организации наркоторговли:

1) концепция товара — наркотик должен привлекать покупателя своим хорошим качеством и умеренной ценой;

2) концепция сбыта — продвижение наркотика на рынок и увеличение объема его продаж;

3) концепция маркетинга — основывается на определении потребности в наркотиках, потребительских оценках их ассортимента, качества, а также на конъюнктуре рынка⁷.

Анализ наркоситуации позволяет сделать вывод о том, что хорошо отлаженная система контрабанды наркотиков и преобладание зарубежных источников их поставки свидетельствует о продуманной маркетинговой стратегии международной наркомафии, для которой Россия представляет собой выгодный наркорынок. В последнее время в связи с широким распространением синтетических наркотиков проявляется тенденция реструктуризации российского наркорынка, обусловленная частичным замещением так называемых традиционных наркотиков синтетическими, в том числе новыми сильнодействующими психоактивными веществами, от которых наркозависимость наступает после приема первых доз, что может привести к резкому росту смертности наркопотребителей, особенно молодежи. Подтверждением этому являются массовые отравления жителей восьми регионов страны осенью 2014 года⁸.

Для ликвидации сетей сбыта синтетических наркотиков и их производных был принят Федеральный закон, подписанный Президентом Российской Федерации 8 февраля 2015 г., направленных на пресечение оборота новых психоактивных веществ.

Незаконный оборот наркотиков является сложным многофакторным образованием, включающим в себя производство и изготовление наркотиков, их контрабандную поставку (перемещение через границу), организацию сетей распространения и сбыта, разработку схем легализации преступных доходов, аккумуляцию в себе систему предложения наркотиков. Как многофакторное, социально-криминальное явление оно стимулирует наркопреступность. В нее входят преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения, преступления, совершаемые с целью добывания денег на наркотики.

По оценкам специалистов, мотивация наркопотребителя на совершение преступления обусловлена острой потребностью в денежных средствах, напри-

мер, для героинового наркопотребителя суточная доза обходится в 2 тыс. рублей. За год наркоманы затрачивают до 4,5 млрд. рублей, тем самым, по экспертным оценкам, могут выводить из ВВП до полутора триллионов рублей. При этом 65% всех преступлений в стране в той или иной степени связано с наркотиками, до 80% мелкой преступности (кражи, грабежи) совершаются наркопотребителями (ежегодно около 340 тыс. таких преступлений)⁹.

За последние 5 лет в Российской Федерации ежегодно в среднем совершалось более 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Пик роста зарегистрированных преступлений пришелся на 2014 год — 253,5 тыс., снижение до 201,2 тыс. произошло в 2016 году, что на 15,1% ниже, чем в 2015 г.

Удельный вес выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта, и сбыт наркотических средств и психотропных веществ составляет от 40 до 50%. Для сравнения отметим, что в 1990 г. было зарегистрировано 35,3 тыс. преступлений этого вида, а коэффициент преступности в СССР в расчете на 100 тыс. населения данной группы преступлений равнялся 12,3. Большое число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также высокий удельный вес преступлений с целью сбыта и сбыт наркотиков свидетельствуют об их значительном распространении и высоком уровне потребления.

По данным МВД России, в 1997 г. денежный оборот от незаконных операций с наркотиками в России превышал 2,5 млрд. долларов и этот показатель обнаруживал устойчивую тенденцию к увеличению. По данным Центрального банка России, за пределы государства ежемесячно перекачивались 1,0 — 1,5 млрд. долларов. Из них доля доходов от наркобизнеса составляла 30 центов от каждого доллара США¹⁰.

По официальным данным Банка России, отток капитала из российской экономики в период 1994 — 2015 гг. составил 731,5 млрд. долларов США¹¹.

По данным американских экспертов компании GFI лидерами по незаконному оттоку капитала среди развивающихся стран являются Китай и Россия — из КНР выведено 1,392 трлн. Долларов (в среднем — 139,2 млрд. в год), из России — 1,049 трлн. Долларов (примерно 104,9 млрд. долларов в год).

Расхождения в оценках выведенных активов, по мнению В. Г. Глотовой и Ю. И. Немцова, обусловлены применением разных подходов к причинам феномена бегства капитала и методологии ее расчета. Часть капитала покидает национальную экономику под воздействием рыночных механизмов, побуждающих владельцев финансов выводить их из-под контроля государства, другая — представляет собой доходы от преступной деятельности, в том числе коррупционной, а также законно полученные, но не легально выведенные за рубеж средства. Значительная часть таких капиталов сосредоточена в оффшорных юрисдикциях — до 32 трлн. Долларов, из которых 1,3 трлн.

долларов имеет российское происхождение¹².

Анализ различных источников свидетельствует о том, что объем оттока капитала из национальной финансовой системы и доли в нем теневого сектора продолжает возрастать. Серый отток капитала из России достигает 30-40%¹³.

По оценкам экспертов, в последние годы доходы от различного рода преступлений в сфере отмывания денег составляют от 2 до 5% всего мирового валового продукта, то есть, от 1 до 3 трлн. долларов США¹⁴.

В процессе легализации доходов от наркобизнеса выделяются три стадии: вложение (размещение), маскировка и интеграция.

Вложение (размещение). Первоначальное проникновение наркоденег в экономическую систему преследует главную цель — освобождение держателя больших сумм денежных средств (в национальной либо иностранной валюте) от накопленной наличности и размещения этих денежных средств в финансовой обороте для последующих стадий. Превращение наличности в недвижимость, предметы роскоши, драгоценности, размещение на банковских счетах и т.п. можно задокументировать. Первый этап, по мнению оперативных сотрудников, признается наиболее благоприятным для изобличения преступников.

Маскировка. В иностранных источниках она называется «расслоением», что подразумевает проведение многочисленных транзакций, которые продолжают отделять средства от незаконных источников их происхождения. По своей сущности — это серия финансовых операций, предназначенных для сокрытия источников происхождения денег. Однако, их можно выявлять, используя соответствующие меры и способы финансово-валютного контроля и методы оперативно-разыскной деятельности.

Интеграция является конечной стадией легализации, в процессе которой денежные средства, вливаясь в легальную экономику, становятся «чистыми» и растворяются в ней. «Сливание» денег от незаконных доходов в легальную экономику можно выявлять за счет хорошо отлаженной системы финансового мониторинга и целенаправленной оперативной работы. Учитывая, что деятельность по легализации наркоденег имеет международный характер, успех противодействия этим явлениям зависит от хорошего противодействия полиции, правоохранительных органов и силовых структур на международном уровне.

Для противодействия отмыванию денег, полученным незаконным путем, в 1989 г. была создана международная система комплексных и последовательных правовых мер, основанная на стандартах и рекомендациях ФАТФ (группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). Первые сорок рекомендаций ФАТФ были разработаны в 1990 г. как инициатива по защите финансовых систем от лиц, отмывающих денежные средства, полученные от продажи наркотиков. В 2003 г. рекомендации были пересмотрены, дополнены специальными рекомендациями по борьбе с финансированием терроризма

и приняты более чем 180 странами.

Названные рекомендации являются международным стандартом по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризму (ПОД/ФТ). Международные правовые инструменты по ПОД/ФТ базируются на предписаниях Венской конференции 1988 г., Палермской конференции 2000 г., Конвенции ООН о борьбе с коррупцией 2003 г. и Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

В Российской Федерации был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», являющийся правовой основой российской государственной системы ПОД/ФТ. Россия является членом ФАТФ и активно сотрудничает с подразделениями финансовой разведки (ПФР) других государств.

Национальное подразделение финансовой разведки было создано в 2001 г. как самостоятельное ведомство в структуре органов исполнительной власти. До 2004 г. было подотчетно Минфину, с 2004 г. — Правительству Российской Федерации, с 2012 г. — отчитывалась перед Президентом Российской Федерации.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) была сформирована в результате преобразования Комитета по финансовому мониторингу (КФМ) и представляет собою ПФР административного типа. Росфинмониторинг осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе и от незаконного оборота наркотиков, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в этой сфере. Очень важно, что финансовая разведка координирует соответствующую деятельность других органов исполнительной власти, а также осуществляет функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам¹⁵.

Для решения этих задач в странах — участниках СНГ в 2012 г. был создан Совет руководителей подразделений финансовой разведки СНГ (СРФР СНГ).

С точки зрения наркоугрозы, среднеазиатские страны, входящие в СНГ, исторически являются наркоопасными, поскольку через них проходит в Россию афганский героиновый наркотрафик, и сами они также входят в число наркопроизводящих стран (опиаты, гашиш, марихуана и т.д.). Поэтому финансовая разведка должна активно работать по выявлению отмывочных схем по легализации доходов, получаемых от незаконного оборота наркотиков и каналов финансирования терроризма. Известно, что наркокартели, организованные преступные сообщества финансируют террористическую деятельность ИГИЛ. Так, в иссле-

довании ФПТФ, посвященном торговле опиатами в Афганистане, отмечено, что многомиллионные доходы сетей, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, используются для финансирования террористических организаций. Согласно оценкам группы ООН по мониторингу за соблюдением санкций в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан», из общих доходов Талибана за 2011 — 2012 гг., составивших 400 млн. долларов США, треть поступила от торговли опиатами. Также имеются свидетельства связи между наркоторговлей и финансированием терроризма в Восточной Африке. Кроме того, есть сведения, что в незаконном обороте наркотиков замечены такие группировки, как Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) и Хезболла.

Террористические организации могут получать доходы от незаконного оборота наркотиков, разрешая или содействуя этой деятельности в регионах, в которых они осуществляют свои операции¹⁶.

Специфика операций по отмыванию наркоденег выражается в организованном характере преступной деятельности в кредитно-финансовых отношениях и банковской деятельности, в сфере операций с наличными средствами и ценными бумагами, движимым и недвижимым имуществом и т.д. Наркобизнес тесно связан со сферой услуг, игорным бизнесом, проституцией, шоу-бизнесом, незаконным оборотом оружия, нелегальной торговлей антиквариатом. К сожалению, методика определения и подсчета размеров отмывания денег, получаемых от незаконного оборота наркотиков, не совершенна и носит приблизительный характер. Анализ различных литературных источников позволяет прийти к выводу о том, что доля отмываемых денег, получаемых от незаконного оборота наркотиков, в криминальном секторе экономики должна составлять около 30%.

В итоговой справке ФСКН РФ сказано, что по итогам 2015 г. правоохранительными органами страны пресечена легализация наркодоходов на сумму около 1 млн. рублей, что, по нашему мнению, свидетельствует о низком уровне оперативно-разыскной деятельности по подрыву экономической основы незаконного оборота наркотиков.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (в ред. от 21.12.2016 г.) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» была упразднена ФСКН России с передачей функций и полномочий вновь созданному Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ГУНК МВД России). Реформирование системы субъектов антинаркотической деятельности позволяет устранить параллелизм в работе, авангардистские настроения и нездоровую конкуренцию. Органы внутренних дел имеют большой опыт борьбы (противодействия) незаконному обороту наркотиков, в отличие от органов наркоконтроля, осуществляют оперативно-

разыскную деятельность не только по линейному, но и территориальному принципам, располагает большими ресурсами. Положительным моментом стало создание в структуре ГУНК МВД России отдела по подрыву финансовой основы незаконного оборота наркотиков. По нашему мнению, необходимо обобщить опыт, накопленный органами наркоконтроля и органами внутренних дел, финансовой разведки зарубежных стран и с учетом стандартов и рекомендаций ФАТФ и Росфинмониторинга разработать Наставление по организации и тактике противодействия отмыванию денег, получаемых от незаконного оборота наркотиков, и финансированию терроризма. Целесообразно также внести в статистическую отчетность Главного информационно-аналитического центра МВД России показатели по противодействию органов внутренних дел отмыванию денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков.

В заключение отметим, что незаконный оборот наркотиков — это, прежде всего, хорошо отлаженный наркобизнес, обладающий огромными денежными средствами. Легализация наркодоходов, порождаемая наркобизнесом, в современных условиях представляет угрозу экономической и государственной безопасности России.

Обращение в Интернет

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики».
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (в ред. 21.12.2016 г.) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».
5. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности».

Сайт МВД России

1. Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 618 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».
2. Приказ МВД России от 23 апреля 2016 г. № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт бывшей ФСКН России

Итоги деятельности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Главная страница. Направления деятельности. Основные показатели деятельности подразделений Службы. Аналитические материалы. Аналитические материалы. Итоги деятельности за 2015 год.

1 Садков Е. В. Международный аспект проблемы противодействия отмыванию доходов от преступной деятельности, полученных преступным путем / Е. В. Садков // Правовые и организационные меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности : материалы Международной научно-практической конференции. М. : МосУ МВД России, изд-во «Щит-М», 2009. С. 3-4.

2 Справочно-правовая система «Гарант». Компонент: Толковый словарь «Бизнес и пра-во».

3 См., например: Ревин В. П. Незаконный оборот наркотиков в России и некоторые направления стабилизации ситуации / В. П. Ревин // Проблемы совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков : сборник научных трудов. М. : ИМПЭ, 2001. С. 5.

4 Доклад УНП ООН о производстве опиума в Афганистане. Монитор, 2004. Март.

5 ТАСС <http://tass.ru/obs-chestvo/4220430>.

6 Аналитические материалы. Итоги деятельности ФСКН России за 2014 — 2015 гг.

7 Михайлов Б. П., Артемьев В. В. Наркомания и незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности / Б. П. Михайлов, В. В. Артемьев // Межвузовский сборник научных трудов. М. : МосУ МВД России, 2008. С. 43-44.

8 После употребления «спайсов» за медицинской помощью обратились свыше 2 тыс. человек, более 40 человек погибли. См. : echo.msk.ru/news/1937912-echo/htm.

9 См. : Итоги деятельности ФСКН по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году.

10 Проблемы борьбы с легализацией доходов от индустрии наркобизнеса в Российской Федерации : аналитический обзор ВНИИ МВД России, УБНОН МВД России. М., 1998. С. 30.

11 Мировая экономика теряет \$2 трлн. из-за коррупции // Ведомости (электронный ресурс). URL:<http://www.vestihnanse.ru/articles/70732> (дата обращения: 10.10.2016).

12 Глотова В. И., Немцов Ю. И. Возврат активов как компонент экономической безопасности и системы государственного управления / В. И. Глотова, Ю. И. Немцов // Сборник материалов международной научно-практической конференции сетевого Института в сфере ПОД/ФТ. М., 2016. С. 85-86.

13 См. : Официальный сайт Российской газеты // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/kapital-anons>.

14 Логинов Е. Л. Отмывание денег через Интернет-технологии / Е. Л. Логинов // Методы использования технологий для легализации криминальных доходов и уклонение от уплаты налогов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

15 Выступление Ю. И. Чиханчина, директора Федеральной службы по финансовому мониторингу / Финансовая безопасность. 2016. № 14. С. 24.

16 См. : Сборник материалов ФАТФ по противодействию финансированию терроризма. Париж : ФАТФ, 2016. С. 85-86.

УДК 34
ББК 67

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОДНА ИЗ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ИЛЬИНСКИЙ,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 2527314@gmail.com;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

*доктор юридических наук, профессор
начальник кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научная специальность 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные направления деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму. Анализируются причины и условия совершения преступлений экстремисткой и террористической направленности. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению преступлений экстремисткой и террористической направленности.

Ключевые слова: преступность, экстремизм, терроризм, предупреждение, профилактика, взаимодействие, средства массовой информации, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

Annotation. the article discusses the main directions of police activities to counter extremism and terrorism. Analyzes the reasons and conditions of Commission of crimes of extremist and terrorist nature. The basic directions of preventive measures for prevention of crimes of extremist and terrorist nature.

Keywords: crime, extremism, terrorism, prevention, prophylaxis, interaction, media, operational divisions, bodies of internal Affairs.

Современный терроризм и экстремизм характеризуется масштабностью, наращиванием потенциала, превращением террористических и экстремистских группировок во влиятельные политические структуры, жестокостью действий террористов и экстремистов, многообразием форм деятельности, использованием последних достижений науки и техники, стремлений вызвать широкий общественный резонанс, активно влияющим на безопасность общества и государства¹. Терроризм, экстремизм, организованная преступность, наркобизнес — это новые вызовы и угрозы всему мировому сообществу.

Анализ криминогенной обстановки, в 2011-2016

годах свидетельствует, что раскрытие преступлений террористического и экстремистского характера в Российской Федерации остается острой проблемой, стоящей перед правоохранительными органами и следственными подразделениями.

Противодействие терроризму и экстремизму является важным направлением обеспечения законности и правопорядка в мире. Несмотря на то, что в общем числе зарегистрированных преступлений, преступления террористической и экстремистской направленности составляют незначительную часть, они вызывают негативную реакцию общественности, органов государственной власти и местного самоуправления². Эти

преступления находятся в центре постоянного и пристального внимания средств массовой информации, многие из которых открыто (и зачастую необоснованно) пишут о неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять терроризму и экстремизму.

Проблема противодействия террористическим и экстремистским угрозам занимает важное место в правоохранительной деятельности.

В 2016 году в России зарегистрировано 2227 преступлений террористического характера (+44,8%) по сравнению с 2015 годом³. В последние годы криминальная ситуация во всем мире характеризуется ростом террористической опасности⁴. Терроризм превратился в серьезную угрозу для безопасности государств. Однако не следует забывать, что терроризм является не только внутрисоюзной проблемой России, но и проблемой всего мирового сообщества⁵.

В Советском союзе была создана и эффективно действовала система противодействия практической реализации экстремисткой и террористической деятельности. Ситуация принципиально изменилась в начале 1990-х годов, когда произошли политические и экономические потрясения в обществе. В Россию хлынул поток представителей зарубежных экстремистских и террористических организаций. Они получили полную свободу деятельности. Одной из приоритетных его мишеней стала Россия.

События первого десятилетия XXI века потребовали выработки новой государственной политики борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Одним из важнейших социально-полезных видов деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств является оперативно — розыскная деятельность, на осуществление которой уполномочены оперативные подразделения согласно Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶.

Применение всего комплекса ОРМ, а также сил, средств и методов, использования высокотехнологической аппаратуры позволит оперативным подразделениям правоохранительных органов — субъектов ОРД успешно противодействовать террористам и их пособникам⁷.

Ведь чем раньше сотрудники оперативного подразделения выявят криминально ориентированный мыслительный процесс террориста (террористов), тем реальнее вероятность своевременного предупреждения его (их) преступной реализации, меньше трудозатраты оперативных подразделений и их должностных лиц.

Борьба с терроризмом является целью, а системы мер наказаний, уголовно-процессуального принуждения, оперативно — розыскных мероприятий должны рассматриваться как средства ее достижения. Впрочем, проблема использования ОРД при реализации задач

борьбы с терроризмом всегда является краеугольной⁸.

Вполне естественно, что ОРД, обладая такими особенностями, как скрытность, конспирация воздействует на права и свободы граждан, но это вынужденная мера.

Оперативно — розыскная деятельность — единственное эффективное направление правоохранительной деятельности, которая может осуществляться в целях подрыва экономических основ терроризма и экстремизма.

Подрыв экономических основ терроризма — это один из перспективных и эффективных видов правоохранительной деятельности ОВД и ее оперативных подразделений, направленных на борьбу с терроризмом.

Эффективность предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений террористического характера в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности оперативных подразделений ОВД и других правоохранительных органов осуществляющих ОРД, сочетания оперативно — розыскных, оперативно — технических, оперативно — поисковых, оперативно — тактических мероприятий. Очевидно, что сотрудники оперативных подразделений ОВД без должного взаимодействия не в состоянии оказать эффективного противодействия террористическим проявлениям.

В последние годы терроризм претерпевает серьезную и быструю трансформацию, а также качественно меняется: организационно, структурно, идейно.

В условиях современной глобальной цивилизации терроризм выступает как особый социально-политический феномен, представляющий собой нелегитимное насилие с использованием идеологии нетерпимости по отношению к представителям другой национальности, конфессии, социальной группы. Для него характерна пирамидально-сетевая структура, высокий уровень автономности и анонимности, способность к регенерации и адаптации к новым условиям, активное использование технической и технологической баз современной цивилизации.

Современный терроризм становится важнейшим фактором международной политики, инструментом раздела сфер влияния, геополитического доминирования. Одновременно терроризм трансформируется в рыночный продукт — насилие за плату в любом регионе мира.

Рассматривая правовую основу деятельности по противодействию терроризма в Российской Федерации и зарубежных странах, представляется возможным сделать вывод, что она демонстрирует сходство подходов к выбору источника ее формирования в виде национального права, закрепленного в конституциях и конституционных законах⁹.

Особое внимание должно уделяться вопросам межэтнических конфликтов, миграции, борьбе с экстремизмом и терроризмом, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Сегодня перед всем мировым сообществом стоит одна общая задача — не допустить дальнейшего распространения террористической угрозы.

Правоохранительными органами России накоплен значительный опыт в борьбе с терроризмом. Основной формой пресечения террористического акта является контртеррористическая операция.

Вопросы общественной безопасности, включающие в себя профилактическую деятельность, находятся согласно ст. 72 Конституции РФ¹⁰ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов¹¹.

На сегодняшний день в России создана централизованная многоуровневая система противодействия терроризму, которая предусматривает комплексный характер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях подразделений федеральных органов исполнительной власти.

Основными направлениями профилактики правонарушений являются: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; противодействия терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, а также мест массового пребывания людей; противодействие незаконной миграции; предупреждение безнадзорности, беспризорности правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних¹².

Если мы где — то и проигрываем, уступаем террористам, так это в битве за умы. В рядах ИГИЛ сражаются в основном молодые люди. Необходимо установить смертную казнь вербовщиков террористов и их пособникам.

Как показывает практика, лица отбывающие наказание за преступления террористического характера, зачастую не отказываются от своих взглядов и продолжают придерживаться террористической идеологии. В связи с этим, считаем необходимым разработать и реализовать комплекс оперативно-профилактических мероприятий в отношении лиц, освободившихся после отбытия наказания за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, необходимо установить административный надзор за этими лицами и усилить оперативный контроль над исламскими радикалами¹³.

Россия — одна из первых в мире стран, которая столкнулась с псевдоисламским терроризмом.

Приходится констатировать, что современный терроризм, в особенности его фундаментально-религиозные проявления, по своей структуре, образу действия

и операциям носит глобальный характер (Франция, Великобритания, Россия, Ирак, Афганистан).

Тревожит массовое направление молодых мусульман на обучение в зарубежные теологические центры, где преподают основы радикального ислама. Возвращаясь в Россию, они активно вытесняют из мечетей имамов, проповедующих традиционный для России умеренный ислам. При этом одним из основных объектов воздействия радикальных религиозных организаций являются дети школьного возраста.

В этой связи необходимо перенять опыт Республики Азербайджан, где имамом может стать человек, получивший теологическое образование только на территории своего государства. Наркобизнес это основной дестабилизирующий фактор в Европе, Китае, России. В последние годы все большее число террористических и экстремистских организаций привлекают для финансирования своей деятельности наркобизнес¹⁴. Индустрия наркобизнеса приносящая многомиллионные финансовые доходы, в свою очередь, способствует еще большему развитию и финансовому укреплению террористических и экстремистских организаций¹⁵.

Мигранты являются одним из основных каналов поставки наркотиков в Россию. Миграционные процессы, происходящие на территории РФ, оказывают негативное влияние на наркотизацию в России. Криминальное прошлое мигрантов, проблемы бытовой неустроенности и адаптации, отсутствие финансов способствуют их вовлечению в наркобизнес¹⁶, экстремизм и терроризм. Нелегальная миграция это один из источников терроризма и экстремизма¹⁷.

Высокий уровень незаконной миграции вызывает обеспокоенность во многих странах мира, так как влечет ряд негативных последствий и угроз для общества и государства. Повышается уровень криминализации общества вследствие наличия мигрантов, скрывающихся от закона преступников, экстремистов и террористов; быстро развивающихся коррупции и организованной преступности, связанной с незаконным ввозом мигрантов; совершения преступлений мигрантами и в их отношении, в том числе экстремисткой направленности; роста уровня «сопутствующих» преступлений (грабежи, разбои, торговля оружием, людьми, наркобизнес, терроризм и т.п.)¹⁸

Возвращающиеся боевики из Сирийской Арабской Республики в Россию продолжают свою преступную деятельность на территории России, в связи, с чем важнейшим направлением правоохранительных органов и общества в целом, выступает пресечение попыток вербовки в ряды международных террористических структур новых членов особенно молодежи.

Вопросы противодействия террористической деятельности в России уже не один год являются одними

из ключевых, и эта тенденция сохраняется.

Противодействие терроризму — важнейшее направление ОВД, а именно оперативных подразделений, в котором фокусируются многие проблемы социально — экономического и территориального развития, изъяны в работе государственных институтов, провалы в культурной и образовательной политике, зачастую приводящие к искаженному пониманию истинных причин межнациональной (межэтнической) напряженности, формирования в обществе обстановки нетерпимости к террористической деятельности и распространению террористических идей. Тем не менее, изложенное позволяет сделать вывод, что оперативно — розыскное обеспечение является неотъемлемой чертой противодействию терроризму и экстремизму. Оно проводится оперативными подразделениями ОВД во взаимодействии с аналогичными службами других заинтересованных ведомств на основе продуманных и спланированных мероприятий, проводимых с учетом реально складывающейся обстановки, это использование специальных форм и методов ОРД¹⁹. Отсутствие системной организации оперативной работы приводит к недостатку информации, представляющей оперативный интерес в противодействии терроризму и экстремизму, а самое главное — это конфиденциальное содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Не менее важным в настоящее время является организация скоростного обмена информацией, то есть работа на опережение, и всесторонний анализ тенденций в террористической среде для последующего планирования своих действий по выявлению, установлению и задержанию лидеров и членов, террористических и экстремистских организаций²⁰.

Проект «Капкан», реализуемый Генеральным секретариатом Интерпола, является большой поддержкой в борьбе с терроризмом. Он способствует эффективному реагированию в ходе международного розыска на вызовы иностранных боевиков — террористов и созданию передовых методов и механизмов оперативного реагирования полицейских органов.

В связи с этим представляется целесообразным на основе опыта противодействия российской и международной высокотехнологичной террористической преступности, разработать должную нормативную правовую базу, а также современные методики мониторинга информационного пространства в сети Интернет²¹.

В настоящее время как европейские, так и международные правоохранительные структуры стремятся к объединению усилий в области противодействия терроризму (Европол, Евроюст).

Вместе с тем анализ различных источников показывает, что исламский терроризм выходит на первую

стадию своего развития. Террористические организации быстро адаптируются к принимаемым против них мерам, осваивают новые инструменты и методы, позволяющие вести преступную деятельность в изменившихся условиях²².

На сегодняшний день террористы — одиночки представляют серьезную угрозу. Однако, запланированные ими преступления порой невозможно предотвратить. Террористы — одиночки ни с кем не консультируются, разрабатывают планы и находят способы финансирования своих проектов. Терроризм, его варварские приемы и масштабность насилия, высокая степень шокирующего воздействия на обывателя могут вызвать мощное деградирующее влияние на общественную жизнь, как сейчас происходит терроризм «на скорую руку».

Именно поэтому одним из основных принципов противодействия террористической деятельности является приоритет мер, направленных на его предупреждение и неотвратимость наказания за его осуществление.

С принятием Федерального закона от 06 марта 2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»²³ в Российской Федерации были заложены правовые и организационные основы формирования и последующего развития системы противодействия терроризму. Этим Законом дано определение терроризма, понятие контртеррористической операции и ее правового режима, раскрыты признаки террористической деятельности и террористического акта, закреплен комплексный подход к антитеррористической деятельности.

В Законе подробно изложен комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, а также алгоритм действий по обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Чем активнее Запад будет насаждать по всему миру свои ценности, тем больше молодежи будет этому сопротивляться и поддерживать игиловцев как реальную военную и политическую силу.

Все выше изложенное, требует широкой антитеррористической мобилизации: диалога силовых структур и гражданского общества в общенациональном, региональном, глобальном контексте. Острота существующих угроз диктует необходимость объединения усилий всех без исключения государств и мировой общественности для реализации адекватных мер противодействия терроризму и экстремизму²⁴. Необходимо исследовать и бороться с причинами, источниками

террора и экстремизма.

На территории России террористы и экстремисты располагают значительными человеческими и материальными ресурсами, характеризуются высоким уровнем сплоченности и организованности, наличием вертикально интегрированной иерархической структурой, разветвленной сетью террористических и экстремистских организаций по подготовке и осуществлению экстремистских акций. В ряды экстремистов постоянно вливаются новые члены, не только посредством вербовки новобранцев, но и возвращения хорошо обученных боевиков из зоны локальных конфликтов в Сирии, Ираке, Украины.

В мире запущена масса микропроцессов, которые подпитывают терроризм и экстремизм, а он лишь меняет свои внешние формы и лозунги. Террористам создана неплохая реклама, которая благодаря Всемирной паутине распространяется по планете неукротимыми темпами.

Для того чтобы эффективно бороться с экономической составляющей терроризма, необходимо установить источники финансирования террористов, среди которых можно выделить внутригосударственные (на примере России), а также международные²⁵. Противодействие финансированию терроризма продолжает оставаться приоритетным направлением деятельности ФАТФ, учитывая угрозу, представляемую террористическими организациями. Российская Федерация продолжает рассматриваться в качестве одного из долговременных объектов террористических устремлений многих, международных террористических организаций и структур, использующих террористические методы, а также отдельных террористических групп и террористов-одиночек. Террористическая и экстремистская активность во всем мире будет только усиливаться, т.к. наступил идеологический кризис исламского мира (прим. авторов).

Проблема противодействия терроризму и экстремизму многоаспектна и включает в себя вопросы информационно-аналитического обеспечения, профилактики, совершенствования уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства, особенности взаимодействия правоохранительных органов и разработки комплекса средств и методов выявления, пресечения и раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности.

В заключении отметим, что в современных условиях проведения всего комплекса ОРМ позволяет оперативным подразделениям правоохранительных органов успешно противодействовать террористам и их пособникам. Успешная реализация программ борьбы с терроризмом и экстремизмом в целом возможна при

условии разработки единой стратегии на основе законодательства и системой профилактики, а также контроля со стороны всех правоохранительных органов. Необходимо создать единый международный террористический фронт в противодействии терроризму и экстремизму.

1 Национальная безопасность. Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ординарцев И.И., Саудаханов М.В., Кальгина А.А., Бакулевская Л.В., Варсеев В.В., Кирсанов А.Ю. Москва, 2017.

2 Актуальные проблемы муниципального права. Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А. учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2016. Сер. Magister

3 Состояние преступности январь — декабрь 2016 года. ФКУ ГИАЦ МВД РФ М., 2017.

4 Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект). Монография / Хабаровск, 2017.

5 Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.

6 Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://www.gpravo.gov.ru>.

7 Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. Учебно-методическое пособие для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.

8 Оперативно-розыскная деятельность. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное)

9 Правоохранительные органы зарубежных стран. Ендольцева А.В., Эриашвили Н.Д., Мирзоев Г.Б., Тамаев Р.С., Химичева О.В., Хазов Е.Н., Галузо В.Н., Миронов А.Л. Учебник /

Москва, 2013.

10 Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.

11 Конституционное право России. Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Прудников А.С., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М., Освелюк А.М., Опалева А.А., Саудаханов М.В., Егоров С.А., Миронов А.Л. Зинченко Е.Ю. Учебник 8-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

12 Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Российская газета 28.06.2016 г.

13 Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова . Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.

14 Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152-156.

15 Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Наркоситуация в России как одна из угроз национальной безопасности XXI века. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 162-167.

16 Хазов Е.Н., Богданов А.В., Савельев Н.В. Перспективные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе в России. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 116-119.

17 Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176-179.

18 Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Оперативно-розыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 140-144.

19 Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

20 Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути их решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148-152

21 Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. «Противодействие органов внутренних дел киберпреступности» Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.

22 Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова . Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I

23 Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

24 Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95-99.

25 Н.М. Букаев Источники финансирования терроризма-внутригосударственный и международные аспекты «Библиотека криминалиста» Науч. Журнал №3 (26) 2016, стр.33.

УДК 34
ББК 67

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ОСМЫСЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
«ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ
СОРЕВНОВАНИЙ» КАК РЕЖИМНОЙ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ**

ОЛЕГ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЗИБОРОВ,

*заместитель начальника
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: oleg.ziborov@bk.ru;*

МАРИЯ ВИКТОРОВНА ГАВРИЛОВА,

*адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова.*

*Научная специальность 12.00.14 — административное право,
административный процесс*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предпринята попытка осмыслить место и роль административно-правового института «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований» как одной из режимных категорий. Цель статьи достигается путем соотношения основных признаков административно-правовых режимов, традиционно принятых в науке административного права с признаками тех государственно-властных действий, которые начинают вступать в регулирование административных правоотношений в период организации и проведения официальных спортивных мероприятий.

Ключевые слова: административно-правовой режим, административное право, охрана общественного порядка, официальные спортивные соревнования.

Annotation. In this article an attempt is undertaken to comprehend the place and role of administrative-legal Institute of «protection of public order during official sports competitions» as one of the modal categories. The purpose of the article is achieved by the ratio of the main signs is administrative-legal regimes traditionally accepted in the science of administrative law with the characteristics of those state-government actions, which begin to take the regulation of administrative legal relations in the period of organization and holding of sporting events.

Keywords: administrative-legal regime of administrative law, the protection of public order, the official sports competitions.

Приступая к осмыслению административно-правового института «охраны общественного порядка» как режимной категории, приходится признать, что в ряду общепризнанных и привычных для исследователя административно-правовых режимов далеко не всегда выделяется режим «охраны общественного порядка». Выступая в качестве одной из основных задач правоохранительных органов, в частности полиции, «охрана общественного порядка» чаще всего подвергается исследованию именно с этих позиций. Особое внимание на данный институт как элемент режимного административно-правового регулирования обратил в своих работах профессор Ю.Е. Аврутин¹, который ис-

следовал его как доктринальную категорию и категорию действующего права.

В целом, понятийный аппарат, а также содержательные характеристики «правовых режимов» традиционно выступают в качестве объекта научного исследования специалистов различных правовых отраслей, в особенности науки административного права. Однако данное явление настолько многосторонне и многоаспектно, что признать исчерпывающий характер подобных исследований, а в особенности, отдельных более специализированных направлений административно-правовых режимов, было бы не вполне верно. На наш взгляд, «охрана общественного порядка» как

административно-правовой режим нуждается в пристальном исследовании его различных аспектов, начиная с толкования данного термина, заканчивая более сложными его составляющими, например, общеправовыми, общетеоретическими базисными характеристиками, и в целом его административно-правовым значением. После такого анализа более общего административно-правового режима «охраны общественного порядка» следует переходить к отдельным его составляющим подвидам, например, «охране общественного порядка при проведении официальных спортивных мероприятий».

Для того, чтобы получить однозначный ответ на вопрос — относится ли «охрана общественного порядка» к видам административно-правовых режимов, а если да, то к какому виду режима? — следует провести также сравнительно-правовой анализ общепринятых в административно-правовой науке признаков административно-правовых режимов с признаками деятельности уполномоченных органов государства, общественных объединений, а также граждан в рамках функционирования института соблюдения, либо нарушения установленных правил поведения в общественных местах.

Безусловно, охрана общественного порядка выступает в качестве ключевой задачи государства. Ведь именно «общественное место» является территориальной характеристикой совершения значительного количества преступлений и административных правонарушений. Исходя из этого, реализуя задачи по охране общественного порядка, государство, в лице уполномоченных органов, обеспечивает соблюдение конституционных принципов защиты прав и свобод граждан от противоправных посягательств. Вместе с тем, решить эту принципиальную задачу невозможно без введения в действие специфических норм и правил, которые ограничивая отдельные аспекты поведения человека в общественном месте, призваны защитить его права и свободы, а также права и свободы других лиц, закрепленные Конституцией Российской Федерации. Наличие определенного законодательством круга административных правоограничений и является, на наш взгляд, критерием, который в полном объеме позволяет отнести институт «охраны общественного порядка» к числу административно-правовых режимов. Делая такой вывод, мы ставим перед собой еще одну важную методологическую задачу — определить вид данного административно-правового режима в соответствии с общепринятой административной классификацией. Не вызывает сомнения тот факт, что содержание и конкретные мероприятия в сфере охраны общественного порядка могут отличаться в зависимости от самых разных критериев — это может быть повседневная, плановая работа комплексных сил по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных местах; совсем другие формы реализации данного режима применяются при проведении массовых мероприятий общественно-политического, спортивного, культурного или иного характера; принципиальное значение имеет выбор формы реализации режима «охраны общественного порядка» в зависимости от значимости проводимого ме-

роприятия, места его проведения, уровня правового сознания участников массового мероприятия, их психологической установки и цели. Если в приведенных примерах «охрана общественного порядка» осуществляется на плановой основе, с учетом заранее выбранных тактических форм и перечня субъектов, реализующих данный административно-правовой режим, то диаметрально противоположно ситуация выглядит когда происходит нарушение общественного порядка, тем более групповое нарушение. В этой ситуации повседневные формы реализации данного режима перестают эффективно функционировать, а на первый план выступает комплекс специальных мероприятий, совокупность которых можно отнести уже к экстраординарной группе режимов. Как раз одной из частных разновидностей режима «охраны общественного порядка», который чаще других может выступать местом групповых его нарушений и является режим «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных мероприятий». Соотносясь как частное с более общим, режим «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных мероприятий» включает в себя всю совокупность признаков более общего режима «охраны общественного порядка», но со своими особенностями.

Зачастую, реализация административно-правовых режимов сопровождается негативным отношением со стороны тех субъектов, права которых подлежат ограничению в рассматриваемых условиях, либо на которых накладываются дополнительные обязанности. Это относится к любому административно-правовому режиму: должностные лица, допущенные к работе со сведениями ограниченного доступа, не выезжают в отпуск за рубеж; в отношении лиц, проживающих на территории где введено чрезвычайное или военное положение, может быть установлен целый комплекс правоограничений. Такая же ситуация и с режимом охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных мероприятий. Правилами поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований предусмотрен комплекс прав, обязанностей и запретов для зрителей в указанных выше местах.² Не вызывает сомнения тот факт, что только благодаря предусмотренным и применяемым правовым нормам, включающим различного рода правоограничения, государство может создать правовой режим правопорядка даже при значительном скоплении людей при проведении официальных спортивных соревнований.

Соглашаясь с тем, что возможно возникновение юридических фактов, позволяющих на время ограничивать определенные права и свободы граждан для защиты более важных прав и свобод, отметим, такие ограничения должны отвечать основополагающим требованиям. Это, во-первых, исключительность предоставляемых полномочий, то есть эти полномочия могут применяться только при наличии определенных законом обстоятельств. Во-вторых, объем предоставляемых органам власти полномочий в рассматриваемых условиях должен ограничиваться строгими рамками безусловной необходимости этих полномочий, а именно наделение только таким объемом, который действительно необходим для охраны общественного

порядка и обеспечения общественной безопасности. В преддверии проведения крупных международных спортивных соревнований, органами государственной власти предпринимается целый комплекс мер, направленных на усиление повседневных общепринятых мероприятий в области охраны общественного порядка. Именно эти «усиленные» меры охраны правопорядка и выделяют «охрану общественного порядка» в ряду самостоятельных административно-режимных институтов. Такие меры предпринимались и при подготовке к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи.³ Предусмотрены они и в преддверии проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года.⁴ Анализ этих мер является объектом самостоятельного научного осмысления. Необходимо отметить, что законодательно закрепленное право соответствующих государственных органов использовать правоограничительные меры следует рассматривать как действие данного должностного лица в состоянии крайней необходимости. Действительно, между реализацией административно-правового режима «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований» и такой мерой как крайняя необходимость есть определенное сходство. В процессе охраны общественного порядка происходит ущемление предусмотренных законом прав и свобод участников правоотношений, однако учитывая сложившиеся обстоятельства, подобное ущемление не признается неправомерным, поскольку оно осуществляется для защиты государства и граждан от более существенных потенциальных нарушений. Эта особенность охраны общественного порядка корреспондируется (с некоторыми ограничениями) с институтом крайней необходимости, закрепленным современным административным законодательством, предусматривающим возможность освобождения от административной ответственности лица, причинившего вред охраняемым законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред. Очевидно, что в данном случае, как и в процессе охраны общественного порядка, следует говорить о правомерности любых правоограничений путем использования тех или иных мер воздействия только в соответствии с принципом соотношения минимизации причиняемого ущерба одним общественным отношениям для охраны иных более важных общественных отношений.

Таким образом, соотносясь как общее с частным, режимы «охраны общественного порядка» в целом и режим «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований» в частности, позволяют провести грань между повседневным и специальным режимами. Если задача по охране общественного порядка является каждодневной, повседневной задачей государства, то реализация второго режима, предполагает наличие более узкого, но в то же время более важного спектра задач. Это говорит о чрезвычайности данного режима. На наш взгляд, наличие адми-

нистративно-правового режима «охраны общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований», меры которого отличаются от повседневных правил поведения в общественных местах, контрастно показывает разницу между чрезвычайным и обычным законодательством, а также заставляет предостерегать государственной власти с осторожностью относиться к чрезвычайным мерам и прибегать к их помощи только в исключительных обстоятельствах. Более того, многообразие возможных официальных массовых мероприятий говорит о недопустимости законодательного объединения административно-правовых режимов, связанных с охраной общественного порядка в один общий режим, поскольку в таком случае произойдет чрезмерное ущемление прав граждан, которые смогут одинаково ограничиваться и при массовых беспорядках, и в случае проведения массового мероприятия в рамках предусмотренного правового поля. Подобной ситуации можно избежать только подробным регламентированием оснований объявления того или иного административно-правового режима и соответствующих данному основанию исчерпывающих мер и правоограничений, которые должны строго дифференцироваться в зависимости от проводимого массового мероприятия.

1 См., например: Аврутин Ю.Е. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка как доктринальная категория и категория действующего права // Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства. — Сер.: Юбилей, конференции, форумы. — Вып. 8 / под ред. Ю. Н. Старилова. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013. С. 227-235; Аврутин Ю.Е. К вопросу об административно-правовом режиме обеспечения общественного порядка // Административное право и процесс. — М.: Юрист, 2013, № 7. — С. 32-36; Аврутин Ю.Е. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка: полицейский взгляд на проблему и пути ее решения // Современные проблемы административно-го и полицейского права: сборник статей. — Омск: Изд-во Омск. юрид. академия, 2013. — С. 3-18; Аврутин Ю.Е. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка как доктринальная категория и категория действующего права // Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013, Вып. 8. — С. 227-235.

2 Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. № 51 ст. 6866.

3 Указ Президента РФ от 14.05.2010 № 594 «Об обеспечении безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 мая 2010 г. № 20 ст. 2436.

4 Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года».

УДК 34
ББК 67

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИСТОЧНИКОВ И ССЫЛОК В ДОКУМЕНТЕ MS WORD 2010

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СТРАХОВ,
заместитель начальника кафедры информатики и математики Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: cokr@mail.ru;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА АНИСИМОВА,
кандидат юридических наук, заместитель начальника научно-исследовательского
отдела Управления организации научной и редакционно-издательской
деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: tata-albul@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проведен анализ ГОСТов, регламентирующих оформление библиографического описания. Дана характеристика основных элементов областей библиографического описания и примеры их оформления.

Ключевые слова: библиографическое описание, библиографическая ссылка, документ, источник информации, публикация.

Annotation. Spend analysis of state standards governing the design of bibliographic descriptions. The characteristic of the basic elements of fields of bibliographic description and examples of their design.

Keywords: bibliographic description, bibliographic reference, document, the source of information, the publication.

Библиографическое описание — это совокупность библиографических сведений об объекте, предназначенных для его идентификации и общей характеристики.

Области библиографического описания объекта ссылки строго упорядочены и разделяются специальными знаками предписанной пунктуации. Пунктуация внутри элементов областей должна соответствовать грамматическим нормам языка.

Общие требования и правила составления библиографического описания документа, его части или группы документов: набор областей и элементов библиографического описания, последовательность их расположения, наполнение и способ представления элементов, применение предписанной пунктуации и сокращений устанавливаются ГОСТ 7.1 (1).

Ниже представлены основные элементы областей библиографического описания и примеры их оформления.

В конце библиографического описания ставится точка. Первое слово каждой области и любые заглавия начинаются с прописных букв, остальные элементы пишутся со строчной буквы.

Основное заглавие библиографической записи оформляют в соответствии с ГОСТ 7.80(2). Оно может начинаться с наименований авторов (не более трех),

организаций, обозначения документов, географических названий и т.д. Если имена авторов указаны в основном заглавии, то их можно не повторять в сведениях об ответственности. Фамилия автора в начале заглавия, как правило, отделяется от имени или инициалов запятой (,).

Слова и словосочетания сокращают по ГОСТ Р 7.0.12-2011(3). Сокращения в основном заглавии документа допускаются, если они есть в оригинальном варианте.

В области физической характеристики указывают либо общий объем документа (345 с.), либо сведения о местоположении объекта ссылки в документе (С. 345-367).

Области описания разделяются знаком . — (точка и тире). Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой. Все знаки предписанной пунктуации впереди и сзади отбиваются пробелами. Точки и запятые отбиваются пробелами только сзади. Т.к. квадратные [...] и круглые скобки (...) являются единым знаком, пробелы ставятся перед открывающей и после закрывающей скобки. В случае пропуска части элемента ставится знак ... (многоточие с пробелами до и после).

Область заглавия и сведений об ответственности	Основное заглавие	ИВМРС. Энциклопедия пользователя Лекции по информатике Страхов, А.А. Информационные технологии и информационная безопасность в ОВД. Основные термины и определения
	Общее обозначение материала	[текст] [электронный ресурс] [Комплект]
	Сведения, относящиеся к заглавию	: учебное пособие : программа по дисциплине : отчет о НИР (заключ.) : тез. докл. всерос. конф. (Москва, 11.06.2015)
	Сведения об ответственности	/ Борисов Б.В., Воробьева Т.И. / МВД России ;отв. ред. Слесарева Е.А. / Путилов А.О. ; кафедра информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / сост. Александров Ю.Н. и др. ; под общ. ред. [и с предисл.] Н.М. Дубининой ; с ил. Н. Незнайки
Область издания	Сведения об издании	. — 3-е изд.
	Сведения об ответственности	/ дораб. В.М. Смирнов, перепеч. с изм. и доп.
Область специфических сведений		. — Взамен ГОСТ 25805-83 ;введ. 01.01.02 . — Электрон. дан. и прогр. (33 файла : 459658539 байт) . — 1 : 22 000 000, 220 км в 1 см ; попереч. равновеликая азимут. проекция Ламберта
Область выходных данных	Название места издания, распространения	. — М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя . — М. ; СПб. . — М. [и др.]
	Дата публикации	, 2015 , [конец XIX — нач. XX в.]
Область физич. характеристики	Сведения о пагинации	. — С. 21 . — 132 с. : цв. ил.
	Сведения о физическом носителе	. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см
	Сведения о сопроводительных материалах	+ Инструкция для пользователя (12 с.)
Область серии	Сведения о заглавии серии и об ответственности	. — (Методические рекомендации для слушателей / под общ. ред. Н.Е. Малолетко)
	ISSN — международный стандартный номер серии	, ISSN 0131-6044
	Номер выпуска серии	; т. 3, вып. 1
Примечание		. — Систем. требования: WINDOWS7 ; CPUx641 ГГц; RAM 2 Гб; 20 Гб HDDили SSD. . — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/23359
Стандартный номер (альтернатива), условия доступности и (или) цена		. — ISBN 5-02-011752-8. — ISBN 5-02-011751-X (т. 1) : 175 р. .— ЭБС «IPRbooks», по паролю.

Примеры:

Жевлакович, С. С. Подготовка служебных документов в приложении MS Word версий 2007/2010 : методические рекомендации / С. С. Жевлакович ; А. А. Страхов ; Е. А. Слесарева. — М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. — 108 с.

ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.

Федеральный закон от 01.12.2011 № 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СПС КонсультантПлюс.

В случаях, когда требуется идентификация объекта ссылки, являющегося составной частью более крупного документа (журнала, сборника), составляется аналитическое библиографическое описание по схеме:

Сведения о составной части // Сведения об идентифицирующем документе. — Сведения о местоположении составной части в документе. — Примечания.

Перед сведениями о головном документе применяются знак // две косые черты с пробелами до и после.

Объектом аналитического библиографического описания является составная часть документа, для идентификации и поиска которой необходимы сведения о документе, в котором она помещена.

Примеры:

Кадулин, В.Е. К вопросу классификации автоматизированных рабочих мест в информационных системах МВД// XXIV Всероссийская конференция «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов»: сб. науч. тр. / Академия управления МВД России.— М., 2015. — С. 61-64.

1984 [Текст] : роман / Дж. Оруэлл ; пер. с англ. В. Гольшьева // Новый мир. — 1989. — № 2. — С. 132-172 ; № 3. — С. 140-189 ; № 4. — С. 92-128.

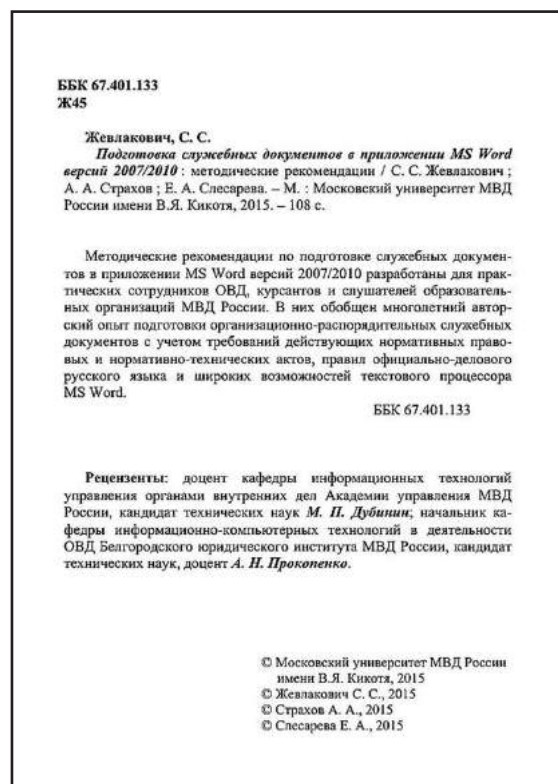
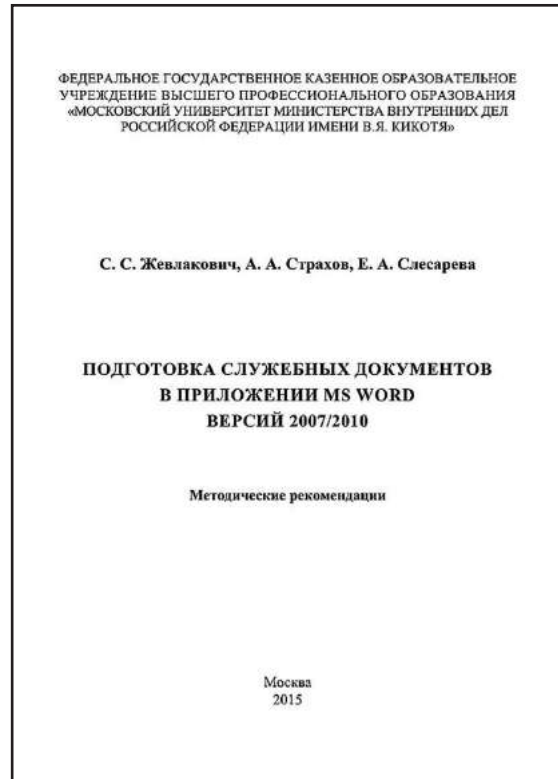
Правовые аспекты использования сети Интернет в Российской Федерации / Страхов А.А., Анисимова Т.В. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №11. С. 229-233.

ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76). Реферат и аннотация. Общие требования: межгос. стандарт. — Введ. 01.07.97 // Стандарты по издательскому делу / Сост. А.А. Джиго, С.Ю. Калинин. — М., 1998. — С. 132-137.

Как правильно оформлять ссылки на СПС КонсультантПлюс и сайт <http://www.consultant.ru> при их использовании в учебных и научных работах // <http://www.consultant.ru/edu/highschool/links/>.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс // Опубликован 08.04.2013 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Для каждой области описания определенного вида документов установлены предписанные (основные) источники информации, например, ГОСТ Р 7.0.4-2006(4). Например, главным источником сведений при составлении библиографического описания книжных изданий является титульный лист и его оборот, для газет — первая и последняя полосы.

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они даны в источнике информации. Недостающие сведения, полученные на основе анализа документа или заимствованные из внешних источников, рекомендуется помещать в квадратных скобках.

Библиографическая ссылка содержит специализированный набор сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе (его составной части или группе документов), необходимые и достаточные для его идентификации, поиска и общей характеристики. Общие требования и правила составления библиографической ссылки описаны в ГОСТ Р 7.0.5-2008(5).

Библиографические ссылки могут быть первич-

ные и повторные.

Повторную ссылку на документальный источник приводят в сокращенной форме при условии, что все необходимые библиографические сведения для идентификации этого источника указаны в первичной ссылке на него. В повторной ссылке указывают элементы, позволяющие идентифицировать документ, а также элементы, отличающиеся от сведений в первичной ссылке. Допускается сокращать длинные заглавия, обозначая пропуск предписанным знаком многоточие.

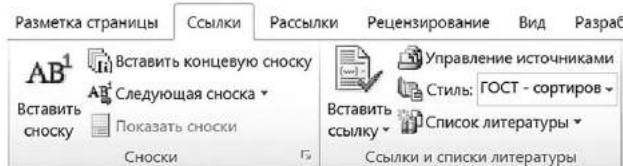
По месту расположения в документе библиографические ссылки могут быть: внутритекстовые (в скобках по тексту); подстрочные (сноска внизу полосы документа); затекстовые (выноска в конце документа или его структурной части).

Внутритекстовые	перв.	(Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах : учебное пособие / Н.В. Задохина ; Н.М. Дубинина ; Б.В. Борисов. — М. : Московский университет МВД России, 2012. — 74 с.) (ГОСТ Р 7.0.5-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. :Стандартинформ. 2008. 39 с.)
	повт.	(Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах. С. 14) (Там же. С. 15) (ГОСТ Р 7.0.5-2008. С. 14)
Подстрочные	перв.	¹ Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах : учебное пособие / Н.В. Задохина ; Н.М. Дубинина ; Б.В. Борисов. — М. : Московский университет МВД России, 2012. — 74 с. ² ГОСТ Р 7.0.5-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. :Стандартинформ. 2008. 39 с.
	повт.	³ Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах. С. 14. ⁴ Там же. С. 15. ⁵ ГОСТ Р 7.0.5-2008. С. 14.
Затекстовые	перв.	1. Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах : учебное пособие / Н.В. Задохина ; Н.М. Дубинина ; Б.В. Борисов. — М. : Московский университет МВД России, 2012. — 74 с. 2. ГОСТ Р 7.0.5-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. :Стандартинформ. 2008. 39 с. 3. Налоговый календарь на 2013 год (г. Москва) [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.
	повт.	4. Задохина, Н.В. Дискретная математика в примерах и задачах. С. 14. 5. Там же. С. 15. 6. ГОСТ Р 7.0.5-2008. С. 14. 7. Налоговый календарь на 2013 год (г. Москва) // Там же.

В приложении MicrosoftWord 2010 внутритекстовые ссылки являются фрагментом абзаца основного текста и размещаются сразу после упоминания объекта ссылки в круглые скобки.

Подстрочные и затекстовые ссылки чаще всего в автоматизированном режиме вводятся в группах «Сноски» или «Ссылки и списки литературы» вкладки ленты «Ссылки»:

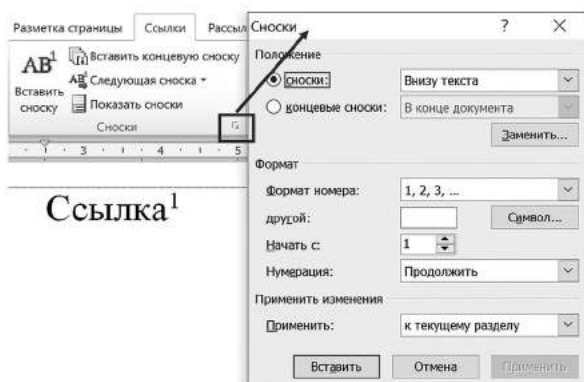

Чтобы вставить подстрочную ссылку необходимо поместить курсор в соответствующее место текста, выбрать на ленте вкладку «Ссылки», группу «Сноски» и кликнуть на кнопке [AB1] «Вставить сноску». Подстрочная ссылка может размещаться сразу после текста с указателем на ссылку на этой же странице или внизу страницы¹, например, как сноска в данном предложении.

При нумерации подстрочных библиографических ссылок применяют единообразный порядок для всего документа: сквозную нумерацию по всему тексту, сквозную в пределах каждого раздела, постраничную.

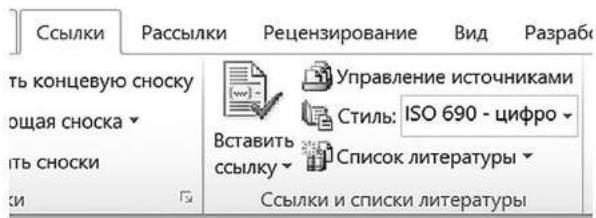
Кнопка [AB1] «Вставить концевую сноску» для затекстовых ссылок находится также в группе «Сноски» вкладки «Ссылки». При нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа или для каждого раздела².

Место размещения ссылки, формат указателя и другие элементы автоматизированного оформления библиографических ссылок в группе «Сноски» настраиваются в отдельном диалоговом окне «Сноски», которое открывается по клику мышки на пиктограмме [AB1] в правом нижнем углу области группы.

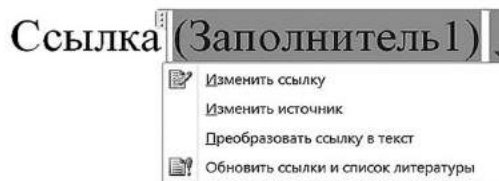
Формирование списка источников, которые автор использовал или на которые ссылался в тексте доку-

мента, а также оформление затекстовых ссылок осуществляется в группе «Ссылки и списки литературы».

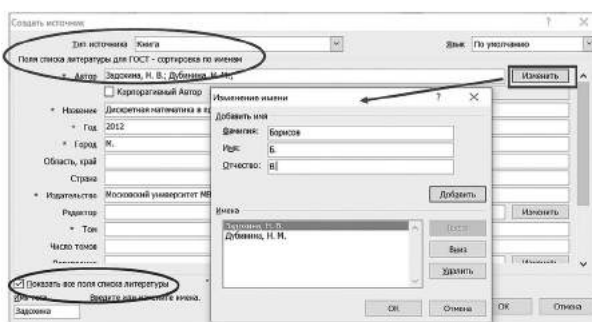

Для ввода затекстовой ссылки на источник необходимо поместить курсор в соответствующее место текста, выбрать на ленте вкладку «Ссылки», группу «Ссылки и списки литературы» и кликнуть на кнопке [AB1] «Вставить ссылку».

Далее нужно выбрать ссылку из существующего списка литературы или команду «Добавить новый источник». Команда «Добавить новый заполнитель» используется в случае, если реквизиты источника в данный момент не определены. Впоследствии временный тег (Заполнитель №) несложно заменить на реальную ссылку.

По команде «Добавить новый источник» откроется диалоговое окно «Создать источник» с полями для заполнения элементов библиографического описания объекта ссылки.

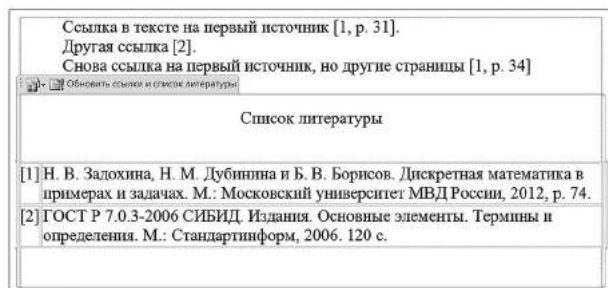
Для ввода дополнительных сведений об источнике необходимо установить флажок «Показать все поля списка литературы». Состав основных и дополнительных библиографических сведений, а также стиль их представления в документе зависит от выбранной спецификации («Ссылки и списки литерату-

ры» → «Стиль») и значения поля «Тип источника».

Для размещения самого списка литературы нужно установить курсор в соответствующее место в документе (обычно в конце) и в группе «Ссылки и списки литературы» выбрать кнопку «Список литературы».

Ниже приведен фрагмент текста со списком литературы и ссылками, оформленными стилем стандарта IEEE 2006.

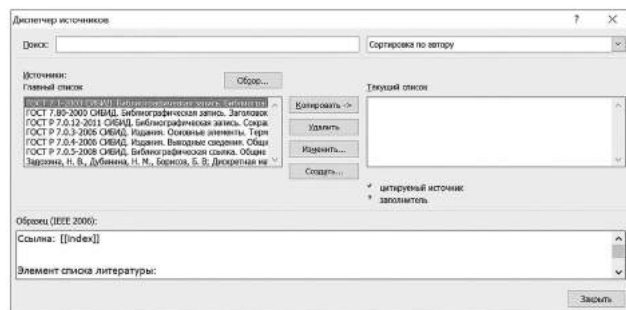
Как видно из рисунка автоматизированный список литературы представляет собой отдельную область документа, содержание и формат которой настраиваются автономно. Вместе с тем, автор может список редактировать и форматировать как обычные абзацы (по умолчанию название стиля — «Список литературы»).

Основной список литературных источников сохраняется в отдельном файле (по умолчанию – Sources.xml по адресу:

C:\Users\Имя_учетной_записи\AppData\Roaming\Microsoft\Bibliography\)

и его можно использовать в других документах. Управление источниками осуществляется в Диспетчере источников («Ссылки» → «Сноски» → «Ссылки и списки литературы» → «Управление источниками»).

Для примера вставим в данную статью библиографический список используемых ГОСТов из ранее сформированного списка.

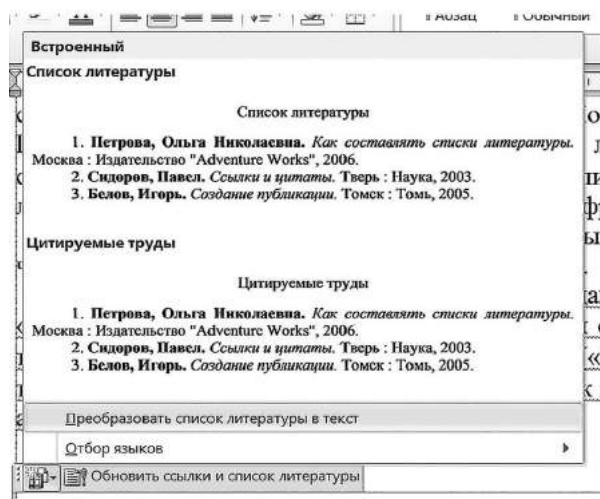

В окне диспетчера источников текущий список литературы для данной статьи формируется из главного списка с помощью кнопок «Копировать», «Удалить», «Изменить», «Создать». Функциональность кнопок за-

висит от местоположения курсора. С помощью кнопки «Копировать» продублируем все ГОСТы из главного списка в текущий. Список литературы создадим в конце статьи («Ссылки» → «Сноски» → «Ссылки и списки литературы» → «Список литературы») оформим его в стиле «ISO 690 - цифровая ссылка».

После этого можно расставить литературные ссылки в местах, где встречается упоминание нижеперечисленных ГОСТов.

При передаче статьи в издательство абзацы списка можно отредактировать и отформатировать «вручную» однократно или изменить параметры стиля абзаца «Список литературы» в соответствии с требованиями издателя («Главная» → «Стили» → пиктограмма — открыть окно «Стили» → «Список литературы» → «Изменить»), а также преобразовать область списка литературы в обычный текст.

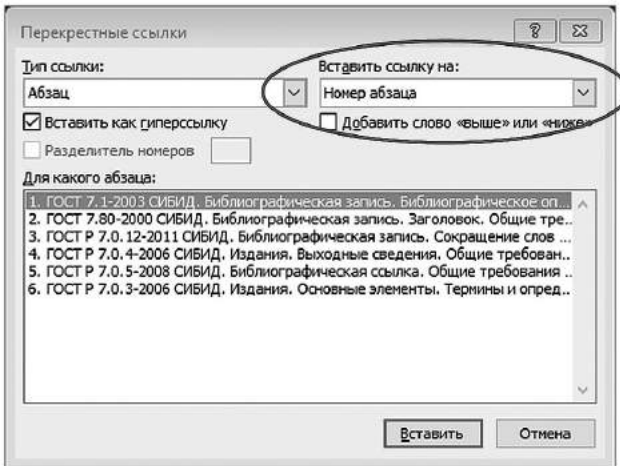
Библиографические ссылки в MicrosoftWord 2010 можно оформлять еще одним способом — с помощью функции «Перекрестная ссылка» в группе «Названия» закладки «Ссылки».

Перекрестная ссылка является указателем на различные объекты внутри текущего документа: абзацы, таблицы, картинки и т.п. По аналогии с автоматическим оглавлением в электронной версии документа перекрестная ссылка может быть оформлена как гиперссылка с возможностью быстрого перехода по указателю (с одновременным нажатием клавиши [Ctrl]).

Для формирования библиографической ссылки сначала нужно сформировать последовательный список используемых источников в виде пронумерованных абзцев. Затем в нужном месте текста устанавливать указатель на источник в виде порядкового номера абзаца, например, в квадратных скобках как затекстовую ссылку (см. [5]) или выбирать из списка и вставлять непосредственно библиографическую запись как внутри-текстовую ссылку (см. ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. :Стандартинформ, 2008. 39 с.

В отличие от концевых сносок, номер которых увеличивается автоматически, перекрестная ссылка позволяет ссылаться многократно на один и тот же объект в тексте документа. Указатель на объект является специальным встроенным полем, содержащим порядковый номер абзаца в списке.

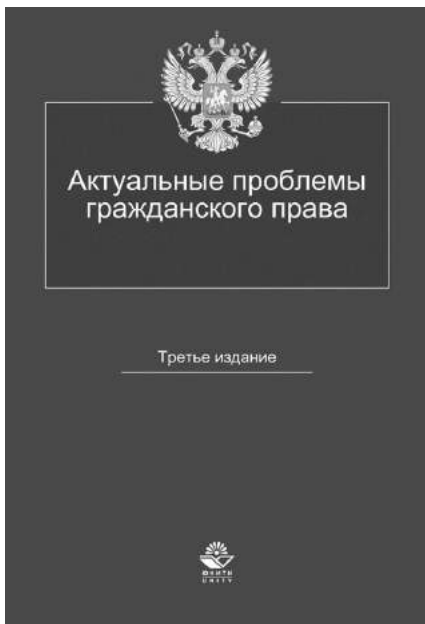
Как видно из вышеизложенного в Microsoft Word 2010 реализованы различные варианты автоматизированного оформления библиографических записей и списков литературы. Выбор остается за авторами публикаций.

Литература

1. ГОСТ 7.1-2003 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. М. : ИПК Издательство стандартов, 2004. 169 с.
2. ГОСТ 7.80-2000 СИБИД. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. М. : ИПК Издательство стандартов, 2003. 20 с.
3. ГОСТ Р 7.0.12-2011 СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила. М. : М.: Стандартинформ, 2012. 28 с.
4. ГОСТ Р 7.0.4-2006 СИБИД. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М. :Стандартинформ, 2006. 46 с.
5. ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М. :Стандартинформ, 2008. 39 с.
6. ГОСТ Р 7.0.3-2006 СИБИД. Издания. Основные элементы. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2006. 120 с.

1 Указатель на ссылку может быть знаком порядкового номера или знаком маркера (любой символ).

2 Раздел в Microsoft Word — структурный элемент текста документа, завершающийся знаком «разрыв раздела» («Разметка страницы» → «Параметры страницы» → «Разрывы» → «Разрывы разделов»)

Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассмотрены институты гражданского права, имеющие неоднозначное толкование на практике. Освещены вопросы приобретательной давности, право собственности крестьянских фермерских хозяйств, проблемы ограничения права пользования жилыми помещениями собственников жилья, вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности и ее видов.

Для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, юристов-практиков, а также для всех интересующихся спорными вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТА

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ КАЗАКОВ,

аспирант (НАНО ВО ИМЦ)

*Научная специальность 19.00.01 — Общая психология,
психология личности, история психологии*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые психологические факторы и проблемы присущие профессии дипломата, а так же раскрыта роль и место психологических знаний фактора успешности профессиональной деятельности дипломатических работников.

Ключевые слова: психология как наука, психология коллектива, психологические особенности профессиональной деятельности дипломатов, профессиональное становление, профессиональная активность дипломатического сотрудника.

Annotation. In this article, we consider some psychological factors and problems inherent in the profession of a diplomat, as well as the role and place of psychological knowledge of the factor of the success of professional activity of diplomatic workers.

Keywords: psychology as a science, psychology of the collective, psychological features of professional activity of diplomats, professional formation, professional activity of a diplomatic officer.

Психология как самостоятельная наука сравнительно молодая (конец 19 — начало 20 века) только сложились теоретические подходы как: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология. Лишь к середине 20 века выявили «человеческий фактор», то есть психических, нравственных, интеллектуальных качеств личности в разнообразных сферах общественной жизни. Было обнаружено влияние личности на рост производительности труда, что побудило интерес к исследованиям психологии труда и личности. Личность, объяснялась как живой организм, как единая система, в котором каждая часть или свойство зависит от их места и функции в целом. Исходя из этого, конкретные психические способности формируют особенности интеллекта человека и его личность в целом. Появились осознание психологами, что интеллект человека влияет и является важнейшей производительной силой, что дало толчок для появления когнитивной психологии и усилило интерес к науке психологии и естественно к престижу профессии психолога. Среди основоположников современной психологии оказалось немало людей с незаурядным умом, широкой эрудицией: З.Фрейд, К.Г.Юнг, А.Адлер, К.Хорни, Э.Эриксон, А.Маслоу.

Психология как наука о человеке и обществе, до сих пор не имеет прочного теоретического фундамента, так как человек является сложным объектом изучения.

Методами практической психологии дипломаты и политики пользовались и ранее, однако психоло-

гия, как наука крайне редко обращалась к исследованию психологических аспектов международной жизни и дипломатической деятельности.

Необходимость в изучении дипломатической практики и науки, выявлению экспертных мнений по ведению внешней политики, в настоящее время настала. Исследовательская работа требует проведения тщательного анализа «человеческого фактора» в международных отношениях с учетом таких явлений, как развитие процессов глобализации, усиление взаимоотношения и одновременно взаимозависимости государств и их групп, появление новых региональных сверхдержав, рост миграционных потоков, активизации международного терроризма и религиозного фундаментализма. Значительно усилились тенденции к «личным» отношениям и влиянию «личных» качеств лиц, непосредственно участвующих в международной политике и дипломатии. Важно осознавать, что от адекватности действий дипломатического сообщества зависит жизнь на планете (устранение угрозы войны, предотвращение террористических актов, конфликтов и запрещение распространения ядерного оружия).

«Дипломаты как социально-профессиональная группа имеют высокий общественный статус, что придает их психологической настройке позитивную тональность»¹. Исследования практической психологии в дипломатической деятельности необходимы для анализа психологического климата в дипломатических

коллективах, (служебный этикет, общечеловеческие отношения, экстремальные условия) и в определении психологических приемов дипломатии.

Естественно в дипломатической деятельности без психологических знаний не обойтись.

Это предъявляет новые требования к эрудиции дипломата: кроме знаний истории, политики, экономики, права собственной страны и стран пребывания, дипломат должен располагать знаниями о культурно-религиозных и этических особенностях этих стран, иметь представление в области общей и социальной психологии. Но знания сами по себе бесплодны, если не находят практической реализации. А дипломатическая работа тем и отличается от других, что позволяет оперировать этими знаниями, воплощать их в жизнь, особенно в дипломатических миссиях за рубежом.

«Дипломатия и дипломатическая служба остается одной из интереснейших и одновременно сложных профессий. Дипломатия, как таковая — это наука и искусство, которыми надо овладеть тем, кто хочет посвятить себя данной профессией и стать высококвалифицированным специалистом дипломатической службы. Чтобы добиться этого, необходимо пройти большой и сложный путь, требующий много сил и большой отдачи, постоянное совершенствование и повышение квалификации — во многом помогают овладеть всем тем набором приемов и навыков, без которых нельзя стать профессиональным дипломатом»².

На сегодняшний день, психология дипломатии, является малоизученным в психологии труда. Проблемы личностного и профессионального развития человека — задача трудная, сложная.

Реализация себя, реализация своей жизни в условиях повседневного бытия приобретает особое значение в исследовании человека и общества, конкретно-социума.

Привычные формы жизни становятся жизненной практикой, в которой человек реализует главную задачу своего бытия — реализовать свою жизнь, раз она ему дана.

В таком процессе человек вынужден погружаться в условия жизни, неотъемлемыми сторонами которой, являются социальные отношения в обществе и культуре.

Рассмотрение человека через призму конкретного вида деятельности, посредством использования методов конкретных социально — гуманитарных дисциплин претендует на свою истину о человеке.

Так социальная психология представляет сущность человека в повседневном бытии, как целостность, посредством своей уникальности, неповторимости. Общество, в котором живет человек, создает различные условия, различные виды деятельности, необходимые для проявления многомерности человека, реализации его различных дарований и способностей, которые отражают универсальность человека.

Ни один вид деятельности не являются полным ответствием многомерной целостности человека. В то же время без выбора конкретной деятельности невозможно достижение целостного проявления человека

как реальности. Поэтому в реальном экзистенциальном бытии субъект сталкивается с фундаментальной проблемой выбора такого вида деятельности, который бы способствовал проявлению доминантной способности человека и позволял ему сохранить свою уникальность, сущность и в то же время свою потенциальную многомерность. Духовная сущность утверждается, реализуется только в социуме и нигде больше.

В научном познании, человек как субъект познания выступает социальным существом, включенным в жизнь определенного общества и поэтому субъект, становится неотъемлемой частью объекта познания. Человек с его потребностями, побудительными мотивами деятельности, связанные с ценностями и ценностными ориентациями, посредством которых он реализует и утверждает свою уникальность.

Особой предметной областью познания в социально-гуманитарных науках становится выявление мотивов деятельности людей, позволяющие человеку проявляться как активной личности. Профессиональное становление большинством авторов рассматривается как интеграция двух процессов: развитие личности в онтогенезе, и профессионализация личности.

Взяв за основу «золотое правило» психологии труда в становлении профессионала и успешно решать задачи повышения эффективности деятельности при условии обеспечения взаимного соответствия особенностей человека, как субъекта и трудового поста, а также развития человека как личности, как индивидуальности на своем трудовом посту. Постоянно расширяется объем изучаемых психологических факторов развития личности «человек — профессия». От структурализма «элементаризма» В.Бунда в 19 веке, до концептуального выделения интегральных личностных новообразований человека 21 века, индивидуальности Б.Г.Ананьева, интегральной индивидуальности В.С.Мерлин, самоактуализации А.Маслоу. По мнению психолога Е.А.Климова, «основная задача психологии труда состоит в том, чтобы исследовать принципы организации оптимальной по мотивации и содержанию профессиональной деятельности и помочь человеку адаптироваться в выбранной профессии»³.

В западной литературе психология дипломатии — прежде всего психология — переговоров, миротворчества, урегулирования международных конфликтов.

В работах (Додельцева Р.Ф., Медведева С.М.) — перечисляются характеристики и отмечаются качества, которыми должен обладать дипломат: «принципиальность, умение устанавливать и поддерживать доверительные деловые отношения, способность определять приоритеты, быть целеустремленным, работать творчески и без лишних эмоций при подготовке аналитического материала»⁴.

Профессиональная активность профессионального становления проходят индивидуально, так как многое зависит от самой личности. В психологии накоплен немалый материал, который позволяет проследить и оценить основные этапы становления личности профессионала, подтвержденные в течение жизни

множеством воздействующих факторов. Велика роль «фактора личности», внутренней активности человека, определяемый уровнем его притязаний, самооценкой. Высокий профессионализм позволяет личности реализовать свои амбиции, выразить свою профессиональную активность и возможности. Погружаясь в профессиональную жизнь, удовлетворенность выбранной профессией, постоянное подтверждение своей профессиональной значимости, полезности — приводит к возникновению особого эмоционального состояния — профессионального оптимизма. Все эти профессионально обусловленные изменения способствуют профессиональному самоутверждению, конституируют самоопределение личности в профессиональной культуре и означают полную интеграцию в профессиональную среду, дает толчок для новых достижений, ведет к профессиональному росту.

Дипломат должен исходить из того, что вся его работа на данном направлении будет сводиться к обеспечению интересов государства на внешнеполитической арене посредством эффективной реализации линии и конкретных установок руководства страны и Министерства иностранных дел. Профессиональное становление дипломата, безусловно, очень ответственно, в данной профессии очень важно обладать стрессоустойчивостью, эмоциональной сдержанностью.

Важно учитывать, что эффективность дипломатической работы во многом зависит от психологического климата в дипломатическом коллективе. Это должна быть сплоченная команда.

Знание психологии коллектива — во многих отношениях ключевая проблема дипломатической практики, что существенно влияет на поведение дипломата в профессиональной среде. Вышестоящие руководители и более опытные дипломаты должны в благожелательном духе передавать свои знания и опыт молодым дипломатам. Решению таких задач содействуют равные, демократичные отношения в коллективе. Других отношений в коллективе не должно быть, так как в экстремальных условиях на деле проявляется эффективность дипломатического представительства, в том числе в области служебной этики и человеческих отношений.

Для этого требуется заблаговременная психологическая подготовка дипломатов к преодолению внутригрупповых конфликтов, особенно в инокультурной среде.

«Не случайно работу дипломата называют дипломатической службой, некоторые атрибуты военной и дипломатической службы весьма схожи. Правда в отличие от армии, где приказы не обсуждаются а выполняются, в дипломатии допускается обсуждение поступивших указаний в контексте путей их наиболее результативной реализации, не изменяя смысла поступивших указаний»⁵.

Для решения задач, поставленных перед дипломатом, по меньшей мере, необходимо умение эффективно общаться с представителями другой стороны, умение переходить от формального общения к неформальному, уметь четко и кратко излагать свои мысли и терпи-

мо относиться к чужому мнению, внимательно слушать и естественно слышать то, что вам доносят. Во всяком случае, непременно заинтересовать или скорее уметь быть интересным собеседником. Это конечно требует совершенствования психических и интеллектуальных данных.

Литература

1. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования.- М.: МГУ, 2001.- 312с.
2. Бадмаев Б.Ц. Методика преподавания психологии. — М., 2001.- 304с.
3. Бандура А., Уолтерс Р. Принципы социального научения/Тесты.-М.: МГУ, 1984.-87с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди /Психология человеческой судьбы/ пер. с англ.-М.: Прогресс, 1988.-346с.
5. Болг Б.,Хуань Дж. Многомерные статистические методы для эргономики.- М.,1979.-317с.
6. Додельцев Р.Ф. Практическая психология для дипломатов: учеб. пособие / М.,МГИМО, 2011.- 508с.
7. Гуревич П.С. Психология. Учебник для бакалавров. М.,2015.-450с.
8. Кабаченко Т.С. Психология управления/ Уч. Пособ.- М., 2000.-384с.
9. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 2002.- 512с.
10. Козырев Н.И. Характер и специфика работы начинающего дипломата.-М.: Восток-Запад, 2011.-64с.
11. Крайг Г. Психология развития/ пер. с англ. СПб. Питер, 1999.-720с.
12. Лебедев В.И. Постигание личности. Методы изучения личности в практике делового и повседневного общения. М.,1999.-164с.
13. Лютова С.Н. Основы психологии и коммуникативной компетентности. М.,2007.-344с.
14. Мелихов И.А. Личность в дипломатии. М.,2011.-368с.
15. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. М.,2010.-576с.
16. Хьелл Л.А. Теории личности./ пер с англ. С.Меленевской.-2-е изд., испр. — СПб.: Питер, 2011.-606с.
17. Шестопап Е.Б. Политическая психология / учебник для вузов. — М.: Аспект — пресс, 2012.-342с.

1 Додельцев Р.Ф. Практическая психология для дипломатов.- М.,2011.-С.112.

2 Козырев Н.И. Характер и специфика начинающего дипломата. -М.: Восток-Запад, 2011.-С.7-8.

3 Климов Е.А. Введение в психологию труда.- М.,2002.-С.102.

4 Додельцев Р.Ф. Практическая психология для дипломатов.- М.,2011.-С.152.

5 Козырев Н.И.Характер и специфика начинающего дипломата.-М.:Восток-Запад, 2011.- С.19.

УДК 004.942
ББК 67

КОГНИТИВНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ СОТРУДНИКОВ ГОСВЕДОМСТВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В СЛОЖНЫХ БЫСТРОИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ¹

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук, профессор РАН,
дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
заместитель директора по научной работе, Института проблем рынка РАН,
профессор Департамента Мировой экономики и международных финансов,
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: loginovel@mail.ru;

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;
ВИТАЛИЯ ЮРЬЕВНА БОРТАЛЕВИЧ,
стажер Национального института энергетической безопасности
E-mail: russ_science@mail.ru;

ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ЛОГИНОВА,
младший научный сотрудник Института проблем рынка РАН
E-mail: urmastermind@yandex.ru
Научная специальность 19.00.01 — Общая психология,
психология личности, история психологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается организация механизма когнитивного программирования, ориентированного на повышение стабильности поведенческих траекторий сотрудников госведомств в условиях вероятного организационного кризиса государственной системы управления путем выявления и анализа атрибутивно-семантических взаимосвязей между блоками связанных сложноструктурированных данных электронного контента в ходе мониторинга качеств личности (официальной и реальной политической ориентации, качества ее профессиональной подготовки, культурного уровня, интересов, волевых качеств, внутренней мотивации). Осуществляется динамический анализ соответствия идентифицируемых личностей и их формальных и неформальных групп разработанной когнитивно-рефлексивной модели требуемой государству и обществу личности для обеспечения функциональной осведомленности (ноомониторинга), которую не в состоянии обеспечить существующие электронные системы безопасности, мониторинга и разведки. Предлагается управляемая фрагментация качеств личности для метапрограммирования виртуально и организационно структурированных на этот случай кластеров мировоззренческих и профессиональных шаблонов интерпретации окружающей действительности для коррекции личностных моделей выработки и реализации управленческих решений сотрудников госведомств.

Ключевые слова: когнитивное программирование, государственное управление, ноомониторинг, когнитивные импринтационные матрицы, систематика взаимосвязей, сложные сети, метапрограммирование качеств личности.

Annotation. The article deals with the organization of the mechanism of cognitive programming aimed at enhancing the stability of behavioral trajectories of state agencies in the context of a probable organizational crisis of the state management system by identifying and analyzing the attributive-semantic relationships between blocks of complex structured electronic content data in the course of monitoring personality traits (official and real political orientation, the quality of its vocational training, cultures th level, interests, volitional qualities, intrinsic motivation). A dynamic analysis of the correspondence of identifiable individuals and their formal and informal groups to the developed cognitive-reflective model required by the state and society is carried out to provide functional awareness (noomonitoring) that existing electronic security, monitoring and reconnaissance systems are not able to provide. We propose a managed fragmentation of personality traits for metaprogramming virtually and organizationally structured for this case clusters of worldview and professional patterns of interpretation of the surrounding reality for the correction of personal models for the development and implementation of managerial decisions of employees of state agencies.

Keywords: cognitive programming, state management, noomonitoring, cognitive imprinting matrices, systematics of interrelations, complex networks, metaprogramming of personality traits.

В России с учетом экономических и политических реалий настоящего периода все больше возрастает потребность в повышении эффективности механизмов обеспечения стабильности поведенческих траекторий сотрудников госведомств. Это особенно важно в сложных быстроизменяющихся условиях, таких как экономические и политические кризисы, стихийные и инициированные протестные выступления и массовые беспорядки, нагнетание тревожности и раздражения населения в информационных материалах в Интернет и СМИ, политическая дезориентация больших групп молодежи слепо верящей популярным блогерам с неясными источниками финансирования, пассивность и безинициативность части государственных ведомств и пр.

В этих условиях для противодействия попыткам стимулирования организационного кризиса государственной системы управления требуется корректировка механизмов, обеспечивающих метапрограммирование качеств личности, динамично адаптируемых к индивидуализированному профилю конкретной личности с учетом постоянного мониторингового уточнения ее оценки с учетом расширения компоненты неопределенности условий, в которых отдельным личностям и их агрегированным группам приходится действовать.

При разработке подходов к технологиям конструирования качеств личности на основе импринтируемых рефлексивных матриц, авторами были приняты во внимание и использованы результаты ряда известных проектов, в т.ч. более ранних и последних лет (Лепский В.Е., Лефевр В.А., Лилли Д., Новиков Д.А., Смирнов И.В., Чхартисвили А.Г., Shevrin H. и пр.) [10; 11; 12; 16; 25].

Реализация возможностей — на основе когнитивного программирования — методов оптимизации динамического взаимодействия людей, как когнитивных элементов социума, индивидуализированных биологически (тело), информационно (коммуникативные связи и базы данных), когнитивно (знания, чувствования и понимания) и социально (как части агрегированной группы) требует формирования механизма комплексирования разнородных моделей поддержки лояльной к правовым нормам и управленческим рекомендациям (ключевым установкам) структуры организационных систем любого профиля деятельности.

Необходима выработка мер по повышению стабильности поведенческих траекторий сотрудников госведомств (со «сбитой» настройкой модели интерпретации окружающей действительности) с учетом большой ситуационной составляющей вероятно критически быстрого каскадного развития эффекта ущерба от формирования, развития и распространения протестноориентированных когнитивных импринтационных матриц в глобальных информационных сетях и СМИ.

Необходим сбор данных об атипичности реакций,

возникших в одной из итераций при реализации высших мозговых функций, таких как чувственное восприятие, моторные команды, пространственное мышление, сознательное мышление и язык как пробелов в децентрированной отечественной когнитивной импринтационной матрице, свойственной конкретной личности [как части выделенной или не выделенной группы]. Требуется также интеграция полученных данных от систем мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга) в единое электронно контролируемое информационное пространство.

При этом, необходимо учитывать все возрастающее синергетическое влияние интеллектуальных раздражителей и навязываемых в Интернет и СМИ интерпретаторов окружающей действительности. Они взаимодействуют с другими факторами внешней среды, влияющей на поведение отдельных индивидов и их групп (работа, отдых, личная жизнь, участие в общественной или политической деятельности, коллективных сетевых коммуникациях, интеллектуальный досуг, творчество и пр.).

То есть, требуется конструирование систем мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга) для выявления у сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных групп) явных и латентных характеристик качества личности и приведения ее в соответствие социальным, государственным и пр. требованиям.

Для блокирования аномальных процессов, происходящих в обществе, требуется наблюдение за неадекватным поведением отдельных сотрудников госведомств путем выявления и анализа атрибутивно-семантических взаимосвязей между блоками связанных сложноструктурированных данных электронного контента (по аналогии с рассредоточенными нейронными цепями). Результатом должно быть восстановление эффективности механизмов и процедур выявления соответствия идентифицируемых личностей и их формальных и неформальных групп разработанной когнитивно-рефлексивной модели требуемой государству и обществу личности для обеспечения функциональной осведомленности об этом государственных ведомств.

В этой сфере требуется достижение нового качества и оперативности процессов обеспечения функциональной осведомленности государственных ведомств, которую не в состоянии обеспечить существующие электронные системы безопасности, мониторинга и разведки.

В последние два десятилетия для исследования проблем функционирования сложных систем развивается новый эффективный инструмент — теория сложных сетей. Узлы сетей рассматриваются как элементы этих сложных сетевых систем, а связи между этими узлами — как взаимодействие между элементами [3; 5; 7; 8].

В нашем случае, более простые информацион-

ные или телекоммуникационные сети (Интернет, СМИ, социальные сети и пр.) образуют организационно-функциональный каркас соответствующих сложных сетевых систем, а исследование свойств этих сетей формирует набор характеристик сложных систем как части некой информационной суперсистемы государственных ведомств, которая должна позволять отслеживать динамические изменения, служащих источником действий сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных групп).

К информационным системам как части некой информационной суперсистемы государственных ведомств может быть применена модель самоорганизации и распада функциональных нейронно-сетевых структур.

В целом мозг представляет собой многопорядковую «сеть сетей», т. е. вся гигантская сеть (включающая многие миллиарды нейронов) состоит из более мелких, частично автономных, сетевых структур. Каждая такая малая сеть выполняет в мозгу специфические функции и часто в свою очередь распадается на еще более мелкие функциональные единицы — малочисленные «коллективы» нейронов [17].

При этом, сознание, как и информационная система, не может быть сведено к поведению отдельного нейрона, а требует учета взаимодействия миллиардов синапсов [24]. В нашем случае, по аналогии, необходим мониторинг и анализ взаимодействия когнитивно-индивидуализированных генераторов явных и латентных информационных сигналов (личностей — когнитивных агентов) во взаимосвязи с функционированием глобальных и локальных информационных сетей, СМИ, сетей телевидения, сетевых компьютерных игр и пр.

Сложность решения данной проблемы заключается в ее многогранности, упорядоченной взаимосвязанности функционирования и взаимодействия распределенных информационных объектов, информационных сетей и потребителей информации (личностей — когнитивных агентов) за счет интеллектуальных возможностей и многостороннего обмена данными в квазиинтегрированном сетевом пространстве, формирующем электронный контент, доступный для мониторинга и анализа [22].

Для государственных ведомств необходимо преодоление существующих сегодня барьеров (программных, аппаратных, организационных и пр.) [9]. Это крайне важно для возможности собрать необходимую информацию и сделать логические выводы из данных, полученных в ходе всевозможных мониторинговых обследований, имеющих отношение к оценке деятельности когнитивно-индивидуализированных генераторов явных и латентных информационных сигналов (личностей — когнитивных агентов).

С учетом нарастания активности формирования, развития и распространения протестноориентированных когнитивных импринтационных матриц в глобальных информационных сетях и СМИ, стимулирую-

щих неадекватное поведение отдельных сотрудников госведомств с большой ситуационной составляющей неопределенности развития ситуации, авторы предлагают опираться на аналитическую фрагментацию качеств личности.

Выявление качеств личности на основе анализа ее интересов и предпочтений в отношении информационных программ, активности в социальных сетях, выбора компьютерных игр и т.п. как набора данных электронного контента позволяет сформировать адаптированную к конкретной личности когнитивно-рефлективную модель для идентификации и интерпретации происходящего, служащих источником действий этой личности в рамках виртуально и организационно структурированных на этот случай кластеров мировоззренческих и профессиональных шаблонов интерпретации окружающей действительности.

Адаптированная к конкретной личности когнитивно-рефлективная модель для идентификации и интерпретации происходящего позволяет постепенно восстановить системную целостность личностной модели выработки и реализации управленческих решений: на работе, в социальной или политической группе единомышленников, в семье, в самоидентифицирующей игре с окружающими и с самой собой [14].

Сведение выделенных данных из всех возможных форм электронного контента в пакет информации о качестве личности, объединяющим структурируемые, сложноструктурируемые и условно структурируемые данные, позволяют обнаружить ее атипичную нервную активность в режиме реального времени, характеризующую социопатические наклонности личности, или ее принадлежность к агрегированной группе людей, объединенных явными или латентными политическими намерениями с определенной иерархией, лидерами и системой управления группой как организационно-активной ячейкой некой сети (прототип диверсионной или протестно-майdanной группы).

Для этого необходим набор информационно-вычислительных сервисов для мониторингового анализа в отношении распределенных [но объединенных кластером данных, выделенных из общего электронного контента] личностей, которая бы связывала функции нервной деятельности человека и его поведения как генератора явных и латентных информационных сигналов потенциально присутствующих в общем электронном контенте (в т.ч. для систем полицентрического поиска для предметно-ориентированной индексации веб-контента).

Для возможности интерпретации поведения личности целесообразна интеграция видео и изображений с возможностью 3D- и 4-D-реконструкции событий, позволяющая отслеживать динамические изменения, служащие источником действий сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных

групп) таким образом, чтобы каждая группа людей, объединенных явными или латентными политическими намерениями, представлялась как, своего рода, один агрегированный информационный кластер мировоззренческих и профессиональных шаблонов интерпретации окружающей действительности. К этому кластеру можно применить агрегирующие или дезагрегирующие методы с использованием модели самоорганизации и распада функциональных нейронно-сетевых структур.

Если через анализ данных о состоянии всех потенциально опасных личностей и их групп применить к ним агрегирующие или дезагрегирующие методы с последующим выпадением 10-15% наиболее активных членов каждой группы, то выпадение этого сегмента трудно, а иногда и невозможно заменить, что резко снижает ее социальную опасность [13; 23]. Здесь требуется формирование пакета моделей ситуационного анализа для мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга), динамично адаптируемых к быстрой трансформации электронного контента, то есть гипердинамичных ситуаций для постоянного мониторингового уточнения разнородных данных, генерируемых человеком, электронными сенсорами и сетевыми устройствами [1; 19].

Предполагается разработать предметно-адаптированную конфигурацию базовых характеристик комплекса систем мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга), в т.ч. возможности выявления у сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных групп) явных и латентных характеристик качества личности и приведения ее в соответствие социальным, государственным и пр. требованиям. Необходима идентификация системно-параметрических взаимосвязей, в т.ч. величины обработки критически значимых данных, обеспечивая минимальное время ожидания, и обработку с высокой пропускной способностью как цифровых, так и аналоговых данных для поддержки лояльной к правовым нормам и управленческим рекомендациям (ключевым установкам) структуры организационных систем любого профиля деятельности, сформированных по результатам этапа мониторинга и ситуационного анализа разнородных данных, генерируемых человеком, электронными сенсорами и сетевыми устройствами.

Для этого предполагается разработка набора тестов по выявлению пробелов в дефрагментированной отечественной когнитивной импринтационной матрице, свойственной конкретной личности [как части выделенной или не выделенной группы] на основе анализа ретроспективы и прогнозирования качеств личности (официальной и реальной политической ориентации, качества ее профессиональной подготовки, культурного уровня, интересов, волевых качеств, внутренней мотивации). Результаты тестирования должны обеспе-

чить возможность повышения стабильности поведенческих траекторий сотрудников госведомств (со «сбитой» настройкой модели интерпретации окружающей действительности) в условиях вероятного критически быстрого каскадного развития эффекта ущерба от формирования, развития и распространения протестноориентированных когнитивных импринтационных матриц в глобальных информационных сетях и СМИ.

Критерии обеспечения стабильности поведенческих траекторий сотрудников госведомств на основе использования телекоммуникационных технологий при этом должны быть ориентированы на агрегирующие или дезагрегирующие методы с использованием модели самоорганизации и распада функциональных нейронно-сетевых структур. Конкретные методы должны позволить сохранить возможность информационной поддержки механизмов и процедур обеспечения безопасности и эффективности госуправления в условиях вероятного организационного кризиса государственной системы в связи с майданными или иными атаками или вследствие безинициативности отдельных государственных ведомств [6; 20].

Набор конвергентных информационных, телеметрических, вычислительных сервисов позволяет опираться на модель самоорганизации и распада функциональных нейронно-сетевых структур и определяет набор динамических паттернов метапрограммирования набора нормативных правил взаимодействия личностей [15]. Эти паттерны метапрограммирования набора нормативных правил взаимодействия личностей особенно важны для блокирования майданных протестов, где инициированный вследствие деструктивного информационного воздействия каскадный процесс нарастания протестной активности может завершиться или продолжиться, в зависимости от неоднородности параметров интерпретации реальности конкретной личностью и ее нормами взаимодействия с другими личностями [2].

При реализации рассматриваемого подхода требуется определить направления регулирования элементов контролируемого кластера мировоззренческих и профессиональных шаблонов интерпретации окружающей действительности во взаимоувязке с минимально возможными объемами оборота информации с целью формирования динамично конфигурируемой структуры стабильности поведенческих траекторий выявленных отдельных личностей и/или их агрегированных групп со «сбитой» настройкой модели интерпретации окружающей действительности [21].

В т.ч., это позволяет наметить пути выявления и усиления слабых мест формирования российского информационного пространства, выбора состава контролируемых технических, организационных, личностно-когнитивных и пр. параметров, формирования существенных ограничений неконтролируемого ин-

формационного обмена в условиях нарастания социального или политического хаоса — алгоритмов выявления и отслеживания формирования, развития и распространения протестноориентированных когнитивных импринтационных матриц в глобальных информационно-сетевых сетях и СМИ [4].

Наиболее продуктивно здесь использование нейросетевой модели для изучения взаимосвязей и взаимовлияния базовых культурно-цивилизационных (в т.ч. религиозных) установок конкретной личности и ее политических пристрастий (базовые факторы) с реальными результатами ее деятельности и результатами мониторинга со стороны государственных ведомств. В т.ч. с прогнозированием ситуаций, которые могут быть в будущем (надстроечные факторы) с выявлением не прямой корреляции, а не прямых зависимостей с выделением на этой основе явных и латентных пробелов в имеющейся информации о личности и ее скрытых политических пристрастий, приводящих к собственной траектории индивидуального (в одиночку) и коллективного (в формальной или неформальной группе) поведения, выявления социальных взаимосвязей, отличающегося от российского цивилизационного [патриотического] стандарта или к вероятностному атипичному поведению исходя из динамики событий, а также умственных, физических и моральных нагрузок.

Имеет свои особенности применение рассматриваемой технологии для сотрудников государственных ведомств [18].

Пакет методов мониторинга личности для выявления у сотрудников государственных ведомств явных и латентных характеристик качества личности и ее соответствия профессиональным требованиям включает динамические паттерны взаимосвязей, характеризующих отношения результатов тестов на соответствие наблюдаемого специалиста профессиональной модели сотрудника — исходных участников взаимосвязей (компонентов результатов проверок на выход сотрудника за рамки инструкций и приказов, как в обычных условиях, так и под давлением (моральным или физическим насилием), их версий, родственных результатов тестов и др.) с целевыми тестами на поведение сотрудника в условиях сложных профессиональных ситуаций экстремального характера.

Этот пакет методов мониторинга личности для выявления у сотрудников государственных ведомств явных и латентных характеристик качества личности — с целью выбраковки лиц с атипичным набором карьерно-служебных стимулов — включает динамические паттерны взаимосвязей результатов проверок на лояльность обучаемого к импринтируемому набору оценок социально-политической реальности в условиях яркого несовпадения окружающей реальности внедренным образом интерпретации поступающей ин-

формации — с изучением результатов тестирования.

Базовые принципы предлагаемой технологии:

- возможность автоматизированного анализа электронного контента сложноструктурированных баз данных, состоящих из различных материалов (текстовые файлы, фото- и видеоматериалы, аудиозаписи, динамика поисковых запросов в Интернет и пр.), генерируемых человеком, электронными сенсорами и сетевыми устройствами в отношении любых форм проявления информационной активности физических лиц с описанием семантических связей характеризующих индивидуально-личностные модели выработки и реализации управленческих решений: на работе, в социальной или политической группе единомышленников, в семье, в самоидентифицирующей игре с окружающими и с самим собой;
- возможность полицентрической интеграции данных с привязкой по пространственно-временным параметрам в пространстве функциональных сервисов средств интерактивной коммуникации, используемых для обмена информацией в информационных сетях, образовательных, познавательных, развлекательных и т.п. системах, объединение их составляющих по заданному параметру в наблюдаемую величину, характеризующую отдельные личности и их агрегированные группы (в т.ч. уклоняющиеся по разным причинам от их выявления и идентификации законопослушности) или дезагрегированные сетевые сообщества, информация о которых отсутствует в явном виде в информационных базах государственных ведомств;
- возможность анализа ядер концентрации когнитивно-атрибутивных единиц (данных) в рамках узлов информационно-сетевой инфраструктуры систем мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга), их характеристик в рамках модульного поискового образа исследуемого события [индивидуальный протестный акт, участие в групповом неповиновении властям, поддержка деструктивных сетевых сообществ или одобрение радикальных информационных сообщений] по информационно-технологическим цепочкам сбора, обработки, хранения и обмена информацией, выявление семантических связей допустимых классов между идентифицируемыми социально опасными явными или латентными поведенческими траекториями отдельных личностей, их участия в сложив-

шихся группах или потенциально возможного участия в таких группах в текущий период и в перспективе;

- многоаспектность семантики анализируемых связей, позволяющая представлять в явном виде спектр различного рода отношений, прежде всего социально-политического характера, между идентифицируемыми личностями и их агрегированными группами, интегрированными с адаптивными тестирующими оболочками для выявления пробелов в деструктурированной отечественной когнитивной импринтационной матрице, свойственной конкретной личности (со «сбитой» настройкой модели интерпретации окружающей действительности) на основе анализа ретроспективы и прогнозирования качеств личности (официальной и реальной политической ориентации, качества ее профессиональной подготовки, культурного уровня, интересов, волевых качеств, внутренней мотивации);
- наличие информации в глобальных и локальных информационных сетях, базах данных о пользовании развлекательными программами, фильмами, музыкой, компьютерными играми и пр. в рамках электронного контента, характеризующего личность, позволяющей идентифицировать и конфигурировать в рамках мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга) наклонности конкретной личности, ее принадлежность к агрегированной группе людей, объединенных явными или латентными политическими намерениями, их моделей групповых действий, ее соответствия нормативным требованиям (уголовно-правового или административно-правового характера), явных и скрытых ролевых функций руководителей, стратегий их деятельности, их лояльности к руководящим установкам общего и целевого характера с прогнозированием ее участия в деструктивных проявлениях активности юридических или физических лиц.

Такая система рассматривается авторами как комбинаторно-расширяемое функциональное пространство обнаружения атипичной активности распределенных личностей, которая бы связывала функции нервной деятельности человека и его поведения как генератора явных и латентных информационных сигналов потенциально присутствующих в общем электронном контенте (по аналогии с синхронизацией клеточных ансамблей мозга в ходе изменяющегося нейронного взаимодействия) в условиях быстрой

трансформации электронного контента, то есть гипердинамичных условиях, которые выводят обычные поведенческие модели из ситуационного равновесия.

В результате обеспечивается комплексное решение вопросов структурно-функциональной организации процессов использования модели самоорганизации и распада функциональных нейронно-сетевых структур для выполнении функций информационной поддержки механизмов безопасности и государственных институтов управления с целью поддержки лояльной к правовым нормам и управленческим рекомендациям (ключевым установкам) структуры организационных систем любого профиля деятельности с учетом динамических изменений, служащих источником действий сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных групп).

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Битва за будущее: кто в мире первый освоит ноомониторинг и когнитивное программирование субъективной реальности? // Экономические стратегии. 2017. № 2. С. 124-139.
2. Агеев А.И., Логинов Е.Л. «Управление смыслами» как основа комбинирования вероятностей экономической реальности // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 1 (117). С. 16-25.
3. Бугаев А.С., Логинов Е.Л., Райков А.Н., Сараев В.Н. Семантика сетевых контактов // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2009. № 2. С. 33-36.
4. Вайно А.Э., Кобяков А.А., Сараев В.Н. Образ Победы. М.: Институт экономических стратегий РАН, компания «GLOWERS», 2012. — 140 с.
5. Демичев А.П., Ильин В.А., Крюков А.П., Поляков С.П. Устойчивость работы регулярных и стохастических коммуникационных сетей со свойствами малого мира // Вычислительные методы и программирование. 2014. Т. 15. С.36-48.
6. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний // http://netocracy.us/Articles/2013_03_31.pdf
7. Евин И.А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование, 2010, Т. 2 № 2 С. 121–141.
8. Евин И.А. Сложные сети как модели сложных систем // http://social-orthodox.info/pages/6_2_slozhnie_seti_kak_modeli_slozhnih_sistem.htm
9. Зинкин С.А., Пашенко Д.В., Пучкова У.Н., Мустафа С.Д. Интеграция методов концеп-

- туального и поведенческого моделирования дискретно-событийных систем: II. Логико-алгебраические операционные модели и инфокоммуникационные технологии // Кибернетика и программирование. 2017. № 1. С. 75-93.
10. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). — М.: Когито-Центр, 2015. — 107 с.
 11. Лефевр В.А. Рефлексия. М.:Когито-Центр, 2003. — 495 с.
 12. Лилли Д., Дасс Р. Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера. Это только танец. — Киев: София, 1994. — 320 с.
 13. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Когнитивно-сетевые модели подготовки сотрудников госведомств (отдельных индивидов и их агрегированных групп) к решению сложных профессиональных задач в кризисных условиях быстро изменяющейся внешней среды // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 89-95.
 14. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич С.И., Логинова В.Е. Технология конструирования качеств личности на основе импринтируемых рефлексивных матриц // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 252-256.
 15. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич С.И., Логинова В.Е. Систематика атрибутивно-семантических связей при осуществлении мониторинга обстановки и качества личности (элементов ноомониторинга) интерактивного обучения для метапрограммирования качеств личности // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 2. С. 46-52.
 16. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003.- 160 с.
 17. Олескин А.В. Сетевое общество и сетевые парадигмы в биосистемах // http://ai-news.ru/2016/05/setevoe_obshestvo_i_setevye_paradigmy_v_biosistemah_o_setevom_socializm_577564.html
 18. Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии, 2014. Т.16. № 4. — С. 108 — 113.
 19. Райков А.Н. Семантика и метафизика мотиваций и целей в управлении // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2008. № 12. С. 12-19.
 20. Райков А.Н. Трансцендентальная визуальная аналитика для поддержки стратегического и территориального планирования // Труды Международной научной конференции «Ситуационные центры и ИАС4i для мониторинга и безопасности», 21-24 ноября 2015 г., Царьград, Московская область. Россия. — М.: Изд. ИФТИ, Протвино-Москва, 2016. С. 1-7.
 21. Смирнов И., Безносюк Е., Журавлёв А. Психотехнологии: Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура», 1995. — 416 с.
 22. Солдатов А.И., Ким О.Х. Технические и алгоритмические проблемы коммутации современной электроники // Известия высших учебных заведений. Физика. 2010. Т. 53. № 9-3. С. 308-310.
 23. Столяренко А.М., Эриашвили Н.Д. Применение психотехники наблюдения для выявления потенциально опасных лиц // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 6. С. 215-219.
 24. Яценко В.А. Живучесть интеллектуальных систем управления, созданных на базе рецепторно-эффektorных нейроподобных растущих сетей // Математические машины и системы. 2012. Т. 1. № 2. С. 37-40.
 25. Shevrin H., Williams W.J, Marshall R.E. System for assessing verbal psychobiological correlates — US Patent N 4699153. — 1987.

1 Статья подготовлена при выполнении федерального задания по теме «Научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков» (№ 0163-2016-0007)

УДК 316.6
ББК 67

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ И ДРУГИХ, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ПАНИНА,

аспирант кафедры социальной психологии.

Московский институт психоанализа

E-mail: irina.n.panina@gmail.com

*Научная специальность 19.00.01 — Общая психология,
психология личности, история психологии*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Целью исследования — изучение структуры мотивации, формирование и развитие мотива достижения успехов, особенностей людей, мотивированных на достижение успеха, изучение связи мотива достижения успехов с мотивацией трудовой деятельности у сотрудников организаций.

Ключевые слова: мотивация достижения успехов, мотивационный тренинг, мотивация трудовой деятельности, формирование, развитие.

Annotation. The aim of the research was to study the structure of motivation, the formation and development of the motive to achieve success, features of people who are motivated to achieve success, to study connection between motive to achieve success and company workers' labor activity motivation.

Keywords: Achievement motivation, motivational training, motivation of labor activity, formation and development.

Постановка проблемы. Инициатором исследования мотивации достижения успехов на теоретическом уровне явился Г. Меррей, создатель самого полного перечня человеческих потребностей и тематического апперцептивного теста (ТАТ) — проективной методики, которую Д. МакКлелланд переработал и использовал для измерения данного мотива [2]. В 1938 году Г. Меррей впервые включил мотив достижения успехов в перечень человеческих потребностей, характеризуя ее как стремление справляться с чем-то трудным, с физическими объектами, людьми или идеями, манипулировать ими или организовывать их, делать это настолько быстро и независимо, насколько это возможно» [6, с. 367].

Д. МакКлелланд охарактеризовал мотив достижения успехов как «ключевой фактор в экономическом росте», а поведение людей, мотивированных на успех, по его мнению, «должно при определенных условиях приводить к большей успешности в реальном мире» [2, с.285,286]. Х. Хекхаузен относит мотивацию достижения к так называемой интринсивной (внутренней) мотивации [6]. К ней обращаются многие современные теории мотивации трудовой деятельности, называя ее наиболее эффективной движущей силой,

управляющей поведением человека, основной побуждающей силой его деятельности.

Сила потребности в достижении успехов, по Д. МакКлелланду, может изменяться, и она нуждается в своеобразной тренировке. Автором были выявлены особенности людей, мотивированных на достижение успехов. Это такие качества личности, как стремление к успеху, выбор заданий средней степени сложности, потребность в конструктивной и быстрой обратной связи, рассмотрение денежного вознаграждения своей деятельности как меру успеха, склонность к соревнованию, потребность в признании. Эвристический, творческий характер труда, склонность к предпринимательству, принятие на себя ответственности за результаты своего труда [2].

Можно установить корреляцию между факторами, отвечающими за мотивацию трудовой деятельности, которые были названы авторами различных теорий, и качествами личности человека, мотивированного на достижение успехов [1,2,3,6,7].

Объект и методы исследования. Исследование проводилось в рамках формирующего эксперимента в течение двух лет с 2014 по 2016 гг. В нем приняли участие 207 сотрудников московских торгово-промыш-

ленных и других организаций в возрасте от 24 до 56 лет, 42 мужчины и 165 женщин.

Участники эксперимента были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальной группе приняли участие 85 человек, из которых 14 испытуемых — мужчины, 71 испытуемых — женщины. В контрольной группе приняли участие — 122 испытуемых, из них 30 мужчин и 92 женщины. Статистическая обработка данных, полученных в исследовании выполнялась с применением t-критерия Стьюдента.

Для проведения психодиагностики испытуемых были использованы несколько методик, среди которых «Тест мотивации в работе», результаты которого описаны в данной статье [5].

Исследование проводилось в виде разработанного в данном исследовании тренинга по формированию и развитию мотива достижения успехов, который включал в себя серию специальных тренировочных занятий с его участниками, рассчитанных на достижение поставленной цели. В исследовании оценивалось изменение важных для трудовой деятельности мотивов у тех сотрудников организации, которые участвовали в тренинге.

До начала и после окончания тренинга были проведены, соответственно, входная и выходная контрольные психодиагностики уровня развития у участников тренинга индивидуальных, профессиональных и личностных качеств с использованием психодиагностических тестов (методик).

Перед началом тренировочных занятий с участниками были проведены кратковременные вводные информационно-теоретические встречи.

Тренинг включал в себя следующие виды тренировочных занятий:

Занятий, направленных на формирование мотивации

достижения успехов; умения адекватно оценивать вероятность достижения или не достижения поставленных целей; выработку навыков самоподдержки и планирования; формирование внутреннего локуса контроля по Дж. Роттеру; самоанализ поведения, направленного на достижение успехов и избегание неудач; выявление собственных ценностей и их места в профессиональной жизни участников тренинга; определение возможности достижения поставленных целей за счет старания и приложения усилий; упражнения, направленные на поиск внутренних ресурсов; упражнения, направленные на освобождение от неэффективных стратегий поведения в условиях достижения успехов и избегания неудач; освоение практики целеполагания; упражнения, направленные на создание в жизни участников тренинга условий, необходимых для формирования мотива достижения успехов; формирование мотива асертивного поведения; выработку способов адекватного реагирования на неудачи с их оценкой и поиском причин; получение навыка разделения причин неудач на личные и объективные, а также навыка примирения с неудачами, которых избежать невозможно.

Результаты исследования и их обсуждение.

Состояние дел в сфере формирования у испытуемых экспериментальной группы других мотивационно-волевых качеств личности, свойственных людям, мотивированным на достижение успехов и мотивирующим их в работе, иллюстрируют результаты теста, определяющего мотивацию в работе, который был направлен на исследование мотивов человека, важных для него в трудовой деятельности. Результаты теста отражены в таблице 1, где описывается динамика изменения мотивации в работе у испытуемых экспериментальной и контрольной групп с указанием t-критерия Стьюдента для каждого из сравнений.

Таблица 1.

Мотивация в работе у испытуемых экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента и после него

Мотивы трудовой деятельности.	1	2	3	4	5	6
Финансовый	21,28	15,86	t=2,55; p≤0,05	20,16	19,83	t=0,12; p>0,05
Признания и самовыражения.	19,14	23,14	t=2,20; p≤0,05	16,83	17,66	t=0,47; p>0,05
Ответственность.	16,57	19,29	t=3,52; p≤0,05	17,66	16,83	t=0,34; p>0,05
Отношения с руководителем.	16,00	13,57	t=0,86; p>0,05	11,50	15,17	t=1,54; p>0,05
Продвижения по службе.	13,57	11,14	t=0,66; p>0,05	16,33	16,00	t=0,13; p>0,05
Достижения успехов.	20,71	24,57	t=4,21; p≤0,05	21,16	17,16	t=1,94; p>0,05
Содержания работы.	17,86	15,00	t=1,20; p>0,05	20,16	19,00	t=0,44; p>0,05
Сотрудничества.	14,86	17,43	t=2,21; p≤0,05	16,17	18,33	t=1,30; p>0,05

Примечания:

1 — средний балл у испытуемых экспериментальной группы до эксперимента.

2 — средний балл у экспериментальной группы после эксперимента.

3 — значение t-критерия Стьюдена при сравнении показателей испытуемых экспериментальной группы до и после эксперимента.

4 — средний балл у испытуемых контрольной группы до эксперимента.

5 — средний балл у испытуемых контрольной группы после эксперимента.

6 — значение t-критерия Стьюдена при сравнении показателей испытуемых контрольной группы до и после эксперимента.

В процессе мотивационного тренинга в экспериментальной группе произошли следующие изменения в мотивационном профиле испытуемых:

Успешность проведения мотивационного тренинга подтверждает возросший у испытуемых экспериментальной группы мотив достижения успехов. До его начала среднее значение силы мотива достижения успехов у испытуемых экспериментальной группы составило 20,71 баллов, после эксперимента — 24,57 баллов ($t=4,21$; $p\leq 0,05$). В контрольной группе испытуемых сила мотива достижения успехов, напротив, снизилась ($t=1,94$; $p>0,05$).

Статистически значимо уменьшился финансовый мотив к работе у испытуемых экспериментальной группы. Среднее значение 21,28 уступило место среднему значению 15,86; при этом коэффициент Стьюдента $t=2,55$; $p\leq 0,05$ указывает на достоверность различий в силе финансового мотива до и после эксперимента. Финансовый мотив в контрольной группе испытуемых достоверно не изменился ($t=0,12$; $p>0,05$).

Статистически значимо увеличился мотив признания и самовыражения. У испытуемых экспериментальной группы сила этого мотива увеличилась со среднего значения 19,14 до 23,14, с t-критерием Стьюдента равным 2,20; $p\leq 0,05$, тогда как в контрольной группе испытуемых сила этого мотива значимо не изменилась ($t=0,47$; $p>0,05$).

Статистически значимо возросла ответственность испытуемых экспериментальной группы за результаты своего труда. Среднее значение до эксперимента мотива ответственности составляло в этой группе 16,57 баллов, а после эксперимента стало равным 19,29 баллов. При этом t-критерий Стьюдента составил $t=3,52$; $p\leq 0,05$. В контрольной группе испытуемых значимых изменений не произошло ($t=0,34$; $p<0,05$).

Работа в команде в процессе мотивационного тренинга способствовала развитию мотива сотрудничества у испытуемых экспериментальной группы. Его среднее значение составило до эксперимента 14,86, а после него 17,43 ($t=2,21$; $p\leq 0,05$). В контрольной группе испытуемых этот мотив достоверно не изменился ($t=1,30$; $p>0,05$).

Другие мотивы, исследуемые данной тестовой методикой, не получили своего развития или изменения в той мере, чтобы говорить о статистической значимости соответствующих изменений. В экспериментальной группе испытуемых мотив «отношения с руководителем» изменил свое среднее значение с 16,00 до 13,57 ($t=0,86$; $p>0,05$); мотив продвижения по службе изменился с 13,57 до 11,14 баллов ($t=0,66$; $p>0,05$). Мотив «содержание работы» изменился с 17,86 до 15,00 баллов ($t=1,20$; $p>0,05$). В контрольной группе испытуемых данные мотивы также не изменились.

Выводы. Таким образом, изменения мотивационного профиля испытуемых экспериментальной группы свидетельствуют о приобретении ими психологических характеристик, свойственных людям, мотивированным на достижение успехов, а также мотивированным к трудовой деятельности. Среди них — развитие мотива достижения успехов, снижение значимости финансового мотива в мотивации трудовой деятельности, повышение мотива признания и самовыражения, повышение ответственности за результаты своего труда, развитие мотива сотрудничества.

Таким образом, в результате мотивационного тренинга у испытуемых экспериментальной группы были сформированы качества личности, положительно влияющие на их мотивацию трудовой деятельности в соответствующей организации.

Литература

1. Дуэк Кэрл. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / Кэрл Дуэк: Манн, Иванов и Фебер; Москва, 2013.
2. Макклелланд Д. Мотивация человека. — СПб.: Питер, 2007. — 672 с.: ил.
3. Маслоу А. Мотивация и личность 3-е изд. Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2012. — 352 с. — (Серия «Мастера психологии»).
4. Немов Р.С. «Общая психология. В 3 т. Т. III. Психология личности: учебник / Р.С.Немов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 739 с.
5. Райгородский Д. Я. (редактор-составитель). Энциклопедия психодиагностики, том 2. / Психодиагностика взрослых. Учебное пособие. — Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2009. — 704 с.: ил.
6. Хекхаузен Х., Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с.: ил.
7. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / Пер с англ. Под ред. В.А. Сливака. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.: ил.
8. Mc Clelland et al. Motives in Fantasy, Actions and Society. — N. Y. — 1968. Mc Clelland D. C. Power: The Inner Experience. — N. Y. — 1975.
9. Mc Clelland D. C., Winter D. G. Motivating Economic Achievement. — N. Y. -1969.

УДК: 6.61.613.613.6
ББК 88

ОБРАЗ ЖИЗНИ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА ПОЛОЗОВА,

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры психологии
УНК психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

E-mail: psn06@mail.ru;

ЛАРИСА ЕВГЕНЬЕВНА ДЕРЯГИНА,

доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры психологии

УНК психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя.

E-mail: lderyagina@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВНА ШЕРСТЕННИКОВА,

кандидат медицинских наук, доцент,

доцент кафедры нормальной физиологии

Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск).

E-mail: a.sherstennikova@yandex.ru

Научная специальность 19.00.01 — Общая психология, психология личности,
история психологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены результаты проведенного анкетирования курсантов с использованием анонимного опросника из 23-х вопросов, разработанного С. Л. Джергения с соавт. Анализ результатов исследования показал, что подавляющее большинство курсантов (от 82 до 92%) испытывают состояние утомления, что связано с частым недосыпанием у более половины курсантов. При этом учебная нагрузка первокурсников (7-8 часов) превышает такую у второкурсников (1-7 часов) при достаточном времени отдыха у половины курсантов 1 курса (49%). Полученные результаты можно объяснить с позиций различной вовлеченности курсантов в учебную и служебную деятельность на момент исследования.

Ключевые слова: курсанты, образ жизни, состояние здоровья, утомление, учебная, служебная деятельность.

Annotation. In the article the authors consider the results of the conducted survey of students with the use of anonymous questionnaire of 23 questions developed by S. L. Jergenia et al. Analysis of the results of the study showed that the vast majority of students (from 82 to 92%) experiencing a state of fatigue, due to frequent sleep deprivation over half of the students. While the teaching load of first-year students (7-8 hours) is higher than among sophomores (1-7 hours) with a sufficient rest time half of the cadets of the 1st course (49%). The obtained results can be explained in terms of the different involvement of students in academic and professional activities at the time of the study.

Keywords: students, lifestyle, health status, fatigue, training, and service activities.

С ускорением темпа жизни, нехваткой времени, большое количество людей ощущают себя под давлением необходимости добиваться новых высот в учебной и профессиональной деятельности, что приводит к переутомлению, раздражительности и стрессу. Многие исследователи занимаются изучением этой проблемы современного общества, предлагая различные пути решения. Так, например, разрабатываются спец-

курсы, направленные на управление своим психическим здоровьем [1]. Теоретические и практические аспекты формирования здорового образа жизни нашли отражение в работах философов, психологов, медиков и педагогов [2, 3].

Здоровый образ жизни является предпосылкой развития профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов, так как от него за-

висит уровень физической подготовки [4,5]. Именно поэтому так важно сохранять и укреплять здоровье курсантов — будущих правозащитников.

Поступление в ВУЗ, прохождение начальной профессиональной подготовки в первые месяцы учёбы, переход к строго регламентированному образу жизни характеризуются выраженными адаптационными изменениями [6]. В процессе включения в учебную и служебную деятельность образ жизни большинства курсантов характеризуется высоким уровнем психоэмоционального напряжения, ограничением времени сна и отдыха и другими особенностями, которые негативно сказываются на адаптационных возможностях организма, ведут к явлениям напряженного функционирования (стресса) [7]. Поддержание здоровья и работоспособности на должном уровне базируется на 4-х принципах, универсальных для людей любых профессий: рациональный режим труда и отдыха, полноценный сон, рациональное питание, отказ от вредных привычек [8].

Курсанты университета МВД института факультета психологии служебной деятельности в силу особенностей своей специализации, направленной на психологическую помощь, должны в наибольшей степени быть ориентированы на здоровый образ жизни, сохранение и укрепление своего здоровья.

В связи с этим целью исследования явилось изучение особенностей образа жизни и здоровья курсантов университета МВД института факультета психологии служебной деятельности.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 64 курсанта обоего пола 1-го (31 человек) и 2 — ого (33 человека) курсов факультета подготовки психологов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Исследование особенностей образа жизни студентов и их здоровья проводилось методом анкетирования с использованием анонимного опросника из 23-х вопросов, разработанного С. Л. Джергения с соавт [9]. Исследование проводилось в первую половину осеннего семестра (октябрь). Курсанты первого курса в это время только приступили к учебным занятиям после прохождения начальной профессиональной подготовки и практически не участвовали в несении службы. Курсанты второго курса с 1 сентября приступили к учебным занятиям и интенсивно участвовали в несении службы (суточные и хозяйственные наряды).

Результаты исследования и их обсуждение.

Анализ результатов анкетирования показал, что среди курсантов большинство второкурсников жалуются на утомление (92%), в то время как на первом курсе процент утомляющихся курсантов равен (82%). Продолжительность сна большинства первокурсников составляет 7-8 часов (8%), 6-7 часов (51%), менее 6 часов (41%). Продолжительность сна второкурсников составляет: 7-8 часов (12%), 6-7 часов (44%), менее 6 часов (44%) Более половины курсантов (59% 1 курс, 60% 2 курс) отметили частое недосыпание (рис.1).

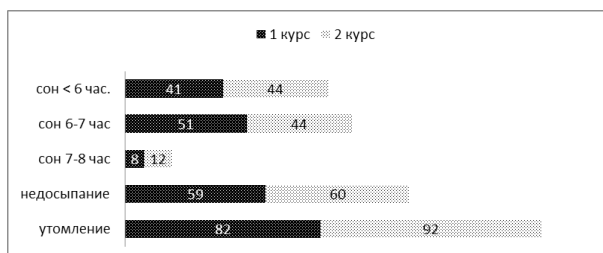

Рис.1. Продолжительность сна и утомление.

У большинства первокурсников (59%) учебная нагрузка составляет 7-12 часов в сутки, а учебная нагрузка большинства второкурсников (56%) составляет 1-7 часов (рис.2).

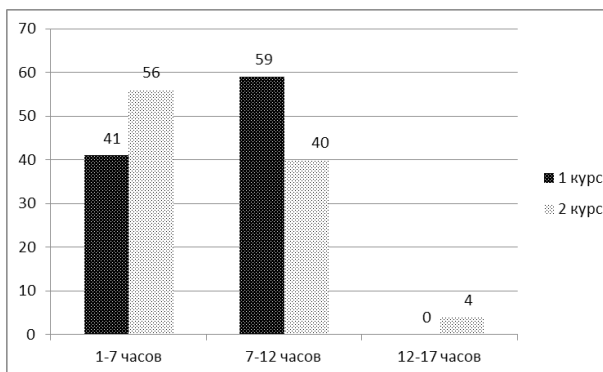

Рис.2. Учебная нагрузка курсантов в течение дня.

Однако большинство первокурсников отметило, что они достаточно отдыхают (49%), в то время как 60% второкурсников отметили, что в распорядке дня у них мало места для отдыха. Отдых может быть как активный (около 80%), так и пассивный (около 15%) (рис.3).

79% первокурсников и 68% второкурсников находят время для занятий спортом. Однако занимаются зарядкой лишь 72% курсантов 1 курса и 28% курсантов 2 курса.

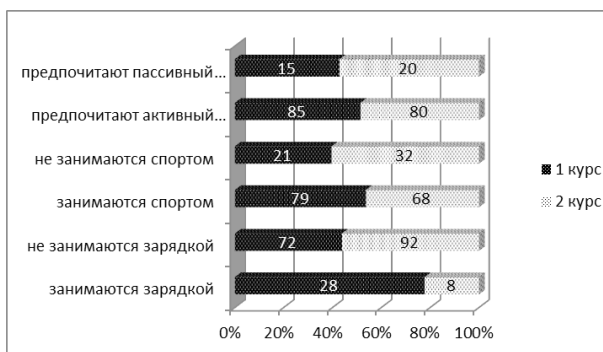

Рис.3. Занятия в свободное время.

Немаловажен тот факт, что большинство курсантов не имеют вредных привычек. На первом курсе курят лишь 10% курсантов, на втором — 16%.

Правильное питание является важнейшим компонентом здорового образа жизни для каждого человека.

Важно соблюдать нормальный рацион питания: не переедать, но и не голодать. Положительным моментом является то, что большинство курсантов обоих курсов соблюдают трехразовый режим питания (92% — на 1 курсе, 72% — на 2 курсе) с перерывами между приемами пищи в 4-5 часов (56% на 1 курсе; 68% на втором курсе) и количеством блюд 1 или 2 (рис.4).

При этом около 85% курсантов испытывают чувство голода редко, около 10% — часто и около 3%- никогда. Более 75% курсантов обоих курсов имеет привычку перекусывать между приемами пищи.

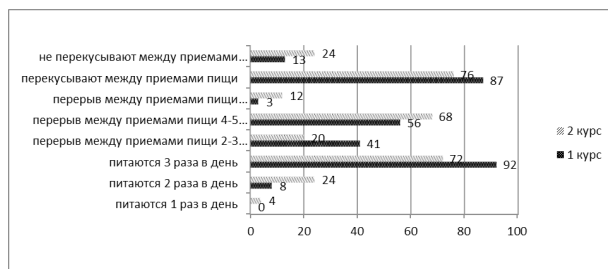

Рис.4. Режим питания.

Калорийность рациона достигается благодаря приему разнообразной пищи (у первого курса: круп — 67%, макаронных изделий- 69%, мяса — 87%, молочных продуктов — 90%, овощей — 90%; у второго курса: круп — 80%, макаронных изделий- 88%, мяса — 92%, молочных продуктов — 100%, овощей — 88%;).

На вопрос об изменении состояния здоровья с начала учебы в вузе в худшую сторону (рис.5), среди первого курса ответили отрицательно 85% курсантов и положительно — 15%, среди второго курса отметили положительно 56% курсантов и отрицательно — 44%. Ухудшение состояния здоровья в течение года отметили у себя лишь 5% первокурсников и 40% второкурсников. Более чем у половины опрошенных курсантов (95% среди первокурсников и 60% среди второкурсников) состояние здоровья в течение года не изменялось в худшую сторону.

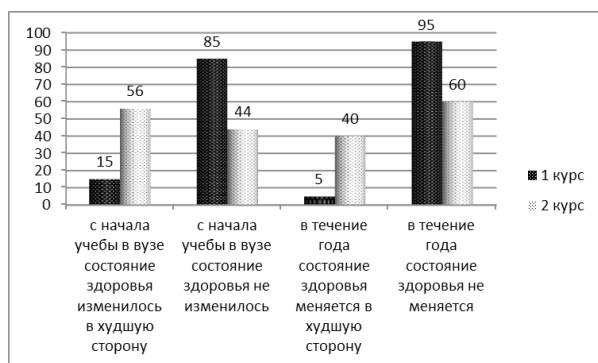

Рис.5. Состояние здоровья.

Заключение.

Таким образом, наши исследования выявили, что в целом образ жизни курсантов — психологов соответ-

ствует общепринятой норме, является основой сохранения их здоровья. Данный вывод базируется на полученных результатах о чередовании режима труда и отдыха, полноценном питании и незначительном количестве курсантов с вредными привычками. Отмеченное ухудшение здоровья, вероятно может быть связано с дефицитом времени на отдых, учебными и служебными перегрузками, являющимися неотъемлемой частью учебного процесса в вузе силовых структур. Выявленные более негативные тенденции в состоянии здоровья и процессы утомления у курсантов второго курса можно объяснить с позиций различной вовлеченности курсантов в учебную и служебную деятельность на момент проведения исследования. Для получения более полной картины образа жизни и состояния здоровья курсантов требуется проведение дальнейших лонгитюдных исследований.

Литература

1. Пустовойт Д.В. Здоровый образ жизни курсантов вузов МВД России: средства и пути формирования // В сборнике: Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт сборник статей. Орёл, 2015. С. 216-219.
2. Евдокимов В.И., Клименко Б.А., Чурганов О.А. Оценка формирования здорового образа жизни у курсантов военных училищ //Вестник психотерапии. 2006. № 18. С. 92-100.
3. Федулов Б.А., Рудченко В.Д., Хорольская Т.Е. Воспитание здорового образа жизни курсанта вуза МВД России /монография. Барнаул, 2004. 135 с.
4. Зюзин В.А., Дерягина Л.Е. Взаимосвязь антропометрических данных и физической подготовленности курсантов с успешностью обучения // В сборнике: Эколого-физиологические проблемы адаптации Материалы XII Международного симпозиума. Ответственный редактор: Н.А. Агаджанян. 2007. С. 196-198.
5. Ложкина О.П., Ложкина Н.П. Физвоспитание в вузе — часть образа жизни курсантов //Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 436-438.Бабурин С.В., Зауторова Э.В.К вопросу о влиянии стресса на учебную деятельность курсантов первого курса ведомственного вуза //Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015.№1. С.47-49.
6. Дерягина Л.Е. Функциональные резервы кардиореспираторной системы и особенности вегетативной регуляции ритма сердца у курсантов университета МВД первого года обучения/ Дерягина Л.Е., Бестаева А.Л., Шипилева Н.В. и др. //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Медико-биологические науки. 2015. № 4. С. 32-40.
7. Бабурин С.В., Зауторова Э.В.К вопросу о влиянии стресса на учебную деятельность кур-

сантов первого курса ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. №1. С.47-49.

8. Павлова И.В., Герман Е.В., Антипин В.Б. Профилактика аддиктивного поведения студенческой молодежи в вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №4. С.46-49.
9. Джергения С.Л., Пацевич Ю.Л., Лебедев В.С. Состояние здоровья и адаптация к обучению в вузе студентов стомат.университета // Экология человека. 2002. № 3. С. 26.

Reference

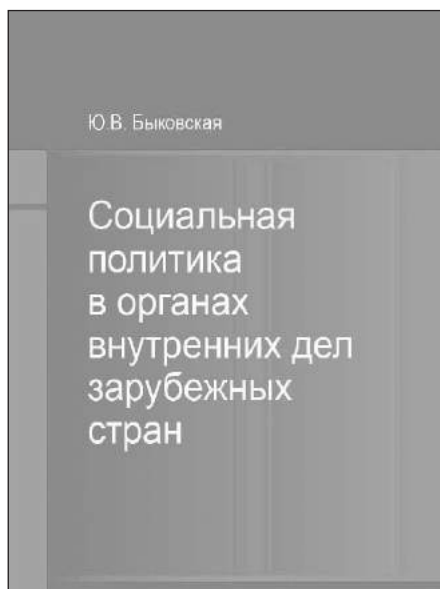
1. Polozova T.Yu., Deryagina L.E, Sherstennikova A. K. Kikot Moscow University of MIA of Russia, Department of Psychology, Psychophysiology Laboratory, Northern State Medical University (Arkhangelsk, Russia), Department of Normal Physiology
2. Lifestyle and health status of cadets-psychologists of University MIA according to the questionnaire
3. Interview for 64 cadets of the first (31) and second (33) courses of the Moscow University of MIA of Russia named V.Ya. Kikot, of Psychology Institute was done with the use of anonymous questionnaire of 23 questions which developed by SL Jergenja et al. in order to assess a lifestyle and a health status. Research was carried out

in the first half of the fall semester (October). First-year cadets have only started their training sessions after the initial professional training and almost did not participate in the performance of duty. The cadets of the second course from from September 1, started the training sessions and were intensively involved in the performance of duty. Analysis of the results of the study showed that the vast majority of students (from 82 to 92%) experiencing a state of fatigue, due to frequent sleep deprivation over half of the students. While the teaching load of first-year students (7-8 hours) is higher than among sophomores (1-7 hours) with a sufficient rest time half of the cadets of the 1st course (49%). 60% of sophomores have noted that they have enough time to rest. 79% of first-year students and 68% of second-year students find time for sports. Most of cadets (90% of freshmen and 84% of sophomores) do not have bad habits, adhere to three meals a day diet. Calorie diet is achieved by receiving a variety of foods. However, the deterioration of health since the beginning of the study, noted, 56% of sophomores and 15% of freshmen. The obtained results can be explained in terms of the different involvement of cadets in academic and professional activities at the time of the study.

Социальная политика в органах внутренних дел зарубежных стран. Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Быковская Ю.В. Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 143 с.

Проводится анализ социальной политики в органах внутренних дел государств дальнего зарубежья, стран Восточной Европы, Балтии и СНГ. Рассмотрены системы оплаты и стимулирования труда, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения. Исследованы критерии оценки эффективности деятельности правоохранительных органов зарубежных стран.

Для сотрудников органов внутренних дел, а также для адъюнктов и докторантов высших учебных заведений системы образования МВД России.

УДК 1
ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЛЕСАРЕВА,

кандидат психологических наук,

старший преподаватель кафедры информатики и

математики Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru;

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА МИХАЙЛОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя;

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ РЕВЕНКО,

слушатель факультета подготовки иностранных специалистов

Научная специальность 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются смысложизненные ориентации курсантов ВУЗов МВД. Освещаются социальные, социально-психологические, личностно-психологические условия, под влиянием которых происходит формирование смысложизненных ориентаций.

Ключевые слова: Смысложизненные ориентации курсантов ВУЗов МВД; учебно-служебная деятельность курсантов; психологическая готовность курсантов.

Annotation. In the STAE are considered life-sense orientations of students of universities of Ministry of internal Affairs. Covers social, socio-psychological, personal-psychological conditions which influenced the formation of life-meaningful orientations .

Keywords: Life-sense orientations of students of universities of Ministry of internal Affairs; educational-official activity of students; psychological readiness of cadets.

Феноменология профессионального развития и становления сотрудников органов внутренних дел предполагает раскрытие сложных социально-психологических факторов и механизмов, участвующих в формировании положительной профессиональной мотивации, смысложизненных ориентаций, профессиональных интересов, присвоении профессиональных ролей. От того насколько смысложизненные ориентации курсантов и выпускников образовательного учреждения МВД к профессиональной правоохранительной деятельности будут адекватны реалиям его служебной деятельности, во многом будет зависеть его дальнейшая профессиональная судьба.

Практика деятельности органов внутренних дел имеет немало примеров того, насколько усложняется адаптация в служебных коллективах тех выпускников вузов МВД, смысложизненные ориентации которых, формируемые во время обучения, не адекватны реалиям служебной деятельности.

Как показывает практика, смысложизненные

ориентации сотрудников органов внутренних дел не всегда позитивны (не соответствуют целям и задачам правоохранительных органов), и не всегда эффективны в ситуациях профессионального взаимодействия.

Необходимость целенаправленного формирования позитивных учебных и профессиональных мотивов является актуальной задачей, на что указывается во многих исследовательских работах.

Под СЖО курсанта вуза МВД нами понимается относительно устойчивое состояние психологической готовности, ориентированности и направленности его личности следовать или противостоять нормам профессионального взаимодействия, сложившимся в образовательном учреждении МВД России, которые регламентируются требованиями учебной программы, устава института МВД, обязанностями сотрудника органов внутренних дел, приказами и распоряжениями начальников и старших. СЖО курсанта вуза МВД формируются посредством включения его в сферу учебно-служебной деятельности, под влиянием норм и ценностей коллектива образовательного учреждения,

учебной группы и условий жизнедеятельности вуза, на основе его социальных потребностей и имеющегося социального опыта. СЖО курсанта влияют на его поведение, выполнение учебной программы, распорядка дня, обязанностей сотрудника органов внутренних дел, курсанта вуза МВД, в его эмоциональном восприятии (оценки) своей учебно-служебной деятельности, объектов взаимодействия, и закрепляются в приобретенном им профессиональном опыте.

Эффективность образовательного учреждения МВД можно оценивать с разных сторон, но наиболее значимым критерием в этом, все-таки, остается успешность курсанта в профессиональной подготовке и его готовность служить в правоохранительных органах, что в значительной степени определяется наличием у него позитивных смысложизненных ориентаций.

Позитивные или благоприятные для учебно-служебной деятельности СЖО курсанта характеризуются:

- высокой готовностью курсанта следовать требованиям учебной программы, устава института МВД, приказам и распоряжениям начальников и старших;
- готовностью курсанта противостоять формам негативного, асоциального поведения, которые могут складываться в учебном подразделении;
- положительным эмоциональным восприятием своей учебно-служебной деятельности в институте и положительными представлениями о будущей профессиональной деятельности;
- наличием у курсанта социальных потребностей, определяющих выбор профессии сотрудника правоохранительных органов, которые направлены на защиту прав человека, соблюдение законов государства, пресечение преступных действий и т.п.;
- поведением курсанта, которое соответствует требованиям учебной программы, распорядка дня, обязанностям сотрудника органов внутренних дел, курсанта вуза МВД РФ, общественным нормам поведения;
- развитием у личности курсанта в процессе учебно-служебной деятельности профессионального мышления, профессионально значимых качеств характера, которые соответствуют требованиям профессии, условиям прохождения службы и практической деятельности в правоохранительных органах.

Негативные или несформированные для учебно-служебной деятельности СЖО курсанта

характеризуются:

- низкой готовностью курсанта следовать требованиям учебной программы, устава института МВД, приказам и распоряжениям начальников и старших, которое определяется лишь желанием избежать наказания;
- готовностью курсанта к формам негативного, асоциального поведения, построением его взаимоотношений в учебном подразделении с позиции силы, грубости, унижения более слабого;
- негативным эмоциональным восприятием своей учебно-служебной деятельности в институте и негативными представлениями о будущей профессиональной деятельности;
- наличием у курсанта социальных потребностей, противоречащих целям правоохранительной деятельности, направленных на использование своего служебного положения, принадлежности к профессии в корыстных целях;
- поведением курсанта, которое противоречит или не соответствует требованиям учебной программы, распорядка дня, обязанностям сотрудника органов внутренних дел, курсанта вуза МВД РФ, общественным нормам поведения;
- развитием у личности курсанта в процессе учебно-служебной деятельности качеств характера, которые мешают адаптироваться ему к условиям прохождения службы в правоохранительных органах России, такие как грубость, ригидность в общении, стремление избежать любой нагрузки, уйти от ответственности, потребительское отношение к своему делу и профессии.

Не выраженные смысложизненные ориентации курсантов вуза МВД характеризуются:

- готовностью курсанта следовать требованиям учебной программы, устава института МВД, приказам и распоряжениям начальников и старших, которое определяется желанием не выделяться среди других;
- готовностью курсанта соответствовать нормам поведения в группе независимо от того, какие формы они принимают;
- отсутствием представлений у курсанта о своей будущей профессии сотрудника органов внутренних дел;
- оценкой своей учебно-служебной деятельности в институте, в качестве промежуточного этапа своей жизни, вынужденной необходимостью;
- наличием у курсанта социальных потребностей, не связанных с целями правоохранительной

деятельности, направленных на получение высшего образования, отсрочки от службы в армии и т.п.;

- поведением курсанта, которое характеризуется пассивностью в выполнении учебной программы, распорядка дня, обязанностям сотрудника органов внутренних дел, курсанта вуза МВД РФ, потребительским отношением к командно-преподавательскому составу, родителям, старшим.

Смысложизненные ориентации курсанта вуза МВД РФ определяет мотивационную направленность личности курсанта в учебно-служебной деятельности, интенсивность процессов его адаптации к условиям учебно-служебной деятельности, и рассматривается нами как значимый фактор, формирующий готовность к практической деятельности в правоохранительных органах.

Учебно-воспитательная работа в вузе МВД не допускает персональной опеки курсанта со стороны профессорско-преподавательского и командного состава и подразумевает одинаковые условия для всех. Такая ситуация зачастую приводит к негативным реакциям первокурсника на содержание и организацию учебно-воспитательной работы. Причем негативная окраска поведения и взаимоотношений данного индивида, при наличии подобного рода смысложизненные ориентации, появившись на эмоциональной основе, проявляет себя негативными оценками, неприятием, протестующим поведением по отношению к совершенно конкретным объектам и людям, являющимися проводниками системы учебно-воспитательного процесса. У молодого человека возникают сомнения в правильности выбора профессии, формируется негативная профессиональная компонента смысложизненных ориентаций, которая в свою очередь приводит к дальнейшим нарушениям адаптации курсанта в системе вуза МВД.

Пример развития смысложизненных ориентаций курсантов вуза МВД демонстрирует механизм их влияния на процесс адаптации к условиям учебно-служебной деятельности.

Учебно-служебная деятельность курсанта вуза МВД достаточно многообразна, а личность курсанта, адаптирующегося к будущей профессии — индивидуальна. Формирование смысложизненных ориентаций происходит под влиянием социальных, социально-психологических, личностно-психологических условий:

- социальные потребности курсанта, связанные с его профессиональным самоопределением, взаимодействием с социальным окружением,

обществом;

- учебно-служебную деятельность, нормы поведения в вузе МВД;
- групповые нормы поведения в учебном подразделении, преобладающие в группе профессиональные установки;
- профессиональные установки, уровень требовательности, стиль руководства, профессионализм, профессорско-преподавательского, командного состава;
- имеющийся социальный опыт курсанта, его отношение к своей будущей профессии;
- личностные характеристики курсанта (настроение и эмоции в институте, здоровье и самочувствие, выраженность основных жизненных мотивов).

Исследования психологического статуса курсантов на начальном этапе деятельности показывают характерный повышенный уровень психического напряжения.

Однако следует учитывать, что индивидуальный стрессорный порог специалиста зависит от параметров различного происхождения, а потому даже выполнение типичных учебных обязанностей может оказывать на психику курсанта достаточно разрушительное воздействие и приводить к возникновению травматического стресса.

Деятельность полицейского подразумевает выполнение работ экстремального характера. Экстремальные ситуации включают в себя наибольшее количество стрессогенных факторов, воздействующих на психику вовлеченных людей.

С большой долей вероятности, как показывают имеющиеся научные данные, противодействие преступности ведет к возникновению травматического стресса, первичными проявлениями которого являются острые стрессовые реакции, острое стрессовое расстройство, невротические реакции, кризисное состояние, а вторичными — посттравматическое стрессовое расстройство, профессиональное выгорание, психосоматические расстройства, невротические состояния; которые, в свою очередь, сказываются на микросоциальных процессах — вызывают проблемы в семье и в рабочем коллективе, вплоть до разводов и увольнений.

В экстремальных условиях проблема надежности деятельности человека является одной из самых важных, так как именно эти условия предъявляют повышенные требования к специалисту и эффективности его труда.

Как показывают многочисленные исследования, именно психологические и психофизиологические факторы в первую очередь определяют способность

человека в экстремальных условиях сохранять профессиональную работоспособность и интегрированное поведение. Так, важнейшими психологическими качествами, объединяющими специалистов, выполняющих опасную и ответственную работу, являются психологическая готовность и психологическая устойчивость.

В целом психологическая готовность курсанта вуза МВД характеризуется: стремлением выполнять свой профессиональный долг; уверенности в своих силах, надежности сослуживцев и поддержке извне; стремлением активно, с полной отдачей сил и до конца бороться с преступностью; высокой устойчивостью при работе в неблагоприятных и угрожающих здоровью и жизни условиях; оптимальным уровнем эмоционального возбуждения, позволяющим контролировать свои мысли, чувства, поведение и обеспечивающим высокую эффективность при выполнении оперативно-служебных задач.

Психологическая устойчивость позволяет сохранять личности «ровное настроение и внутреннюю гармонию», охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу полноценного психического здоровья и высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимают как потерю организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии жизненных смыслов, ценностей мотивов, целей.

Таким образом, психологическая устойчивость курсантов непосредственно базируется на профессиональной идентификации, соотношении цели профессиональной деятельности со своими смысложизненными ориентациями и определяет его жизнеспособность, психическое и соматическое здоровье.

Литература

1. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. — Москва, 1997.
2. Дулов А.В. Психологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России,

дис. канд.психол.наук — СПб,2005.

3. Ларцев М.А. Подлесный А.В. Автоматизация психофизиологических обследований спасателей // Медицина катастроф. — 1999. — № 2. — С. 35-38
4. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.
5. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д. Ш. Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности №4, 2016
6. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России №3, 2017
7. Слесарева Е.А. Профессионально-значимые качества личности инспекторов ДПС ГИБДД// Вестник ГУУ, № 19, 2011.
8. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры №4 2016.
9. Слесарева Е.А. Психологическое исследование личностных особенностей инспекторов ДПС ГИБДД, влияющих на уровень конфликтности при осуществлении ими своей профессиональной деятельности // Вестник Владимирского государственного университета. 2011. № 9. с. 195-199.

УДК 1
ББК 88

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ДЛЯ ЗАЧИСЛЕНИЯ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ,
заместитель начальника кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: vbg@nm.ru;

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ПЕЧЕНКОВА,
преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
E-mail: 3019056@mail.ru,

Рецензент: доктор психологических наук, профессор **Лебедев И.Б.**
Научная специальность 19.00.03 — Психология труда,
инженерная психология, эргономика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается проблема применения психофизиологического исследования как одного из методов изучения личности сотрудника правоохранительных органов при зачислении в кадровый резерв. Поднимается вопрос разработки факторов риска при проведении полиграфной проверки при работе с кадровым резервом.

Ключевые слова: специальное психофизиологическое исследование, кадровый резерв, психологические методики, кадровый отбор.

Annotation. This article discusses the problem of application of psychophysiological research as a method of studying of the person of a law enforcement officer when enrolling in the personnel reserve. It raises the question of the development of risk factors when conducting a polygraph test at work with a personnel reserve.

Keywords: special psycho-physiological research, personnel reserve, psychological methods, personnel selection.

Большой объем стоящих перед министерством внутренних дел задач требует постоянного внимания к качественному подбору высококвалифицированных сотрудников на руководящие должности, обладающих высоким уровнем знаний и умений, правовой культурой, морально-нравственными качествами, способных эффективно выполнять возложенные на них задачи.

Одним из основных аспектов реформирования системы МВД России явилось укрепление ее кадрового потенциала. Важнейшим элементом государственной кадровой политики, реализуемой в федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел через работу с личным составом, является кадровая политика МВД России. Одной из основных задач в сфере работы с кадрами является обеспечение комплектования, обучения и эффективного использования кадрового резерва МВД России.

Таким образом, перед психологами министерства внутренних дел стоит задача — диагностика сотрудников для зачисления в списки кадрового резерва на

руководящие должности. На её решение направлены нормативные акты МВД России регламентирующие зачисление сотрудников в списки кадрового резерва (приказы МВД России № 660 от 02.09.2013г., №827 от 30.08.2012).

В условиях совершенствования деятельности полиции, повышения требований к её сотрудникам, возрастает значение такого важного элемента как отбор сотрудников в списки кадрового резерва на руководящие должности. Одним из важнейших этапов исследования личности сотрудника является ПФИ с использованием полиграфа.

СПФИ — психофизиологическое исследование личности человека. Широко применяется в ОВД с целью отбора кандидатов на службу, при переводе, перемещении и в оперативно-розыскной деятельности.

Критическое осмысление научных основ психофизиологических опытов на полиграфе целесообразно начать с вопроса о том, какие результаты можно получить при помощи полиграфа, т.е. что является объек-

том исследования. К сожалению, даже среди сторонников использования детектора нет единства мнений по этой проблеме. Одни считают, что полиграф фиксирует физиологические параметры эмоционального возбуждения как реакцию на какое-либо внешнее или внутреннее воздействие [9]. Другие авторы полагают, что с помощью полиграфа можно получить непосредственную информацию об обстоятельствах.

В. Коровин: «Истина — это отсутствие или наличие в памяти у проверяемого некой интересующей нас информации, и, таким образом, наша задача сводится к тому, чтобы определить, владеет ли обследуемый этой информацией или нет» [3]. В этом случае полиграф выступает как прибор, дающий «оценку значимости следов памяти человека, т.е. тех моментов в жизни, которые имели место в его прошлом» [2], а опрос с использованием полиграфа «в сущности является одним из методов исследования памяти человека» [1].

В действительности функциональное назначение полиграфа состоит в регистрации нескольких параллельно протекающих физиологических процессов: дыхания, кровяного давления, биотоков мозга и сердца, кожно-гальванического сопротивления, частоты пульса и пр. Изменение величин параметров наступает при наличии определенных стимулов (раздражителей). Такими стимулами, по мнению сторонников использования полиграфа, выступает значимая для проверяемого информация. На нее и будет выработана соответствующая физиологическая реакция. На этой гипотезе и базируется метод «детекции лжи», принимая изменение реакции за ложь или утаивание той или иной информации обследуемым.

Успех тестирования на полиграфе зависит от следующих условий:

- 1) технических характеристик прибора и методики работы с ним;
- 2) субъективных характеристик обследуемого;
- 3) профессионализма полиграфолога и создаваемых им условий.

Научно-техническая обоснованность полиграфа не вызывает сомнений, так как он представляет собой многофункциональный осциллограф, который не может быть ненаучным. Проблема полиграфа состоит не в его технических характеристиках, а в интерпретации результатов, полученных с использованием этого прибора. Сегодня распространено мнение, что в основе этих исследований лежит «психофизиологический феномен», авторство которого приписывается Ю. Холодному [3]. Суть этого открытия сводится к следующему — «внешний стимул, несущий человеку информацию о запечатленном в его памяти событии, устойчиво вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на аналогичные стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не увязываемые с упомянутым событием, т.е. не несущие ситуационно-значимой информации» [5].

При подборе кандидатов на службу в ОВД, обучение в учебные учреждения ОВД и в ходе их даль-

нейшего сопровождения применяется эффективный и достаточно экономичный инструмент психофизиологической диагностики — полиграф (так называемый детектор лжи).

Практика использования специального психофизиологического исследования (ПФИ) в ОВД и насчитывает совсем недолгое время, если не брать во внимание использование детектора лжи в оперативной работе. Что касается отбора кандидатов на службу, перевода, перемещения с применением полиграфа, то эта процедура фактически проводится с 2011 года.

Одним из наиболее распространенных и всесторонне используемых методов опроса с использованием полиграфа являются скрининговые (производное от английского слова «screening» — сортировка, отбор, оценка благонадежности) опросы [8].

Такие обследования проводятся при найме (поступлении) на работу (на службу), служебных перемещениях и в служебных расследованиях, направленных на выявление злоупотребления служебными полномочиями, профилактики форм деструктивного поведения и т.д.

В системе МВД психолог-полиграфолог отдела морально-психологического обеспечения чаще всего проводит скрининговые психофизиологические обследования с использованием полиграфа.

Скрининг — это проверка на полиграфе, осуществляемая в целях оптимизации отбора кадров, оценки работающего персонала (сотрудников) и превентивного выявления его возможной нелояльности. (С.И. Оглобин., А.Ю. Мочалов) [7].

Скрининг проводится на основе заранее определенных стандартных для конкретной организации факторов риска [8].

Необходимо подчеркнуть, что в стандартной скрининговой проверке (по методике КГБ СССР) существует последовательность предъявления тестов [2]:

- САТ: Стимуляционно-адаптирующий тест.
- ТОКВ-1: Тест общих контрольных вопросов.
- Скрининг-1.
- ТОКВ-2: Тест общих контрольных вопросов.
- Скрининг-2 (с переформулировкой проверочных вопросов).

Результат скрининговых исследований будет зависеть от того какую стратегию изберет полиграфолог и с помощью какой тактики будет проводить исследование.

В целом, ПФИ представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с фиксацией психофизиологических реакций обследуемого на задаваемые вопросы.

Основной задачей ПФИ, осуществляемой с целью перемещения сотрудников по службе, является получение информации по факторам риска.

Фактор риска — это антисоциальное либо асоциальное, а равно антикорпоративное деяние — (факт), имеющее место в биографии кандидата или уже действующего сотрудника (работника) и рассматриваемое как недопустимое в данной организации [7].

Перечень факторов риска девиантного (обще-

ственно опасного) поведения, подлежащих выявлению установлен пунктом 7 «Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259.

Таким образом, при изучении факторов риска у действующих сотрудников полиграфолог поможет кадровикам получить четкие ответы на следующие принципиальные вопросы:

- имеются ли у сотрудника устойчивые личные и (или) деловые связи с представителями криминальных структур;
- имеются ли у сотрудника контакты с представителями криминальных структур;
- скрывает ли сотрудник какие-либо негативные факты своей биографии (например, совершение уголовно-наказуемых действий, увольнение по отрицательным мотивам с прежних мест работы, умышленное совершение на прежних местах работы действий, наносящих ущерб работодателю и т.д.);
- искажает ли сотрудник свои анкетные данные (например, данные о предоставлении в отдел персонала фиктивного диплома об окончании престижного высшего учебного заведения, данные о фиктивной регистрации в том или ином населенном пункте, данные фиктивного паспорта или водительского удостоверения, фиктивных рекомендаций и характеристик, фиктивных медицинских книжек и т.д.);
- имеет ли сотрудник нежелательные наклонности (бытовое пьянство или алкоголизм, употребление наркотиков, пристрастие к азартным играм и т.д.);
- наличие у сотрудника крупных денежных долгов или серьезных материальных затруднений;
- страдает ли сотрудник какими-либо заболеваниями опасными для окружающих (СПИД, гепатит, туберкулез и т.д.);
- имеет ли сотрудник негативные индивидуально-психологические особенности (например, повышенная конфликтность, злопамятность, мстительность, вспыльчивость, недостаточная эмоциональная устойчивость и т.д.);

Изучив процедуру проведения исследования личности сотрудника с использованием полиграфа, ознакомившись с нормативно правовой базой регулирующей данную деятельность можно сделать вывод о том, что факторы риска для кандидатов на службу в органы внутренних дел и действующих сотрудников одинаковы. Постановление правительства №1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» от 6 декабря 2012 года перечисляет факторы риска для кандидатов поступающих на службу в органы внутренних дел. При ПФИ проводимом у действующих сотрудников используются те же самые

факторы риска прописанные в постановлении правительства №1259, что является не рациональным. Повысить эффективность проводимых исследований можно с помощью разработки факторов риска непосредственно для действующих сотрудников, которые отражали бы проблематику и риски непосредственно у действующих сотрудников и на руководящих должностях. Приложение №8 методических рекомендаций ДГСК МВД России частично отражает риски для действующих сотрудников.

Итак, нормативно правовая база, регламентирующая деятельность психолога в области диагностики сотрудников планируемых к зачислению в кадровый резерв не сформирована. На данный момент не существует единого приказа отражающего все актуальные вопросы по данной проблеме. Создание общего документа значительно бы облегчило работу с кадровым резервом в системе МВД, позволило бы сделать кадровый резерв не только реальным источником для замещения вакантных должностей, но и эффективным механизмом для реализации права сотрудника на продвижение по службе с учетом результатов служебной деятельности.

Так же значительную трудность составляет отсутствие факторов риска разработанных непосредственно для действующих сотрудников. Проводя ПФИ полиграфолог в своей работе вынужден опираться на факторы риска прописанные в постановлении правительства № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

Литература

1. Алексеев Л.Г. Прогностические аспекты специальных психофизиологических исследований. Особенности методической и технической реализации // Материалы круглого стола на тему «Технические и методологические аспекты «детекции лжи» (www.poligraf.sp.ru/alek.html).
2. Зубрилова И.С., Скрыпников А.И. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел. Курс лекций. — М.: ВНИИ МВД России, 1999.
3. Коровин В.В. Соотношение психологического и технического в вопросе о достоверности результатов «детекции лжи» // Материалы круглого стола на тему «Технические и методологические аспекты «детекции лжи» (www.poligraf.sp.ru/kor.html).
4. Холодный Ю.И. Криминалистический метод — опрос с использованием полиграфа // Материалы II межведомственной научно-практической криминалистической конференции МВД России (www.mvd-expo.ru/conferences/).
5. Митричев В., Холодный Ю. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки крими-

- налистов. М., 1993. Вып. 1. С. 176.
6. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «Детекция лжи» Академический курс, изд. «Нюанс» 2004 — 464 с.
7. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная детекция лжи. Ярославль: Нюанс, 2004. — с. 370.
8. Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. — М., 2009.
9. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2000. С. 98; Образцов В.А. Выявление и изболечение преступника. М., 1997. С. 264; Васильев А., Дудник И. Современные пытки // INTELLIGENCE. Безопасность & Интеллект. N 5 (www.securityclub.ru/intell/05/5.shtml).
3. Korovin V. V. the Correlation of psychological and technical the question of the reliability of the results of “lie detection” // proceedings of the round table on the theme “Technical and methodological aspects of “lie detection” (www.poligraf.sp.ru/kor.html).
4. Cold Y. I. Forensic method — a survey using polygraph // Materials II of the interdepartmental scientific-practical conference of forensic Ministry of the interior (www.mvd-expo.ru/conferences/).
5. Mitrichev V., Kholodnaya Y. the polygraph as a means of obtaining guidance forensic information // Notes forensics. M., 1993. Vol. 1. P. 176.
6. Ogloblin, S. I., Molchanov A. Yu Instrumental “lie Detection” Academic course, ed. “Nuance” 2004 — 464.
7. Ogloblin, S. I., Molchanov A. Yu. Instrumental lie detection. Yaroslavl: Nuance 2004. — p. 370.
8. Soshnikov A. P., Pelenitsyna A. B. personnel Evaluation: psychological and psychophysiological methods. — M., 2009.
9. Trukhachev, V. V. Criminal action for evidentiary information. Voronezh, 2000. P. 98; Samples V. A. Identification and incrimination of the offender. M., 1997. P. 264; Vasiliev A., Dudnik I. Modern torture // INTELLIGENCE. Security & Intelligence. N 5 (www.securityclub.ru/intell/05/5.shtml).

Reference

1. Alekseev L. G. Prognostic aspects of special psychophysiological research. Features methodological and technical implementation // Materials of the round table on the theme “Technical and methodological aspects of “lie detection” (www.poligraf.sp.ru/alek.html).
2. I. S. Zubrilov, Skrypnikov A. I. the use of the polygraph in criminal investigations by the internal Affairs bodies. A course of lectures. — М.: VNII MVD Rossii, 1999.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 159.9.072.533
ББК 88.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА КОСТИНА,
начальник кафедры психологии

УНК психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент,
E-mail: Kostin62@mail.ru;

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА СКРИПНИК,

методист ГБОУ школы № 2101 «Филевский образовательный центр»,
эксперт Военно-спортивной лиги ДОСААФ России,

кандидат педагогических наук,
E-mail: skripnik.lu@rambler.ru
Научная специальность 19.00.03 — Психология труда,
инженерная психология, эргономика

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности социально-психологической реабилитации сотрудников спецподразделений, участие которых в выполнении служебно-боевых задач повлияло на их систему ценностей и ориентаций. Результаты психолого-педагогического эксперимента, участие сотрудников в героико-патриотическом воспитании подрастающего поколения и военно-спортивной деятельности показали позитивную динамику, являются востребованными в современном мире с учетом возрастающей социальной напряженности и вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: сотрудники спецподразделений, посттравматическое стрессовое расстройство, эмоциональное выгорание, психолого-педагогический эксперимент, реабилитация, героико-патриотическое воспитание, военно-спортивная деятельность.

Annotation. This article considers the specifics of social and psychological rehabilitation of special units officers, whose participation in performing their official duties has influenced their system of values and orientations. The results of the psychopedagogical experiment, the participation of the officers in patriotic education of the growing generation and military sport activities have shown a positive dynamics. It's is also in a great demand nowadays due to the increase of the social tension and armed conflicts.

Keywords. special forces employees, post-traumatic stress disorder, emotional burnout, psychological-pedagogical experiment, rehabilitation, heroic-patriotic upbringing, military sports activities.

Во время вооруженных конфликтов и в экстремальных условиях службы у сотрудников спецподразделений возникает посттравматическое стрессовое расстройство [3, с. 77], которое отмечалось у солдат во время первой мировой войны, и было названо Ч. Майерсом «психической травмой, полученной в бою» [5, с. 112]. Посттравматическое стрессовое расстройство оказывает влияние не только на психофизические и личностные свойства, но и охватывает все сферы жизни таких сотрудников — профессиональную деятельность, семью, межличностные отношения [4, с. 25]. Дополнительным фактором, который усугубляет их психическое состояние и социальный статус, слу-

жат условия, в которые они попадают после травмирующей ситуации [1, с. 349]. Сотрудники оказываются в мирной жизни, к которой необходимо адаптироваться, переосмысливать статус «воина-победителя» и изменять его на другие, в т.ч. на положение «посетителя-просителя».

В условиях обострения кризисных ситуаций в современном обществе, актуализируется проблема бережного отношения к сохранности контингента сотрудников спецподразделений, их социально-психологической адаптации к постоянным эмоциональным нагрузкам и последующей реабилитации [2, с. 23]. Значимость проблем определяет необходимость разработ-

ки и применения методик, направленных на коррекцию психического состояния и здоровья сотрудников спецподразделений и их семей [8, с. 36], применение комплекса специальных организационных, психологических и педагогических методов [7, с. 156].

Одним из наиболее эффективных в социальной реабилитации является подход, основанный на включении сотрудников в социально-полезную деятельность, в том числе связанную с героико-патриотическим воспитанием молодежи. Указанный подход был разработан и экспериментально внедрен на базе школы № 2101 «Филевский образовательный центр» в период с мая 2014 г. по декабрь 2016 г. Речь идет о сотрудниках подразделений «Беркут», изъявивших желание жить в Российской Федерации и работать в подразделениях территориальных органов МВД России. Ключевая идея подхода состояла в создании для сотрудников благоприятной обстановки и дружественного отношения, в которых будет признан их профессионализм, а также предотвращены эмоциональное выгорание и потеря социальных ориентиров. Этого можно добиться за счет влияния на смысловую сферу личности сотрудников. Мы солидарны с мнением Б.С. Братуся о том, что осмысление себя происходит не только благодаря внутренним законам движения деятельности, его собственной логики. Смысл обретается в зависимости от складывающихся отношений, от внешних обстоятельств — событий жизни, друзей, семьи и др. [6, с. 412]. Учитывая это, для сотрудников спецподразделений в новых мирных условиях необходимо создавать «задачу на смысл», которая подготовит ситуацию осмысления себя (образа «Я-нового»), своих действий и места в новой жизни.

Используя в рамках формирующего психолого-педагогического эксперимента разработанный в психологии субъектно-деятельностный подход, сотрудникам было предложено заниматься героико-патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Осознание спецназовцами перспективы своего развития жизненного и карьерного сценария в новых условиях, а также формирование позитивного восприятия профессиональной деятельности и боевого опыта выступают своеобразным психологическим ресурсом для осуществления патриотического воспитания молодежи.

Участниками эксперимента стали 10 сотрудников спецподразделения «Беркут»: мужчины в возрасте 23-27 лет с незаконченным или законченным высшим образованием; не страдают хроническими заболеваниями, незначительные травмы полностью излечены; имеют опыт позитивной социализации (воспитание в здоровой семье, занятия спортом и физическим трудом, качественное школьное образование) и существенные спортивные достижения. В процессе исследования было установлено, что сотрудники отличаются: суженностью области познавательной активности (интерес к профессиональной, физической и психологической подготовке эффективного воина); застреванием на пережитом состоянии (частый просмотр интер-

нет-материалов, связанных с событиями, в которых они участвовали; активный поиск себя на кадрах хроники, узнавание своих сослуживцев, в т.ч. погибших; неоднократное обсуждение различных эпизодов и событий); эмоциональным истощением в виде расстройства сна у всей группы; осознанием непризнания заслуг их профессиональной деятельности и др.

В рамках формирующего эксперимента и социально-психологической реабилитации была разработана программа групповой работы с целью формирования навыков саморегуляции. Кроме того, сотрудники были включены в социально-полезную деятельность с использованием военно-спортивных технологий, но за пределами служебных обязанностей и с иным смысловым наполнением.

1. Участие в забегах ГТО «Гонка героев», представляющих собой военно-патриотический праздник, включающий кросс 10 км по пересеченной местности на территории военного полигона. Сотрудники были заведомо сильнее участников соревнований, не тревожились попасть в ситуацию неуспешности с последующими негативными последствиями. Они участвовали в марш-броске вместе с военнослужащими-срочниками из Чувашии и гражданским населением, оказывая им физическую и морально-психологическую поддержку для достижения положительного успеха команды. Результаты включенного наблюдения показали, что сотрудники стали интересоваться другие темы (из области литературы, искусства, спорта) за счет позитивного характера деятельности, а также расширения круга знакомств, социальных связей, в т.ч. с представителями женского пола.

2. Посещение бассейна фитнес-клуба, включавшее в себя занятия с опытным инструктором по плаванию. Сотрудники имели возможность также привести на тренировки и спортивный отдых своих товарищей из числа тех, с кем завязались контакты в процессе реабилитации. Плавание чередовалось с отдыхом в сауне со специально подобранным режимом чередования тепловых процедур и ароматерапии. Регулярное посещение бассейна и сауны дали ощутимый результат к концу первого месяца: сократились жалобы на трудности засыпания, сократились проявления нейродермита.

3. Проведение занятий в качестве инструкторов по физической подготовке с подростками и студентами в рамках детских патриотических праздников, занятий военно-патриотических клубов и выездного патриотического лагеря.

Таким образом, проведенный психолого-педагогический эксперимент за счет включения сотрудников спецподразделений в социально-значимую деятельность способствовал осмыслению нового «Я-образа» и места в новой жизни, раскрытию психологического потенциала личности. Добровольное участие сотрудников в подобных программах, получение положительных эмоций от героико-патриотического воспитания подростков и молодежи, расширения социальных контактов и занятий спортом, способствовало адап-

тации к новым социальным условиям, адекватной оценке своей роли в социуме, придало уверенность в построении карьерного роста. В настоящее время сотрудники успешно справляются с выполнением оперативно-служебных задач по основному месту службы и в системе военно-патриотической подготовки молодежи, интегрировались в социум, полностью принимают и пропагандируют ценности российского народа, в том числе российского спецназа.

Литература

1. Ганидуллина А.В. Проблемы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России, №4. 2015. С. 348-352.
2. Козлова Е.В. Психологические условия формирования адаптивного копинг-поведения у сотрудников ОБЭП МВД России // Вестник Московского университета МВД России, №2. 2011. С. 22-26.
3. Котенев И.А. Психологические реакции работников милиции в чрезвычайных обстоятельствах и постстрессовые состояния: предупреждение и психологическая коррекция // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. №1(3). С. 76-84.
4. Лебедев И.Б. Психологические основы стресс-преодолевающего поведения сотрудников ОВД: монография. — М.: Изд-во МосУ МВД России, 2010. — 189 с.
5. Пикрен У. Великая психология. От шаманизма до современной неврологии. 250 основных вех в истории психологии / У. Пикрен: пер. с англ. В.Н. Егорова. — М.: Лаборатория знаний, 2016. — 536 с.
6. Психология личности. Т.1. Зарубежная психология / Т.2. Отечественная психология: Хрестоматия. — Самара: Бахрах-М., 2013. — 544 с.
7. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. В 2 частях. Ч. 2 / Л.Н. Костина. — Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2011. — 181 с.
8. Торохтий В. С. Психолого-педагогическое обеспечение социальной работы с семья-

ми военнослужащих // Отечественный журнал социальной работы, 2009. т. № 2. С. 32-43.

Reference

1. Ganidullina A.V. Problems of psychological support of the operational-service activity of ATS officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, №4. 2015. S. 348-352.
2. Kozlova EV Psychological conditions for the formation of adaptive coping behavior among employees of the Ministry of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, '2. 2011. P. 22-26.
3. Kotenev I.A. Psychological reactions of militia workers in extreme circumstances and post-stress conditions: prevention and psychological correction // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 1996. № 1 (3). Pp. 76-84.
4. Lebedev I.B. Psychological basis of stress-relieving behavior of ATS employees: monograph. — Moscow: Izd-vo MosU, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. — 189 p.
5. Pickren W. Great psychology. From shamanism to modern neurology. 250 milestones in the history of psychology / W. Picren: Per. With English. V.N. Egorova. — Moscow: Laboratory of Knowledge, 2016. — 536 p.
6. Psychology of personality. T.1. Foreign psychology / T.2. Domestic psychology: Anthology. — Samara: Bakhrakh-M., 2013. — 544 p.
7. Psychology in the activity of employees of the internal affairs bodies: a textbook. In 2 parts. Part 2 / L.N. Kostin. — Eagle: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. — 181 p.
8. Torokhtiy VS Psychological and pedagogical support of social work with families of servicemen / V. S. Torokhtiy // The National Journal of Social Work, 2009. Vol. 2. 2. 32-43.

УДК 159.9
ББК 88.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕЦИИ

АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕРКОВ,

*преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,*

E-mail: artperk@mail.ru

*Научный руководитель: доктор психологических наук,
доцент Костина Л.Н.*

*Научная специальность: 19.00.03 — Психология труда,
инженерная психология, эргономика»*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Профессиональная наблюдательность остается одной из самых неисследованных тем в психологии труда сотрудника ГИБДД. Вместе с тем, растет количество специалистов, которые утверждают, что потеря бдительности и рассеянное внимание становятся причиной ранений и гибели сотрудников при решении оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: наблюдательность; профессионально важное качество; общение; личная безопасность; наблюдение.

Annotation. Professional observation remains one of the most not researched topics in the psychology of labor of a Bodies of internal affairs officer. At the same time, there is a growing number of specialists who say that loss of vigilance and distracted attention are the cause of injuries and death of employees in solving operational and service problems.

Keywords: observance; danger; communication; personal safety; observation.

Необходимость решения оперативно-служебные задачи в сложных условиях, постоянное общение с различными категориями граждан, рост количества должностных обязанностей, безусловно, предъявляет к личности сотрудника Госавтоинспекции повышенные требования. Подготовка профессионала для ГИБДД должна включать не только формирование прочной базы знаний, умений и владений, но и развитие психологических свойств и качеств, необходимых для успешного выполнения стоящих перед полицейским задач. Одним из таких свойств является наблюдательность.

Интерес к наблюдательности был высок в советской психологии, в частности, большое внимание изучению этого свойства уделял Б.Г. Ананьев [1, с. 12], который развивал мысль усложнения процесса наблюдения как необратимого следствия совершенствования средств наблюдения. В последующем наблюдательность как профессионально важное качество рассматривалось в контексте той профессии, к которой принадлежал исследователь (О.В. Суворова, Е.С. Сычева, Ф.Ч. Коблов, Е.В. Скрипникова, В.А. Крыштоп, Е.В. Косова, Л.Н. Костина и др.). Значимым трудом, где не только был дан теоретический анализ наблюдательности, но и пред-

ложены практические упражнения для развития этого качества, стала работа Л.А. Ругуш [5, с. 25].

Наблюдательность сотрудника полиции как профессионально важное качество не изучалось столь широко как, например, коммуникативная компетентность, но по значимости является равнозначным, а, возможно, даже более значимым. Специалисты, научная сфера интересов которых лежала в области анализа профессионально важных качеств сотрудников полиции, в своих трудах не могли обойти стороной столь важное качество. Как важную составляющую профессионализма наблюдательность указывали В.А. Васильев, считавший ее способностью замечать малозаметные детали, Е.А. Козловская, отдававшая приоритет наблюдательности в идентификации необходимой информации, Ю.В. Чуфаровский, уделявший большое значение плану наблюдения, А.А. Волков, раскрывший связь между наблюдательностью и успешностью в решении оперативно-служебных задач [7, с. 72]. Особенно стоит отметить вклад в анализ наблюдательности как профессионально-важного качества сотрудника полиции А.М. Столяренко, который сформировал структуру наблюдательности, предложив три ее компонента: профессиональную внимательность; профес-

сиональную чувствительность; профессиональную восприимчивость [6, с. 34].

Рассмотрение наблюдательности в настоящее время отличается излишней теоретизированностью. Многие ученые анализируют это свойство, рассматривая его компоненты, но, к сожалению, способов и форм развития его у сотрудников полиции предлагается очень мало. При этом, важным условием личной безопасности сотрудника ДПС ГИБДД является достаточный уровень подготовленности, предполагающий также владением безопасными методами труда, сформированной личной установкой на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать правильные и быстрые решения и не терять самообладания в опасных ситуациях [3, с. 43]. Без развития наблюдательности обеспечить безопасность свою, своего напарника и других участников дорожного движения вряд ли представляется возможным.

Несмотря на значимость понятия «наблюдательности», единого понимания его нет. Выделяется несколько подходов к наблюдательности [2, с. 52]. Среди основных подходов — рассмотрение наблюдательности как общей познавательной способности, обеспечивающей эффективность в понимании и осмыслении мира. Наблюдательность сотрудника органов внутренних дел как свойство личности в структуре специальных способностей, позволяет эффективно решать оперативно-служебные задачи [9, с. 36]. Как свойство сенсорной организации личности наблюдательность выступают частью процесса восприятия окружающего мира. В деятельности психолога указывается специфика профессиональной наблюдательности, которая заключается в выборочности и иерархичности составляющих структуры личности, подлежащих визуальной диагностике [10, с. 195]. И, наконец, наблюдательность, как способность в рамках социальных способностей формируется при социализации личности и обеспечивает рост социальной компетентности. При этом исследователи наблюдательности отмечают, что этот феномен необходимо рассматривать в социальном контексте, то есть в контексте социального взаимодействия, в процессе общения. Наблюдательность организует когнитивные процессы, обуславливая их функционирование имеющейся целью наблюдения. Нам видится наиболее оптимальным определение наблюдательности, данное Л.А. Регуш, которая понимала ее как «...психическое свойство, базирующееся на ощущении и восприятии и являющееся свойством сенсорной организации, опосредованное свойствами и условиями протекания восприятия и ощущения, предполагающее хорошо развитый зрительный анализатор, высокую абсолютную и относительную чувствительность» [5, с. 16].

А.М. Столяренко писал, что оно должно быть направленным, то есть избирательным [6, с. 2]. Для того, чтобы эту избирательность обеспечить педагог должен знать внешние проявления педагогической реаль-

ности. Это утверждение справедливо и для сотрудников Госавтоинспекции, для которых наблюдательность является профессионально значимым качеством [4, с. 13], формируемым в процессе профессиональной подготовки и обучения профайлингу [8, с. 140], совершенствуемым в процессе решения оперативно-служебных задач и являющемся важным компонентом профессиональной компетентности. В связи с этим, основной задачей специалиста — психолога является формирование у сотрудника понимания того, что наблюдательность, пришедшая с опытом, стоит дорого, — сотрудник придется совершить много ошибок, подвергая свою жизнь опасности. Осознанное приобретение профессиональной наблюдательности может сберечь ресурсы сотрудника и, возможно, спасти ему жизнь.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные психические процессы: ощущения, восприятие / Под ред. А.В.Запорожца, Б.Ф.Ломова, В.П.Зинченко. — М., 1982.- С.7-88, 219-327.
2. Грицков Д.М. Психолого-педагогические условия развития социокультурной наблюдательности в теории и практике преподавания иностранных языков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, № 1 (13), 2008. С. 52 — 64.
3. Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России [Текст] : учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р.Ш. Гарипова; Р.Ш. Гарипов, М.М. Зиганшин, А.К. Хамматуллин, Д.Л. Панышин. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ДГСК МВД России, 2015. — 72 с.
4. Профили профессиональных компетенций сотрудников подразделений обеспечения безопасности дорожного движения / Л.Н. Костина, А.А. Перков. — Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. — 80 с.
5. Регуш Л.А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2008. — 208 с.: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).
6. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: Курс лекций. — М., Экмос, 1999. — 496 с.
7. Терещенко Ю.В. Содержание профессиональной наблюдательности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах, 1998, № 1 (7). С. 71-75.
8. Костина Л.Н., Перков А.А. Обучение профайлингу как фактор формирования профессиональной наблюдательности сотрудников Госавтоинспекции // Наука и практика. 2014. №4 (61) С. 138-140.
9. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. В 2 частях. Ч. 1 / Л.Н. Костина. — Орел: Орловский юридиче-

ский институт МВД России, 2011. — 146 с.

10. Костина Л.Н. Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №6. С. 195-196.

Reference

1. Anan'ev B. G. Sensorno-pertseptivnaya organizatsiya cheloveka // Poznavatel'nye psikhicheskie protsessy: oshchushcheniya, vospriyatie / Pod red. A.V.Zaporozhtsa, B.F.Lomova, V.P.Zinchenko. — M., 1982.- S.7-88, 219-327.
2. Gritskov D.M. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya sotsiokul'turnoy nablyudatel'nosti v teorii i praktike prepodavaniya inostrannykh yazykov // Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus, № 1 (13), 2008. S. 52 — 64.
3. Mery lichnoy bezopasnosti inspektorov dorozhno-patruľ'noy sluzhby GIBDD MVD Rossii [Tekst] : uchebno-prakticheskoe posobie / pod obshch. red. R.Sh. Garipova; R.Sh. Garipov, M.M. Ziganshin, A.K. Khammatullin, D.L. Pan'shin. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M.: DGSK MVD Rossii, 2015. — 72 s.
4. Profili professional'nykh kompetentsiy sotrudnikov podrazdeleniy obespecheniya

bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / L.N. Kostina, A.A. Perkov. — Orel : OrYuI MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova, 2015. — 80 s.

5. Regush L.A. Praktikum po nablyudeniyu i nablyudatel'nosti. 2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. — SPb.: Piter, 2008. — 208 s. : il. — (Seriya «Praktikum po psikhologii»).
6. Stolyarenko A.M. Yuridicheskaya pedagogika: Kurs lektsiy. — M., Ekmos, 1999. — 496 s.
7. Tereshchenko Yu.V. Soderzhanie professional'noy nablyudatel'nosti sotrudnikov OVD // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh, 1998, № 1 (7). S. 71-75.
8. Kostina L.N., Perkov A.A. Obuchenie profaylingu kak faktor formirovaniya professional'noy nablyudatel'nosti sotrudnikov Gosavtoinspektsii // Nauka i praktika. 2014. №4 (61) S. 138-140.
9. Psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: uchebnoe posobie. V 2 chastyakh. Ch. 1 / L.N. Kostina. — Orel: Orlovskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2011. — 146 s.
10. Kostina L.N. Vizual'naya psikhodiagnostika kak metod poznaniya i predvaritel'noy otsenki lichnosti v professional'noy deyatel'nosti psikhologa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. №6. S. 195-196.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 1
ББК 88

КОММУНИКАТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ РОДИН,

*доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН,
профессор кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: akademikvrodin@mail.ru;*

ВЯЧЕСЛАВ ЛАЗАРЕВИЧ ЦВЕТКОВ,

*доктор психологических наук, профессор,
начальник кафедры юридической психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;
Научная специальность 19.00.03 — психология труда,
инженерная психология, эргономика*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются коммуникативные компетенции сотрудников МВД; влияние уровня коммуникативных способностей на успешность деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: общение, коммуникативное общение, обмен информацией, коммуникабельность, функция общения.

Annotation. The article deals with communicative competence of the Ministry of Internal Affairs employees. Influence of the level of communicative abilities on the success of the activity of employees of law enforcement bodies.

Keywords: communicating, communicating, exchanging information, communicating, communicating function.

Общение является сложным многогранным процессом установления и развития контактов между людьми. Оно включает в себя восприятие и понимание человека человеком, а также их взаимодействие. [4.с.297]

Общение выполняет роль регулятора взаимоотношений между сотрудниками и гражданами. На важность этого процесса постоянно обращается внимание в различных нормативных документах МВД. Повседневная деятельность полиции протекает на глазах у населения и авторитет сотрудников во многом зависит от их умения общаться с людьми. Важно, чтобы каждый сотрудник был вежлив и тактичен в обращении с гражданами, чутко относился к их просьбам и заявлениям, адекватно оценивал их поведение, следил за своим внешним видом.

Характеризуя правоохранительную деятельность, которая является главным видом деятельности работников органов внутренних дел, специалисты отмечают, что она является коммуникативной по содержанию и гуманистической по своей сути.

Кроме этого необходимо учитывать то, что коммуникативная деятельность правоохранителей довольно своеобразна. Она имеет ряд психологических особенностей. Эти особенности предусматривают высокий уровень коммуникативной культуры сотрудников ор-

ганов внутренних дел, составляющими которой является определенная совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Способность работников органов внутренних дел устанавливать, поддерживать и развивать необходимые контакты с другими людьми, плодотворно сотрудничать с ними, умело вести себя в конфликтных ситуациях это их профессиональный навык. От этого во многом зависит имидж и авторитет органов внутренних дел. [5.с.164]

Уровень коммуникативной компетенции работников органов внутренних дел находится в прямой зависимости от их общего развития, культуры, широты мировоззрения, наличия разносторонних знаний, сформированности определенных моральных принципов. На последнее обращаем особое внимание, потому что, находясь на переднем крае борьбы с преступностью, работники органов внутренних дел должны выполнять роль морального эталона, быть образцом для подражания в соблюдении правовых, социальных и этических норм. Министерство внутренних дел неоднократно подчеркивало необходимость повышения качества работы с персоналом органов внутренних дел, воспитания сотрудников в духе уважительного отноше-

ния к закону, нормам морали, повышение уровня их общей и профессиональной культуры, служебной этики.

Одной из важнейших психологических особенностей общения в органах внутренних дел является профессиональная направленность, связанная с необходимостью установления лиц, совершивших преступления, свидетелей, потерпевших и других, то есть существует определенная заданность параметров общения. Со стороны правоохранителей это установление истины, а со стороны правонарушителей сокрытие обстоятельств преступления, стремление избежать ответственности, дать ложную информацию. Характерной особенностью общения правоохранителей при таких условиях является соблюдение закона. Например, общение следователя с подследственным регламентировано нормами процессуального законодательства.

Важно, чтобы сотрудник обладал такими необходимыми коммуникативными качествами, как умение:

- быстро устанавливать психологический контакт с незнакомыми людьми и умение их расположить к себе;
- слушать других людей;
- осуществлять психологическое воздействие на людей при исполнении служебных задач;
- преодолевать психологические барьеры в общении и т.д.

Ежедневно сотрудник встречается в различных ситуациях с многими людьми, с которыми он общается, и от того, насколько умело он входит с ними в контакт, насколько быстро и эффективно это делает, зависит и конечный результат его деятельности.

Специалисты в области общения считают, что одно из наиболее важных качеств, которые способствуют повышению эффективности процесса общения, является умение выслушивать других. Когда человек внимательно слушает своего собеседника, он таким образом демонстрирует свою заинтересованность в том, что тот говорит, проявляет уважение к нему, облегчает установление психологического контакта. Обращаясь к стражу порядка, человек ожидает, что его внимательно выслушают и помогут в решении его проблем. Умение выслушивать человека позволяет сотруднику расположить его к себе, снять психологическое напряжение. [5.с.188]

Для сотрудника важно не только правильно общаться с людьми, но и уметь осуществлять психологическое воздействие: склонять их к своей точке зрения, убеждать, стимулировать, давать правдивую информацию и пр. Необходимо помнить, что сотрудник общается не только потому, что его интересует этот человек, а для того, чтобы в некоторых случаях изменить его позицию и взгляды. И именно психологическое воздействие в процессе общения с ним позволяет этого добиться. Все это и объясняет необходимость коммуникативной подготовки правоохранителей. Необходимо, чтобы сотрудник во время коммуникативной подготовки получил бы представление о наиболее значимых психологических закономерностях общения.

Поэтому важной составной частью профессионального мастерства правоохранителей, является успешность

реализации возложенных на них функций, использования навыков профессионального общения, умение устанавливать психологический контакт с гражданами при решении оперативно — служебных задач. Установление психологического контакта является целенаправленной, планируемой деятельностью по созданию условий, обеспечивающих развитие навыков общения сотрудника. Психологический контакт, устанавливаемый правоохранителями с гражданами при решении оперативно-служебных задач, является важным параметром оперативно-служебной деятельности и существенно отличается от психологических контактов, которые устанавливаются между людьми в повседневной жизни. Главная же его отличительная черта состоит в том, что успешное достижение психологического контакта правоохранителями неразрывно связано с получением важной информации и изменением поведения граждан в диапазоне от противодействия к содействию и сотрудничеству.

Поэтому для сотрудника Средства общения — это орудие умственного и физического труда. Они делятся на: интеллектуальные, языковые, динамические, предметно-знаковые и технические:

а) интеллектуальные средства следует понимать, как имманентные свойства субъекта, относящиеся к психической жизни человека, его умственное развитие, познавательные и творческие способности, применяемые как специфический «инструментарий» в общении вообще, и судебно-следственном общении в частности;

б) языковые средства представляют собой речь субъекта, с помощью которой он осуществляет познавательную деятельность и взаимодействие с людьми;

в) динамические (поведенческие) средства — это выразительные движения тела человека. Среди них различают мимику, жестикуляцию и пантомимику.

г) предметно-знаковые средства представляют собой материальные объекты, которые несут определенную семантическую (смысловую) нагрузку. Это предметы-знаки, рисунки, письмо и т.д.;

д) технические средства — это различные устройства, позволяющие общаться на расстоянии с помощью средств связи, транспорта, перемещать предметы-знаки общения и т.д.

Предмет общения следует понимать, как материальные и идеальные источники информации, которые используются в доказательствах по уголовным делам, а также явления, события, состояние людей и вещей, используемых в расследовании преступлений.

Результат (продукт) общения следует понимать в широком плане как любое изменение в материальной и социальной среде, которая возникает в результате взаимодействия людей и вещей.

В деятельности правоохранительных органов использование языковых средств общения играет важную роль. От умения правильно формулировать свои мысли, грамотно их высказывать во время непосредственного общения или составления разного рода документов зависит эффективность служебной деятельности сотрудников. [4.с.311]

Как показывает практика, все функции сотрудни-

ков органов внутренних дел в силу специфики служебной деятельности реализуются в повседневном взаимоотношении и взаимодействии с людьми. Результаты исследований показывают, что до 80% служебного времени сотрудником полиции расходуется на работу с людьми. Отсюда следует, что каждый сотрудник полиции, обязан обладать высокой культурой общения и коммуникативными способностями, развитыми в достаточной мере, так как их отсутствие либо несформированность будет отрицательно влиять на эффективность выполнения им оперативно-служебных задач.

По роду службы сотруднику органов внутренних дел приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытый характер преступной деятельности, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти. Выполняя свои повседневные обязанности, сотрудник полиции также общается с различными категориями должностных лиц, руководителями различного ранга, гражданами, правонарушителями. Анализ профессиональной деятельности показывает, что все действия сотрудника характеризуются высоким разнообразием, сопровождаются множеством деловых и межличностных контактов с людьми как внутри, так и вне организационной системы, характеризуются быстрой сменой событий, многообразием выполняемых действий.

В этих условиях такие качества и умения как:

- способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия;
- способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми;
- умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника;
- умение отстаивать свою точку зрения умение вживаться в роль, способность к перевоплощению;
- умение слушать и тактически грамотно переводить разговор на значимые темы;
- умение применять психологические приемы с целью выявления значимой информации, в деятельности каждого сотрудника ОВД приобретает важное значение.

Сюда же можно добавить метод активного слушания, в обеспечении эффективной реализации коммуникаций, особенно в профессиональной деятельности.

Активное слушание — это метод и способ взаимоотношений, который является основой для эффективного сбора информации. Принятие важнейших решений основано на собранной информации, в том числе и в ходе бесед.

Вот некоторые правила активного слушания:

1. Для того чтобы устранить из беседы излишнее напряжение и продемонстрировать уважение к собеседнику, необходимо избегать чрезмерного формализма и вносить в беседу человеческую теплоту и дружелюбие.
2. Необходимо проявлять открытость, искренность и заинтересованность. Это вызовет ответную реакцию

у собеседника.

3. Следует поставить себя на место собеседника, чтобы понять его настроение.

4. В ходе беседы необходимо, по возможности, использовать соответствующие невербальные средства общения. Мимика, выражение лица и интонация должны соответствовать произносимым словам.

5. В ходе беседы позиция сотрудника должна быть открытой.

6. При затянувшемся молчании можно задать собеседнику вопросы, которые побудят его к разговору.

7. Необходимо вникать в смысл сказанного.

8. В ходе беседы следует быть сдержанным и не показывать своих отрицательных эмоций.

9. Необходимо быть терпеливым к собеседнику, не прерывать говорящего.

10. Недопустимы критика собеседника и споры с ним.[5.с.181]

Проведенные исследования указывают на необходимость повышения уровня профессионального мастерства сотрудников полиции средствами психологической подготовки. Одним из путей решения сложившейся проблемы является формирование и развитие у сотрудников таких профессионально-важных качеств, как коммуникативная компетентность и культура общения. Как показывает практика успех в деятельности сотрудника зависит на 80–85% от его коммуникативной компетентности и только на 15–20% определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности.

Коммуникативная компетентность обеспечивает эффективное общение, реализуя гибкие коммуникативные стратегии за счет вербальных и невербальных действий. Эффективное построение коммуникационного процесса зависит от некоторой совокупности знаний, умений и навыков, т.е. коммуникативных способностей. Хорошо развитые коммуникативные способности положительно влияют на социальное взаимодействие в целом, т.е. на общение. [4.с.328]

В процессе оперативно-служебной деятельности ежедневное взаимодействие сотрудников друг с другом, с другими людьми, способствует в полной мере формированию различных профессионально-важных качеств. Тем не менее, как показывает практика, сотрудников, умеющих психологически грамотно строить диалог не так уж много.

Каждый сотрудник, реализуя свою деятельность в служебном коллективе, обязан уметь организовать информационный обмен, координировать свою деятельность с другими сотрудниками, определять межличностные позиции. От знания коммуникационных причин конфликтов, умения вести переговоры, зависит эффективность работы сотрудника не только в служебном коллективе, но и в процессе оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, процессы коммуникации играют важную роль в деятельности сотрудника правоохранительных органов. В связи с этим к коммуникативной компетентности личного состава органа внутренних дел целесообразно предъявлять определенные требова-

ния. Так, целый набор коммуникативных качеств обязан иметь в своем арсенале следователь, оперуполномоченный, руководитель органа внутренних дел для успешного выполнения возложенных на каждого из них задач. Участковый уполномоченный должен иметь достаточно широкий набор ролевых позиций при коммуникативном общении не только в служебном коллективе, но и в процессе оперативно-служебной деятельности. Как показывает практика, уровень коммуникативной компетентности каждого руководителя влияет на успех деятельности вверенного ему коллектива. Отсутствие знаний и навыков в этой области порождает у руководителей подразделений ОВД ошибки при управлении личным составом, которые ведут, в свою очередь, к дополнительной психологической напряженности в коллективе и снижению эффективности профессиональной деятельности подразделения в целом.

Поэтому оптимизация коммуникативной компетентности и культуры общения сотрудников ОВД являются одним из наиболее актуальных и давно назревших направлений служебной деятельности.

Итак, в современных условиях деятельности органов правопорядка жизненно необходимо повышение профессионально-психологической подготовки сотрудников, в том числе в области организации профессиональных контактов. Для успешного осуществления общения и ведения переговоров сотрудникам правоохранительных органов нужна целенаправленная специальная и психологическая подготовка, которая в свою очередь несомненно повысит качество и эффективность деятельности правоохранительных органов.

В заключении хотелось бы сформулировать некоторые практические рекомендации для улучшения сотрудничества и работы с людьми работникам правоохранительных органов. В этой связи целесообразно обратить внимание на развитие следующих коммуникаций:

Во-первых — развивайте умение слушать каждого.

Во-вторых — развивайте умение не настаивать. Хотя правоохранители часто влияют на ситуацию, направляя разговор в нужное русло, лучше не решать что-то немедленно. То, что кажется бессвязным, часто содержит крупинки важной информации. Кроме того, не всегда людям, которые хотели бы поговорить с сотрудником, хватает уверенности в себе. Часто они волнуются, пытаются что-то рассказать полиции. Если сотрудник обрывает их, они могут оставить важную информацию при себе. Важно учитывать и тот факт, что гражданин, с которым вы сегодня говорите, может завтра прийти Вам на помощь.

В-третьих — развивайте умение производить беспристрастность.

В-четвертых — развивайте умение использовать язык тела. При разговоре обратите внимание на свою позу. Будьте доступны в общении и внимательны. Старайтесь смотреть прямо на собеседника и при разгово-

ре избегайте привычки поглядывать на свои часы.

В-пятых — развивайте умение «прикусить язык». Бывают моменты, когда то, что Вы только услышали вызывает необдуманное замечание. Комментарии в таких случаях могут привести к тому, что собеседник займет оборонительную или агрессивную позицию, или вовсе может замолчать. В любом случае с этого момента Вы не получите больше полезной информации.

Также для развития коммуникативных способностей можно использовать специальный «тренинг коммуникативной компетентности» и другие подобные этому тренинги, которые позволяют развить навыки делового общения и коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, практические возможности психологии за счет целенаправленных мероприятий по психологическому обеспечению позволяют повысить коммуникативную компетентность сотрудников и улучшить эффективность их деятельности.

Повышение профессионально-коммуникативной культуры позволит сотруднику стать самостоятельным и свободным субъектом профессиональной деятельности, способным мотивировать свои поступки, быть ответственным за последствия своих действий, анализировать процесс взаимодействия и прогнозировать его результаты, принимать и понимать поступки субъектов общения. Процесс формирования профессионально-коммуникативной культуры должен строиться на основе анализа и интерпретации профессионального и межличностного общения и его возможных последствий.

Повышение уровня коммуникативной компетентности у сотрудников ОВД приобретает в настоящее время особое значение, и для успешного решения этой задачи необходима систематическая, целенаправленная специальная и психологическая подготовка.

Литература

1. Ежова Н.Н. Научись общаться! Коммуникативные тренинги. — Ростов н / д: Деникс, 2015. — 249с.
2. Полищук Д.А. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следовательская практика. — 2012.
3. Родомская И.П. Особенности коммуникативной подготовки в подразделениях МВД. // Честь и закон. — 2005. — №4.
4. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л., Кикоть В.Я., Эриашвили Н.Д. Юридическая психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 479 с.
5. Родин В.Ф., Грошев И.В., Калинин И.А., Эриашвили Н.Д. и др. Психология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 303 с.
6. Цветков В.Л. Психология конфликта. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 183 с.

УДК 159.9
ББК 88.4

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВАХ ОВД КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

АЙГУЛЬ ВИЛЬЕВНА ГАЙНУЛЛИНА,

*доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников
ОВД Уфимского юридического института МВД России,*

кандидат психологических наук

E-mail: lswetok@mail.ru

Научная специальность 19.00.06. — юридическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются вопросы профилактики конфликтов в коллективах ОВД с целью поддержания благоприятного социально-психологического климата.

Ключевые слова: конфликт, коллектив, сотрудники ОВД, социально-психологический климат, руководитель.

Annotation. This article considers the questions of preventive conflicts in law enforcement departments with the aim to support good social-psychological climate.

Keywords: conflict, team, law enforcement bodies officers, social-psychological climate, boss.

Проблемам эффективного разрешения конфликтов и достижения взаимопонимания придается большое значение не только социологами, психологами и педагогами, но и сотрудниками ОВД, так как основная часть их рабочего времени связана с общением с людьми.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции требует навыков конструктивного взаимодействия с гражданами, обеспечивающих своевременное выявление конфликтных ситуаций, профилактику и управление конфликтами, умение вести переговоры, выработать и применять оптимальные стратегии поведения в конфликте.

Одними из актуальных в юридической психологии являются также вопросы профилактики конфликтов в подразделениях МВД России, так как только сплоченный трудовой полицейский коллектив способен эффективно разрешать стоящие перед ним задачи. Проблемы психологии конфликтов в коллективах ОВД рассматривались в трудах юридических психологов: А.М. Столяренко, В.Л. Цветкова, И.Б. Пономарева, М.И. Марьина, А.И. Папкина, Н.В. Андреева, Н.М. Фатеева, В.П. Трубочкина, В.Е. Петрова и др.

Разделяя точку зрения прогрессивных психологов на позитивные функции конфликта в организаци-

ях в плане создания условий для учета различных точек зрения, принятия оптимального пути разрешения той или иной проблемы, активизации жизнедеятельности коллектива, следует отметить, что конфликт имеет и негативные проявления. Профилактика конфликтов в коллективах ОВД предполагает создание условий, которые сводят к минимуму возможность возникновения и деструктивного разрешения различных столкновений, сопровождаемых отрицательными эмоциональными состояниями. Всем известно, что предупредить конфликты гораздо легче, чем их конструктивно разрешить, так как для профилактики конфликтов не нужно прилагать столько много сил и средств.

Характер конфликтов в коллективах отражается на состоянии морально-психологического климата. Каждому сотруднику ОВД необходимо поддерживать в служебном коллективе благоприятный морально-психологический климат [1], а это значит, что он своими действиями не должен создавать почву для деструктивных конфликтов, а неминуемые в жизнедеятельности спорные ситуации разрешать цивилизованными способами. Тем более, что в отличие от гражданских организаций, полицейские коллективы имеют свою специфику, которая выражается в том, что сотрудни-

ки ОВД обязаны соблюдать уставные отношения, служебную дисциплину и субординацию.

Наряду с понятием «морально-психологический климат» в юридической психологии довольно часто употребляется понятие «социально-психологический климат», который определяется как «качественная характеристика межличностных отношений, проявляющихся в виде совокупности нравственных и психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе» [2].

Выделяются объективные и субъективные показатели климата в коллективах сотрудников ОВД. Так, к объективным (непсихологическим) показателям относятся: удовлетворенность содержанием служебной деятельности, заработной платой, материально-техническим обеспечением и т.д. Субъективные (психологические) показатели определяются характером восприятия сотрудниками ОВД сторон жизни и деятельности коллектива, степенью удовлетворенности положением дел, а также поведением большинства ее членов.

Благоприятный социально-психологический климат обеспечивает полноценную жизнедеятельность сотрудника ОВД, всестороннее формирование его личности, способствует проявлению воодушевления и инициативы, благодаря чему создается возможность для достижения высоких показателей оперативно-служебной деятельности с наименьшими затратами человеческих ресурсов. Основными чертами здорового социально-психологического климата являются: атмосфера доброжелательности и взаимного уважения, готовность прийти на помощь друг к другу, способность быть требовательным как к себе, так и другим, настроенность на конструктивный диалог для разрешения различных разногласий.

Неблагоприятный социально-психологический климат, характеризующийся недоброжелательностью, враждебностью и недоверием друг к другу, частыми и напряженными конфликтами, способен существенно дестабилизировать обстановку полицейских подразделений. В такой атмосфере сотрудникам ОВД невозможно эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, так как они постоянно находятся в напряженной и стрессогенной обстановке, испытывая чувство вины, обиды, а порой, и агрессии по отношению друг к другу.

Конфликты между сотрудниками ОВД в коллективах относятся к разряду межличностных конфликтов — противоборств личностей в процессе социального взаимодействия, возникающих на основе противоположно направленных мотивов, суждений и личных антипатий [3, с. 175]. Поведение сотрудников

ОВД в межличностном конфликте во многом определяют его темперамент, характер, направленность, самооценка и уровень притязаний.

С целью изучения причин конфликтов в коллективах ОВД и определения мер их профилактики нами было опрошено 63 сотрудника ОВД из числа слушателей факультета заочного обучения. Одними из основных объективных факторов, способствующих напряженным взаимоотношениям в коллективах, по мнению опрошенных, являются: несовершенная система оценки деятельности сотрудников ОВД — 50,8%; ненормированный рабочий день — 42,9%; нерациональное распределение обязанностей между сотрудниками — 38,1%; нерешенность жилищно-бытовых вопросов — 38,1%; недостаточная материально-техническая оснащенность — 25,4%; недостаточный уровень заработной платы — 23,8%, а также высокий уровень физической и нервной нагрузки — 22,2%.

Таким образом, ведущими объективными конфликтогенными факторами в коллективах, по результатам опроса, является несовершенная система оценивания труда сотрудников ОВД, преимущественно по количеству выявленных преступлений и административных правонарушений, а также ненормированный рабочий день, что вызывает недовольство опрошенных.

Среди основных субъективных факторов, способствующих напряженным взаимоотношениям в коллективах, сотрудники ОВД выделили: узкоэгоистичные цели членов коллектива, когда каждый думает только о собственных интересах — 44,4%; наличие в коллективе конфликтных типов личностей, которые провоцируют напряженные взаимоотношения — 31,7%; несовместимость некоторых членов коллектива между собой — 28,6%.

Исходя из изложенного, одной из основных причин межличностных конфликтов в коллективах опрошенными признается нежелание коллег учитывать мнение и интересы окружающих, ориентируясь лишь на свои потребности. Росту напряженности в коллективах, по мнению респондентов, зачастую способствуют конфликтные типы личностей, которым свойственны такие характерологические особенности как: агрессивность, грубость, упрямство и неадекватная самооценка; поэтому необходимо проявлять пристальное внимание выявлению кандидатов на должности с данными характерологическими особенностями еще на стадии профессионально-психологического отбора.

В целях профилактики конфликтов в коллективах ОВД практическим психологам при назначении на должности и расстановке нарядов на службу необходимо учитывать взаимное приятие сотрудников ОВД, совпадение их социальных установок и психологиче-

ских характеристик, т.е. совместимость между собой [4].

Около половина опрошенных (49,2%) отметили, что охотно принимают участие в проведении досуга с коллегами в неформальной (внеслужебной) обстановке, а 23,8% опрошенных нередко выступают в роли посредников при урегулировании конфликтов между коллегами.

Особое психологическое явление, характеризующееся «как интегративное выражение совокупности психологических явлений и процессов среди личного состава сотрудников ОВД, которая может быть использована при решении оперативно служебных задач» [5, с. 344] — это психологический потенциал. Он выражается в готовности членов коллектива к конструктивному обсуждению спорных ситуаций, в настроенности на плодотворную работу, и побуждении друг друга к совместному достижению стоящих перед органами внутренних дел задач.

57,1% респондентов отметили, что стремятся проявлять инициативу по совместному достижению коллективом наиболее высоких результатов; 39,7% опрошенных принимают лишь самое необходимое участие в делах коллектива и только 3,17% стараются особо не принимать участия в коллективных делах. Это говорит о том, что у большинства опрошенных сотрудников преобладает позитивный настрой на работу, они осознают значимость личного вклада в дела всего коллектива, ориентируясь на групповые интересы.

Существенную роль в профилактике конфликтов в органах внутренних дел играют руководители, которые должны обладать конфликтной компетентностью, а именно — профессионально владеть проблематикой конфликтов при работе с персоналом, основываясь на соответствующих знаниях, навыках, умениях и качествах [6, с. 430]; изучать конкретные конфликты, урегулировать их, разрешать и предупреждать [7, с. 7].

Основными социально-психологическими причинами конфликтов, связанных с деятельностью начальника подразделения, по мнению опрошенных, являются: несправедливое распределение нагрузки между сотрудниками — 38,1%; несправедливая система поощрений и наказаний в подразделении — 31,7%; неумение, нежелание признать допущенную ошибку — 31,7%; необъективное оценивание результатов труда подчиненных — 30,2%; непомерно завышенные требования — 22,2%; неподготовленность, неопытность руководителя в работе с людьми — 22,2%, а также неадекватный стиль управления непосредственного начальника — 22,2%.

Как видим, ведущими психологическими причинами конфликтов в подразделениях является неумение руководителей планомерно распределять нагрузку

между сотрудниками, обеспечивать требовательность ко всем без исключения подчиненным, неумение видеть себя со стороны, подвергать самоанализу принятое решение и действия.

Опрошенными сотрудниками были определены следующие предложения по совершенствованию социально-психологического климата в коллективах ОВД: справедливое распределение нагрузки — 49,2%; повышение психологической компетентности руководителей подразделений — 38,1%; учет психологической совместимости сотрудников при расстановке нарядов, формировании коллективов — 28,6%; проведение тренинговых занятий командообразования по сплоченности коллективов — 28,5%; улучшение кадрового отбора сотрудников ОВД — 25,4%; систематическое изучение социально-психологического климата в коллективах — 19,1%; обучение сотрудников ОВД конструктивному разрешению конфликтов — 7,94%.

Как видим, опрошенные сотрудники ОВД считают, что атмосфера подразделений в основном определяется уровнем профессиональной психологической подготовленности руководителя ОВД, его объективностью в работе с людьми, готовностью учитывать в работе с персоналом современные достижения психологической науки и практики.

Вместе с тем, опрошенные сотрудники ОВД не придают существенное внимание систематическому изучению социально-психологического климата в коллективах ОВД, что говорит более о формальном подходе к данному исследованию, как со стороны практических психологов, так и руководства.

Не уделяют должное значение опрошенные также и повышению собственной профессионально-психологической подготовленности к взаимодействию с людьми, более полагаясь на собственный опыт и интуицию. Вследствие чего, при проведении занятий по дисциплине «Психология конфликта», а также в рамках морально-психологической подготовки следует, прежде всего, мотивировать обучающихся к повышению социально-психологической компетентности по разрешению конфликтов, применяя активные и интерактивные методы обучения.

В целом, эффективная профилактика конфликтов в коллективах ОВД должна включать комплекс мероприятий, предусматривающих своевременное предупреждение объективных и организационно-управленческих предпосылок возникновения конфликтов [8, с. 196-212]. И, если объективные предпосылки профилактики конфликтов (создание благоприятных условий жизнедеятельности сотрудников ОВД, обеспечение их комфортными условиями несения службы и т.д.) по результатам исследования опрошенными не акцентируются как крайне важные, то организационно-управленческие,

наоборот, играют значительную роль.

Среди организационно-управленческих условий профилактики конфликтов на первый план выдвигаются ситуативно-управленческие, характеризующие деятельность руководителя, объективность принятых им решений относительно интересов всех членов коллектива. И здесь существенное внимание руководителями должно уделяться гласному обоснованию своих действий, формированию у подчиненных позитивной мотивации к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Литература

1. Приказ МВД России № 777 от 10.08.2012 г. «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.05.2017 г.).
2. Приказ МВД России № 80 от 11.02.2010 г. «О Морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.05.2017 г.).
3. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике : Учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
4. Приказ МВД России от 02 сентября 2013 г. № 660. «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.05.2017 г.).
5. Черненилов В.И. Психологический потенциал коллектива правоохранительных органов // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
6. Трубочкин В.П. Конфликтная компетентность в работе с персоналом // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
7. Цветков В.Л., Божко Н.В. Влияние личностных особенностей руководителя на преду-

преждение конфликтов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4(43). С. 3–7.

8. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. СПб: Питер, 2014.

Reference

1. Prikaz MVD Rossii № 777 ot 10.08.2012 g. «Ob organizacii moral'no-psihologicheskoy podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // [Jelektronnyj resurs] SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 12.05.2017 g.).
2. Prikaz MVD Rossii № 80 ot 11.02.2010 g. «O Moral'no-psihologicheskom obespechenii operativno-služebnoj dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // [Jelektronnyj resurs] SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 12.05.2017 g.).
3. Cvetkov V. L. Psihologija konflikta. Ot teorii k praktike : uceb. posobie. M. : JuNITI-DANA, 2013.
4. Prikaz MVD Rossii ot 02 sentjabrja 2013 g. № 660. «Ob utverzhdenii polozhenija ob osnovah organizacii psihologicheskoy raboty v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 12.05.2017 g.).
5. Chernenilov V.I. Psihologicheskij potencial kollektiva pravoohranitel'nyh organov // Jenciklopedija juridicheskoy psihologii / pod obshh. red. prof. A. M. Stoljarenko. M. : JuNITI-DANA, 2003.
6. Trubochkin V.P. Konfliktnaja kompetentnost' v rabote s personalom // Jenciklopedija juridicheskoy psihologii / pod obshh. red. prof. A.M. Stoljarenko. M. : JuNITI-DANA, 2003.
7. Cvetkov V.L., Bozhko N.V. Vlijanie lichnostnyh osobennostej rukovoditelja na preduprezhdenie konfliktov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2010. № 4(43). S. 3–7.
8. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Konfliktologija: ucebnyj dlja vuzov. 5-e izd. SPb: Piter, 2014.

УДК 1
ББК 88

СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИРИНА ГЕОРГИЕВНА ЕВСЕЕВА,

*начальник кафедры педагогики УНК ПСД Университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук,
доцент, полковник полиции;*

ВЛАДИМИР ВИКЕНТЬЕВИЧ КОВРОВ,

*доцент кафедры педагогики УНК ПСД Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lev23@list.ru*

Научная специальность 19.00.07 — Педагогическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением качества образовательного процесса в системе высшего профессионального образования. Обосновывается методика и технология оценки учебного занятия со студентами в университете в процессе проведения организационно-методических мероприятий контроля образовательного процесса на факультете в вузе. В статье представлена «Карта анализа учебного занятия», обосновывается методика его балльно-рейтинговой оценки.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, профессиональная педагогическая деятельность, образовательный процесс в вузе, качество образования, оценка образовательного процесса, оценка учебной деятельности преподавателя, обученность студентов, методика преподавания, технология оценки труда педагога.

Annotation. The article deals with the issues related to ensuring the quality of the educational process in higher pro-vocational education. Substantiates the methodology and technology assessment training session with students at the university in the process of organizational and methodological measures of control of the educational process at the faculty of the university. The article presents a “map analysis training session”, justified his method of score-rating assessment.

Keywords: higher education, professional educational activities, educational process in high school, the quality of education, evaluation of the educational process, evaluation of educational activity of the teacher, teaching students, teaching method, of, job evaluation technology teacher.

Реализация современных требований новых государственных образовательных стандартов высшей школы по подготовке компетентных специалистов соответствующих профессиональных сфер в настоящее время невозможна без решения «проблемных» задач организационно-методического характера в ходе организации процесса обучения студентов профессорско-преподавательским составом высшей школы [1, 3]. Проблема обеспечения качества образовательного процесса является актуальным вызовом в его организации для различных по типу учреждений отечественной системы высшего профессионального образования, а его прикладной характер связан с содержательными, организационными и методическими аспектами в построении эффективного целостного образовательного процесса в вузе.

Известно, что профессиональный рост препода-

вателя высшей школы связан (и зависим!) с постоянным развитием профессиональной компетентности и совершенствованием его преподавательского мастерства, с развитием творческой индивидуальности преподавателя как Учителя, Педагога-наставника, Эксперта-консультанта, что, безусловно, является ключевым психолого-педагогическим условием «запуска» механизмов профессионального воспитания студентов [3]. В этой связи, подчеркнём аксиоматичность утверждения о том, что, прежде чем влиять на профессиональный рост (обучение, воспитание, развитие) студента, а точнее сказать, получить на это право, необходимо самому преподавателю вуза целенаправленно и непрерывно осуществлять работу по профессиональному самосовершенствованию [3, 9].

Инновационное совершенствование преподавате-

лем своих методик и технологий обучения студентов невозможно без конкретизации и обобщения, систематизации и дифференциации, имеющихся у него реальных персональных результатов в процессе преподавательской деятельности.

Способствует этому реализуемая (с различной степенью эффективности) на кафедрах (как структурных подразделениях факультетов, институтов университета) система работы по организационно-методическому сопровождению работы деятельности преподавателя. Существующая в виде предметно-методических комиссий (при кафедрах) и организуемая в форме методологических и методических семинаров, научно-методических конференций («круглых столов», «педагогических чтений», профессиональных консилиумов и др.), эта деятельность способствует росту профессионализма преподавателя и оказывает ему конкретную методическую (и компетентную помощь) со стороны коллег [1, 2, 7, 8, 9].

Организационно-методические мероприятия, в частности, осуществляющиеся при проведении «открытых» учебных занятий, взаимопосещении коллегами лекций и семинаров друг друга, плановых контрольных проверок, независимого внешнего контроля качества преподавания, безусловно, нуждаются в упорядочивании и алгоритмизации процедур анализа и методического «разбора» учебных занятий.

Проверка и контроль учебных занятий должен осуществляться на основе единых научно — методических требований, но в тоже время учитывать специфику учебной дисциплины, авторский почерк (стиль) преподавателя, его профессиональный и педагогический опыт. Это — ключевое средство обеспечения качества образования (освоения студентами общепрофессиональных, общих и специальных предметных компетенций), а также проверки состояния учебно-воспитательного процесса в вузе [3, 4].

Обозначенное определяет решение прикладной задачи: разработку единых требований к организации учебных занятий и их методическому (технологическому) анализу в ходе организации целостного образовательного процесса в системе высшего профессионального образования. Кафедрой педагогики Университета МВД России им. В. Я. Кикотя подготовлены «Методические рекомендации для проведения анализа учебного занятия и составления протокола посещённого занятия», апробируется технология бально-рейтинговой оценки всех дидактических составляющих учебного занятия. В основу «технологии анализа учебного занятия» положены ведущие закономерности «Дидактики высшей школы», и принцип «единых педагогических требований» для методического психолого-педагогического анализа всех дисциплин, закреплённых за кафедрой [2, 7].

Основная цель методических рекомендаций заключается в информировании (разъяснении, уточнении, формировании представлений) преподавателей о современных дидактических требованиях подготовки и проведения учебного занятия в вузе; предоставление алгоритма проведения анализа посещённого учебного занятия в соответствии с требованиями качества организации образовательного процесса в системе высшего профессионального образования.

Базовыми требованиями к проводимым препода-

вателями кафедры учебным занятиям являются [3, 4]:

- чёткость и лаконичность в определении учебных цели и задач занятия (выделение из них основных, дополнительных) образовательной установки на освоение студентами, соответствующих тематике занятия, компетенций;
- диалектическая взаимосвязь и непротиворечивость образовательного и воспитательного содержания занятия, его дидактических методов и средств;
- оптимальный отбор содержания учебного материала, соответствующего его задачам, а также уровнем подготовки студентов и их возможностями;
- необходимая техническая оснащённость занятия, его обеспеченность мультимедийными средствами и учебным оборудованием;
- поддержание познавательной творческой активности обучающихся средствами наиболее рациональных методов (приёмов) обучения, сочетания индивидуально-дифференцированной и коллективной моделей обучения;
- связь общего и специального профессионального образования, теоретического и практического знания на основе реализации межпредметных связей.

Методические рекомендации включают необходимые требования, которые предъявляются к лицам, посещающим занятия с целью его плановой проверки и контроля, обращается внимание на корректность формулировок в постановке целей посещения занятия, проявления профессиональной этики, методику фиксации наблюдаемых по ходу занятия видов деятельности (отдельных действий) преподавателя и студентов.

В процессе рефлексивного анализа учебного занятия особо важным является фиксация внимания на его основных составляющих, без реализации которых говорить о качественном проведении учебного занятия не приходится. Перечислим ключевые элементы.

Во-первых, актуализация опорных знаний (конкретных образов, чётких и ясных представлений) студентов. Очевидно, что о «достаточной надёжности» знаний можно говорить в том случае, если преподавателю удастся «оживить» (актуализировать) в памяти студентов уже имеющиеся у них представления. В данном случае, под «актуализацией» мы понимаем выявление реального уровня знаний обучающихся. Реализация этой задачи необходима для уточнения (углубления, расширения, систематизации) и более полного (точного) осознания содержания темы, а также для «разрушения» неверных (ошибочных) представлений студентов по изучаемой проблеме.

Во-вторых, обеспечение первичной мотивации студентов в начале занятия. Её целью является осознание последними значимости изучаемого материала и его места в их профессиональной подготовке. Практика показывает, что эффективным методом реализации этой задачи является создание проблемных ситуаций (ситуаций «интеллектуального затруднения»), постановка перспективы целей, «эмоционального погружения» при изложении содержания материала с использованием средств мультимедийного сопровождения.

В-третьих, изучение нового содержания учебного ма-

териала. Здесь, традиционно, обращается внимание на соответствие процесса обучения классическим дидактическим принципам: оценке научной направленности и значимости учебного материала; логической последовательности и доказательности в предъявлении студентам новой информации; выделению главного, основополагающего с опорой на конкретные научные и технические примеры, на связь с практикой. Важно обратить внимание на чёткость и доходчивость изложения материала, что необходимо для формулировки обобщений и выводов.

Исключительно важно использовать методы «технологии критического мышления», интерактивные приёмы в процессе изложения нового материала, что свидетельствует о профессиональной методической компетентности и педагогическом мастерстве преподавателя вуза.

В-четвёртых, закрепление новой учебной информации и проверка её усвоения на качественном уровне. Обращается внимание на эффективность используемых методов, например, таких как: экспресс-опрос, фронтальная беседа, тренировочные упражнения и (или) практические задания.

В-пятых, при анализе важно обратить внимание на объём, характер и качество задаваемых преподавателем заданий для самостоятельной работы студентов. Положительной тенденцией сегодня является использование преподавателем индивидуальных, дифференцированных и творческих заданий студентам, что усиливает их мотивацию учебно-познавательной деятельности и обеспечивает качество образовательного процесса в вузе.

Комплексный анализ учебного занятия, с оценкой

качества профессиональной деятельности преподавателя, должна осуществляться в соответствии с анализом всех видов деятельности обучающихся.

Логическим завершением проведённого анализа учебного занятия является формулировка выводов и предложений для преподавателя и для студентов. Смысловое значение этого элемента понятно: дать конкретные советы и указания по закреплению (усовершенствованию) положительного исключения (минимизации) в дальнейшем недостатков, фиксируемых на занятии.

Для оптимизации организационно-методической деятельности кафедры, мы полагаем, важно иметь доступную для преподавателя (до момента планирования и проведения занятия) универсальную карту дидактического анализа занятия. Требования, которые предъявляются проверяющим при посещении учебного занятия, должны быть известны преподавателю заранее. Карта анализа учебного занятия включает основные параметры (индикаторы) учебного занятия.

Карта анализа учебного занятия

1. Ф.И.О. преподавателя ...
2. Дисциплина ...
3. Учебное подразделение (институт, факультет, кафедра) ...
4. Учебная группа, взвод ...
5. Цель посещения ...
6. Место проведения ...
7. Дата посещения
8. Время проведения занятия ...
9. Тема занятия ...
10. Вид занятия (лекция, практическое занятие, семинар, лабораторная работа, иное ...).

	Параметры анализа учебного занятия	Содержательный компонент анализа учебного занятия	Баллы
1	Тема и план учебного занятия	Сформулированы: <i>четко (2), неопределенно (1), не сформулированы (0)</i> .	0 — 2 Итого: 2
2.	Цели и задачи учебного занятия.	Сформулированы: <i>четко (2), неопределенно (1), не сформулированы (0)</i> : <ul style="list-style-type: none"> • образовательная (дидактическая); • воспитательная; • развивающая (общекультурная, профессиональная). 	0 — 2 0 — 2 0 — 2 Итого: 6
		Реализация целей (по итогам занятия <i>цели реализованы полностью (2), частично (1), не реализованы (0)</i>): <ul style="list-style-type: none"> • образовательная (дидактическая); • воспитательная; • развивающая (общекультурная, профессиональная). 	0 — 2 0 — 2 0 — 2 Итого: 6
3.	Содержательная оценка учебного занятия.	Оценка: <ul style="list-style-type: none"> • значимости темы учебного занятия, роли в изучении учебной дисциплины; • наличия связи с ранее изученным материалом и связи с другими учебными дисциплинами; • актуальности и практической значимости учебного материала; • научности материала, его оптимального объема; • адаптированности учебного материала к аудитории (возрасту, интересам, способностям, мотивации деятельности, уровня обученности), форме обучения; • связи учебного материала с профессиональным и личным опытом обучающихся, их профессиональными интересами; • учебных заданий, вынесенных на самостоятельное изучение. 	1 1 1 2 2 2 1 Итого: 10

4.	Организационный этап учебного занятия	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • своевременности начала занятия, дисциплины и готовности студентов к проведению занятия; • организационных моментов, взаимного приветствия и установления эмоционального контакта; • подготовленности учебной аудитории. • интеллектуальной готовности студентов к восприятию учебной информации на основе: предварительного контроля (повторения предыдущего материала, актуализации опорных знаний, рефлексии осознания поставленных целей и задач учебного занятия); • результатов предварительно выполненной самостоятельной работы студентами. 	1 1 1 2 1 Итого: 6
5.	Основной этап учебного занятия.	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • целесообразности выбранных форм (индивидуальной, фронтальной, групповой) организации учебной деятельности студентов; • целесообразности методов и приёмов (словесных, наглядных, практических) предъявления учебного материала и их разнообразия; • проблемности в изложении материала, приемов актуализации мыслительной деятельности; • необходимого разнообразия мыслительной активности и видов деятельности студентов. 	2 2 2 2 Итого: 8
		<p>Оценка характера предъявления учебного материала:</p> <ul style="list-style-type: none"> • структурированности и последовательности предъявления учебного материала; • эффективности использования когнитивных методов мыследеятельности (конкретизации, обобщения, систематизации, сравнения, противопоставления); • эффективности фиксации содержания учебного материала в виде записей, опорных знаков, схем, таблиц; • необходимости и результативности использования учебного оборудования; • наличия в разнообразии видов деятельности и достижения высокого уровня восприятия учебного материала студентами; • использования юмора и приёмов эмоциональной разрядки студентов на занятии. • владения преподавателем учебным материалом (свободное владение, «привязанность» к конспекту), доступности изложения, наличия опорного конспекта занятия. 	3 3 2 2 3 2 2 Итого: 17
5.	Характеристика заключительного этапа учебного занятия.	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • процедуры подведения итогов учебного занятия; • наличия обобщающих выводов, резюме по итогам проведённого занятия. 	2 2 Итого: 5
6.	Умения и навыки профессиональной риторики.	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • стиля изложения (научный, бытовой уровень), лексической точности употребления категорий, терминов, понятий профессионального тезауруса; • образности и эмоциональности речи преподавателя; • громкости, интенсивности, темпа, дикции преподавателя. 	3 3 3 Итого: 6
7.	Рациональность распределения времени занятия	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • эффективности использования аудиторного учебного времени и темпа занятия; • достаточности «резервов» времени, необходимых для обобщения учебного материала и ответов на вопросы студентов. 	2 2 Итого 4
8.	Оценочная деятельность преподавателя, способов диагностики, контроля и оценки знаний, умений, навыков, эффективности учебной деятельности.	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • формулировки целей рефлексивной проверки восприятия учебного материала студентами по ходу занятия; • реализации функций контроля учебной деятельности студентов на занятии (образовательной, воспитательной, развивающей); • объективности проверки и оценки знаний студентов (объема, степени, глубины усвоения); • мотивации и умений студентов использовать новые знания, умения, навыки в практической деятельности; • любознательности и устойчивого познавательного интереса студентов к учебному материалу; • методов, приёмов, способов оценивания знаний студентов преподавателем; • адекватности и соответствия оценки характеру выполненной студентами работы (вербальная или балльная оценка); • способов психолого-педагогической рефлексии и объективности контроля со стороны преподавателя (аргументированности и доказательности оценивания, объективности и эргономичности оценки). 	2 2 2 2 2 2 2 2 Итого: 16
9.	Взаимодействие преподавателя с аудиторией.	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • эмоционально-психологической среды и атмосферы в ходе учебного занятия; • стиля психолого-педагогического общения, контакта и уважительного отношения к студентам; • профессиональных и личностных особенностей преподавателя: (эрудированность, педагогический такт, собранность, наблюдательность, находчивость, внешний вид); • организаторских умений по обеспечению активности студентов в учебной деятельности, оптимизации интереса и внимания студентов, дисциплины на занятии; • вопросов, суждений и комментариев студентов как показатель заинтересованности и включенности слушателей в учебный процесс на занятии. 	2 2 2 2 2 Итого: 10
10.	Положительные стороны и недостатки занятия	<p>Оценка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • содержания, дидактических элементов и этапов учебного занятия, вызвавших наибольший интерес студентов; • содержания, дидактических элементов и этапов учебного занятия, вызвавших наибольшие затруднения студентов; • выполнения заранее спланированного дизайна учебного занятия, а в случае его корректировки эффективности и целесообразности принятых изменений методики проведения занятия. 	2 2 2 Итого: 4
Всего баллов: 100			

11. Рекомендации по совершенствованию педагогической деятельности преподавателя.
12. Общее заключение о занятии.
13. Занятие посетил (ФИО, звание, должность).
« _____ » _____ 200__ г.

Результаты посещённого учебного занятия оформляются в виде заключения (заключительного протокола) о качестве его проведения. Максимальное количество баллов по итогам оценки учебного занятия составляет 100 единиц. Оценка уровня организации занятия, содержания и методики его проведения осуществляется в соответствии с параметрами, отраженными в итоговой оценке качества:

до 40 баллов — «неудовлетворительная оценка» учебного занятия, учебное занятие проведено на крайне низком уровне.

50 — 60 баллов — «удовлетворительная оценка» учебного занятия, имеются существенные недочеты в его проведении.

70 — 80 баллов — «хорошая оценка» учебного занятия, занятие проведено на достаточно хорошем уровне, имеются отдельные несущественные легко исправимые недостатки.

90 — 100 баллов — «высокая» и «очень высокая» оценка учебного занятия. Занятие полностью соответствует предъявляемым требованиям, рекомендуется к использованию в целях распространения положительного педагогического опыта (внедрению в учебную практику коллегами; участию в конкурсах, мастер-классах, творческих мастерских; использованию на курсах повышения квалификации преподавателей высшей школы на уровне вуза и т.п.).

Литература

1. Алпатова, О. Б. Содержание воспитательной среды образовательной организации МВД России // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. — 2016. — № 1. — С. 57-61.
2. Евсеева, И. Г., Борисова, Е. В. Роль научного кружка кафедры в формировании курсантами общекультурных и профессиональных ценно-

стей // *Государственная служба и кадры*. — 2016. — № 2. — С. 213-215.

3. Ковров, В. В. Критерии и показатели системы качества образования в вузе // *Научные исследования и образование*. — 2006. — № 2. — С. 3-4.
4. Ковров, В. В. Образовательные технологии оценивания учебной деятельности учащихся в школе: концептуальный анализ и основания технологии реализации // *Научные исследования и образование*. — 2009. — № 2 (8). — С. 36-42.
5. Ковров, В. В., Щекатурова, О. М. Факторы риска нарушения психолого-педагогической безопасности образовательной среды факультета вуза // *Российский научный журнал*. — 2013. — № 5 (36). — С. 166-173.
6. Садеков, Р. Р., Левченко, В. В. Недостатки лекции как части семинарской формы обучения в современных вузах // *Дискуссия / Рубрика: Педагогика и психология*. — №9 (39) октябрь 2013 — Режим доступа: Электронный ресурс <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=30>
7. [Дата обращения 12.02.2017].
8. Тихомиров, С. Н., Евсеева, И. Г. Исследовательская компетентность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и методика её формирования // В сборнике: *Философские исследования и современность : Сборник научных трудов*. — Москва, — 2015. — С. 181-194.
9. Ульянова, И. В., Алпатова, О. Б. Специфика воспитательной среды образовательной организации МВД России // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 5. — С. 541.
10. Ульянова, И. В., Евсеева, И. Г., Борисова, Е. В. Подготовка будущих социальных педагогов к пониманию и анализу гуманистических ценностей // *Современные наукоемкие технологии*. — 2016. — № 1. — С. 1.

ОБЗОР БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ БОЙКО,

*старший преподаватель кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: baa700@yandex.ru;

ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА МИЛЕВСКАЯ,

преподаватель кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

E-mail: milevskaya.julya@yandex.ru

Научная специальность 10.05.05 — Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье приводится обзор биометрических систем безопасности, а так же применение контроля доступа в ОВД.

Ключевые слова: безопасность, ОВД, контроль.

Annotation. This article gives an overview of biometric security systems, as well as the application of access control ATS.

Keywords: security, ATS control.

В современном мире систему безопасности нельзя представить не только без привычных методов и средств, которые обеспечивают защищенность объекта, но и без применения биометрических технологий. Они привлекают всё больше и больше внимания потребителей по всему миру. В их число входят не только частные компании, но и государственные учреждения, которые используют биометрические технологии.

Биометрические системы безопасности представляют собой системы контроля доступа, в основу которых положена идентификация человека по каким-либо биологическим признакам. Например, структура ДНК, сетчатка глаза, рисунок радужной оболочки глаза, геометрия лица или ладони, отпечаток пальца. Всё чаще стали использоваться уникальные динамические особенности индивида: голос, подпись или походка.

Биометрические системы безопасности представляют собой один из новейших видов систем безопасности. Такое понятие как «биометрия» появилось сравнительно недавно, в конце XIX века. В это время интерес к биометрическим параметрам стремительно возрос благодаря тому, что они стали применяться при разработке новейших технологий безопасности. Например, стало возможным контролировать доступ к различной информации при помощи биометрических

технологий. По статистике, более 87 % установленных в США таких систем защищают важнейшие машинные залы ЭВМ, исследовательские центры, хранилища различной ценной информации или военные учреждения. До недавнего времени, биометрические системы обеспечения безопасности использовались только для защиты самых секретных военных объектов. После потрясшего весь мир террористического акта 11 сентября 2001 года в США, весь мир задумался о применении новейших технологий в борьбе с такими ситуациями. Биометрическими системами доступа стали оборудовать места массового скопления людей, такие как аэропорты или крупнейшие торговые центры.

Основой биометрических систем является использование компьютерных систем распознавания личности по уникальному генетическому коду человека, т.е. его физиологическим и поведенческим характеристикам.

Применение биометрических технологий сегодня стало особенно актуально. В частности, МВД России взяло на вооружение некоторые системы, использующие биометрические технологии. Рассмотрим, например, систему идентификации личности по радужной оболочке глаза Папилон «Циркон», в основе которой лежит блок доступа «Циркон-3Е». Работает она преимущественно с комплектом «Папилон-Цир-

кон SDK», который предназначен для построения автоматизированных систем контроля и управления доступом, сокращенно АСКУД, а также для создания систем идентификации/верификации личности по такому биометрическому признаку, как радужная оболочка глаза.

Построение СКУД идёт на базе блоков доступа «Циркон-3Е», которые содержат собственные биометрические базы данных. Также это возможно путем интеграции блоков доступа, которая осуществляется при помощи библиотеки «Папилон Циркон-SDK». Вход в неё осуществляется через специальное клиентское приложение. Функции файлового сервера исполняет центральный узел СКУД. Его взаимодействие с вычислителем, который встроен в «Циркон-3Е» осуществляется через локальную сеть по протоколу Ethernet.¹

«Циркон-3Е» поддерживает захват изображения радужной оболочки глаза. Это происходит в двух режимах: регистрации и сравнении. Второй режим осуществляется двумя способами: верификации («один-к-одному») или же идентификации («один-ко-многим»). Следует также отметить, что для работы в режиме верификации требуется узел считывания персональных ID-карт. Эта система наиболее полно представлена на рис. 1.

идентификационного признака рисунок радужной оболочки глаза. Главным его предназначением является захват и автоматическое сопоставление изображения радужной оболочки глаза. Происходит это как в автономном режиме, так и в составе СКУД, как уже говорилось ранее.

Рис. 2. Блок доступа по радужной оболочке глаза Циркон-3Е³

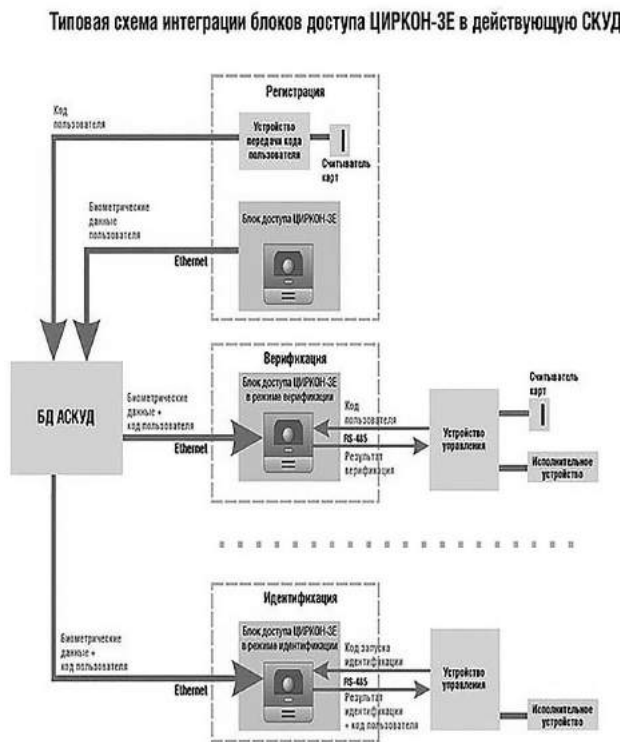

Рис. 1. Типовая схема интеграции блоков доступа²

Остановимся поподробнее на самом блоке доступа (рис.2).

Он представляет собой конечный узел регистрации и распознавания, который использует в качестве

При автономном режиме такие функции как создание и хранение шаблонов, а также регистрация пользователей осуществляется локально, т.е. непосредственно на блоке доступа. В этом случае блок доступа работает только в режиме идентификации. Также он управляет замком системы при успешном распознавании.

Если же брать работу блока в режиме верификации в составе АСКУД, то шаблоны создаются на пункте регистрации и хранятся на сервере. Как уже говорилось, АСКУД ведет взаимодействие с блоком по протоколу Ethernet. При этом режиме работы сравнение шаблона радужной оболочки глаза идет с помощью дополнительного идентификатора. Им может быть брелока, бесконтактная карта и т.п.

Если брать работу блока, встроенного в систему АСКУД, в режиме идентификации, то сравнение биометрического признака проходит со всеми записанными шаблонами, которые хранятся в базе данных системы.

Говоря о размещении блока доступа «Циркон-3Е», то обычно он располагается на вертикальной поверхности и находится недалеко от оборудованного прохода в охраняемое помещение. Также он оборудован специальным зеркалом и блоком индикации. Для более упрощенного использования блока доступа имеется голосовая подсказка. Все это сделано для более простого и удобного пользования механизмом.

Процедура захвата изображения начинается с того, что человек должен подойти к блоку. Захват происходит на расстоянии приблизительно 2-3 см от передней панели блока доступа. Индикация показывает, как правильно надо встать, чтобы произошел захват. Регулирование механизма под рост человека осуществляет-

ся поворотом панели прибора на необходимый угол. В блоке имеется функция автофокуса, а использующаяся подсветка безопасна для зрения человека.⁴

Ещё одним важным принципом работы блока доступа является использование только черно-белых изображений. Это позволяет не влиять цветовому изменению радужной оболочки на результаты идентификации или верификации.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить что блок доступа по радужной оболочке глаза «Циркон-3Е» имеет большие функциональные возможности и высокие характеристики, ведь результаты его сравнения имеют почти 100% верный результат. Производит его российская компания АО «Папилон». Этот продукт является достойным представителем на мировом рынке биометрических средств контроля доступа.

Одним из главных преимуществ биометрических технологий является отсутствие необходимости в паролях. Это значительно улучшает жизнь пользователей, ведь в данном случае не придется запоминать сложные и длинные пароли, также исключается возможность потери паролей. В свою очередь сотрудникам служб технической поддержки тоже не потребуются решать проблемы, связанные с этим.

Биометрические системы безопасности очень разнообразны и используют для идентификации человека различные биологические признаки. Начиная от отпечатка пальца и заканчивая подписью или походкой. Необходимо учитывать возможности не только оборудования, но программного обеспечения, гарантирующего эффективную работу. Необходимо отметить, что биометрические устройства защиты информации взаимодействуют с другими информационными технологиями. Например, с сетевыми технологиями, такими как Интернет или сотовые линии связи.

Современные возможности биометрических систем на сегодняшний день могут обеспечить необходимые требования по надежности идентификации, а также простоте использования при низкой стоимости устройств идентификации.

Рынок биометрических систем безопасности на мировом и отечественном уровне очень велик. Использование биометрических технологий представлено в разнообразных устройствах, использующих различные идентификаторы, которые отличаются строением системы и стоимостью. Выбор зависит от целей и задач, которые стоят перед конкретной организацией.

Следует отметить, что сегодня биометрические технологии стоят на вооружении органов внутренних дел и служат для установления необходимой информации о лицах, совершивших преступления или правонарушения. Их использование облегчает работу сотрудников и помогает эффективно справиться с по-

ставленными задачами. Их внедрение в деятельность ОВД происходит повсеместно, на различных уровнях управления. Сегодня невозможно представить работу сотрудников без использования различных информационных технологий, включая биометрические. Тот огромный спектр задач, которые стоят перед сотрудниками ОВД, позволяет предположить, что будущее за использованием именно таких технологий.

Литература

1. Федеральный закон №152-ФЗ от 27 июля 2006 года (с изм. от 21 июля 2014г. N 242-ФЗ) «О персональных данных»// Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451
2. Арутненов В. В. Сравнительный анализ биометрических систем защиты информации.-(Организация информационной работы). 2010, №4.
3. Опхорст Дж. Ф. Биометрические устройства. Просто и безопасно / Компьютера, 2011.
4. Статья Д.В. Соловьева «Понятие «биометрия». Биометрические аутентификационные протоколы» pvti.ru.data/file/bit/2012_3/part_14.pdf
5. <http://www.papillon.ru/rus/42>
6. <http://www.papillon.ru/rus/26>
7. <http://www.papillon.ru/rus/79>
8. Борисов Б.В., Лапин В.В. Теория и практика применения аппаратных решений для подавления радиосигналов во время экзаменационных сессий в ВУЗАХ: доклад. XI Всероссийская научно — практическая конференция «Математические методы и информационно — технические средства», 19 июня 2015г., Краснодарский университет МВД России.
9. Кинякин В.Н., Слесарева Е.А. Концепт алгоритма для начинающих// Вестник Московского университета МВД России, №7 2016
10. Лапин В.В., Слесарева Е.А., Старостенко И.Н. Информационные системы в деятельности органов внутренних дел // М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014
11. Путилов А.О., Дубинина Н.М., Слесарева Е.А. Элементы математического анализа (множества, функции, пределы, производные) // М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2013

1 <http://www.papillon.ru>

2 <http://www.papillon.ru/rus/79/#int>

3 <http://www.papillon.ru/rus/79/>

4 <http://www.papillon.ru/>

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (13-15 ЛЕТ) И ГОТОВНОСТЬ ИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

А.А. СИНЯЕВА,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой спортивных дисциплин*

*Брянского филиала Национального государственного университета
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

Е.Е. СИНЯЕВ,

кандидат педагогических наук.

*начальник отделения спортивно-массовой работы спортивного клуба
имени полковника милиции К.В. Еременко Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются результаты, показанные юношами и девушками в возрасте 13-15 лет на летнем фестивале Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», проходившего в период с 23 по 29 августа 2016 года в городе Владимире. Полученные результаты распределяются по рейтингу выполнения норматива на золотой, серебрянный и бронзовый значок. Рассматривается и анализируется уровень развития физических качеств и выявляются наиболее отстающие.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая подготовленность, физические качества, комплекс «Готов к труду и обороне», соревновательные упражнения, анализ соревновательных результатов, юноши и девушки образовательных организаций.

Annotation. The article examines and analyzes the results shown by young men and women aged 13-15 at the summer festival of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex “Ready for Labor and Defense”, held in the city of Vladimir from August 23 to August 29, 2016. The results obtained are distributed according to the rating of performance of the standard on the gold, silver and bronze badge. The level of development of physical qualities is examined and analyzed and the most lagging behind are identified.

Keywords: physical education, physical readiness, physical qualities, complex “Ready for work and defense”, competitive exercises, analysis of competitive results, young people and girls of educational organizations.

В процессе развития современного общества физическая культура становится неотъемлемой частью общей культуры, представляющих собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания [1].

Об этом систематически отмечается в выступлениях руководителей нашего государства. Так Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта 24 марта 2014 года в Кремле отметил: «...В области

спорта нам необходима системная, комплексная работа, способная закрепить достигнутые результаты, создать прочную базу на перспективу. Очевидно, что в решении этой задачи особое место занимает массовый спорт, который служит главным резервом спорта высоких достижений, но главное — является основой для здорового образа жизни, для здоровья нации.

Одна из инициатив в этой сфере привлечения к занятиям физической культурой и спортом — возрождение ГТО, благодаря которому выросло не одно поколение активных и здоровых людей. Указ о старте этого проекта подписан, при этом решено сохранить и старое название «Готов к труду и обороне» как дань традициям нашей национальной истории. В рамках

обновлённого «ГТО» предусматривается сдача спортивных нормативов в одиннадцати возрастных группах, начиная с шести лет» [2].

Физическое воспитание человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенствование — одна из приоритетных задач физического воспитания современного школьника, отвечающей требованиям комплекса «Готов к труду и обороне» [3].

Ряд ученых обращают внимание на то, что без должного осознания обществом системы нравственных ценностей невозможно проводить преобразования в различных сферах его жизни [4, с. 10-11; 5, с. 151-152; 6, с. 167-169; 7, с. 114-115; 8, с. 4].

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо уделить внимание физическому и нравственному воспитанию детей, уровню физической подготовленности обучающихся в образовательных организациях (юношей и девушек в возрасте 13-15 лет, которые отнесены к IV ступени комплекса «ГТО»). Данный возраст охватывает полностью две фазы полового созревания (препубертации и пубертации), мальчики и девочки становятся юношами и девушками.

В качестве плацдарма для исследования за основу приняты и проанализированы результаты выступления школьников 13-15 лет на летнем фестивале Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» проходившего в период с 23 по 29 августа 2016 года в городе Владимире.

В соответствии с утверждёнными нормами ГТО IV ступени определены и подобраны следующие виды обязательных испытаний и нормативов для девушек [9]:

- бег на дистанции 60 и 2000 метров;
- метание мяча весом 150 грамм;
- наклон вперёд из положения стоя;
- сгибание и разгибание рук в упоре лёжав течение 3 минут;
- плавание на дистанцию 50 метров вольным стилем;
- стрельба из пневматической винтовки из положения сидя с опорой на локоть, дистанция до мишеней — 10 метров;
- прыжок в длину с места;
- поднимание и опускание туловища из положения лёжа за одну минуту.

В соответствии с утверждёнными нормами ГТО были подобраны нормативы для юношей [9]:

- бег на дистанции на 60 и 2000 метров;
- метание мяча весом 150 грамм;
- наклон вперёд из положения стоя;
- плавание на дистанцию 50 метров вольным стилем;
- прыжок в длину с места;
- поднимание и опускание туловища из положения лёжа за одну минуту;
- стрельба из пневматической винтовки из положения сидя, с опорой на локоть, дистанция до мишени 10 метров;
- подтягивание из виса на высокой перекладине в течение 3 минут.

Предметом исследования служило количество школьников (в %), выполнивших нормы IV ступени комплекса ГТО, по отдельным видам испытаний. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Выполнение нормативов ГТО по степени сложности
(золотой, серебряный и бронзовый значки, данные представлены в %)**

Виды нормативов		Золотой значок	Серебряный значок	Бронзовый значок	Не набравшие баллы необходимые для получения значка
60 метров	Девушки	92,60	6,66		0,74
	Юноши	97,03	2,23		0,74
2000 метров	Девушки	95,82	2,22		2,96
	Юноши	98,51			1,49
Метание мяча 150 грамм	Девушки	82,24	14,8	0,74	2,22
	Юноши	96,54	2,23		2,23
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа 3 мин	Девушки	20,01	13,33	10,37	56,29
Подтягивание из виса на высокой перекладине 3 мин	Юноши	97,77	1,49		0,74
Плавание 50метров вольным стилем	Девушки	85,93	Без учёта времени 10,37		3,70
	Юноши	76,13	Без учета времени 22,38		1,49
Прыжок в длину с места	Девушки	97,78	1,48		0,74
	Юноши	99,26			0,74
Поднимание туловища из положения лёжа за 1 мин	Девушки	85,93	12,59	1,48	
	Юноши	71,66	25,37	1,49	1,48
Стрельба из пневматической винтовки, сидя, с опорой, дистанция 10метров	Девушки	84,46	8,88	2,22	4,44
	Юноши	76,89	10,44	9,70	2,97

Анализ данных, приведенных в таблице 1, свидетельствует, что наиболее высокий процент выполнивших нормы комплекса ГТО на золотой значок приходится на виды скоростно-силовой направленности.

У девушек из 135 человек (100%): в беге на 60 м выполнили 92,60%, в прыжках в длину с места — 97,78%, а у 134 юношей (100%), соответственно, 97,03% и 99,26% (это самый максимальный показатель из всех видов у юношей).

Количество выполнивших норму у юношей в подтягивании из виса на высокой перекладине на золотой значок составляет 97,77% испытуемых, 1,49% школьников выполнили норму на серебряный значок и 0,74% не набрали необходимого количества баллов.

В свою очередь у девушек за норматив «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» выполнили норму на золотой значок 20,01%, на серебряный значок результат показали 13,33%, на бронзовый — 10,37% и 56,29% не набрали необходимого количества баллов для получения значка.

За выполнение норматива в метании мяча весом 150 грамм на золотой значок у юношей выполнили 96,54%, на серебряный значок — 2,23% и 2,23% участника соревнований не набрали необходимого количества баллов для получения значка.

В свою очередь у девушек в метании мяча на золотой значок сдало — 82,24%, на серебряный значок — 14,8%, на бронзовый значок — 0,74% и 2,22% сдающих не набрали нужное количество баллов для получения значка.

Высокие результаты показанные в беге на выносливость (2000 метров) — 98,51% юношей пробежали на золотой значок, 1,49% юношей не набрали очков. У девушек на этой дистанции следующие показатели: 95,82% выполнили норму для получения золотого значка, для серебряного значка -2,22% и только 2,96% участниц не смогли набрать очков, для получения соответствующего значка.

В плавании на дистанции 50 метров вольным стилем у девушек 85,93% выполнили норматив на золотой значок, 10,37% плыли без учёта времени, но за показанные результаты они получили соответствующие очки и 3,70% не смогли набрать баллов. Юноши на аналогичной дистанции имеют следующие показатели: 76,13% показали результат на золотой значок, проплыли без учёта времени — 22,38% и 1,49% юношей не набрали баллов.

В упражнении «Поднимание туловища из положения лёжа за одну минуту» у юношей выполнили норматив на золотой значок — 71,66%, на серебряный — 25,37%, на бронзовый значок — 1,49% и 1,49% участников не смогли набрать баллов. У девушек за выполнение данного норматива 85,93% — это

результат соответствует золотому значку, 12,59% серебряному и бронзовому значку 1,48%.

При выполнении норматива стрельба из пневматической винтовки, сидя, с опорой, дистанция 10 метров выявлено, что 76,89% юношей показали сумму на золотой значок, на серебряный 1 0,44%, на бронзовый 9,70% и 2,97% не смогли заработать очки.

Девушки выполнили данный норматив следующим образом: на золотой значок отстреляли — 84,46%, на серебряный — 8,88%, на бронзовый- 2,22% и своими результатами не смогли набрать очки — 4,44%.

Изучив уровень физической подготовленности обучающихся образовательных организаций, выступавших на летнем фестивале Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», проходившего в период с 23 по 29 августа 2016 года в городе Владимире, установлено, что более 90% юношей показали результат, который соответствует «золотому» значку в беге на 60м, 2000м, метании мяча на дальность, подтягивании из виса на высокой перекладине за 3 минуты и прыжка в длину с места. Чуть ниже результаты (они находятся в пределах 70-76% на золотой значок) в плавании вольным стилем, поднимании туловища из положения лёжа за 1 минуту и стрельбы из пневматической винтовки, с опорой, дистанция 10 метров. Вышеприведенные результаты соответствуют тому, что в целом юноши показали неплохие результаты.

У девушек высокий процент получения золотого значка (выше 90%) выявлен в беге на 60 м, 2000 м и прыжке в длину с места. Более низкие результаты показаны в метании мяча, плавании, стрельбе из пневматической винтовки, сидя, с опорой, дистанция 10м и поднимании туловища из положения лёжа (у них на золотой значок результаты колеблются от 81-85%). Самый низкий показатель у участниц соревнования в тестовом упражнении сгибание и разгибание рук в упоре лёжа за 3 минуты, он составляет — 56,29%, и только 20,01% справились с заданием на золотой значок, 13,33% на серебряный и у 10,30% результат соответствует бронзовому значку.

Можно резюмировать, что в целом уровень подготовленности обучающихся образовательных организаций и готовность их к выполнению норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» находится на приемлемом уровне.

Литература

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Физкультура и Спорт, СпортАкадемПресс, 2008. — 544 с.
2. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта (24.03.2014 г.)//www. http://

- kremlin.ru
3. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2014 г. N 540 (ред. от 26.01.2017) «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)».
 4. Трунцевский Ю. В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // *Культура: управление, экономика, право*. — 2007. — № 2. — С. 10-11.
 5. Мухина Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. — 2011. — № 4. — С. 151-154.
 6. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2011. — № 7. — С. 167-169.
 7. Осокин Р.Б. Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // *Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г.* — Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. — С. 114-117.
 8. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 581 с.
 9. Приказ Министерства спорта РФ от 8 июля 2014 г. N 575 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)».
 2. Zasedanie Soveta po razvitiju fizicheskoj kul'tury i sporta (24.03.2014 g.)//www. http://kremlin.ru
 3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 ijulja 2014 g. N 540 (red. ot 26.01.2017) "Ob utverzhenii Polozhenija o Vserossijskom fizkul'turno-sportivnom komplekse "Gotov k trudu i oborone" (GTO)".
 4. Truncevskij Ju. V. K voprosu o neobходимости zakona o nrvstvennosti kak nacional'noj idee // *Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo*. — 2007. — № 2. — S. 10-11.
 5. Muhina E. A. Krizis nrvstvennosti v sovremennom rossijskom obshhestve (po materialam sociologicheskogo oprosa) // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija*. — 2011. — № 4. — S. 151-154.
 6. Osokin R. B. Obshhestvennaja nrvstvennost' kak osobo cennyj ob#ekt ohrany // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. — 2011. — № 7. — S. 167-169.
 7. Osokin R.B. Obshhestvennaja nrvstvennost' kak ob#ekt regulirovanija i ohrany po rossijskomu zakonodatel'stvu // *Trudy Tambovskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii za 2010 g.* — Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2011. — S. 114-117.
 8. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye osnovy ugovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv obshhestvennoj nrvstvennosti : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2014. — 581 s.
 9. Prikaz Ministerstva sporta RF ot 8 ijulja 2014 g. N 575
 10. "Ob utverzhenii gosudarstvennyh trebovanij Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa "Gotov k trudu i oborone" (GTO)".

Reference

1. Matveev L. P. *Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury*. — 3-e izd., pererab. i dop. — М.:

ББК 67.52
УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

*ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук;*

ОЛЬГА ИВАНОВНА МАЛЬЧУК,

*главный научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры,
докторантуры НИИ ФСИН России,
доктор исторических наук*

E-mail: molga.77@yandex.ru;

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НУЖДИН,

*старший преподаватель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются аспекты пресечения поступления запрещенных предметов лицам, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Указывается на проблему совершения осужденными преступлений с использованием запрещенных предметов. Раскрываются меры по противодействию как поступления запрещенных предметов, так и их использования на территории исправительного учреждения. Даются рекомендации по перекрытию каналов поступления запрещенных предметов.

Ключевые слова: предупреждение, осужденный, запрещенные предметы, исправительное учреждение, уголовно-исполнительная система.

Annotation. the article discusses the aspects to eliminate the flow of prohibited items to persons serving sentences in correctional institutions. Mention is made of the problem of prisoners committing crimes using prohibited items. Revealed measures to counter as the proceeds of prohibited items and their use on the territory of the correctional institution. Recommendations channels overlap the proceeds of prohibited items.

Keywords: prevention, convicted, contraband, correctional institution, correctional system.

Важным аспектом деятельности уголовно-исполнительной системы по профилактике преступлений является пресечение поступления запрещенных предметов лицам, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Особое внимание уделяется обыскной работе и перекрытию каналов поступления средств мобильной связи на территорию исправительных учреждений.

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений утвержден Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в

посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. В соответствии с ним осужденным запрещено пользоваться и иметь при себе средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Несмотря на положительные показатели, общее количество изымаемых средств мобильной связи остается высоким, несмотря на режимные ограничения средства мобильной связи имеют практически неограниченное хождение в исправительных учреждениях. Это подтверждается количеством изъятых средств связи в исправительных учреждениях (2014 г. — 42,2

тыс.; 2015 г. — 47,5 тыс.; 2016 г. — 64 тыс.). Бывают случаи, в ходе проведения проверок по фактам изъятия средств мобильной связи не принимается должных мер по выявлению и перекрытию каналов поступления к осужденным средств сотовой связи.

Как показывает статистика, ежегодно увеличивается количество изъятых средств мобильной связи у осужденных. С помощью мобильных телефонов осужденные могут устанавливать преступные связи с лидерами уголовно-преступной среды, организовывать доставку запрещенных предметов, входить в контакт с различными лицами на территории исправительного учреждения, оказывать давление на лиц на свободе (потерпевшие, свидетели, чем влиять на ход расследования).

Необходимо отметить, что в связи с интенсивным развитием средств связи и появлением мобильных телефонов (несмотря на их запрет) у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, процесс формирования и деятельности организованных преступных групп осуществляется по сотовому телефону. При этом план создания такой преступной группы рождается в период отбывания наказания. Вместе с этим имеют место случаи, когда в группу входили лица, находящиеся на свободе, ранее не судимые, друг друга не знающие, проживающие в разных населенных пунктах (городах районного значения), преступной деятельностью которых руководил (единолично) неоднократно судимый, отбывающий наказание. Примечательно то, что соучастников из лиц, отбывающих наказание, в них не было¹.

Проблемой остается совершение осужденными мошенничеств с применением средств мобильной связи. Указанные категории осужденных зачастую имеют преступный опыт, в курсе многих тактических приемов и комбинаций, которые применяются субъектами расследования при производстве следственных действий, имеют возможность тщательно спланировать преступление, скрыть следы, заставить других лиц взять вину на себя. Мошенничество, совершенное с использованием средств сотовых систем подвижной связи, характеризуется целым рядом специфических признаков (активное использование современных технических средств, изобретение новых способов криминальных действий, широкая география преступления и его последствий), объективно препятствующих процессу расследования.

Анализ деятельности администрации исправительного учреждения показал, что для предупреждения поступления к осужденным средств связи, сотрудники обязаны понимать: поступление средств мобильной связи к осужденным оказывает негативное влияние на состояние оперативной и режимной обстановки, причины и условия проникновения в исправительное учреждение средств связи, типичные способы доставки средств связи в исправительное учреждение, цель получения осужденными средств связи, методику пресечения поступления к осужденным средств связи, действенные способы обнаружения и изъятия средств

связи как при доставке в исправительное учреждение, так и на территории².

Как показало проведенное нами исследование, проникновение средств связи на территорию исправительного учреждения возможно через контрольно-пропускные пункты, участки внешнего ограждения территории, помещения для приема передач.

С целью пресечения возможности поступления средств связи через контрольно-пропускной пункт он должен быть оборудован досмотровой ямой, эстакадой для досмотра транспорта, осветительными приборами, приборами обнаружения и досмотровым инвентарем. В случаях, когда невозможно оборудование шлюза досмотровой ямы в исправительном учреждении, а также в дополнение к шлюзу зачастую используют переносную малогабаритную досмотровую видеосистему (позволяет проводить визуальный осмотр неосвещенных, труднодоступных мест автотранспорта). Касаясь вопроса пресечения проноса средств мобильной связи в исправительных учреждениях успешно применяются рентгенотелевизионные установки, которые предназначены для досмотра ручной клади, посылок и т.д. Рентгеновская установка имеет большое количество внутренних параметров, дающих широкие возможности обнаружения предметов и веществ, запрещенных к использованию. Габариты установки позволяют монтировать ее практически в любом контрольно-пропускном помещении. Досмотровая установка обладает хорошим качеством изображения благодаря высокой разрешающей способности. Управление установкой осуществляется с помощью входящей в комплект клавиатуры. Используемые в исправительных учреждениях рентгеновские досмотровые установки позволяют производить качественный досмотр личных вещей.

Но как бы не работали системы контроля и охраны на границах исправительных учреждений, средства связи попадают на режимную территорию, к осужденным. Для решения задач технического противодействия использованию аппаратов сотовой связи на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы используются аппаратуры поиска сотовой связи и ее блокирования.

Технические системы подавления сигналов сотовой связи существовали и ранее. Первоначально их устанавливали в крупных следственных изоляторах и тюрьмах (широкополосные генераторы помех), они имели определенные недостатки (работали в определенном радиусе, их нельзя было держать постоянно в рабочем режиме, долговременное излучение создавало угрозу для жизни и здоровья людей).

В настоящее время, в целях повышения эффективности обнаружения и изъятия мобильных телефонов и других телекоммуникационных устройств, запрещенных к хранению осужденными, исправительные учреждения стали оснащаться приборами обнаружения радиотелефонной связи нового поколения (аппараты технического противодействия использования сотовой связи, которые предназначены для подавления мобиль-

ной связи, не нарушает телефонную связь при ведении переговоров по мобильным телефонам, находящимся за пределами исправительного учреждения.

Как указано выше, одним из наиболее эффективных методов повышения эффективности охраны и надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы является внедрение в их деятельность систем аудиовизуального наблюдения, а также иных актуальных средств охраны и надзора.

Литература

1. Использование технических средств в обеспечении режима изоляции, безопасности и надзора за осужденными: Учебное пособие / С.Ю. Смирнов (и др.); НИИ ФСИН России. — М., 2009. — 112 с.
2. Ларин, С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Ларин Сергей Борисович: Акад. упр. МВД РФ. — Москва, 2014. — 196 с.

Reference

1. The use of technical means to ensure the regime of isolation, security and supervision of inmates: textbook / Yu. S. Smirnov (etc.); scientific research Institute FSIN of Russia. — M., 2009. — 112 p.
1. Larin, S. B. Features of the initial stage of investigation of crimes committed by leaders and members of organized criminal groups (OCG) in the places of imprisonment : the dissertation ... of candidate of legal Sciences : 12.00.12 / Sergei Larin B.: Acad. UPR. OF THE INTERIOR MINISTRY. — Moscow, 2014. — 196 p.

1 Ларин, С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Ларин Сергей Борисович: Акад. упр. МВД РФ. - Москва, 2014. — 196 с.

2 Использование технических средств в обеспечении режима изоляции, безопасности и надзора за осужденными: Учебное пособие / С.Ю. Смирнов (и др.); НИИ ФСИН России. — М., 2009. — 112 с.

Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикотья и др.]; под ред. В.Я. Кикотья. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 34
ББК 67

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕДУЩИХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЧАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ ЖЕВЛАКОВИЧ,

*профессор кафедры педагогики
Московского университета МВД России им. В.Я.Кикотя,
канд. социологических наук, доцент*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается состояние и основные тенденции динамики кадрового потенциала ведущих служб органов внутренних дел в части образовательного уровня в период с 2000 г по 2016 гг. В основе анализа — результаты исследования автора.

Ключевые слова: кадровый потенциал, ведущие службы органов внутренних дел, образовательный уровень, система профессионального образования МВД России, профильное профессиональное образование, юридическое образование, профессиональное обучение, специальная подготовка, качественный некомплект кадров, набор в образовательные организации МВД России, выпуск образовательных организаций МВД России, очная форма обучения, заочная форма обучения.

Annotation. The state and main tendencies of the dynamics of the personnel potential of the leading services of the internal affairs bodies are considered in the part of the educational level in the period from 2000 to 2016. The analysis is based on the author's research results.

Keywords: personnel potential, leading services of internal affairs bodies, educational level, vocational education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, specialized vocational education, legal education, vocational training, special training, qualitative incomplete staff, recruitment to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, the full-time form of training, the correspondence form of training.

Объем и сложность стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации задач требуют решительного улучшения кадровой ситуации, привлечения в органы внутренних дел высококвалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, правовой и общей культуры, морально-нравственных качеств, необходимыми общими (универсальными) и профессиональными компетенциями. Это одно из основных, базовых условий, обеспечивающих реализацию целей, стоящих перед органами внутренних дел в современных условиях.

Анализ динамики показателей, характеризующих состояние кадрового потенциала в основных службах органов внутренних дел, в части образовательного уровня, позволяет выявить ряд положительных тенденций.

В течение десяти лет, предшествовавших реформе МВД России (2000 — 2010 г.г.), образовательный уровень рядового и начальствующего составов органов внутренних дел последовательно повышался. Эта тенденция сохранилась и в период реформирования органов внутренних дел.

Период реформирования системы органов внутренних дел — 2011 — 2016 г.г., в рамках которого, в свою очередь, можно выделить два этапа наиболее активных и существенных преобразований: первый и основной¹ — 2011 — 2012 г.г. и второй² — 2014 — 2016 г.г.

Основной тенденцией, характеризующей динамику образовательного уровня рядового и начальствующего составов органов внутренних дел Российской Федерации в XXI веке, является последовательное увеличение доли лиц с высшим образованием: с 2000 года по 2016 год она увеличилась более чем в 2,3 раза и составляла в 2016 году — 67,1% от числа работающих

Доля лиц со средним профессиональным образованием в этот период уменьшилась почти в 1,4 раза и составляла в 2016 году — 20,3%, доля лиц, имеющих только среднее (полное) общее образование, уменьшилась почти в 3,4 раза и составляла в 2016 году — 12,7%.

Основной категорией сотрудников среднего, старшего и высшего начальствующих составов (далее — начальствующий состав), в которой нуждаются большинство основных служб органов внутренних дел, являются лица с юридическим образованием.

В течение анализируемого периода (2000 — 2016 г.г.) доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,8 раза и составила в 2016 году 63 % от числа работающих. Этот рост происходил, прежде всего, за счет увеличения количества сотрудников, имеющих высшее юридическое образование. Их доля с 2000 года по 2016 год увеличилась более чем в 2,6 раза.

При этом доля сотрудников начальствующего состава, имеющих среднее юридическое образование после ликвидации специальных средних школ милиции и свертывания подготовки кадров по образовательным программам среднего профессионального образования с 2009 года стала сокращаться. С 2010 года по 2016 год она уменьшилась более чем в 2 раза и составила в 2016 году — 7,7% от числа работающих.

Особенно важно проанализировать изменение доли сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, в основных подразделениях органов внутренних дел, осуществляющих правоприменительную деятельность.

В подразделениях предварительного следствия с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,2 раза и составила в 2016 году 93,3%. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,6 раза и составила в 2016 году — 90,8%.

В подразделениях дознания с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,6 раза и составила в 2016 году 88,6%. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась почти в 3 раза и составила в 2016 году — 82,4,7%.

В подразделениях уголовного розыска с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась почти в 1,4 раза и составила в 2016 году 71,6% (2015 г. — 72,2 %). Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась более чем в 2,3 раза и составила в 2016 году — 61,1%.

В подразделениях участковых уполномоченных полиции (милиции) совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних (такова статистика ДГСК МВД России) с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась только в 1,2 раза и составила в 2016 году 66,5 %. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась более чем в 2,8 раза и составила в 2016 году — 57%. После создания специальности Педагогика и

психология девиантного поведения, предназначенной, прежде всего, для целевой подготовки сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, при статистическом учете сотрудников этих подразделений (а их, безусловно, необходимо учитывать отдельно от участковых), имеющих профильное образование, следует учитывать, прежде всего, сотрудников, окончивших вузы по данной специальности.

В подразделениях по экономической безопасности и противодействию коррупции (БЭП, ЭБ и ПК) с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,5 раза и составила в 2016 году 68,6 %. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,9 раза и составила в 2016 году — 65,6%. После создания специальности Экономическая безопасность, предназначенной, прежде всего, для целевой подготовки сотрудников подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции, при статистическом учете сотрудников этих подразделений, имеющих профильное образование, наряду с юристами (специальность Правоохранительная деятельность), следует учитывать сотрудников, окончивших вузы по данной специальности.

В подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась почти в 2,6 раза и составила в 2016 году 53%. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась более чем в 4,2 раза и составила в 2016 году — 43,1%.

В экспертно-криминалистических подразделениях с 2000 года по 2016 год доля сотрудников начальствующего состава, имеющих высшее и среднее юридическое образование, увеличилась более чем в 1,3 раза и составила в 2016 году 44,7%. Доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование, увеличилась в 1,7 раза и составила в 2016 году — 41,6%. После создания специальности Судебная экспертиза при статистическом учете сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, имеющих юридическое образование, следует учитывать также сотрудников, окончивших вузы по данной специальности, которая отнесена Минобрнауки России к юридическому образованию.

Таким образом, в анализируемый период рост уровня профессионального образования в основных подразделениях органов внутренних дел, осуществляющих правоприменительную деятельность, происходил преимущественно за счет специалистов, имеющих высшее юридическое образование. И вместе с тем, в

2016 году высшее юридическое образование имели только 55,3% начальствующего состава органов внутренних дел, среднее и высшее юридическое образование — только 63%.

К тому же, следует учитывать, что среди сотрудников, из числа начальствующего состава, имеющих юридическое образование, определенная часть закончила гражданские образовательные организации и не имеет профильной специальной и юридической подготовки. Специфику полицейских видов правоохранительной деятельности эта часть специалистов вынуждена была осваивать самостоятельно уже в ходе практической служебной деятельности. То есть, в части профильной профессиональной подготовки, они являются в значительной степени самоучками.

Кроме того, на службу в органы внутренних дел на должности среднего начальствующего состава принимается большое количество граждан, не имеющих необходимого профильного (прежде всего, юридического) высшего образования. Выпускники образовательных организаций МВД России составляли от общего числа принятых на службу в МВД России для замещения должностей начальствующего состава в 2010 году — 41,9%, в 2011 году — 35,0%, в 2012 году — 25,1%, в 2013 году — 23,8%, в 2014 году — 19,3%, в 2015 году — 19,6%, в 2016 году — 3,3%.

Как результат, сотрудники, не прошедшие полноценную профессиональную подготовку, составляют большую часть среди поступающих на службу в органы внутренних дел для замещения должностей среднего начальствующего состава. Юридическое образование они получают (если получают), исключительно, заочно в качестве второго высшего образования в ведомственных или гражданских вузах. Очная форма обучения в ведомственных вузах пока не стала основным источником воспроизводства кадров среднего начальствующего состава органов внутренних дел.

Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки (в прошлом — первоначальная подготовка, специальное профессиональное обучение) данной категории лиц, впервые принимаемых на службу, до последнего времени осуществлялось в центрах профессиональной подготовки (ЦПП), преподавательский состав которых зачастую не имеет должной квалификации, необходимой для подготовки специалистов из числа начальствующего состава. Действовавшие до недавнего времени программы и нормативные сроки профессиональной подготовки этой категории сотрудников также не обеспечивали возможность восполнить указанный пробел в их образовании в полном объеме.

Рассмотренные данные свидетельствуют о том, что, не смотря на очевидный прогресс, доля квали-

фицированных кадров в основных подразделениях органов внутренних дел еще далека от оптимальной. Качественный некомплект кадров (доля сотрудников, не имеющих профильного образования) в основных службах органов внутренних дел, осуществляющих правоприменительную деятельность, остается еще существенным.

Также, необходимо учитывать, что среди сотрудников, имеющих профильное образование, значительную долю составляют лица, получившие юридическое образование, обучаясь заочно. Большая часть из них — в гражданских образовательных организациях по непрофильным для органов внутренних дел специальностям или специализациям.

В предреформенный период доля действующих сотрудников органов внутренних дел из числа начальствующего состава, обучавшихся заочно, имела тенденцию к сокращению: в 2000 году — 11,7%, в т.ч. 4,3% — в гражданских образовательных организациях, в 2011 году — 8,7% и 5,2%, соответственно.

После вступления в силу Федерального закона от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел», ужесточившего требования к наличию у действующих сотрудников из числа начальствующего состава высшего юридического образования, доля обучавшихся заочно, из числа данной категории сотрудников, временно вновь стала возрастать. В 2012 году эта доля увеличилась до 10%, в т.ч. 7,1% — в гражданских образовательных организациях, в 2013 году — 10,2% и 7,7%, соответственно. Этот рост происходил в первую очередь за счет сотрудников, поступивших в свое время на службу при наличии высшего неюридического образования. С 2014 года эта доля вновь стала сокращаться: в 2014 году — 9,8% и 7,5%, соответственно, в 2016 году — 6,9% и 4,9%, соответственно.

Доля сотрудников из числа рядового и младшего начальствующего составов, обучавшихся заочно с 2000 года по 2016 год увеличилась в 1,7 раза: с 7,7% до 13,1%.

С 2000 года по 2010 год доля зачисленных на заочную форму обучения в образовательные организации МВД России по сравнению с очной формой неуклонно росла. С 2003 года она перевалила за рубеж 50%. С 2007 года темпы ее роста существенно ускорились и в 2010 году превысили 75%. С 2011 года по 2015 год доля зачисленных на заочную форму сократилась с 68,5% до 50%. Однако в 2016 году доля зачисленных на заочную форму вновь возросла до 60%.

В тоже время, в российском юридическом сообществе неуклонно нарастает негативное отношение к заочной форме получения юридического образования, поскольку эта форма не обеспечивает должного качества образования. В соответствии с новыми образова-

тельными стандартами, вступающими в силу с 2018 года, заочная форма получения первого высшего образования по направлению подготовки Юриспруденция будет запрещена. Поэтому тенденцию к превращению заочной формы обучения в вузах МВД России в основную форму, безусловно, следует оценивать как негативную.

Таким образом, проведенный нами анализ кадровой составляющей органов внутренних дел, в части профессионального образования сотрудников, позволяет сделать вывод, что значительная часть действующих сотрудников основных служб органов внутренних дел, осуществляющих правоприменительную деятельность, из числа среднего, старшего и высшего начальствующих составов (кроме подразделений предварительного следствия), либо не имеют высшего профильного (прежде всего юридического) образования, либо получили (получают) его заочно. То есть налицо существенный качественный некомплект.

Литература

1. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2000 год. — М., 2001 год, с. 25, 30.
2. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2003 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ЦОКР МВД России, 2004 год, с. 22-23, 26.
3. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2007 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ЦОКР МВД России, 2008 год, с. 24-25, 28, 31.
4. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2009 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ЦОКР МВД России, 2010 год, с. 23-24, 27, 30, 72.
5. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2010 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ЦОКР МВД России, 2011 год, с. 21-22, 27, 30.
6. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2011 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2012 год, с. 23 — 24, 30.
7. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2012 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2013 год, с. 21-22.
8. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2013 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2014 год, с. 24 — 25.
9. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2014 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2015 год, с. 24 — 25.
10. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2015 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2016 год, с. 15, 24 — 25.
11. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2016 год: Сборник аналитических и информационных материалов. — М.: ДГСК МВД России, 2017 год, с. 24.

1 Начало этапа связано с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, федеральными законами: от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Второй этап связан с Указами Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 13 июля 2015 г. № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

УДК 34
ББК 67

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ ЗОЛКИН,

*доктор философских наук, доцент
профессор кафедры философии*

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: az20042004@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье образование рассматривается как специфическое культурное пространство, в котором происходит социализация и инкультурация молодежи, освоение социальных норм и культурных ценностей. Доказывается, что современная западная стратегия образования тесно связана с идеологией трансгуманизма и противоречит базовым ценностям российской культуры. Обосновывается возможность альтернативной цивилизационной стратегии в отечественном образовании, которая должна опираться на персоналистические положения русской философской традиции. Цивилизационная стратегия рассматривается как основная методология построения культурного пространства современного отечественного образования.

Ключевые слова: образование, культура, культурное пространство, цивилизация, базовые культурные ценности, индивид, личность.

Annotation. In the article education is considered as a specific cultural space, in which the socialization and enculturation of youth, development of their social norms and cultural values. It is proved that modern Western education strategy is closely linked with the ideology of transhumanism and contrary to the basic values of Russian culture. Substantiates the possibility of an alternative civilizational strategy in the national education, which should be based on personalistic situation of the Russian philosophical tradition. Civilizational strategy is considered as the main methodology for the cultural space of modern national education.

Keywords: education, culture, cultural space, civilization, cultural values, individual, personality.

В философии и педагогической науке уже со второй половины XX в. образование понимается как процесс, направленный на развитие индивидуального, творческого начала обучающегося с целью становление его как уникальной личности. Идея целостности личности, акцент на развитии ее творческой активности стирает границу между обучением и воспитанием и в целом соответствует жизненным интересам как общества, так и человека, стремящегося к самореализации, к субъектности, к активному поиску своего места в жизни, соответствующего его способностям и возможностям.

Центральную роль в современных науках об образовании начинает играть педагогическая антропология, занятая поиском «образа личности», который мог бы стать ядром современной идеологии образования. Пафос самоактуализации личности, ее непрерывного стремления к возможно более полному выявлению своих внутренних возможностей, дополняется критической установкой по отношению к господствовавшей прежде социалистической парадигме образования, видевшей свою основную задачу в социализации индивида, в «подчинении» личности нормам и стандартам социальной жизни. Наиболее яростные критики

социоцентристской парадигмы образования обвиняют ее в «авторитаризме» и «тоталитаризме», в целенаправленном подчинении личности государству и обществу. Испытав значительное влияние экзистенциализма, педагогическая антропология стремится к радикальному реформированию всей системы образования, в которой преподаватель становится лишь одним из источников самоуправляемого роста обучающегося, создателем среды, позволяющей каждому обучающемуся принимать осознанные решения относительно собственной личности.

Антропологическая стратегия в образовании, которая разрабатывалась уже не одно десятилетие в общем русле гуманистической традиции европейской культуры, сегодня стремительно сближается с идеологией постмодернистского либерализма и трансгуманизма. Соответствующая этой идеологии модель социализации и инкультурации молодежи в образовательном процессе представляет собой стратегию радикальной индивидуализации, включающую следующие основные принципы: освобождение индивида от традиции; освобождение индивида от государства; освобождение индивида от общества; освобождение индивида от биологического пола.

Трансгуманизм как развитие либерального постмодернизма отказывает в реальности любой целостности, включая личность, государство, нацию, цивилизацию, во имя атомизированных, лишенных пола и родины, индивидов. Существование указанных фундаментальных тенденций приводит к тому, что западная культура начинает самоопределяться как вызов всему традиционному укладу человеческого бытия. Сам этот вызов носит проблематический характер, поскольку в силу своей абстрактности и неисторичности создает широкие возможности создания специфического типа культуры, сутью которого становится симуляция и манипуляция, осуществляемые с помощью контроля за средствами массовой информации и основной инфраструктурой современных коммуникаций в целом.

Сегодня жизненно важной проблемой образования является поиск иной антропологической стратегии, которая могла бы стать жизнеспособной альтернативой трансгуманизму. Российская культурная традиция ставит своей целью воспитание личности, а не изолированной индивидуальности. Человек приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура [1. 25].

Идея цивилизации объединяет принцип традиции и инновации. Европейская культура и сопутствующая идея «европейски образованного человека» долгое время рассматривалась в качестве инновационной матрицы модернизации и была направлена на преодоление структурных характеристик традиционных обществ, отождествляемых с архаикой и социальной «отсталостью».

Эта идея доминировала в российском обществе почти триста лет, пока не было осознано, что современная постмодернистская культурная экспансия западной цивилизации ставит своей целью уже не столько преодоление «пережитков прошлого», сколько разрушение базовых оснований человеческой культуры как таковой во имя абстрактных и иллюзорных целей.

Сегодня именно Запад определяет систему ценностей и норм, которые рассматриваются как универсальный эталон для всех остальных стран мира. Материальная гегемония Запада обеспечивается гегемонией духовной, интеллектуальной, когнитивной, культурной, информационной.

Преодоление этой гегемонии является одной из перспективных задач российской системы образования. Хотя следует признать, что сегодня эта перспектива заслоняется стремлением интегрироваться в западную систему образования. Однако кризис западной образовательной матрицы социализации и инкультурации рано или поздно будет осознан во всей своей полноте, а вопрос поиска культурной альтернативы приобретет масштабную актуальность. Вместе с тем, русская культура еще пока не осмыслена в качестве такой альтернативы.

Русская модель культуры противоречит западной, однако русская культурная традиция сегодня во многом остается «заколдованной» традицией, которая

требует глубокого переосмысления в контексте перспектив современного цивилизационного развития. Фундаментальная проблема заключается в том, что Россия вплоть до сегодняшнего дня стремится построить культуру, которая во имя абстрактных ценностей противоречит цивилизационным основаниям ее же собственного существования. приводит к тому, что наша собственная культурная и социальная традиции имеет сложности:

1. Социально-политическая традиция демонизируется как тоталитарная, несвободная.

2. Культурная традиция — как утопическая и фантастическая.

Идея того, что отечественное образование не должно слепо копировать западные образцы сама по себе не является чем-то абсолютно новым. В свое время еще И.В. Киреевский писал о «раздвоенной образованности Запада», а главную особенность западной культуры мышления видел в исключительном рационализме, в доминировании рационального познания над другими духовными способностями человека. Обосновываемая И.В. Киреевским концепция верующего разума включала в себя также и восточно-христианский идеал целостной личности, противопоставляемый человеку западной культуры, находящемуся в состоянии распада духовных сил [2. 218].

Сегодня можно констатировать, что славянофилы во многом были правы, поскольку западноевропейская и российская цивилизация имеют не просто различные, но во многом диаметрально противоположные ценности, а значит и перспективы развития личности. Что мы обнаружим, если обобщим в единую таблицу различия между российскими и западноевропейскими ценностями?

Воспользуемся для удобства систематизацией, предложенной В.А. Лепехиным, которая представляет собой обобщение позиций множества русских философов [3.117]. Разумеется, следует помнить, что ценности не могут абсолютно слиться с эмпирической жизнью. Это основания «правильной» жизни, хотя в повседневной реальности все может быть по-разному. Итак, в первой колонке ценности западноевропейские, во второй — российские, причем, приведем только несколько пар:

- глобализм — многополярный мир;
- универсальность — самобытность;
- мультикультурализм — духовное развитие;
- политический плюрализм — соборность;
- сильное гражданское общество — солидарное общество;
- приоритет нетрадиционных религий — приоритет традиционных религий;
- гендерное равенство (феминизация мужчин и маскулинизация женщин) — сохранение гендерных различий и традиций;
- индивидуализм — различные формы коммуитарности;
- формальная толерантность — подлинная терпимость;
- политкорректность — правда.

Можно сказать, что налицо не просто эмпири-

ческое различие, а разный цивилизационный код. «Российские ценности» составляют имманентное содержание цивилизационного кода, и всегда возвращаются, восстанавливаются даже после неоднократной попытки перекодировки в семантическом поле западной цивилизации. Главным следствием этого различия в теории образования будет следующее положение: процессы социализации и инкультурации индивидов в западной и европейской цивилизациях имеют существенно различные направления.

Конечно, не следует идеализировать современное состояние российского общества. Насколько сегодня можно утверждать о том, что российское государство солидаристское и соборное, а не олигархическое и бюрократическое? И чему должна учить современная средняя и высшая школа, которая призвана быть не только учреждением узко-профессиональной подготовки, но и служить институтом социализации и инкультурации молодежи?

Парадокс отличия систем ценностей Запада и России заключается не просто в различии, а в противоположности, причем граница между ними носит онтологический характер, то есть ценности различаются по принципу «реальное — иллюзорное». Человек в российской культурной традиции приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура. Таким образом, векторы культурного развития российской цивилизации и западноевропейской имеют разные направления, вплоть до противоположности.

Для того, чтобы человек получил возможность сформировать личностные качества, стать личностью, которая также мыслится как духовное единство, «соборование», человеческой жизни, он должен приобрести способность к оценке происходящего с точки зрения, выходящей за пределы частного взгляда на мир, способность подниматься к общему и всеобщему.

Личность, обладающая способностью суждения в вопросах социальной, в том числе и цивилизационной, идентичности должна рассматриваться как перспектива и цель образовательной политики «Живя, — писал П.А. Флоренский, — мы соборуемся сами с собой — и в пространстве, и во времени, как целостный организм, собираемся воедино из отдельных взаимоисключающих — по закону тождества — элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр. и пр. Подобно мы собираемся в семью, в род, в народ и т. д., соборуюсь до человечества и включая в единство человечности весь мир» [4. 343].

Способность к оценке происходящего с точки зрения, выходящей за пределы частного взгляда на мир, способность подниматься к общему и всеобщему, очень важна для развития нравственного чувства индивида. Субъект, обладающий способностью суждения, может рассматриваться как перспектива и цель всей социальной, образовательной и правовой политики. От природы человек не является тем, чем он дол-

жен быть, и поэтому нуждается в образовании. Сущность образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Тот, кто необразован, тот предается частностям, у того изначально отсутствует способность к абстрагированию, он не может относиться к объективности в ее свободе и без своекорыстных интересов.

Цивилизационная стратегия социализации и инкультурации включает в себя:

1. Демифологизацию и культурную локализацию западной цивилизации, преодоление европоцентризма.
2. Демифологизация российской истории и культурной традиции.
3. Реалистическое понимание российской цивилизации.
4. Понимание исторической преемственности этапов развития российской цивилизации.
5. Признание идеи многополярного мира и диалога цивилизаций.

Оздоровление, модернизация и достижение успешного развития России требует воплощения в жизнь базовых ценностей российского общества и их синтеза, объединения в единую четко осознаваемую и ясно выражаемую концепцию. Современная российская система образования предприняла очередную попытку изменения цивилизационного кода, поскольку считает его «более реальным», нежели российские образовательные традиции. Результат оказался вполне предсказуем. Следует вернуться к российскому цивилизационному коду в сфере образования, к «духовному суверенитету» в сфере культуры. Инкультурация должна осуществляться на основе ценностей российской культурной традиции.

Современная система образования сталкивается с очень сложной проблемой. Фактически задача сегодня — формирование личности в условиях господства авторитарных моделей массовой культуры, при сохранении очень многих аспектов отчуждения, и все это дополняется практикой манипулирования сознанием вплоть до создания искусственной реальности. Но эта задача должна быть решена. Цивилизационная стратегия образования предполагает синтез ценностных и структурных оснований российской цивилизации, ее современных вызовов как политических, так и формационных, с перспективами дальнейшего развития общества.

Литература

1. Золкин А.Л. Цивилизационный суверенитет России как философская проблема // Вестник Московского университета МВД. — 2016. — № 2. — С. 24–27.
2. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений (в 2 т). — М., — 1911. — Т. 1. — 289.
3. Лепехин В.А. «Антропологический переворот» в контексте цивилизационного развития России и Европы // Социально-гуманитарное обозрение. — 2016. — №1. — С.116–123.
4. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. — Сочинения в 2 томах. — Т.2 — М., 1990. — 447 с.

УДК 34
ББК 67

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

САМВЕЛ СУРЕНОВИЧ МАИЛЯН,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

МАРАТ ВИЛЬДАНОВИЧ САУДАХАНОВ,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право;

Конституционный судебный процесс; Муниципальное право.

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности, история возникновения, становления и структура Полициейской Службы Южно-Африканской Республики. Авторы проводят анализ.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, органы полиции, Полициейская Служба, Южно-Африканская Республика

Annotation. The article deals with the constitutional and legal foundations of activity, the history of the emergence, formation and structure of the Police Service of the Republic of South Africa. Authors conduct the analysis.

Keywords: constitutional and legal foundations, police, Police Service, Republic of South Africa

Конституция Южно-Африканской Республики (далее — Конституция) является высшим законом государства и обеспечивает правовую основу существования современной ЮАР. Действующая Конституция¹, пятая по счету, была подготовлена Парламентом Республики, избранным в 1994 году на первых нерасовых выборах, санкционирована президентом Нельсоном Манделой 18 декабря 1996 года и вступила в силу 4 февраля 1997 года, сменив временную Конституцию 1993 года².

С момента вступления в силу в Конституцию было внесено 17 поправок (последняя на сегодняшний день внесена 23 августа 2013 года), однако ни одна из них не коснулась Полициейской Службы. В Основном Законе Республики полиции посвящено 4 статьи (ст. ст. 205 — 208) главы 11 «Службы безопасности».

Так, в соответствии со ст. 205 «Полициейская служба»: «Национальная полицейская служба должна быть структурирована для функционирования на национальном, провинциальном и, где это предусмотрено, местном уровне.

Национальное законодательство устанавливает полномочия и функции Полициейской Службы, создает условия для эффективного выполнения Полициейской Службой своих обязанностей, учитывая требования провинций.

Целями Полициейской Службы являются предотвращение, борьба и расследование преступлений, поддержание общественного порядка, защита и обеспечение безопасности жителей Республики и их собственности,

защита и обеспечение исполнения законодательства».

Далее в ст. 206 «Политическая ответственность» указано, что «Член Правительства несет ответственность за деятельность полиции и определяет полицейскую политику после консультаций с правительствами провинций, учитывая нужды и приоритеты провинций, определенные провинциальными органами исполнительной власти.

Национальная полицейская политика может разниться в зависимости от конкретной провинции с учетом ее нужд и приоритетов.

Каждая провинция вправе:

- контролировать действия полиции;
- отслеживать эффективность и результативность Полициейской Службы, в том числе путем получения соответствующих отчетов;
- обеспечивать хорошие отношения между полицией и сообществом;
- давать оценку деятельности полиции;
- поддерживать связь с членом Правительства, ответственным за деятельность полиции, по вопросам преступлений и непосредственной полицейской деятельности в провинции.

Органы исполнительной власти провинции несут ответственность за выполнение функций:

- указанных в настоящей Главе;
- переданных в рамках национального законодательства;
- переданных в рамках национальной полицей-

ской политики.

В целях выполнения функций, указанных в настоящей статье, провинции:

- могут рассматривать или назначать комиссию по изучению жалоб, поступивших на неэффективность полиции или ухудшение отношений между полицией и любым сообществом;
- должны подготавливать рекомендации члену Правительства, ответственному за деятельность полиции.

После получения жалобы, поданной органом исполнительной власти провинции, независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции, учрежденный национальным законодательством, должен расследовать любое предполагаемое неправомерное поведение или правонарушение, совершенное сотрудником полиции в провинции.

Национальное законодательство должно обеспечить основу для создания служб муниципальной полиции, а также их полномочий, функций и осуществления контроля над ними.

Должен быть создан комитет, состоящий из члена Правительства и членов Исполнительных советов, ответственных за деятельность полиции, для обеспечения эффективной координации полицейской службы и эффективного взаимодействия в пределах полномочий Правительства.

Законодательный орган провинции вправе потребовать, чтобы комиссар провинции предстал перед ним или любым из его комитетов для предоставления ответов на вопросы».

В свою очередь, ст. 207 Конституции закрепила, что «Президент, как глава национальной исполнительной власти, должен назначить женщину или мужчину на должность Национального Комиссара Полицейской Службы для осуществления контроля и управления деятельностью полиции.

Национальный Комиссар должен осуществлять контроль и управлять Полицейской Службой в соответствии с национальной полицейской политикой и распоряжениями члена Правительства, ответственного за деятельность полиции.

Национальный Комиссар по согласованию с органом исполнительной власти провинции должен назначить женщину или мужчину комиссаром провинции. Если Национальный Комиссар и орган исполнительной власти провинции не могут договориться о назначении, то член Правительства, ответственный за деятельность полиции, выступает в качестве посредника между сторонами.

Комиссары провинций несут ответственность за деятельность полиции в своих провинциях:

- в соответствии с национальным законодательством;
- в пределах полномочий Национального Комиссара осуществлять контроль и управлять деятельностью полиции.

Комиссар провинции представляет ежегодный отчет о деятельности полиции законодательному органу провинции, а также направляет копию отчета Национальному Комиссару.

Если комиссар провинции потерял доверие органа исполнительной власти провинции, то такой орган

вправе начать соответствующую процедуру смещения с должности, перевода или назначения дисциплинарного взыскания в отношении этого комиссара в соответствии с национальным законодательством».

И, наконец, ст. 208 Конституции гласит: «Национальным законодательством должен быть учрежден Гражданский секретариат полицейской службы, действующий под руководством члена Правительства, ответственного за деятельность полиции».

Однако прежде чем переходить к организации деятельности Полицейской Службы Южно-Африканской Республики на современном этапе, обратимся к истории становления и развития полиции ЮАР.

Происхождение Полицейской службы Южной Африки своими корнями восходит к 1655 году, когда на мысе Штормов, позднее получившем название Доброй Надежды (ныне Кейптаун), первые поселенцы организовали военизированное формирование «Голландский караул», изначально призванное отражать атаки и защищать местных жителей, а позже поддерживать законность и правопорядок. В 1795 году британские офицеры взяли контроль над «Голландским караулом», а в 1825 году реорганизовали его в Полицию Мыса, трансформировавшуюся в 1840 году в Полицейские Силы Кейптауна. В 1854 году полицейское подразделение было сформировано в Дурбане и получило название Дурбанская Городская Полиция, ставшая Полицией города Дурбана в 1935 году³. На основании Закона от 1855 года № 3 в Восточной Капской провинции было создано подразделение Приграничной Вооруженной Конной Полиции, переименованное в Капских Конных Стрелков в 1878 году⁴.

Южно-Африканская полиция была создана в 1913 году после провозглашения тремя годами ранее Южно-Африканского Союза. В 1914 году Ассоциация Конных Стрелков отказалась от исполнения своих обязанностей на службе в полиции, поскольку большинство стрелков отправились на поля сражений Первой Мировой войны. В 1926 году ответственность за поддержание внутреннего порядка и безопасности в государстве в полном объеме была возложена на Полицию Южной Африки. Отметим, что полиция поддерживала хорошие отношения с национальной армией, тесно взаимодействовала с ней и часто откликалась на обращения последней. Так, например, во время Второй Мировой войны на территории Северной Африки в составе 2-й пехотной дивизии Южно-Африканской армии воевала бригада полиции Южной Африки.

В 1948 году на общенациональных выборах в парламент, опередив своих более либеральных оппонентов, победила Национальная Партия и получила право сформировать правительство. Политика нового правительства была сразу направлена на укрепление взаимодействия между полицией и военными, в результате чего полиция получила в распоряжение различные виды вооружения и широкие полномочия на его использование и применение. Закон от 1958 года № 7 «О полиции» расширил полномочия Полиции Южной Африки по поддержанию законности и правопорядка, расследованию и предупреждению преступлений, а также предоставил полиции чрезвычайные полномочия для подавления беспорядков и действий повстанческих формирований. Закон от 1965 года № 70 «О внесении поправок

в Закон «О полиции» наделил ведомство полномочиями проводить обыск лиц, хранилищ, транспортных средств, самолетов и помещений без каких-либо санкций соответствующего властного или судебного органа. Причем если обыск проводился в пределах одной мили от любого участка национальной границы, сотрудники полиции имели право присвоить себе все, что было обнаружено во время такого обыска. Позже, в 1979 году указанная зона была расширена до 8 миль от любого участка национальной границы, а в 1983 году названное право полицейских на проведение обыска распространилось на территорию всего государства.

После окончания апартеида Полиция Южной Африки была переименована в Полицейскую Службу Южно-Африканской Республики, а Министерство по вопросам права и порядка — в Министерство безопасности и охраны. Новый Министр безопасности и охраны Сидней Муфмади, получивший полицейское образование в Зимбабве, Великобритании и Канаде, заявил, что в будущем центральное место в подготовке полицейских должны занять расовая терпимость и уважение прав человека.

В настоящее время штаб-квартира Полицейской Службы находится в городе Претория и состоит из шести отделов:

Отдел по борьбе и расследованию преступлений — несет общую ответственность за координацию информации о преступлениях и процесс их расследования. Осуществляет руководство Центром учета преступлений, Отделением по расследованию коммерческих преступлений, Отделом по расследованию преступлений в сфере обращения алмазов и золота, Южно-Африканским бюро по наркотикам, Отделением по борьбе с кражей ценных бумаг, Инспекцией по взрывчатым веществам, Отделениями по расследованию убийств и грабежей (расположенными в каждом крупном городе), Отделениями по расследованию краж транспортных средств, а также Национальным бюро пропавших без вести лиц, созданным в конце 1994 года.

Отдел наблюдательной полиции — руководит полицейскими операциями повышенной важности, такими как охрана высокопоставленных правительственных чиновников и других высокопоставленных лиц. Большинство государственных учреждений находятся под защитой и контролем Отделения Специальной Охраны — структурного подразделения Отдела. Другое подразделение Отдела — Силы Специальных Заданий, сформированное из профессионалов-добровольцев, проводит иные операции, связанные с высоким риском, например, освобождение заложников.

Отдел внутренней стабильности — отвечает за предотвращение и подавление внутренних беспорядков, а также за помощь другим подразделениям в борьбе с преступностью.

Отдел по связям с общественностью — отвечает за взаимодействие с органами государственной власти, средствами массовой информации и общественностью, а также за создание положительного имиджа Полицейской Службы ЮАР.

Отдел вспомогательных служб — отвечает за финансовые, юридические и административные аспекты деятельности Полицейской Службы.

Отдел управления человеческими ресурсами — от-

вечает за подбор, подготовку и обучение кадров, а также поддержание уровня компетентности действующих сотрудников Полицейской Службы.

Как уже было отмечено ранее в настоящей статье, руководство Полицейской Службой Южно-Африканской Республики осуществляет Национальный Комиссар (Лесетжа Мотиба с 1 июня 2017 года). В зависимости от направления и сферы деятельности Национальный Комиссар имеет пять заместителей.

Заместитель национального комиссара по расследованию и выявлению преступлений, осуществляющий свою деятельность при содействии трех дивизионных комиссаров, возглавляющих Детективную службу, Службу уголовного преследования и судебной науки, Службу расследования преступлений;

Заместитель национального комиссара по развитию человеческого капитала и юридическому и финансовому обеспечению, осуществляющий свою деятельность при содействии четырех дивизионных комиссаров, возглавляющих Управление по делам карьеры, Службу обучения, Юридических службу, Административно-финансовую службу;

Заместитель национального комиссара по управлению персоналом и организационному развитию, осуществляющий свою деятельность при содействии трех дивизионных комиссаров, возглавляющих Службу обслуживания и обеспечения персонала, Информационно-системное управление, Службу связи и взаимодействия;

Заместитель национального комиссара по управлению оперативными службами, осуществляющий свою деятельность при содействии двух дивизионных комиссаров, возглавляющих Наблюдательную полицию и Службу координации взаимодействия;

Заместитель национального комиссара по вопросам тылового обеспечения, охраны, безопасности и анализа, осуществляющий свою деятельность при содействии трех дивизионных комиссаров, возглавляющих Службу охраны и безопасности, Управление тылового обеспечения и Национальную инспекцию.

Отдельно необходимо отметить, что в составе полиции ЮАР также действует крупное подразделение — Южно-Африканская Резервная Полиция, сотрудники которой осуществляют свою деятельность на условиях неполного рабочего дня, и основной целью которых является борьба с преступностью.

С 1996 года в ЮАР действуют три профсоюза полицейских, активно выступающих в защиту прав действующих и бывших сотрудников полиции: Союз гражданских прав полиции и тюрем (150 000 членов), Южно-Африканский полицейский союз (35 000 членов) и Ассоциация публичных служб (4 000 членов).

После падения режима апартеида гражданские, политические, экономические, культурные и прочие права чернокожего населения ЮАР были восстановлены, в том числе право на службу в национальной полиции. По состоянию на 31 марта 2017 года среди старших офицеров полиции 69 процентов имеют темный цвет кожи. При этом количество аттестованных сотрудников женщин выросло до 30 процентов. Среди унтер-офицеров полиции 90 процентов имеют темный цвет кожи, а количество женщин, находящихся на службе, выросло до 22 процентов⁵.

Действующая сегодня иерархия званий Полицей-

ской Службы ЮАР была принята 1 апреля 2010 года⁶ и выглядит следующим образом:

Высший командный состав:

- Генерал;
- Генерал-лейтенант;
- Генерал-майор;
- Бригадир;

Старший офицерский состав:

- Полковник;
- Полковник-лейтенант;
- Майор;
- Капитан;
- Лейтенант;

Унтер-офицерский состав:

- Прапорщик;
- Сержант;
- Констебль⁷.

Введение новых званий, таких как «генерал» и «полковник», имеющих военную коннотацию, вызвало серьезные разногласия и протесты в среде общественности, поскольку такие же звания использовались во времена апартеида. Заместитель министра полиции в 2009 году Фикиле Мбалула объяснил необходимость перехода к новой системе званий тем, что полиция является военизированным ведомством и характер ее службы во многом близок к военной службе. Тем не менее, общественность с опасением приняла такое нововведение, поскольку многие еще хорошо помнят, что означала «милитаризация» полиции во времена апартеида^{8,9,10}.

В этой связи следует сказать о том, что в последнее время отмечается увеличение количества жалоб на жестокость полицейских. В том числе подобные сигналы поступают и от международных организаций, например, «Amnesty International», выразившая обеспокоенность в связи с участвовавшими случаями проявления жестокости, насилия и убийств со стороны полицейских^{11,12}. Профессор Питер Джорди из Правовой клиники Витватерсрендского университета замечает: «Полицейские попытки выходят из-под контроля, и они происходят повсеместно»¹³. В передовице газеты «The Times» от 30 апреля 2012 года сделано следующее заключение относительно незаконных действий полиции ЮАР: «Кажется, что попытки и нарушение прав человека стали обыденностью для некоторых офицеров полиции, и черта, некогда проведенная между преступниками и правоохранительными органами, окончательно стерта»¹⁴. Мамфела Рамфеле, активистка движения против апартеида, выступающая в защиту прав чернокожего населения Южно-Африканской Республики, заявила: «Все больше людей умирает в результате содержания под стражей полиции. Жестокость (полицейских — прим. авторов), которую мы сегодня наблюдаем, ничем не отличается от той, что была в эру апартеида»¹⁵.

Вместе с тем, сотрудники полиции часто оказываются фигурантами дел о коррупции и других преступлениях. Так, например, в 2011 году только в одной провинции Гаутенг было арестовано 630 полицейских, обвиненных впоследствии в коррупции, получении взяток, совершении изнасилований и убийств¹⁶. Кроме того, три предыдущих Национальных Комиссара Полицейской Службы Южно-Африканской Республики были сняты с должности в связи с обвинением в коррупции: Беки Селе (в должности с 2009 по 2012 гг.),

Мангваши Виктория Фийега (2012 — 2015 гг.), Комото-со Фалане (2015 — 2017 гг.).

В заключение представляется необходимым сказать, что, несмотря на имеющиеся проблемы, руководство Южно-Африканской Республики и, в частности, президент Джейкоб Зума, заявляют о том, что в стране прилагаются значительные усилия с целью искоренения коррупции как в целом в стране, так и среди полицейских.

Так, к примеру, 31 июля 2017 года, выступая с речью на гала-ужине Ассоциации Африканских Фермеров ЮАР, президент Зума заявил: «Мы остаемся верны стремлению очистить правление. Правоохранительные органы получили официальное разрешение решительно действовать по отношению к коррупции и преступности как в частном, так и в государственном секторе. Если некоторые индивиды или компании участвовали в преступной деятельности, эта информация должна быть передана полиции, чтобы можно было начать расследования. Никто не стоит выше закона в нашей стране»¹⁷.

1 <https://www.gov.za/documents/constitution-republic-south-africa-1996>

2 "The Constitution: The certification process". Constitutional Court of South Africa. Retrieved 13 October 2009

3 Newham, Gareth; Themba Masuku and Lulama Gomomo. "Metropolitan Police Services in South Africa, 2002". csvr.org.za. Retrieved 8 August 2009.

4 McCracken, Donal P (1991). "The Irish in South Africa – The Police, A Case Study (Part 20)". Irish Times. Retrieved 8 August 2009.

5 Profile of the SAPS as on 31 March 2017

6 http://www.saps.gov.za/org_profiles/NEW_RANK_STRUCTURE_WEB.pdf

7 https://www.saps.gov.za/about/emblem_symbolism_rankstructure.php

8 The professor and the police minister. Paul Trehwela, 25 October 2009 / <http://www.politicsweb.co.za/news-and-analysis/the-professor-and-the-police-minister>

9 Asmal: Militarisation of police is "craziness" Mail & Guardian, 19 October 2009 / <https://mg.co.za/article/2009-10-19-asmal-militarisation-of-police-is-craziness>

10 Green Zone Nation: The South African government's new growth path, Open Democracy, 19 March 2012 / <https://www.opendemocracy.net/christopher-mcmichael/green-zone-nation-south-african-government%E2%80%99s-new-growth-path>

11 Amnesty red flag police brutality, Craig Dodds, 13 May 2011 / <https://www.iol.co.za/news/politics/amnesty-red-flag-police-brutality-1068706>

12 Amnesty International South Africa Report 2011 / <https://www.amnesty.org/en/countries/>

13 'Predator police' in reign of terror GRAEME HOSKEN, The Times, 30 April 2012

14 If the police are no better than thugs, who will save us?, Editorial, The Times, 30 April 2012

15 Ramphela: 'COPE looked to the past. Our focus is the future.', Interview by Ryland Fischer, The Daily Maverick, 21 June 2013

16 Global Post, South Africa troubled by corrupt cops, 10 May 2012

17 <http://anticorr.media/prezident-yuar-rasskazal-ogosudarstvennoj-programme-po-borbe-s-korruptciej/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

8 ноября 2017 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоится Первая Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы применения норм административного права (Корневские чтения)», посвященная памяти профессора А.П. Коренева.

Приглашаем всех, разрабатывающих в своих исследованиях данную тематику либо интересующихся этой проблематикой, принять участие в конференции.

В работе конференции примут участие руководители и представители государственных органов, научных и образовательных организаций России и зарубежных государств.

Работа конференции будет организована по следующим направлениям:

- актуальные вопросы развития административного права;
- актуальные вопросы развития административно-процессуального права;
- актуальные вопросы и перспективы развития административно-деликтного законодательства и практики его применения;
- состояние и перспективы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел в сфере влияния административного и административно-процессуального законодательства;
- перспективы совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность российской полиции;
- перспективы совершенствования института государственной службы, в том числе в органах внутренних дел;
- перспективы совершенствования административно-правового обеспечения управленческой деятельности государственного аппарата, в том числе в правоохранительной сфере.

КОНФЕРЕНЦИЯ СОСТОИТСЯ ПО АДРЕСУ

Москва, улица Академика Волгина, д. 12
Центр современных образовательных технологий
(учебно-лабораторный корпус № 1, 4-й этаж)

Начало в 10:00

ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОДДЕРЖКУ КОНФЕРЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ЖУРНАЛЫ

«Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя», «Вестник экономической безопасности», Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса», «Государственная служба и кадры», «Закон и право», «Образование. Наука. Научные кадры», издательство «ЮНИТИ-ДАНА».

Наиболее актуальные материалы конференции будут опубликованы в Международном журнале «Актуальные проблемы административного права и процесса».

*По всем организационным вопросам можно обращаться по адресу:
diana_shu@inbox.ru*